

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№12 2014

Казань - 2014

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №12 2014г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2014. – 316.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; Л.А. Бурганова – д.соц.н, проф.;
Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; А.А. Иванов – д.и.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.п.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.п.н., проф.; Г.П. Меньчиков – д.филос.н., проф.;
Г.Ф. Мингалеев – д.э.н., проф.; А.Л. Салагаев – д.соц.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.фил.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псх.н., проф.;
Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; Л.М. Яо – д.соц.н., проф.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение Главного редактора</i>	11
<i>Ю.М. Кудрявцев, В.В. Астафьев, У.А. Казакова</i> ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	12

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Р.Р. Аминов</i> ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ НАГАЙБАКОВ–КАЗАКОВ БЕЛЕБЕЕВСКОГО УЕЗДА С СОСЕДЯМИ (ВТОРАЯ ТРЕТЬ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВВ.)	17
<i>М.Р. Гайнанова</i> КОРПОРАТИВИЗМ И КЕМАЛИСТСКАЯ ТУРЦИЯ	22
<i>А.В. Крестьянинов</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.: КОНЦЕПЦИЯ КОНФЕССИОНАЛИЗАЦИИ	25
<i>Е.А. Пахомова</i> ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА В 1990–1991 ГОДАХ	28
<i>Е.В. Ретина</i> ЭКСПОРТ РАННЕГО БОСПОРА В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	33
<i>А.В. Слободянина</i> ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ОБ АНГЛО-ФРАНКО-СОВЕТСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ 1939 Г.	38
<i>Р.Р. Шангараев</i> ГАТАУЛЛА БАЯЗИТОВ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МУСУЛЬМАНСКОГО МОДЕРНИЗМА В РОССИИ	42

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Л.И. Асхатова, Э.Р. Галимов, Р.Р. Мязитов, И.Н. Смирнов</i> ВНЕДРЕНИЕ НАУКОЕМКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	46
<i>Л.И. Асхатова, Э.Р. Галимов, Р.Р. Мязитов, И.Н. Смирнов</i> ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА	49
<i>А.М. Букреев, О.М. Ключинская</i> ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКОЙ	52
<i>Е.М. Дебердиева</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ И НЕФТЕГАЗОХИМИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ	55
<i>О.И. Девяткова</i> К ВОПРОСУ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, КАК ОСНОВНОЙ СТАДИИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА	58
<i>О.И. Девяткова</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЛАТЫ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ	61
<i>С.Р. Деркачева, Е.В. Винникова, А.А. Забегаева</i> СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО – ВАЖНАЯ СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	64
<i>О.О. Зайцева</i> СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ: АНАЛИЗ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	67
<i>Е.А. Карелина</i> ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧИТЕЛИ В РАЗВИТИИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ	74
<i>А.Г. Кобзева, Е.П. Ченцова</i> ИННОВАЦИОННАЯ СРЕДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ	77
<i>О.С. Ковалёва</i> МОНИТОРИНГ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ	80

<i>М.П. Куркина</i> ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ БАЗОВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕГИОНАХ ЦФО	83
<i>Лю Сюелин</i> ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ	86
<i>И.П. Новикова</i> ОСОБЕННОСТИ РИСКОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ БАНКОВ	90
<i>А.М. Ощепков, В.Г. Прудский</i> РЕЙТИНГОВЫЙ И ЭКСПЕРТНЫЙ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РФ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)	93
<i>Е.Ю. Пенькова</i> ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УЧЕТА И УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	96
<i>Е.Б. Смирнов, М.Г. Балыхин</i> СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА	99
<i>Р.Н. Сунгатуллина, А.Р. Хузин</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ СИСТЕМ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	103
<i>Р.Н. Сунгатуллина, А.Р. Хузин</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ	106
<i>А.А. Третьякова</i> АУТСОРСИНГ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	110
<i>А.Е. Тюлин</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНОЙ СЕТИ ЦЕНТРОВ КОМПЕТЕНЦИИ	113
<i>О.С. Чечина</i> СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ НА ОСНОВЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ	116

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>О.В. Бурякова</i> НОРМАТИВНОЕ И ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ ИНДИВИДА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ	120
<i>А.Х. Гимазетдинова, А.М. Сабирзянов</i> ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В СТРУКТУРЕ СИТУАЦИОННОЙ КАРТИНЫ МИРА	123
<i>Д.В. Рахинский</i> РОЛЬ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ	126

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.А. Белых</i> СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА –ОСТЬ И –ОТА В РУССКИХ ГОВОРАХ УДМУРТИИ	129
<i>З.А. Гулова</i> ЗНАЧЕНИЕ ХЛЕБА В ПОЛЬСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО СТЕРЕОТИПА	134
<i>Д.М. Искандарова</i> ГИПЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ВОСТОЧНЫХ ТЕКСТОВ	137
<i>Е.Ю. Киселева</i> ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ Н.П. ВАГНЕРА КАК ПИСАТЕЛЯ И УЧЕНОГО И ПРОБЛЕМА РОМАНТИЧЕСКОГО МИРОПОНИМАНИЯ	140
<i>Лиуе Тхи Хонг Фук</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ КАК НОВЫЙ СПОСОБ В ОПИСАНИИ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ	143
<i>М.В. Лутцева</i> УЧЕБНЫЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ	147

<i>М.А. Матвеев</i> РОМАН Э.М. РЕМАРКА «НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН»: К ПРОБЛЕМЕ ИЗДАТЕЛЬСКОГО УСПЕХА И ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ПОПУЛЯРНОСТИ	150
<i>Н.Г. Махихина</i> ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕПУТАЦИЯ Ю. КАЗАКОВА: ФЕНОМЕН «ЗАБЫТОГО» ПИСАТЕЛЯ	153
<i>Н.В. Хохлова</i> ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КЛАССОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА МАТЕРИАЛЕ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ	156
<i>Цзян Чжиянь</i> РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ И ЕГО ИЗУЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ	160
<i>Н.М. Якубова</i> ПЕРФОРМАТИВНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ <i>I DOUBT + (THAT) CLAUSE</i> КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ИЛЛОКУТИВНОЙ ЦЕЛИ ЭКСПЛИКАЦИИ СОМНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	162

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Р.Ф. Азизов</i> МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	165
<i>О.В. Аксенова</i> К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ПРОЕКТЕ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РФ	168
<i>Г.Н. Ахметзянова</i> НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ ПРИ ОТМЕНЕ ДАРЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	171
<i>Т.Г. Бондарь</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ	174
<i>И.А. Ефремова</i> УСМОТРЕНИЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ	177
<i>И.А. Ефремова</i> К ВОПРОСУ О ГУМАНИЗМЕ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ	180
<i>А.Ю. Коваленко, Т.Ю. Фалькина</i> К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА	183
<i>Д.А. Леусенко</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ И ИНТЕГРАТИВНАЯ ТЕОРИЯ	186
<i>М.В. Севостьянов</i> ПОНЯТИЕ КАЧЕСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА МАТЕРИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ЧАСТНОМ ПРАВЕ	190
<i>Д.Ю. Фисенко</i> МЕСТО СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	194

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Д.К. Афанасова, О.А. Сорокина</i> ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО БЛОКУ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН	200
<i>А.В. Барыбин, Е.В. Рогинко</i> ФОРМИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ КОМПОНЕНТОВ ПОРТФОЛИО СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ	203
<i>Л.Ф. Гарипов</i> КУЛЬТУРА ДОСУГА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ СРЕДСТВАМИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР	206
<i>Р.М. Зайниев, А.С. Сафаров</i> ОТ КАЧЕСТВЕННОГО ПРИЕМА К КАЧЕСТВЕННОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ	209
<i>Д.Л. Коломиец</i> ДИАГНОСТИКА ГОТОВНОСТИ МОЛОДЫХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	213

<i>Л.И. Костюнина, Л.Ф. Шакурова</i> ЗНАЧИМОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В ДЕТСКИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЯХ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ	216
<i>А.Е. Лёвин</i> СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ МОРСКОГО ТРАНСПОРТА И РЫБОЛОВСТВА САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ	219
<i>А.В. Леонтьев, Р.Р. Закиева</i> ЭКСПРЕСС – ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ	223
<i>Н.Д. Милентий</i> ПРОБЛЕМА ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	226
<i>И.Т. Русских, В.Н. Костылев</i> ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ МОДЕЛИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА С СЕЛЬСКИМИ ШКОЛАМИ ПО ПРОФИЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ	231
<i>Е.В. Свалова, Н.Н. Сергеева</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ГОТОВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	235
<i>И.Р. Фаткуллов, Р.Р. Насибуллов</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ	238
<i>М.М. Шубович</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННОМ СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ	241
<i>Ю.С. Яблошевская</i> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КУРСА КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ	245

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.В. Дмитриева, С.В. Федорова</i> ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОВОГО СОСТОЯНИЯ У ЛЮДЕЙ, ПОТЕРЯВШИХ ЗРЕНИЕ	248
<i>М.А. Кечина</i> ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ	251
<i>Е.А. Лежнева</i> ВЛИЯНИЕ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ БАКАЛАВРА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	254
<i>Т.Ф. Сулова</i> СПЕЦИФИКА МИГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ	257

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.Р. Абдульязнов</i> СОЦИАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА	261
<i>Н.И. Белова</i> ВРЕДНЫЕ ПРИВЫЧКИ В ЖИЗНЕННОМ МИРЕ РОССИЯН	267
<i>К.Н. Забелин</i> РАБОЧИЙ КЛАСС В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: НОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ	270
<i>Д.С. Ипатов</i> АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ КОНСТРУИРОВАНИЯ ВЛАСТНОЙ ИДЕОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ СИМВОЛИЧЕСКИХ ФОРМ ДЖ. ТОМПСОНА	274
<i>И.В. Леусенко</i> ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В XXI В.	281
<i>М.В. Мельников</i> О ЗНАЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «ОБЩЕСТВЕННОЕ» И «ПУБЛИЧНОЕ»	285
<i>Т.А. Ретина</i> СПЕЦИФИКА И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ	289

АННОТАЦИИ

292

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	11
<i>Y.M. Kudryavtcev, V.V. Astafyev, U.A. Kazakova</i> PROBLEMS OF MODERN HISTORICAL EDUCATION	12

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

<i>R.R. Aminov</i> FROM HISTORY OF LAND DISPUTES OF NAGAYBAKS- COSSACKS OF THE BELEBEEVSKY DISTRICT WITH NEIGHBOURS (THE SECOND THIRD OF XVIII – THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURIES)	17
<i>M.R. Gaynanova</i> CORPORATISM AND KEMALIST TURKEY	22
<i>A.V. Krestyaninov</i> METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDYING RELIGIOUS POLICY IN THE MIDDLE VOLGA REGION IN XVIII – EARLY XX CENTURIES: CONCEPTION OF CONFESSIONALIZATION	25
<i>E.A. Pakhomova</i> HISTORY OF FORMATION OF RUSSIAN LAW IN 1990-1991	28
<i>E.V. Repina</i> PROBLEM EXPORT SUPPLIES IN THE BOSPORUS VI – 1-ST THIRD III C. BC IN THE WORKS OF FOREIGN AUTHORS	33
<i>A.V. Slobodyanina</i> RUSSIAN HISTORICAL SOURCES ABOUT ENGLISH-FRENCH-SOVIET NEGOTIATIONS IN 1939	38
<i>R.R. Shangaraev</i> GATAULLA BAYAZITOV AS A REPRESENTATIVE OF MUSLIM MODERNISM IN RUSSIA	42

ECONOMIC SCIENCES

<i>L.I. Askhatova, E.R. Galimov, R.R. Myazitov, I.N. Smirnov</i> INTRODUCTION OF HIGH TECHNOLOGY IN THE PLANT ENGINEERING INDUSTRY OF REPUBLIC OF TATARSTAN	46
<i>L.I. Askhatova, E.R. Galimov, R.R. Myazitov, I.N. Smirnov</i> PUBLIC PRIVATE PARTNERSHIP AS A MECHANISM OF INTERACTION OF GOVERNMENT AND BUSINESS	49
<i>A.M. Bukreev, O.M. Kluchinskaya</i> THE FACTORS THAT AFFECT ON THE INVESTMENT POLICY EFFECTIVENESS	52
<i>E.M. Deberdieva</i> STRATEGIC REFERENCE POINTS OF DEVELOPMENT REFINERY AND PETROCHEMICAL: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES TO ACHIEVE	55
<i>O.I. Devyatkova</i> TO THE QUESTION OF IMPLEMENTATION OF THE BUDGET OF THE MUNICIPALITY, AS THE MAIN STAGE OF THE BUDGET PROCESS	58
<i>O.I. Devyatkova</i> MODELING THE ORGANIZATION OF WAGES IN THE ENTERPRISE	61
<i>S.R. Derkacheva, E.V. Vinnikova, A.A. Zabegaeva</i> SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AN IMPORTANT PART OF MODERN SOCIETY	64
<i>O.O. Zaytseva</i> RURAL AREAS IN RUSSIA: ANALYSIS AND DEVELOPMENT TRENDS	67
<i>E.A. Karelina</i> PROBLEMS AND RESTRAINTS IN THE DEVELOPMENT OF THE BILATERAL RELATIONSHIP BETWEEN RUSSIA AND CHINA	74
<i>A.G. Kobzeva, E.P. Chentsova</i> THE INNOVATIVE ENVIRONMENT: THEORETICAL REVIEW OF RESEARCHES	77
<i>O.S. Kovaleva</i> MONITORING OF FINANCIAL STABILITY	80
<i>M.P. Kurkina</i> PERFORMANCE EVALUATION OF BASIC HUMAN DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT (CFD)	83

<i>Liu Xueling</i> MAIN MACROECONOMIC TRENDS IN THE MANAGEMENT STRATEGY OF THE ENTERPRISE	86
<i>I.P. Novikova</i> ESPECIALLY THE RISK OF CONSUMER LENDING BANKS	90
<i>A.M. Oschepkov, V.G. Prudskiy</i> RATING AND EXPERT APPROACHES TO ASSESSING THE SOCIO-ECONOMIC STATUS OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF PERM KRAI)	93
<i>E.Y. Penkova</i> TRENDS IN STRATEGIC ACCOUNTING AND RISK OF INSOLVENCY OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS	96
<i>E.B. Smirnov, M.G. Balikhin</i> SPECIFIC PRINCIPLES OF COMMERCIALISATION OF THE RESULTS OF UNTELLECTUAL ACTIVITY IN THE UNIVERSITY	99
<i>R.N. Sungatullina, A.R. Huzin</i> CORRELATION BETWEEN THE INTERNAL CONTROL SYSTEM AND ACCOUNTANCY IN EXPLORATION COMPANIES	103
<i>R.N. Sungatullina, A.R. Huzin</i> HISTORY OF INTERNAL CONTROL	106
<i>A.A. Tretyakova</i> OUTSOURCING IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS	110
<i>A.E. Tyulin</i> ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF THE CORPORATE NETWORK OF COMPETENCE CENTRES	113
<i>O.S. Chechina</i> STRATEGY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF UNIVERSITY RESEARCH THROUGH EFFECTIVE HUMAN CAPITAL MANAGEMENT SYSTEM OF HIGHER EDUCATION OF THE SAMARA REGION	116

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>O.V. Buryakova</i> PROBLEM OF NORMATIVE AND DEVIANT BEHAVIOR OF THE INDIVIDUAL IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY REALITIES	120
<i>A.K. Gimazetdinova, A.M. Sabirzyanov</i> ENVIROMENTAL CONSCIOUSNESS IN STRUCTURE OF THE SITUATIONAL PICTURE OF THE WORLD	123
<i>D.V. Rakhinskiy</i> THE ROLE OF RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD: INFORMATION RESOURCES IMPACT	126

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>A.A. Belykh</i> WORD-FORMATIVE FEATURES OF NOUNS WITH THE ENDINGS -OST' AND -OTA IN RUSSIAN DIALECTS OF UDMURTIA	129
<i>Z.A. Gulova</i> THE MEANING OF BREAD IN POLISH LINGVOCULTURE: COGNITIVE ASPECT OF LINGVOCULTURAL STEREOTYPE	134
<i>D.M. Iskandarova</i> MEDIEVAL ORIENTAL TEXTS AS A HYPERTEXT	137
<i>E.Iu. Kiseleva</i> FACTORS OF PERSONALITY FORMATION OF N.P. VAGNER AS AN AUTHOR AND A SCIENTIST AND THE PROBLEM OF ROMANTIC WORLD VIEW	140
<i>Lieu Thi Hong Phuc</i> LINGUOCULTURAL COMMENT AS A NEW METHOD TO DESCRIBE THE SEMANTICS OF IDIOMS	143
<i>M.V. Luttseva</i> TERMINOLOGICAL LEARNER'S DICTIONARIES AND THEIR FUNCTION IN THE DEVELOPMENT OF UNIVERSITY STUDENTS' PROFESSIONAL CAPACITY	147
<i>M.A. Matveev</i> E.M. REMARQUE'S NOVEL "ALL QUIET ON THE WESTERN FRONT": THE PROBLEM OF PUBLISHER'S SUCCESS AND POPULARITY	150
<i>N.G. Makhinina</i> THE LITERARY REPUTATION OF YURI KAZAKOV: THE "FORGOTTEN AUTHOR" PHENOMENON	153
<i>N.V. Khokhlova</i> THE RESEARCH OF SOCIAL CLASSES IN GREAT BRITAIN (STUDYCASE OF ABSTRACT NOUNS)	156
<i>Jiang Zhiyan</i> THE SPEECH PORTRAIT AND HIS STUDY LITERARY PERSONS	160

<i>N.M. Yakubova</i> PERFORMATIVE EXPRESSION <i>I DOUBT</i> + (<i>THAT</i>) CLAUSE AS A MEANS OF REALIZATION DOUBT EXPLICATION ILLOCUTIONARY AIM IN THE CONTEMPORARY ENGLISH LANGUAGE	162
---	-----

JURISPRUDENCE

<i>R.F. Azizov</i> MODEL OF LEGAL REGULATION «INTERNET»	165
<i>O.V. Aksyonova</i> ON THE PROBLEM OF LEGAL MODEL OF PROPERTY IN THE DRAFT OF CHANGES IN CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION	168
<i>G.N. Akhmetzyanova</i> IF YOU CANCEL THE UNJUST ENRICHMENT OF DONATION: THEORY AND PRACTICE	171
<i>T.G. Bondar</i> THE IMPLEMENTATION OF CERTAIN POWERS OF THE COURT IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN CIVIL CASES	174
<i>I.A. Efremova</i> THE DISCRETION OF THE AUTHORITY WHEN IMPLEMENTING CONDITIONAL EARLY RELEASE FROM PUNISHMENT	177
<i>I.A. Efremova</i> TO THE QUESTION OF HUMANISM UPON RELEASE FROM PUNISHMENT DUE TO ILLNESS	180
<i>A.Yu. Kovalenko, T.Yu. Falkina</i> TO THE QUESTION ABOUT THE PROBLEMS OF FORMATION OF A COMPLEX AREAS OF LAW	183
<i>D.A. Leusenko</i> THEORETICAL PROBLEMS OF LEGAL THINKING AND INTEGRATIVE THEORY	186
<i>M.V. Sevostyanov</i> THE CONCEPT OF QUALITATIVE POTENTIAL OF PERSON'S MATERIAL ESSENCE IN PRIVATE LAW	190
<i>D.Y. Fisenko</i> THE PLACE OF SPECIAL PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW IN THE MECHANISM OF CRIMINAL LAW REGULATION	194

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>D.K. Afanasova, O.A. Sorokina</i> REALIZATION OF INTERDISCIPLINARY INTEGRATION IN THE PROCESS OF SCIENCES TEACHING	200
<i>A.V. Barybin, E.V. Roginko</i> THE FORMATION OF THE CONTENT OF COMPONENTS IN THE PORTFOLIO OF THE STUDENT AT THE TECHNICAL UNIVERSITY IN THE PROCESS OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE FOR SPECIAL PURPOSES	203
<i>L.F. Garipov</i> CULTURE LEISURE YOUNGER SCHOOLBOYS: APPROACH TO DEVELOPMENT BY MEANS OF COMPUTER GAMES	206
<i>R.M. Zajniev, A.S. Safarov</i> THE ENTRANCE EXAMINATIONS AND THE WAYS OF INCREASING THE QUALITY OF MATHEMATICAL EDUCATION IN THE TECHNICAL UNIVERSITY	209
<i>D.L. Kolomiets</i> DIAGNOSIS OF READINESS OF YOUNG ELEMENTARY SCHOOL TEACHERS FOR RESEARCH	213
<i>L.I. Kostyunina, L.F. Shakurova</i> SIGNIFICANCE TEACHING PRACTICE IN CHILDREN'S HEALTH CAMPS FOR PROFESSIONAL INCREASE TRAINING OF FUTURE TEACHERS	216
<i>A.E. Lyovin</i> THE SYSTEM OF PERSONNEL TRAINING FOR MARITIME TRANSPORT AND FISHERY OF THE SAKHALIN REGION	219
<i>A.V. Leontiev, R.R. Zakieva</i> EXPRESS - TESTING AS EFFECTIVE METHODS OF ASSESSING THE QUALITY OF ENGINEERING STUDENTS VUOV	223
<i>N.D. Milenti</i> THE PROBLEM OF THE OPPORTUNITY FOR A STUDENT TO LEARN THE SLANG LEXICON IN THE STUDY OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE	226
<i>I.T. Russkikh, V.N. Kostylev</i> PRACTICE OF MODEL ORGANIZATION OF NETWORKING COOPERATION OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS WITH VILLAGE SCHOOLS IN SUBJECT ORIENTED INSTRUCTION	231

<i>E.V. Svalova, N.N. Sergeeva</i> THE PSYCHOLOGICAL DIAGNOSTIC OF THE AVAILABILITY LEVEL OF SECONDARY SCHOOL YOUNG LEARNERS FOR TEACHING A FOREIGN LANGUAGE	235
<i>I.R. Fatkullov, R.R. Nasibullov</i> USING OPPORTUNITIES OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN MODERN HIGH SCHOOL	238
<i>M.M. Shubovich</i> UPDATING OF THE GENDER PERSPECTIVE IN MODERN FAMILY EDUCATION	241
<i>U.S. Yabloshevskaya</i> PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE COURSE CONCEPTS OF THE MODERN SCIENCE	245

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>A.V. Dmitrieva, S.V. Fedorova</i> FEATURES OF STRESS IN PEOPLE WHO HAVE LOST VISION	248
<i>M.A. Kechina</i> EMOTIONAL-VOLITIONAL REGULATION OF THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE SUBJECT OF EDUCATION	251
<i>E.A. Lezhneva</i> INFLUENCE OF EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL MOTIVATION ON THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL STRATEGY BACHELOR PSYCHO-PEDAGOGICAL EDUCATION	254
<i>T.F. Suslova</i> THE SPECIFICS OF THE MIGRATION PROCESS IN RUSSIA	257

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>A.R. Abdulzaynov</i> SOCIAL REGULATION OF CHILDREN TRAFFIC TRAUMATISM PREVENTION' SISTEM	261
<i>N.I. Belova</i> BAD HABITS IN THE LIVING WORLD OF RUSSIANS	267
<i>K.N. Zabelin</i> THE WORKING CLASS IN THE MODERN WORLD: NEW BACKGROUND RESEARCH	270
<i>D.S. Ipatov</i> ANALYSIS OF THE STRATEGIES OF CONSTRUCTING THE IDEOLOGY ON THE EXAMPLE OF UKRAINIAN CONFLICT WITH THE POSITION OF THE THEORY OF SYMBOLIC FORMS BY J.THOMPSON	274
<i>I.V. Leusenko</i> THE THEORY OF SOCIAL INTEGRATION IN THE XXI CENTURY	281
<i>M.V. Mel'nikov</i> ABOUT MEANING OF CONCEPTS "SOCIETAL" AND "PUBLIC"	285
<i>T.A. Repina</i> THE FACTORS AND SPECIFICITY FORMATION MODEL SOCIAL CONDUCT OF ECOLOGICAL MIGRANTS	289

ABSTRACTS	292
------------------	-----

Уважаемые читатели журнала, коллеги!

Представляем вашему вниманию очередной выпуск журнала «Казанская наука». Традиционно на его страницах опубликованы статьи по экономическим, юридическим, психологическим, социологическим, историческим наукам.

Такой широкий спектр статей по различным направлениям позволяет, на наш взгляд, налаживать более тесные информационные связи между нашими читателями и авторами, более успешно распространять опыт передовых исследований в области фундаментальных разработок и знаний.

Большое внимание мы продолжаем уделять работам аспирантов и молодых ученых. В этом выпуске на безвозмездной основе размещено 9 таких статей.

Уверен, что в результате дальнейшей совместной работы, журнал станет еще более эффективной информационной площадкой для обмена достижениями наших авторов, а также позволит сделать вашу научную и практическую деятельность еще более эффективной.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

13.00.01

Ю.М. Кудрявцев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
доктор педагогических наук, профессор,
кафедра методологии инженерной деятельности, Казань, kudryavtsevum@mail.ru

В.В. Астафьев

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
кандидат исторических наук, доцент, кафедра историографии и источниковедения,
Казань, Vladimir.Astaviev@ksu.ru

У.А. Казакова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
кандидат психологических наук, доцент,
кафедра методологии инженерной деятельности, Казань, kazakova-ulyana@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются проблемы современного исторического образования. Отмечается несовершенство учебных планов подготовки будущих историков в связи с переходом на двухуровневое образование. Указывается на важность для историка изучения в полном объеме курса историографии и на недостаточную проработку вопросов научно-исследовательской работы студентов и магистрантов и форм и методов ее проведения.

Ключевые слова: двухуровневое образование, бакалавриат, магистратура, учебные планы, историография, научно-исследовательская работа студентов.

Проблематика данной статьи, как видно из ее названия, связана с задачами становления и развития исторического образования в России на современном этапе. Историческое образование, причем на всех его ступенях от школьного до университетского, является одним из источников формирования мировоззрения в условиях современного мультикультурного общества, коим является Россия. Следовательно, проблемы гуманитарного образования и подготовки специалистов для системы высшего и среднего образования становятся приоритетными для любой страны и любого правительства.

Несомненно, что историческое образование в России переживает в настоящее время не лучшие времена. Решающую роль в сегодняшнем падении статуса исторического образования сыграла прагматическая актуализация принципа полезности, что в значительной степени привело к тому, что интерес у молодого поколения к историческому образованию значительно ослабел [4].

В профессиональной исторической среде на протяжении последних двух десятилетий говорили о кризисе истории как форме знаний. Полагали, что эта наука не выполняет своих общественных функций, не пользуется авторитетом в обществе. Более того, наблюдается невостребованность исторического образования в современных условиях на рынке труда. И это, к сожалению, правда.

Отмечается существенное снижение качества школьного исторического образования. Да и пресловутый единый государственный экзамен по истории России не способствовал повышению его качества. К сожалению, приходится констатировать, что

общеобразовательный и культурный уровень выпускников, поступающих на исторические факультеты вузов, довольно низкий. Современный выпускник средней школы не владеет умениями и навыками литературного изложения материала, описания причинно-следственных связей явлений и процессов.

Какие же факторы привело к такому состоянию дел в историческом образовании? Как известно, в 2000-е годы Россия присоединилась к Болонскому соглашению, результатом чего стал переход всей системы высшего профессионального образования на двухуровневую систему подготовки будущих специалистов: бакалавриат и магистратуру. Это коснулось в том числе и для гуманитариев, что кардинально и изменило саму систему подготовки. Присоединяясь к Болонскому процессу, Россия приняла на себя определенные обязательства по реформированию национальной системы образования в соответствии с основными требованиями Болонской Декларации.

Европейские рамки квалификации выпускников бакалавриата особое внимание уделяют деятельностному подходу в образовании, ориентируют на конечный результат, то есть на компетентность. Ясно, что компетентностный подход к образованию должен был помочь решить вопрос о совершенствовании системы высшего образования. Современные стандарты и методики преподавания в вузе отдают предпочтение практико-ориентированному обучению, что при изучении курса истории сделать достаточно сложно, так как такой подход в историческом образовании ведет к снижению, прежде всего, системности и академичности образования.

Компетентность предполагает умение извлекать пользу из полученных знаний, находить разнообразную информацию, анализировать взаимосвязь настоящих и прошлых событий, искать новые нестандартные решения. Реализация Болонского соглашения рассчитана на свободное перемещение идей и образовательных ценностей через национальные границы. Высшее образование по мере его адаптации к принципам Болонского процесса, все более интернационализируется. Согласно принятому соглашению, предполагалось, что студенты смогут обучаться в любом высшем учебном заведении Европы, переходить без проблем из вуза в вуз, а кроме того, государственные дипломы о высшем образовании будут признаваться за рубежом.

Не вызывает сомнений, что преследовались благие цели. Инкорпорация российской системы образования в мировое образовательное сообщество, безусловно, позитивное явление. И если для студентов естественных факультетов такая перспектива вполне возможна, то для студентов гуманитарных специальностей дело обстоит совсем по-другому. Востребованность на международном рынке труда юристов, историков, то есть гуманитариев, получивших образование в российских вузах, минимальна. Формальное заимствование образцов европейского образования становится сегодня определенной опасностью, связанной с поисками смыслов и целей будущего российского общества.

Однако в желании соответствовать международным стандартам в вузовской системе Россия отказывается от сложившихся традиций в сфере образования. В то же время не следует забывать, что гуманитарное образование имеет свою специфику. Необходимо иметь в виду, что значимость его заключается в том, что оно формирует у молодого поколения национально-ориентированное сознание, национальные ценности, являющиеся условием сохранения общества.

Конечно, понимая всю остроту проблемы, в настоящее время ее пытаются решить на государственном уровне. Так, начиная с этого года, повсеместно для аттестации выпускников средней школы было введено в качестве обязательного экзамена по русскому языку сочинение, пока лишь на уровне зачета. Успешная его сдача является допуском для сдачи экзамена по русскому языку. Кроме того, предлагается на государственном уровне изменить содержание исторического, в первую очередь, школьного образования. Ученики российских школ должны учиться по единым учебникам истории, в основу которых должна быть положена культурная, а не политическая история. В Правительстве Российской

Федерации прорабатывается также вопрос о введении единого государственного экзамена по истории России.

Давно уже классическим стало утверждение того, что история позволяет формировать знания о происхождении многих понятий, вырабатывать убеждения и нравственные чувства через восприятие прошлого, История является такой дисциплиной, которая по-своему формирует сознание и воображение, мировоззрение и определенные правила поведения подрастающего поколения. Все более очевидным становится и для самого государства возрастание идеологической компоненты.

Историческое образование в широком смысле остается общественной необходимостью, являясь существенной составляющей не только познавательных процессов, но и ориентации людей в окружающем мире, осуществления ценностного выбора, выработки стратегии поведения, в том числе и повседневной жизни, поскольку мы постоянно обращаемся к прошлому, когда осуществляем свой выбор на будущее. Исторические аргументы всегда использовались и в политической практике, в общественных дискуссиях и социальных программах. В современном мире нет сомнений по поводу роли исторического опыта, использования исторической информации, знаний, представлений о прошлом в процессе принятия политических решений.

Классическое университетское образование всегда отличала не только фундаментальность и системность, но и интегральность. Историческая наука по сравнению с другими конкретными гуманитарными науками является наукой интегральной, поскольку даже между различными областями самой исторической науки сложно найти что-то общее, кроме того, что все они изучают прошлое.

Однако, на наш взгляд, принципиальным требованием и критерием подготовки историка на сегодняшний день должно быть, прежде всего, фундаментальное базовое историческое образование на уровне бакалавриата.

В первую очередь, этот переход требует кардинального пересмотра всех учебных нормативно правовых документов, таких, как учебные планы, учебные программы дисциплин, учебно-методических пособий, учебников, то есть всей совокупности методических средств [1]. Преподаватели в связи с такой модернизацией высшего образования вынуждены творить и творить в огромных количествах все новые и новые планы и программы. Иного подхода требует и отбор информации для педагогической деятельности [2].

Произошло переосмысление опыта преподавания многих исторических дисциплин. Сохранение за ремеслом историка достойного общественного статуса невозможно без осмысления современного состояния историографии и восстановления синтезирующего потенциала исторического знания.

На наш взгляд, особое внимание при подготовке специалистов-историков при изучении необходимо уделить изучению источниковедения и истории исторической науки.

Безусловно, что наиболее важным условием модернизации исторического образования является ознакомление с историей развития самой исторической науки, методами изучения самой истории. Знание методологии науки, этапов ее эволюции поможет понять теоретико-методологические основы исторической науки, особенности ее развития на том или ином этапе.

История исторической науки как специальная отрасль исторического знания является, безусловно, ее важнейшей составной частью. Основная цель этого курса ознакомить студентов с концепциями, исследовательскими подходами и методами в современном знании исторических дисциплин, научить ориентироваться в современном гуманитарном пространстве, применять полученные знания в собственной научной деятельности. Курс лекций по истории исторической науки требует от преподавателя нового, отличного от подхода трудов историографов советского времени. Последнее связано с тем, что в трудах советских историографов преобладала идейно-политическая составляющая, часто в ущерб собственно истории самой науки. Как всякая научная дисциплина обществоведческого

плана, история подвержена влиянию со стороны идеологии, государственной власти, что неизбежно приводит к конъюнктуре в исследованиях. Зависимость от политики имела место на всех этапах развития, начиная с летописного периода. Взаимосвязь науки и политики ощущается и сегодня [5].

Изучение накопленного опыта русской исторической мысли, когда в условиях смены господствующих парадигм наметился процесс пересмотра теоретико-методологической оснований исторической науки. Специалистам необходимо осмыслить этапы развития исторической науки, подвести итоги проделанной работе и поставить новые задачи. Обращение к новым подходам в изучении истории исторической науки приведет к отказу от жесткой синхронизации общественно-политических процессов. Это позволит дать более адекватное понимание исторической науки, преодолеть отчуждение советской исторической науки от дореволюционной, поскольку одной из отличительных черт истории исторической науки и философской мысли в России, в частности во второй половине девятнадцатого и начале двадцатого века было обилие непохожих друг на друга талантливых людей.

Современная познавательная ситуация, новые требования, предъявляемые к качеству подготовки специалиста-историка, ведут к необходимости принципиального изменения в подготовке и организации спецкурсов. Именно на спецкурсах решается задача выбора теоретико-методологического и инструментального выбора в условиях плюрализма [3]. Ознакомление с новейшими направлениями исторической науки и методами ее изучения является важным условием модернизации исторического образования. По сути, речь идет о формировании новой исторической культуры и нового образа исторической науки. Возникающие проблемы обостряют потребность в анализе, позволяющем глубже понять текущие тенденции и сосредоточить внимание на наиболее важных из них.

Становление будущего профессионального историка невозможно без овладения им основных приемов и методов исторической науки, способности самостоятельно ставить проблему и решать ее, используя различные технологии исторического исследования [3]. Результатом этого станет формирование полноценного исследователя, умеющего на профессиональном уровне дать адекватное понимание развития истории и исторических процессов.

Следует отметить, что, хотя магистратура существует уже более 15 лет, процесс обучения в ней находится лишь на стадии формирования. До сих пор нет определенных программ обучения. Они постоянно меняются, а главное – не выработана методика обучения магистрантов научно-исследовательской работе. Именно эта задача, в первую очередь, и стоит перед преподавателями, ведущими занятия у магистрантов.

Профессиональная исследовательская культура историка-ученого может быть развита только через собственную научную и педагогическую деятельность студента и магистранта. Обновление педагогических технологий в системе подготовки историка-исследователя наиболее сложная задача, стоящая перед высшей школой. Такой базой для подготовки должны стать практикумы, архивные практики, особенно для уровня магистратуры. Как основная форма практических занятий должна быть подготовка индивидуальных творческих заданий. На основе конкретных исследовательских практик магистранты должны уметь сравнивать подходы, выработанные в современной истории, с традиционными направлениями изучения истории, что позволит будущим специалистам по-иному анализировать исторические источники.

В современных условиях роль исторического образования должна возрасти, именно оно, играя ключевую роль в формировании исторического сознания, исторических традиций, должно стать составной частью системы национальной безопасности. Манипулирование прошлым, замена одних ценностей другими, привело к негативному отношению к огромному периоду отечественной истории. Воспитание граждан – понятие емкое, это и национальная идея, и сознание гражданского долга, государственная идеология.

Такой подход будет противодействовать экстремизму на религиозной, культурной и этнической почве, разгул которого мы наблюдаем в странах Северной Африки, Ближнего Востока, а на постсоветском пространстве в Прибалтике и Украине.

Список литературы

1. *Астафьев В.В.* Особенности разработки учебного плана подготовки магистров по истории на основе ФГОС ВПО нового поколения. / Историческое образование в высшей школе. Формирование специалиста и гражданина. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань. 9-10 декабря 2010 г./ составители отв. Г.П.Мягков, Р.А.Набиев. – Казань.: Казан. ун-т.2010. – С.105-108.
2. *Кудрявцев Ю.М., Казакова У.А.* Обеспечение целостной непрерывной педагогической подготовки и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава / Казанская наука – 2013 – №12 – С.12-19.
3. *Малинин А.В.* Историческая наука и методология истории в России XX века. Вып.1 / отв. ред.. – СПб.: Изд-во «Северная звезда». 2003.-415 с.
4. *Мягков Г.П., Набиев Р.А., Чиглинцев Е.А.* Историческая наука и образование в условиях современных вызовов: Материалы международной научно-практической конференции. Казань. 22-23 ноября 2012г./ составители и отв. ред. – Казань: Изд-во Казан. ун-та.2012. – 308с.
5. *Репина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX-XXI вв. социальные теории и историографическая практика. – М. Круть,2011.-560с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.02

Р.Р. Аминов

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Казань, rustem_270988@mail.ru

**ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ НАГАЙБАКОВ–КАЗАКОВ
БЕЛЕБЕЕВСКОГО УЕЗДА С СОСЕДЯМИ (ВТОРАЯ ТРЕТЬ XVIII –
ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВВ.)**

Предметом аграрных отношений в Оренбургской губернии в XVIII – первой половине XIX вв. являлись многочисленные земельные споры между различными сословно-социальными группами населения. Напряжение усилилось в период проведения в крае Генерального межевания. Эти события в статье рассмотрены на примере взаимоотношений нагайбаков-казаков Белебеевского уезда с соседними земледельцами.

Ключевые слова: *Белебеевский уезд, генеральное межевание, земельный спор, нагайбаки, Оренбургское казачье войско.*

Нагайбаки – это потомки ногайских татар, которые после падения Казани в 1552 г., были крещены и записаны в подушный оклад [5, с. 165], и переселены в западную часть Башкортостана (современная часть Бакалинского и Белебеевского районов Республики Башкортостан) [27, с. 27]. С 1744 г., когда образовалась Оренбургская губерния [20] поселения нагайбаков, входившие в Уфимскую провинцию, оказались в составе вновь образованной административно-территориальной единицы [7, с. 37; 20]. После учреждения 1781 г. Уфимского Наместничества в составе Уфимской и Оренбургской областей, поселения нагайбаков в Белебеевском уезде оказались на территории первой [22; 14, с. 13]. В 1796 г. Уфимское Наместничество было переименовано в Оренбургскую губернию [1, с. 21].

На протяжении XVIII в. к поселениям нагайбаков причисляли лиц различных национальностей, принявших православие, таких как: персияне, арабы, аравитяне, бухарцы, каракалпаки [4, с. 7-8], башкиры [11, л. 271] ит.д.

Согласно указу императрицы Анны Иоанновны от 11 февраля 1736 г [19] принадлежавшие к податному сословию нагайбаки за неучастие в Башкирском восстании 1735 – 1736 гг. были причислены к казачеству и удостоены земель, принадлежащих ранее башкирам в радиусе 50 вёрст от своего места жительства [27, с. 28]. Нагайбаки не стали вотчинниками, они пользовались земельными наделами за несение военной службы на своём содержании [11, л. 1 об., 270 об.].

В 1760 г. нагайбаки, кроме Нагайбакской крепости и села Бакалы, проживали в следующих населенных пунктах: Малые (Старые) Усы, Дияшево (Зияшево), Новая (Новая Юзеева), Балыклы, Акманово (Ахманово), Сарашлы (Шерашли), Кильво (Килеево), Илечево (Иликово), Кастеево (Кастеева), Маты [14, с. 13]. Позднее были основаны д. Умирово и «д. Мушуга входившая в Мензелинский уезд» [18, с. 274].

Первый указ, связанный с земельным устройством нагайбаков был издан 22 октября 1749г. Оренбургской губернской канцелярией, согласно которому нагайбаки-казаки были наделены землями, из расчета по 20 четвертей, или 30 десятинами на душу м.п. [24, л. 12 об.]. Согласно уведомлению руководства Уфимской провинции от 20 декабря 1750 г., под поселения нагайбаков (618 человек) было отведено 21309 дес. земельных угодий (в эту сумму не включены 2769 дес. которые были выделены церкви, священникам, причетникам и прибылым душам [11, л. 270 об.]) [11, л. 270 об.], в другом источнике (на те же 618 чел.) приводятся несколько иные сведения – 23784 дес. [10, л. 78 об.].

Далее последовал указ от 8 марта 1751 г., который регулировал отвод земель в нагайбакских посёлках: атаману и есаулу было положено 300 четвертей, или 450 дес. земли, сотнику и писарю – 240 четвертей, или 360 дес., духовным лицам (священникам и двум причетникам Нагайбакской крепости и села Бакалы) полагалось 200 четвертей, или 300 дес. [17, с. 91-92], рядовым казакам, как было сказано, отводилось 20 четвертей или 30 десятин.

Если брать за основу численность нагайбаков по 5-й ревизии 1337 душ м.п. [4, с. 20], (в архивном источнике приводятся иные данные о численности нагайбаков по 5-й ревизии – 1478 душ м.п. [10, л. 78 об.]) и угодья, выделенные Бакалинской и Нагайбакской станицам в ходе Генерального межевания (48085 десятин) [9, л. 68 об.; 12, л. 15 об.], то можно выяснить, что средний душевой надел в 1795 г. составлял 35,9 дес. Со временем эта цифра менялась. В период между 5-й и 7-й ревизиями (1795 – 1816 гг.) численность нагайбаков уменьшилась на 4,8% и составила 1274 души м.п. (в данную сумму включены 25 душ м.п. чиновников бывших в поселениях нагайбаков по 7-й ревизии. [28, л. 173-175 об.]) [28, л. 173-315], следовательно, средний душевой надел увеличился до 37,7 десятин.

Манифестом от 19 сентября 1765 г. было объявлено о начале генерального межевания земель по всей Российской империи [21].

Генеральное межевание земель в России – это точное определение границ земельных владений отдельных лиц, городов, ит.д. В ходе межевания шло изучение хозяйственного состояния страны, что отчётливо видно на примере экономических примечаний к генеральному межеванию, в которых содержатся важная информация о количестве душ, о качестве земель и лесов о промыслах [6, с. 220]. Для получения положительного результата власти обязывали всех землевладельцев на время генерального межевания не проводить земельные сделки, споры [3, с. 63].

Сенатским указом от 25 июня 1797 г. надлежало начать генеральное межевание в Оренбургской губернии весной 1798 г. [23, с. 638], которое в Оренбургском крае завершилось в 1842 г. [29, с. 128]. Согласно данным А.И. Акманова, по итогам генерального межевания военно-служилому сословию (казаки, солдаты) Белебеевского уезда было выделено 76857 дес. [3, с. 76], земли, отведённые Бакалинской и Нагайбакской станицам – 48085 дес. (в связи с не завершением землемером поверки не установлено, сколько из данной суммы удобной и неудобной земли [9, л. 68 об.; 12, л. 15 об.]) составляют от этой площади 62,5%. Вышеуказанные станицы входили в 3-й кантон ОКВ [12, л. 13; 25, л. 1].

Генеральное межевание могло влиять на месторасположение групп населения. В частности, 1 октября 1835 г. депутат от казачьей стороны Иорников д. Мушуга, нагайбаки в которой зафиксированы начиная с 7-й ревизии (1816 г.) – 6 дворов (9 душ м.п. и 13 душ ж.п.) [28, л. 200 об.-201], просил генерального землемера Монахтина наделить и нарезать земли 30-ти десятинной пропорцией 12-ти казакам данного поселения из дач Нагайбакской крепости, переселив их туда [24, л. 27], в связи с отдалённостью от данного поселения [11, л. 29].

Запущенность межевания земель в крае предопределило всевозможные земельные споры. Имеются сведения о том, что споры происходили ещё до начала генерального межевания земель в Оренбургской губернии. К примеру, 1 ноября 1784 г. из указа Уфимского правления войсковой канцелярии усматривается, нагайбаки жаловались на «отставных дворян и шляхтичей» завладевших их землями [16, с. 1].

Рассмотрим земельный спор помещицы Настасьи Прокофьевой и нагайбаков-казаков [18, с. 275]. Помещица потребовала выделить для своих крепостных крестьян (10 душ м.п., проживали в Нагайбакской крепости), 15 десятин наделов из казачьих угодий [11, л. 16; 24, л. 4], такая же пропорция на душ м.п. была предоставлена казённым крестьянам д. Шугановки (256 душ м.п. по 5-й ревизии) [2, с. 245-246], которая находилась на территории Нагайбакской крепости [25, л. 4]. Согласно рапорту Оренбургского военного губернатора В.А. Перовского в Сенат от 27 марта 1838 г., 10 крепостным крестьянам отмежевали земли приблизительно в 4-х верстах от Нагайбакской крепости (до этого они расселялись в самой крепости – Р.А.). Однако эта земля была продана Прокофьевой Елабужскому купцу Фёдору

Фирстову, который, в свою очередь, перебрал её кантонному начальнику Абзелилю Султанову. Эти крестьяне после смерти Прокофьевой в январе 1838 г. стали свободными хлебопашцами [11, л. 264-265].

16 июля 1830 г. Межевой департамент Сената постановил, что Оренбургская межевая контора самовольно отмежевала земли крестьянам из казачьих земель, нарушив предписание Сената [18, с. 277]. Была образована комиссия, которая постановила выделить казённым крестьянам на тех землях по 15 дес. на душу м.п., отмежевав «с особыми межами от казаков». В связи с предоставлением крестьянам наделов за счёт станичных угодий войсковая канцелярия выразила протест. 18 августа 1830 г. Межевой департамент Сената отказался изменять первоначальное решение [2, с. 245-246]. Крестьянам в числе 1195 душ м.п., проживавшим вблизи Нагайбакских дач, предполагалось выделить 17925 дес. [24, л. 2 об.-3], а за 1498 душами м.п. нагайбакских казаков следовало закрепить на пользование все оставшиеся земли площадью 41272 дес. [2, с. 245-246].

Главная причина возникающих споров в ходе генерального межевания земель между нагайбаками и крестьянами кроется в том, что Казённая палата, переселяя крестьян на протяжении XVIII в. на земли Нагайбакской и Бакалинской станиц, не производила им формального отвода и допускала крестьян в общее владение с землями нагайбаков [11, л. 271]. В частности, в ходе Генерального межевания возник также спор между казаками Бакалинской станицы и крестьянами д. Кастеева. Из рапорта атамана Бакалинской станицы Никитина от 13 августа 1824 г. оренбургскому губернатору видно, что крестьяне самовольно «въехали в казачьи дачи» и разделили луг на паи. Вопрос наделения крестьян (57 душ м.п.) землями (15-ти десятиной пропорцией) из казачьих угодий, о котором просил сельский заседатель белебеевского земского суда Есамантов отпал сам с собой, после того, как выяснилось время переселения на данную местность крестьян - после 5-й ревизии (1795 г.). Согласно указу Правительствующего Сената право на поселение в нагайбакских дачах имели лишь крестьяне, проживавшие здесь до 5-й ревизии [8, л. 1-2].

Сенатским указом от 25 мая 1835 года было объявлено, что казаки Нагайбакской крепости наделяются 30-ти десятиной пропорцией земли вдобавок к назначенным в 1749 и 1751 гг. к двум церквям 315 дес. и «на прибылые души» ещё 3 000 дес., оставшуюся же землю следовало передать в распоряжение Казённой палаты для наделения крестьян, проживавших в нагайбакских дачах, а в случае нехватки земли, планировалось переселить их на другие свободные земли [11, л. 167]. 5 октября 1838 г. Министерство государственных имуществ уведомило Оренбургского военного губернатора о том, что принято решение отложить переселение крестьян из казачьих и башкирских земель до утверждения правил положения о преобразовании ОКВ [11, л. 286-287].

Для повышения обороноспособности Оренбургской пограничной линии [15, с. 13] власти в 1835 г. приступили к сооружению так называемой Новой линии, напрямую от Орска до станицы Березовской [13, с. 56], что значительно сократило её протяжённость, в связи с этим содержание гарнизонов линии требовало меньших затрат [15, с. 14]. Образовывался Новолинейный район который был передан ОКВ для строительства новых станиц. В 1842 г. основная масса нагайбаков 1250 душ м.п. (2877 душ об. пола) [13, с. 56] была переселена на Новую линию в Верхнеуральский уезд и основала там посёлки: Париж (332 чел., в том числе 32 калмыка), Фершампенуаз (350 чел.), Кассель (229 чел., в том числе 29 калмыков), Остроленко (219 чел., в том числе 19 калмыков), Требий (200 чел.) [26, с. 185].

Наконец, Сенатским указом от 9 мая 1843 г. Оренбургскому военному губернатору объявлялось, что в связи с переводом нагайбаков на Новую линию, было решено оставить 11 казённых поселений в нагайбакских дачах, на прежнем месте, без переселения на другие местности [11, л. 348, 349 об.-350 об.].

До 27000 дес. земель, бывших в пользовании Бакалинской и Нагайбакской станиц, после переселения нагайбаков на Новую линию, поступили в ведомство Министерства государственных имуществ и были распределены между 11 сельскими обществами государственных крестьян, населённым пунктам, расположенным вдоль угодий нагайбаков

было выделено 6000 дес., оставшиеся 15000 дес. предназначались для тех, кто в будущем пожелает поселиться на этой местности [12, л. 12, 14].

Таким образом, земельные споры нагайбаков с сословно-социальными группами края разрешились после их переселения на Новую линию, хотя первоначально крестьян из-за нехватки угодий планировали выселить на свободные близлежащие земли. Апогей земельных споров в поселениях нагайбаков пришёлся на период проведения Генерального межевания в Оренбургской губернии.

Список литературы

1. *Акманов А.И.* Земельная политика царского правительства в Башкирии (вторая половина XVI – начало XX вв.). – Уфа: Китап, 2000. – 208 с.
2. *Акманов А.И.* Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI — начале XX в. – Уфа: Китап, 2007. – 359 с.
3. *Акманов А.И.* Проведение Генерального межевания на Южном Урале (1798 – 1842 гг.) // Вестник Московского университета. Серия история. №6. ноябрь-декабрь. 2001. – С. 62 – 79.
4. *Аминов Р.Р.* Комплектование татарами-казаками Оренбургского казачьего войска в докантонный период. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: Сб. статей. Вып. 4. – Казань: Изд-во «ЯЗ», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – С. 3 – 33.
5. *Бектеева Е.А.* Нагайбаки (крещёные татары Оренбургской губернии) // Живая старина. Вып. I – II. 1902. – С. 165 – 181.
6. Большая Советская Энциклопедия (В 30 томах) Гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3 – е. – М: «Советская Энциклопедия», 1971. – Т. 6. Газлифт – Гоголево. – 624 с.
7. *Васильев И.М.* Податное и военно-служилое население Башкирии по наказам в Уложенную комиссию 1767 г.: В 2-х частях. – Уфа: БашГУ, 2000. – Ч. 1. – 172 с.
8. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО) Ф.6. Оп. 7. Д. 279.
9. ГАОО Ф.6. Оп. 11. Д. 635.
10. ГАОО Ф.6. Оп. 15. Д. 411.
11. ГАОО Ф.6. Оп. 15. Д. 603.
12. ГАОО Ф.6. Оп. 15. Д. 1085.
13. *Злобин Ю.П.* Численность и состав татарского этноса Оренбургской губернии в XIX веке (По данным официальной статистики). // История и этническая культура татар Оренбуржья (к 105-летию со дня рождения М. Джалиля, 120-летию со дня рождения М. Файзи и 125-летию со дня рождения Г. Тукая): Материалы межрегиональной научно-практической конференции / под. общ. ред. проф. В.В. Амелина. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011 – С. 54 – 64.
14. *Исхаков Д.М.* Этнодемографическое развитие нагайбаков до первой четверти XX в. // «Нагайбаки (Комплексное исследование группы крещёных татар-казаков)». – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 1995. – С. 4 – 18.
15. *Кобзов В.С.* Новая линия. // Вестник ЧелГУ. Серия 1. История. 1992. №1. – С. 12 – 26.
16. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. – Оренбург: Тургайская областная типолитография, 1905. Вып. 4. – 160 с.
17. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. – Оренбург: Типография О. Яковлева, 1907. Вып. 7. – 472 с.
18. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. – Оренбург: Типолитография Б.А. Бреслина, 1903 – 1915. Вып. 9. – 649 с.
19. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. IX. №6890.
20. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XII. №8901.
21. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XVII. №12474.
22. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXI. №15307.
23. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXIV. №18019.
24. Российский государственный архив древних актов (РГАДА) Ф.1324. Оп.1. Д. 4414.
25. РГАДА. Ф.1324. Оп.1. Д.4415.

26. *Стариков Ф.М.* Откуда взялись казаки: (Исторический очерк). – 2-е изд. доп. – Оренбург: Типолитография И.И. Ефимовского-Мировицкого, 1884 – 324 с.
27. *Худобородов А.Л.* Нагайбаки: Об этнических корнях и проблеме взаимодействия культур. // Уржумка. №1. – Челябинск: Институт гуманитарных исследований при Ч.Г.П.И., 1995. – С. 27 – 35.
28. Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ) Ф.И – 138. Оп.2. Д.305.
29. *Шульгин М.М.* Землеустройство и переселения в России в XVIII и первой половине XIX вв. – М: Издание Московского межевого института, 1928. – 210 с.

Список сокращений

АН РТ – Академия наук Республики Татарстан

ОКВ – Оренбургское казачье войско

ПСЗ РИ – Полное собрание законов Российской империи

07.00.02

М.Р. Гайнанова

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан,
отдел истории общественной мысли и исламоведения,
Казань, mgaynanova@gmail.com

КОРПОРАТИВИЗМ И КЕМАЛИСТСКАЯ ТУРЦИЯ

В статье рассматривается корпоративизм на примере Турции в первой половине XX века. Делается вывод, что Турция являлась национал-корпоративистским государством.

Ключевые слова: *корпоративизм, Турция, Ататюрк, Садр Махсуд, реформы.*

В первой половине XX в. корпоративизм становится одним из самых актуальных политических теорий. Корпоративистский тип государства возникал обычно при переходе от монархии и феодальных устоев к классическому капитализму и демократии. При этом такому переходному периоду часто сопутствовал авторитарный режим. Корпоративисты отстаивали идеи сильной нации и национальной культуры, поэтому национализм, как идеология имел для них очень существенное значение.

Во второй половине XX века идеология и политика неокорпоративизма наблюдалась в таких странах как Финляндия, Швеция, Норвегия, Австрия.

Также в теории корпоративизма присутствуют элементы как плюрализма, так и элитизма. Подобно плюрализму, корпоративизм подчеркивает значение групп интересов в формировании государственной политики, однако вслед за теорией элит утверждает, что доминантным положением должно обладать относительно небольшое число мощных и высокоорганизованных групп, включенных в механизм принятия государственных решений.

Термин «корпоративистское государство» понимается неоднозначно. В советской литературе оно трактовалось, главным образом, как наиболее реакционная, фашистская форма буржуазной диктатуры [6]. С этим мнением солидаризируются и часть современных ученых. «Устойчивое словосочетание «корпоративное (или корпоративистское) государство» – это не что иное, как приличное название государства фашистского», – считает, в частности, Д. Драгунский [3].

В социологической интерпретации теоретические основания корпоративизма восходят к теории общественного договора Ж.-Ж. Руссо и взглядам Э. Дюркгейма на роль профессиональных ассоциаций в социальной жизни. Корпоративизм принято определять как форму социальной организации, при которой ключевые экономические, политические и социальные решения принимаются оформленными корпоративными группами или совместно этими группами и государством [5]. Согласно этой концепции, индивиды могут влиять на решения, принимаемые на государственном уровне.

Теория корпоративизма становится популярной в 1920–1930-е годы. Идеи корпоративизма были наиболее полно воплощены в жизнь в государствах с фашистским режимом, так как представляли наиболее удобную форму для осуществления реакционной диктатуры [2]. В XX веке в Испании и Италии в тот период, когда эти страны находились под властью диктаторов генерала Франсиско Франко (1892–1975) и Бенито Муссолини (1883–1945), группы интересов, представлявшие капитал и рабочих, были встроены в механизм функционирования государства, что позволяло властям держать под своим контролем все стороны экономической жизни. Некоторые элементы корпоративистского государства существовали и в фашистской Германии, где были образованы «трудовой фронт», «культурные палаты» и др. организации, охватившие якобы всех занятых в определенной сфере экономики [2].

В рамках существующих исторических условий Ататюрк, как политический лидер, организовавший и возглавивший национально-освободительное движение, и первый Президент республики с однопартийной системой, является главной фигурой, политическая воля которого была основополагающей при принятии решений о векторе развития государства. В 20–30-е гг. XX века новообразованная Турецкая республика развивалась как европейское государство, и для осуществления реформ было необходимо создать новый экономический базис, что означает наличие и развитие сильной экономики. Следовательно, правительство Турции придавало особое значение экономическому развитию, которое являлось условием успешной реализации и политических реформ. Ататюрк был уверен в правильности идеологии «единой семьи» республики, так как он считал, что Турция – мононациональная страна, имеющая единый язык, единую веру, поэтому пропаганда и воспитание любви к своей нации были первыми шагами в политике президента, которые он успешно реализовывал.

Ататюрк считал внедрение принципов корпоративизма необходимым для осуществления реформ, направленных на поднятие и развитие экономики Турции, а также для внедрения европейского образа жизни. До 1938 г., т.е. до смерти первого президента, Турецкая республика была корпоративистским государством, приоритетом которого был национальный аспект. Таким образом, можно сделать заключение, что Турция являлась национал-корпоративистским государством.

С момента провозглашения республиканского правления буквально во всех сферах были осуществлены принципиальные изменения. В этот период в Турцию были приглашены иностранные специалисты, среди которых был и Садри Максуди. Татарский эмигрант, несмотря на свою налаженную жизнь во Франции, переезжает в Турцию, чтобы трудиться и продвигать свои идеи по национальному строительству Турции. Некоторые историки называют Максуди советником Ататюрка, так как все значимые законы, такие, как закон о фамилиях или решения ВНСТ (Великое Национальное Собрание Турции), касающиеся внешней политики, сначала обсуждались на собраниях, где присутствовал и высказывал свое мнение С.Максуди [1].

После приезда в Турцию татарского политического деятеля Садри Максуди, его либеральные взгляды постепенно отходят на второй план, и на первый план выходит идея национал-корпоративизма. Объективно этот переход был обусловлен теми исторически сложившимися социально-политическими условиями, в которых находилось турецкое общество. Татарский деятель на своей новой родине до конца жизни занимается политическими и общественными делами. Он с 1931 по 1954 гг. трижды избирается в Великое Турецкое Народное Собрание.

С.Максуди был согласен с Ататюрком, и деятельность ученого объективно осуществлялась в русле национал-корпоративизма. Все политические и экономические силы были направлены на рост внутреннего и внешнеэкономического развития республики, основным принципами которой являлся приоритет национальных интересов, создание монолитной турецкой нации, а также и культурный рост страны.

Корпоративистская направленность развития страны только усилились во время правления второго президента Турции Исмета Инёню. Республика добилась экономической стабильности, стремилась к развитию политических и экономических отношений с ведущими европейскими странами и США. Принципы корпоративизма стали основополагающими при создании экономической модели, направленной на развитие всех сфер экономики развивающейся страны.

Корпоративистская модель (А.Косон, Дж.Лембрух, Ф.Шмиттер) предусматривает ограниченное число союзов, которые обладают монопольным правом на представительство в своей сфере и имеют иерархическую структуру. Членство в этих союзах часто стимулируется со стороны властей. Совместно с властями такие союзы принимают участие в разработке и проведении государственной политики [4]. Таким образом, можно сказать, что Турецкая республика при Ататюрке, при Исмет Инёню была национал-корпоративным

государством, т.к. в стране были организованы корпорации по профессиональному признаку, был однопартийный режим, и вся власть была под единоличным контролем президента, при этом правительство, укрепив культурные, исторические и национальные аспекты жизни народа, выдвигало на передний план общенациональные интересы.

Тем самым, мы можем сказать, что в Турции Ататюрк, как и Перон, был диктатором, который жестко проводил свои реформы. Под его руководством была создана и развивалась новая республика, в которой национальные принципы государства были превыше всего, женщинам избирательные предоставлены права были в 1923 году, и также были проведены ряд других кардинальных изменений.

В 50-е годы XX века, в связи с ростом и усилением турецкой буржуазии и влиянием на Турцию Запада через организации НАТО, корпоративизм как государственная модель начинает терять свою актуальность, по крайней мере, в политической сфере.

Хотя главным арбитром в стране все еще выступала военная элита, но на смену авторитарному режиму и однопартийности приходит политический плюрализм, многопартийность и демократия. Республика берет курс на классический капитализм.

Список литературы

1. *Айда А. Садри* Максуди Арсал. – М., 1996. – С. 194.
2. Большая Советская Энциклопедия (в 30 томах) / Гл. ред. Прохоров А.М., Изд. 3-е. Т.13. – М.: «Советская Энциклопедия», 1973. – С. 206.
3. *Драгунский Д.* Обманка–2006 // Новое время. – 2006. – № 6. – 12 февраля.
4. *Королев Е.А.* Взаимодействие бизнеса и власти на примере политических институтов Европейского Союза: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2009. – С. 9.
5. Социологический словарь / Под ред. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1997. – С. 140.
6. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. – М., 1981. – С. 145.

07.00.09

А.В. Крестьянинов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, кафедра историографии и источниковедения,
Казань, artkres@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.: КОНЦЕПЦИЯ КОНФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

В статье анализируются концепция конфессионализации и ее возможности для изучения религиозной политики имперских властей в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв. Прежде всего, в статье исследуются основные исторические труды, в которых применяются методологические подходы концепции конфессионализации в Российской империи. Данная методология позволяет раскрыть сложность взаимоотношений российских властей с поликонфессиональным населением империи.

Ключевые слова: конфессионализация, религиозная политика в Среднем Поволжье, историография, методология исторических исследований.

Взаимоотношения имперских властей с нерусским и нехристианским населением Среднего Поволжья являются актуальной проблемой в современной историографии. Религиозная политика российских властей по отношению к нехристианскому (мусульманскому, языческому) населению региона, как показали современные исследования, характеризовалась сложностью и многогранностью [3; 4; 11]. Кроме того, актуальность объясняется необходимостью понимания условий стабильности сложносоставных государственных образований, каким являлась и Российская империя.

Особенностью современной исторической науки является взаимодействие российских и зарубежных историков. Методологический плюрализм современной историографии позволяет показать исследователям множественность вариантов отношений имперских властей с нехристианским населением и элитой. В частности в отдельных работах российских и зарубежных историков наблюдается стремление описать конфессиональные взаимоотношения в империи в рамках концепта «конфессионализации».

Данная концепция была сформулирована немецкими историками для анализа религиозной ситуации на территории немецких княжеств в эпоху Реформации и Контрреформации [8; 9]. В германской историографии под «конфессионализацией» понимается комплекс сложных процессов взаимодействия церковных и государственных властей с целью создания административных структур управления конфессиями, унификации религиозного вероучения и практик. Тем самым, как убедительно показали историки, формировались отчетливые «границы» вероучений [Ibid]. Последствием конфессионализации становилось усиление социального и конфессионального дисциплинирования населения.

В отечественной исторической науке заметны отдельные попытки исследователей применить концепцию конфессионализации для анализа церковно-государственных процессов в Российском государстве. Главным образом, они связаны с изучением взаимоотношений православной церкви, Синода, светских властей и верующих [2; 5]. В частности историками были изучены петровские синодальные реформы православной церкви, что позволило им отметить определенное сходство в церковно-государственных взаимоотношениях в Российской империи и в европейских государствах.

Вместе с тем важным историографическим аспектом является проблема применимости или неприменимости концептуального аппарата «конфессионализации» для анализа отношений имперских властей с «не-господствующими» вероисповеданиями Российского

государства в XVIII – начале XX века. Так, американский историк Пол Верт [12], опираясь на работы исследователей религиозной конфессионализации в Российской империи А.С. Лаврова и Г. Фриза, проанализировав религиозную политику в Поволжье в XVIII веке, пришел к выводу, что христианизация «иноверцев» региона в значительной степени была вызвана продолжением начатой при императоре Петре I политики конфессионализации. По мнению П. Верта, православные русские должны были пройти процесс рехристианизации, а неправославные – христианизацию [12, p. 546].

Другой американский историк Р. Круз в своих работах [6; 7] рассмотрел процесс конфессионализации на примере мусульманского населения Среднего Поволжья и Средней Азии в Российской империи, формулируя концепцию «конфессионального государства». Необходимо отметить, что исследователь рассматривал взаимоотношение имперских властей с мусульманским населением не столько в координатах сопротивления национальной культуры или подавления, сколько ориентируясь на анализ сотрудничества и взаимодействия. Так историк, проанализировав широкий круг архивных источников, показал, что российские имперские власти стремились сохранить и поддержать ортодоксальность исламского вероучения. По мнению Р. Круза, в XVIII – начале XX века российские власти презентовали себя как защитников и «патронов» мусульманской религии. Американский историк, на основе анализа представлений европейской элиты и чиновников в XVIII веке, сделал вывод, что они рассматривали религию как один из инструментов дисциплинизации населения, «универсальный опыт», накладывавший моральные ограничения на приверженцев определенной религии. Именно на основе данных идей Р. Круз пересматривает семантическое значение понятия «веротерпимость» в административном дискурсе российских властей. По его мнению, «политика веротерпимости» не характеризовалась нейтральным отношением к неправославным конфессиям в Российской империи. А наоборот, данная политика являлась одной из сторон формирования «полицейского государства» с целью активного и прямого вмешательства имперских властей в регулирование религиозной жизни верующих различных религиозных групп [6, p. 57]. Его концепция «конфессионального государства» имеет важное значение для российской историографии в аспекте переоценки политики веротерпимости российских имперских властей в XVIII – начале XX веков.

Действительно, данные наблюдения подтверждаются отдельными российскими исследованиями, посвященными религиозной политике российских властей в XVIII – начале XX веков. Так, Е.А. Вишленкова, проанализировав конфессиональные реформы в эпоху Александра I в контексте распространения идеологии «евангельского государства», показала, что российские власти в этот период времени рассматривали религию как форму религиозного дисциплинизации населения. В тоже время, по ее мнению, данные тенденции свидетельствовали о монополизации духовной жизни в Российской империи имперскими властями [1, с. 4].

Таким образом, методологический инструментальный концепции «конфессионализации» важен для анализа религиозной политики в Российской империи, так как позволяет взглянуть более комплексно на межконфессиональные взаимоотношения между имперскими властями и различными религиозными группами. На наш взгляд, еще недостаточно проанализирован потенциал данной парадигмы исторических исследований для изучения ситуации в Среднем Поволжье, вследствие недостаточности изучения самого региона с использованием современных подходов к анализу религиозной политики.

Список литературы

1. Вишленкова Е.А. Религиозная политика: официальный курс и «общее мнение» России Александровской эпохи / Е.А. Вишленкова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. – 188 с.
2. Живов В.М. Из церковной истории времен Петра Великого: исследования и материалы / В.М. Живов. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 360 с.
3. Ислаев Ф.Г. Ислам и православие в Поволжье XVIII столетия от конфронтации к терпимости / Ф.Г. Ислаев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 219 с.
4. Исхаков Р.Р. Миссионерство и мусульмане Волго-Камья / Р.Р. Исхаков. – Казань: Татарское книжное изд-во, 2011. – 221 с.
5. Лавров А.С. Колдовство и религия в России / А.С. Лавров. – М.: Древлехранилище, 2000. – 575 с.
6. Crews R. Empire and confessional state: Islam and religious politics in nineteenth century Russia / R. Crews // The American historical review. – 2003. – Vol. 108, № 1. – Pp. 50 – 83.
7. Crews R. For prophet and tsar. Islam and empire in Russia and Central Asia / R. Crews. – Cambridge, London: Harvard university press, 2006. – 463 p.
8. Heumann L. The concept “Confessionalization”: a historiographical paradigm in dispute / L. Heumann // Memoria y Civilizacion. – 2001. – № 4. – P. 93 – 114.
9. Reinhard W. Reformation, Counter-reformation and early modern state a Reassessment / W. Reinhard // The Catholic historical review. – 1989. – Vol. 75, № 3. – Pp. 384 – 404.
10. Werth P. Lived Orthodoxy and Confessional Diversity: The Last Decade on Religion in Modern Russia / P. Werth // Kritika: explorations in Russian and Eurasian history. – 2011. – Vol. 12. – № 4. – P. 849 – 865.
11. Werth P. At the Margins of Orthodoxy: Mission, Governance, and Confessional Politics in Russia’s Volga-Kama Region, 1827 – 1905 / P.W. Werth. – Ithaca; London: Cornell University press, 2002. – 275 p.
12. Werth P. Coercion and Conversion: Violence and the Mass Baptism of Volga peoples / Werth P.W. // Kritika. – 2003. – Vol. 4., №3. – P. 543 – 56.

07.00.02

Е.А. Пахомова

ФБОУ ВПО «Волжская государственная академия водного транспорта»,
Нижний Новгород, pahomova-e@inbox.ru

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА В 1990–1991 ГОДАХ

Статья посвящена особенностям формирования правовых норм РСФСР в последние два года существования Советского Союза, оказавших, как известно, большое влияние на российское правотворчество в постсоветский период. В этом контексте нами рассмотрены не только «Декларация о государственном суверенитете РСФСР», но также ряд законов и президентских указов. Выявлено влияния принятия российских правовых норм в 1990–1991 гг. на развитие буржуазных отношений в стране. Нами проанализированы также отдельные особенности кризиса федеративных отношений в СССР в свете российского правотворчества. В контексте изучаемой проблематики нами были выявлены особенности «указного» правотворчества Б.Н. Ельцина. Сделан вывод, согласно которому новые правовые нормы в ряде случаев по букве и по духу отрицали законы принятые ранее (что самое важное, порою действовавшие). Естественно, что такое положение дел не могло не привести к неразберихе в законодательстве, а также к попыткам это самое законодательство упорядочить в результате победы над своими политическими противниками.

Ключевые слова: *российское право, РСФСР, СССР, динамизм, закон, указ, Декларация о государственном суверенитете.*

Пожалуй, лишь около 10 лет назад можно было утверждать, что российская правовая система в целом сложилась как нечто по-настоящему целостное, хотя фундаментальные перемены в ней и произошли уже в 1993 году [18, с. 76]. Разумеется, данное обстоятельство отнюдь не отрицает необходимость дальнейшего правотворчества – наоборот, динамизм права (по своей сущности он представляет собой количественное и качественное изменение компонентов права как взаимосвязанных систем вследствие развития общественных отношений и непосредственно деятельности правотворцев [15, с. 109]) присущ далеко не в последнюю очередь и устоявшимся правовым системам.

До начала же 2000-х годов российская правовая система носила во многом неустойчивый характер. Не случайно длительное время в стране продолжали действовать законы, принятые ещё в советские годы, пусть и с внесёнными в них в постсоветский период новациями. В целом же, многие исследователи, основываясь на анализе правовых норм (то есть, фактически будучи последователями исторической школы права), склонны признать, что период с июня 1990 по декабрь 1991 г. (СССР тогда ещё существовал!) был фактически первым этапом в истории новой российской государственности. Хотя «Декларация о государственном суверенитете РСФСР» не изменяла правовую основу РСФСР как советского социалистического государства, этот акт и последовавший за ним ряд российских законов вносили новые элементы в отношения РСФСР с союзным центром в экономической и политической сферах. По мнению Е.А. Тарасовой, с принятия «Декларации о государственном суверенитете РСФСР» началась так называемая «война законов» между СССР и РСФСР, фактически закончившаяся после событий 19–21 августа 1991 года [16, с. 43].

Считается, что основополагающими правовыми актами, заложившими механизмы трансформации российской государственности, помимо Декларации, стали законы Верховного Совета РСФСР «О суверенитете над землёй и ее недрами на территории республики» (14 июля 1990 г.), «Об образовании Госбанка и Сбербанка РСФСР» (13 июля

1990 г.), «О защите экономического суверенитета» (9 августа 1990 г.). Особое значение в переходе от социалистических к капиталистическим отношениям в России имели законы «О собственности РСФСР», которым подтверждалось право на существование частной собственности наряду с другими видами собственности, и «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (25 декабря 1990 г.), которым было возрождено понятие «предпринимательство» и закреплены права трудовых коллективов. Предпринимательство в РСФСР переставало быть уголовным преступлением.

В 1991 году был сделан ещё ряд шагов по реформированию системы государственного управления на территории РСФСР. Имеются в виду постановление Съезда народных депутатов РСФСР «Об основных началах национально-государственного устройства РСФСР» (О Федеративном договоре) от 4 апреля 1991 г., Законы «О президенте» и «О выборах президента в РСФСР» от 24 апреля 1991 г., а также «О местном самоуправлении» (6 июля 1991 г.).

Нельзя не отметить следующее обстоятельство: взятие курса на построение правового государства происходило через отрицание действующих правовых норм. В самом деле, сам факт верховенства законов субъекта федерации над законами федеральными есть нонсенс. Разумеется, федерация может иметь ограниченный объём прав, отдавая таковые субъектам, однако даже в таких случаях речь не идёт о верховенстве норм регионального законодательства над общефедеральным. Иначе говоря, на лицо был кризис федеративных отношений.

Впрочем, обоснованным выглядит и такое возражение: активное правотворчество в условиях кризиса системы является вполне разумным актом, имеющим возможность (пусть и порою весьма ограниченную) содействовать выходу из кризисной ситуации. При этом новые правовые акты вполне могут отрицать прежние законы, в том числе и считавшиеся базовыми, ибо правовые нормы не есть нечто неизменное, они могут и должны трансформироваться под влиянием экономических и политических факторов. В самом деле, можно задаться вопросом: соответствовала ли Декларация независимости США правовым нормам Великобритании?

В полной мере этот тезис можно проиллюстрировать на примере президентских указов 19–21 августа 1991 года – в ответ на создание ГКЧП Б.Н. Ельцин издал целый ряд указов, направленных на ликвидацию ГКЧП и одновременно усиление своей собственной роли. Так, Указом Президента РСФСР от 19 августа 1991 г. № 59 «О действиях ГКЧП» [3] ГКЧП объявлялся антиконституционным, а любые решения от имени ГКЧП на территории РСФСР признавались не имеющими силы. Буквально в тот же день Президент издал Указ № 61 «О попытке государственного переворота» [4], согласно которому все органы исполнительной власти СССР переподчинялись непосредственно Президенту РСФСР до созыва Съезда народных депутатов СССР. В соответствии с Указом от 20 августа 1991 г. № 64 «Об управлении Вооруженными Силами СССР в условиях чрезвычайной ситуации» [5]. Президент также принимал на себя командование Вооруженными Силами СССР. Хотя данная мера и носила временный характер, но с этого момента Президент посчитал себя компетентным участвовать в решении любых военных вопросов. Например, чуть позже, в 1992 г., был издан указ Президента, предусматривавший создание на базе ВДВ мобильных сил (по аналогии с морской пехотой США).

22 августа 1991 г. был издан Указ Президента РСФСР № 75 «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» [6], которым объявлялось, что, начиная от Президента и вниз, все главы исполнительной власти образуют единую систему исполнительной власти в РСФСР. Теперь Президент громогласно и прямо заявил о своем намерении действительно быть высшим звеном системы. При этом учреждались представители Президента на местах – в целях координации деятельности органов исполнительной власти в регионах. И входили эти представители в состав Контрольного управления Администрации Президента, что также оттеняло их назначение в руках Президента [1, с. 290].

Большой интерес, с нашей точки зрения, представлял Указ Президента «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» [14, с. 22–23]. В тексте его не только содержится обвинение в адрес КП РСФСР об отсутствии у неё регистрации (таковая и не требовалась, поскольку КПСС, частью которой была КП РСФСР, была зарегистрирована официально на основе Закона СССР «Об общественных объединениях» [9, с. 3], которым, как известно, было положено начало процессу институализации отечественных политических партий и общественных движений [17, с. 282]), но даже обвинена в антиконституционной деятельности, хотя никакого решения Конституционного суда по этому вопросу не имелось. Иначе говоря, такой указ соответствовал логике политического процесса, но противоречил действовавшим правовым нормам.

Особенно актуальным стал вопрос о путях дальнейшего правотворчества после победы над ГКЧП 21 августа 1991 года. В итоге был сделан ряд шагов, направленных на усиление президентских полномочий. Трудно сказать, чем был вызван такой выбор – российскими авторитарными традициями или же высокой популярностью Б.Н. Ельцина осенью 1991 года (тогда он воспринимался, в том числе, и как главный победитель ГКЧП). Его статус как главы лишь одной из 12 союзных республик (Литва, Латвия и Эстония уже получили независимость) в этом плане ничего не менял, ибо лидеры других 11 субъектов СССР существенно уступали ему в популярности. V съезд народных депутатов РСФСР предоставил Президенту своими постановлениями «О правовом обеспечении экономической реформы» [8] и «Об организации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы» [7] на один год дополнительные полномочия по самостоятельному изданию указов нормативного (а по сути законодательного) характера в области банковской, биржевой, валютно-финансовой, внешнеэкономической, инвестиционной и таможенной деятельности, бюджета, ценообразования, налогообложения, собственности, земельной реформы, занятости населения, а также по решению вопросов реорганизации структуры высших исполнительных органов государственной власти, компетенции и порядка формирования исполнительных органов. На тот момент компетенция Президента в области правотворчества (главным образом – издания указов) формировалась на основе Закона РСФСР от 24 апреля 1991 г. «О Президенте РСФСР» [2], а также действовавшей тогда с соответствующими изменениями и дополнениями Конституции РСФСР 1978 года [11, с. 3].

Основная цель такого решения, конечно, заключалась в том, чтобы своевременно обеспечить правовое регулирование новых отношений, возникающих в рыночной экономике, а также заполнить своего рода «вакуум» власти, который образовался в результате прекращения деятельности государственных органов Союза ССР. В итоге следует признать, что постановления V съезда народных депутатов РСФСР от 1 ноября 1991 г., предоставлявшие президенту Б.Н. Ельцину полномочия лично определять направление и темпы экономических реформ, послужили той основой, на которой с начала 1992 г. выстраивалась стратегия «шоковой терапии».

Крайне значимым нормативным актом того периода стал Указ Президента РСФСР от 6 ноября 1991 г. № 171 «Об организации работы Правительства РСФСР в условиях экономической реформы», в котором устанавливалось, что на время проведения радикальной экономической реформы Правительство РСФСР формируется «под непосредственным руководством Президента».

Несмотря на то, что пунктом 2 вышеупомянутого Постановления V (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР «Об организации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы» Президенту предоставлялось лишь право реорганизовывать государственные органы исполнительной власти (например, объединять), он, тем не менее, позволял себе делать не только это, но также упразднять старые и создавать новые.

Вместе с тем, с правовой точки зрения, делегирование дополнительных полномочий превратилось в постепенное вытеснение законов президентскими указами. Постановления

вышеупомянутого V (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР, конечно, предусматривали механизм предварительного контроля со стороны Верховного Совета РСФСР и его Президиума, но он (механизм) *de facto* не действовал, поскольку эти органы просто-напросто даже не успевали отслеживать (!) принимаемые главой государства указы «законозаменяющего» характера в силу их многочисленности [10, с. 22].

Обращаясь непосредственно к вопросам, связанным с изданием правовых норм, сделавших возможным проведение широкомасштабных экономических реформ, упомянем, что непосредственно старт либеральным реформам был открыт законом «О приватизации государственного и муниципального имущества» (3 июля 1991 г.), принятом ещё до августовских событий 1991 года. Осенью – зимой 1991 года были приняты законы «О либерализации внешнеэкономической деятельности» (15 ноября 1991 г.), «О неотложных мерах по реализации земельной реформы» (28 декабря 1991 г.) и Указ Президента России «Об основных направлениях программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» (29 декабря 1991 г.), положивший начало программе приватизации в стране.

В целом можно признать, что в преддверии распада СССР Российская Федерация имела юридическую базу для проведения широких экономических преобразований в буржуазном духе. В то же время «парад суверенитетов» привел к серьёзным деформациям единого народно-хозяйственного комплекса страны и негативно сказался на социально-экономическом развитии РСФСР [12, с. 69–70].

Важно отметить, что бурное развитие новых экономических отношений закономерно привело к активному правотворчеству. Как уже указывалось нами выше, новые правовые нормы в ряде случаев по букве и по духу отрицали законы принятые ранее (что самое важное, порою действовавшие). Естественно, что такое положение дел не могло не привести к неразберихе в законодательстве, а также к попыткам это самое законодательство упорядочить в результате победы над своими политическими противниками. Впрочем, нельзя не признать, что такое положение дел было вполне логичным по причине того, что масштаб задач, стоявших в начале 1990-х годов перед пришедшими к власти представителями либерального лагеря, был огромен, а количество трудностей на пути их разрешения – тем более [13, с. 32].

Список литературы

1. *Авакьян С.А.* Конституционное право России. М., 2010. Т. 2. 927 с.
2. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 17. Ст. 512.
3. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 34. Ст. 1132.
4. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 34. Ст. 1134.
5. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 34. Ст. 1138.
6. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 34. Ст. 1146.
7. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1455.
8. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1456.
9. Закон Союза Советских Социалистических Республик «Об общественных объединениях» // Правда. 1990. 16 окт. С. 3.
10. *Зуйков А.В.* Расширение компетенции института президентства нормативными актами Президента РФ в 1991–1993 гг. // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 6. С. 21–25.
11. *Лунин В.О.* «Указное право» в России. М.: ХГЦ «Велес», 1996. 52 с.
12. *Михайлов В.А., Михайлова Н.В.* От РСФСР к Российской Федерации: эволюция российской государственности // Социология власти. 2005. № 6. С. 69–82.
13. *Пахомова Е.А.* К вопросу о корнях современной российской либеральной идеологии // Гуманитарный вектор. Серия История. Политология. 2014. № 3(39). С. 28–33.
14. Политические отношения и политический процесс в современной России. Хрестоматия. Учеб.-метод. изд. / Ред. и сост. Е.Г. Пономарева. М.: ИНИОН РАН, 2007. Т. 1. 218 с.
15. *Сафонов А.Е.* О мнимости и реальности динамизма права // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 2-1. С. 108–109.
16. *Тарасова Е.А.* Потерянная альтернатива: становление новой политической системы России в 1990–1993 годы. СПб.: Алетейя, 2014. 342 с.
17. *Фоменков А.А.* Становление державнических организаций в СССР // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 1 (81). С. 279-285.
18. *Фоменков А.А.* Фундаментальные изменения в России после событий 3–4 октября 1993 г. // Смутные времена в истории России: материалы всероссийской научной конференции. 2012. С. 76–79.

07.00.03

Е.В. Репина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»), историко-филологический факультет, кафедра всеобщей истории и зарубежного регионоведения, Белгород, repina_kate@mail.ru

ЭКСПОРТ РАННЕГО БОСПОРА В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В данной работе рассматриваются труды зарубежных авторов, в которых исследуется проблема экспорта Раннего Боспора. В результате проведенного исследования автор в зарубежном антиковедении выделил три основных периода развития интереса к исследованию экспорта Боспора: первый – XIX в. – до 1917 г.; второй – 1917 - до 90-х гг. XX в.; третий - с начала 90-х гг. XX в. и до настоящего времени.

Ключевые слова: *зарубежная историография, Боспор, экспорт.*

Зарубежная историография Боспора сравнительно невелика, особенно, что касается вопросов экономики и торговых связей. В зарубежном антиковедении можно выделить три периода изучения экономики Боспора: первый – XIX в. – до 1917 г.; второй – 1917 - до 90-х гг. XX в.; третий - с начала 90-х гг. XX в. и до настоящего времени.

Большинство работ, написанных до 90-х гг. XX в. связано с публикацией археологических, эпиграфических и нумизматических материалов или касается истории Боспора в связи с историей других государств античного мира.

Первый период рассматриваемый нами характеризуется становлением боспороведческих исследований. В первую очередь уделялось внимание общим вопросам истории Боспора, в то время как более узкие проблемы, например, развитие экономики Боспора, оставались мало исследованными. Данная ситуация была характерна для отечественного антиковедения, а для исследования Боспора зарубежом и подавно. Исследователи иностранцы имели ограниченный доступ к археологическим материалам обнаруженным на Боспоре. Сотрудничество и обмен информации зарубежных и отечественных исследователей был минимальный. Все это делало исследование Боспора малоперспективным для иностранцев. Но, даже учитывая все выше сказанное, зарубежом было опубликовано несколько работ в которых исследовался Боспор. В этой связи для нас наибольший интерес представляет капитальное исследование Е. Minns [11], в котором косвенно рассмотрен экспорт Боспора в VI – первой трети III вв. до н.э.

Практически на всем протяжении XX в. со стороны зарубежных исследователей практически отсутствовал интерес к экономике Боспора в целом, и экспорта в частности. Это было связано с политической ситуацией в СССР, что привело к закрытости страны, а также обособлению исторической науки, что естественно, повлияло и на боспороведческие исследования зарубежных авторов. Редкие работы данного периода также дают общую картину экономики Боспора. Важное значение до сих пор имеет и немецкое издание классического труда М.И. Ростовцева «Скифия и Боспор» [14]. Наиболее полно и обстоятельно вопросы истории Боспора в зарубежной историографии были рассмотрены в трудах R. Werner [16], но автор был плохо знаком с советской историографией и зачастую игнорировал археологический материал. Следует отметить, что в данный период некоторые зарубежные исследователи (из «соц. лагеря») начинают принимать участие в раскопках городищ Боспора, но их исследования не были отражены в научных трудах.

Рассматривая историографию изучаемой проблемы в хронологическом срезе можно отметить, что до 90-х гг. XX в. исследователей мало занимали проблемы развития экономики Боспора.

После 90-х гг. XX в. характерен рост участия зарубежных специалистов в боспороведческих исследованиях. Этот процесс объясняется многими факторами, в том числе и расширением научной коммуникации и сотрудничества в антиковедении.

Рассматривая зарубежную историографию вопроса экспорта Боспора по проблемному принципу, имеет смысл выделить три направления более узких исследований:

1. Изучение хлебного (зернового) экспорта Раннего Боспора. Наиболее значимые труды по данной проблеме – это исследования D. Braund [2, 3] - профессора Лондонского университета (Экзетер), в которых основательно рассмотрены различные аспекты торговли боспорской пшеницей. В статье «Black Sea Grain for Athens? From Herodotus to Demosthenes» [2, p. 39-68] рассмотрены следующие вопросы: греческие поселения в Причерноморье, из которых могло поступать зерно в Афины и другие города, спрос на продукты питания в Афинах и Аттике, вопрос о регулярности поставок зерна, ресурсный потенциал региона, а также маршрут экспорта зерна. Автор подтверждает мнение многих исследователей, что пик экспорта зерна с Боспора приходится на IV в. до н.э., что совпадает с периодом расцвета Боспорского царства. Таким образом, в работах D. Braund наиболее полно рассмотрены торговые отношения Боспора с Афинами.

J. Hind [9] - преподаватель Древней истории в университете Лидса в своей работе, посвященной истории Боспорского царства, также изучает экспорт зерна с Боспора. Автор приводит высказывания Геродота о торговых судах, плывущих с Боспора. Также автор исследует потребность Афин в зерне в рассматриваемый период.

2. Проблема экспорта рыбы нашла отражение в работах следующих исследователей: J. Wilkins [17], J.M. Højte [8], S. Markey [10], V.F. Stolba [15] и др. Так, J. Wilkins акцентировал внимание на том, что рыба как продукт питания в античном мире в рассматриваемый нами период уступала лидерство зерновым и, что более важно, мясу; к тому же рыба была продуктом не дешевым, т.е. была доступна в первую очередь зажиточным слоям населения. Но при этом она, несомненно, заняла определенную нишу в рационе питания древних греков. Поэтому спрос на данный вид продукции большим быть не мог изначально; скорее всего, на всем протяжении рассматриваемого периода он был стабилен, или, возможно, несколько увеличился в IV в. до н.э. J.M. Højte в своей работе дает важные данные о сооружении для переработки рыбы: предположительно в северной части Елизаветинского поселения была обнаружена яма конца рассматриваемого нами периода, предположительно использовавшаяся для копчения рыбы. V.F. Stolba в статье «Fish and Money: Numismatic Evidence for Black Sea Fishing» выделяет виды рыб, изображенных на монетах Боспорского царства. Изображение рыбы на монетах, скорее всего, имеет двойное значение. Указывая не только на источник процветания экономики Пантикапея, но также и на богатство региона рыбой.

Также следует отметить работу S. Markey [10], в которой описывается находка 2003 г. ученых Национального географического общества недалеко от Варны обломков судна, затонувшего приблизительно в IV в. до н.э. Найдена одна синопская амфора V-IV вв. до н.э. с костными останками сома, что, конечно, не дает представления обо всем грузе затонувшего судна, но наталкивает на размышления; к тому же неизвестно точное место погрузки данной рыбы на корабль - им мог быть как Боспор, так и Ольвия, и Березань.

3. N. Morley [12], C.M. Reed [13], S. Andrews [1] и другие исследователи в своих работах лишь упоминают о вывозе различных товаров с Боспора. Они пишут, что из Северного Причерноморья экспортировались, главным образом, зерно, соленая рыба, продукты животноводства (кожа, шерсть) и рабы.

Среди наиболее важных исследований можно отметить следующие: N. Morley является старшим преподавателем истории древнего мира в Бристольском университете (Англия). В своей книге исследует природу и важность торговли в античный период, учитывая ее экологическое и культурное значение, а также ее экономические аспекты. Что касается торговли античного мира с Боспором в рассматриваемый нами период, то автор лишь приводит несколько письменных источников античных авторов (Демосфен и другие), в

которых упоминается торговля Боспора с Афинами, борьба Перисада со скифами, которая способствовала отсутствию сбыта привезенных товаров. Также автор пишет о том, что, прежде всего, купцы стремились расширить знания о мире: получить информацию о маршрутах, опасностях, хороших гаванях и специализированные знания, что позволило бы кораблям из Средиземного моря торговать напрямую с другими странами. Автор, выделяет хлебную торговлю Боспора с Афинами и опять приводит в пример высказывание Демосфена (56, 8) о том, что купцы, оставшиеся в Афинах, должны информировать уехавших купцов об изменении цен на зерно.

С.М. Reed профессор истории в Квинсе Колледж, Шарлотт, Северная Каролина. В рассмотрении экспорта Раннего Боспора, его книга «Maritime Traders in the Ancient Greek World» привлекает наше внимание тем, что автор также использует свидетельства античных авторов (Демосфена, Исократы, Динарха) для описания более полной картины торговли Боспора в античный период. Особенно важна информация о том, что в IV в. до н.э. потребность греческих полисов в привозном зерне возросла. Автор так же изучает торговые отношения Боспора с Афинами.

Это первая полноценная работа о торговле и политике в античном мире. Главное предположение автора, что юридическое, экономическое, политическое, и неофициальное положение торговцев, возможно, рассмотреть правильно только в рамках полиса.

Smaranda Andrews в своем исследовании затрагивает вопрос греческой колонизации и рассматривает Черноморский регион как экономический ресурс. Так, Причерноморье действительно было богато продуктами, которых не хватало или не было в Средиземноморье. Автор пишет о том, что древесина была в изобилии на Северном Причерноморье, реки были богаты рыбой, а также упоминает о том, что этот регион мог обеспечивать Средиземноморье рабами. По этим причинам, автор соглашается с мнением многих ученых, что этот регион заинтересовал греков из-за его экономического потенциала. Также, S. Andrews в своей работе использует свидетельства античных авторов (Демосфена, Полибия) о вывозе с Боспора хлеба, рыбы, рабов и других товаров. Но также автор обращает внимание на то, что все больше и больше мнений в научной литературе, которые указывают на отсутствие доказательств о регулярных больших поставках зерна с Боспора. Историки часто критикуют речи Демосфена и отмечают, что он был склонен к преувеличениям. Автор использует высказывание Полибия, чтобы перечислить товары экспортируемые Боспором, такие как рабы и крупный рогатый скот, мед, воск и рыба. И S. Andrews отмечает, что это были товары первой необходимости для существования, которые на Боспоре были в большом количестве. Торговля Боспора с греческими городами имела обменный характер. Так, перечисленные товары обменивались на оливковое масло и вино.

Данная работа также носит обобщенный характер по вопросу экспорта Боспора в VI – первой трети III в. до н.э.. Но информация, собранная в ней, лишней раз доказывает наличие необходимых для жизни товаров на Боспоре (зерно, рыба, лес, рабы и другие) и экспорт их в греческие города.

Кроме крупных исследований необходимо отметить ряд статей, которые также косвенно затрагивают проблему экспорта Боспора в VI – 1-й трети III в. до н.э. Стоит выделить исследования, посвященные греко-варварским отношениям на Боспоре, работы германского исследователя J. Fornasier [5], принимающего участие и публикующего материалы раскопок Танаисской экспедиции, а также работы профессора Трирского университета Н. Heinen [6, 7], из которых для нашей темы наиболее важны статьи о Перисаде I и его сыновьях и о греках, иранцах и римлянах в Северном Причерноморье.

Особое место в изучении истории Северного Причерноморья в настоящее время занимают разработки Датского научного центра, результаты которых публикуются как в сети Internet, так и в сборниках Black Sea Studies (BSS) [4]. Стоит отметить, что в работе Центра большое участие принимают отечественные и украинские антиковеды: В.Н. Зинько, С.Ю. Сапрыкин, Т.Н. Смекалова, С.Л. Смекалов, А.В. Гаврилов и др.

Важную группу составляют ученые выходцы из стран СНГ, которые продолжают исследовать проблемы развития Северного Причерноморья работая в зарубежных вузах и научных учреждениях. Это обстоятельство стимулировало интерес в зарубежной историографии в изучении различных аспектов развития Северного Причерноморья античного периода в целом и Боспора в частности.

Так следует отметить научную деятельность преподавателя Сиднейского университета Г.Р. Цецхладзе. Помимо написания большого количества (более 200) статей и двух монографий по различным проблемам истории античного Северного Причерноморья, он организовал издание целой серии сборников научных работ за рубежом, что позволило установить достаточно прочные контакты между восточноевропейской и западной наукой. Это, прежде всего, международная серия «Colloquia Pontica. Publications on the Archaeology and the Ancient History of the Black Sea», в рамках которой вышло уже 8 томов.

Для темы нашей работы наиболее важна 6 книга серии, в которой опубликованы общие результаты историко-археологического изучения античного Северного Причерноморья в последние годы.

Следует назвать также и журнал Голландского археологического и исторического общества "TALANTA", один из томов которого (соиздателем которого также является Г.Р. Цецхладзе) целиком посвящен истории и археологии Северного Причерноморья.

Таким образом, рост в последние годы участия зарубежных специалистов в боспорских исследованиях способствует интеграции восточноевропейской и западной науки серий международных сборников.

Из всего вышеупомянутого мы можем разделить исследования по рассматриваемому нами вопросу в зарубежной историографии на несколько групп: исследования иностранных авторов. В основном это работы общего характера, косвенно касающиеся экспорта Раннего Боспора. Следующая группа – это исследования выходцев из стран СНГ, которые продолжают исследовать проблемы развития Северного Причерноморья и за рубежом. Здесь следует отметить, что в работах данных исследователей выделены некоторые товары экспорта Раннего Боспора (например, хлеб, рыба и др.). А также работы отечественных исследователей, опубликованные за рубежом.

Следует отметить, что зарубежные ученые больше внимания в изучении рассматриваемого нами вопроса уделяют письменным источникам, давая им новую, более полную интерпретацию, в то время как отечественные исследователи опираются преимущественно на новейший археологический материал добытый в рамках изучения Боспора.

Таким образом, не смотря на значительное количество различных зарубежных публикаций, специальных работ, посвященных затрагиваемому нами кругу проблем, на сегодняшний день нет комплексного исследования, в котором была бы предложена единая историческая интерпретация накопленного на сегодняшний день материала по развитию экспорта Раннего Боспора.

Список литературы

1. *Andrews S.* Greek cities on the western coast of the Black Sea: Orgame, Histria, Tomis, and Kallatis (7th to 1st century BCE). - Iowa State University Ames, Iowa. 2010. 206 p.
2. *Braund D.* Black Sea Grain for Athens? From Herodotus to Demosthenes // BSS. Vol.6. The Black Sea in Antiquity. Regional and Interregional Economic Exchanges. – Aarhus: Aarhus University Press, 2007. - P. 39-68.
3. *Braund D.* The Bosporean Kings and Classical Athens: Imagined Breaches in a Cordial Relationship (Aisch. 3.171-172; [Dem.] 34.36) // BSS. Vol.1. The Cauldron of Ariantas, Studies Presented to A.N. Sceglov on the Occasion of His 70th Birthday. – Aarhus: Aarhus University Press, 2003 - P. 197-208.
4. Danish National Research Foundation`s Center for Black Sea Studies [Эл. ресурс]. Режим доступа - <http://www.pontos.dk/> . Дата доступа – 18.09.2014 г.
5. *Fornasier J.* Das Bosporeanische Reich / B. Böttger, J. Fornasier // Das Bosporeanische Reich: der Nordosten des Schwarzen Meeres in der Antike / J. Fornasier, B. Böttger (Hrsg.). Mainz am Rhein: von Zabern, 2002. -S. 7-20.
6. *H. Heinen.* Greeks, Iranians and Romans on the Northern Shore of the Black Sea / H. Heinen // North Pontic Archeology. Brill. – Leiden-Boston-Kln, 2001.
7. *H. Heinen.* Statues de Pairisades I et de ses fils erigees sur proposition de Demosthene (Dinarque, contre Demosthene 43) / H. Heinen // Le IV-e sicle av. J.-C. – Nancy, 1996.
8. *Højte J.M.* The Archaeological Evidence for Fish Processing in the Black Sea Region // BSS. Vol.2. Ancient Fishing and Fish Processing in the Black Sea Region. – Aarhus: Aarhus University Press, 2005. - P. 133-160.
9. *Hind J.* The Bosporean Kingdom.// The Cambridge Ancient History/ Second edition. Volume VI. - Cambridge University Press. 2008. P. 476-511.
10. *Markey S.* Ancient Greek Wreck Found in Black Sea [Эл. ресурс]. Режим доступа http://news.nationalgeographic.com/news/2003/01/0110_030113_blacksea.html Дата доступа - 01.09.2014.
11. *Minns E.* Scythians and Greeks/ E. Minns. – Cambridge, 1913.
12. *Morley N.* Trade in Classical Antiquity. - Cambridge University Press, New York. 2007. 118 p.
13. *Reed C.M.* Maritime Traders in the Ancient Greek World. Cambridge University Press, New York. 2005. 162 p.
14. *Rostowzew M.* Scythein und der Bosphorus / M. Rostowzew. – 1926. 522 s.
15. *Stolba V.F.* Fish and Money: Numismatic Evidence for Black Sea Fishing // BSS. Vol. 2. Ancient Fishing and Fish Processing in the Black Sea Region. – Aarhus: Aarhus University Press, 2005. - P. 115-132.
16. *Werner R.* Die Dynastie der Spartokiden / R. Werner // Historia. – 1955.
17. *Wilkins J.* Fish as a Source of Food in Antiquity // BSS. Vol. 2. Ancient Fishing and Fish Processing in the Black Sea Region. - Aarhus, 2005. – P. 21-31.

07.00.00

А.В. Слободянина

Московский Государственный Областной Университет,
факультет истории, политологии и права, кафедра новой и новейшей истории и методологии,
Москва, slobodyanina@gmail.com

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ОБ АНГЛО-ФРАНКО-СОВЕТСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ 1939 Г.

Статья посвящена рассмотрению отечественных исторических источников, освещающих англо-франко-советские переговоры 1939 года. Рассматривается вопрос об объективности и информативности различных групп источников, посвящённых международной обстановке в канун Второй Мировой войны.

Ключевые слова: *исторические источники, отечественная историография, англо-франко-советские переговоры, сборники документов, доклады, мемуары.*

Ситуация накануне Второй мировой войны до сих пор вызывает немало дискуссий среди историков. Найти истину, поэтому, можно лишь обратившись к документам и материалам, которых по предвоенному периоду великое множество. Условно их все можно разделить на несколько групп.

К первой группе источников можно отнести официальные доклады и речи политиков и их интервью. Среди таких политических деятелей можно отметить М.И. Калинина («О международном положении: Доклад на собрании агитаторов, пропагандистов и беседчиков Ленинского района г. Москвы 26 апреля 1938 г.»), М.М. Литвинова («К современному международному положению» и «Против агрессии»), К.Е. Ворошилова [3], В.М. Молотова [5].

Участники и современники событий хотели объяснить своим народам суть происходящих в мире изменений и обосновать целесообразность принятия тех или иных решений. Например, К.Е. Ворошилов 27 августа 1939 г. в интервью газете «Известия» объяснял: «Советская военная миссия считала, что СССР, не имеющий общей границы с агрессором, может оказать помощь Франции, Англии, Польше лишь при условии пропуска его войск через польскую территорию, ибо не существует других путей для того, чтобы советским войскам войти в соприкосновение с войсками агрессора. Подобно тому, как английские и американские войска в прошлой мировой войне не могли бы принять участия в военном сотрудничестве с вооруженными силами Франции, если бы не имели возможности оперировать на территории Франции, так и Советские Вооруженные Силы не могли бы принять участия в военном сотрудничестве с вооруженными силами Франции и Англии, если они не будут пропущены на территорию Польши. Несмотря на всю очевидность правильности такой позиции, французская и английская военные миссии не согласились с такой позицией советской миссии, а польское правительство открыто заявило, что оно не нуждается и не примет военной помощи от СССР. Это обстоятельство сделало невозможным военное сотрудничество СССР и этих стран. В этом основа разногласий. На этом и прервались переговоры» [3,1].

В этом интервью К.Е. Ворошилов затронул и тему заключения пакта Молотова-Риббентропа. Он акцентировал внимание на том, что заключение этого документа не означало нежелания подписать с Францией и Великобританией взаимовыгодный договор, что не следует рассматривать заключение этого соглашения, как препятствие для дальнейшего продолжения переговоров трёх стран, что договор с Германией – вынужденная мера, направленная на защиту геополитических интересов Советского Союза: «Не потому прервались военные переговоры с Англией и Францией, что СССР заключил пакт о

ненападении с Германией, а наоборот, СССР заключил пакт о ненападении с Германией в результате, между прочим, того обстоятельства, что военные переговоры с Францией и Англией зашли в тупик в силу непреодолимых разногласий» [3,1].

Ко второй группе источников можно отнести сборники документов, материалов и статей. Среди них можно отметить те, которые вышли непосредственно в 1939 году и те, что вышли позднее.

Статьи, посвященные международной обстановке с комментариями первых лиц государства регулярно печатались в российских газетах. Этой же цели служили и сборники документов, издаваемые в разных городах, например, брошюра «К вопросам международного положения. Статьи и документы», изданная в Вологде отделом пропаганды и агитации вологодского обкома ВКП(б). В ней советские дипломаты очень остро критиковали правительства Англии, Франции, Польши и ряда других стран за бездействие в предвоенной обстановке, нежелание оказать друг другу действенную помощь, сотрудничество с правительствами Германии и Италии, то есть с агрессорами, проведение политики умиротворения и двойных стандартов. Авторы также объясняли суть внешней политики СССР, обосновывали необходимость тех ли иных действий советского руководства.

В таком же духе был выдержан сборник материалов «О международном положении. В помощь агитатору», изданный в Челябинске (составитель – Я.А. Серов), а также – сборник статей «Международное положение и внешняя политика СССР», а также ряд других сборников статей и документов.

В 1948 году вышло двухтомное издание «Документы и материалы кануна Второй мировой войны».

Позднее, в 1955 году, был опубликован Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами.

Важно отметить и 12-томное издание под редакцией А.А. Громько «Документы внешней политики СССР. В 12-ти томах (с 1957 – по 1965 гг.)». Под редакцией А.А. Громько вышло также издание «СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны / сентябрь 1938 – август 1939 гг.» [6].

В 1970-е – начале 1990-х годов тоже вышло несколько сборников. Среди них: «Банкротство стратегии германского фашизма» – исторические очерки, документы, материалы» (автор – В.И. Дашичев), «Документы по истории Мюнхенского сговора, 1937 – 1939 гг.» (автор – В.Ф. Мальцев), «Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937 – 1939» [2].

Следует особо отметить двухтомный сборник «Год кризиса, 1938 – 1939: Документы и материалы»[1]. Во втором томе этого двухтомника есть ряд документов, в которых анализируются последствия подписания пакта Молотова-Риббентропа, например документ № 608. «Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовского с послом Китая в СССР Ян Цзе (26 августа 1939 г.)», который демонстрирует, что интерес к Советской внешней политике, в том числе, и к подписанию пакта Молотова-Риббентропа был велик во всём мире. С.А. Лозовский подчёркивал, что «политика Советского правительства всегда определялась желанием мира и никогда не преследовала агрессивных целей. [1, 327 – 328].

В постсоветской России также было издано несколько изданий, среди которых «Полпреды сообщают...: Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1939 – август 1940 гг.», «Накануне. Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях», «Мир между войнами: Избранные документы по истории международных отношений 1910 – 1940» (составитель – А.В. Мальгин, ответственный редактор – А.Д. Богатуров), «Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки» 1923 – 1939» (редактор – Г.М. Адибеков).

При этом историки стремятся опубликовать и те документы, которые ранее не издавались, внести какую-либо новизну и дать свои пояснения и комментарии.

К третьей группе источников можно отнести воспоминания и мемуары политических деятелей и дипломатов.

Некоторые участники событий давали свои оценки событий, связанных с переговорами трёх стран, спустя время в воспоминаниях или интервью журналистам. Безусловно, очень ценными являются рассказы и оценки непосредственных участников событий, первых лиц государств, например, Вячеслава Михайловича Молотова. Книга «Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева» включала в себя его воспоминания, размышления, взгляды на жизнь и т. д. Отчасти в книге Ф. Чуева поднимаются темы англо-франко-советских переговоров и заключения пакта Молотова-Риббентропа. Автор на протяжении 17 лет – с 1969 по 1968 г. регулярно встречался с Молотовым: книга написана не форме мемуаров Молотова, а в форме живого разговора с ним. Ф. Чуев отмечает: «Молотов рассказывал, а не надиктовывал. Многие суждения «вытащить» из него было весьма непросто, особенно в первый год нашего знакомства. Некоторые эпизоды Молотов с первого раза не раскрывал, и приходилось возвращаться к ним через 5, 10, 15 лет...» [7,4]. Автор подчёркивает очень важный момент, характеризующий Молотова не только как политика, но и как человека: «Его видение событий оставалось неизменным. Он был сам себе цензурой. Менялся угол вопроса, но степень ответа оставалась прежней. Поэтому под одним отрывком в книге нередко стоят несколько дат» [7,4].

Среди видных советских дипломатов того времени можно назвать Ивана Михайловича Майского, в 1939 году бывшего полномочным представителем СССР в Великобритании. Он оставил много интересных мемуаров, среди которых «Воспоминания советского посла» [4] и другие актуальные труды, например «Кто помогал Гитлеру» (Из воспоминаний советского посла).

Также у нас на Родине были опубликованы воспоминания зарубежных политических и дипломатических деятелей, например, Табуи «Двадцать лет дипломатической борьбы».

Большой интерес представляют мемуары Иоахима фон Риббентропа («Между Лондоном и Москвой», «Мемуары нацистского дипломата», «Гайная дипломатия III рейха») и Герберта фон Дирексена «Москва, Токио, Лондон. Двадцать лет германской внешней политики».

Среди трудов немецких дипломатов можно ещё отметить мемуары Э. Вайцзеккера «Посол Третьего рейха. Воспоминания немецкого дипломата».

Упомяну ещё «Воспоминания и размышления» Пауль де Гроота, которые тоже представляют немалый интерес.

Следует отметить, что мемуары и свидетельства очевидцев, несмотря на свою ценность, несут на себе отпечаток субъективности, так как участники событий, описывают их «со своей стороны». Иногда они могут сознательно исказить события, чтобы оправдать свои действия в глазах потомков.

Таким образом, эта тема до сих пор привлекает пристальное внимание исследователей: постоянно публикуются документы, воспоминания участников событий, снимаются грифы секретности с документов. Международные отношения кануна Второй мировой войны продолжают исследовать многие историки, не утихают дискуссии вокруг описываемых событий.

Список литературы

1. Год кризиса, 1938 – 1939: Документы и материалы. В 2-х тт. М., 1990. 431 с.
2. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937 – 1939: в 2-х тт. (Ред. колл.: А.Н. Бондаренко и др. / Министерство иностранных дел. – М.: Политиздат, 1981. Т.1. – 302 с., т. 2. – 415 с.
3. Известия. 27 августа 1939 г. С. 1.
4. *Майский И.М.* Воспоминания советского посла. В 2-х книгах. Кн. 1. Путешествие в прошлое. М.: Наука, 1964. – 462 с. с ил.; 2 л. портр.
5. *Молотов Вячеслав Михайлович.* О международном положении и внешней политике СССР: Докл. Пред СНК СССР и Нар. комиссара иностр. дел т. В.М. Молотова на третьей сессии Верховного Совета СССР 31 мая 1939 г. М.: Госполитиздат, 1939. – 14, I с. С. 4.
6. СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны / сентябрь 1938 – август 1939 гг. / Ред. колл.: А.А. Громыко и др. – М. Политиздат, 1971. – 376 с.
7. *Чуев Ф.* Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева. М.: ТЕРРА, 1991 – 623 с.: ил. С. 4.

07.00.02

Р.Р. Шангараев

Российский исламский институт, теологический факультет, кафедра гуманитарных наук,
Казань, abujosf@mail.ru

ГАТАУЛЛА БАЯЗИТОВ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МУСУЛЬМАНСКОГО МОДЕРНИЗМА В РОССИИ

В работе рассмотрены взгляды татарского мусульманского модерниста, общественного и религиозного деятеля Гатауллы Баязитова, который в своих трудах доказывает присущую исламу рациональность. Выступая против негативной установки религиозного догматизма в отношении к рациональному познанию, развитию естественных наук и техническому прогрессу, Баязитов, как и другие модернисты ставит задачу преодоления культурной самоизоляции российских мусульман и приобщения их к достижениям европейской цивилизации, сохранив при этом традиционные духовные ценности.

Ключевые слова: *модернизм, мировоззрение, философия, религия, рационализм, фикх.*

Развитие духовной культуры татарского народа в конце XIX века, формирование ее новых направлений способствовали выявлению в ней тех тенденций, которые во многом определили ее самобытность. Именно в этот период культура мусульманских народов Российской империи под влиянием русской и западноевропейской культуры претерпевала значительные изменения.

Это влияние определило появление у татарского народа в 80-90-е гг. XIX в. таких представителей общественной мысли, как И. Гаспринский, А.Б. Девлет-Кильдеев, Мурза-Алим, Искандер-Мирза, Г. Баязитов, представившие идеи мусульманского модернизма в русскоязычной аудитории.

Русскоязычные мусульманские модернисты в основном были представлены крымскими и касимовскими татарами. Известно, что Ильминский Н.И. призывал ограничить влияние выходцев из этих групп на остальных татар [6, с. 176]. Труды этих модернистов существенно повлияли на эволюцию мировоззрения российских мусульман. Идеи модернизации стали доступны не только интеллектуалам, понимающим арабский язык (на котором было написано большинство трудов Марджани и других реформаторов раннего периода) – «...они вывели дискуссию из замкнутого круга мусульманской среды, сделав ее достоянием широкой русскоговорящей публики» [5, с. 41]. Начав с задачи защитить ислам и исламскую культуру от нападков и развеять сложившиеся стереотипы об ущербности религиозного сознания вообще, они вместе с тем обратились к мусульманам с призывом преодолеть собственные предрассудки и учиться применять достижения европейской цивилизации.

Подлинную суть Корана мусульманские модернисты видели в концепции человека – наместника Бога на земле, способного под Его руководством, но с помощью собственного разума и чувств постичь истину. Баязитов выводит главную концепцию модернистов: «Служение наукам есть видоизмененное служение ее Источнику» [4, с. 100] т.е. Всевышнему. Эта концепция противопоставлялась фатализму, аскетизму, пассивности и позволяла им интерпретировать исламские установки в соответствии с требованиями современности.

Признанный в мире исламовед М.А. Батунский называет Баязитова наряду с Девлет-Кильдеевым, Мурза Алимом, Искандер-Мирза и Гаспринским мусульманским модернистом, приравняв это понятие к понятию «мусульманский национализм», видя в них зачинателей формирования татарской буржуазной нации. По мнению этого ученого мусульманские модернисты пытались «...использовать плоды европейского просвещения для осмысления своих национальных и конфессиональных проблем» [1, с. 83].

В трудах Г. Баязитова прослеживаются наметившиеся в конце XIX века основные тенденции в модернистской мысли. Конечно, то, что он выражал, его мировоззренческие идеи прямо или опосредованно были связаны с отношением к религии. В процессе полемики между западными и мусульманскими учеными возникла необходимость доказать присущую исламу рациональность.

В книге «Возражение на речь Эрнеста Ренана» Г. Баязитов поднял на новый уровень полемику, шедшую среди исследователей исламской философии. «Полемика относилась к трактовке истока философии и места в современной культуре, а также ее отношения с западной мыслью. Этот спор воспроизводил древнее столкновение сторонников разума, философии, «новшества», с одной стороны, и традиции, фикха, с другой» [8, с. 223].

Западные исследователи в лице Ренана позиционировали арабо-мусульманскую философию главным образом как философию с персидскими корнями, как мощное научно и материалистически ориентированное направление, противостоящее религиозным учениям арабов. У Ренана задача не столько понять своеобразное содержание философских концепций, постановку в них новых проблем и новые на них ответы, сколько показать закономерность развития философской мысли от античности посредством персоязычных философов. «Арабы совсем не философы. Кочующий араб не склонен к размышлениям» [7, с. 7] – говорит Ренан – «...ислам решительно ничего не имеет общего со всем тем, что может быть названо рационализмом или наукой» [7, с. 6]. Ренан хочет доказать, что обращение к научным знаниям Индии, древней Персии и в особенности Греции происходило вследствие отхода правителей от строгих установок религии. «Халиф Мансур, Харун ар-Рашид, Мамун почти не были мусульманами» [7, с. 9]. По его мнению, некоторый перерыв во влиянии теократов на власть, способствовал развитию философии.

Для мусульман вопрос о характере собственной философской мысли был намного более значимым, потому, как указывает Баязитов, «религию всегда считали за одну из самых рациональных богословских систем или религиозных форм, доступных человеческому уму в различных степенях его развития и более всех примиряющую собой требования духовной и физической природы человека» [2, с. 4]. Баязитов не считает арабо-исламскую философию искаженной формой аристотелизма. В своей оценке исламской философии он видит философию, воспринявшую многие античные концепции, переосмыслившую греческое наследие, что позволило передать ее миру, в том числе и христианскому, исповедующего монотеизм, и тем задать обоснование нового видения мира.

В риторике Ренана преобладают утверждения об исламе как душители свободы, разума и философии. Баязитов же воспринимает ислам как естественное, предполагающее соединение философии и религиозной мудрости, универсальное явление. Ранняя исламская цивилизация отличалась правовой и культурной уникальностью, утверждает Баязитов. «Арабы, выведенные Мухаммедом на арену политической, религиозной и умственной деятельности, собрали драгоценный материал по различным вопросам науки и создали обширную арабскую литературу почти по всем отраслям» [4, с. 11]. Концепции «фа'й» (личное мнение) и «иджтихад» (испытание, проверка разумом) «иджма» (коллективное решение), «кьяс» (аналогия) в фикхе (юриспруденция) обозначили начало рационалистического теоретизирования в исламе, которое, «росло и процветало под покровительством Корана и религии» [8, с. 225]. Баязитов доказывает, что ислам с самого зарождения следовал основным законам диалектики, характеризующейся направлением процесса развития, единством поступательности и преемственности в развитии, возникновения нового и относительной повторяемости некоторых моментов старого. «Положения иджмы должны считаться авторитетными и окончательными до тех пор, пока совершенно однообразно и равным авторитетом не будет высказано противоположное или вообще, иное положение относительно данного вопроса» [3, с. 88]. «Раз основательная критика разрушила непреложность кьяса, его обязательность падает и должна уступить свое место другому, более основательному» [3, с. 90]. Эти принципы, разработанные мусульманским законодательством и как говорит Баязитов актуальные в текущей жизни, было источником и

философии — она тесно связана с каламом, фикхом и суфизмом. «Ислам стоял на правильном пути развития своего законодательства; с увеличением государственных задач, и осложнением жизни, оно постепенно выдвигало новые источники и дошло до такого состояния, когда все стороны общественной жизни получили возможность правильной оценки и регламентации» [3, с. 90]. Коран, утверждал Баязитов, способствует рациональному рассуждению, помогает уравновесить разум и откровение. «Места предания, которые не могут быть допускаемы разумом ... необходимо... толковать иносказательно, т. е. нужно толковать их не по буквальному их смыслу, но согласно здравому разуму, потому что, ... «разум, прежде чем предание» [2, с. 33]. Буквалистская интерпретация Корана не выражает его рациональной сути, которая стимулировала развитие мысли. «Довод, истекающий из предания, не может служить решительным доказательством, если конечная посылка, до которой он доходит, не имеет разумного основания» [2, с. 34]. Как справедливо отмечает Фролова Е.А.: «Иджтихад и ра'й свидетельствуют о самобытности исламской мысли, которая уже была до калама, суфизма и фалсафы» [8, с. 225]. Таким образом Баязитов не только опроверг мнение Э. Ренана, убеждавшего в отсутствии у мусульман способности к философии, но и доказал несостоятельность его метода исследования проблемы воздействия религии на сознание мусульман.

Тезис Баязитова о связи философии с фикхом, а также тезис о связи религиозной и философской мудрости приобрел принципиальное значение. Исламская культура, утверждает Баязитов, была унаследована двумя расами: европейской и тюркской. Как известно, мусульманская фальсафа и религия не были соединены друг с другом так, чтобы стоял вопрос о подчиненности одна другой. Унаследовав эту особенность, европейцы смогли развить научную, философскую мысль, отойти от теоцентрических установок. «Припомним, что тогда развитие науки и уровень знаний заслуживали всеобщее уважение, и арабская культура не только не уступала Европе того времени, но, передавшись от арабов латинскому западу, как умственное наследие Индии, Сирии и греков, поставила арабов как бы учителями старой Европы» [3, с. 6]. А тюркская цивилизация не смогла уяснить или перенять философскую мудрость аббасидских ученых. «Заместители Аббасидов не пошли по этому славному пути; они склонились к другому течению и отстали от учения духа Ислама и чистого Шариата» [3, с. 6]. Таким образом, своеобразная, самобытная исламская философия представлена у Баязитова фальсафой, которая затем переросла в западноевропейскую философию.

Баязитов стал одним из первых, кто заложил традицию исследования ценностей ислама во взаимосвязи с временными изменениями общества. Как видно, отличительной чертой модернистов стал призыв к всестороннему использованию логико-рационалистических методов мусульманского права для решения насущных проблем мусульманского сообщества. Как и другие религиозные реформаторы, Баязитов ратует за восстановление изначальных принципов свободомыслия ислама, которое являлось основой сохранения духа учения ислама. Благодаря этому духу мусульманская цивилизация заложила основы прогресса Нового времени, который претворила в жизнь уже европейская цивилизация.

Список литературы

1. Батунский М.А. Православие, ислам и проблемы модернизации в России на рубеже XIX—XX веков// *Общественные науки и современность*. – 1996. № 2.
2. Баязитов А. Возражение на речь Эрнеста Ренана, сказанную в Научной французской ассоциации. – С.-Петербург, 1883. – 38 с.
3. Баязитов А. Ислам и прогресс. – С. Петербург: типография А.С. Суворина 1898. – 95 с.
4. Баязитов А. Отношение ислама к науке и к иноверцам. – С.-Петербург: типография А.С. Суворина, 1887. – 102 с.
5. Гафаров А.А. Мусульманское сообщество России в поисках выхода из кризиса традиционализма/Российские мусульмане в этноконфессиональных процессах XIX-XXI вв.: коллективная монография и сборник выступлений на научной конференции, посвященной памяти академика АН РТ Р.И. Нафигова/под общ. Ред. Р.А. Набиева. – Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. – 260 с.
6. Ильминский Н.И. Письма Н.И.Ильминского к обер-прокурору Св. Синода К.П.Победоносцеву. – Казань, Типо-литография Имп. Университета, 1895. – 426 с.
7. Ренан Э. Ислам и наука/перевод Алексея Вёдрова. – С.-Петербург, типография М.М. Стасюлевича, 1883. – 25 с.
8. Фролова Е.А. Арабская философия: Прошлое и настоящее. — М.: Языки славянских культур, 2010. – 464 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.05

Л.И. Асхатова, Э.Р. Галимов, Р.Р. Мязитов, И.Н. Смирнов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт управления, экономики и финансов,
Казанский национальный исследовательский технический университет,
Институт технической кибернетики и информатики

**ВНЕДРЕНИЕ НАУКОЕМКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

В статье исследованы стратегии развития производственного предприятия на основе оценки конкурентоспособности, рассмотрены проблемы в отрасли машиностроения.

Ключевые слова: *машиностроение, конкурентоспособность, отрасль, наукоемкие технологии.*

На данный момент экономического развития российской экономики предприятия машиностроительной отрасли имеют возможность производить высокотехнологичную конкурентоспособную продукцию только для достаточно узких сегментов мирового рынка. Современное состояние машиностроительной отрасли не дает возможности выхода российской наукоемкой продукции на мировой рынок и занятия на нем устойчивых рыночных ниш в большей степени вследствие не выполнения целей и задач повышения конкурентоспособности экономики в долгосрочном плане. Машиностроительный комплекс по своему определению обязан занимать лидирующие позиции в отраслях экономики страны, быть импульсом для активизации инновационной направленности практически всех отраслей, и именно поэтому главной задачей для развития экономики России является инновационное развитие российского машиностроения. При этом следует учесть тот факт, что вследствие неудовлетворительного уровня технологического развития и современных отечественных тенденций, осуществить одновременное технологическое перевооружение всех ключевых производств и в общем подъем всех отраслей машиностроительного комплекса России является невероятно сложной задачей.

Однако есть надежда на ускорение инновационного прогресса на предприятиях машиностроения в Республике Татарстан в большей степени благодаря высоким темпам экономического развития республики, что, в свою очередь, было достигнуто созданием инновационных, наукоемких, высокотехнологичных производств, индустриальных и технопарков, углублением межрегиональной и внутриреспубликанской кооперации.

Текущее состояние и перспективы развития наукоемких технологий рассмотрены на примере производственных предприятий Республики Татарстан. При этом в первую очередь представляется логичным исследовать собственно состояние производственного сектора, и только затем рассмотреть перспективы наукоемких машиностроительных предприятий, являющихся подсистемой производственного комплекса.

Можно обозначить долгосрочные цели развития машиностроительной отрасли для Республики Татарстан:

- Сохранение позиций на рынке по текущему оборудованию, технологиям, постепенное увеличение доли собственного потребления;
- Создание новых и развитие действующих совместных предприятий;

В машиностроительный комплекс Татарстана входят более двадцати отраслей точного, среднего и тяжелого машиностроения. К ключевым отраслям относятся приборостроение,

энергомашиностроение, судостроение, нефтегазовое машиностроение, авиационная промышленность и др.

Отраслевая структура производства продукции обрабатывающей промышленности, составляющей почти 60% от общего объема производственного сектора в РТ, представлена на рис. 1.

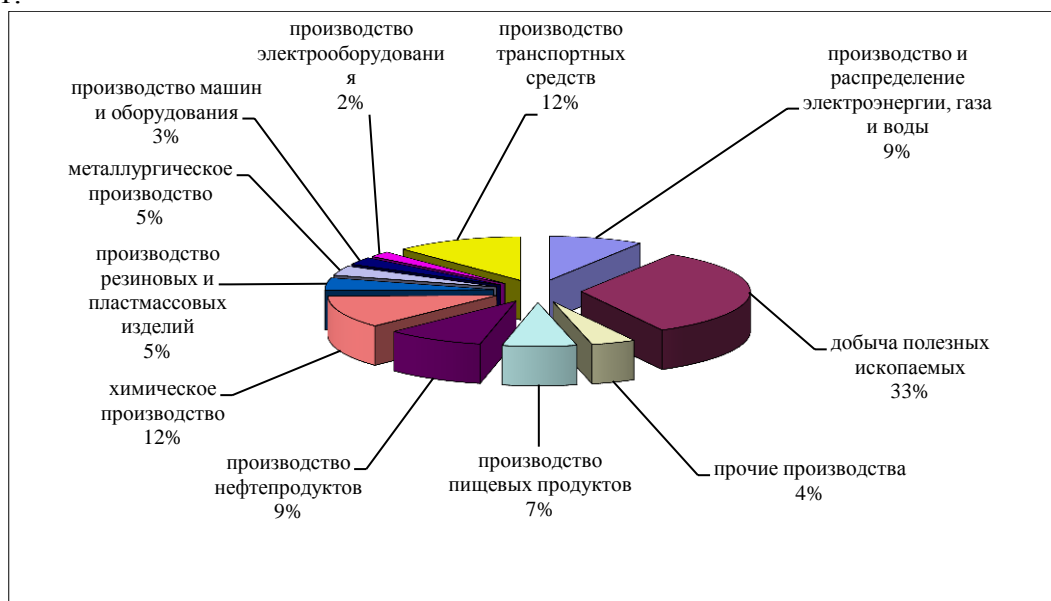

Рис. 1- Структура обрабатывающего производственного сектора в РТ.

Как видно из приведенного рисунка, наиболее значимыми сферами производства являются добыча полезных ископаемых, химическое производство и производство транспортных средств, на долю которых приходится 57% общего объема производства обрабатывающей промышленности РТ, и именно в указанных сферах производства происходит внедрение большинства наукоемких производственных технологий.

В число основных факторов развития инновационной машиностроительной отрасли входит активная государственная политика. Исходя из важности обеспечения национальных приоритетов научно-технологического развития, главной задачей государства следует определить содействие развитию машиностроительного комплекса. Следующий ключевой фактор инновационного развития машиностроительного производства определяется обоснованным выбором инновационной стратегии. Инновационная стратегия – это один из способов достижения целей предприятия, который отличается от других новизной, прежде всего для самого предприятия, и, как вероятность, для отрасли, рынка, а также для потребителей. Инновационная стратегия находится в подчинении общей стратегии на предприятии. Она определяет цели инновационной деятельности, выбор средств достижения этих целей и источники их привлечения.

При реализации инновационных стратегий на производственных предприятиях существуют следующие препятствия:

1. Увеличение уровня неопределенности результатов.
2. Увеличение рисков при инвестиционном проектировании.

3. Поток изменений на предприятии значительно увеличивается вследствие внедрения наукоемких технологий.

В машиностроительный комплекс Татарстана входят более двадцати отраслей точного, среднего и тяжелого машиностроения. К ключевым отраслям относятся приборостроение, энергомашиностроение, судостроение, нефтегазовое машиностроение, авиационная промышленность и др.

К одним из главных проблем в отрасли машиностроения относятся: избыточное количество устаревших производственных мощностей, и слишком высокие издержки на их содержание; инфраструктура производственных мощностей морально устарела; оборудование и технологии накопили критический физический и моральный износ; для

реализации программ по стратегическим преобразованиям колоссально не хватает денежных ресурсов. Низкая инвестиционная и кредитная привлекательность предприятий; производственная кооперация промышленных предприятий проводится крайне неэффективно; дефицит квалифицированной рабочей силы.

Татарстан принимает активное участие в федеральных целевых программах, большинство инвестиционных программ предприятия Татарстана реализуют за счет собственных денежных средств. В соответствии с основными стратегическими направлениями экономического развития республики, изложенными в Программе социально-экономического развития Республики Татарстан на 2005-2010 годы, необходимо усиление системы мер по переориентации потоков инвестиций в наукоемкие высокотехнологичные отрасли, координационная работа по реализации инновационных проектов в нефтехимической, машиностроительной, телекоммуникационной отраслях.

Прогнозирование результатов деятельности производственных предприятий, внедряющих наукоемкие технологии, было проведено в рамках исследования на базе следующих сценариев:

- формальный, предполагающий частичное внедрение предложенных в настоящей работе методов стратегического управления конкурентоспособностью, что позволит достигнуть к концу пятилетнего периода 30% от максимально возможного результата;

- усовершенствованный, предполагающий практически полное и последовательное внедрение предложенных в настоящей работе методов стратегического управления конкурентоспособностью, что позволит достигнуть к концу пятилетнего периода 50% от максимально возможного результата;

- умеренно-оптимистический, предполагающий полное постепенное внедрение предложенных в настоящей работе методов стратегического управления конкурентоспособностью, что, вследствие наличия определенных отклонений от плана на этапе внедрения и реализации, позволит достигнуть к концу пятилетнего периода 70% от максимально возможного результата.

В современных условиях для формирования стратегии развития производственного предприятия на основе оценки конкурентоспособности необходимо использовать структурный подход, однако, структурирование должно учитывать предполагаемый стратегический профиль производственного предприятия, что в наибольшей степени актуально для наукоемкого сектора промышленности. Таким образом, для формирования эффективной стратегии наукоемкого производственного предприятия необходимо четко выбрать рамочную конструкцию оценки конкурентоспособности, отражающую текущее состояние, перспективы развития и стратегический потенциал хозяйствующего субъекта, что говорит о целесообразности использования в качестве указанной рамочной конструкции системы сбалансированных показателей. При этом необходимо сформировать специфический набор показателей по каждой категории, соответствующий потребностям разработки стратегии наукоемкого производственного предприятия.

Из всего вышесказанного следует вывод, что пути решения проблем инновационного развития машиностроительной отрасли Республики Татарстан на сегодняшний день определены и внедряются не в полной мере. Все механизмы, направленные на эффективное решение поставленных задач требуют значительного вложения денежных средств не только в научно-технические разработки, но и в подготовку кадров – в университеты, образование, требуется активное государственное участие, а так же кооперирование предприятий.

Список литературы

1. Фролов И.Э. Потенциал развития наукоемкого, высокотехнологичного сектора российской промышленности // Проблемы прогнозирования. 2004. № 1.
2. Друкер, Питер Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. – М.: изд-во «Вильямс», 2007
3. Бендиков М.А., Фролов И.Э. Рынки высокотехнологичной продукции: тенденции и перспективы развития // Маркетинг в России и за рубежом. 2007. № 2.

08.00.01

Л.И. Асхатова, Э.Р. Галимов, Р.Р. Мязитов, И.Н. Смирнов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт управления, экономики и финансов,
Казанский национальный исследовательский технический университет,
Институт технической кибернетики и информатики

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА

В статье исследованы системы взаимодействия государства и частного сектора экономики, основные препятствия на пути развития ГЧП в России, рассмотрен опыт зарубежных стран.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, бизнес, государство, власть, частный сектор.

Государственно - частное партнерство - особый инструмент, который позволяет органам государственной власти и представителям бизнеса выйти на совершенно новый этап развития взаимоотношений.

В последнее время наблюдается тенденция укрепления позиций нашей страны на мировом рынке, расширения ее возможностей, представители государственной власти совершенствуют законодательство, определяют важнейшие приоритеты развития государства, в то же время обращается внимание и на частный бизнес, без участия которого сложно представить развитие любого государства. В сложившихся экономических и политических условиях развития России именно проекты ГЧП смогут стать реальным инструментом помощи по выходу из непростой ситуации. Государство в лице органов региональной и местной власти с помощью проектов ГЧП сможет перейти от прямого бюджетного финансирования проектов к перспективной модели привлечения частных денежных средств, тем самым повышая эффективность своей деятельности.

ГЧП [5] - сотрудничество между государственной властью и частным сектором, направленное на удовлетворение общественных нужд, реализацию общественно важных проектов, которое имеет институциональное оформление и подразумевает баланс интересов частных и государственных сторон.

Данное определение ГЧП подразумевает различные формы взаимодействия публичной и частной сторон, среди которых можно выделить [5]:

- система контрактов, которое наибольшее распространение получила в реализации государственных закупок товаров и услуг;

- концессия, которая подразумевает передачу в управление государственной собственности частному сектору на условиях модернизации, реконструкции с сохранением права собственности;

- сотрудничество частной и публичной сторон в виде создания смешанных предприятий.

Тесные связи государства и бизнеса так или иначе способствуют появлению различных противоречий, происходит столкновение частных и общественных интересов. Эти противоречия можно свести к следующему:

1) Первый вариант состоит в том, что интересы бизнес-сообщества превалируют над общественными интересами. Это отображается как стремление представителей частного сектора к получению максимального одностороннего экономического эффекта от реализации проектов ГЧП;

2) Второй вариант дисбаланса отношений власти и бизнеса, напротив, связан с подавлением интересов частного сектора, который участвует или выражает желание участвовать в реализации общественно важных проектов.

Исследуя проекты ГЧП некоторых зарубежных стран, заключенных в государствах, находящихся на разных уровнях развития, можно прийти к выводу, что ГЧП на сегодняшний день наиболее масштабно применяется в транспортной отрасли (это касается постройки и модернизации автодорог, железно-дорожных путей, аэропортов, водных портов) в социальной инфраструктуре (решение проблем здравоохранения, медицины, среднего и высшего образования, туризма), в жилищно-коммунальном хозяйстве (обеспечение услугами по водоснабжению, электроснабжению, очистка, фильтрация воды) и в других сферах (тюрьмы, национальная оборона и т.п.). Наибольшее количество проектов реализуется в транспортной инфраструктуре, а также в социальной.

Предпринятый анализ использования механизма ГЧП за рубежом показал, что каждая страна имеет какую-либо отрасль, где применение ГЧП широкомасштабно и приоритетно[4]. В экономически развитых странах, где довольно высокий уровень жизни населения, и государством проводится активная социальная политика, проекты ГЧП в основном реализуются в области здравоохранения, образования, социальной защиты населения. В развивающихся странах с переходной экономикой подобные отрасли, кроме транспортной инфраструктуры, никогда не будут приоритетно важными для государства.

Источник: Federal Highway Administration

Рис.-1 Использование механизмов ГЧП в транспортных проектах Европы

Основные виды проектных рисков, связанные с использованием государственно-частного партнерства включают в себя: рыночный риск; риски снижения выручки; риски неплатежей; завышение стоимости строительства; завышение стоимости эксплуатации; недооценка размера долгосрочных вложений; кредитные риски; валютные риски; налоговые риски и др.

Принятый 21 июля 2005 г. Федеральный закон № 115 «О концессионных соглашениях» установил правовую основу для применения концессий как одного из эффективных методов применения российского государственного имущества[2]. Его целью является привлечение инвестиций в экономику России. Однако в России крайне не разработана законодательная база для активного взаимодействия бизнеса и государства, что обуславливает неразвитость данного института в нашей стране. Поэтому проекты реализовываются не в таком количестве и масштабе, как в зарубежных странах.

Одно из современных направлений концессионной практики - экономическое развитие регионов. Среди утвержденных на данный момент проектов ГЧП следует выделить несколько крупнейших автотранспортных и инфраструктурных программ в Москве, Санкт-Петербурге, Восточной Сибири, а также два крупнейших в современной российской истории проекта создания промышленных зон в Нижнем Приангарье (Краснодарский край) и Нижнекамске (РТ) [6]. Большинство проектов находится на данный момент на стадии реализации.

Механизм ГЧП вызывает оживленные дискуссии между научными работниками, представителями государственной власти, частного сектора.

Анализ реализации механизма ГЧП в России показал основные препятствия на пути ее развития. Так, существенно тормозит развитие данного механизма непроработанность и неоднозначность нормативно-правовой базы, незащищенность интересов частного сектора, высокие административные барьеры, связанные с бюрократической волокитой и масштабная коррумпированность чиновников.

В настоящее время существует необходимость в укреплении системы взаимодействия государства и частного сектора, так как это приведет к созданию условий для повышения конкурентоспособности государственного сектора путем более эффективного использования государственного имущества, привлечения инвестиций в экономику, модернизацию промышленной и социальной инфраструктуры, повышение качества товаров, работ и услуг.

Рост доверия к каждой из сторон, процесс долгий, но только взаимный учет интересов, формирование необходимой нормативно-правовой базы, честность и порядочность будут способствовать развитию механизма ГЧП.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Бюджетный Кодекс Российской Федерации. – М.: Инфра, 2008.
2. Федеральный закон № 115 –ФЗ « О концессионных соглашениях» // Известия.–2005.

Монографии

3. *Варнавский, В.Г.* Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В.Г. Варнавский. М.: Наука, 2005.- 315 с.
4. *Дансарова, С.Д.* Институт частно-государственного партнерства: становление и развитие в России / С.Д. Дансарова. Улан-Удэ: Восточно-сибир. Техн. Ун-т, 2007.- 154 с.
5. *Евстафьев, Э.Н.* Частно-государственное партнерство как фактор инновационного развития экономики / Э.Н. Евстафьев. Казань: КГУ, 2010. –203 с.

Статьи в периодических изданиях

6. *Бадалов, А.Л.* Частно-государственное партнерство в реализации инвестиционных проектов: А.Л. Бадалов // ЭКО.- 2008, №9-с.129-135.
7. *Варнавский, В.Г.* Государство и бизнес: формы и стратегии взаимодействия: В.Г.Варнавский // Мировая экономика и международные отношения.- 2006, №2- с.104-106.

Электронные ресурсы

8. *Денисенко, Е.* Как бы ГЧП / Е.Денисенко // Журнал Эксперт, интернет-версия. - 2012, № 8-режим доступа URL <http://expert.ru/northwest/2012/08/kak-byi-gchp/>
9. *Тальская, М.* Забыть ГЧП / М. Тальская // Журнал Эксперт, интернет-версия. - 2008, №27 http://expert.ru/expert/2008/27/zabut_gchp/

08.00.05

А.М. Букреев, О.М. Ключинская

Воронежский государственный технический университет, инженерно-экономический факультет, кафедра экономики и управления на предприятии машиностроения, Воронеж, mariannaforme@gmail.com

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКОЙ

В статье рассмотрены факторы, определяющие эффективность управления инвестиционной политикой, предпосылки их формирования, а также классификация данных факторов по отраслевому признаку. Особое внимание уделено анализу содержания инвестиционной политики предприятия, что позволило выявить основные предпосылки ее низкой эффективности на исследуемых предприятиях.

Ключевые слова: *инвестиционная политика, инвестиционные риски, механизм управления.*

В настоящее время существует целый комплекс методических проблем, которые сдерживают инвестиционную активность и не позволяют обеспечить уровень развития машиностроительного комплекса в соответствии с современными экономическими условиями.

Механизм управления инвестиционной политикой рассматривается авторами как совокупность организационных форм и экономических методов, взаимосвязанный в единый механизм, позволяющий определять объём, структуру, сроки и механизмы инвестирования и финансирования средств предприятия.

На содержание инвестиционной политики оказывает влияние большое число факторов, которые нельзя не учитывать при определении эффективности инвестиционной политики. Кроме того, особое значение имеют отраслевые факторы и условия функционирования машиностроительных предприятий, которые являются областью исследования.

В связи с тем, что сведения по типам целей в разрезе отраслей службой статистики не публикуются, приведём данные исследования ИМЭМО РАН, где выделяются следующие направления корпоративной инвестиционной стратегии российских компаний [3]:

- обновление производственных фондов;
- достраивание вертикально-интегрированных цепочек;
- расширение и диверсификация бизнеса с экспансией как в профильное, так и в непрофильное производство;
- консолидация и укрупнение бизнеса.

В 2012 г. только в 50% предприятий из всей отрасли «производство машин и оборудования» (без производства оружия и боеприпасов) осуществляли инвестиции в основной капитал [2].

Преобладающая тенденция в инвестиционной политике предприятия – увеличение вложений в основной капитал в машиностроении, осуществляемых, в основном за счёт собственных средств предприятия (75-80 % от всех источников финансирования). Главный ограничивающий фактор использования заемных средств для инвестирования в основные фонды – сложность их привлечения (на основании выборки из 10 тысяч организаций всех отраслей).

Таблица 1 - Распределение организаций по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность (в процентах от общего числа организаций) [2]

Факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Недостаточный спрос на продукцию	10	21	14	10	15	21	17
Недостаток собственных финансовых средств	41	53	68	66	60	65	63
Высокий процент коммерческого кредита	47	35	31	31	30	31	28
Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	39	31	24	23	17	17	12
Инвестиционные риски	35	33	27	26	24	25	28
Неудовлетворительное состояние технической базы	18	19	14	14	12	9	8
Низкая прибыльность инвестиций в основной капитал	8	14	10	18	11	14	13
Неопределенность экономической ситуации в стране	49	35	29	19	20	18	14
Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	36	30	22	17	21	17	13

Модификация структуры собственности в машиностроении, по мнению учёных ИМЭМО РАН, прошло три этапа [3]. В 1993-1995 гг. осуществлялась приватизация финансовыми структурами крупнейших предприятий, работавших на экспорт или на естественные монополии. На втором этапе (1995-1998 гг.) происходил передел собственности:

- машиностроительные заводы приобретались у государства, банков и акционеров, в результате чего сформировались первые холдинги (например, Объединённые машиностроительные заводы). В настоящее время (1998-2012 гг.) тенденция такова - машиностроительные предприятия приобретаются в целях диверсификации бизнеса (в первую очередь, сырьевыми концернами). В результате в отрасли возникло более 35 крупных групп: 9 в ВПК и 23 в гражданском машиностроении [2].

Опираясь на содержания политики предприятий отрасли, можно сформулировать следующие выводы. Четверть активов машиностроительных предприятий относится к внеоборотным, которые изношены более чем на 40 %. В этой связи обновление основных фондов остается одной из основных задач инвестиционной политики предприятий. Источником инвестиций могут быть: доходы от других видов бизнеса холдингов (ТЭК, ВПК, машиностроительные объединения), в которые вошли машиностроительные предприятия. Учитывая высокую капиталоемкость отрасли, концентрация активов позволяет повышать эффективность деятельности за счёт достижения технологической однородности производимой продукции и выстраивания производственных цепочек, кооперации производства между различными подразделениями холдинга, а также снижения рисков в результате диверсификации производства и занятия доминирующего положения на рынке.

Результаты подробного анализа инвестиционной политики на трех предприятиях Воронежской области, проведённого с использованием основных показателей деятельности предприятия обобщены в табл.2.

Поскольку акции предприятий не находятся в свободном обращении на фондовом рынке, расчёт показателей с использованием рыночной цены акции экономического смысла не имеет. Итоги оценки свидетельствуют о низких показателях эффективности инвестиционной политики на исследуемых предприятиях. Привлекать значительные инвестиции из внешних источников для финансирования капитальных вложений затруднительно с такими показателями эффективности. Поэтому на первый план выдвигается задача наращивание операционного финансового результата за счет сокращения и оптимизации издержек, роста

эффективности использования фондов предприятия, поиска новых возможностей сбыта продукции и других мер.

Таблица 2 - Результаты анализа содержания инвестиционной политики предприятий Воронежской области в 2011 и 2012 г.г.

Характеристика политики	ОАО «ТМП»	ООО «Грибановский машиностроительный завод»	ОАО «ВНИИ «Вега»
Основные направления инвестиций	Приобретение машин и оборудования	Приобретение машин и оборудования	Приобретение машин и оборудования
Основной источник финансирования инвестиций	Собственные средства	Собственные средства	Собственные средства
Средний возраст основных фондов	30 лет	15 лет	20 лет
Форма собственности предприятия	Смешанная	Частная	Федеральная
Чистые инвестиции в основные фонды (2012 г./2011 г.), тыс. р.	- 850/2054	708/-	-3776/- 1971
Коэффициент износа основных фондов (2012 г./2011 г./2010 г.)	0,51/0,50/0,55	0,30/0,65/-	0,36/0,39/0,37
Коэффициент поступления основных фондов (2012 г./2011 г.)	0/0,124	0,729 / -	0,012/0,001
Коэффициент выбытия основных фондов (2012 г./2011 г.)	0,070 / 0,002	0,001/-	0,035/0,015

Как видно из таблицы 2, инвестиции на рассмотренных предприятиях направлены по большей части на замену машин и оборудования, суммарный износ которых составляет от 25 до 55 %.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Такие факторы как растущий износ, низкий уровень обновления и выбытие активов свидетельствуют о том, что инвестиционная политика на исследуемых машиностроительных предприятиях определяет как суженое или простое воспроизводство активов предприятия. Дальнейшее развитие предприятий требует существенных капиталовложений в приобретение нового оборудования, совершенствование технологического процесса, разработку новых видов продукции. Даже при сохранении благоприятной конъюнктуры рынка необходимо привлечение внешних источников финансирования (собственные источники не покрывают постоянно увеличивающиеся потребности в финансировании)

Основные направления привлечения внешнего финансирования внутри предприятия следующие: разработка мероприятий по повышению эффективности использования активов, повышению прозрачности процесса привлечения инвестиций и корпоративного управления.

Список литературы

1. Букреев, А.М., Ключинская, О.М. Сущность содержание управления инвестиционной предприятия // Регион: системы, экономика, управления. – 2010. - № 2. С. 70-76.
2. Инвестиции в России. 2012: Стат.сб. / Росстат. - М., 2012. — с. 25-36
3. Менеджмент организаций. Учебное пособие / В.Н. Гончаров, А.М. Букреев, В.П. Бычков, Ж.Б. Рахметулина и др. изд. 2-е испр. и доп. – Усть-Каменогорск: ВКГУ им. Аманжолова, 2013. – С. 49-51.
4. Особенности инвестиционной модели развития России / [отв. редакторы: А.А. Дынкин, В.Б. Кондратьев]; Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. - М.: Наука, 2012. – с. 69.

08.00.05

Е.М. Дебердиева

Тюменский государственный нефтегазовый университет,
кафедра менеджмента в отраслях ТЭК, Тюмень, emd61067@inbox.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ И НЕФТЕГАЗОХИМИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ

В работе представлены результаты изучения проблем функционирования отечественной нефтехимии и нефтепереработки, затрудняющих реализацию стратегических задач. Показаны возможности и перспективы для развития отдельных видов перерабатывающих производств. Сформулированы условия, необходимые для развития названных отраслей.

Ключевые слова: *нефтепереработка, нефтехимическая продукция, факторы и условия развития.*

В обозначенном программными документами курсе экономического развития страны существенная роль отводится перерабатывающим отраслям промышленности, и, в частности, нефтепереработке и нефтегазохимии, что обусловлено сложившейся ресурсно-сырьевой специализацией России, а также основными тенденциями на мировых рынках углеводородного сырья и продукции его переработки. Стратегическими ориентирами в ближайшей перспективе для российской нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности определены: увеличение глубины переработки выше 85% (это позволит обеспечить рост производства продукции с наибольшей величиной добавленной стоимости); выпуск конкурентоспособных высококачественных нефтепродуктов (будет способствовать усилению конкурентной продукции на внутреннем рынке); усиление конкурентных позиций на внешнем рынке за счет увеличения экспорта продуктов переработки с высокой добавленной стоимостью (позволит уменьшить экспорт сырьевых нефтепродуктов).[1,5,7] Достижение задач, поставленных в Энергетической стратегии России, конкретизированных в Плане развития газо- и нефтехимии, Стратегии химической промышленности России на период до 2030 года и других программных документах осуществляется в условиях возникновения новых вызовов, обусловленных усложнением ситуации на мировых рынках и требующих оперативных корректирующих мер как со стороны государства, так и отраслевых компаний.

Современный мировой рынок нефтехимической продукции характеризуется структурными изменениями, появлением новых типов сырья для химического производства и новых игроков на традиционных рынках сбыта российской продукции, повышением требований к уровню технологичности и качества продукции и сырья, в том числе вследствие ужесточения экологических норм, ростом глобальной конкуренции. Так, на период до 2030-2040 гг. по прогнозам различных организаций (МЭА, ОПЕК, CERA, ИНЭИ РАН и др.) ожидается наращивание мощности вторичных каталитических процессов, вовлечение в переработку тяжелых нефтей и битумов, смещение центров потребления и производства продукции нефте- и газопереработки в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Кроме того, традиционно нефтедобывающие страны Ближнего Востока проводят политику вертикальной интеграции (нефтехимические мощности Саудовской Аравии за последние 10 лет увеличились, в пересчете на производство этилена, почти в 4,5 раза), высокие темпы роста мощностей нефтегазопереработки прогнозируются в Индии и Китае. Основными факторами, определяющими развитие перерабатывающих производств в мире, являются наличие дешевого сырья и полуфабрикатов, емких рынков сбыта. Таким образом, относительно проблемное состояние российской нефтепереработки и нефтехимии (рис.) осложняется изменяющимися внешними условиями.

Рис. – Основные проблемы, характеризующие состояние нефтехимии и нефтепереработки

В то же время существует достаточный потенциал инновационного развития российской нефтехимии и нефтепереработки. Так, российскими учеными создан конкурентоспособный современный процесс каталитического крекинга, разрабатываются и внедряются инновационные технологии переработки тяжелого нефтяного сырья и получения продукции высокого качества; отечественные катализаторы в большинстве своем не уступают зарубежным аналогам; предусмотрена широкомасштабная инвестиционная программа модернизации НПЗ, пакет государственных мер по обеспечению развития данных отраслей [1,3,4,6].

Кроме того, проведенный анализ рынков отдельных видов продукции нефтепереработки и нефтехимии, изучение результатов отраслевых исследований и мнения экспертов (в т.ч. руководителей ведущих нефтехимических предприятий) позволил сделать вывод о наличии перспектив развития данных отраслей, и, следовательно, потенциальных возможностей достижения стратегических ориентиров табл.).

Таблица – Факторы развития отдельных сегментов нефтехимической продукции*

Вид продукции	Факторы
Светлые нефтепродукты	Реализация программы модернизации НПЗ, и, как следствие, увеличение глубины переработки, и объема выпуска; развитие процессов крекинга, гидрокрекинга, риформинга; наличие достаточных объемов углеводородного сырья.
Битумы	Рост емкости внутреннего рынка за счет увеличения объемов дорожного строительства (88% объемов производства предназначено для дорожного строительства); наличие инновационных технологий улучшения качества битумов; запуск в опытно-промышленную эксплуатацию установки по производству полимерномодифицированных битумов («Газпром нефть» и Total); использование новых видов транспортировки (например, бигбеги), что позволяет доставлять продукт в сухом виде на отдаленные объекты дорожного строительства; вовлечение в оборот нефтешламов и тяжелых остатков нефтепереработки мини-НПЗ
Синтетические каучуки	Развитие автомобильного сегмента, прогнозируемое увеличение спроса на автомобили к 2020г.; рост мировых цен и активизация глобального спроса; увеличение пиролизных мощностей;

	диверсификация производства (переориентация на продукты первого передела – опыт УК «ТАУ НефтеХим»)
Полимеры	Потенциал роста спроса на продукцию (полимерные трубы, полимерная изоляция, профильно-погонажные изделия и др.) по отдельным видам продукции рынок является остродефицитным; внедрение (например, технологии непрерывного дозирования инициатора).

*Составлено по [1,2, 6, 8]

Достаточно перспективным направлением является развитие газохимии. Применение эффективных малотоннажных производств на основе технологий конверсии природного газа в жидкие продукты позволит их размещать непосредственно в районах газодобычи, в т. ч. приполярных областях и на морском шельфе.

Таким образом, в стране имеются условия для достижения стратегических ориентиров развития отечественной нефтехимии: избыток относительно дешевого сырья; динамично растущий внутренний спрос на продукцию нефтехимии; реализация масштабных проектов модернизации отрасли; наличие крупных вертикально интегрированных структур, способных создавать крупные нефте-газохимические производства.

Среди дополнительных условий, требуемых для успешного достижения задач, поставленных в стратегических программных документах, можно выделить:

- углубление переработки нефти, повышение и оптимизация качества нефтепродуктов; разработка и внедрение в российскую переработку нефти катализаторов отечественного производства;
- увеличение наукоемкости производства и обеспечение технологической независимости отрасли;
- увеличение объема переработки газовых конденсатов, природных газов и других альтернативных источников углеводородного сырья;
- использование высокоинтенсивных ресурсо- и энергосберегающих технологий;
- интеграция нефтехимии с нефтепереработкой.

Необходимо отметить, что реализация потенциала развития нефтегазохимии и нефтепереработки в соответствии с принятой стратегией возможна только при поддержке государства и создании благоприятных условий экономической деятельности. Для этого могут быть рекомендованы такие инструменты государственного регулирования как совершенствование налоговой (использование системы налоговых льгот) и инвестиционной политики, защита внутреннего рынка продукции конечного потребления и стимулирование ее экспорта), развитие государственно-частного партнерства и другие.

Список литературы

1. Долгосрочный прогноз развития химической отрасли до 2030 г. URL: <http://www.expertclub.ru/sections/chemprom/action/chem2030/2/Chemistry2030>
2. Нефтепереработке не хватает инвестиций //Федеральный деловой журнал «Бизнес&Класс». 14.05.2013. URL: <http://bkgis.ru/expert-club/1804-neftepererabotke-ne-hvataet-investiciy.html>
3. План развития газо- и нефтехимии до 2030 года. URL: <http://minenergo.gov.ru/press/doklady/11723.html>
4. Стратегия химической промышленности России на период до 2030 года. URL: <http://www.slideshare.net/dkolobov/2030-31831072>
5. Чернышова Е.А. Проблемы и пути развития глубокой переработки нефти в России // Бурение и нефть, 2011 - №5 – с.8-13
6. Перспективные технологии для нефтепереработки и нефтехимии / Хаджиев С.Н., Капустин В.М., Максимов А.Л., Чернышова Е.А. и др. [Электронный ресурс] - URL: <http://365-tv.ru/index.php/stati/neftegazovaya-sfera/586-perspektivnye-tehnologii-dlya-neftepererabotki-i-neftekhimii>
7. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года (основные положения). URL: <http://minenergo.gov.ru/documents/razrabotka/17481.html>
8. <http://neftegaz.ru>

08.00.05

О.И. Девяткова

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, deviatkova2007@mail.ru

**К ВОПРОСУ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ,
КАК ОСНОВНОЙ СТАДИИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА**

Проблемы местных бюджетов, их взаимодействия между собой и с бюджетами вышестоящих уровней являются наиболее сложными в проведении бюджетной реформы. От разрешения этих проблем во многом зависит успешная трансформация финансовых отношений и развитие бюджетного федерализма в стране. В этой связи, рассмотрение экономической сущности и содержания муниципального бюджетного механизма, выработка предложений по эффективному управлению финансовыми потоками на муниципальном уровне посредством четко регламентированных методов, принципов и приемов формирования местных бюджетов приобретают особую научную значимость.

Ключевые слова: *бюджетная политика, приоритетные направления, функциональный аспект, электронное правительство, программно-целевой метод, расходы на социальную сферу, меры социальной поддержки.*

В данной работе рассмотрено понятие и особенности бюджетного процесса на муниципальном уровне на примере городского округа г. Ишим Тюменской области, а также проблемы повышения эффективности бюджетных расходов.

Основным направлением бюджетной политики на современном этапе является повышение эффективности управления общественными финансами, центральное место в системе которых занимает организация и осуществление бюджетного процесса. Новизна данной работы заключается в следующем.

Показано, что для совершенствования бюджетного процесса на муниципальном уровне в целях повышения эффективности управления бюджетными средствами необходимо осуществить следующие меры:

- снизить степень зависимости местных бюджетов от вышестоящих бюджетов;
- повысить ответственность органов местного самоуправления за принимаемые решения, создать условия для формирования менталитета самостоятельности;
- осуществлять мероприятия по укреплению доходной части местных бюджетов. Вопросы организации и совершенствования бюджетного процесса на муниципальном уровне, а также повышения эффективности бюджетных расходов в предлагаемой статье рассмотрены на примере муниципальных образований Тюменской области, в том числе на примере городского округа г.Ишим.

Модель бюджетного процесса в городском округе город Ишим построена с учетом всех требований бюджетного законодательства и инструментов бюджетирования, ориентированного на результат (осуществление среднесрочного планирования, внедрение программно-целевого метода, обеспечение прозрачности бюджетной политики в рамках реализации проекта «Бюджет для граждан» и др.).

Следует отметить, что муниципальные образования Тюменской области, в силу низкой доходной базы, имеют высокую степень зависимости от вышестоящего бюджета: из 319 муниципалитетов в 295-и доля межбюджетных трансфертов в общем объеме доходов превышает 70% (в то числе и город Ишим).

В ходе исследования установлено, что в условиях низкой доходной базы и высокой степени зависимости местных бюджетов от вышестоящего бюджета не все инструменты БОРа на местном уровне обеспечивают в полной мере эффективность бюджетных расходов.

Сбалансированность бюджетов муниципальных районов и городских округов обеспечивается за счет предоставления из областного бюджета субсидии на выравнивание бюджетной обеспеченности, сельских поселений – за счет иных межбюджетных трансфертов из бюджетов муниципальных районов. При этом стимулирующая функция дотации утрачивается.

Можно отметить еще один момент. В муниципальных образованиях Тюменской области широко применяется программно-целевой метод формирования бюджетов. Расходы местных бюджетов за 2013 год на 83% исполнены в рамках муниципальных программ. Расходы бюджета города Ишима в рамках муниципальных программ за этот же период составили 96%.

Сравнительный анализ государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2015 годы и муниципальной программы «Основные направления развития жилищно-коммунального хозяйства города Ишима на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годы» показал, что федеральная программа имеет конкретную цель и состоит из цепочки взаимосвязанных мероприятий, направленных на ее достижение. Цели и задачи муниципальной программы имеют обобщенную формулировку. В условиях высокой степени зависимости от областного бюджета, источником обеспечения муниципальных программ в основном являются межбюджетные трансферты из областного бюджета, поэтому понятие эффективности программных мероприятий подменено жесткими условиями предоставления межбюджетных трансфертов. Можно сделать вывод, что такой важный инструмент БОРа, как программно-целевой метод планирования расходов на уровне местного самоуправления будет эффективным при условии повышения самостоятельности местных бюджетов и формирования менталитета ответственности органов местного самоуправления за принимаемые решения.

На сегодняшний день, он практически представляет собой одну из форм группировки расходов.

О необходимости повышения ответственности органов местного самоуправления за принимаемые решения свидетельствует следующая статистика. Согласно заключениям Департамента в 2011 году признаны неэффективными и исключены из проектов предлагаемые расходы в сумме 816 655 тыс. рублей, в 2012 году – 377 119 тыс. рублей, в 2013 – 126145 тыс. рублей, в том числе по г. Ишиму исключены из проектов решений о бюджете и проектов о внесении изменений в решение о бюджете в связи с неэффективностью в 2011 году расходы на сумму 14504 тыс. рублей, в 2012 году – 8101 тыс. рублей, 2013 году – 9932 тыс. рублей.

Практически все муниципалитеты ежегодно на протяжении ряда лет обеспечивают поступление в местные бюджеты дополнительных налоговых и неналоговых доходов порядка полутора миллиардов рублей, в том числе в городе Ишиме поступление дополнительных налоговых и неналоговых доходов составило в 2011 году – 84 млн. рублей, в 2012 году – 60 млн. рублей, в 2013 году – порядка 20 млн. рублей. Город Ишим при четком выполнении планов и реализации поставленных задач для своего дальнейшего развития способен занять лидирующие позиции и выйти на хороший конкурентный уровень по отношению к другим районам.

В результате исследований выявлено, что в течение пяти последних лет наблюдается снижение объемов бюджета городского округа. Эффективное управление бюджетными средствами позволило исполнить бюджет за четыре из пяти лет с профицитом, что благоприятно сказывается на экономике города и социальной обстановке. В результате применения программно-целевого метода, 96% бюджетных расходов за 2013 год осуществлено в рамках муниципальных программ. Необходимо отметить, что совершенствование практики бюджетирования следует рассматривать как важный инструмент повышения эффективности муниципальных расходов. Следовательно, переход на программно-целевое бюджетирование требует одновременного реформирования принципов управления - перехода от административных методов к использованию

хозяйственной деятельности. Модель бюджетного процесса в городском округе город Ишим построена с учетом всех требований бюджетного законодательства и инструментов бюджетирования, ориентированного на результат. По результатам мониторинга городскому округу ежегодно присваивается высокая степень качества управления финансами. Бюджетное планирование в городе Ишиме осуществляется в рамках трехлетнего бюджета. Прозрачность бюджетной политики обеспечивается в рамках реализации проекта «Бюджет для граждан».

В ходе исследования выяснилось, что решение данного вопроса с помощью финансовых механизмов при низком уровне развития реального сектора экономики невозможно: передача нормативов от налогов и сборов на местный уровень позволит обеспечить бездотационность только городским округам. Методика выравнивания бюджетной обеспеченности не предполагает сбалансированности местных бюджетов с целью повышения ответственности органов местного самоуправления и их заинтересованности в увеличении доходов.

Без данных инструментов функционирование местного самоуправления на уровне сельских поселений невозможно в условиях отсутствия производственной инфраструктуры на их территориях. Но такой подход порождает иждивенчество.

В рамках существующей модели организации бюджетного процесса эффективность бюджетных расходов в условиях высокой степени зависимости обеспечивается условиями предоставления межбюджетных трансфертов.

Положительную роль в этом вопросе может сыграть предлагаемые изменения статьи 136, предусмотренные Проектом нового Бюджетного кодекса, в части изменения расчета степени зависимости, что обеспечит самостоятельность бюджетов 5 городских округов, 21 муниципального района и 222 сельских поселений. Это один из немногих финансовых инструментов, позволяющих повысить самостоятельность местных бюджетов.

Город Ишим при четком выполнении планов и реализации поставленных задач для своего дальнейшего развития способен занять лидирующие позиции и выйти на хороший конкурентный уровень по отношению к другим районам.

В современных условиях одним из основных факторов повышения конкурентоспособности территории является эффективная система управления финансами. На решение этой задачи направлены мероприятия реформы бюджетного процесса, смещения акцентов бюджетного процесса от «управления бюджетными ресурсами (затратами) на «управление результатами».

Список литературы

1. *Авсянников А.М. О.И. Девяткова* Основные направления бюджетной политики на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов.
2. *Игнатов, В.Т.* Местное самоуправление: российская практика и зарубежный опыт: Учебное пособие/ В.Т. Игнатов, В.И. Бутов. - 2-е изд, перераб. и доп. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2011

08.00.05

О.И. Девяткова

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, deviatkova2007@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЛАТЫ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ

В данной статье рассматривается комплекс мероприятий, который разработан и направлен на совершенствование механизма организации заработной платы на предприятии, и, прежде всего, на эффективное управление персоналом, где конечными мероприятиями будет комплексная оценка трудовой деятельности работников и создание системы стимулирования труда.

Ключевые слова: *тарифная система оплаты труда, организация заработной платы, единая тарифная сетка.*

Хорошее знание вопросов стимулирования трудовой деятельности и мотивации персонала неизбежно ведет к созданию совершенной системы организации заработной платы, а это в свою очередь к достижению высоких конечных результатов производства. Научная новизна работы заключается в следующем:

Предлагаемая нами модель организации заработной платы основана на применении гибкой тарифной системы оплаты труда. В связи с этим нами были изучены различные варианты систем оплаты труда, используемые на отдельных российских предприятиях, которые дали положительный результат в области стимулирования работников.

Наша модель организации оплаты труда может быть использована на предприятиях различных форм собственности и применима к таким категориями работников, как рабочие, служащие и специалисты, руководители производственных подразделений. Для высших руководителей предприятия целесообразнее применение контрактной формы оплаты труда. В основу предложенной модели организации заработной платы положена Единая Тарифная Сетка (ЕТС) с девятнадцатью ступенями оплаты труда.

В связи с этим мы предлагаем следующие модели организации заработной платы рабочих, служащих и специалистов, руководителей производственных подразделений.

1. Модель организации заработной платы рабочих

$$ЗП = ТС + ПЧ \quad (1)$$

где ТС – тарифная ставка; ПЧ – переменная часть;

$$ТС = ТС_{\min i} + \frac{ТС_{\max i} - ТС_{\min i}}{0,94} \times K_{\text{ТС}} \quad (2)$$

где $ТС_{\min i}$ – минимальная тарифная ставка рабочего i -го разряда соответствующей группы оплаты труда; $ТС_{\max i}$ – максимальная тарифная ставка i -го разряда соответствующей группы оплаты труда; $K_{\text{ТС}}$ – коэффициент тарифной ставки рабочего; 0,94 – максимальный размер $K_{\text{ТС}}$.

Примечание: поскольку обучение в ВУЗе не является обязательным условием для рабочих и не обуславливается производственной необходимостью, то максимальный размер $K_{\text{ТС}}$ принимается равным не 1, а равным 0,94. Если же в результате оценки $K_{\text{ТС}}$ рабочего выше принятого максимального, то при расчете тарифной ставки учитывается принятое максимальное значение (0,94).

$$TK_{\text{ПЧ}} = TK_{\min i} + \frac{TK_{\max i} - TK_{\min i}}{1} \times K_{\text{ПЧ}} \quad (3)$$

где $TK_{\text{ПЧ}}$ – тарифный коэффициент переменной части; $TK_{\min i}$ – минимальный тарифный коэффициент i -го разряда соответствующей группы оплаты труда согласно ЕТС; $TK_{\max i}$ – максимальный тарифный коэффициент i -го разряда соответствующей группы оплаты труда согласно ЕТС; $K_{\text{ПЧ}}$ – коэффициент переменной части рабочего; 1 – максимальный размер $K_{\text{ПЧ}}$.

$$K_{\text{ПЧ}} = O + И + СС + КП + ЭВ + КВР + СВР$$

где O – ответственность; I – инициативность (изобретательность); CC – склонность к сотрудничеству; $КП$ – культура производства; $ЭВ$ – эмоциональная выдержка; $КВР$ – качество выполненных работ; $СВР$ – сроки выполнения работ.

2. Модель организации заработной платы специалистов и служащих

$$ЗП = ДО + ПЧ \quad (4)$$

где $ДО$ – должностной оклад; $ПЧ$ – переменная часть.

$$ДО = ДО_{min} + \frac{ДО_{max} - ДО_{min}}{0,94} \times K_{до} \quad (5)$$

где $ДО_{min}$ – минимальный должностной оклад специалиста, служащего соответствующий ступени оплаты труда; $ДО_{max}$ – максимальный должностной оклад специалиста, служащего соответствующий ступени оплаты труда; $K_{до}$ – коэффициент должностного оклада специалиста, служащего; 0,94 – максимальный размер $K_{до}$.

Примечание: поскольку наличие двух высших образований или ученой степени не является обязательным требованием к образованию специалистов и служащих и не обуславливается производственной необходимостью, то максимальный размер $K_{до}$ принимается равным не 1, а равным 0,94. Если же в результате оценки $K_{до}$ работника выше принятого максимального, то при расчете размера должностного оклада учитывается принятое максимальное значение (0,94).

$$K_{до} = O + CD + PK + CT$$

где O – образование; CD – стаж работы в должности; PK – профессиональная компетентность; CT – сложность труда.

$$TK_{пч} = TK_{mini} + \frac{TK_{maxi} - TK_{mini}}{1} \times K_{пч} \quad (6)$$

где $TK_{пч}$ – тарифный коэффициент переменной части; TK_{mini} – минимальный тарифный коэффициент i -го разряда соответствующей группы оплаты труда согласно ЕТС; TK_{maxi} – максимальный тарифный коэффициент i -го разряда соответствующей группы оплаты труда согласно ЕТС; $K_{пч}$ – коэффициент переменной части рабочего; 1 – максимальный размер $K_{пч}$.

$$K_{пч} = YO + OT + I + CP + EB + CBP + BPP$$

где YO – уровень ответственности; OT – организация труда; I – инициативность (изобретательность); CP – стиль работы; $ЭВ$ – эмоциональная выдержка; $СВР$ – сроки выполнения работ; $ВПП$ – выполнение плановых показателей.

3. Модель организации заработной платы руководителей подразделений предприятия (служб, цехов, участков и т.д.)

Общий заработок руководителя определяется по формуле 4.

Размер должностного оклада руководителя подразделения рассчитывается по формуле 5.

Коэффициент должностного оклада ($K_{до}$) складывается из следующих показателей:

$$K_{до} = O + CD + CT + УДО$$

где O – образование; CD – стаж работы в должности; CT – сложность труда; $УДО$ – уровень дополнительной ответственности.

Тарифный коэффициент переменной части заработной платы руководителя определяется по формуле 6.

Коэффициент переменной части ($K_{пч}$) складывается из следующих показателей:

$$K_{пч} = YO + P + I + CP + EB + PT + CBP$$

где YO – уровень ответственности; P – способность руководства; I – инициативность (изобретательность); CP – стиль работы; $ЭВ$ – эмоциональная выдержка; PT – результаты труда; $СВР$ – сроки выполнения работ.

Таким образом, предложенная нами модель организации заработной платы является более совершенной, так как позволяет учесть тарифную (постоянную) часть оплаты труда и поставить заработную плату работника в зависимость от конечных результатов производственной деятельности. Тем самым обеспечивается гарантия получения не только постоянной заработной платы, но и возможность значительного увеличения дохода работников предприятия.

Учитывая то, что для большинства трудящихся заработная плата является основным источником дохода, в перспективе она должна стать мощным стимулом повышения эффективности труда и производства в целом. Предлагаем комплекс мероприятий, способствующих эффективному управлению персоналом предприятия.

1) Разделение труда работников, что позволит четко определить должностные обязанности каждого члена коллектива, а также функции и задачи структурных подразделений предприятий.

2) Подбор и расстановка кадров в соответствии с квалификационным уровнем, деловыми и личными качествами.

3) Разработка системы периодического обучения работников с целью повышения их квалификации.

4) Внедрение и использование передовых технологий и рациональных методов труда работников с целью повышения эффективности производственного процесса.

5) Создание благоприятных условий деятельности работников в соответствии с требованиями охраны труда и промышленной безопасности, а также санитарно-гигиеническими, физиологическими и социально-психологическими нормами.

6) Полное обеспечение и оснащение рабочих мест всем необходимым для выполнения должностных обязанностей оборудованием, средствами производства, информационно-вычислительной техникой и т.д.

7) Организация нормирования труда с целью определения оптимальной штатной численности и нормативов затрат рабочего времени на различные виды работ.

8) Оценка результатов производственной деятельности работников, которая включает разработку показателей для определения трудового вклада каждого сотрудника предприятия.

9) Организация заработной платы, и в конечном итоге разработка системы материального и нематериального стимулирования.

На основе изучения характерных черт и особенностей рыночного механизма формирования оплаты труда многим предприятиям может быть рекомендована система организации заработной платы, состоящая из четырех подсистем, включающих различные категории работников (рабочие, специалисты и служащие, руководители производственных подразделений, высшие руководители предприятия). Предложенная в работе модель организации заработной платы основана на применении гибкой тарифной системы оплаты труда. При этом, для большей заинтересованности работников в повышении эффективности своего труда общий заработок поделен на две части: тарифную (постоянную) и надтарифную (переменную). Тем самым, это позволяет учесть не только тарифную часть оплаты труда, но и поставить общий заработок работника в зависимость от конечных результатов производственной деятельности.

Список литературы

1. *Алексеева М.М.* Планирование деятельности фирмы. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 248 с.
2. *Белова В.* Кризис оплаты труда: причины и пути его преодоления // Человек и труд. – 2009. – № 12. – С. 77-81

08.00.05

С.Р. Деркачева, Е.В. Винникова к.э.н., А.А. Забегаева к.э.н.

Российский государственный социальный университет филиал в г. Анапе,
кафедра экономики и предпринимательского права,
irinaderkacheva@mail.ru, ele_68@mail.ru, zabegaeva707@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО – ВАЖНАЯ СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В работе представлен социальный проект «Спорт для всех». Социальная цель проекта – развитие спорта, его пропаганда, оздоровление взрослого населения, детей и подростков, социализация и развитие людей с ограниченными возможностями. Правильный и социально ориентированный подход в бизнесе может эффективно выравнивать социальную ситуацию в регионе.

Ключевые слова: *социальное предпринимательство, социальный проект, финансовыми инструментами, уличные тренажеры.*

В России социальное предпринимательство находится на этапе своего становления.

В большинстве случаев под социальным предпринимательством понимают бизнес, цель которого — достижение прямого социального эффекта. Наиболее глубокий анализ социального предпринимательства в российской исследовательской практике принадлежит коллективу авторов из Центра социального предпринимательства и социальных инноваций Высшей школы экономики под руководством А.А. Московской. Книга «Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования», вышедшая в 2011 году, содержит обзор современного состояния исследований в этой области и описание ряда кейсов социальных предприятий из отечественной и зарубежной практики [4].

Социальное предпринимательство является социально ответственной деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства, направленной на решение социальных проблем, в том числе обеспечивающих выполнение следующих условий:

а) обеспечение занятости инвалидов, матерей, имеющих детей в возрасте до 3 лет, выпускников детских домов, а также лиц, освобожденных из мест лишения свободы в течение 2 лет, предшествующих дате проведения конкурсного отбора, лиц, при условии, что среднесписочная численность указанных категорий граждан среди их работников составляет не менее 50%; а доля в фонде оплаты труда - не менее 25%;

б) предоставление услуг (производство товаров) в следующих сферах деятельности:

– социальное обслуживание граждан, услуги здравоохранения, физической культуры и массового спорта, проведение занятий в детских и молодежных кружках, секциях, студиях и др. [5].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, в которой отмечается, что в развитии человеческого потенциала общества, духовного и физического здоровья значительную роль играют физическая культура и спорт.

Здоровье нации является безусловной общественной ценностью, приоритетом политики государства, основой национального богатства и национальной безопасности России, отражает жизнестойкость и геополитические перспективы нации [2].

Проблема ухудшения здоровья подрастающего поколения в последние годы приобретает все большую актуальность. По данным Министерства здравоохранения России, к 6-7-летнему возрасту только 13% детей могут считаться здоровыми, а к моменту окончания школы это число уменьшается в 2,5 раза [6].

Анализ социальных показателей развития Анапского района, представленных на официальном сайте Министерства социального развития и семейной политики

Краснодарского края, за период с 1 полугодия 2012 года по 1 полугодие 2014 года можно сделать вывод, что наблюдается динамика к росту рассматриваемых показателей (таблица 1). Именно этот аспект продиктовал интерес к теме исследования.

Таблица 1 - Анализ социальных показателей Анапского района

Показатель	1 полугодие 2012 года	1 полугодие 2013 года	отклонение		1 полугодие 2014 года	отклонение		Исходное соотношение средней
			+/-	Темп роста, %		+/-	Темп роста, %	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Числ. постоянного населения, чел., в т.ч:	147 755	153 974	6219	104,21	164 778	10804	107,02	155 502,3
Несоверш.-х детей	33 988	35 332	1344	103,95	37 276	1944	105,50	35532
пенсионеров	40 258	40 631	373	100,93	44 865	4234	110,42	41 918
инвалидов, из них	11 358	11 841	483	104,25	12 190	349	102,95	11796,3
детей-инвалидов	386	387	1	100,26	409	22	105,68	394

Основные направления региональной социальной политики могут реализовываться через систему социальных проектов.

Социальный проект – это уникальная совокупность взаимосвязанных работ, характеризующаяся сочетанием цели, взаимосвязью и взаимозависимостью задач, последовательных действий и ресурсов.

На основании чего предлагаем социальный проект «Спорт для всех».

Социальная цель проекта – развитие спорта, его пропаганда, оздоровление взрослого населения, детей и подростков, социализация и развитие людей с ограниченными возможностями, занятие спортом на свежем воздухе.

Социальные приоритеты – вклад в реализацию Федерального закона «О физической культуре и спорте РФ», государственной программы социальной политики Краснодарского края «Развитие физической культуры и спорта» от 7 октября 2013 г. N 1145.

Данный проект является пилотным и предполагает создание уличных тренажеров на территории г.-к. Анапа и Анапского района с учетом природно – климатических особенностей, с возможным последующим его внедрением в других регионах.

Спортивные площадки оснащаются современным оборудованием - уличными тренажёрами, которые способствуют развитию и укреплению всех групп мышц, сердечнососудистой, нервной систем и пр.

Очевидна необходимость развития физкультуры и спорта, однако существующие предложения не всем доступны.

Проект предлагает, возможность совмещать прогулки на свежем воздухе и спорт. Спортивные тренажеры многофункциональны и малогабаритны, что позволяет легко разместить их на спортивной площадке. Тренажеры позволяют экономить время и деньги на поездки в тренажёрные залы.

Одним из эффективнейших средств поддержание здорового образа жизни людей с инвалидностью является использование в коррекционных целях тренажеров комплексного и локального воздействия, позволяющих, применяя индивидуально дозированные нагрузки различной направленности и мощности, получать нужный реабилитационный и тренировочный эффект.

Площадь спортивной площадки 129 м². Она оборудована, ударопоглощающим резиновым покрытием. Оснащена девятью тренажерами, такими как (брусья, тренажер для мышц бедра, тренажер пресса анатомический, тренажер мышц брюшного пресса, райдер, воздушный ходок, орбитрек, турник, упор для пресса). С трех сторон спортивная площадка имеет современную систему ограждения Fensys– это оцинкованные заборы с качественным полимерным покрытием.

Ориентировочная стоимость площадки оборудованной уличными тренажерами составляет 311 530 руб.

Примерная стоимость социального проекта «Спорт для всех», размер площадки 21,5 х 6 метров представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Примерная стоимость социального проекта «Спорт для всех», размер площадки 21,5 х 6 метров

Наименование	Ед. изм.	Цена, руб.
1	2	3
Тренажер для мышц бедра	1 шт.	14 600
Брусья	1 шт.	17 120
Тренажер прессы анатомический	1 шт.	13 000
Тренажер мышц брюшного пресса	1 шт.	17 590
Райдер	1 шт.	12 450
Воздушный ходок	1 шт.	16 490
Орбитрек	1 шт.	18 460
Гурник	1 шт.	22 520
Упор для прессы	1 шт.	17 300
Итого тренажеры:	9 шт.	149 530
Ударопоглощающее покрытие, в виде резиновой плитки, h до 40 мм, с бесшовными водонепроницаемыми покрытиями, h= 10мм	1 100р/м ²	141 900
Ограждение территории современными системами ограждения FENSYS	600р/ 1м.п.	20 100
Итого:		311 530

Более того, можно совместить уличные тренажеры с детскими игровыми комплексами на одной площадке. Это позволит родителям присматривать за детьми и одновременно заниматься спортом.

В результате чего возможна доработка предлагаемого проекта с учетом всех пожеланий заказчика и его финансовых возможностей, подходит для тиражирования в других городах.

Возможными финансовыми инструментами в финансировании социальных проектов могут стать:

– фонды социального бизнеса. Это частное партнерство, деньги в фонды, которых инвестируются различными компаниями.

– социальные инвестиционные облигации. Их основная особенность состоит в том, что инвесторы, покупающие эти облигации, знают, что деньги будут вложены в проект социального предпринимательства.

– облигации местного сообщества. Облигации могут стать инструментом, который позволит реализовывать подобные проекты, собирая деньги «всем миром» и пр.

Правильный и социально ориентированный подход в бизнесе может эффективно выравнять социальную ситуацию в регионе.

Мы твердо уверены, что широкое информационное освещение социальных предпринимательства и конкретных кейсов - важная составная часть социально – экологического аспекта развития современного общества, которая позволит совершать прорывы и реформировать отдельные сферы общественной жизни.

Список литературы

1. Федеральный закон «О физической культуре и спорте РФ».
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года // Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
3. Государственная программа социальной политики Краснодарского края «Развитие физической культуры и спорта» от 7 октября 2013 г. N 1145.
4. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования /отв. ред. А.А. Московская; Нац. исс. ун – т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.– 284 с.
5. <http://economy.gov.ru/mines/main> - Мин. эконом. развития РФ
6. <http://www.gosminzdrav.ru/> Министерство здравоохранения России.

08.00.05

О.О. Зайцева

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»,
экономический факультет, кафедра государственного и муниципального управления,
Саранск, z-olechka-o@mail.ru

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ: АНАЛИЗ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В работе представлены результаты анализа современного состояния сельских территорий Российской Федерации. На основе существующих тенденций были выделены причины сложившейся в российском селе кризисной ситуации. По результатам исследования автор формулирует выводы и дает рекомендации для сохранения и приумножения природного, социально-экономического и культурного потенциала села.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, сельские территории, демографическая ситуация, обустройство сельской местности, сельское хозяйство.*

Введение. Одним из актуальных направлений развития науки в последние десятилетие является устойчивое развитие социально-экономических систем. Однако, особое внимание уделяется наиболее слабому звену – сельским территориям, которые являются важнейшим пространственным эколого-социо-экономическим образованием, на долю которых в настоящее время приходится две трети площади страны, 4% объема валового национального продукта, более четверти населения и свыше 9% занятых в экономике, и поэтому без сохранения и развития сельских территорий невозможно гармоничное развитие нашей страны, обеспечение ее национальной безопасности [1, 2].

Цель работы – проанализировать основные тенденции развития сельских территорий страны.

Материалы и методы исследования. Для получения необходимой информации были использованы следующие источники: официальные статистические данные, формируемые Федеральной Службой государственной статистики; ведомственная статистика, формируемая отраслевыми органами исполнительной власти; результаты социологических исследований и опросов сельского населения.

Результаты исследования и их обсуждение. Современная социально-экономическая, экологическая и демографическая ситуация на селе характеризуется комплексом накопившихся проблем, препятствующих его переходу к динамичному устойчивому развитию. Безусловно, главным и решающим условием формирования и развития сельской территории является ее население. Не смотря на это, продолжается тенденция сокращения численности сельского населения. За 2000–2012 гг. российское село утратило 2241,8 тыс. или 6 % людских ресурсов. Потери происходят и за счет естественного, так и миграционного факторов и составили 3 521,8 тыс. человек (рис. 1) [4, 5, 6].

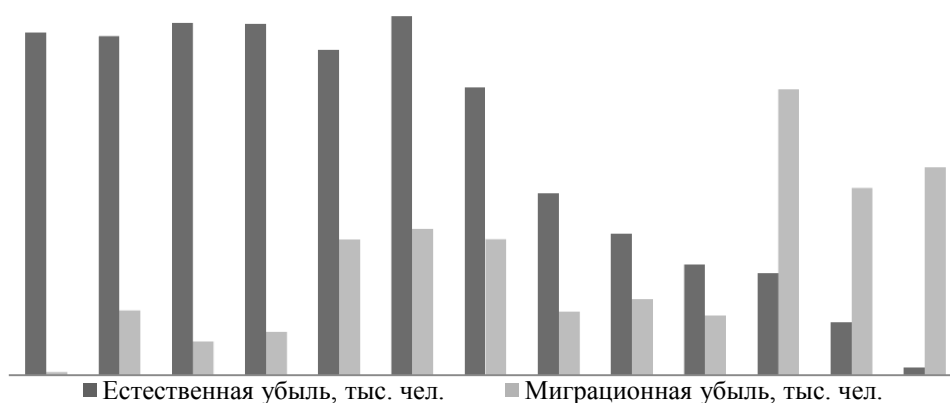

Рис. 1 - Естественная и миграционная убыль сельского населения в 2000–2012 гг.

В последние годы, благодаря активизации демографической политики, естественная убыль сельского населения резко снизилась, вместе с тем в 2010–2012 гг. значительно увеличился и вышел на первый план в качестве фактора уменьшения численности сельского населения миграционный отток.

Число выбывших из сельских поселений в 2012 г. увеличилось по сравнению с 2000 г. в 1,6 раза и составило 1393,2 тыс. человек, в том числе 607,4 тыс. (43,6 %) в возрасте 15–29 лет. Неблагоприятный социально-психологический климат в сельском социуме продуцирует широкомасштабные миграционные настроения: 29,1 % жителей села, в том числе 50 % молодежи, либо точно намереваются уехать, либо задумываются об отъезде. Основной причиной миграционных настроений являются низкие заработки.

Продолжает ухудшаться гендерная структура сельского населения. В возрасте старше трудоспособного численность женщин превосходит численность мужчин в 2,3 раза, а в трудоспособном – на 1 тыс. мужчин приходится только 850 женщин (в 2011г. – 858, в 2010г. – 866, в 2000г. – 889). Аналогичный, хотя и менее выраженный, гендерный дисбаланс сложился в структуре сельского населения моложе трудоспособного возраста. Дефицит невест осложняет формирование семей и снижает возможности воспроизводства сельского населения.

С каждым годом в связи с повышением удельного веса лиц моложе и старше трудоспособного возраста демографическая нагрузка на сельское население в трудоспособном возрасте увеличилась до 738 человек против 713 в 2011 г. (на 3,5%). На 60 % этот прирост был обеспечен за счет детей и подростков в возрасте 0-15 лет. Динамика смертности сельского населения характеризуется устойчивым понижающим трендом, наблюдаемым с 2006 г. Максимальный за последние 13 лет коэффициент смертности был отмечен в 2005 г. – 18,6. За 7 последующих лет на сельских территориях этот индикатор социального неблагополучия сократился в 1,3 раза.

Продолжительность жизни устойчиво растет на селе с 2006 г. За последние 12 лет на сельских территориях продолжительность жизни увеличилась на 4,3 года и в 2012 г. составила 68,6 лет. Продолжительность жизни у мужчин растет быстрее, чем у женщин (за 12 лет она увеличилась на 5 лет, у женщин на 3 года). Однако, продолжительность жизни сельских жителей в среднем на 2 года меньше, чем у городских.

Рассматривая уровень занятости на селе, необходимо отметить, что он значительно ниже, чем в городе. На протяжении последних 12 лет уровень занятости в городе неуклонно повышался, на селе эта тенденция была менее устойчивой. В городской местности этот индикатор рынка труда в 2012 г. по сравнению с 2000 г. вырос на 13 %, в сельской местности – всего на 4 %. Рассматривая динамику занятости сельского населения в трудоспособном возрасте за этот период времени, можно сказать, что сложилась отрицательная динамика, что свидетельствует об увеличении недоиспользованных трудовых ресурсов на селе.

В структуре занятого населения по видам экономической деятельности на основной работе по-прежнему доминирует аграрный сектор. Но его удельный вес продолжает снижаться. В 2012 г. численность сельского населения, занятого в сельском хозяйстве уменьшилась на 451 тыс. чел., или на 8,2 %. Сократилась численность и доля занятых в государственном управлении, обеспечении военной безопасности и социальном обеспечении. Урон понесло и сельское здравоохранение, что при неукомплектованности кадрами медицинских учреждений в сельской местности, безусловно, отрицательно отразилось на доступности селянам медицинской помощи. В остальных видах экономической деятельности численность занятых увеличилась, в наибольшей мере – на 16,6 % – в секторе финансов и операций с недвижимостью и 14,7 % – в сфере строительства. Темпы диверсификации сельской экономики нельзя признать удовлетворительными для обеспечения занятости рабочей силы, высвобождаемой из сельскохозяйственного производства в результате его модернизации.

Рассматривая сельское хозяйство как основную отрасль, в которой занято сельское население, отметим, что одной из проблем является плохая техническая оснащенность

сельского хозяйства. Меры по ее решению принимаются, но они малоэффективны. Большое количество сельскохозяйственных предприятий страны пользуется импортной техникой, а это в свою очередь связано с тем, что не все люди, задействованные в сельском хозяйстве, обладают достаточными знаниями и навыками по работе с ней. Техническая и технологическая модернизация сельского хозяйства России предполагает наличие высококвалифицированных кадров. Недостаточный уровень развития человеческого капитала в АПК особенно наглядно проявляется в несоответствии качества и структуры кадрового потенциала инновационным потребностям:

– наряду с развитием техники и технологий необходимы существенные изменения в направленности подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров (для работы на 1000 га зерновых при современной технике и технологии достаточно всего двух, но высококвалифицированных работников; при беспривязном содержании коров один квалифицированный работник может обслуживать не менее 60 коров и т.п.);

– сельские кадры стареют, усиливается дефицит специалистов (менее 40 % хозяйств обеспечены высококвалифицированными агрономами, зооинженерами, механиками и экономистами с высшим образованием);

– неразвита институциональная среда инновационного развития агропромышленного комплекса, что, например, проявляется в недостаточности консультационных и научно-внедренческих институтов, в то время как один высококвалифицированный консультант вполне может заместить по своей результативности труд соответствующих специалистов 10–12 средних хозяйств.

Ключевой негативной особенностью агропромышленного комплекса Российской Федерации является деструктивное развитие сельского рынка труда. Безработица среди сельских жителей в 1,9 раз выше по сравнению с ее уровнем среди горожан. Если в численности экономически активного населения городов безработные в 2012 г. составили 4,5 %, то в сельской местности – 8,5 %. И хотя ученые-экономисты говорят о начавшемся процессе диверсификации сельской экономики, выбор занятия для оказавшегося без работы деревенского жителя остается крайне ограниченным. К тому же, как показывают специальные исследования, во многих сельскохозяйственных организациях с каждым годом увеличивается численность рабочих, привлекаемых на постоянную или временную работу.

Однако необходимо отметить, что вследствие стабилизации процессов в российской экономике численность безработных и уровень безработицы снижаются. Так, уровень безработицы на селе в экономически активном возрасте в 2012 г. сократился на 25 % (614 тыс. чел.). Однако разрыв с соответствующими индикаторами по городу остается большим – 1,9 раза (8,5 % – в селе, 5,5 % – в городе).

Численность персонала сельскохозяйственных организаций имеет тенденцию к снижению. Только за последние 10 лет он сократился более чем на 3 млн. чел., или 68 %. Это обусловлено в первую очередь сокращением объемов производства, неудовлетворительным финансовым положением, банкротством многих хозяйств. Вместе с тем, хотя в меньшей мере, действует и фактор интенсификации сельскохозяйственного производства, обусловленный его технической и технологической модернизацией. Значимость последнего по мере реализации новой Государственной программы развития сельского хозяйства, рассчитанной на 2013–2020 гг., возрастет, масштабы высвобождения рабочих рук из отрасли расширятся, что потребует принятия специальных мер по стимулированию развитию в сельской местности альтернативных видов деятельности.

Современная ситуация с кадровым обеспечением сельского хозяйства весьма противоречива. В условиях обширной безработицы на селе многие хозяйства нуждаются в пополнении кадрового потенциала. По данным опроса руководителей сельскохозяйственных организаций, проведенного Центром социальной политики и мониторинга сельского развития ВНИИЭСХ многие хозяйства испытывают дефицит рабочей силы. Но почти половина вакансий – это вакансии с заработной платой ниже прожиточного минимума. Эти рабочие места остаются вакантными из года в год. Кадровый дефицит, безусловно, связан и с

региональной несбалансированностью рынка труда, несоответствием профессионально-квалифицированной структуры спроса и предложения рабочей силы, других ее качественных характеристик.

Низкий уровень оплаты труда является одним из важнейших факторов нежелания населения работать в аграрном секторе. В 2012 г. темпы роста номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства снизились. Соотношение заработной платы в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве со среднероссийским уровнем в 2009 г. составляло – 51,5 %, в 2010 г. – 50,9, в 2011 г. – 53,3 и в 2012 г. – 53,1 %. Абсолютная разница в размере в размере среднемесячной заработной платы в целом по российской экономике и в рассматриваемой отрасли увеличилась на 46 % по отношению к 2009 г. и составила 14 129 руб.

Особо острой для села является проблема бедности сельского населения, хотя за последние 12 лет доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (уровень бедности) уменьшила в 1,8 раз. Однако, существует большой разрыв в уровнях бедности в городской и сельской местности. Так, если в городской местности за чертой бедности в 2012 г. находилось 8,8 % населения, то в сельской – 16,9 %; в 2011 г. – 18,4 в сельской, 10,4 – в городской и в 2010 г. – 19,4 % – в сельской местности, 10,3 % – в городе. Таким образом, уровень бедности на селе почти в 2 раза превышает уровень бедности в городе. Без преувеличения можно говорить, что российская бедность локализуется в сельской местности.

Еще одним проблемным вопросом является обустройство сельского жилищного фонда. Основная часть сельского жилищного фонда в стране не имеет элементарных удобств. Сравнительные данные городского и сельского жилищного фонда показывают, что доля жилых домов, оборудованных основными коммунальными удобствами, отличается в разы. Рассматривая жилищные условия сельского населения, отметим, что ввод жилья в сельской местности с каждым годом увеличивается. В 2012 г. в расчете на 1 тыс. жителей было введено 422 м² жилья, что на 1,6 % больше чем в предыдущем году и в 2,3 раза больше, чем в 2000 г. Лишь в 2010 г. наблюдалось сокращение ввода жилья в основном за счет индивидуальных застройщиков, которые построили жилья меньше, чем в предыдущие годы.

Темпы повышения уровня благоустройства сельского жилищного фонда остаются очень низкими. Отставание от городского уровня (за исключением газоснабжения) остается очень высоким – от 1,5 (центральное отопление) до 3 (горячее водоснабжение) (таблица 1.) [5, 6].

Таблица 1 – Уровень благоустройства сельского жилищного фонда

Год	Общая площадь, оборудованная, %:					
	водопроводом	водоотведением	центральным отоплением	ваннами (душем)	газом	горячим водоснабжением
2009	46,8	37,7	58,9	28,1	74,4	24,7
2010	47,6	38,5	60	28,7	74,5	25,3
2011	48,5	39,2	60,8	29,1	74,7	26,2
2012	49,1	39,9	61,3	29,4	73,8	26,5

Таким образом, всеми видами благоустройства (водопровод, водоотведение, отопление, горячее водоснабжение, газ или напольные плиты) в 2012 г. было оборудовано 24,8 % общей площади жилых помещений, в городе – 77,4 %, или в 3,1 раза больше.

Еще одной проблемой сельских территорий является отсутствие развитой социальной инфраструктуры общественного пользования, что влечет за собой другие множество негативных последствий. В их числе депопуляции сельского населения, и как результат – вымирание многих сел. Необеспеченность сельской местности детскими садами, образовательными учреждениями, больницами, учреждениями культуры, а также недоступность многих услуг ведет к ущемлению прав и возможностей сельских жителей, ограничению их самореализации. А из-за недостаточных объемов строительства и курса на концентрацию сети объектов образования, здравоохранения и культуры, в условиях

неразвитости дорожной сети, мобильных и дистанционных форм обслуживания снижается так же доступность для сельского населения образовательных, медицинских, культурных, торговых и бытовых услуг, находящихся в районных центрах.

Что касается развития сельского хозяйства, то можно отметить, что в последние годы оно развивалось достаточно динамично. Несмотря на падение производства в годы, характеризовавшиеся неблагоприятными для отрасли погодными условиями, среднегодовой прирост производства составлял в среднем 3,5 %. При замедлении темпов роста экономики в целом в кризисный период производство продукции сельского хозяйства сохраняло устойчивую тенденцию. На рис. 2 представлена доля АПК в валовом внутреннем продукте в 2002–2013 гг.

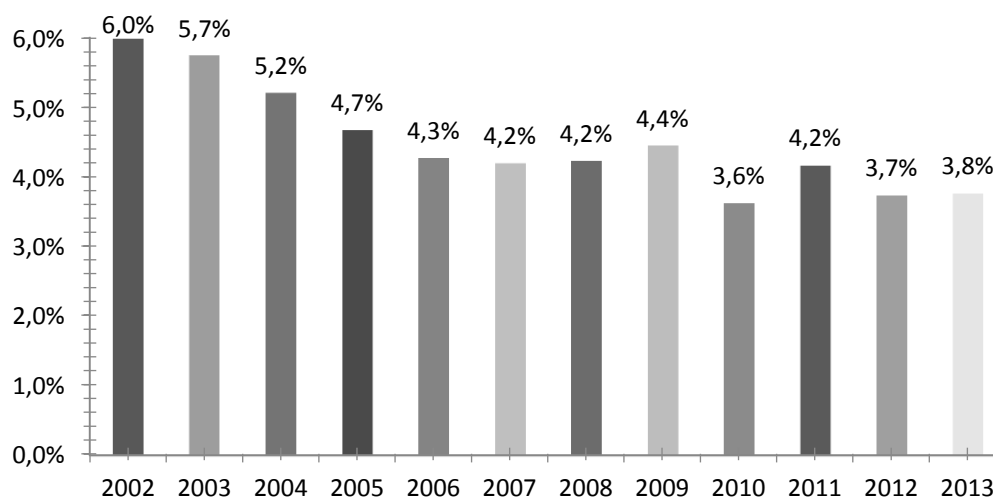

Рис. 2 – Доля АПК в ВВП России в 2002–2013 гг., %

Доля АПК в валовом внутреннем продукте в 2002–2013 гг. колебалась в пределах 6,0–3,6 %. В 2013 г. валовая добавленная стоимость АПК составила 2 162,2 млрд руб., или 3,8 % от ВВП. По сравнению с 2002 г. валовая добавленная стоимость АПК в 2013 г. увеличилась на 1589 млрд руб., но в структуре ВВП уменьшилась на 2,2 %.

В 2000–2013 гг. наблюдался динамичный рост производства продукции сельского хозяйства. Так, в 2012 г. производство сельскохозяйственной продукции увеличилось более чем в 4 раза по отношению к 2000 г. Положительная динамика производства сельскохозяйственной продукции в 2012 г. способствовала обеспечению продовольственной безопасности страны по целому ряду видов продукции – зерно, картофель, растительное масло и сахар.

Состояние малого и среднего предпринимательства в сфере сельского хозяйства характеризуется следующими показателями. Согласно данным, представленным Росстатом в 2012 г. в Российской Федерации осуществляли деятельность 6,037 млн субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе 409 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства осуществляют деятельность в сфере сельского хозяйства – 6,8 %. Наблюдается тенденция уменьшения количества субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере сельского хозяйства. Так в 2012 г. по сравнению с предыдущим годом их количество уменьшилось на 14,7 %.

Необходимо отметить, что на большей части сельских территорий сложилась тревожная экологическая ситуация. Почти четверть сельскохозяйственных угодий, в том числе около 30 % пашни, подвержены водной и ветровой эрозии, деградирует лесной фонд. Загрязнена почва не только в зоне влияния промышленных, сельскохозяйственных предприятий, транспортных магистралей, но и в селитебной зоне. В 28 % мест водопользования превышена предельная концентрация различных химических веществ, в 16 % – микроорганизмов. Каждый пятый колодец, родник не пригоден для хозяйственно-питьевого водоснабжения из-за высокого содержания вредных и опасных для здоровья примесей и микроорганизмов.

Таким образом, основными проблемами сельских территорий являются:

- депопуляция и старение сельского населения – проблемы, которые в дальнейшем могут повлечь за собой обезлюдение и вымирание сел, а, следовательно, и потерю земель, территорий, которые несут в себе как экономическую, так и природно-культурную ценность;
- значительные различия в уровне оснащённости учреждений социальной инфраструктуры в сельской и городской местности, а также весьма низкое качество оказываемых услуг на селе и их труднодоступность;
- большая напряжённость на рынке труда в сельской местности, основная проблема которого на сегодняшний день – несоответствие спроса и предложения на рабочую силу;
- моноотраслевой характер сельской экономики – сельское хозяйство в большинстве муниципальных районов республики является основной сферой реализации права на труд, что является одной из ведущих причин отрицательного миграционного прироста.
- снижение качества сельской жизненной среды (благоустройство территорий, состояние сферы услуг), обеднение сельской культуры.

Сельское развитие сдерживается слабостью институтов гражданского общества, и прежде всего местного самоуправления, низкой бюджетной обеспеченностью сельских муниципальных образований, отсутствием системы финансовой поддержки местных инициатив.

Недостаточно научное, статистическое и кадровое обеспечение управления сельским развитием, ограничен доступ сельхозтоваропроизводителей и населения к информационно-консультационным услугам, что тормозит внедрение инновационных технологий в крупное агропромышленное производство и развитие малого предпринимательства, в том числе в альтернативных сферах деятельности.

При инерционном сценарии развития сложившаяся на сельских территориях проблемная ситуация усугубится и село будет все хуже выполнять свою продовольственную и другие общенациональные функции, подрывая устойчивость российского государства в мире.

Основными причинами сложившейся в российском селе сложной ситуации являются:

- низкий уровень государственной поддержки сельскохозяйственного производства, являющегося основной сферой приложения труда и главным источником доходов сельского населения;
- межведомственная разобщённость в регулировании развития сельских территорий;
- слабое ресурсное обеспечение и некомплексность целевых программ сельского развития при низкой ориентированности на село общенациональных проектов и государственных программ;
- недостаточное стимулирование развития в сельской местности несельскохозяйственных видов деятельности и диверсификации экономики села;
- отсутствие достаточно полного и достоверного статистического банка данных для оценки уровня и устойчивости сельского развития;
- отставание в развитии гражданского общества, способного к публичной защите прав и интересов сельских граждан, и низкая бюджетная обеспеченность местного самоуправления;
- недостаточное научное и кадровое обеспечение управления развитием сельских территорий.

Заключение. В целях сохранения и приумножения природного, социально-экономического и культурного потенциала села, создания благоприятных условий для выполнения им общенациональных функций задача обеспечения устойчивого развития сельских территорий, преодоления существенных различий в уровне и качестве жизни сельского и городского населения должна преодолеть внутриотраслевые рамки и приобрести общенациональный статус, а сельскохозяйственная политика – интегрирована в общий социо-эколого-экономический контекст развития социально-территориальной подсистемы общества, какой являются сельские территории.

Для повышения эффективности политики сельского развития также крайне важно:

- на межведомственной основе сформировать и утвердить научно-обоснованную систему нормативов социального обустройства сельских поселений, которая бы служила ориентиром при разработке федеральных, региональных и муниципальных программ развития сельских территорий;
- в общенациональных проектах и государственных программах, связанных с решением отдельных проблем сельского развития, выделять мероприятия, реализуемые в сельской местности, с указанием соответствующих показателей и их ресурсного обеспечения, в отчетности по реализации этих проектов и программ отражать индикаторы по селу [7];
- на основе повышения доходности сельского хозяйства, развития на селе альтернативных видов деятельности и совершенствования межбюджетных отношений укрепить налоговую базу местного сельского самоуправления для улучшения финансовых возможностей реализации законодательно установленных полномочий в области развития сельских территорий и участия в грантовой поддержке местных инициатив, предусмотренной ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»;
- в целях повышения участия бизнеса в жилищном строительстве, развитии социальной и инженерной инфраструктуры села, создании рабочих мест в несельскохозяйственной сфере деятельности установить льготные системы налогообложения, кредитования и таможенного регулирования соответствующих сфер деятельности;
- ввести льготные условия ипотечного жилищного кредитования для повышения доступности сельскому населению благоустроенного жилья;
- расширить практику реализации на сельских территориях инвестиционных проектов, осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства, что позволит повысить наполняемость региональных и местных бюджетов и обеспечить эффективную занятость сельского населения;
- для повышения ответственности исполнительных органов управления субъектов Российской Федерации за развитие сельских территорий и уровня софинансирования ими государственных программ в части мероприятий, направленных на социальное обустройство села, выделить в перечне показателей, по которым оценивается эффективность деятельности этих органов, показатели, характеризующие состояние и динамику развития сельских территорий.

Список литературы

1. Бондаренко Л.В. Сельские территории: состояние и регулирование // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 1. – С. 69–79.
2. Зайцева О.О. Сельские территории как объект управления: понятие, функции, типологии // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6-2. – С. 416–420.
3. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <http://www.mcsx.ru/> (дата обращения 12.10.2014).
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 12.10.2014).
5. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. 2013 г. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. – 268 с.
6. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. 2012 г. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 244 с.
7. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598).

08.00.14

Е.А. Карелина

Всероссийская академия внешней торговли, кафедра мировой и национальной экономики,
Москва, opferpriesterin@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧИТЕЛИ В РАЗВИТИИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ

В статье рассматриваются проблемы и сдерживающие факторы развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. Описываются оптимальные стратегии разрешения конфликта интересов России и Китая для взаимовыгодных партнерских отношений.

Ключевые слова: *китайско-российское сотрудничество, стратегическое партнерство, внешняя политика.*

Важным итогом развития китайско-российских связей за последние годы является утверждение конструктивных отношений стратегического сотрудничества. Наши страны имеют перспективы дальнейшего обогащения содержания двусторонних отношений, но у этого процесса есть и объективные ограничители.

Развитие экономических отношений между РФ и КНР за последние годы было теснейшим образом связано с качественными сдвигами как в развитии двух стран, так и с изменениями международной ситуации и вызовами времени.

Преодолев многие проблемы, долгие годы, мешающие налаживанию нормальных связей наших двух стран, лидеры РФ и КНР в конечном счете пришли к выводу о необходимости развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие.

Эта фундаментальная парадигма о стратегическом взаимодействии и соразвитии была зафиксирована в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем, подписанном в июле 2001 г. на 20 лет[1]. В основе партнерства РФ и КНР на современном этапе лежат их глобально-стратегические интересы. В настоящее время бурно развивающийся Китай позиционирует себя как сила, набирающая глобальную значимость. Он ищет равноправного сотрудничества с мировым сообществом в поддержании глобальной и региональной стабильности. В этом плане стратегическое партнерство с Россией помогает Китаю обеспечивать свое развитие в региональном и глобальном масштабах и противодействовать вызовам Запада позиционированию Китая в мире.

В свою очередь Россия свою экономическую и финансовую слабость пытается компенсировать за счет активного выхода на мировые и региональные рынки энергоресурсов и за счет поддержания своего имиджа как второй в мире ракетно-ядерной державы. Она позиционирует себя как глобальная держава, заявляющая о своем праве иметь собственное слово в вопросах построения новой мировой архитектуры и собственную зону интересов. Изменения, вызванные крушением биполярного мира и возросшей значимостью отношений на региональном уровне, обусловили необходимость для России найти новое место в АТР, и в особенности в Северо-Восточной Азии, представляющих сферу жизненно важных интересов для России. Национальным интересам России отвечает развитие диалога и всестороннего сотрудничества со странами АТР.

В настоящее время восточное направление внешней политики и внешнеэкономической деятельности приобрело для России важное самостоятельное значение. Прорыв в азиатско-тихоокеанском направлении связан для России, прежде всего, с перспективами ее долгосрочного сотрудничества с КНР. Выход России на стратегическое партнерство с Китаем – серьезный внешнеполитический успех РФ. Китай является оптимальным

партнером для российского Дальнего Востока по многим показателям: наличие взаимодополняемости экономик – энергоресурсы, тяжелая промышленность, наукоемкие отрасли и добывающая промышленность – у России, легкая промышленность, наличие избыточной рабочей силы, значительный объем валютных резервов – у КНР. В поисках своего нового места в АТР Россия стремится усилить свое экономическое присутствие в регионе. Это связано, в частности, с огромным ресурсным потенциалом его российской части, который (потенциал) может стать генератором экономического продвижения России в этот регион. Прорывом в этом направлении стало заключение энергетических соглашений между Россией и Китаем (речь идет о строительстве грандиозных веток газо- и нефтепроводов из Восточной и Западной Сибири в Китай).

В настоящее время для Китая особое значение имеет обеспечение энергетической безопасности, диверсификация источников поступления в страну энергоресурсов за счет активизации северного (российского) направления. С учетом возможных трудностей в области раздела потоков мировых энергоресурсов эта задача особенно важна для КНР. Ослабляющим энергетическую безопасность страны китайские аналитики считают тот факт, что 70% поставок в Китай сырой нефти идет из нестабильных регионов Ближнего Востока и Африки. В этой связи на Россию возлагаются самые большие надежды – довести российский нефтяной поток в Китай до 20% всей импортируемой в КНР сырой нефти с перспективой возрастания этого объема. Важно, что китайская сторона считает характер этого направления стабильным и надежным.

Кроме того, китайцы выражают желание вкладывать деньги в разработку нефтяных месторождений в Россию, сотрудничать и в деле переработки у себя нефти, и в области распределения нефтепродуктов. Не исключено, что именно с этим направлением будет связан возможный рост китайских инвестиций в экономику РФ. За последние 20 лет соотношение экономических потенциалов наших двух стран существенно изменилось в пользу Китая[2]. Если исключить из сравнительного анализа производство углеводородного топлива, где российское преимущество огромно (скажем, нефти мы добываем в 2,5 раза больше, чем КНР; газа – в 11 раз больше)[3], если также не касаться нашего преимущества в производстве вооружения, в области атомной энергетики, ракетной и авиационной техники, сравнение многих других областей экономики окажется не в нашу пользу. Например, в Китае угля добывают в 7 раз больше, чем в России, электроэнергии производят в 3 раза больше, стали выплавляют в 6 раз больше, а станков производят в 100 раз больше, чем в РФ[4].

Естественно, разрыв в экономической мощи и смена ролей в российско-китайском обмене продукцией новых и высоких технологий является определенным вызовом России, по крайней мере, ее производителям.

Конечно, Китай не простой, а порой трудный партнер. И проблем в российско-китайских взаимоотношениях вполне достаточно. Хотелось бы обозначить некоторые из них. Одна из серьезнейших проблем нашего партнерства - серьезный дисбаланс между политическими и торгово-экономическими связями наших двух стран. Например, у Китая в отношениях с Японией, по их выражению, - «холодная политика, но горячая экономика». У нас же в отношениях с КНР - «горячая политика, но холодная экономика».

Сдерживающими факторами развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества являются следующие препятствия:

1. Незнание китайскими и российскими предпринимателями законодательства и условий деловой деятельности в наших странах, что проявляется в чрезмерной осторожности китайских предпринимателей.

2. Сложный инвестиционный климат в Китае для реализации проектов с российским капиталом.

3. Негибкость российского законодательства, которое ущемляет интересы иностранного капитала, не гарантирует его сохранность и безопасность.

4. Высокие ставки налогообложения в РФ по сравнению с более низкими ставками в КНР не стимулируют иностранное предпринимательство в России.

5. Несовершенство, сложность решения административных проблем, чрезмерная бюрократизированность процедур создания совместных предприятий.

6. Недостаточная защищенность китайского бизнеса в России.

7. Социально-психологические моменты.

Рассматривая проблемы российско-китайского энергетического сотрудничества, следует отметить следующее. Имеется конфликтный потенциал для энергетических отношений между Россией и КНР на постсоветском пространстве. Прежде всего, это касается Каспийского и Центрально-Азиатского регионов. Активная экспансия китайского нефтегазового бизнеса в странах региона приводит к ослаблению позиций российских компаний. Определенное соперничество и даже конкуренция за доступ к российским энергетическим ресурсам наблюдаются между Китаем, Японией и Южной Кореей, а в перспективе и Индией. Данное обстоятельство также оказывает определенное воздействие на восточную энергетическую политику России, в первую очередь в Северо-Восточной Азии.

Формирующееся стратегическое партнерство между российскими и китайскими госкорпорациями далеко не всегда отражается на позитивном взаимодействии между ними в третьих странах, особенно на Ближнем Востоке.

Что касается нефти, наблюдается стремление Китая закупать значительные объемы российской нефти на восточном направлении. То есть стать монопольным покупателем российской нефти и развивать внутреннее производство нефтепродуктов и нефтехимической продукции с использованием российского сырья. В то же время Россия стремится избежать рынка одного покупателя и развивать другие направления экспорта нефти в АТР (Япония, Южная Корея, Индия и др.).

В области газовой политики для России вопросы газификации востока страны являются ключевыми, что требует развития соответствующей инфраструктуры. Поэтому, когда речь заходит о российской приоритетности реализации экспортных газопроводов в КНР, на первом месте находится так называемый западный проект (газопровод «Алтай»), а на втором – восточный проект (газопроводная система с Дальнего Востока и Восточной Сибири). Кроме того, сторонам пока не удалось согласовать коммерческие условия поставки российского газа. Не наблюдается также прогресса в вопросах об обмене активами в газовой отрасли. Конечно, Китай – это сложный партнер. Трудности в двусторонних отношениях, естественно, возникают и будут возникать, ибо каждая из сторон стремится защищать, прежде всего, свои национальные интересы, исходя из собственного представления о них.

Основой стратегии нашего партнерства должны стать стремление наших народов к лучшей жизни, возможность взаимного участия, совместной деятельности россиян и китайцев в достижении этой непростой задачи.

Список литературы

1. Лукьянова Е.Л. Российско-китайское экономическое сотрудничество в цифрах. Приграничная торговля // Известия ВУЗ. Социология. Экономика. Политика. – 2008. - № 3.
2. www.chinadaily.com.cn.
3. Лузянин С.Г. "Шестьдесят лет КНР: итоги и перспективы" // круглый стол в журнале «Проблемы Дальнего Востока» №5 2009г.
4. www.ioanchina.com

08.00.05

А.Г. Кобзева, Е.П. Ченцова

Старооскольский технологический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский технологический университет «Московский институт стали и сплавов», инженерно-экономический факультет, кафедра экономики и менеджмента, Старый Оскол, kobzeva-ann@yandex.ru

ИННОВАЦИОННАЯ СРЕДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

В работе сделан обзор теоретических подходов к определению категории «инновационная среда», представлена авторская трактовка понятия «инновационная среда предприятия», сформировано семантическое ядро данной категории, выявлены основополагающие признаки, связи и функции инновационной среды.

Ключевые слова: *инновационная среда; семантическое ядро; признаки, связи, функции инновационной среды.*

Современное состояние экономики определяет повышенный интерес к инновационному пути развития. В этой связи особую актуальность приобретает формирование благоприятной инновационной среды как определяющего фактора развития национальной экономики.

Однако, можно констатировать, что в настоящее время единая теоретическая база, посвященная формированию, оценке и развитию инновационной среды предприятия отсутствует. Среди исследователей данной проблемы не существует однозначного мнения относительно трактовки данного понятия. По этой причине возникает необходимость в систематизации и обобщении взглядов. Авторами были проанализированы около пятидесяти трактовок научной категории «инновационная среда». Остановимся на некоторых из них подробнее.

Первыми понятие инновационная среда вводит группа европейских ученых GREMI. Согласно их видению, инновационная среда есть система, связанных инфраструктурных объектов, обеспечивающих инновационную деятельность, способствующих созданию благоприятных условий для создания, реализации и диффузии инноваций, и зависящую от характеристик внутренней и внешней среды [6]. В научной литературе предлагается рассматривать инновационную среду как сочетание внутренней и внешней сред участника инновационного процесса [4]. Карпова Ю.А. представляет инновационную среду как организованное определенным образом социального пространства, обеспечивающее инновационное развитие в интересах общества и человека [1].

Тихонова С.Е. считает, что инновационная среда – это совокупность внешних условий, благоприятствующих инновационному развитию и внутренней среды хозяйствующих субъектов – инновационного потенциала, обеспечивающего генерацию и коммерциализацию идей [5]. Ким Г.Х. предлагает следующее определение: инновационная среда – это совокупность факторов и условий социально-экономического, политико-правового характера и иного характера, направленного на развитие инновационного потенциала страны с целью обеспечения национальной безопасности и конкурентоспособности на мировом рынке [2].

Детальный анализ авторских трактовок категории «инновационная среда», выявил следующие, на наш взгляд, недостатки.

1. Отсутствие достаточно точной трактовки; определения сводятся к другим понятиям, например, таким как «инновационная система», «инновационный климат».

2. Присутствие понятия в понятии, например, инновационная среда – это ... среда ... и т.п.

3. Не все определения позволяют разграничить понятия «инновационная среда» и «среда организации».

С целью уточнения формулировки, авторами составлено семантическое ядро понятия «инновационная среда», представленное на рисунке 1.

Рис. 1 - Семантическое ядро категории «инновационная среда» [Составлено авторами]

Учитывая вышеизложенное и опираясь на сформированное нами семантическое ядро, можно утверждать, что существует ряд определенных признаков, характерных для анализируемого понятия: инновационная среда обеспечивает инновационный процесс; благоприятная инновационная среда способствует формированию условий для создания, реализации и коммерциализации инноваций; инновационная среда имеет сложную внутреннюю структуру, состоящую из взаимосвязанных компонентов; инновационная среда создает и поддерживает мотивы для бизнеса; инновационная среда формирует условия, необходимые для распространения знаний и инноваций; инновационная среда обеспечивает инновационную деятельность необходимыми ресурсами; инновационная среда образуется путем взаимодействия и взаимосвязи субъектов инновационной деятельности.

Обобщая, можно говорить о наличии связи между категориями «инновационная среда», «национальная инновационная система», «инновационный климат», «инновационный потенциал», «инновационная активность», «экосистема», «инновационная инфраструктура», «инновационная сфера», «инновационность».

В авторской трактовке «инновационная среда предприятия» - это сложная система, представляющую совокупность взаимосвязанных, взаимообусловленных, взаимозависимых подсистем, компонентов, элементов, объединяющих производственные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические, информационные ресурсы с целью разработки и внедрения инноваций. Учитывая вышеизложенное, сформулируем основные функции инновационной среды предприятия (см. табл.).

Следует заметить, что инновационная деятельность предприятия тесно связана со средой, в которую оно погружено. Факторы среды в свою очередь определяют инновационное поведение предприятия. Очевидно, что проблемы, которые возникают в инновационном процессе, зачастую вызваны ошибками, допущенными субъектами инновационной деятельности, а так же отсутствием гармоничного взаимодействия со средой.

В этой связи руководству предприятий очень важно уметь определять основной вектор развития собственной организации на основе показателей инновационного контура, который в свою очередь представляет собой изменение области применения инноваций, связанное с переходом на более высокую ступень саморазвития [3].

Таблица - Основные функции инновационной среды предприятия

[Предложено авторами]

Наименование функции	Содержание функции
Мотивирующая функция	Побуждает субъекты инновационной деятельности к генерации новых идей
Функция координации	Создает условия для согласованной работы участников инновационного процесса
Информационная функция	Позволяет участникам инновационного процесса получать необходимую информацию
Регулирующая функция	Обеспечивает сбалансированность инновационного процесса
Санитрующая функция	Создает условия, в которых выживают только сильные субъекты инновационной деятельности
Коммуникационная функция	Создает условия для взаимодействия участников инновационного процесса
Организационная функция	Формирует условия, необходимые для объединения людей с целью создания инноваций

Резюмируя вышеизложенное, можно говорить о важности вопросов, связанных с категорией «инновационная среда». Об этом свидетельствуют и многочисленные обращения исследователей к данной проблеме. В силу определенных обстоятельств, ограничительных мер со стороны других государств для Российской экономики сегодня очень важным является создание благоприятной инновационной среды. Особенно это значимо для большинства промышленных предприятий. Очевидно, необходимо создавать глубокий теоретический базис, позволяющий грамотно формировать подобную среду, проводить ее оценку, разрабатывать стратегии развития предприятий.

Список литературы

1. Карпова Ю.А. Инновационная среда как объект социологии инноватики: проблема управления // Инновации. – 2008. – № 10. – С. 46
2. Ким Г.Х. Совершенствование механизма управления развитием инновационной среды: Автореф. дис. канд. эконом. наук. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 7
3. Новикова О.А., Ченцова Е.П. Теоретические и практические аспекты управления инновационным контуром саморазвития предприятия // Казанская наука.- 2012.- №12.- С. 128
4. Словарь бизнес-терминов [Электронный ресурс]. – 2001. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/19459> (дата обращения 30.10.2014)
5. Тихонова С.Е. Формирование и развитие инновационной среды обновления и модернизации экономики: Автореф. дис. канд. эконом. наук. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 9
6. Шабалтина Л.В. Управление человеческим капиталом как важнейшее условие формирования инновационной среды: Автореф. дис. канд. эконом. наук. - Уфа, 2013. – С. 7

08.00.10

О.С. КовалёваНОУ ВПО Академия сферы социальных отношений, Москва, otpechatok.teni@gmail.com.**МОНИТОРИНГ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ**

В современных экономических условиях России особенно актуальной является проблема устойчивого развития предприятия. Внедрение систематического мониторинга поможет реализовать генеральные и текущие цели предприятия, эффективно управлять инвестициями. В статье определен ряд направлений мониторинга финансового состояния для достижения высокого уровня развития.

Ключевые слова: *финансовый мониторинг, финансовое состояние, финансовая устойчивость.*

В современных условиях чрезвычайно важно внедрять систему и традиции систематического мониторинга и прогнозирование деятельности предприятий, и уходить от практики принятия управленческих решений только в зависимости от сложившейся обстановки в данный момент времени. Стратегические и текущие цели предприятия, а также структура функционирующего капитала должны стать объектами мониторинга.

Максимальную эффективность инвестиции могут принести на тех предприятиях, которые уже находятся в динамически положительном движении (иначе инвестиции могут быть не реализованы).

В связи с этим актуально на современном этапе развития с помощью системы финансового мониторинга выявлять основные тенденции, существующие на предприятии.

Деятельность каждого хозяйственного субъекта является предметом внимания участников рыночных отношений, заинтересованных в его функционировании.

Необходимо реально оценивать финансовое состояние, как предприятия, так и существующих, и потенциальных конкурентов. Финансовое состояние является характеристикой экономической деятельности предприятия, определяющей конкурентоспособность, потенциал в развитии сотрудничества, оценивающей степень существующих экономических гарантий.

Одной из ключевых задач анализа финансового состояния предприятия является изучение показателей, отражающих его финансовую устойчивость. Показатели финансового состояния можно объединить в следующие группы.

I. Показатель платежеспособности:

коэффициент абсолютной ликвидности;
промежуточный коэффициент покрытия;
общий коэффициент покрытия;

II. Показатель финансовой устойчивости:

коэффициент собственности;
доля заемных средств;
соотношение заемных и собственных средств;

III. Показатели деловой активности:

общий коэффициент оборачиваемости;
оборотность собственных средств;
скорость оборота;

IV. Показатели рентабельности:

рентабельность активов;
рентабельность основных производственных фондов;
рентабельность оборотных активов;
рентабельность инвестиций;
рентабельность собственного капитала;
рентабельность продукции;

рентабельность продаж;

Важнейшей целью предприятия является стабильность его деятельности с позиции долгосрочной перспективы.

Устойчивым финансовым состоянием можно признать, если при неблагоприятных изменениях внешней среды сохраняется способность нормально функционировать, своевременно и полностью выполнять свои обязательства по расчетам с персоналом, поставщиками, банками, по платежам в бюджет и внебюджетные фонды и при этом выполнять свои текущие планы и стратегические программы предприятия.

Мониторинг – специально организованное, систематическое наблюдение за состоянием объектов, явлений, процессов с целью их оценки, контроля, прогноза.

Мониторинг финансового состояния является методом оценки ретроспективного, то есть того, что было и прошло и перспективного, то есть того, что будет в будущем финансового состояния хозяйствующего субъекта на основе изучения зависимости и динамики показателей финансовой информации.

Обеспечение финансовой устойчивости любой коммерческой организации является важнейшей задачей ее менеджмента. Финансовое состояние организации является устойчивым, если при неблагоприятных изменений внешней среды она сохраняет способность нормально функционировать, своевременно и полностью выполнять свои обязательства по расчетам с персоналом, поставщиками. Это стабильность финансового положения предприятия, обеспечиваемая достаточной долей собственного капитала в составе источников финансирования, т.е. краткосрочных обязательств по сумме не должны превышать стоимости ликвидных активов.

В данном случае под ликвидными активами подразумевают – не все оборотные активы, а только их часть, лишь те, превращение которых в деньги является естественно стадией их движения.

Под финансовой устойчивостью понимают способность предприятия поддерживать целевую структуру источников финансирования. В балансе существуют три вида источников: собственный капитал, краткосрочная кредиторская задолженность, заемный капитал. Первый источник обеспечивается собственниками предприятия, второй – текущими кредиторами (в основном поставщики сырья, банки, предоставляющими краткосрочные кредиты), третий лендинг (это в основном держатели облигаций и банки).

Именно привлечение заемного капитала представляет собой весьма ответственную процедуру, ввязавшись в которую фирма на длительное время обременяет себя определенными и довольно жесткими обязательствами по выплате процентов и погашению полученных средств, которые, естественно весьма объемны.

Привлечение заемных средств выгодно, но до определенных пределов. Строгих рекомендаций в этом направлении нет, а поэтому каждая фирма принимает решение по оптимальной структуре источников финансирования.

Под финансовой устойчивостью следует понимать платежеспособность исключительно в денежной форме, в течение всего отчетного периода, с соблюдением условия финансового равновесия, необходимо определять точку безубыточности, следует определять и точку финансового равновесия.

Финансовое равновесие достигается при соотношении собственных и заемных средств предприятия, при котором за счет собственных средств в денежной форме полностью погашаются как прежние, так и новые долги, при этом остается еще источник собственных средств для роста и развития.

Для оценки финансовой устойчивости вводится такой критерий, который одновременно соединяет в себе информацию об активах, капитале и финансовых ресурсах, а финансовое состояние предприятия рассматривается в динамике.

Анализ финансовой устойчивости на определенную дату позволяет установить, насколько эффективно предприятие управляет собственными и заемными средствами в течение периода, предшествующего этой дате. Важно, чтобы состояние источников собственных и

заемных средств отвечало стратегическим целям развития предприятия, так как недостаточная финансовая устойчивость может привести к его неплатежеспособности, т.е. отсутствию денежных средств, необходимых для расчетов с внутренними и внешними партнерами, а так же с государством.

Для поддержания финансовой устойчивости необходим рост не только абсолютной массы прибыли, но и ее уровня относительно вложенного капитала или операционных издержек, т.е. рентабельности. Важно отметить, что высокая доходность связана со значительным уровнем риска. На практике вместо прибыли предприятие может понести существенных убытки и даже стать несостоятельным (банкротом).

Проблема оценки способности предприятия отвечать по своим долгосрочным финансовым обязательствам – в этом суть оценки финансовой устойчивости предприятия. В основе методики оценки – расчет показателей, характеризующих структуру капитала и возможности поддерживать данную структуру.

В общем случае возможны три варианта использования данных:

1. обо всех источниках
2. о долгосрочных источниках
3. Об источниках финансового характера, под которыми понимаются собственный капитал, банковские кредиты, займы долгосрочные и краткосрочные.

В первую очередь рассчитывают коэффициенты, характеризующие долю собственного капитала, заемного капитала и долгосрочных источников в общей сумме источников финансирования. Предполагается, что активы и отдельные источники не сопоставляются между собой в плане целевого покрытия, т.е. любой источник в принципе может рассматриваться как источник покрытия любого актива: важно не соотношение как-то активов и источников, а общая характеристика финансовой структуры предприятия. Анализируется структура источников баланса – нетто.

Во вторую очередь ограничиваются анализом структуры капитала, под которым понимают лишь долгосрочные источники финансирования. Предполагается, что оборотные активы служат обеспечением краткосрочной кредиторской задолженности независимо от того, имеет эта задолженность финансовый характер или нет.

В последнюю очередь анализируется структура всех источников финансового характера. В основу заложено подразделение привлеченных средств на средства финансового и нефинансового характера:

1. Привлечение первых всегда связано с необходимостью нести постоянные финансовые расходы в виде уплачиваемых процентов:
2. Вторые представляют собой кредиторскую задолженность, являющуюся:
 - во-первых, в некотором смысле бесплатным источником финансирования;
 - во-вторых, меняющимся спонтанно, в зависимости от объемов и состояния текущей деятельности и взаимоотношений с кредиторами.

Объем собственного капитала должен финансировать все активы кроме тех, которые могут быть безболезненно профинансированы заемными средствами. Это значит, что в структуре имущества предприятия должна соблюдаться его финансовое положение и развитие.

Общий вывод о финансовой устойчивости организации должен базироваться на учете как положительного, так и отрицательного влияния на нее отдельных факторов и показателей деятельности.

Список литературы

1. *Лобушкин Н.П.* «Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности» Unity Москва 2006
2. *Сафронов Н.А.* «Экономика предприятия». Электронная библиотека www.bibliotekar.ru/economika-predpriyatiya/
3. *Шавров А.С.* «Современное стратегическое планирование и управление на предприятии» Московская академия экономики и права. Серия «Научные издания». Москва 2009

08.00.05

М.П. Куркина к.э.н.

ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Курск, economed@mail.ru

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ БАЗОВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕГИОНАХ ЦФО

Статья посвящена разработке модели оценки развития базового человеческого потенциала в Курской области и его сравнительной оценке с регионами ЦФО. В основе предложенной автором методики интегральной оценки базового человеческого потенциала регионов ЦФО лежит анализ и обоснование индикаторов рождаемости и смертности, уровни заболеваемости и инвалидизации населения, продолжительности жизни в регионе. Результаты ранжирования значения интегрального показателя позволяют оценить эффективность системы управления воспроизводством человеческого потенциала региона в части его базисных оснований с учетом влияния различных факторов в динамике.

Ключевые слова: человеческий потенциал, результативная модель системы управления воспроизводством человеческого потенциала региона, заболеваемость, уровень инвалидизации населения, рождаемость, смертность, продолжительность жизни.

Человеческий потенциал в трудах ученых и специалистов различных отраслей знания выступает как многокомпонентная величина, присущих человеку свойств и качеств, позволяющих ему развиваться, удовлетворять потребности, реализовывать имеющиеся способности. Именно уникальное многообразие компонентов, на которые раскладывается человеческий потенциал, определяет способности и возможности человеческого развития. Так, авторами выделяются интеллектуальный, деятельностный, творческий, демографический, культурный и другие виды потенциалов в многомерной структуре человеческого потенциала [1]. Однако многие исследователи сходятся в одном - основной компонентой в структуре человеческого потенциала выступает здоровье – совокупность различных способностей человека, как его базовая основа и «ядро» [2].

Объектами исследования явились статистические показатели, характеризующие базовый человеческий потенциал регионов ЦФО: коэффициент рождаемости; коэффициент смертности; продолжительность жизни населения; уровень заболеваемости; уровень инвалидизации населения. Информационной базой для исследования послужили данные Росстата [3].

Диагностика состояния базового человеческого потенциала регионов ЦФО проводилась с помощью статистического метода нормирования и результативной модели системы управления воспроизводством человеческого потенциала региона на основе объективных статистических показателей. Нормирование сгруппированных показателей производится в интервале от (0;1), где за максимум (единицу) принимается наибольшее значение показателя, отражающее положительный эффект. Полученные нормированные значения показателей используются для получения интегрального показателя, характеризующего базовый человеческий потенциал. Наличие логической взаимосвязи показателей внутри одной группы обуславливают их мультипликативный учет в рамках интегрального показателя, в связи, с чем используется формула средней геометрической:

$$K_i = \sqrt[n]{P_{i1} \cdot P_{i2} \cdot \dots \cdot P_{in}} \quad (1)$$

где: K_i - интегральный показатель, определяющий i -тую категорию;
1, 2, ..., n – порядковый номер и общее число показателей, характеризующих i -тую категорию.

Относительные значения показателей ранжируются в зависимости от величины интегрального показателя. Периоды исследования выбраны как временные точки ключевых изменений в управлении и модернизации социальной сферы. В 2000 году социальная сфера России подверглась начальному этапу реформирования, связанному с переходом к рыночным отношениям. В 2005 году были запущены национальные проекты, направленные на поддержку отраслей социальной сферы. В 2011 году по результатам реформирования социальной сферы можно говорить о результатах влияния предыдущих этапов реформ в социальной сфере с учетом направлений проводимой сегодня модернизации социальной сферы.

Ранжированные интегральные показатели регионов ЦФО по исследуемым периодам представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты рейтинга областей ЦФО по состоянию базового человеческого потенциала в 2011 году

Период \ Позиция региона	2000	2005	2011
Лидер	-	-	Московская область, г. Москва
Высокий уровень	Курская Воронежская Липецкая Белгородская	Московская область г. Москва Липецкая Воронежская Курская	Калужская Воронежская Белгородская Курская Ярославская
Средний уровень	Костромская г. Москва Орловская Тамбовская Московская Ярославская Брянская Калужская	Брянская Калужская Белгородская Ярославская Орловская Тверская Костромская Тамбовская	Липецкая Брянская Орловская Тамбовская Костромская
Низкий уровень	Рязанская Смоленская Тверская Ивановская Тульская Владимирская	Владимирская Рязанская Ивановская Тульская Смоленская	Рязанская Смоленская Тверская Ивановская Тульская Владимирская

В целом за исследуемый период достаточно прочно на высоком уровне занимают позиции Воронежская и Курская области. Позиция Липецкой области снизилась в 2011 году до среднего уровня. Белгородская область в 2005 году снизила свои позиции. На снижение стабильности показателя базового человеческого потенциала Белгородской области в 2005 году повлияло резкое увеличение показателя инвалидизации населения с 88,4 человек на 1000 населения в 2000 году до 178,8 – в 2011 году. Однако значительный рост показателя рождаемости в 2011 году определил высокое значение по интегральному показателю данного региона в рейтинге.

Московская область и г. Москва уверенно поднимались по шкале оценок в рейтинге на фоне всех регионов ЦФО. В 2011 году резкий отрыв Московского региона по интегральному показателю, определил его позицию в модели в качестве лидера.

За десятилетний период состояние базового человеческого потенциала таких областей как Рязанская, Смоленская, Ивановская, Тульская, Владимирская изменилось незначительно, в

основном за счет низкого значения частных показателей рождаемости, продолжительности жизни и неутешительной динамики показателя инвалидизации населения.

В целом выполненный с помощью разработанной методики анализ показал резкую дифференциацию по состоянию базового человеческого потенциала между Московским регионом и остальными регионами ЦФО.

Депрессивную динамику исследуемого параметра в ряде регионов ЦФО, которую можно считать угрозой безопасности, препятствующей эффективной реализации государством задач в социально-экономической сфере, ведущей к сокращению численности населения, долговременным кризисным демографическим процессам, сокращению трудоспособного населения и недостатку здоровых квалифицированных кадров, росту социальной напряженности и другим последствиям.

Разработанная методика исследования состояния базового человеческого потенциала в оценке эффективности системы управления воспроизводством человеческого потенциала региона позволяет проанализировать в комплексе уровень показателей здоровья населения, используемых мировым сообществом при анализе человеческого развития и состояние жизнеспособности в регионах ЦФО при использовании ее в режиме мониторинговых исследований.

При этом следует отметить актуальность таких исследований не только на региональном, но и на национальном уровне, представляющих собой инструмент социального измерения проводимой органами власти политики социально-экономического развития, ее последствий и эффективность мероприятий с учетом решения задачи народосбережения, поставленной Правительством РФ. Об этом свидетельствуют принятые в последнее время документы органами управления социальным развитием, позволяющие анализировать динамику частных показателей базового человеческого потенциала регионов в экономической оценке [4].

Отмеченные существенные диспропорции в динамике базового человеческого потенциала регионов ЦФО и в структуре его формирования, требуют дополнительного исследования. Однако очевидно, что изменение значения интегрального показателя базового человеческого потенциала по регионам также необходимо рассматривать в комплексе исследований его чувствительности к изменению таких факторов, как уровень жизни, качество жизни, образ жизни населения, дающих целостное представление об управлении условиями среды, в которых воспроизводится человеческий потенциал региона. Разработанная результативная модель оценки системы управления воспроизводством человеческого потенциала региона может быть усовершенствована, что позволит оценить эффективность системы управления воспроизводством человеческого потенциала региона с учетом влияния различных факторов в динамике.

Список литературы

1. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе / Т.И. Заславская // *Общественные науки и современность* – 2005. – № 3.
2. Иванов О.И. Человеческий потенциал (вопросы теории) // Санкт-Петербургский социологический ежегодник. – СПб., 2010.
3. <http://www.gks.ru>
4. Методология расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения, утверждена приказом Минэкономразвития России, Минфина России, Росстата Минздравосцразвития России от 10.04.2012 г. № 192/323н/45н/113

08.00.05

Лю Сюелин

Ростовский государственный строительный университет,
факультет экономики и управления, кафедра экономической безопасности, учета и анализа,
г. Ростов на Дону, kafuchet@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЕЙ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассмотрено понятие стратегии предприятия, изучены основные макроэкономические тенденции, раскрыты основные понятия, связанные со стратегическим управлением предприятия, определены его цели, задачи и принципы организации на предприятии, были исследованы основные концепции стратегического управления, определены основные достоинства и недостатки.

Ключевые слова: *стратегическое управление, экономические системы, бизнес, государство, угрозы, внешняя среда бизнеса, рынок.*

Стратегическое управление является искусством и наукой, которая имеет комплексную функцию для установления, реализации и оценки управленческого решения и действия. Такое управленческое решение и действие может обеспечить достижение цели в относительно стабильном периоде. Экономика как наука и как система экономических отношений является основополагающей в формировании отношений между людьми, поскольку ориентирована и построена для удовлетворения потребностей людей с помощью производства бизнесом различных товаров и услуг или путем создания потребительских ценностей в обществе, соответствующих индивидуальным ожиданиям потребителей [1].

Стратегия представляет собой средство, которое позволяет достичь цели, это искусство, которое имеет силу, и эта сила может внести наиболее эффективный вклад в достижение целей политики предприятия [1].

По мере развития экономических систем и экономики государств через экономические отношения устанавливаются и социальные, и политические, и многие другие формы отношений, которые способствуют развитию и удовлетворению новых, более высокого уровня потребностей людей, а развивающиеся потребности предполагали появление не только новых товаров, услуг, но и новых механизмов и форм обмена, что, в свою очередь, вызвало развитие экономики, бизнеса, новых технологий, обостряло конкуренцию за доступ к ограниченному природным ресурсам, к рынкам и к самим покупателям.

Поэтому первопричиной всех продолжающихся перемен во внешней среде является человек, его внутренние, непрерывно возрастающие потребности, а также созданные им экономика, бизнес, государство, общественные и политические системы, что и формирует внешнюю среду. Развитие и удовлетворение внутренних потребностей людей приводит к изменению, развитию внешней среды [2].

Окружающая среда, как живой, развивающийся организм, заставляет экономику, бизнес и человека приспосабливаться к ее состоянию, изменениям, а если этого не происходит, то они прекращают свое существование.

Отдельный бизнес, будучи сообществом людей, объединенных целями и стратегиями его развития, также находится в «плену» внешнего окружения и макроэкономических факторов воздействия, создающих опасности, угрозы или возможности развития (рисунки 1).

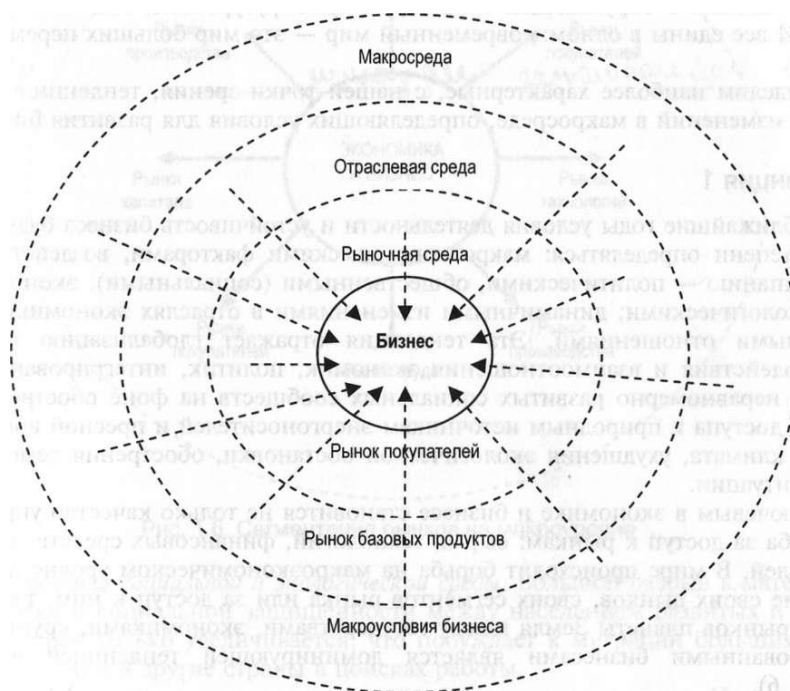

Рисунок 1— Окружающая среда бизнеса [3]

В ближайшие годы условия деятельности и устойчивость бизнеса будут в большей степени определяться: макроэкономическими факторами, воздействующими на компанию — политическими, общественными (социальными), экономическими, экологическими; динамичными изменениями в отраслях экономики; корпоративными отношениями.

Ключевым в экономике и бизнесе становится не только качество управления, а борьба за доступ к рынкам: сырья, технологий, финансовых средств, труда, покупателей. В мире происходит борьба на макроэкономическом уровне за формирование своих рынков, своих сегментов рынка или за доступ к ним, т.е. сегментация рынков планеты Земля между государствами, экономиками, крупными интегрированными бизнесами является доминирующей тенденцией в XXI в. (рисунок 2).

Среди наиболее важных макроэкономических тенденций и движущих сил можно выделить следующие:

1. Смещение центров экономической активности как на глобальном, так и на региональных рынках.
2. Разрастание государственного сектора.
3. Изменение социальной и экологической среды.

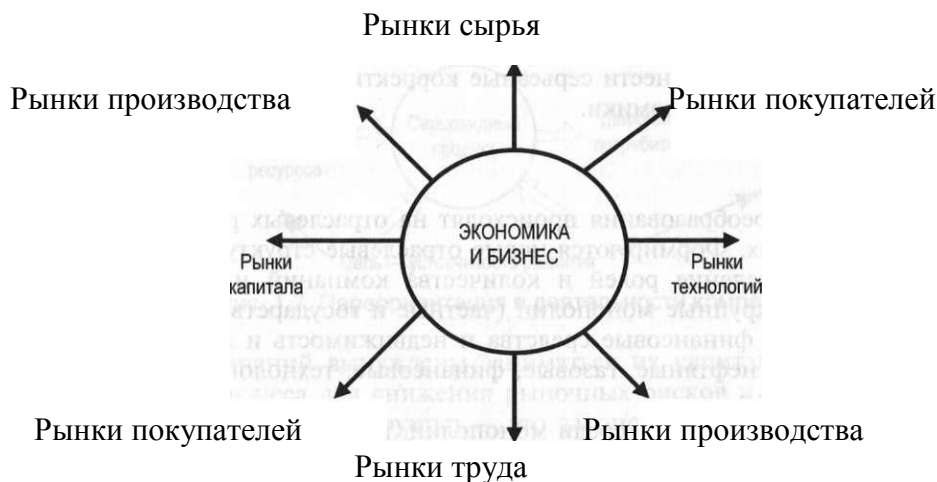

Рисунок 2 — Сегментация рынков на макроуровне [3]

В современных условиях предприятию для нормальной производственно-хозяйственной деятельности необходимо иметь общую систему учета, имеющую стратегическую ориентацию. В этом случае учетная информация будет содействовать процессу разработки и реализации деловой стратегии организации, а инструменты экономического инжиниринга будут вписаны в процесс стратегического управления. Экономика и бизнес должны иметь социальную ответственность и ориентацию, поэтому необходимо внести серьезные коррективы в принципы построения и идеологию рыночной экономики.

Существенные преобразования происходят на отраслевых рынках и в корпоративных отношениях. Формируются новые отраслевые структуры и рынки, происходит перераспределение ролей и количества компаний и других субъектов рынков. Создаются крупные монополии (частные и государственные), капитализирующие огромные финансовые средства и недвижимость и доминирующие на рынках.

Стратегия заняла верховенство в экосистеме. Экосистема предприятия представляет собой экономические группы образованные по взаимодействию бизнес-организаций и физических лиц, в том числе производителей, продавцов, клиентов, поставщиков, конкурентов, дополнительных и альтернативных владельцев бизнеса или акционеров, и соответствующие государственные учреждения, и включает в себя разнообразные ресурсы, необходимые для производства и эксплуатации. Экосистема предприятия имеет жизненные характеристики биологических экосистем [1]. Но в тоже время проблемы повышения рисков заставляют владельцев отказываться от инвестирования долгосрочных, стратегически важных проектов, капитализировать стоимость бизнеса, требовать от топ-менеджера эффективной и быстрой отдачи от вложенного капитала.

Обострение конкурентной борьбы в условиях неопределенности поведения окружающей среды, быстрого внедрения инновационных технологий и материалов, сокращения жизненного цикла продукта, обеспечения высокой конкурентоспособности делают проблему выживания и долговременной устойчивости фирмы все более актуальной

Проблема выживания или устойчивого развития экономик разных стран и отдельных компаний превратилась в проблему обеспечения их высокой конкурентоспособности. Поэтому разработка стратегии конкурентоспособности является сегодня наиболее актуальной в теории и практике управления.

Можно отметить следующие общие характерные тенденции изменений в практике и в теории управлении компанией.

1. Интеграция и капитализация ограниченных ресурсов компании, уход от широкой диверсификации и привлечение инвестиций в развитие сердцевидного (базового) продукта и дополнительных потребительских ценностей (рисунок 3).

2. Трудности с получением большой прибыли путем увеличения продаж.

3. Переориентация компаний с производства и продаж на потребителя, приближение к нему, создание и эффективное удовлетворение потребительских ценностей.

4. Определяющая роль человеческого фактора не только в сфере обращения на рынке, но и в самой компании.

Рисунок 3 — Переориентация в деятельности компании [3]

Стратегия для предприятия является позиционированием, путём рационального и правильного размещения ресурсов, чтобы иметь сильное конкурентное преимущество.

Управление бизнесом сегодня — это правильный выбор главного вектора развития в рыночной среде, определение своего географического места и базового рыночного сегмента, поиск и создание своего потребителя, это непрерывный процесс управления стратегическими изменениями внутри бизнеса по эффективной адаптации к внешним изменениям, а также, безусловно, организация в рамках компании эффективно функционирующей системы стратегического управленческого учета.

Список литературы

1. Крохичева Г.Е., Лю Ч., Лю С. Стратегическое управление затратами организаций дорожного строительства Китая. Ростов на Дону, РГСУ, 2014
2. Лесняк В.В. Стратегический управленческий учет и анализ: модели и решения. Ростов на Дону, РГСУ, 2011
3. Райан Б. Стратегический учет для руководителя. Пер. с англ. / Под ред. В.А. Микрюкова. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998.

08.00.10

И.П. Новикова

Орловский государственный институт экономики и торговли, кафедра финансов и кредита,
Орёл, ogiet@ogiet.ru

ОСОБЕННОСТИ РИСКОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ БАНКОВ

Для большинства банков потребительское кредитование является основным источником кредитного риска. В статье в целях минимизации банковских рисков анализируются особенности рисков потребительского кредитования, отличающие их от других кредитных линий банков.

Ключевые слова: *банковская деятельность, потребительское кредитование, риски.*

Кредитные операции банка, как и любая другая деятельность, всегда в той или иной мере связаны с рисками. Теория и практика организации банковской деятельности позволяет утверждать, что большая часть прибыли банков формируется в результате кредитных операций (от 45% до 70%), при этом на данные операции приходится и больший риск потерь. Для большинства банков именно потребительское кредитование является основным и наиболее явным источником кредитного риска.

Все российские и западные исследования рисков базируются на общей теоретической основе, включающей в себя основные понятия, связанные с теорией риска. Раскрытие понятия «риск» в его сложности и многообразности помогает при решении проблем, связанных с рисками.

Приведём некоторые определения категории «риск», существующие в отечественной и зарубежной научной литературе:

- риск - потенциальная, численно измеримая возможность потери. Понятием риска характеризуется неопределенность, связанная с возможностью возникновения в ходе реализации проекта неблагоприятных ситуаций и последствий;
- риск – вероятность возникновения потерь, убытков, недопоступлений планируемых доходов, прибыли;
- риск - это неопределенность финансовых результатов в будущем;
- риск - это стоимостное выражение вероятностного события, ведущего к потерям;
- риск - шанс неблагоприятного исхода, опасность, угроза потерь;
- риск - вероятность потери ценностей (финансовых, материальных товарных ресурсов) в результате деятельности, если обстановка и условия проведения деятельности будут меняться в направлении, отличном от предусмотренного планами и расчетами [1].

В Гражданском Кодексе РФ риск соотносится с убытками, случайной гибелью или повреждением имущества, случайной невозможностью исполнения, отнесением затрат и убытков, отсутствием сведений, гибелью или повреждением, невыполнением обязанностей, утратой, недостачей или повреждением, неполучением ожидаемых доходов, выплатами.

Дефиниция «риск» используется в научной литературе применительно к отдельным видам отношений и сферам профессиональной деятельности. Различают такие его виды, как служебный, производственный, творческий, страховой, коммерческий и др. В «Основных принципах эффективного банковского надзора» [2] выделяются следующие банковские риски: кредитный, страновой и трансферный, риск потери ликвидности, операционный, риск ухудшения репутации и т.д. Понятие кредитного риска дано в письме Банка России «О типичных банковских рисках»: кредитный риск - риск возникновения убытков вследствие неисполнения, несвоевременного либо неполного исполнения должником финансовых обязательств перед кредитной организацией в соответствии с условием договора [3].

Риск – это стоимостное выражение вероятностного события, ведущего к потерям. Риски образуются в результате отклонений действительных данных от оценки сегодняшнего состояния и будущего развития, причём как позитивных, так и негативных, т.е. речь идет о шансах либо получить прибыли, либо иметь убытки. Получать прибыль можно только в случаях, если риски будут предусмотрены заранее, взвешены и подстрахованы. Поэтому проблемам рисков в деятельности банков должно уделяться первостепенное внимание.

Кредитные риски финансовых организаций возникают по множеству причин, основная из которых непосредственно связана с неопределенными стандартами кредитоспособности заемщиков и контрагентов, неудовлетворительным управлением портфельными рисками или невниманием к происходящим изменениям экономической ситуации. К факторам, повышающим кредитный риск, относятся: концентрация кредитной деятельности банка в сфере, чувствительной к изменениям в экономике; большой удельный вес кредитов, приходящихся на клиентов, испытывающих финансовые трудности; концентрация деятельности банка в малоизученных, нетрадиционных сферах; удельный вес клиентов, о которых банк располагает недостаточной информацией; либеральная кредитная политика; неспособность получить обеспечение для кредита; нестабильная экономическая и политическая ситуация и др.

В общем случае к рискам по банковским операциям относят следующие риски: риск ликвидности банка, процентный риск, риск текущих расходов, валютный риск и др. Эти типы рисков взаимосвязаны. Очевидно, что кредитный риск ведет к возникновению всей цепочки банковских рисков, а также может привести к риску ликвидности и неплатежеспособности банка. Поэтому от организации кредитного процесса зависит «здоровье» банка. Процентный риск в своем роде самостоятелен, так как связан с конъюнктурой на рынке кредитных ресурсов, и действует как фактор, не зависящий от банка. Однако он в состоянии усугубить кредитный риск и всю цепочку рисков, если банк не будет приспосабливаться к изменению уровня рыночной процентной ставки.

Существуют общие причины возникновения банковских рисков и тенденции изменения их уровня. Во всех случаях риск должен быть определен и измерен. Анализ и оценка риска в значительной мере основаны на систематическом статистическом определении вероятности того, что какое-то событие в будущем произойдет. Соответствующая работа может вестись, если выработаны критерии риска, позволяющие ранжировать альтернативные события в зависимости от степени риска.

Потребительское кредитование - процесс предоставления ссудных средств физическим лицам (потребителям) для удовлетворения их потребностей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Рынок потребительского кредитования включает банковские денежные целевые и нецелевые кредиты, кредитные карты и т.д.

Основной проблемой и наибольшим риском потребительского кредитования является способность гражданином выполнять обязательства, которая обусловлена кредитоспособностью заемщика и желанием выполнять обязательства. Для оценки финансовых возможностей заемщика банк должен располагать инструментами получения информации, достаточной для анализа ежемесячного потока доходов и расходов, проходящих через потенциального клиента. Один из главных инструментов оценки банком готовности заемщика к выполнению своих обязательств - знакомство с клиентом, с его кредитной историей, сведениях о накоплении. Это предполагает постоянный мониторинг всех контрагентов.

На текущем этапе развития банковской системы главная задача состоит в поиске реальных путей минимизации рисков, получение достаточных прибылей для сохранности средств вкладчиков и поддержание жизнедеятельности банка. Успешное решение этой сложной проблемы нуждается в использовании многих методов, приемов, способов, систем и разработки новых подходов к управлению рисками в коммерческом банке.

Особенностью рисков потребительского кредитования является то, что кредиты, предоставляемые населению, имеют тенденцию к увеличению сроков (особенно в

автокредитовании и ипотеке), в то время, как ресурсная база все еще характеризуется относительной краткосрочностью. Источник рисков заключается в стратегии работы с населением: расширение кредитов связано со снижением ставки по кредитам, что ведет в долгосрочной перспективе к сокращению доходности и отрицательно влияет на финансовую устойчивость банка. В настоящее время потребительское кредитование обеспечивает до четверти поступлений от всех кредитных операций банков, следовательно, сокращение поступлений по этому каналу вполне ощутимо.

Расширение потребительского кредитования в последние годы связано с возрастанием специфических рисков, принимаемых как отдельными банками, так и банковским сектором в целом. Еще один аспект, отличающий риск потребительского кредитования от остальных кредитных линий банков: потребительский кредит ориентирован только на доходы заемщика и никак не влияет на его расходную часть, в отличие, например, от кредита в реальный сектор экономики, который направлен на наращивание производственной базы, ее модернизации или направляется в оборотные средства. Если кредит в производственный сектор как бы сам создает дополнительные условия для возврата денег, то потребительские кредиты не ориентированы на источник средств для погашения.

Политика любого банка должна быть направлена на укрепление своих позиций на рынке банковских услуг и наращивание кредитного портфеля с одновременной поддержкой качества клиентов, стабилизирующей его состояние. На текущем этапе развития банковской системы главная задача состоит в поиске реальных путей минимизации рисков и получении достаточных прибылей для сохранности средств вкладчиков, развития сектора потребительского кредитования. Без должной организации процесса управления кредитными рисками система кредитования может стать не только причиной краха конкретного банка, но и каналом распространения операционных и финансовых рисков на экономику страны.

Список литературы

1. *Гудименко Г.В.* Разделение рисков в сфере венчурного предпринимательства /Научно-практический журнал «Известия ОрёлГТУ» серия «Экономические и гуманитарные науки» - 2012, №8 (247) – с.107-111
2. Core Principles for Effective Banking Supervision. Базельский комитет по банковскому надзору («Базельский комитет»), Базель, сентябрь 1997 г.
3. О типичных банковских рисках: Указание оперативного характера Банка России № 70-Т от 23.06.2004 // Консультант плюс. 2011.

08.00.05

А.М. Ощепков к.э.н., В.Г. Прудский д.э.н.

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»,
кафедра менеджмента, г. Пермь, amo@psu.ru, pvg@psu.ru

РЕЙТИНГОВЫЙ И ЭКСПЕРТНЫЙ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РФ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Статья посвящена исследованию динамики мест Пермского края в рейтингах социально-экономического развития регионов России и сопоставлению вектора развития края с мировыми тенденциями экономического развития на основе геоэкономического баланса доходов и расходов.

Ключевые слова: рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ, региональный менеджмент, геоэкономический баланс расходов и доходов, новая экономика, промышленная политика региона.

Что только сегодня не рейтингуют: от стран и регионов до компаний, предпринимателей и политиков. Использование рейтингов в качестве метода сравнительной оценки становится все популярнее.

Говоря о рейтингах субъектов РФ, в частности интегральных рейтингах социально-экономического положения регионов России, нельзя не обратить внимание на ежегодный рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ, выпускаемый в рамках совместного проекта с газетой «Московские Новости», агентством «Прайм», радиостанцией «Эхо Москвы», газетой «Известия» с 2011 года (далее Рейтинг).

Рейтинг, построенный на основе агрегирования ключевых показателей регионального развития, позволяет дать ответ на вопрос о позициях того или иного региона на экономической палитре России. Методика рейтинга аудирована ЗАО «БДО», основывается на агрегировании различных показателей, характеризующих важнейшие факторы, определяющие экономическое положение регионов. Источниками информации для составления рейтинга являются данные Росстата и Минфина РФ.

Актуальность рейтинга определяется необходимостью повышения информационной прозрачности субъектов РФ, а также востребованностью информации о реальном положении дел в регионах со стороны местных властей, федеральных органов, бизнеса. Принципиально важным является то, что рейтинг построен на основе объективных показателей официальной статистики, доступных широкому кругу заинтересованных пользователей. В рейтинге не использовались экспертные оценки. С одной стороны, это несколько сужает множество показателей, но, с другой стороны, что является более существенным, позволяет избежать ошибок субъективного суждения и предвзятости.

По мнению автора статьи, данный рейтинг позволяет взглянуть на положение субъектов РФ в разрезе эффективности регионального менеджмента, т.е. позволяет увидеть причинно-следственную связь между менеджментом субъекта РФ и положением региона в рейтинге. Если перефразировать известную спортивную фразу в плоскости регионального развития, то можно сказать, что «выигрывает регион, а проигрывает региональный менеджмент».

И авторы Рейтинга во введении ко всем трём выпускам подчёркивают наличие этой связи говоря о том, что Россия в территориальном разрезе отличается сильной неравномерностью экономического развития. Это неравномерность во многом определяется обеспеченностью природными ресурсами, исторически сложившейся инфраструктурой, климатическими показателями, менталитетом населения и другими факторами объективного характера, которые во многом определяют уровень экономического развития регионов. Во многом, но не во всем. Наряду с объективными факторами, существенное влияние на развитие регионов оказывает экономическая политика властей. Есть примеры того, как благодаря действиям губернатора и администрации регион из депрессивного превращался в инвестиционно-

привлекательный и демонстрировал высокие экономические показатели. Поэтому о степени развития региона нельзя судить только по его географическому положению, размеру бюджета, величине минерально-сырьевых запасов. Важно также, насколько эффективно местное руководство использует природные или исторические преимущества региона, или, напротив, насколько результативно оно восполняет недостаток этих преимуществ за счет каких-то собственных уникальных инициатив.

Что касается непосредственно Пермского края, то на протяжении четырёх лет, в течение которых составляется Рейтинг, регион демонстрирует движение вверх по строкам Рейтинга. Так по итогам 2010 года Пермский край занял 15 место, по итогам 2011 года поднялся на 14 позицию, по итогам 2012 года занял 11 место, а по итогам 2013 года занял 10 место среди 83 субъектов РФ.

Для понимания того, что кроется за этими местами в Рейтинге для Пермского края, необходимо рассмотреть методику составления рейтинга. Как сказано в пояснительной части Рейтинга, при составлении рейтинга проводился анализ значительного массива показателей, характеризующих различные аспекты социально-экономической ситуации в субъектах РФ. В результате анализа сформировано множество ключевых показателей, которые позволяют определить позиции региона по уровню социально-экономического развития. Анализируемые показатели условно распределены на 4 группы-подмножества:

1. Показатели масштаба экономики;

Анализ данной группы позволяет оценить масштаб экономики субъекта РФ и его вклад в формирование общероссийских показателей.

2. Показатели эффективности экономики;

Анализ этих показателей позволяет дать сравнительную оценку эффективности использования имеющегося в регионе потенциала.

3. Показатели бюджетной сферы;

В данную группу объединены показатели, характеризующие устойчивость бюджетной системы, в том числе уровень долговой нагрузки, обеспеченность собственными финансовыми ресурсами, объем доходной базы.

4. Показатели социальной сферы.

Анализ данной группы позволяет оценить социальную ситуацию и уровень жизни населения региона.

Комплексный анализ распределения мест Пермского края по группам показателей рейтинга позволяет сделать вывод, что наилучшим образом дела обстоят с «масштабом экономики», т.е. вкладом в формирование общероссийских показателей, а наибольшие проблемы имеются в социальной сфере, где по одному из показателей, а именно «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» Пермский край занимает 59 место.

Но, не смотря на проблемы в социальной сфере, Пермский край, как было отмечено ранее, уверено из года в год движется вверх по строкам рейтинга. И на основе этой динамики можно сделать вывод об эффективности регионального менеджмента в Пермском крае. Но ряд исследователей высказывают иную точку зрения.

Так Александр Сергеевич Рассошных, директор АНО «Прикамский центр стратегического планирования», в своей статье «Пермский край платит «ренту отсталости» отмечает, что использование такого аналитического инструментария как геоэкономический баланс расходов и доходов, позволяющего оценить положение Пермского края на российском и глобальном рынке, приводит к выводу о том, что за потребление территория должна чем-то расплачиваться. Чем расплачивается Пермский край? За счёт чего восстанавливается баланс на территории края?

Существует всего два варианта. Первый: за счёт ренты развития расплачиваемся идеями, информацией и культурными ценностями и допускаем на свои богатые рынки представителей менее развитых стран. Второй: за счёт ренты отсталости расплачиваемся природными ресурсами: людьми, сырьём, территориями.

Пермский край не располагает продуктами постиндустриальных этажей «пищевой пирамиды». Значит, расплата идет за счёт «ренты отсталости».

Обеспечивая относительно высокий уровень текущего конечного потребления, Прикамье расплачивается, во-первых, природными ресурсами (вывоз калийных удобрений, нефти, леса и других полезных ископаемых) и поставками сырья и продуктов первичной переработки (продукты переработки нефти, поставка титановой губки в Верхнюю Салду, поставка цемента и т. д.).

Во-вторых, регион расплачивается интеллектуальными ресурсами - людьми. Здесь примерами могут служить делегирование выросших в регионе топ-менеджеров - губернатора Юрия Трутнева и его команды в Минприроды России; создание «Оверсизхолдинга» в Москве и делегирование в топ-менеджмент ОАО «ЛУКОЙЛ» известного пермского предпринимателя Андрея Кузьева и вообще — формирование в Москве целого Пермского землячества. К такому экспорту интеллектуальных ресурсов из региона также относится фактический переезд писателя Алексея Иванова в Свердловскую область, многие другие факты.

Таким образом, за увеличение потребления в геоэкономическом пространстве Пермский край расплачивается «rentой отсталости», которая консервируется совпадением интересов власти и бизнеса в сырьевом секторе экономики Пермского края, получившее название «локальный оптимум». Такое «сотрудничество» неизбежно привело к положению, при котором «остальная часть предприятий не имеет долгосрочных стимулов к развитию, и, следовательно, их взаимодействие с сектором «науки» минимальны.

Сравнивая рейтинги РИА Аналитика и положение края на основе геоэкономического баланс расходов и доходов можно выделить определённый разрыв в векторах развития Пермского края и экономик развитых стран и их регионов. Основным направлением развития мировой экономики является «новая экономика», «экономика знаний», «гуманистически-ноосферная экономика», характеризующаяся сменой поточного механического производства инновационным автоматизированным, экономика, в которой ведущая роль в отраслевой структуре общественного воспроизводства переходит от добывающего и обрабатывающего индустриальных комплексов к сектору наукоёмких услуг, производящего знания, технологии, информацию.

Наличие «локального оптимума» в экономике Пермского края является существенным препятствием для перехода к «новой экономике» и быстрых результатов здесь ждать не приходится. Ключевой задачей регионального менеджмента должна стать структурная перестройка экономики края на базе последовательной промышленной политики. Именно это должно лечь в основу методологической базы оценки социально-экономического положения Прикамья.

Список литературы

1. *Рассошных А.С.* Пермский край платит «ренту отсталости». Интернет-газета «NewsKo». URL: <http://newsko.ru/articles/economy/opinions/15/10/2013/permskiy-kray-platit-rentu-otstalosti.html> (дата обращения: 15.10.2014).
2. *Рейтинг* социально-экономического положения субъектов РФ (Итоги 2010г.). РИА «Аналитика». URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2011.pdf (дата обращения: 21.09.2014).
3. *Рейтинг* социально-экономического положения субъектов РФ (Итоги 2011г.). РИА «Аналитика». URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2012.pdf (дата обращения: 3.11.2014).
4. *Рейтинг* социально-экономического положения субъектов РФ (Итоги 2012г.). РИА «Аналитика». URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2013.pdf (дата обращения: 11.10.2014).
5. *Рейтинг* социально-экономического положения субъектов РФ (Итоги 2013г.). РИА «Аналитика». URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2014.pdf (дата обращения: 5.10.2014).

08.00.12

Е.Ю. Пенькова

Южный федеральный университет, экономический факультет, кафедра бухгалтерского учета и аудита, г. Ростов на Дону, penkovetm@yandex.ru

ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УЧЕТА И УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассматривается система по созданию стратегического учета и управлению рисками, оказывающих влияние на не стабильное финансовое положение коммерческой организации и создающих условия, приводящие к банкротству. Дана характеристика применения системного комплексного подхода к пониманию финансового состояния предприятия с точки зрения возможного банкротства.

Ключевые слова: банкротство, управление рисками неплатежеспособности, внутренний контроль, финансовый инжиниринг, мониторинг, страхование.

Кризисная ситуация на предприятии возникает когда предприятие теряет платежеспособность. И если нет возможности в перспективе восстановить свою платежеспособность, используя свои внутренние ресурсы, то возникает риск банкротства предприятия. И в этом случае целесообразно говорить об управлении риском неплатежеспособности.

Причины возникновения банкротства могут быть классифицированы по разным признакам. Классификация возникновения банкротства имеет практическое значение, т.к. с помощью этой классификации можно понять причины и уменьшить риски связанные с данной проблемой.

Финансовые причины являются основными при возникновении риска банкротства. Они нарушают равновесии в финансовой системе предприятия и тем самым подрывают экономическую устойчивость.

Правильное понимание назначения и эффективности института несостоятельности (банкротства) является определяющим с точки зрения результатов его функционирования. Будучи всесторонне разработанными, процедуры банкротства становятся гарантом благоприятных структурных сдвигов в долгосрочной перспективе. И, наоборот, при односторонних, не до конца продуманных и неправильно регламентированных процедурах банкротства уже в среднесрочной перспективе можно наблюдать неблагоприятные тенденции как в структуре экономики, так и в характере складывающихся экономических отношений.

Важным условием успешного функционирования предприятия в современных условиях являются управления его платежеспособностью и обеспечение защиты от возможных рисков и потерь. Учетно-аналитическое обеспечение управления платежеспособностью, притоками и оттоками денежных ресурсов организации служит гарантией их устойчивого и стабильного развития. В таблице 1 рассмотрим анализ динамики показателей финансовой устойчивости ООО «Вектор».

Таблица 1 - Анализ динамики показателей финансовой устойчивости ООО «Вектор»

Показатель	Предшествующие периоды				Отчетный период	
	2011 год		2012 год		2013 год	
	Значение	Кол-во баллов	Значение	Кол-во баллов	Значение	Кол-во баллов
К сп	0,43	12	0,72	19	1,46	36
К бл	0,68	9	1,10	16	2,85	39
К тл	0,81	8	1,10	10	2,87	26
К сос	0,82	8	0,09	10	0,11	11
К фу	0,41	13	0,35	11	0,44	12
Итого баллов	-	50	-	66	-	124

Из расчетов видно, что в 2011 году на предприятии сложилось кризисное финансовое состояние. В 2012 и 2013 годах имела место финансовая неустойчивость и неплатежеспособность организации.

Применение системного комплексного подхода к пониманию финансового состояния предприятия с точки зрения возможного банкротства характеризуется:

- высокой степенью сложности принятия решений в условиях многокритериальной задачи;
- субъективностью прогнозного решения независимо от числа критериев подобного рода моделей;
- информативным характером рассчитанных значений критериев.

С точки зрения факторов риска, управление рисками банкротства включает в себя деятельность управления рисками каждого фактора риска связанного с неплатежеспособностью и деятельности комплексного управления рисками с точки зрения стратегического управления комплексной финансовой организации всей деятельности с учетом негативных факторов, которые могут привести к банкротству.

С точки зрения инструментов и методов, используемых коммерческими организациями для управления рисками банкротства, можно разделить деятельность по управлению рисками на деятельность внутреннего контроля и деятельность финансового инжиниринга.

Инструменты используются в деятельности внутреннего контроля, например, система управления, организационная структура и аудит. Инструменты и методы финансового инжиниринга включают в себя измерение риска банкротства, производное хеджирование и риск компенсации ценообразования

Управляя рисками банкротства необходимо учитывать три аспекта:

- избежание потери или уменьшения тяжести и вероятности возникновения рисков в деятельности влекущий за собой ситуацию неплатежеспособности, в том числе, деятельность по управлению разными бизнесами, создание внутреннего контроля;
- деятельность переноса или передачи потенциальных потерей в другие организации или участников рынка, используя инструменты страхования, перестрахования и хеджирование.
- деятельность принятия рисков, то есть мероприятие по сбору средств для потенциальных потерь, именно через резервные фонды или на основе оценки рисков ценообразования.

С точки зрения управления доходом, управление рисками, в том числе ценообразования риска, распределение экономического капитала, с учетом рисков возврата на капитал и измерения эффективности с учетом рисков и так далее.

Основная идея комплексного управления рисками банкротства заключается в том, разные риски из многих аспектов вместе влияют на финансовую стабильность предприятия. Это результат комбинированного воздействия всех рисков и это является основой возникновения комплексного управления рисками банкротства.

Полный спектр управления рисками банкротства охватывает многие аспекты экономической деятельности предприятия, в том числе, страхование, финансовое хеджирование, инвестиции и финансирование, управление контентом рычага, управление

налоговой политикой и другие области в финансовой сфере предприятия.

Задачи управления рисками банкротства коммерческого предприятия состоят из 6 частей:

- комбинация стратегического учета рисков и стратегии управления рисками с целью гарантированного преимущества прогнозирования и рассеивания рисков банкротства для предприятия [2];

- создание процесса управления рисками, который должен помочь организации понять и реализовать управление рисками в компании, и может активно поддержать стратегию компании по управлению рисками банкротства;

- разумные меры между руководством и персоналом организации и системой поддержки рискованного поведения с целью повышения уровня управления рисками банкротства;

- рационально и динамично разделить разные типы рисков которые могут оказать влияние на неплатежеспособность, и разумно отразить риски в стратегическом учете бизнеса и среды внешнего рынка;

- создать систему измерения риска банкротства и поведения. Система учета рисков должна быть прозрачной, достоверной, своевременной и иметь сильную работоспособность для достижения единства бизнес-целей, личного поведения и целей управления рисками.

- укрепление осознания управления рисками, связанных с возможностью банкротства, уделять больше внимание на качество и устойчивость управления рисками, а также повышение способности контроля за рисковыми фактами хозяйственной жизни, удовлетворения потребности и повышение доходов акционеров [1].

Элементы управления рисками банкротства должны быть тесно связаны с системой внутреннего контроля создаваемой на предприятии (внутренняя среда, оценка рисков, контроль, информация и связь, мониторинг платежеспособности), т.е. под постоянным контролем должна находиться внутренняя среда, постановка целей, познание проблем, оценка риска, реагирование на риски, деятельность контроля, информация и коммуникации, периодический мониторинг состояния платежеспособности. Различные уровни управления являются субъектами управления рисками, элементы управления рисками являются необходимым условием, цель является предметом выполнения стремления предприятия к сохранению финансовой стабильности. Различные уровни управления предприятия должны следовать восьми элементам по управлению рисками банкротства.

По мнению Глобальной ассоциации профессионалов риска, задача комплексного управления рисками, связанных с финансовой нестабильностью, приводящей к банкротству является познанием всех рисков и управлением этими рисками, которые возникают в деятельности коммерческих предприятий. Исходя из этого понимания, комплексное управление рисками банкротства включает в себя четыре модуля и их интеграция, в т. ч. стратегия, процедура, инфраструктуры и окружающая среда [1].

Список литературы

1. Крохичева Г.Е., Лю Ч., Лю С. Формирование комплексной системы управления рисками организаций дорожного строительства Китая. Ростов на Дону, РГСУ, 2014. – 79 с.
2. Моделирование рискованных ситуаций в экономике и бизнесе: учеб. пособие / А.М. Дубров [и др.]; под ред. Б.А. Лагоши. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 304 с.

08.00.05

¹Е.Б. Смирнов, ²М.Г. Балыхин¹Санкт-Петербургский Государственный архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, PNR@spbgasu.ru²Московский государственный университет дизайна и технологии,
Москва, 9684176@gmail.com

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА

В работе представлена авторская классификация специфических принципов организационно-управленческой деятельности вуза по коммерциализации результатов его интеллектуальной деятельности. Специфические принципы рассматриваются в контексте универсальных принципов управления в составе двух блоков: экономического и управленческого.

Ключевые слова: *принципы, коммерциализация, результаты интеллектуальной деятельности, вуз.*

Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности (РИД) составляет неотъемлемую часть инновационного процесса в высшей школе. Её принято рассматривать как подсистему, входящую в единую систему управления вузом, а потому к ней в полной мере относятся такие универсальные принципы управления как - принципы «единства», «системности», «целенаправленности», «адаптивности», «сочетаемости», «измеримости», «эффективности» и другие, рассмотренные в работах таких ученых как В.Г. Афанасьев и В.И. Кнорринг и [1,3]. В то же время деятельность по коммерциализации РИД в вузе обладает собственной спецификой, которая, по нашему мнению, должна быть учтена в специфических принципах, отражающих управленческий и экономический аспекты этого вида организационно-управленческой деятельности.

К специфическим управленческим принципам мы предлагаем относить следующие:

- принцип стратегического подхода к процессам коммерциализации;
- принцип проектного управления процессами коммерциализации;
- принцип сочетания фундаментальных и прикладных исследований;
- принцип альтернативности;
- принцип согласованности интересов участников;
- принцип обеспечения охраны интеллектуальной собственности;
- принцип опоры на инновационную инфраструктуру;
- принцип свободы и самостоятельности.

К специфическим экономическим принципам мы относим:

- принцип сочетания долгосрочных коммерческих целей и текущей выгоды;
- принцип нацеленности на коммерческий результат;
- принцип эффективного обращения с коммерческими рисками;
- принцип финансовой обеспеченности.

Рассмотрим указанные принципы подробнее.

1) Принцип стратегического подхода к процессам коммерциализации.

В соответствии с этим принципом коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности вуза должна рассматриваться как элемент общей стратегии его развития, объект стратегического планирования и анализа. Деятельность по коммерциализации должна соответствовать миссии учебного заведения, стратегическим целям и задачам, сформулированным в его базовой стратегии, опираться на существующий ресурсный потенциал вуза и способствовать приумножению этого потенциала в долгосрочной

перспективе.

2) Принцип проектного управления процессами коммерциализации.

В результате коммерциализации РИД создается продукт, обладающий новыми свойствами и имеющий спрос на рынке. Цикл создания и вывода на рынок продукта является проектным циклом и соответствующая деятельность несет в себе признаки проекта, как то: уникальность продукта, ограниченность во времени, наличие конечной цели, ресурсные ограничения, временный характер создаваемой под проект организационно-управленческой структуры. Таким образом, управление деятельностью по коммерциализации РИД должно осуществляться в соответствии с правилами и принципами управления проектами специально создаваемыми проектными управленческими структурами.

3) Принцип сочетания фундаментальных и прикладных исследований.

Коммерциализации подлежат в основном результаты прикладных исследований, в то время как результаты фундаментальных исследований создают базу для прорывных технологий будущего и обеспечивают устойчивый инновационный характер деятельности вуза и получение прибылей от новых технологий в долгосрочной перспективе. Принцип сочетания фундаментальных и прикладных исследований отражает необходимость достижения разумного баланса между этими двумя формами научно-исследовательской деятельности, позволяющего обеспечить текущие потребности в финансировании исследований и поддержании научных коллективов с созданием заделов для долгосрочного устойчивого развития вуза в составе отраслевой, региональной, государственной и мировой инновационных систем.

4) Принцип альтернативности

В соответствии с данным принципом для каждого объекта интеллектуальной собственности следует рассматривать несколько способов коммерциализации и выбирать наиболее эффективный из них (самостоятельное коммерческое использование, частичная или полная передача прав на объект интеллектуальной собственности и т.д.). Применение принципа альтернативности позволит обеспечить достижение максимального экономического эффекта от коммерциализации каждого новшества и за счет сочетания различных способов коммерциализации достигнуть высокой устойчивости инновационной деятельности в целом.

5) Принцип согласованности интересов участников.

В соответствии с данным принципом при коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности должны быть учтены интересы всех участников создания инновационного продукта: исследователей и исследовательских коллективов; вуза и его привлекаемых подразделений, смежных и внедренческих организаций, а также производственных структур, что позволит создать условия для устойчивого долгосрочного сотрудничества и справедливого распределения доходов от реализации инновационного продукта на рынке.

6) Принцип обеспечения правовой охраны интеллектуальной собственности.

В соответствии с данным принципом необходимо стремиться к тому, чтобы каждый результат интеллектуальной деятельности вуза, обладающий новизной, был обращен в объект интеллектуальной собственности путем обеспечения его правовой охраны. Формирование нематериальных активов на основе интеллектуальной собственности и ее дальнейшая коммерциализация в большинстве случаев представляет собой операции с имущественными правами на результат интеллектуальной деятельности, а не с содержанием этого результата [2].

7) Принцип опоры на инновационную инфраструктуру.

Данный принцип отражает взаимосвязь эффективности деятельности по коммерциализации интеллектуальной собственности вуза и наличия развитой инновационной инфраструктуры, которую делят на внутреннюю (формируемые в вузе или с участием вуза центры передачи технологий, лаборатории, технопарки, малые инновационные предприятия) и внешнюю (научно-образовательные центры, наукограды,

бизнес-инкубаторы и т.д.).

8) Принцип свободы и самостоятельности

Этот принцип вытекает из важнейшего принципа гумбольдтовского университета, которым руководствуются современные российские национальные исследовательские и федеральные университеты: свободы и единства науки и образования. Свобода научно-исследовательской деятельности и самостоятельности исследовательских коллективов лежит в основе деятельности, связанной с генерацией новых знаний и трансформации их в инновации.

Экономические принципы:

1) Принцип сочетания долгосрочных коммерческих целей и текущей выгоды.

Данный принцип является частным проявлением общего принципа стратегического планирования, предполагающего достижение и поддержание соответствия текущих задач и краткосрочных целей долгосрочным целям развития организации и ее миссии. Краткосрочные цели коммерциализации интеллектуальной деятельности не всегда совпадают, а иногда и противоречат долгосрочным целям передачи технологий. Принцип сочетания долгосрочных коммерческих целей и текущей выгоды следует рассматривать как экономическое следствие реализации принципа сочетания фундаментальных и прикладных исследований, рассмотренного выше.

2) Принцип нацеленности на коммерческий результат.

Коммерческое использование результатов интеллектуальной деятельности представляет собой частный случай коммерческой деятельности организации, и данный принцип, соответственно, является частным проявлением общего принципа коммерческой деятельности – принципа «нацеленности на получение прибыли». Важность данного принципа применительно к высшей школе определяется тем фактом, что исследовательское и образовательное сообщества, как правило, не имеют большого опыта коммерческой деятельности и нуждаются в поддержке профессионалов от коммерции, маркетологов и финансовых аналитиков.

3) Принцип эффективного обращения с коммерческими рисками.

Инновационная деятельность относится к высокорисковой коммерческой деятельности и сопряжена с большой вероятностью финансовых потерь, особенно на начальном этапе разработок, когда концепция инновационного продукта еще не в полной мере сформирована. Принцип эффективного обращения с коммерческими рисками отражает необходимость выработки стратегии минимизации коммерческих рисков, к формированию и реализации которой следует привлекать всех участников инновационного процесса: разработчика (вуз), венчурных инвесторов, внедренческую организацию и т.д.

4) Принцип финансовой обеспеченности

Данный принцип является частным проявлением принципа ресурсной обеспеченности, относящегося к общим принципам управления организацией. Он подразумевает, что разработка, правовое оформление и вывод на рынок инновационного продукта на каждом этапе должны быть обеспечены необходимыми инвестициями. Несоблюдение этого принципа влечет риски снижения отдачи от венчурных инвестиций и неконтролируемой диффузии технологий и перехвата их конкурентами.

В схематичном виде специфические принципы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности вуза представлены на рис. 1.

Рис. 1- Специфические принципы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности вуза

Использование указанных принципов в качестве основы для организации деятельности по коммерциализации РИД в высшей школе будет способствовать более полному включению полученных научно-технических результатов в коммерческий оборот и повышению конкурентоспособности российских вузов как инновационных центров регионального, государственного и мирового значения.

Список литературы

1. *Афанасьев В.Г.* Научное управление обществом. Опыт системного анализа. – М.: НАУКА, 1967.
2. *Волошин Д.А.* Нематериальные активы в формировании капитализации компании // *Экономический анализ: теория и практика.* – 2008. – № 3 (108). – С. 38-44.
3. *Кнорринг В.И.* Теория, практика и искусство управления. Учебник для вузов по специальности «Менеджмент». - 2-е изд., изм. и доп. - М.: Издательство НОРМА, 2011.

08.00.12

Р.Н. Сунгатуллина к.э.н., А.Р. Хузин

Вятская государственная сельскохозяйственная академия,
Экономический факультет, кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Киров, rashida_ns@mail.ru, arkhuzin@yandex.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ СИСТЕМ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

В статье представлена взаимосвязь системы внутреннего контроля и бухгалтерского учета в малых, средних и крупных геологоразведочных предприятиях. Приведены подходы отечественных авторов по организации внутреннего контроля. Обосновано снижение информационной асимметрии информации о фактах хозяйственной жизни при эффективно организованной системе внутреннего контроля.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, информационная асимметрия, факты хозяйственной жизни, геологоразведка, служба внутреннего аудита.

С 1 января 2013 года статья 19 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [1] обязала всех экономических субъектов организовывать внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни.

На данный момент в отечественной литературе достаточно много работ по внутреннему контролю. Р.В. Макеев [4] выделяет в системе внутреннего контроля две составляющие: неформальную часть, необходимую для достижения экономических показателей, состоящую из эффективности и результативности хозяйственных процессов компании, и формальную часть, необходимую для публичных компаний проверяемых аудитором, состоящую из достоверности и своевременности бухгалтерской (финансовой) отчетности и соблюдения применимого законодательства.

Другой российский ученый О.В. Крышкин [3] выделяет пять подходов к организации внутреннего контроля: операционный, бухгалтерский, комплаенс, ревизионный и риск-ориентированный. Под операционным подходом к внутреннему контролю О.В. Крышкин понимает анализ графического и словесного описания бизнес-процессов и их систем контроля. Под бухгалтерским подходом понимается контроль за достоверностью бухгалтерской (финансовой) отчетности. Комплаенс-подход к внутреннему контролю заключается в оценке полноты и правильности соблюдения разного рода внешних и внутренних правил. Под ревизионным подходом к внутреннему контролю понимается оценка системы обеспечения сохранности имущества компании. Под риск-ориентированным подходом к внутреннему аудиту О.В. Крышкин понимает, что вся деятельность организации рассматривается с точки зрения рисков и возможностей.

Для наибольшей эффективности внутреннего контроля следует рассмотреть его с позиции системного подхода. По мнению В.В. Пугачева [6] внутренний контроль становится системой в тот момент, когда происходит минимальное разделение функций между центрами ответственности и субъектами контроля. Однако все эти авторы не рассматривали взаимосвязь бухгалтерского учета, внутреннего контроля и степени информационной асимметрии. Именно от степени информационной асимметрии зависит объективность и достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Рассмотрим взаимосвязь бухгалтерского учета, внутреннего контроля и степени информационной асимметрии о совершаемых фактах хозяйственной жизни в организациях с разной организационной структурой. Система внутреннего контроля появляется в момент создания организации и зависит от ее размеров.

Если предприятие относится к разряду малых, согласно Федерального закона № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства», и руководит этим предприятием сам собственник, то вся система внутреннего контроля будет базироваться на данных бухгалтерского учета и степень информационной асимметрии совершаемых ФХЖ для интересов собственника будет минимальной. Взаимодействие системы внутреннего контроля и учета представлено на рис. 1.

Рис. 1 – Модель взаимодействия СВК и бухгалтерского учета в малых предприятиях

В средних предприятиях, собственникам характерно отдавать бразды правления директорам. Согласно В.В. Пугачеву «директор делегирует часть своих контрольных функций заместителям, специалистам, материально ответственным лицам и другим должностным лицам, которые являются субъектами центров ответственности за сохранность доверенных им активов и за эффективность их использования». Начиная с того момента, как собственник отошел от управления организацией, в отношении него появляется информационная асимметрия. Схема взаимодействия системы внутреннего контроля и учета представлена на рис. 2.

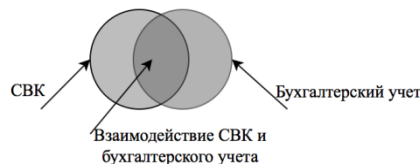

Рис. 2 – Модель взаимодействия СВК и бухгалтерского учета в средних предприятиях

Для крупных предприятий характерно, то что система внутреннего контроля все больше отделяется от системы бухгалтерского учета. Поэтому основной задачей системы внутреннего контроля в крупных предприятиях, является контроль за бизнес-процессами происходящими на предприятии, через их нормативно-техническую регламентацию, выражающуюся в локальных, отраслевых и федеральных нормативных актах. Примерами локальных нормативных актов могут быть: 1) положения о различных структурных подразделениях: бухгалтерия, плановый отдел, геолого-разведочная экспедиция; 2) должностные инструкции; 3) график документооборота; 4) учетная политика предприятия. Примерами отраслевых нормативных актов могут быть: 1) справочник укрупненных сметных норм на геологоразведочные работы (СУСН) служащий для составления плановой себестоимости геологоразведочных работ; 2) ПБУ 24/2011 «Учет затрат на освоение природных ресурсов». Примерами федеральных нормативных актов могут быть: 1) Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»; 2) Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах». Схема взаимодействия системы внутреннего контроля и учета представлена на рис. 3.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что с усложнением организационной структуры предприятия повышается степень асимметрии информации о совершаемых фактах хозяйственной, представляемой собственникам.

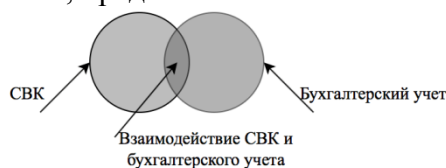

Рис. 3 – Модель взаимодействия СВК и бухгалтерского учета в крупных предприятиях

Поэтому на основании рис. 1, 2, 3 для снижения информационной асимметрии, система внутреннего контроля начинает все меньше опираться на данные бухгалтерского учета и вследствие этого позволяет уменьшить степень информационной асимметрии в отношении интересов собственников. По мнению В.В. Пугачева, Л.В. Сотниковой [7], Н.А. Продановой [5], Р.В. Макеева на крупных предприятиях управление системой внутреннего контроля осуществляется через службу внутреннего аудита или контроля предприятия. Модель взаимодействия службы внутреннего аудита в средних и крупных геологоразведочных предприятиях представлена на рис. 4.

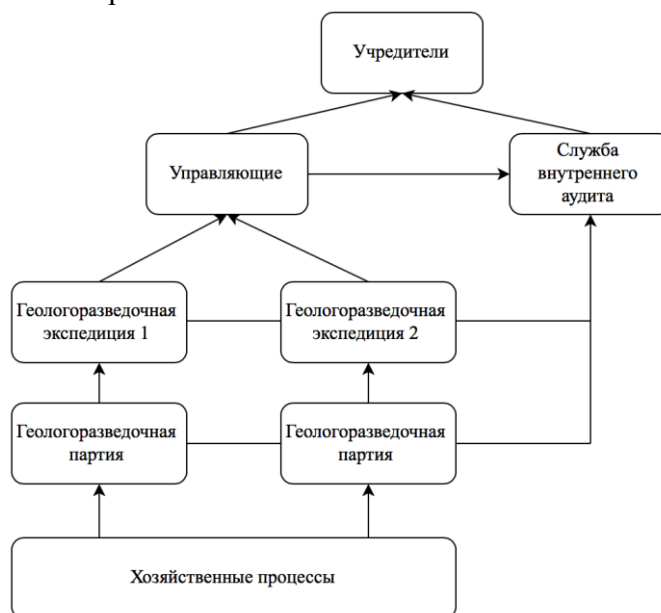

Рис. 4 – Модель взаимодействия службы внутреннего аудита и менеджмента в средних и крупных геологоразведочных организациях.

Согласно рис. 4 менеджмент средних и крупных геологоразведочных организаций передает информацию о совершаемых фактах хозяйственной жизни, систематизированную в формах бухгалтерской (финансовой) отчетности учредителям и другим заинтересованным пользователям. Таким образом, анализ взаимодействия систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля позволяет оценить степень асимметрии информации о совершаемых фактах хозяйственной жизни, представляемой собственникам. Следовательно, в целях снижения рисков существенного искажения информации о фактах хозяйственной жизни, представляемой пользователям бухгалтерской (финансовой) отчетности, необходимо организовать эффективную систему внутреннего контроля, реализация которой на средних и крупных предприятиях может производиться через службу внутреннего аудита.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете // СПС «Консультант Плюс»
2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»
3. Крышкин, О.В. Настольная книга по внутреннему аудиту : Риски и бизнес-процессы. – М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР, 2013. – С. 14
4. Макеев, Р.В. Постановка систем внутреннего контроля: от проверок отчетности к эффективности бизнеса. – М.: Вершина, 2008. – С. 17
5. Проданова, Н.А. Внутренний аудит, контроль и ревизия. – М.: ООО ИИА «Налог Инфо», ООО «Статус-Кво 97», 2007. – С. 42-54
6. Пугачев, В.В. Внутренний аудит и контроль. Организация внутреннего аудита в условиях экономического кризиса: учебник. – М.: Дело и Сервис, 2010. – С. 15
7. Сотникова, Л.В. Внутренний контроль и аудит. Учебник – М.: ЗАО «Финстатинформ», 2000. – С. 218 – 234

08.00.12

Р.Н. Сунгатуллина к.э.н., А.Р. Хузин

Вятская государственная сельскохозяйственная академия,
Экономический факультет, кафедра бухгалтерского учета, анализ и аудита,
Киров, rashida_ns@mail.ru, arkhuzin@yandex.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

В работе представлена история развития внутреннего контроля. Определены основные этапы периодизации на основании критерия, обоснованного авторами – выделение внутреннего контроля из системы бухгалтерского учета. Авторами выделены пять этапов в российской и четыре этапа в международной практикоорганизации внутреннего контроля.

Ключевые слова: *внутренний контроль, история, основные этапы становления внутреннего контроля, COSO, CobiT, SAS, SAC.*

Для понимания сущности внутреннего контроля необходимо рассмотреть его историческое развитие. Долгое время внутренний контроль осуществлялся через бухгалтерский учет и был одной из его функций на предприятиях среднего и большого бизнеса, а на малых предприятиях внутренний контроль, так и осуществляется в основном через бухгалтерский учет.

Для лучшего понимания процесса исторического развития внутреннего контроля, необходима его периодизация. Согласно Советской исторической энциклопедии[1] под периодизацией истории понимается «условное деление какого-либо исторического процесса на хронологические периоды соответственно их отличительным особенностям, определяемым в зависимости от избранного критерия». На наш взгляд данными критериями являются следующие: 1) представления о бухгалтерском учете в первобытном обществе; 2) выделение внутреннего контроля из системы бухгалтерского учета и дальнейшее развитие системы внутреннего контроля.

Проанализировав работы по истории бухгалтерского учета и внутреннего контроля, авторов Я.В. Соколова, В.Т. Чая, Ю.С. Носковой, Н.С. Белогиной можно сделать два вывода: 1) история развития внутреннего контроля состоит из четырех этапов для стран Запада и пяти для нашей страны; 2) потребность в системе внутреннего контроля исходит как из потребностей внутренних, так и внешних пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности. Данная периодизация представлена на рис. 1.

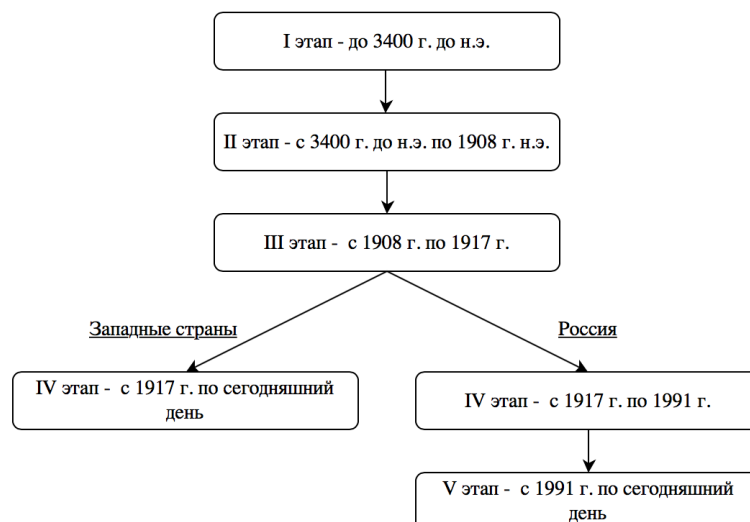

Рис. 1 – Основные этапы истории развития внутреннего контроля

По мнению Я.В. Соколова «рождение учета, его первые опыты скрыты от нас» это же суждение относится и к внутреннему контролю, так как долгое время внутренний контроль полностью базировался на бухгалтерском учете.

Характерной чертой первого этапа было то, что учет был уже в первобытном обществе, так по мнению Я.В. Соколова[2], «если возникали какие-либо расчеты, то на отпущенное число делались зарубки «//», а потом на полученное наносились контрзарубки – «X/», это значило, что соседний дом остался должен на одну единицу каких-то ценностей или услуг». Из этого можно сделать вывод, что с помощью зарубок и контрзарубок первобытный бухгалтер контролировал расчеты с внешними контрагентами, что и происходит сейчас на предприятиях, при контроле дебиторской и кредиторской задолженности, правильный контроль за которой основан на системе внутреннего контроля.

Вторым этапом развития бухгалтерского учета и как следствие внутреннего контроля, стало появление инвентаризации в Древнем Египте при I и II династиях (3400 – 2980 гг. до н.э.), проводимой каждые два года. В дальнейшем, по мнению Я. В. Соколова «прерывная (дискретная) инвентаризация была заменена текущим (перманентным) учетом». Целью данного исторического этапа бухгалтерского учета был контроль за наличием материальных ценностей. Далее развитие внутреннего контроля проходило в русле развития бухгалтерского учета, то есть повышалась точность учетной информации и как следствие на основании этой информации проводился контроль за сохранностью товарно-материальных ценностей, уровнем дебиторской и кредиторской задолженности и так далее. На первой и второй стадиях – внутренний контроль был лишь одной из функции или задач бухгалтерского учета, то есть с помощью бухгалтерского учета происходил контроль за деятельностью предприятия. Отличие между первым и вторым этапом заключается в том, что первый этап – это представление о бухгалтерском учете первобытного периода, характеризующееся очень приблизительными памятниками учета, такими как зарубки на кости волка, узелки на веревках и другие. Данные памятники учета представители разных отраслей наук могут интерпретировать по-разному. Второй этап – это представление о бухгалтерском учете начиная с времен Древнего Египта, выражающееся в виде записей на папирусе, глиняных табличках Месопотамии и других учетных памятниках и дальнейшее развитие бухгалтерского учета вплоть до третьего этапа. Данный этап развития внутреннего контроля является более сформированным с точки зрения истории бухгалтерского учета, чем первый.

Для третьего периода развития внутреннего контроля характерно, то что «системой внутренней проверки» заинтересовались внешние аудиторы и начало происходить отделение системы внутреннего контроля от бухгалтерского учета. Это проявилось в том, что по мнению В.Т. Чая [3] «в опубликованных в 1909 году «Программах аудита» отмечено, что в качестве первой ступени аудита должно выступать «установление системы внутренней проверки». На основании этого можно сделать вывод о том, что зарождение внутреннего контроля начало происходить с 1909 года или раньше, то есть с появлением первых акционерных обществ, но авторы данной статьи не нашли материалов о том, что в первых акционерных обществах была необходимость в утверждении службы внутреннего контроля.

Четвертый этап исторического развития внутреннего контроля для стран Запада и России протекал по-разному. Для нашей страны данный период характеризовался словами В.И. Ленина «Учет и контроль – вот главное, что требуется для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества» Частные предприятия подлежали национализации и за всеми ними был организован государственный контроль, осуществляемый через Высший совет народного хозяйства. Поэтому внутренний контроль осуществлялся с помощью бухгалтерского учета и был одной из его функций. В.Ф. Палий и Я.В. Соколов выделяли две функции бухгалтерского учета: контрольная и информационная. На основании этих функций В.Г. Макаров, Г.И. Моисеенко В.Ф. Палий и Я.В. Соколов сформировали основные задачи бухгалтерского учета для СССР:

- 1) контроль за выполнением плана;

- 2) контроль за сохранностью социалистической собственности;
 - 3) укрепление хозяйственного расчета и режима экономии.
- Представим реализацию внутреннего контроля в СССР на рис 2.

Рис 2 – Реализация внутреннего контроля в СССР

Для западных стран четвертый период развития внутреннего контроля проявлялся в виде «завершения формирования системы внутреннего контроля, требования к ней унифицируются в международном масштабе и формализуются»[4]. Для этого периода характерно появление бухгалтерских организаций занимающихся внутренним контролем например таких как Института бухгалтеров по управленческому учету (ИМА), созданного в 1919 г. и Института внутренних аудиторов, появившегося в 1943 г. А так же в этот период создаются различные стандарты, доклады и указания относящиеся к внутреннему контролю, рассмотренные ниже.

В 1988 году Американским институтом дипломированных бухгалтеров (АICPA) были изданы указания о рассмотрении структуры внутреннего контроля при аудите финансовой отчетности (SAS 55). Далее эти указания были модернизированы и в 1995 году вышли SAS 78.

В 1991 году Исследовательским фондом института внутренних аудиторов была издан доклад «Контроль и аудит систем» (SAC), позже в 1994 году в него внесли изменения и модернизировали.

В 1985 году в США был создан Комитет организаций-спонсоров Комиссии Тредвея (COSO). Этот комитет был создан на средства пяти профессиональных организаций США: Американский институт дипломированных бухгалтеров (АICPA), Американская ассоциация бухгалтеров (AAA), Международная ассоциация финансовых руководителей (FEI), Институт внутренних аудиторов (IIA), Институт бухгалтеров по управленческому учету (ИМА). В 1992 году результатом работы данного комитет стало создание документа «Интегрированная концепция внутреннего контроля».

В 1996 году Ассоциацией аудита и контроля информационных систем (ISACA) был создан стандарт «Цели контроля при использовании информационных технологий» (СОBIT).

Поэтому для четвертого этапа развития внутреннего контроля характерно появление систем внутреннего контроля, которые на сегодняшний день продолжают свое развитие.

Для нашей страны пятый период характерен распадом СССР, переходом к рыночной экономике, появлением частной собственности и как следствие попыткой внедрения международных стандартов внутреннего контроля, таких как SAS 55, 78, SAC, COSO, СОBIT. Однако как показывает практика, этот путь достаточно сложен, так как в нашей стране иной деловой менталитет и процесс внедрения международных стандартов внутреннего контроля находится на низком уровне.

Список литературы

1. Советская историческая энциклопедия. – т. 11. – М.: «Сов. Энциклопедия», 1968. – С. 40
2. Соколов Я.В., Соколов В.Я. История бухгалтерского учета : учебник. – 3-е изд. – М.: Магистр, 2011. – С. 24
3. Чая В.Т., Гогия К.А. Контроль и аудит: история становления, этапы развития в России и Абхазии – Режим доступа: http://www.auditfin.com/fin/2011/3/2011_III_04_05.pdf, дата обращения 23.12.2014
4. Белогина Н.С. Периодизация развития и современное состояние внутреннего финансового контроля // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление, 2014. - № 8. – С. 129

08.00.14

А.А. Третьякова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
кафедра «Мировая экономика и международный бизнес», Москва, nastia.t.89@mail.ru

АУТСОРСИНГ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматривается становление рынка аутсорсинговых услуг в России, а также его современное состояние. Несмотря на все более активное привлечение услуг аутсорсинга, в России существует ряд проблем, препятствующих его развитию. Автором были предложены меры, направленные на расширение масштабов и совершенствование форм аутсорсинга в российской экономике.

Ключевые слова: *аутсорсинг, ИТ-рынок, Интернет, реклама, нормативное регулирование, менеджмент, услуги, информация.*

Российская система предпринимательского законодательства начинает формироваться в конце 80-х - начале 90-х гг. с принятием в мае 1987 г. закона СССР "Об индивидуальной трудовой деятельности", а затем 24 декабря 1990 г. закона РСФСР "О собственности в РСФСР". В это время можно говорить о появлении новых бизнес-процессов для оптимизации ведения предпринимательской деятельности, среди которых можно выделить *аутсорсинг*. Под данным термином понимается передача по контракту некоторых функций во внешнее управление между фирмой, передающей в аутсорсинг (аутсорсер), и аутсорсинговыми фирмами (провайдер услуг) с целью предоставления услуг или выполнения производственных операций, которые в данный момент выполняет сама фирма (аутсорсер) [1, с.3].

Первыми российскими компаниями, специализирующимися в сфере предоставления аутсорсинговых услуг, стали частные охранные предприятия (ЧОП). Появление их приходится на 90-е гг., когда возросла важность физического выживания в связи с тем, что методы конкурентной борьбы в ходе предпринимательской деятельности начинают ставить под угрозу не только существование бизнеса, но и жизнь самого предпринимателя.

Со временем процесс ведения бизнеса в России становится все более цивилизованным, и все большее значение начинают приобретать методы продвижения товаров и услуг на рынок, а именно, реклама. Следующий этап развития аутсорсинга в России сопровождался в 1998 году распространением российского сегмента Интернет, что привело не только к появлению многочисленных сайтов, но и предложений по их созданию, поддержке и продвижению. Относительно стабильная экономическая ситуация в России в начале 2000-х гг. способствовала отказу от непрофильных для компаний сфер деятельности и концентрации на ключевых направлениях, что привело к появлению ИТ-аутсорсинга, кадрового аутсорсинга и аутсорсинга бухгалтерии.

Первыми функциями, предложенными специалистами сферы ИТ, стали техническое обслуживание офисной техники и системное администрирование, что впоследствии дополнилось аутсорсингом ИТ-инфраструктуры, управлением приложениями и аутсорсингом ИТ-специалистов. Еще одной разновидностью аутсорсинга, который стал появляться в России, стал кадровый аутсорсинг или аутстаффинг. Наибольшие опасения среди менеджеров российских предприятий вызывал аутсорсинг бухгалтерии, но по мере того, как все больше европейских компаний делали выбор в пользу передачи своей бухгалтерии сторонним организациям, некоторые российские компании начинали следовать их примеру.

Проекты по повышению эффективности бизнеса в России посредством аутсорсинга с каждым годом становятся все больше, и в настоящее время данный способ ведения бизнеса

применяют около 70% российских предприятий [2, с.48]. В основном это услуги в сфере ИТ-аутсорсинга, бухгалтерское обслуживание, программное сопровождение складского учета, обслуживание серверов, локальных сетей и компьютерного оборудования. Огромным потенциалом российский аутсорсинг обладает в сфере корпоративных сервисных центров и ОЦО (общих центров обслуживания). Так, если коммерческий рынок аутсорсинга в России в 2013 году, включая ИТ-аутсорсинг и аутсорсинг бизнес-процессов, оценивается экспертами в 3,5–4 миллиарда долларов, то учет оборотов только «инсорсинговых» центров крупных российских предприятий увеличивает эту цифру в 3–3,5 раза. Таким образом, потенциал российского рынка корпоративных услуг и аутсорсинга уже сегодня можно оценить в 11–12 миллиардов долларов. [3, 63-64].

Что касается российского рынка ИТ-аутсорсинга, то в 2013 году он составил 60,88 млрд рублей, превысив на 15% значение 2012 года (52,94 млрд руб), на него приходится примерно пятая часть российского рынка ИТ-сервисов. В общей структуре доходов ИТ-сервисных компаний в 2012 году на ИТ-аутсорсинг пришлось 20,3%, а в 2013 году – около 20,5%. Оценки TAdviser совпадают с данными Forrester Research, согласно которым по итогам 2012 года рост отечественного рынка ИТ-аутсорсинга составил 15%, а в 2013 - от 15 до 17%. Среднегодовой темп роста ИТ-аутсорсинга в России составляет 15%, это хороший показатель, и он сохранится как минимум в 2014 году и далее. Клиенты аутсорсинговых компаний становятся все более опытными, проекты усложняются, растет спрос на аутсорсинг ИТ-инфраструктуры, а SLA становится действительно важным показателем для заключения контракта [4].

Между тем, несмотря на все более активное привлечение услуг аутсорсинга, в России существует ряд проблем, препятствующих стремительному развитию компаний, оказывающих такие услуги.

1. Неправильное понимание концепции аутсорсинга

Одной из основных проблем, которые мешают дальнейшему развитию аутсорсинга в России, является искаженное представление о данном способе ведения бизнеса. Считается, что выгоды от применения аутсорсинга слишком незначительны, чтобы покрыть возможные риски. Сложно также для российского предпринимателя понять, как часть функций можно передать совершенно незнакомому человеку, учитывая низкую степень добросовестности соблюдения договорных обязательств в России.

2. Отсутствие нормативно-законодательной базы по аутсорсингу

На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствуют не только положения, регулирующие права и обязанности сторон по договору аутсорсинга, но и само понятие «аутсорсинг», что является безусловным барьером в развитии данного способа ведения бизнеса. В связи с этим встает необходимость детальной разработки правовой базы и четкой регламентации прав, обязанностей и ответственности каждого из участников аутсорсинга в сфере управления производством, обеспечения техники безопасности и охраны труда и решения социальных вопросов.

3. Особенности экономических условий для ведения бизнеса в России

Еще одним препятствием на пути развития аутсорсинга в России является неразвитость национального рынка. Несмотря на преодоление глубокого переходного трансформационного кризиса, отголоски переходного процесса дают о себе знать. К тому же, по многим показателям можно утверждать, что переходный процесс не завершен, и рыночные отношения еще окончательно не сформировались. Низкий уровень технико – технологического развития, а также качества продукции, производимой малыми предприятиями, пока не позволяет большинству российских участников рынка успешно участвовать в конкурентной борьбе.

4. Незрелость менеджмента

Среди основных причин можно назвать также недостаток высококвалифицированных управляющих, способных точно проанализировать ситуацию и оценить преимущества аутсорсинга, а также отсутствие уверенности в способности эффективно управлять командой

аутсорсеров. Главной проблемой зачастую является неумение выбрать поставщика аутсорсинговых услуг, ведь для многих руководителей по-прежнему решающим фактором при выборе остаётся цена.

Для успешного внедрения и дальнейшего развития аутсорсинга в России необходимы, прежде всего, разумное стратегическое планирование и профессиональное руководство, грамотный финансовый менеджмент и проверенные механизмы контроля качества. К сожалению, в настоящее время менеджмент как в компаниях-заказчиках, так и в компаниях-исполнителях не часто удовлетворяет таким требованиям. Таким образом, можно сказать, что привлечение аутсорсинга в определенной степени демонстрирует степень зрелости менеджмента на предприятии.

Принимая во внимание специфические особенности ведения бизнеса в нашей стране, важно определить основные направления дальнейшего расширения масштабов и совершенствование форм аутсорсинга в российской экономике. В целях формирования правильного понимания особенностей данного способа ведения бизнеса необходимо обеспечить дальнейшее распространение информации о рынке аутсорсинговых услуг. Другим важным моментом является совершенствование законодательной базы аутсорсинга, а именно разработка положений по урегулированию спорных вопросов между исполнителем и заказчиком, а также четкое определение их прав и обязательств.

В центре внимания компаний-аутсорсеров должны оказаться вопросы безопасности и конфиденциальности деятельности, чтобы избежать негативных последствий для заказчиков, т.е. речь идет о необходимости разработки четкой клиентоориентированной стратегии, повышении качества и обеспечения своевременности предоставления услуг, снижения их стоимости, но не в ущерб качеству.

Компании-заказчики должны четко представлять себе, какие изменения происходят в бизнес-среде, для чего топ-менеджеры должны повышать свою квалификацию с целью принятия более рациональных и взвешенных решений по управлению компанией и привлечения лучших аутсорсеров на выполнение необходимых функций.

Итак, на сегодняшний день аутсорсинг является особенно актуальным для российских компаний, ведь передача непрофильных бизнес-процессов сторонним организациям, компетентным в той или иной области, - это залог их более эффективного функционирования, сокращения издержек, повышения качества продукции, а значит и получения дополнительной прибыли. Поэтому отечественным компаниям необходимо сконцентрироваться на ключевых процессах бизнеса, его развитии и поиске новых решений, доверив при этом рутинные операции профессионалам в соответствующей сфере деятельности.

Список литературы

1. *Савинов Ю.А.* Аутсорсинг в международной торговле// Российский внешнеэкономический вестник, №4, 2006.- С.3-14.
2. *Перверзева Т.Н., Попов С.А, Перверзева М.Н.* Российский рынок аутсорсинга: проблемы и тенденции развития// Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки, №2-1, 2014. - С.46-52.
3. *Македонский С.* Аутсорсинг в России: реальное значение и перспективы развития // Chief time, №3, 2014. - С.62-64.
4. Сайт «Государство. Бизнес. ИТ»: <http://www.tadviser.ru>

08.00.05

А.Е. Тюлин

ОАО «Российские космические системы», Москва

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНОЙ СЕТИ ЦЕНТРОВ КОМПЕТЕНЦИИ

В работе рассмотрены методологические основы решения задачи оценки эффективности реализации корпоративной сети центров компетенции, которая возникает в процессе реструктуризации сложных промышленных комплексов, организованных по отраслевому или территориальному принципу. Описана процедура подготовки управленческого решения при выборе наиболее приемлемого варианта структуры промышленного комплекса и распределения функций на множестве предприятий и организаций в процессе формирования сети центров компетенции.

Ключевые слова: *промышленные комплексы, центры компетенции, эффективность.*

Наблюдаемое в настоящее время практически автономное функционирование предприятий и организаций, входивших ранее в состав отраслей-производителей сложных технических изделий и комплексов, отрасль, делает весьма актуальной проблему формирования и поддержки системообразующих свойств совокупности этих предприятий, поскольку на сегодняшний день становится очевидным, что автономный статус таких предприятий является одним из основных факторов, препятствующих эффективному функционированию таких организационных единиц и их развитию. Как показывает анализ проблемы, результаты которого приводятся в [1], не вызывает сомнений, что интеграция предприятий и организаций имеет особое значение в плане создания механизма, обеспечивающего кооперацию субъектов создания новых сложных комплексов.

Речь идет о реструктуризации стихийно сложившейся масштабной технико-экономической системы, во многом сохраняющей особенности тех промышленных отраслей и территориальных комплексов так или иначе ориентированных на производство как новых образцов, так и на производство уже имеющихся видов сложных изделий. Одним из направлений, в рамках которого на сегодняшний день считается целесообразным обеспечивать решение проблемы реструктуризации промышленных комплексов, является направление, связанное с созданием и поддержкой центров компетенции – предприятий и организаций, специализирующихся на реализации определенных функций и технологий, в том числе технологий создания определенных групп изделий.

Традиционно эффективность методов и средств решения подобных проблем оценивалась с использованием стандартных показателей, например:

- срок окупаемости;
- чистая приведенная стоимость;
- внутренняя норма рентабельности;
- норма доходности;
- индекс рентабельности.

Именно эти показатели чаще всего рекомендуются для оценки результатов реализации масштабных и сложных проектов. Во всех перечисленных случаях так или иначе речь идет о соотношении затрат и полученной прибыли – плановых для предварительной оценки и фактических на этапе закрытия проекта. Однако, представляется, что столь однозначный подход к эффективности системы управления таким сложным объектом, какими являются отраслевые или территориальные промышленные комплексы, вряд ли способен обеспечить адекватные оценки. Такое утверждение справедливо и по отношению к различным аспектам формирования корпоративной сети центров компетенции.

Проблемы по сложности и масштабам сопоставимые с проблемой реструктуризации подобного рода комплексов весьма сложны в постановке, создании теоретического аппарата

решения и практической реализации, поскольку сопряжены со значительным уровнем неопределенности – как структурной, так и параметрической. Резонно априори предполагать, что результаты решения проблем подобной сложности окажутся отличными от традиционных как по форме, так и по содержанию.

Очевидным образом результаты решения задачи оценки эффективности реализации корпоративной сети центров компетенции будут определяться функцией этой задачи в общей проблеме реструктуризации структуры промышленного комплекса, включающего в себя в качестве значимых компонентов специализированные предприятия и организации или центры компетенции.

Стратегический характер проблемы интеграции промышленных комплексов на базе центров компетенции помимо очевидных содержательных сложностей в принятии решений порождает в определенной степени формальные затруднения, связанные с оценкой эффективности. Дело в том, что проекты, направленные на реализацию стратегических целей, представляют собой систему мероприятий, выполнение которых занимает длительный период времени. На протяжении этого периода плановые значения контролируемых показателей неизбежно будут меняться, причем эти изменения плохо поддаются предварительной оценке. Речь, прежде всего, идет об элементах потока платежей, порождаемых проектом. Неопределенность характеризует и требующую учета экономическую конъюнктуру, чье влияние на оценку эффективности проявляется в значениях процентных ставок, по которым дисконтируются отдельные платежи. То есть в этом случае задачу планирования можно квалифицировать как задачу нормативного прогнозирования, причем прогнозирования долгосрочного и, что весьма важно, прогнозирования количественного. Последнее обстоятельство вносит дополнительные сложности в процедуры составления различных планов и выбора них наиболее приемлемого. Как представляется, существенное значение в формировании массива оценочных данных и принятии на его основе управленческого решения о выборе того или иного варианта построения комплекса и определении механизма его функционирования имеет процесс, результатом которого и является требуемый набор данных. При этом сам процесс может и должен строиться на основе уже известных методик, и главным фактором его качества – то есть корректности и реализуемости, как представляется, следует считать согласованность этих методик, соответствующую содержательным аспектам решаемой проблемы.

Известно, что количественное прогнозирование может осуществляться в двух различных формах:

- неформальное, интуитивное прогнозирование, использующее в основном экспертизы;
- формальное прогнозирование, в основе которого лежат различного вида регрессионные модели.

Не вызывает сомнений, что количественное экспертное прогнозирование сопряжено со значительными погрешностями, которые с теоретической точки зрения не могут быть полностью устранены, и которые даже при использовании достаточно эффективных с теоретической точки зрения методов обработки экспертных данных не могут быть сведены к приемлемому уровню.

Аналогичными недостатками обладают, как представляется, прогностические методы, основанные на регрессионных моделях, в частности, на моделях временных рядов. Как известно, доверительный интервал для результирующего показателя в регрессионной модели достаточно быстро увеличивается с ростом предиктора. Надежность долгосрочного прогноза вследствие этого неприемлемым образом ухудшается. Использование обширной статистики для обеспечения надежности прогноза на точность результата влияет мало, поскольку минимальная ошибка обеспечивается лишь в окрестностях средних выборочных величин.

Итеративное планирование, неизбежное в таких обстоятельствах, в какой-то степени позволяет компенсировать такую параметрическую неопределенность, но существенно искажает первоначальные плановые значения и может повлиять на принимаемые решения. Кроме того, ограниченность такого очевидного подхода к оценке эффективности управления

не позволяет адаптировать компоненты управленческой парадигмы к динамической среде, в которой объект управления функционирует.

Таким образом, неоправданное ограничение управленческой парадигмы и использование лишь формальных моделей, подразумевающих исключительно финансовую природу показателей эффективности в предварительной оценке возможных вариантов стратегии, оказывается несостоятельным и способно привести к неадекватным результатам и, как следствие, к неэффективным решениям. Необходимо вовлечь в процесс принятия решений как можно большую часть требуемой информации и методов её обработки. Дополнительным аргументом в пользу подобного подхода является то, что, как известно, нормативные прогнозы наиболее точны, если формируются в сочетании с другими прогностическими методиками, образуя комплексную методическую базу.

Для решения задач предварительной оценки тех или иных вариантов развития промышленного комплекса могут быть использованы традиционные методы построения прогнозов и оценки качества управленческих решений с преобладанием слабоформализованных экспертных процедур, в парадигму которых в том или ином виде введены данные о центрах компетенции. По существу наличие и функционирование в составе производственного комплекса системы центров компетенции определяет управленческую концепцию, в рамках которой формируются управленческие решения, подлежащие реализации.

В процессе практической реализации сформулированного выше положения применительно к проблеме реструктуризации одной из промышленных отраслей были решены следующие задачи:

- сформирована система целей отраслевого промышленного комплекса и определены показатели, посредством которых можно оценить уровень достижения каждой из целей;
- на множестве целей определены приоритеты;
- с учетом приоритетов сформирована номенклатура компетенций, реализация которых в рамках отраслевого комплекса может считаться значимой для обеспечения эффективности его функционирования.

Получение запланированных результатов было обеспечено использованием качественных экспертиз, как индивидуальных, так и групповых. Перечисленные выше задачи по своему содержанию определяли предварительный этап оценки эффективности, задающий необходимые условия в задачах оценки эффективности производственного комплекса.

Предъявляемые экспертам на последующем этапе сценарии развития комплекса и опросники, как показала практика, позволили более адекватно оценить прогнозную эффективность отраслевого производственного комплекса и выявить более рациональные варианты его структуры и механизма функционирования.

Экспертизы, проведенные на втором – основном – этапе оценки были организованы по хорошо известным схемам, представляющим модификации методики «Делфи». В результате проведенных экспертных процедур система показателей для оценки вариантов структуры отраслевого промышленного комплекса с включением в неё центров компетенции, претерпела значительные изменения по сравнению с исходной. В перечень основных показателей оказались включены: чистая прибыль и рентабельность по чистой прибыли, EBITDA и рентабельность по EBITDA, прогнозный инвестированный капитал и ROIC, выработка и численность работников и ряд других. Прогнозные значения этих показателей, необходимые для предварительной оценки были уточнены с использованием формальных количественных моделей, информационным обеспечением которых послужили результаты неформальных экспертиз.

Список литературы

1. Белый Е.М., Рожкова Е.В., Тюлин А.Е. Интегрированные структуры в современной экономике: сущность, тенденции развития // *Фундаментальные исследования*. 2013. №6 (часть 6). С. 1482-1484.

08.00.05

О.С. Чечина

Самарский государственный технический университет,
инженерно-экономический факультет, кафедра экономики промышленности

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ НА ОСНОВЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

В исследуемой статье рассматриваются основные направления инновационного развития вузовской науки. Представлена стратегия и сценарии стратегии инновационного развития вузовской науки на основе эффективного управления человеческим капиталом.

Ключевые слова: человеческий капитал, отраслевая экономическая система, инновационное развитие, стратегия, образование, высшее учебное заведение.

Рассмотрим в данной статье основные направления и стратегию инновационного развития на основе эффективного управления человеческим капиталом системы ВПО Самарской области как отраслевой экономической системы (ОЭС).

К основным направлениям инновационного развития относятся [3]:

1. Обеспечение конкурентоспособности разработок и исследований, приводимых в системе ВПО Самарской области как направление инновационного развития на основе эффективного управления человеческим капиталом.

2. Стимулирование спроса в отношении инновационной продукции и образовательных услуг вузов Самарской области со стороны общества, частного бизнеса и государства как направление инновационного развития ОЭС на основе эффективного управления человеческим капиталом.

3. Преимущественная поддержка воспроизводства человеческого капитала вузовской науки путем разработки и реализации программ подготовки и переподготовки работников вузов с учетом стратегических приоритетов развития инновационной сферы системы ВПО как ОЭС.

4. Развитие системы прогнозирования результатов и информационной поддержки проектов в сфере повышения уровня инновационности и вклада человеческого капитала в повышение величины инновационного потенциала вузовской науки Самарской области.

5. Совершенствование среды по генерации знаний и обмену опытом ведения научной и инновационной деятельности в системе ВПО Самарской области как направление инновационного развития.

Выбор конкретного направления инновационного развития вузовской науки или их комбинирование определяется текущим состоянием и инновационным потенциалом системы ВПО Самарской области, а также прогнозами в отношении перспектив и возможностей ведения научной и инновационной деятельности в ОЭС в среднесрочной и долгосрочной перспективе с учетом понимания условий формирования и улучшения состава и структуры человеческого капитала отраслевой системы. Также выбор данного направления должен сопоставляться с программами социально-экономического развития Самарской области для определения перспективных направлений разработки и внедрения инноваций в промышленность и сферу услуг региона. В аспекте этого зафиксируем далее стратегию (см. рис.) и сценарии стратегии инновационного развития вузовской науки на основе эффективного управления человеческим капиталом системы ВПО Самарской области.

Первая важная составляющая стратегии – целеориентирующая составляющая, в рамках которой определяется наличие самого важного ресурса – инновационности человеческого капитала и желания работников эффективно применять данный капитал в научной и

инновационной деятельности вуза.

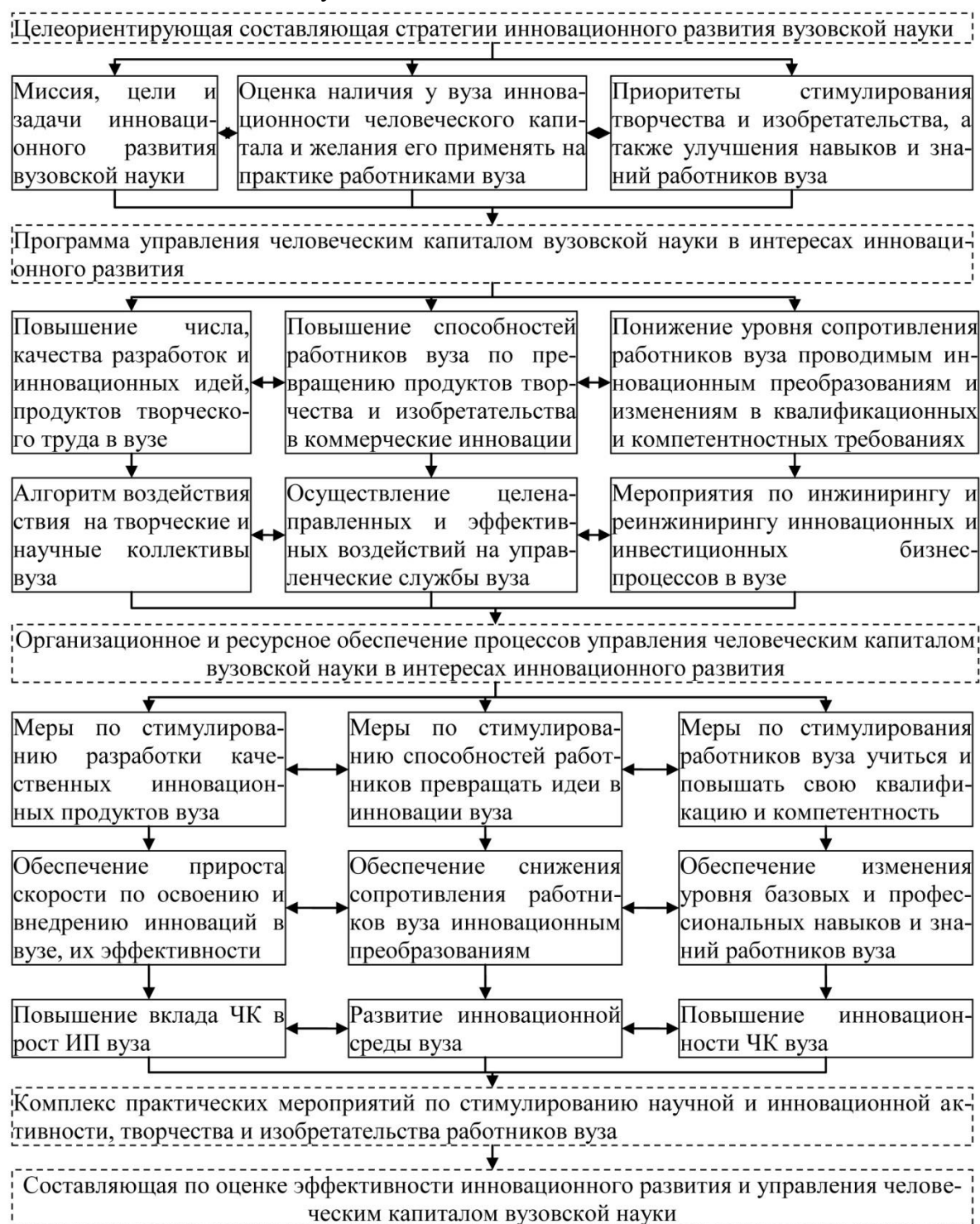

Рис. Основные составляющие стратегии инновационного развития вузовской науки на основе эффективного управления человеческим капиталом системы ВПО Самарской области

Следует отметить, что стимулировать научную и инновационную активность работников вуза без наличия определенного «задела» по навыкам, знаниям, опыту творчества и изобретательства невозможно. Начальный требуемый уровень инновационности человеческого капитала должен позволять вузам приступить к реализации намеченных планов инновационного развития.

Далее задействуется вторая составляющая стратегии – программа управления человеческим капиталом вузовской науки в интересах ее инновационного развития. В рамках данной составляющей стратегии важно разумно и рационально выбрать подход к стимулированию научной и инновационной активности работников вуза. Необходимо ли это

вузу с учетом современного развития регионального хозяйства, локальных рынков образовательных услуг, труда и инновационных разработок, возможно ли из текущего достигнутого состояния инновационности человеческого капитала обеспечить тот желанный уровень научной и инновационной активности работников отраслевой системы, который вуз хочет иметь в среднесрочной и долгосрочной перспективе, является ли уровень вклада человеческого капитала в инновационный потенциал вуза максимально возможным, в результате чего стимулирование творчества и изобретательства, разработка и реализация программ подготовки и переподготовки не требуется для вуза.

При этом программа управления человеческим капиталом вузовской науки в интересах ее инновационного развития в обязательном порядке должна учитывать три важных аспекта повышения инновационности и вклада человеческого капитала в инновационный потенциал участников системы ВПО Самарской области, при чем, необходимо отметить, что данные аспекты непосредственно вытекают и связаны с современной структурой научной и инновационной активности вузов региона. Первый аспект повышения инновационности и вклада человеческого капитала в инновационный потенциал вузов связан с необходимостью фокусирования всех намечаемых действий на обеспечение роста количества и качества инновационных разработок и идей, продуктов научной и инновационной деятельности, созданных работниками вуза.

Продукты научной и инновационной деятельности вуза – это результат труда творческих и научных коллективов участников системы ВПО Самарской области как ОЭС. Именно данные структурные подразделения должны подвергаться стимулирующим воздействиям для обеспечения эффективности инновационного развития и управления человеческим капиталом вузов Самарской области.

Второй аспект повышения инновационности и вклада человеческого капитала в инновационный потенциал вуза – это желание руководства участников системы ВПО Самарской области усилить способности вузов по превращению продукта научной и инновационной деятельности в различные коммерческие инноваций. Фактически, данные продукты важно грамотно юридически оформлять, пускать в производство, качественно и оперативно производит и продавать с максимально возможным уровнем прибыли. Данные аспекты должны быть обязательно отражены в программах повышения квалификации и компетентности работников вуза, осуществляющих творческую и изобретательскую активность, а также занятых проектированием и реализацией управленческих бизнес-процессов в вузе.

Третий важный аспект повышения инновационности и вклада человеческого капитала в инновационный потенциал вуза – это обеспечение снижения сопротивления работников вуза производимым инновационным преобразованиям и изменениям требований к квалификационному и компетентностному уровню работников отраслевой системы. Лишь незначительное количество работников вуза желает менять традиции своей деятельности. Отсюда, сопротивление проводимым изменениям – это важное желание работников вуза избавиться себя от ошибок и неудобств, связанных с новым порядком осуществления творчества и изобретательству в вузе. Только в случае, когда изменения приносят необходимые положительные эффекты, для работников вуза будут реализуемы и желанны данные изменения. Понимание всех указанных аспектов позволит участникам системы ВПО Самарской области правильно и разумно выстроить процессы организационного и ресурсного обеспечения процессов управления человеческим капиталом вузовской науки в интересах ее инновационного развития как следующую важную составляющую рассматриваемой стратегии.

В аспекте понимания того факта, что вузы стимулируют работников к научной и инновационной активности посредством улучшения состава и структуры человеческого капитала, важно понимать, что реализуемые меры требуют правильного выбора инструментов по стимулированию научной и инновационной активности, творчества и изобретательства работников вуза. Что и определяет выбор следующей составляющей стратегии

инновационного развития вузовской науки в интересах ее инновационного развития. Применительно к каждому направлению повышения уровня инновационности и вклада человеческого капитала в инновационный потенциал вуза должны быть разработаны комплексы конкретных мероприятий и действий. Как следствие, в результате частичной или полной реализации данных комплексов мер появятся различные положительные эффекты, например, в качестве прироста числа и качества продуктов и идей, увеличения скорости освоения, а также внедрения инноваций, результативности данных инноваций, повышения показателей коммерциализации и продаж, понижения уровня сопротивления работников вуза инновационным изменениям. Все это определяет выбор следующей составляющей стратегии – обоснование и использование методики оценки эффективности инновационного развития и управления человеческим капиталом вузовской науки Самарской области.

Следует также отметить, что стратегия инновационного развития вузовской науки на основе управления ее человеческим капиталом, приведенная на рисунке 1, требует осуществления практической апробации. Подтверждение полученных теоретических результатов на основе практической апробации позволит оценить значимость процессов эффективного управления человеческим капиталом для улучшения текущей инновационной позиции. Что касается сценариев стратегии, то здесь нами будут рассмотрены пессимистически, инерционный и оптимистический сценарии инновационного развития вуза на основе управления его человеческим капиталом. В рамках пессимистического сценария ожидаемым будет снижения уровня базовых и профессиональных навыков и знаний работников ОЭС, что приведет к снижению эффективности ведения научной и инновационной деятельности вуза. При этом отсутствие достаточного ресурсного обеспечения процессов управления человеческим капиталом будет препятствовать осуществлению рациональных мероприятий по стимулированию творчества и изобретательства работников вуза, что будет увеличивать уровень сопротивления работников проводимым инновационным преобразованиям.

В свою очередь, в рамках инерционного сценария стратегии инновационного развития вуза на основе управления его человеческим капиталом, вуз в своей научной и инновационной деятельности будет эксплуатировать текущий инновационный базис без осуществления серьезных вложений в процессы повышения уровня инновационности и вклада человеческого капитала для улучшения инновационной позиции вуза. Инерция в инновационном развитии и управлении человеческим капиталом позволит вузу определенное время производить востребованные инновационные разработки и образовательные услуги, но с течением времени без осуществления инвестирования в повышение инновационности работников, вуз может от инерционного сценария перейти к реализации пессимистического сценария инновационного развития.

Наконец, оптимистический сценарий стратегии инновационного развития вуза на основе управления его человеческим капиталом предполагает осуществление ряда результативных и эффективных действий по изменению состава и структуры базовых и профессиональных навыков и знаний работников ОЭС, что позволит вузу расширить свои инновационные возможности и масштабы разработки и внедрения инноваций, востребованных промышленностью и сферой услуг Самарской области.

Список литературы

1. Корчагин, Ю.А. Широкое понятие человеческого капитала [Текст]. – Воронеж: ЦИРЭ, 2009.
2. Чечина, О.С. Методы расчета показателей инновационного развития отраслевой экономической системы. // Электронный журнал «Науковедение». Электронный ресурс. URL: <http://naukovedenie.ru/index.php?p=issue-5-14>.
3. Чечина, О.С. Основные направления инновационного развития вузовской науки Самарской области. // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2014. – № 3(30).

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.11

О.В. Бурякова

НОУ ВПО «Столичный гуманитарно-экономический институт»,
Кафедра экономики и менеджмента, Москва, burakovao@yandex.ru

**НОРМАТИВНОЕ И ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ ИНДИВИДА В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ**

Актуальность выбранной темы обусловлена неустойчивостью, которой характеризуется современная общественная ситуация. Целью работы является анализ проблемы соотношения нормативного и отклоняющегося поведения индивида. В рамках разработки этой проблемы были проанализированы и даны понятия нормативного и отклоняющегося поведения, представлены индикаторы и показатели нормативности. В заключение данной работы определены основные направления совершенствования системы контроля отклоняющегося поведения индивида.

Ключевые слова: нормативное поведение; отклоняющееся поведение; продуктивное поведение; показатели отклоняющегося поведения.

Стабильное развитие общества на уровне отдельной страны, например, Российской Федерации, основывается на гармонии поведения индивида и социальных систем. С течением времени достичь этой гармонии становится все труднее, поскольку общество в ускоряющемся развитии становится все более сложным, а поэтому неустойчивым. Неустойчивость характерна и для поведения индивидов. Те из них, кто руководствуется в своей жизни, преимущественно репродуктивным поведением не успевают за социальными изменениями, переживает дискомфорт и его следствие - неустойчивость поведения. Индивиды с преимущественно продуктивным поведением напротив быстро улавливают те изменения в социуме, которые дают им возможность творческой активности, самовыражения и самореализации. Но при этом их поведение часто становится противоправным либо в силу того, что общество закрывает образовавшиеся «черные дыры», либо для достижения своих целей индивиды используют традиционно противоправную деятельность (достаточно вспомнить «лихие девяностые» в РФ).

Целью данной работы является анализ проблемы соотношения нормативного и отклоняющегося поведения индивида.

Неустойчивость общества и индивидов накладывается друг на друга. В результате образуется эффект «падающего моста», особенно если какие-то социальные слои или группы заинтересованы в этом (как пример - «цветные революции»). Кроме того, специфика современного общества в котором информация становится системообразующим фактором, а информационные сети ее носителем, немало способствует достижению этого эффекта. Манипулирование поведением индивидов, возможность быстро и эффективно направлять социальную активность и действия - особенность формирующегося в настоящее время информационного общества.

Каким образом можно избежать указанных негативных явлений? Возможно ли это сделать в отдельно взятой стране, например в Российской Федерации? Как определить границу между нормативным и отклоняющимся поведением индивидов?

Исторический опыт показывает, что несмотря на усиливающуюся интеграцию человечества, особенности функционирования и развития отдельных стран отличаются, что позволяет утверждать, что в РФ возможно решение указанной проблемы вне зависимости от ее состояния в других странах (как когда-то построение социализма...). Гораздо сложнее

выяснить где граница между отклоняющимся и нормативным поведением индивидов. Прежде всего, только нормативное, а следовательно, по преимуществу репродуктивное поведение индивидов ведет к стагнации социальных систем. Если предположить, что норма сама предполагает некое отклонение от себя, то в этом случае необходимо строгое разграничение отклоняющегося поведения в сфере права и морали. Система права предписывает индивидам выполнять указанные ей нормы поведения, иначе определяет то или иное наказание. Нормы морали в отличие от норм права не фиксируются, в качестве наказания за их невыполнение предполагается только осуждение. Взаимосвязь правовых и нравственных норм следовательно выражает диалектику необходимости и свободы в поведении индивидов.

В этой связи, на наш взгляд, следует закрепить за термином «отклоняющееся поведение» значение, определяющее нарушения нравственных норм или предпосылок к такому поведению. При этом, отклоняющееся поведение индивидов может как перейти в противоправное поведение, так и стать основой продуктивного поведения, творческой самореализации. Опыт обучения в школе показывает, что школьники с нормативным поведением и отличными оценками далеко не всегда становятся успешными и творческими личностями.

В индивидуальном развитии человека различают сенситивные и критические периоды. Сенситивные периоды выражают возможность наиболее эффективно усваивать особенности человеческой жизни (прямохождение, речь и т.п.) Критические периоды связаны с усвоением социального опыта и развитием сознания индивида. Именно в них наиболее ярко выражается склонность к отклоняющемуся поведению.

«Я сам» - говорит ребенок, пытаясь утвердить свою самостоятельность в действиях и выделяя себя, осознавая себя в окружающем мире и среди других людей (2–4 года). Поиск смысла жизни, ее основных ценностей характерен для второго критического периода (13- 16 лет). Именно в этот период может сформироваться отклоняющееся и противоправное поведение индивида. Граница между тем и другим тонка и подвижна. Употребление легких наркотических веществ - отклоняющееся поведение, систематическое воровство для покупки очередных доз – противоправное, действия, направленные против личности с последствиями для ее здоровья – противоправное поведение.

В современной литературе (Визель Т.Г.[1, с.5], Глинский Я.И. [2, с.7], Верцинская Н.Н. [3, с.15], Шевчук В.Ф.[5], Кудрявцев В.Н [4], Косырев В.П. [6, с.6] и др) выделяется большое количество черт отклоняющегося поведения. На наш взгляд, их можно разделить на две группы. Первая объединяет отклонения в психической организации и ценностной ориентации индивидов (вспыльчивость, безволие, неуверенность в себе, эгоизм и т.п.). Представляется, что именно она является своеобразной основой второй группы черт отклоняющегося поведения, которые связаны с деятельностью индивидов (драчливость, ложь, пассивность и т.п.)

Как определить, какие черты отклоняющегося поведения могут затем перерасти в творческую самореализацию, а какие в противоправное поведение?

Понятно, что главными субъектами выяснения этого и необходимой коррекции являются семья и школа. Думается, что только постоянная тесная их взаимосвязь способна решить данную проблему, что невозможно без мотивации педагогов и родителей. Если же, как сегодня, критерием успешной работы школы являются результаты ЕГЭ, и родители тоже заинтересованы в этом, думая о дальнейшем поступлении ребенка в институт, то отклоняющееся поведение, просто «мешающее» поведение, которое нужно устранить всеми возможными способами.

На наш взгляд, для решения указанной проблемы необходимо ввести комплексную оценку школы, которая учитывала бы:

- а) результаты обучения (ЕГЭ, участие в олимпиадах, конкурсах и т.п.);
- б) результаты творческой активности учащихся (дипломы, награды и т.д.)

в) результаты воспитательной работы (систематическое взаимодействие с родителями, индивидуальный подход, предполагающий особое внимание к так называемым «трудным учащимся»);

г) анализ жизненного пути выпускников (встречи, переписка, форумы и т.п.)

Список литературы

1. *Визель, Т.Г.* Девиантное поведение подростков: теории и эксперименты: Моногр./Тула, 2008. – 326 с.
2. *Гилинский, Я.И.* Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.): тенденции и социологическое осмысление. – СПб.: Алетейя, 2000.
3. *Кочетов, А.И., Верцинская Н.Н.* Работа с трудными детьми - М.: Просвещение, 1986. – 160 с.
4. *Кудрявцев, В.Н.* Социальные деформации: (причины, механизмы, пути преодоления). - М.: РАН, 1992.
5. *Шевчук, В.Ф.* Поведение личности: педагогические и психологические проблемы: Монография/Ярославль, 1991. – 155 с.
6. *Косырев В.П., Козленкова Е.Н.* Концепция развития системы социально-педагогической профилактики детского и семейного неблагополучия: [Текст] / Козленкова Е.Н. // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. Серия «Теория и методика профессионального образования» вып.3 (42). М.:ФГОУВПО МГАУ, 2010. – С.11-15

09.00.11

А.Х. Гимазетдинова, А.М. Сабирзянов

Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева,
институт экономики, управления и социальных технологий, кафедра философии,
Казань, aliya.gim@gmail.com,
Казань, azat.sabirzyanov@yandex.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В СТРУКТУРЕ СИТУАЦИОННОЙ КАРТИНЫ МИРА

В работе представлены результаты исследования экологического сознания и ситуационного подхода в экологической философии. Экологическое сознание формирует целый спектр экологических дисциплин и направлений, влияет на формирование новых экологических ситуаций, как на локальном, так и глобальном уровне ситуационной картины мира.

Ключевые слова: *ситуационная картина мира, экологическое сознание, экологическая философия, локальная ситуация, глобальная ситуация.*

На смену системного подхода в описании картины мира приходит ситуационный подход, который учитывает не только устойчивые, строгие причинно-следственные связи, но и систему неожиданных, на первый взгляд, хаотичных и случайных событий.

Ситуационная картина мира – это целостная, обобщенная, динамическая модель мира, в которой проявляются условия и обстоятельства взаимодействующих объектов, многофакторная причинность, поливариантность событий, полифункциональность системных и несистемных объектов. В этой модели, мир как бы собирается (сплетается) из системных и ситуационных (несистемных) фрагментов бытия. Каждый фрагмент бытия является элементом ситуационной системы, что в целом образует ситуационную картину мира.

В «Манифесте ситуационного движения» Н.М.Солодухо указывает на то, что «между экологическими проблемами и ситуационным подходом есть внутренняя, смысловая связь», «ситуационный подход, говорящий о факторах, формирующих обстановку, весьма адекватен экологической проблематике» [4, с.3-4], которая на протяжении последних десятилетий находится в центре внимания представителей науки и философии. Если изначально понятие «экология» обозначало биологическую науку, то в двадцатом веке области его применения значительно расширились. Теперь экология исследует также и отношения между обществом и природой, объектом и его окружением. Происходит всеобщая экологизация материальной и духовной жизни людей на фоне развивающегося глобального экологического кризиса, который сочетается с кризисом духовности, возникают новые направления науки, такие как, социальная экология, экология человека, экологическая философия и др.

Ситуационный подход применительно к экологической философии характеризуется тем, что явления в природе и обществе оцениваются с учетом совокупности обстоятельств, возникающих в общей структуре мироздания, при этом, ситуационное понимание направлено не только на внутренний мир человека, его экзистенцию, но и на внешнюю сторону мира, на объективную реальность, рассматривает проблему комплексно.

Ситуационная картина мира включает в себя три уровня бытия: 1) это локальная ситуация, включающая проблемы субъективно-личностного характера, 2) глобальная ситуация, включающая проблемы социального или социоприродного характера, и 3) космическая ситуация, включающая проблемы всеобщего, мирового экологического характера [3, с.77-78]. Необходимо учитывать, что ситуации, происходящие в глобальном

масштабе, создаются из совокупности локальных ситуаций, а космическая ситуация может влиять как на локальные, так и глобальные ситуации.

Экологическое сознание ярко проявляет себя на локальном и глобальном уровне. Рассмотрим эти два уровня более подробно.

1. Под локальной ситуацией понимается событие, возникающее в результате воздействия человеческого фактора, характеризуемое как определенные условия и обстоятельства, ведущее к смене одного положения и состояния объекта, на другое, включая самого человека [3, с.78]. Данный уровень отражает экологизацию индивидуального сознания и возникновение экологического сознания.

Загрязнение и уничтожение локальных природных объектов особо остро резонирует в индивидуальном сознании, так как жизнь любого человека связана с тем уголком природы, где он родился и вырос, сформировался физически и духовно. Поэтому многими людьми остро воспринимается разрушение природы в его родных местах, где он это может видеть, где он живет и работает. Негативные экологические ситуации, которые связаны с конкретными изменениями в окружающей природе в результате воздействия хозяйственной деятельности человека являются предпосылкой экологизации индивидуального сознания, что выражается в виде проявления чувств тревоги, негодования, озабоченности [2].

Накопление опыта, выраженного в столкновении с явлениями негативного изменения природного окружения, научные и экспериментальные данные приводят к появлению повышенного интереса к экологическим проблемам уже целого общества, то есть происходит переход на новый уровень ситуаций – это глобальная ситуация.

2. Под глобальной ситуацией понимается событие, возникающее в результате воздействия общественного фактора, характеризуемое, как определенные условия и обстоятельства, ведущее к смене одного положения и состояния объекта, на другое, включая само общество [3, с.89]. На данном уровне формируется состояние общественного сознания. Экологизации подвергаются все уровни и проявления общественного сознания. Проанализируем этот процесс на примере форм общественного сознания.

Экологизация науки заключается в отказе от представлений о природе как кладовой богатств; объектами современной науки становятся «человекообразные» объекты, например, «биосфера» и «окружающая среда»; развиваются коэволюционная концепция, синергетическая парадигма; возникают новые направления науки, которые связывают экологию с другими науками, например: эволюционная экология, геологическая экология, геохимическая экология, радиоэкология, сельскохозяйственная экология, социальная экология и др.

Экологическая политика является специализированной политикой в рамках политики в целом как сферы общественной деятельности и включает такие направления, как организация управления экологической деятельностью, ее правовое, информационное и финансовое обеспечение.

Экологическое право включает в себя специальные законы о защите окружающей среды, статьи государственных конституций, административных, уголовных кодексов и т.д., основной задачей которых является создание эффективной правовой системы для экологической безопасности, сохранения природной среды, обеспечение ответственности за экологические правонарушения. Человечество приходит к пониманию того, что природа имеет свое собственное право.

Экологическая этика возникла из проблем нравственной оценки отношения общества и природы, человека и природы. Ее суть заключается в ответственности человека, как за живую, так и неживую природу, т.е. за всю планету в целом. Нравственные категории, такие как добро и зло, уважение и небрежение, честь и совесть, смысл жизни и др. переносятся на среду обитания человека.

Развитие экологической эстетики связано с попытками построения концептуальной философской модели эстетики природы. Эстетическое сознание рассматривает окружающий мир как источник красоты. Красота связывается с полнотой и разнообразием мира, его

устойчивостью и поэтому имеет онтологический смысл, а также важна для целостности человека и его отношений с природой [1].

Экологическая философия возникает в результате потребности философско-методологического анализа более глубинных – мировоззренческих причин обострения экологического кризиса. Предметом экологической философии является экологически ориентированное мировоззрение, в основе которого лежат следующие принципы:

1. Единство человека, общества и природы, которое рассматривается как с идеальной стороны – это духовное единение с Абсолютом, Универсумом, Миром, Богом (в понимании верующих), так и с физической стороны, т.е. физико-химическое единство всех веществ в природе.

2. Принцип обменных процессов (круговорот в системе), ведущий к целостности системы, анализируется также как с идеальной стороны (обмен информацией), так и с материальной стороны (обмен энергии, вещества).

3. Принцип адаптивности (способность меняться и приспосабливаться) может быть применен как в биологической сфере (естественный отбор), так и в социальной сфере (процесс взаимодействия личности или социальной группы с внешней социальной средой, которая достигается в результате усвоения норм, правил и ценностей общества).

4. Принцип гармонизации, который имеет внешние (форма, соразмерность частей, слияние компонентов объекта в единое целое, эстетическая значимость) и внутренние свойства (внутренний мир человека).

Нарушение приведенных связей и принципов приводит к негативным экологическим ситуациям, а установление и налаживание связей, ведущих к целостности и рождению нового, приводит к позитивным экологическим ситуациям. Динамика и чередование с разной степенью интенсивности и продолжительности положительных и отрицательных связей, а также уровни связи определяют общую ситуационную картину мира в рамках экологической философии.

Список литературы

1. *Гимазетдинова А.Х., Солодухо Н.М.* Экологическое сознание и экологический архетип: монография - Казань: Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2007. – 140 с.
2. *Назаров А.* Проблемы чистой воды // Человек и природа. – 1977. – №2. – С. 77.
3. *Сабирзянов А.М., Солодухо Н.М.* Ситуационный подход в философско-экологическом контексте: монография – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2013. – 215 с.
4. *Солодухо Н.М.* Манифест ситуационного движения // Вестник Татарстанского Отделения Российской Экологической Академии. – 2003. – №3. – С.3-4.

09.00.11

Д.В. Рахинский

Сибирский федеральный университет, институт управления бизнес-процессами и экономики, кафедра экономики и управления бизнес-процессами, Красноярск, siridar@mail.ru

РОЛЬ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ

В статье показано, что одной из важнейших характеристик глобализации является кризис социокультурной идентичности социумов, который затрагивает не только объекты насильственной глобализации, но также страны-инициаторы глобализации. В этой статье сравниваются различные типы процессов дифференциации и интеграции обществ, развертывающиеся в контексте глобализации. Авторы утверждают необходимость различения продуктивных и контрпродуктивных процессов как с точки зрения обеспечения устойчивости развития отдельных обществ, так и в ходе процесса формирования мегаобщества.

Ключевые слова: глобализация, национальные ценности, взаимодействие цивилизаций, информационное общество, социокультурная идентичность, менталитет.

Актуальность данной статьи обусловлена многими факторами, главные из которых связаны с реальными шагами, предпринимаемыми Россией, к обретению реальной самостоятельности в проведении внешней и внутренней политики. Во многом роль России в будущем глобальном мироустройстве тесным образом связана с особенностями информационного воздействия. Интерес к подобной проблематике обусловлен, в частности, тем, что конфронтационное развитие и «холодная война», не смотря на уверения о мирном сосуществовании, определяли мировую политику в XX веке. Однако в последние годы рассыпалась привычная парадигма, и стали возникать рассуждения о необходимости создания не только новой модели общественного устройства, но и просто временной стабилизации в условиях хаотичного и несбалансированного развития в условиях глобализации.

Глобализация как естественный процесс способна реализовать подобную трактовку и тем самым сможет не только сделать мир единым, а его культуру универсальной, но и создаст «новый мир новых миров». «Глобализация – не универсализация и мультикультурализм, а межкультурализм... утверждение, что мы сейчас живем в одном мире, является социологически непротиворечивым только в отношении экономических и геополитических процессов» [2, с. 98-104]. В.Г. Федотова, в частности, уверена, что национальная модель модернизации России должна быть основана не на признании «обычности» российского государства, а на идентичности, включающие политические амбиции и желания вывести страну в число лидеров мирового развития путем улучшения внутренней ситуации [4, с. 169].

В.Н. Шевченко раскрывает глубоко традиционный характер российского общества и российской цивилизации, сосредотачивая свое внимание на вопросе о сохранности у российского государства тех его традиционных черт и принципов, которые складывались и развивались на протяжении многих столетий. Автор является выразителем точки зрения, согласно которой Россия – это державное государство, на протяжении многих столетий постоянно отстаивавшее право на свой собственный национальный путь развития, право не подчиняться диктату внешних факторов и сил. По мнению автора, в самом общем виде суть теоретического решения проблемы состоит в том, что власть должна строить авторитарное социальное государство, опирающееся на принцип социальной справедливости. «Именно на этой основе должны осуществляться либеральные реформы, а не наоборот, если мы желаем

получить такое жизнеспособное российское общество, которое будет способно адекватно ответить на все угрозы и вызовы мировой глобализации» [5, с. 148].

Принимая во внимание, что коммуникации являются формой бытия любых социальных систем, важно подчеркнуть, что переход к информационному обществу сопровождается двумя противоречивыми процессами. С одной стороны, резко возрастает роль слова, информации, а с другой – усиливается борьба за подчинение информационного потока определенным политическим, экономическим и геостратегическим силам, за продвижение его в выгодное русло. При этом, поскольку информация направлена в конечном итоге на человека, то предвзято истолкованная информация «вписывает» человека в определенную ценностно-мировоззренческую среду, которая несет возможность новых конфликтов. Глобальные информационные технологии не только открывают невиданные ранее возможности для коммуникаций, а потому и для развития человека, но одновременно ставят перед человеком и культурой в целом сложнейшие проблемы не только специального, но и общеполитического характера, концептуализация которых значительно расширяет и усложняет внутренний мир личности. Будущее человека зависит от того, как сможет цивилизация использовать открывающиеся возможности.

Реальным спасением от разрушительной унификации, которую несет в себе глобализация, может быть, в частности, региональное социокультурное единство. Именно эта устойчивая единица не таит в себе опасностей национальных, религиозных и т.п. движений, поскольку обладает изначальным традиционным потенциалом. Дальнейшее расширение горизонтов осмысления глобализации предполагает включение в поле анализа важные темы: 1) судеб образования в современном мире; 2) деятельности СМИ и их влияния на сознание человека в условиях информационного бума; 3) трансформации таких традиционных социальных институтов, как семья, брак и т.п.

Состояние международной безопасности все в большей мере оказывает влияние на обеспечение национальной безопасности, поэтому поддержание стабильности на глобальном уровне, содействие формированию таких международных механизмов, которые обеспечивали бы сбалансированное и устойчивое развитие, будет становиться одной из главных забот и региональных сообществ. В данной связи принципиальную роль играет историческое знание. Организация исторического знания на основе логических принципов отражала его динамику на макроуровне и была приспособлена для институционального функционирования в обществе. Однако такая организация проявляет свою ограниченность в осуществлении научного поиска и выражения динамики знания, обеспечивающей обновление им своих оснований» [6, с. 230]. Для того чтобы Россия стала реальным субъектом глобализации, важно опираться на славную историю нашей страны. Однако возможность объективного познания исторического прошлого, наряду с чисто психологическими проблемами, вызванными тупиками исторического развития, затрудняется информационным дискомфортом, испытываемым человеком в условиях наличия множества источников противоречащей друг другу информации.

Для российского государства проблема утверждения своей субъектности в современном мире значительно усугубляется еще одним важным фактором. Когда заходит речь о перспективах России применительно к процессам глобализации, то обычно российское общество ставят в ситуацию «цивилизационного выбора». Подобная постановка проблемы противоречит историческим реалиям и ставит наше общество в положение жестких альтернатив и противостояний. «Последнее время именно от Запада исходит сомнительная сепаратистская инициатива. Пущены в оборот такие версии, как «конфликт цивилизаций, «золотой миллиард человечества» и прочие» [3, с. 16].

Если анализировать перспективы России как потенциального субъекта новой, естественной глобализации, то важно иметь в виду слова Н.А. Бердяева: «...русская душа ушиблена ширью, она не видит границ, и эта безграничность не освобождает, а поработает ее. Эти необъятные русские пространства находятся и внутри русской души и имеют над ней

огромную власть. Русский человек, человек земли, чувствует себя беспомощным для того, чтобы овладеть этими пространствами и организовать их» [1, с. 63].

Таким образом, можно заключить, что в современном мире становятся особенно востребованными новые альтернативные образы и стратегии глобализации. России в этом плане предназначена особая роль, поскольку у нашей цивилизации имеется исторический опыт, который позволяет строить здоровый глобализм без навязывания другим народам ценностей и представлений. Для России жизненно важно стать реальным игроком международной политики не в долгосрочной перспективе, что возможно только на пути евразийского объединения.

Список литературы

1. *Бердяев, Н.А.* Судьба России / Н.А. Бердяев. М., 1980, С. 63.
2. *Егоров, В.К.* Философия культуры и дискуссии о процессах глобализации / В.К. Егоров // Глобализация и перспективы современной цивилизации / Отв. ред. К.Х. Делакаров. М.: КМК, 2005. С. 98-104.
3. *Панарин, А.С.* Философия истории / А.С. Панарин. – М.: «Гардарики», 1999. С. 16-19.
4. *Федотова, В.Г.* Глобализация и российская идентичность / В.Г. Федотова // Глобализация и перспективы современной цивилизации / Отв. ред. К.Х. Делакаров. – М.: КМК, 2005. С.169.
5. *Шевченко, В.Н.* Проблема трансформации российского государства на современном этапе глобализации / В.Н. Шевченко // Глобализация и перспективы современной цивилизации / Отв. ред. К.Х. Делакаров. – М.: КМК, 2005. С.148.
6. *Яценко, М.П.* Глобализация как форма исторического процесса и аксиология истории / М.П. Яценко // Научно-теоретические проблемы гуманитарных исследований. – Научно-теоретический журнал. Вып. 9. – Пятигорск, 2010. С. 230.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.02.01

А.А. Белых

Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова,
Факультет «Экономика, право и гуманитарные науки», кафедра «Лингвистика»,
Ижевск, ann.belykh2014@yandex.ru

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА –ОСТЬ
И –ОТА В РУССКИХ ГОВОРАХ УДМУРТИИ**

В статье представлены результаты анализа словообразовательных особенностей существительных на –ость и –ота в русских говорах Удмуртии. Произведена классификация дериватов по их значению. Предпринята попытка сопоставить группы субстантивов на –ость и –ота и выявить особенности их функционирования в русских говорах Удмуртии в сравнении с русским литературным языком.

Ключевые слова: *диалект, субстантивное словообразование, суффикс, дериват.*

Изучение вопросов диалектного субстантивного словообразования в настоящее время стало одним из наиболее актуальных направлений лингвистических исследований [1; 2; 3]. Проблемы субстантивного словообразования активно изучались и продолжают изучаться учеными Казанской лингвистической школы [5; 6; 7; 8; 9; 10], которые оказали огромное влияние на становление теории словообразования.

Объектом нашего исследования являются имена существительные, образованные при помощи суффиксов –ость и –ота, в русских говорах Удмуртии.

Анализ дериватов выполнен на материалах лингвогеографической информационной системы «Диалект»¹, а также на данных диалектологических экспедиций, проведенных студентами Удмуртского государственного университета в 22 районах Удмуртской Республики: Балезинском, Вавожском, Воткинском, Граховском, Дебесском, Завьяловском, Игринском, Камбарском, Каракулинском, Кезском, Кизнерском, Киясовском, Красногорском, Малопургинском, Можгинском, Сарапульском, Сюмсинском, Увинском, Шарканском, Юкаменском, Якшур-Бодьинском, Ярском.

Актуальность данного исследования заключается в том, что ранее вопросы субстантивного словообразования в русских говорах Удмуртии не были подробно изучены.

Целью данной работы является описание и анализ двух групп существительных – субстантивов на –ость и –ота – в русских говорах Удмуртии.

Явление синонимии субстантивов с суффиксами –ота и –ость известно еще с древнерусского периода [12]. Данный вид синонимии обусловлен, во-первых, генетической общностью производящих основ (основы имен прилагательных), а во-вторых, – значением данных суффиксов: оба форманта участвуют в образовании субстантивов со значением отвлеченного признака. Однако с XVII века наблюдается рост продуктивности суффикса –ость, и постепенно образования с данным формантом вытесняют существительные, образованные с помощью синонимичных суффиксов [14]. В современном русском литературном языке суффикс –ота считается непродуктивным. Что касается суффикса –ость, то он, напротив, является «единственно продуктивным, образующим слова от почти всех видов качественных основ и вызывающим к жизни все новые и новые

¹ Лингвогеографическая система «Диалект» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lgis2.office.hlcompany.ru/> / Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, Удмуртский государственный университет, 2005-2014.

существительные. Он в этом отношении резко противопоставляется прочим суффиксальным именам качества (*-изна, -ство, -ыня, -ота, -ина*)» [14].

Среди факторов, способствовавших распространению суффикса *-ость* можно назвать следующие: во-первых, данный суффикс образует новые слова практически без ограничений в отличие от таких суффиксов, как *-изна* и *-ота*; во-вторых, однофункциональность суффикса *-ость* в отличие от многофункциональности суффиксов *-ота, -ина*.

Абстрактные наименования проникают в диалектный язык различными способами. Это могут быть прямые заимствования из литературного языка (возникает необходимость номинации новых реалий), либо собственно диалектные дериваты, образованные с помощью книжных суффиксов, но от диалектных основ. Способность суффиксов присоединяться к диалектным основам свидетельствует о том, что «в недрах самого диалекта выискиваются необходимые языковые средства для выражения новых сложившихся понятий. Потребность эта удовлетворяется в говоре путем развития продуктивности некоторых словообразовательных моделей, исконно присущих общерусскому языку, а тем самым и данному говору, но имевших в прошлом ограниченное употребление... <...> Эти древние, еще общеславянские, суффиксы абстрактности, как нельзя более отвечающие возникшим задачам, становятся продуктивными, сфера их употребления расширяется» [11].

В словообразовательной системе русских говоров Удмуртии существительные, образованные при помощи суффикса *-ость*, в большинстве своем мотивированы прилагательными: **бѣдность, сытость, жадность, злость, ненавистность** и др. Производящими в основном становятся непроемкие прилагательные: *жадный* → *жадность*, *глупый* → *глупость*, *сытый* → *сытость* и т.д.

Исходя из анализа диалектных данных, имена существительные с суффиксом *-ость* в русских говорах Удмуртии можно разделить на следующие группы:

1) субстантивы, выражающие состояние человека: **злость** – 'злоба, злость' (Воткинский район, село Камское, 2000-07-06..2000-07-13; село Первомайский, 2005-08-22..2005-08-26; Граховский район, село Паново, 2003-06-18..2003-06-21; Дебесский район, село Смольники, 1999-07-05..1999-07-16, 2001-07-12, 2001-06-24; Кезский район, поселок Кез, 2005-07-28..2005-08-15; Кизнерский район, село Кизнер, 2006-04; Можгинский район, село Ефремовка, 2009-10-05..2009-10-15; Сарапульский район, село Кигбаево, 2006-06-16..2006-06-26, 2008-07; Шарканский район село Шаркан, 2001-07-09..2001-07-22; Юкаменский район, село Ежево, 2007-07-02), **лѣхость** – 'злоба, злость' (Воткинский район, село Перевозное, 2001-07-09..2001-07-22; Каракулинский район, село Вятское, 2001-07-09; Сарапульский район, село Усть-Сарапулка, 2009-07-15..2009-07-31), **ненавѣстность** – 'злоба, злость' (Воткинский район, село Камское, 2000-07-06..2000-07-13), **сѣпность** – 'злоба, злость' (Сарапульский район, село Усть-Сарапулка, 2009-07-15..2009-07-31), **бѣдность** – 'бедность' (Воткинский район, село Камское, 2000-07-06..2000-07-13; село Первомайский, 2005-08-22..2005-08-26; Дебесский район, село Смольники, 1999-07-05..1999-07-16, 2001-07-12, 2001-06-24; Кезский район, поселок Кез, 2005-07-28..2005-08-15; Красногорский район, село Красногорское, 1999-06; Сарапульский район, село Кигбаево, 2006-06-16..2006-06-26, 2008-07; Юкаменский район, село Ежево, 2007-07-02), **сытость** – 'сытость' (Граховский район, село Грахово, 2001-07-09..2001-07-22; Дебесский район, село Дебесы, 1999-08, 1999-08-01..1999-08-15; село Смольники, 2001-07-12; Завьяловский район, село Завьялово, 1998-08-16; село Пальники, 2001-07-17..2001-07-22; Камбарский район, село Ершовка, 2007-07-04..2007-07-14; Кезский район, село Степаненки, 2001-07-11..2001-07-14; Кизнерский район, село Бемыж, 2007-07-28..2007-08-03; Киясовский район, село Первомайский, 2000-08-04; Малопургинский район, поселок Пугачево, 1998-08-08; Увинский район, село Новый Мултан, 1999-04, 1999; Шарканский район село Шаркан, 2008-06-06..2008-06-08, 2008-05-24..2008-05-25, 2008-06-06; Юкаменский район, село Ежево, 2007-07-02; село Юкаменское, 2007-07-02..2007-07-13; Якшур-Бодьинский район, село Порва, 1998-08-10..1998-08-29; село Варавай, 2001-07-10..2001-07-20; Вавожский район, поселок Вавож, 1999-07-10..1999-07-16, 1998-08-19..1999-01-05; поселок Какмож, 1998-08-16..1998-08-28; Воткинский район, село

Кукуй, 1998-08-03..1998-08-07; Красногорский район, село Красногорское, 2001-07-09..2001-07-22), **берёменность** – 'беременность' (Балезинский район, село Васютенки, 2006-07-03..2006-07-13; Вавожский район, поселок Вавож, 1998-12; Воткинский район, село Июльское, 2008-08; село Камское, 2000-07-06..2000-07-13; Завьяловский район, село Средний Постол, 2009-06-19..2009-07-13; Камбарский район, село Ершовка, 2007-07-04..2007-07-14; Киясовский район, село Первомайский, 2007-08-21..2007-08-25; Красногорский район, село Красногорское, 2001-04; Малопургинский район, село Курчум-Норья, 2001-07; Сарапульский район, село Кигбаево (2006-06-16..2006-06-26, 2008-07; Сюмсинский район, поселок Кильмезь, 2007-07; село Сюмси, 2009-07-03..2009-07-12; Увинский район, поселок Ува, 2001-07; село Новый Мултан, 1999; Якшур-Бодьинский район, село Лынга, 2000-04, 2000-07; село Якшур-Бодья, 2007-06-23..2007-06-26, 2009-12-14..2009-12-18; Ярский район, село Ворца (2007-05-22..2007-05-23), **тя́гость** – 'беременность' (Вавожский район, поселок Вавож, 1998-12; Красногорский район, село Красногорское, 2001-04; Малопургинский район, село Курчум-Норья, 2001-07; Сарапульский район, село Кигбаево, 2006-06-16..2006-06-26; Якшур-Бодьинский район, село Якшур-Бодья, 2007-06-23..2007-06-26), **недви́жимость** – 'паралич', **неспра́вность** – 'бедность' (Граховский район, село Паново, 2003-06-18..2003-06-21), **жа́дность** – 'обжорство' (Вавожский район, поселок Вавож, 1999-07-10..1999-07-16, 1998-08-19..1999-01-05);

2) субстантивы, выражающие особенности характера человека: **глу́пость** – 'глупость' (Воткинский район, село Камское, 2000-07-06..2000-07-13; село Первомайский, 2005-08-22..2005-08-26; село Перевозное, 2001-07-09..2001-07-22; Граховский район, село Грахово, 2008-08-14..2008-08-18; Дебесский район, село Смольники, 2001-06-24, 1999-07-05..1999-07-16; Кизнерский район, село Кизнер, 2006-04; Красногорский район, село Красногорское, 1999-06; Можгинский район, село Ефремовка, 2009-10-05..2009-10-15; Сарапульский район, село Кигбаево, 2008-07, 2006-06-16..2006-06-26; Юкаменский район, село Ежево, 2007-07-02), **ту́пость** – 'глупость' (Воткинский район, село Камское, 2000-07-06..2000-07-13; село Первомайский, 2005-08-22..2005-08-26), **ду́рость** – 'глупость' (Игринский район, село Малягурт, 1999-07-17..1999-08-08; Красногорский район, село Красногорское, 1999-06), **ди́кость** – 'глупость' (Красногорский район, село Красногорское, 1999-06; Можгинский район, село Ефремовка, 2009-10-05..2009-10-15), **гордлі́вость** – 'гордость, высокомерие' (Можгинский район, село Ефремовка, 2009-10-05..2009-10-15).

Следует отметить, что в диалектах слова нередко подвергаются переосмыслению, и, в отличие от литературного языка, могут выражать не только абстрактность. В русских говорах Удмуртии можно выделить субстантивы на *-ость* со следующими значениями:

1) локативным: **возвы́шенность** – 'возвышенность, возвышенное место (о.н.)' (Киясовский район, село Первомайский, 1993), «возвышенность, покрытое лесом место» (Киясовский район, село Первомайский, 1993), **ни́зменность** – 'поле на низком месте';

2) конкретно-предметным: **жи́дкость** – 'напиток (о.н.)' (Малопургинский район, поселок Пугачево, 1998-08-08; Юкаменский район, село Ежево, 2007-07-02; село Юкаменское, 2007-07-02..2007-07-13; Воткинский район, село Кукуй, 1998-08-03..1998-08-07; Игринский район, село Лонки-Ворцы, 1997-07-09..1997-08-10), **сла́дость** – 'сладкое блюдо в конце обеда (о.н.)' (Шарканский район село Шаркан, 2008-06-06..2008-06-08, 2008-05-24..2008-05-25, 2008-06-06), «лакомства (о.н.)» (Дебесский район, село Дебесы, 1999-08-01..1999-08-15), **жи́вность** – 'четвероногие домашние сельскохозяйственные животные, скот (о.н.)', **многодéтность** – 'большая семья' (Сюмсинский район, село Сюмси, 2009-07-03..2009-07-12).

Диалектный материал, собранный на территории Удмуртии, позволяет сделать вывод о том, что суффикс *-ость* в говорах, как и в литературном языке, используется не только для выражения абстрактного значения. Однако «устная форма бытования диалектов предполагает большую свободу деривационных связей и, как следствие, широкую возможность выбора речевых средств» [10].

Что касается субстантивов на *-ота*, то следует отметить, что в отличие от литературного языка, где данный суффикс является непродуктивным, в диалектах с его помощью активно образуются новые слова. По значению их можно разделить на несколько групп:

1) лексемы, обозначающие болезни, недомогания: **чихота** – 'грипп', **тянота** – 'рвота', **грызота** – 'боль', **тошнота** – 'тошнота', **лихота** – 'тошнота', **дурнота** – 'тошнота', **резота** – 'резь в животе', **коркота** – 'кашель', **икота** – 'икота', **кругота / кружота** – 'головокружение', **немогота** – 'недомогание (о.н.)', **ломота** – 'ломота';

2) лексемы, обозначающие свойства характера человека, его качества: **нечистота** – 'грязнуля, неряха' (Граховский район, село Паново, 2003-06-18..2003-06-21), **доброта** – 'делающий добро другим, добрый человек' *Если человек-то хороший, за других который радёт, доброта про такого говорят* (Игринский район, село Малягурт, 1999-07-17..1999-08-08).

Кроме того, в русских говорах Удмуртии можно выделить довольно обширную группу субстантивов на *-ота*, имеющих собирательное значение: **мокрота** – 'сорная трава в огороде' (Завьяловский район, село Завьялово, 1999), «мелкий дождь» (Каракулинский район, село Котово, 2000), **басота** – 'женские украшения (о.н.)' (Балезинский район, село Балезино, 2001-05-18..2001-05-23), **мошкота** – 'насекомые (о.н.)' (Алнашский район, село Алнаши, 1997-04), **густота** – 'густой лес' (Сюмсинский район, село Гура, 1995-06), **мелкота** – 'мелкий лес, мелколесье' (Завьяловский район, село Завьялово, 1995), 'лес, выросший на пожарище' (Завьяловский район, село Завьялово, 1995), 'мелкая рыба (о.н.)' (Воткинский район, село Июльское, 2000-07-18..2000-08-12; Кезский район, село Кулига, 1997-07), **краснота** – 'красная смородина (куст и ягода)' (Завьяловский район, село Завьялово, 1999).

Сопоставительный анализ двух групп существительных (на *-ость* и *-ота*) показал, что данный вид синонимии характеризуется высокой степенью семантического сходства синонимов. Это объясняется общей природой производящих основ (большинство субстантивов образовано от основ прилагательных). Имена существительные, образованные с помощью суффикса *-ость*, в русских говорах Удмуртии получили более широкое распространение, как и в литературном языке, однако субстантивы на *-ота* в речи носителей говоров также представляют собой довольно обширный пласт лексики, что несвойственно современному литературному языку.

Список литературы

1. *Азарх Ю.С.* Контаминация в диалектном словообразовании // Современные русские говоры. – М.: Наука, 1991. – С. 110-120.
2. *Азарх Ю.С.* Русское именное диалектное словообразование в лингвогеографическом аспекте. – М.: Наука, 2000. – 177 с.
3. *Герд А.С.* Имена существительные с суффиксом –уха и –уша в русских народных говорах // Межвузовская конференция по исторической лексикологии, лексикографии и языку писателя. – Л.: Лен. гос. ун-т, 1961. – С. 46-48.
4. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – СПб., 1880-1882.
5. *Марков В.М.* Вопросы изучения русского диалектного именного словопроизводства (На материале русских говоров Волго-Камья) // Уч. зап. Казанск. ун-та. Т. 121. Кн. 3. Материалы и исследования по диалектологии Волго-Камья. – Казань: Изд-во КГУ, 1961. – С. 105-114.
6. *Марков В.М.* Явления суффиксальной синонимии в языке Судебников XV-XVI вв. // Уч. зап. Казанск. ун-та. Т. 116. Кн. 1. Общеуниверситетский сборник. – Казань: Изд. КГУ, 1956. – С. 299-306.
7. *Николаев Г.А.* Вопросы теории словообразования в трудах представителей Казанской лингвистической школы // Slavia orientalis. - Warszawa, 1978. - № 3. - С. 419-425.
8. *Николаев Г.А.* Некоторые вопросы теории русского словообразования // Именное словообразование русского языка. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1976. - С. 3-14.
9. *Николаев Г.А.* Некоторые случаи употребления существительных с суффиксами -ость и -ство в языке Мерила Праведного // Итоговая научная аспирантская конференция за 1962 год: Тезисы докладов. - Казань: Изд. Казан. ун-та, 1962. - С. 68-69.
10. *Попова Т.Н.* Русское диалектное субстантивное словообразование / Т.Н. Попова. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 360 с.
11. *Сими́на Г.Я.* Развитие абстрактной лексики в современных Пинежских говорах // Пинежский говор: материалы по русской диалектологии. – Калининград, 1976. – С. 28.
12. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т / И.И. Срезневский. – СПб., 1893-1903.
13. *Филин Ф.П., Сороколетов Ф.П.* СРНГ – Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. Л.; СПб.: Наука, 1965–2012.
14. *Шанский Н.М.* О происхождении и продуктивности суффикса –ОСТЬ в русском языке // Вопросы истории русского языка. – М., 1959. – С. 104-131.

10.02.20

З.А. Гулова

Российско-таджикский (славянский) университет,
филологический факультет, кафедра теоретического и прикладного языкознания,
Душанбе, gulova.zevan@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ХЛЕБА В ПОЛЬСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО СТЕРЕОТИПА

В данной работе описывается и анализируется когнитивный сегмент хлеба лингвоментального стереотипа поляка. Существование трех Музеев хлеба в Польше, а также историко-религиозная и культурная связи хлеба со многими сферами жизни поляка показывают, какую важную роль играет хлеб в жизни поляка.

Ключевые слова: *лингвоментальный стереотип, когнитивный аспект, хлеб, Музей хлеба.*

Для того чтобы построить целостную картину стереотипа, необходимо анализировать не только формальный (структурный) аспект языкового стереотипа, но и когнитивный аспект лингвоментального стереотипа поляка, основывающегося на «культурных ярлыках», которые типичны для данного менталитета. Значение хлеба в польской лингвокультуре выявляет одну из важных взаимосвязей *хлеб-поляк*, которая является сегментом лингвоментального стереотипа поляка [1].

В польском журнале «*Rolniczny magazyn elektroniczny*» (№52) представлена статья А. Шыманска «О символе хлеба в народной традиции», в которой она пишет о том, что хлеб, который мы употребляем несколько раз в течение дня, при этом стараемся следить за тем, чтобы он не пропал, не упал на землю, не был выброшен в мусор, не забываем крестить хлеб перед нарезкой, играет важную роль в жизни польского народа. Уважение к хлебу – это часть польского культурного наследия, основанного на символах, обычаях и обрядах [3].

А. Шыманска пишет о том, что хлеб был частью обрядов, связанных со смертью человека, рождением, приметами. Например, кусочек хлеба, спрятанный за поясом, оберегал ребенка от сглаза; а если хлеб испечь не удавалось, то это было к смерти одного из хозяев. Сама печь символизирует местонахождение душ умерших предков. В свадебных обрядах хлеб символизировал гостеприимство, мудрость и плодородие [3].

Автор также упоминает о том, что хлеб связан с чудом, которое описано в Библии. В первом случае, когда Иисус накормил пять тысяч мужчин, не считая женщин и детей при помощи пяти хлебов и двух рыб, это событие было названо чудом пяти хлебов и двух рыб. А во втором случае, было накормлено четыре тысячи человек – чудо семи хлебов и рыб.

В молитве «Отче наш» слово хлеб также упоминается, что говорит о том, что только *хлеб* может выступать в роли эквивалента к слову *пища* и обозначать *основу жизни*: «Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь (Евангелие от Матфея 6:9-13) [8]. Хотелось бы отметить, что исследования о хлебе в статьях через призму Священного Писания подчеркивают религиозность польского народа.

В статье «*Rola chleba w kulturze ludowej*» К. Гилмейстер пишет об уважении к хлебу, даже называет его – даром Богов; хлеб символизирует любого рода пищу. Деревенский народ всегда чтит хлеб, считая его даром Богов, без которого невозможна жизнь, также существовал такой обычай: нельзя было кроить хлеб ножом, т.к. Иисус в последний вечер со своими учениками отламывал хлеб. Автор также отмечает, что хлеб в народной культуре всегда был частью обрядов – свадебных, похоронных, крещения, при этом в деревне

приготавливали разные виды обрядового хлеба, посвященные различным событиям в жизни. К. Гилмейстер это связывает со смешением язычества с христианством. Хлеб также был элементом, без которого не проходила магия, приметы, потому что хлебу присваивалась роль оберега, например, когда решали строить дом на каком-либо месте, то сначала оставляли везде кусочек хлеба, а если на следующий день его не было, то это место считалось небезопасным; также на подоконник ставили кусочек хлеба, чтобы задобрить домового, или же когда входили в дом, то сначала вносили хлеб. Его всегда брали собой при первом посеве, потому что считалось, что земля открывается, и злые духи могут выйти из земли [2].

Б. Кузьмински в своей книге «100 wieków chleba» пишет об истории зарождения самого хлеба, т.е. сначала было *месиво* из круп ячменя, проса, овса с добавлением гороха, капусты и репы. Хлеб, вернее, клёчки ели редко, только как гарнир к мясу. Размолотое зерно было уже грубозернистой мукой, которая всыпалась прямо в горячую воду, и добавлялось много масла, таким образом, получали густую массу, которую руками делили на кусочки, т.е. *zacierki* - мелкие клёчки. Именно это и употреблял в пищу первый человек. В наши дни во многих областях польского края этот вид клёчек входит в рацион питания, который называется *tuśka*. Некоторые исследователи считают, что именно эти мелкие клёчки, а не лепёшка являются прародителями хлеба, и именно они (мелкие клёчки) являются первой стадией получения хлеба. Отметим, что в любом случае, мелкие клёчки (*zacierki*) – и есть переходная форма от *месива* к *лепешкам* (*placek*) [3, 29-30].

В Польше особое почетное отношение к хлебу, что подтверждается существованием трех музеев хлеба в стране.

Первый музей – «Музей хлеба» в Варшаве. Данный музей создан Марианом Позорка и его женой, которые когда-то начали собирать сувениры, пекарские оборудования, картины о труде пахаря, хлебные талоны, первые формы для выпечек и т.д., а когда было собрано много экспонатов, то решили, что выделят два помещения для их размещения, а официально музей уже открылся в 2000 году. Все эти экспонаты доказывают то, что хлеб играл важную роль на протяжении всей истории человека. На сайте также представлены 100 пословиц о хлебе, приметы, связанные с хлебом, стихи Тувима, Леопольда Стафа, Мечеслава Брауна и других авторов, посвященные хлебу [6]. Для тех, у кого нет возможности посетить этот музей, авторы предлагают посетить виртуальную экскурсию.

Музей хлеба в Родзёнкуве – это второй музей о хлебе в Польше, также появился по причине того, что всё начиналось с желания собирать старинные экспонаты, связанные с хлебом, в итоге, пришлось открывать музей. Создателем является Пётр Манкевич.

Автор пишет, что идея создания музея – это не только желание сердца, но и уважение к истории, все экспонаты - это то, что связано с хлебом, идея связана с поддержанием культурного воспитания, потому что именно от уважения к крошке хлеба начинается и уважение к близким, родине и ко всему миру. На сайте можно посетить виртуальную экскурсию, посмотреть экспонаты, прочитать слово хлеб на 50 языках [5].

Важность и незаменимость хлеба в жизни поляка ясно описывают более ста пословиц о хлебе, приведенные на сайте музея: *kto chleba nie chce, kija godzień; kto ze mną chleba jeść nie chce, ja z nim kolaczów nie będę; kto na siebie kamieniem, ty na nego chlebem* [5].

Третий Музей Хлеба Польши находится в Устке, который, к сожалению, не имеет сайта. Но в интернете можно найти немного информации о музее, в которой говорится, что он был открыт в 1998 году пекарем Евгением Бжуска. В музее также много экспонатов, посвященных пекарскому оборудованию. Идея создания музея заключается в том, чтобы сохранить обычаи, связанные с хлебом [4].

Существование трех Музеев хлеба, огромное количество пословиц о хлебе, а также связь истории, обычаев, веры, религии, связанные с ним, показывают, какую важную роль играет хлеб в жизни поляка. Анализ когнитивного сегмента *хлеб* показывает, что «культурный ярлык», связанный с хлебом, занимает должное место в построении лингвоментального стереотипа поляка.

Список литературы

1. *Chlebda Wojciech*. Stereotyp jako jedność języka, myślenia i działania [Электронный ресурс] // *Język a kultura*, tom 12. – s. 1-7. сайт. - URL: <http://www.lingwistyka.uni.wroc.pl/jk/> (дата обращения 07.01.2014)
2. *Gillmeister Kamila, Wiecki Radoslaw*. Rola chleba w kulturze ludowej [Электронный ресурс] // *Potrawy regionalne*: сайт. - URL: http://www.potrawyregionalne.pl/302,5129,ROLA_CHLEBA_W_KULTURZE_LUDOWEJ_.htm (дата обращения 07.01.2014)
3. *Kuźmiński Bolesław*. 100 wieków chleba, wyd. Książka i Wiedza, Warszawa, 1968. - s. 29-33.
4. *Szymańska Aleksandra*. O symbolice chleba w tradycji ludowej [Электронный ресурс] // *Rolniczy magazyn elektroniczny*. Listopad-grudzien, № 52: сайт. - URL: <http://rme.cbr.net.pl/archiwum/listopad-grudzie-nr-52/163-kultura-i-tradycje-ludowe/393-o-symbolice-chleba-w-tradycji-ludowej.html> (дата обращения 07.01.2014)
5. <http://www.lot.ustka.pl/a89-muzeum-chleba.html> (дата обращения 07.01.2014)
6. <http://muzeum-chleba.pl/pl/strony/historia-muzeum.html> (дата обращения 07.01.2014)
7. <http://www.warszawskie-muzeum-chleba.pl/2012-02-09-12-26-16> (дата обращения 07.01.2014)
8. <http://ogorods.blogspot.com/2011/02/ii.html> (дата обращения 07.01.2014)
9. <http://bibleonline.ru/bible/rus/40/06/#9-13> (дата обращения 07.01.2014)

10.02.19

Д.М. Искандарова д.филол.н.

Российско-Таджикский (славянский) университет, филологический факультет,
кафедра теоретического и прикладного языкознания,
Таджикистан, Душанбе, iskandarova@hotmail.com

ГИПЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ВОСТОЧНЫХ ТЕКСТОВ

Статья посвящена исследованию феномену гипертекста как средства коммуникации в досетевую эпоху. В статье рассматриваются некоторые образцы устной и письменной средневековой культуры - восточные сказки и повести, имеющие рамочную конструкцию, такие как сказки «Тысячи и одной ночи» и подобные им тексты.

Ключевые слова: гипертекст, коммуникация, средневековая восточная литература, рамочная конструкция.

Гипертекст – термин, появившийся относительно недавно, в сознании многих ассоциируется в основном с Интернет-документами. Однако о гипертексте сейчас все чаще говорят в отношении достаточно древних текстов.

Гипертекст в целом мыслится как текст, связанный ссылками с другими текстами. «Гипертекст — это многоуровневая система информационных (вербальных или каких-либо иных) блоков (или гнезд), в которой реципиент волен свободно нелинейным образом прокладывать себе путь ... считывания информации. Структура гипертекста, основу которой составляют многоуровневая разветвленность и обилие перекрестных ссылок, программно предполагает возможность свободного входа в текст в любом его месте и произвольное странствие по его фрагментам, размытость функции автора, множественность авторов, активизацию реципиента (или читателя) до уровня полноправного автора» [2].

С одной стороны, считается, что гипертекст — новейшее изобретение, обусловленное интернет-технологиями и виртуальной реальностью. С другой, современные ученые усматривают его элементы во всей истории литературы, начиная с Библии, Боккаччо, Л. Кэрролла и кончая современными создателями книжных гиперроманов-гипертекстов Итало Кальвино, Милорадом Павичем и др. [2].

«В дописьменный период коммуникация осуществляется путем прямой передачи информации на уровне индивидуального общения, при этом хранителем информации оказывается человеческий мозг, задействуются механизмы памяти. Этот тип хранения информации предопределяет и форму передачи информации, использование **ритмических повторов**, что способствует лучшему запоминанию. Хорошо известны литературные формы, отражающие дописьменную культуру: мифы, народные сказки, притчи и т.п. Такие тексты не предназначены для письменной фиксации, а множество повторов способствует лучшему запоминанию»[3].

В подобных текстах, изначально передаваемых изустно, можно выделить признаки, характерные для гипертекста: содержательно-смысловую открытость одного текста по отношению к иным текстам, дисперсность, нелинейность, возможность свободной навигации в нем и допустимость множества авторов. Анализируя названные особенности гипертекста, невольно вспоминаешь произведения средневековой персидской и арабской прозы, имеющих схожую структуру. Известны достаточно четкие принципы их композиции: либо множество эпизодов сосредотачивались вокруг одного сюжетного стержня-«рамки» (так называемая «обрамленная повесть»), либо широкое применение «сказки в сказке». Ярчайшим примером является «Тысяча и одна ночь», «рамку» которой составляют рассказы Шахерезады, с многочисленными вставными сказками – сказка в сказке. «Рамочная

структура» при этом содержит в себе большие возможности для фантазии, вовлечение самого читателя в творческий процесс вымысла [1,8].

Принцип обрамленной повести, по которой строится «Тысяча и одна ночь», позволяет включать в сборник новые, имеющие самостоятельное значение тексты. Так, кто-то из героев начинает рассказ: «с тем-то случилось то-то», а его слушатели спрашивают: «А как это было?», после чего начинается новый рассказ.

Интернет-проект «Сказки «1001 ночи», в котором для упрощения работы с текстом была использована технология гипертекстовой разметки, позволяет мгновенно получать доступ к любой части этого произведения и дает возможность перекрестного или нелинейного чтения гипертекста большого объема, которая не доступна в бумажных изданиях [7]. Знакомство с онлайн-версией «1001 ночи» доказывает, что изначально это не что иное, как гипертекст, который уже после своей письменной записи приобрел некую линейную структуру, несколько мешающую восприятию сказок в том русле, в котором они рассказывались сказителями, рассказчиками. Рассказывали их на восточных базарах, которые традиционно являлись средоточием не только торговой, но и культурной жизни. Восточный базар - не только место торговли, но и место активного общения. Там узнавали новости, заключали сделки, распространяли сплетни, сочиняли невиданные истории, на базаре отдыхали в чайхане. В пространстве базара рождались мифы и поверья. Там рассказывали свои сказки и рассказы известные *киссахоны*-рассказчики.

По воспоминаниям известного исследователя таджикско-персидской литературы Брагинского И.С., С. Айни рассказывал своим ученикам о традиционных мероприятиях, которые он посещал в конце 19- начале 20 в. в Бухаре, где *киссахоны* читали по своим огромным рукописным книгам различные произведения. Брагинский И.С. отмечает, что он нашел одну из таких рукописей в рукописных фондах республиканской библиотеки им. Фирдоуси в Душанбе. Книга представляла собой объемистый фолиант метрового формата «в цветастом твердом картонном переплете», написанном «мелкой изящной арабской вязью на языке фарси и равного (при пересчете на современные типографские меры) никак не менее ста двадцати - ста пятидесяти печатным листам, набранным петитом. Рукописная книга содержала семь многочастных «романов» и свыше сорока сказочных повестей. Кроме того, поля рукописи были испещрены написанными еще более мелким почерком сотнями анекдотов, коротких притч, всяческих прибауток и т.п.» [1,5].

Как будто именно об этих восточных произведениях писал представитель французского структурализма Ролан Барт, определяя гипертекст: «...текст пронизан сетью бесчисленных, переплетающихся между собой внутренних ходов, не имеющих друг над другом власти; он являет собой галактику означающих, а не структуру означаемых; у него нет начала, он обратим; в него можно вступить через множество входов, ни один из которых нельзя признать главным; вереница мобилизуемых им кодов теряется где-то в бесконечной дали, они «не разрешимы» (их смысл не подчинен принципу разрешимости, так что любое решение будет случайным, как при броске игральных костей); этим сугубо множественным текстом способны завладеть различные смысловые системы, однако их круг не замкнут, ибо мера таких систем — бесконечность самого языка» [4].

Можно перечислить и многие другие произведения таджикско-персидской прозы (*Синдбад-наме*, *Четыре дервиша*, *Семь зрелищ*, «сказочные энциклопедии»), которые имеют такую же структуру, но это уже тема отдельного исследования.

Размышляя о предпринятом нами исследовании (которое лучше назвать прелюдией к собственно исследованию), мы пришли к пониманию того, что только подступили к проблеме, и для более полного осознания всего изложенного следует развернуть исследование в различных направлениях.

Резюмируя изложенное выше, сформулируем несколько основных выводов:

Одним из древнейших способов передачи информации и коммуникации служил гипертекст, представлявший собой прецедентные, научные и художественные тексты. Создание подобных гипертекстовых сочинений в дописьменную или даже

«догутенберговскую» эпоху носит не единичный характер, примеров достаточно количество.

Многие известные восточные произведения, имеющие «рамочную» конструкцию, ярчайшим примером которых являются сказки «1001 ночи», также являются образцами гипертекста, и служили своеобразным «средством массовой информации» об устройстве мира, об обычаях и традициях, укладе жизни иных городов и стран.

Особую роль при передаче информации служил восточный базар, который выполнял функцию одного из средств массовой коммуникации, которая до сих пор сохраняется местами в условиях информационного голода. Впрочем, это - также тема отдельного, смеем надеяться, не менее интересного исследования.

Список литературы

1. Брагинский И.С. Предисловие //Энциклопедия персидско-таджикской прозы: Кабуснаме. Синдбаднаме. Сказки. – Душанбе: Гл.науч. ред. ТСЭ, 1990 – 512с.
2. *Гипертекст*// Энциклопедия культуролога http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/830/%D0%93%D0%98%D0%9F%D0%95%D0%A0%D0%A2%D0%95%D0%9A%D0%A1%D0%A2
3. Ключева Н.Ю. Маршалл Маклюэн о культуре и коммуникации. 100-летию со дня рождения М. Маклюэна посвящается//Теория СМИ и массовой коммуникации. -Выпуск №4. - 2011г. - <http://www.mediascope.ru/node/917>
4. *Компьютерная лингвистика*// Энциклопедия Кругосвет - http://krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/КОМПЬУТЕРНАЯ_LINGVISTIKA.html?page=0,1
5. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры.- Киев, 2004. - С. 6
6. *Определение гипертекста* // Калмыков А.А., Коханова Л.А.. Интернет-журналистика. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. - 383 с. - (<http://sci-book.com/smi-jurnalistika/opredelenie-giperteksta-44905.html>).
7. *Тысяча и одна ночь* - <http://skazka1001noch.ru/>

10.01.01

Е.Ю. Киселева

Казанская государственная академия ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана, Казань

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ Н.П. ВАГНЕРА КАК ПИСАТЕЛЯ И УЧЕНОГО И ПРОБЛЕМА РОМАНТИЧЕСКОГО МИРОПОНИМАНИЯ

В статье обозначаются факторы формирования личности Н.П. Вагнера как ученого-естественника и писателя-романтика, сложившиеся в переходную эпоху становления реализма не только как литературного направления, но и как типа мышления. Основное внимание акцентируется на том, что природные свойства натуры Н.П. Вагнера во многом отвечали характеру его воспитания в рамках «бытового романтизма», и это проявилось в особенностях его научного мышления, которое не имело рационалистической направленности, а концентрировало его романтическое тяготение к необычному на познании природы.

Ключевые слова и фразы: *Н.П. Вагнер, романтическая традиция, «скрытый» романтизм, «бытовой романтизм», миропонимание, биография, позитивизм, мистицизм.*

Н.П. Вагнер – русский ученый-естественник, преподаватель, писатель, достаточно широко известный в 1870-1900-е годы, судьба которого тесно связана с Казанью и Казанским университетом. Он сформировался в своих мировоззренческих установках, научных пристрастиях и творческих устремлениях в переходную эпоху, что и определило особенности его личности.

В XX веке Н.П. Вагнер оказался в числе забытых писателей русской литературы, и только в 1990-е годы началось переиздание его произведений и изучение его биографии и творчества. Появляется ряд работ, авторы которых стремятся не только дать представление о жизненном пути Н.П. Вагнера, но и рассмотреть особенности его миропонимания. Это работы И. Виноцкого, А. Горяшко, В.С. Раздьяконова, В. Широкова и др.

В диссертационном исследовании «Творчество Н.П. Вагнера в религиозной культуре России последней трети XIX в.» В.С. Раздьяконов высказывает идею о том, что Н.П. Вагнер пытался разрешить противоречие «между идентичностью ученого-биолога, воспитанного в рамках рационалистической традиции Просвещения и ее позднейшего позитивного извода, и идентичностью религиозного философа, воспитанного в эпоху романтизма и заставшего период переосмысления всех ценностей конца XIX века» [5, с. 227].

Одна из актуальных научно-теоретических проблем, сохраняющих свою значимость в наше время, связана с тем, как сохраняется та или иная традиция в литературе в «скрытом» ее варианте. В данном случае разговор идет о бытовании романтической традиции в XIX веке, в эпоху 1860-х – 1880-х годов, которая считалась временем торжества реализма не только как литературного направления, но и как типа мышления.

Во многом это «скрытое» бытование романтизма поддерживается определенным мироощущением, характерным для поколений, вошедших в жизнь в тот период времени, который является закатом романтизма и формированием реализма.

Процесс и особенности формирования такого мироощущения и можно рассмотреть на материале биографии и творческого пути Н.П. Вагнера, родившегося в 1829 году, то есть взрослого в тот период, когда романтизм перестает быть ведущим направлением в литературе и умонастроением в обществе, хотя и продолжает присутствовать в ней в разных формах.

Время, в которое формировался Н.П. Вагнер, Е.А. Краснощекова в книге, посвященной рассмотрению художественного мира И.А. Гончарова, назвала временем распространения

«бытового романтизма», свойственного, прежде всего, читательницам из мира дворянских гнезд, но в большой степени и чувствительным читателям [4, с. 20].

Определенным подтверждением справедливости подобной характеристики является эссе самого Н.П. Вагнера «Как я сделался писателем? (Нечто вроде исповеди)», которое было им написано в ответ на приглашение Санкт-Петербургского комитета грамотности для составления списка книг, рекомендуемых для чтения. В нем характеризуется идиллическая атмосфера семейной дворянской жизни и традиции дворянского воспитания, которые сформировали круг интересов Вагнера-ребенка. Следует сказать, что родители писателя жили не только бытовыми интересами, они увлекались литературой и музыкой: «Рассказы отца и матери об опере и балете на сцене Большого театра в Петербурге сильно затронули мое детское воображение. Я чуть не бредил Фенеллой (Muette de Portici), Кесарем в Египте и в особенности Цампой» [2, с. 27]. В доме всегда было множество как художественных, так и энциклопедических книг, выписывались взрослые и детские журналы, все это вкупе с народными песнями и балладами, которые рассказывались и пелись няней, укрепляло мечтательный склад ума Н.П. Вагнера, питало его фантазию.

Таким образом, воспитание наложило и на особенности натуры Н.П. Вагнера, которому были от природы свойственны чувствительность, сентиментальность, склонность к мистике.

Однако были и факторы, которые, на первый взгляд, определили другую сторону миропонимания Н. П. Вагнера, связанную с его научными интересами и материалистической направленностью. Конечно же, В.С. Раздьяконов, безусловно, прав, утверждая, что, прежде всего, в этом плане на Н.П. Вагнера повлиял его отец, профессор минералогии, интересовавшийся полезными ископаемыми Урала и открывший минерал «пушкинит»: «...сильное влияние на него оказал его отец – университетский ученый, во многом предопределивший выбор мальчика и его направление к научной карьере» [5, с. 163].

И все-таки, опираясь на свидетельство самого писателя, можно утверждать, что специфическое тяготение к познанию мира было и свойством его натуры. Еще живя на Урале, в детском возрасте, Н.П. Вагнер любил читать купленные родителями энциклопедии «Зрелища вселенной» и «Библиотека путешествий», о чем он пишет в своем эссе «Как я сделался писателем»: «Мне дали два или три тома (не помню наверно сколько) "Зрелища вселенной". Это было что-то вроде краткой энциклопедии из естественной истории с очень грубыми, старинными гравюрами. Я помню, внимание мое преимущественно останавливалось на необыкновенных грандиозных явлениях, в особенности со страстным вниманием и внутренней дрожью я зачитывался описанием извержений Везувия и вообще вулканических явлений» [2, с. 27]. Таким образом, явления природы привлекали внимание будущего ученого не в плане познания их сути, а потому, что вызывали сильные эмоции, что определялось им позднее как «страстное внимание».

Научные интересы Н.П. Вагнера сформировались в казанский период его жизни. И это тоже оказалось связано с его отцом, который в 1840 г. был приглашен в Казанский университет профессором по кафедре минералогии и геогнозии. Здесь Н.П. Вагнер окончил Казанскую гимназию и поступил в 1845 году в Казанский университет на отделение естественных наук.

В воспоминаниях о Бутлерове, который учился вместе с ним в университете и оставался его другом всю жизнь, Вагнер пишет об одном из первых научных увлечений, «о страсти к энтомологии или, вернее, к собиранию насекомых и составлению из них коллекций. Понятно, что все другие привязанности отошли на второй план...» [1, с. III]. И вновь возникает определение того, какого рода было его обращение к научному поиску, – слово «страсть».

Биографы Н.П. Вагнера, например А. Горяшко и В.С. Раздьяконов, справедливо отмечают особую роль в его судьбе совершенного научного открытия – педогенеза (девственного размножения) гусениц в личиночном состоянии. Так, А. Горяшко пишет: «Но в конце концов справедливость восторжествовала. Доказательство истинности открытия Вагнера принесло ему Демидовскую премию Императорской Академии наук, премию Бордена Парижской

академии, мировую известность и... похоже, изрядную самоуверенность на всю оставшуюся жизнь. Ибо, как пишет Шимкевич, впоследствии, когда Вагнеру указывали на явные ошибки в работе, он отвечал: «Педогенезу тоже не верили, а оказалась – правда». Ту же аргументацию, по свидетельству Шимкевича, Вагнер употреблял в защиту «различных спиритических невероятностей» [5]. Влияние открытия на миропонимание Вагнера биограф видит в усилении его веры в роль наития, того, что постигается не рациональным, но иным путем.

В связи со сказанным выше значимым представляется суждение В.М. Шимкевича, на которого ссылается А. Горяшко. Он был ученым, достаточно близко знавшим Вагнера и наиболее точно охарактеризовавшим его научное мышление: «у Н.П. Вагнера было несомненное зоологическое чутье, которое помогает находить интересные темы для исследования и подмечает те области, где возможно ожидать наиболее заслуживающих внимания в данную эпоху результатов» [6, с. 13]. Речь в данном случае идет не о системе мышления, не о выработке определенной научной концепции, а о «чутье», в определенной мере позволяющем пользоваться работой подсознания. И это вполне согласуется с другим определением В.М. Шимкевича: «...нередко в Н.П. Вагнере художник превалировал над исследователем, и тогда его чутье завлекало его в дебри смутных предположений и слишком смелых гаданий» [6, с. 14].

Таким образом, факторами, повлиявшими на формирование личности Н.П. Вагнера, стали как свойства его натуры, так и «бытовой романтизм». Влияние отца и научной атмосферы Казанского университета не столько обозначили рационалистическую направленность мышления будущего ученого, сколько сконцентрировали его романтическое тяготение к необычному на познании природы. Романтический тип мышления Н.П. Вагнера определил в дальнейшем и характер его научной деятельности, и специфику литературного творчества.

Список литературы

1. *Вагнер Н.П.* Воспоминание об Александре Михайловиче Бутлере // Бутлеров А.М. Статьи по медиумизму. – СПб.: Тип. Демакова, 1889. – С. I-LXVII.
2. *Вагнер Н.П.* Как я сделался писателем? // Русская школа. – 1892. – №1. – С. 26 – 38.
3. *Краснощекова Е.С.* И.А. Гончаров: Мир творчества. – СПб.: Пушкинский фонд, 1997. – 496 с.
4. *Раздьяконов В.С.* Творчество Н.П. Вагнера в религиозной культуре России последней трети XIX: дис. ... канд. истор. наук. – М., 2008. – 241 с.
5. *Шимкевич В.М.* Современная летопись. Н.П. Вагнер и Н.Н. Полежаев, (из воспоминаний зоолога) // Журнал министерства народного просвещения. Новая серия. – 1908. – часть XVI. – №7. – С. 1– 18.

10.00.00

Лиену Тхи Хонг Фук

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
кафедра общего и русского языкознания, Москва, lieuphuc114@gmail.com

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ КАК НОВЫЙ СПОСОБ В ОПИСАНИИ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

В статье рассмотрен лингвокультурологический подход к описанию ФЕ. При этом, выясняется взаимосвязь между языком и культурой. Подчеркивается необходимость введения лингвокультурологического параметра в описание ФЕ в изучении русского языка и преподавания РКИ.

Ключевые слова: *Лингвокультурологический комментарий, язык и культура, пресуппозиция, фреймовая семантика, языковая картина мира, метафор.*

Термин «лингвокультурология» появился в последнее десятилетие в связи с работами В.Н. Телии, Ю.С. Степанова, А.Д. Арутюновой, В.В. Воробьева, В. Шаклеина, В.А. Масловой и других исследователей. И не смотря на её «молодость», о лингвокультурологии писали много [Потапушкин: 13]. В фразеологии лингвокультурологический подход впервые использован в работах В. Н. Телии и её школы. В целом лингвокультурологию можно определить следующим образом: Лингвокультурология – это наука, «возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Маслова 1997, 8].

Необходимо выяснить некоторые вопросы: как понимается культура? как взаимодействуют язык и культура? Обратим внимание на то, как понимается культура. «Культура – это социальная информация, которая сохраняется и накапливается в обществе с помощью создаваемых людьми знаковых средств» [Кармин: 42]. Культура является и результатом и процессом познания мира человеком. В этом процессе человек творит и добавляет искусственные объекты или артефакты к природным объектам. Вследствие этого, сознание и поведение субъекта культуры мотивируются не только биологическими факторами, но и факторами социальными и духовными [Маслова 1997: 203 - 209].

Следует рассмотреть и взаимосвязь упомянутых объектов исследования: как взаимодействуют язык и культура? Известные специалисты в этой области пишут следующее: «И язык, и культура являются знаковыми системами, и как знаковые системы они не могут не соприкоснуться» [Костомаров, Бурвикова: 89]. Однако, между языком и культурой не существует прямая связь, между ними устанавливается связь на основании пресуппозиция (ранее приобретенное знание).

Данные положения необходимы в нашем исследовании для того, чтобы обеспечить механизм взаимосвязи при понимании иностранцами основных элементов русской культуры, отраженных в языке, т.е. фразеологизмов. Чтобы достичь полного толкования фразеологизмов, в которых воплощены культурно-содержащие семы и следы культуры, нужно знание пресуппозиции, т.е. комплекса фоновых знаний, которые открывают путь к интерпретации культурного содержания фразеологизма и – как следствие – к лингвокультурному описанию (комментарию) фразеологизмов в процессе обучения иностранцев РКИ.

В своей работе А.П. Василенко предложил добавить лингвокультурологический параметр в описании семантики фразеологизмов, о котором он пишет так: «это способ описания (или комментарий) значения фразеологизмов, который позволяет выяснить, какие культурные сущности воплощены в языке и какими языковыми средствами и способами они закреплены» [Василенко 2011: 185]. При этом также становится понятной необходимость введения нового лингвокультурологического параметра в блок-схему функционально-параметрического описания фразеологизмов (Телия В. Н. 1990), так как, по словам А.П. Василенко, «семантика – это не только свод определенной информации (денотативной, грамматической, мотивационной, оценочной, эмотивной, стилистической), но и насыщенная

необходимость для носителя языка истолковывать фразеологизмы с целью осознания причин их зарождения и существования в современном языке» [Василенко 2011:185].

При изучении содержания фразеологизмов в свете их национально-культурной специфики лингвокультурный комментарий и его отражение в современных фразеологических словарях является важным вопросом. В этой связи обнаруживаются некоторые предметы, являющиеся источниками культурно-значимой интерпретации фразеологизмов. О них пишет в своей книге В.А. Маслова: «На фоне объекта исследования – лингвокультурологии – можно выделить несколько его предметов, каждый из которых тоже состоит из отдельных лингвокультурологических единиц» [Маслова 2001: 35 - 47].

В общем и целом лингвокультурный комментарий фразеологизмов фокусируется на изучении в составе устойчивых оборотов ряда предметов окружающей языковой и культурной действительности, представленных 1) *безэквивалентной лексикой* (в фразеологизме присутствуют компоненты, которые не имеют соответствий в других языках, или указывают на этнографические реалии, или не являются объектами или предметами современного пользования. Это данные из истории (архаики), географии, лингвистики и т.п.); 2) *этнографическим компонентом* (проявление культуры народа в составе фразеологизма – художественная литература, средства массовой информации, исторический опыт народа, библейская культура, фольклор, наименование предметов одежды и др.); 3) *метафорическим основанием* (изучение внутренней формы оборота свидетельствуют о том, как народ видит мир при сопоставлении соотносительных по значению фразеологизмов других систем – наименования человека или частей человеческого тела, наименования животных и других живых существ, растений, ландшафтных объектов природы и др.); 4) *языковой картиной мира* (отражение в языке окружающей действительности через мифы и религии, обиходно-эмпирический опыт народа, архетипический пласт, наименование артефактов, религиозно-антропоморфные наименования, наименование предметов религиозного обихода и церковной утвари, наименование единиц времени и пространства) и 5) *фреймовой семантикой* (буквальное прочтение фразеологизма в рамках культуры, или причина проявления оборота, или ответ на вопрос: почему народ так видит окружающий мир). [Василенко 2011: 228 – 244]

Как результат, по определенному упорядочению лингвокультурный комментарий начинается с рассмотрения внутренней формы фразеологизма. Далее в процессе обучающего анализа надо выяснить источники зарождения фразеологизмов (*миф, легенда, фольклор, литература, история народа*), предметы культурного их осмысления (*антропоморфизмы, зооморфизмы, наименования растений, религия, единицы времени и пространства*), а также тропеические механизмы идиомообразования (*метафора, символы, метонимия, синекдоха, олицетворение, гипербола, литота* и т.п.) [Василенко: 246].

Рассмотрим, используя предложенную схему обучающего анализа, следующие фразеологизмы русского языка:

1. ФЕ, в которой наличествует безэквивалентная лексика: **Беречь, как зеницу ока** - «хранить, беречь очень старательно, тщательно, как самое дорогое». Лингвокультурный комментарий: в старину на Руси глаз называли оком. Зеница – это зрачок. **Беречь как зеницу ока** следует читать: как беречь зрачок своего глаза. Старославянское церковное выражение говорит, что нужно относиться к чему-либо или кому-либо так, как будто бы это зрачок глаза, так, как будто бы вы не хотите потерять нечто ценное. Фразеологизм восходит к древнейшей архетипической форме осознания мира, а именно к противопоставлению «свет–тьма», соотносимому по аналогии с противопоставлением «зрячий–слепой». В основе фразеологизма лежит конструкция сравнения, где задано свойство «ценность» и его эталон – зеница ока, что обозначает одну из наивысших ценностей в бытовой, социальной и духовной жизни человека – зрение. Также в мифологии глаз–это магическая сила, благодаря которой существо обладает способностью видеть, что обеспечивает выживаемость человека. Только божество может наделять зрением или отбирать его. Поэтому, то, что человек не видит своими глазами, всегда вызывало страх либо ужас. Такова сила зрения. [Телия 2006: 304-305]

2. ФЕ с этнографическим компонентом. **У черта на куличках** - «очень далеко, неизвестно где, в глуши». Лингвокультурный комментарий к этой Фе в процессе обучающего анализа может быть таким: слово **кулички** (от диалектного «в кулижки, кулиги») означает «прогалины, поляны, болотистые места в лесу». По народным поверьям, эти глухие места – излюбленное обиталище нечистой силы (в таких местах находились языческие молельни и совершались моления и жертвоприношения богам). Образное основание фразеологизма восходит к древнейшим мифологическим формам осознания мира-хаоса и связано также с архетипическими (древнейшими) противопоставлениями «далеко - близко», «свой – чужой». «Далеко» – это незнакомое, хаотичное, неосвоенное, «чужое» пространство, мир враждебных духов и нечистой силы, к которому принадлежит в том числе и чёрт, и место его обитания осмысливается как далеко расположенное от «мира своих». Поэтому, покидая «своё», известное, гармонически организованное пространство и тем самым нарушая условную границу между миром «своих» и «чужих», человек может обречь себя на тяжёлые испытания. Целостное восприятие образа фразеологизма основано на данном стереотипном представлении о чёрте, а также о месте его потенциального проживания – о куличках. Образ фразеологизма через компонент кулички соотносится с природно-ландшафтным кодом культуры, т. е. с совокупностью имён природных объектов и элементов ландшафта, понимаемых как пространство. В составе образа кулички воспринимаются как некое место без определённых пространственных координат, что в сочетании со словом чёрт служит поводом для оценки этого места как потенциально опасного. В целом этот фразеологизм выполняет роль эталона, т.е. меры, далеко расположенного, часто точно неизвестного и потенциально опасного места. [Телия 2006: 287-288] [Мокиенко: 754]. В качестве вывода можно предложить пространственное понимание данной ФЕ как очень далекого места.

3. Метафорическое основание ФЕ. Образность фразеологизма стрелянный воробей – «очень опытный, бывалый человек, которого трудно обмануть и перехитрить» соотносится с зооморфным кодом культуры, т. е. с совокупностью обусловленных культурой стереотипных представлений о свойствах, характеристиках и особенностях поведения животных (птиц), которые выступают как источник осмысления человеком мира.» В данном случае речь идет о воробье, в которого стреляли из ружья, но он выжил, поэтому очень опытен в делах выживания, не поддается обману. Согласно Мокиенко В. М., данный «фразеологизм возник путем усечения пословицы «старого воробья на мякине не проведешь». Пословица отражает реальное наблюдение над повадками воробьев, издавна доставляющих много хлопот земледельцам. В поисках пищи старый воробей никогда не прилетит к мякине, т.е. к уже избитым молотильными цепями хлебным колосьям, а будет искать еще не обмолоченные скирды. Образ фразеологизма содержит зооморфную метафору, в которой отображено древнейшее стереотипное представление о воробье как о птице «нечистой», проворной, задиристой, связанной с мотивом грабежа и воровства. В данной метафоре бывалый, опытный человек, которого трудно застать врасплох, уподобляется воробью, побывавшему в опасных для него ситуациях и выжившему в них. Фразеологизма в целом выполняет роль эталона опытности и осторожности. [Телия 2006: 674-675], [Мокиенко: 119]

4. Фреймовая семантика в составе ФЕ. Фразеологизм Сирота казанская означает человека, «притворяющийся несчастным, обиженным, беспомощным, и т.п., чтобы вызвать сочувствие жалостливых людей». Этот фразеологизм традиционно связывает с историей России, в частности, со взятием в октябре 1552 году войсками русского царя Ивана Грозного Казани – столицы Казанского Царства. Первоначально так шутливо называли во времена Ивана Грозного татарских князей, принимавших после завоевания Казани христианство и добивавшихся почестей при царском дворе. В своих челобитных мурзы часто именовали себя сиротами. Чтобы получить для себя какие-либо поблажки, льготы, привилегии, князья старались разжалобить русских царей преувеличенными сетованиями на исключительно горькое и бедственное свое положение. Возможен и другой путь возникновения выражения: после завоевания Иваном Грозным Казани в России развелось много нищих, которые часто выдавали себя за жертв войны, говоря, что они сироты и что их родители погибли во время

осады Казани. Часто это было притворством. [Мокиенко: 636-637]. Наиболее вероятным оказывается толкование этого фразеологизма в связи с Казанским собором, рядом с которым стояли нищие, и этот фрейм следует нарисовать в сознании обучаемых в процессе лингвокультурологического обучающего анализа.

5. Языковая картина мира и ее фрагменты в составе ФЕ. Происхождение фразеологизма **Спусти рукава** – «небрежно, без усердия, не стараясь, кое-как» «связано с особым покроем верхней одежды в старину с такими длинными, расширяющимися к концу рукавами, что они доходили до колен, а иногда и до самых пяток» и «делать что-либо с опущенными рукавами было невозможно, поэтому при работе рукава засучивали». Компонент фразеологизма **спустя** соотносится с антропным, т. е. собственно человеческим, кодом культуры, компонент **рукава** – связан с вещным кодом. Образ фразеологизма в целом основан на символизации действия поведенческого типа: не засученные, спущенные **рукава** свидетельствуют о том, что человек пребывает в бездеятельном, праздном состоянии, не трудится. Образ фразеологизма воспринимается на фоне нравственной культурной установки: человек обязан трудиться. Образ человека, работающего **спустя рукава**, вступает в противоречие с эталоном труда как тяжёлой физической деятельностью, требующей напряжения, старания и больших усилий. Фразеологизм служит эталоном, т. е. мерой, небрежной, недобросовестной работы [Телия 2006: 654-655]. В обучающем лингвокультурологическом анализе приходится говорить о некоторых чертах русского мира, связанных с тем, что писатель Гончаров обрисовал в образе Обломова. Думается, что эта черта универсальна, стремление к экономии усилий есть в любом социуме. Но в данном случае сами русские оценивают эту черту как отрицательную и фиксируют ее в семантике фразеологизма.

Выводы

При изучении русского языка бывает ситуация, когда фразеологизмы не понятны, несмотря на то, что все компоненты и слова иностранцам знакомые. Причем, для эффективного понимания фразеологизмов иностранные студенты нуждаются в лингвокультурологическом комментарии/описании, которое является фондом фоновых знаний. Обладая этим знанием, учащиеся видят в фразеологизмах целую картину (сценарий, скрипт, маленькую пьесу), в которой отражается культура и жизнь народа, и понимают, как народ относится к окружающему миру через призму языка и культуры.

Список литературы

1. *Василенко, А.П.* Аспекты семантики фразеологизмов: на материале русского и французского языков: дис. доктора филологических наук: 10.02.01, 10.02.19. Орел 2011. – 360 с.
2. *Кармин А.С.* Основы культурологии. Мифология культуры. — Спб., 1997.
3. *Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д.* Логоэпистема как категория лингвокультурологического поиска //Лингводидактический поиск на рубеже веков: Юбилейный сборник. М.: Информационно-учебный центр Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2000, с. 88-96.
4. *Маслова, В.А.* Введение в лингвокультурологию: Учебное пособие / В.А. Маслова. – М: 1997. – 208с.
5. *Маслова, В.А.* Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных / В.А. Маслова. – М, 2001. – 203с.
6. *Мокиенко В.М., Бирих А.К., Степанова Л.И.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб., 2001.
7. *Потапушкин Н.А.* Фразеологические единицы русского языка в лингвокультурологическом аспекте// М.: Изд-во УМУ РУДН, 2000.- 123 с.
8. *Телия В.Н.* Большой фразеологический словарь русского языка. —М.: АСТ-Пресс, 2006.
9. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. – С.288.
10. *Телия В.Н.* Семантика идиом в функционально-параметрическом отображении // Фразеография в Машинном фонде русского языка. М., 1990. С. 42-48.

10.02.04

М.В. Лутцева

Ивановский государственный университет, факультет Романо-Германской филологии,
кафедра английского языка, Иваново, mary-3@mail.ru

УЧЕБНЫЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

В статье анализируются особенности макро- и микроструктуры учебного терминологического словаря английского языка и описываются основные принципы лексикографической обработки терминологических единиц, способствующие формированию у студентов навыков, необходимых в сфере профессионального общения.

Ключевые слова: учебный словарь, терминологический словарь, термин, словник, словарная статья.

Современное общество предъявляет высокие требования к уровню подготовки специалистов всех сфер практической и научной деятельности. В связи с этим, одной из наиболее значимых для выпускников вуза является иноязычная профессионально-коммуникативная компетенция, понимаемая как способность выполнять обязанности в рамках своей специальности и осуществлять эффективное общение в профессионально-деловой сфере во всех видах речевой деятельности.

Цель формирования данной компетенции – достижение определенного уровня владения иностранным языком в сфере профессиональной коммуникации, которое осуществляется за счет использования литературы, содержащей специальную лексику и терминологию. Безусловно, освоение данной лексики невозможно без специальных словарей, которые призваны не только истолковать значение термина, но и отразить контекстуальное употребление интересующей единицы. Специализированные учебные словари являются одним из важнейших элементов лингвистической базы интенсификации обучения. Обучающая направленность таких справочников выражается в том, что они дают базовый лингвистический материал для составления рабочих программ, учебников и учебных пособий [3].

Особенностью учебной лексикографии является учет принципов теории лексикографии, отражающей в словарях языковую реальность, и теории обучения как науки, отвечающей на вопрос «как и чему обучать?» [2].

Отличительная черта данного раздела, по сравнению с другими направлениями лексикографии, состоит в его антропоцентрическом характере, т.е. в обязательной и прямой направленности на удовлетворение потребностей вполне конкретных категорий пользователей [1].

Учебный терминологический словарь является инструментом для наиболее эффективного усвоения языка определенной отрасли науки. С одной стороны, в учебных целях общий объем специальной лексики подвергается компрессии и минимализации, в результате чего появляются разнообразные словари-минимумы, предназначенные для пользователей нефилологического профиля. С другой стороны, терминологический справочник должен помочь пользователю достичь конкретной цели коммуникации: понять и быть понятым. Это значит, что лексикографический труд должен содержать достаточную информацию для адекватного выбора и употребления единиц, описываемого в нем подязыка. В связи с этим учебный терминологический словарь должен: 1) охватывать все разряды подязыка (общенаучную, узкоспециальную и межотраслевую лексику); 2) включать все структурные типы единиц описания (термины, терминологические словосочетания); 3) быть полным по параметрам грамматической, синтаксической, орфоэпической, прагматической

характеристике, а также включать иллюстративный пример; 4) регистрировать все парадигматические и прагматические варианты термина с перекрестными ссылками между ними (дидактическая ценность таких ссылок состоит в многократной репрезентации входных единиц и их взаимосвязей, что будет способствовать лучшему усвоению материала справочника).

Для обеспечения возрастающих потребностей пользователей на рынке лексикографической продукции появляется все больше терминологических словарей разных отраслей знаний: *Collins Internet-linked dictionary of Medicine*, Glasgow, 2005; *Collins Internet-linked dictionary of Law*, Glasgow, 2006; *Collins Internet-linked dictionary of Geology*, Glasgow, 2006; *The Cambridge Dictionary of Psychology*, 2009; *Collins COBUILD International Business English Dictionary*, Glasgow, 2011 и т.д.

Одним из терминологических справочников, заслуживающих внимания как студентов-экономистов, так и преподавателей является словарь *Cambridge Business English Dictionary*, Cambridge, 2011, который содержит более 35000 терминов и словосочетаний современного делового английского языка, взятых из Cambridge English Corpus.

Наиболее удобным способом размещения материала для учебного словаря является алфавитно-гнездовой принцип, поскольку он позволяет ускорить информационный поиск. Алфавитно-гнездовое построение словника рассматриваемого лексикографического труда позволяет помещать совокупность единиц, близких по семантике, вместе, группируя их под единицей, представляющей либо ядерный компонент для всех последующих терминов, либо единицу с общим для других терминов значением. Это дает возможность пользователю узнать семантические сходства и различия лексических единиц одной группы, и расширить познания о специальности в целом. Например, под ключевым термином *account* даются следующие сочетания: *adjustment account*, *appropriation account*, *balance of payment capital account*, *bank account*, *cash account* и т.д.

Cambridge Business English Dictionary включает терминологию нескольких смежных дисциплин, обозначенных такими функциональными пометами, как: Accounting, Banking, Communication, Commerce, Finance, Human Resources, Insurance, Marketing, Property, Production, Workplace.

Большое значение для учебного терминологического справочника имеет лексикографическая разработка терминологической единицы. Рассмотрим ее на примере одной из словарных статей настоящего лексикографического труда.

absorption /... / noun [U] a situation in which an organization pays the cost of something: *We can justify the company's absorption of higher manufacturing costs.* 2 FINANCE a situation in which one company gets control of another so that they become one company: *Reports confirmed the absorption of Kode's operations into DCM's offices.* → See also carbon absorption

В структуру словарной статьи входят транскрипция (приводимая с использованием знаков международного фонетического алфавита), толкование, грамматическая, стилистическая и функциональная пометы. Набор данных помет свидетельствует о рецептивно-продуктивной направленности словаря, что имеет большое значение для студентов.

Пользователям наглядно демонстрируются комбинаторные возможности входных единиц – фиксируется управление глагола и приводится пример, иллюстрирующий его.

accept /.../ verb [T] to agree to take something: **to accept a cheque/ credit card/ cash** 2. [I or T] say yes to an offer: **accept an order/job/position**

Важным для студента является и наличие примера, иллюстрирующего терминологическую единицу. В рассматриваемом лексикографическом труде иллюстративный пример представлен как в виде целых предложений, что позволяет пользователю правильно использовать термин в контексте, так и в виде схем и графиков.

Перекрестные ссылки на другие единицы специальной номинации являются еще одной положительной чертой рассматриваемого справочника, так как позволяют студентам лучше ознакомиться с понятийными взаимосвязями единиц в рамках одного предметного поля.

Поскольку словарь является учебным, составители приводят информацию, которая обеспечивает большее количество обучающих возможностей. В *Study pages* включены разделы: *Job Advertisement* (где на наглядном примере рассматриваются ключевые моменты объявления о работе), *Application form* (в котором приводится образец заявления о приеме на работу, размещаемого работодателями он-лайн). В разделе *Writing a CV* пользователь может узнать о разнице между CV и Resume, а также о данных, которые следует указывать в каждом из них. В разделах *Globalization, Types of Companies, Corporate Social Responsibility, Economies, Management* приводится общая информация о типах, составе и обязанностях сотрудников компаний. Продолжая тенденции многих учебных словарей, составители рассматриваемого справочника дают подробные инструкции о том, как правильно писать электронные письма (e-mail), составлять протоколы совещаний (minute), повестки дня (agenda), готовить доклады и презентации, корректно выражать свое мнение.

В конце словаря приводятся и расшифровываются аббревиатуры организаций и учреждений, занимающихся экономической деятельностью: FSB – financial stability board, OGC – Office of Government Commerce, ОПЕК – Organization of Petroleum Exporting Countries и т.д. В разделе *World currencies* пользователь может получить информацию о названиях денежных единиц стран. Например, Costa Rica – colon (CRC), San Marino – Euro (EUR), Russia – Rouble (RUB), Vietnam – Dong (VND) и т.д.

Полезным для учащихся является раздел *Major financial centres and their stock exchange*, где указываются главные города и названия бирж ценных бумаг каждого континента. Например,

Australia Melbourne NSX National Stock Exchange of Australia
 Sydney Australian Security Exchange (ASX)

Следует отметить, что стремление составителей включить как можно больше полезной информации в свой словарь обусловлено желанием современного пользователя (учащегося) находить всю информацию в короткие сроки, не прибегая к дополнительным источникам.

Анализ современных учебных терминологических словарей английского языка позволяет прийти к выводу, что из базовых терминологических словарей, которые включали лишь тематически представленные отраслевые термины, они становятся полноценными справочниками, призванными обеспечить пользователя максимальной информацией в интересующей его сфере профессиональных знаний.

Список литературы

1. Карпова О.М. Английская лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 176 с.
2. Лаздинь Т.А. О проекте учебного терминологического словаря прав человека// Слово и словарь: Сборник научных трудов по лексикографии/Отв. ред. Л.В. Рычкова. – Гродно: ГрГУ, 2007. – С. 62– 64.
3. Уткина Л.С. Специализированные словари как база интенсификации обучения студентов-иностранцев лексике функционального языка// Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М.: Русский язык, 1977. – С. 198 – 204.

10.01.03

М.А. Матвеев

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
филологический факультет, кафедра зарубежной литературы,
г. Санкт-Петербург, xtreme@rh1.ru

**РОМАН Э.М. РЕМАРКА «НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН»:
К ПРОБЛЕМЕ ИЗДАТЕЛЬСКОГО УСПЕХА И ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ПОПУЛЯРНОСТИ**

В данной статье рассматриваются основные шаги, предпринятые издательством Ullstein для популяризации романа Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен», что является актуальным в связи с некоторым переосмыслением раннего творчества Ремарка, происходящим в последние десятилетия в немецком литературоведении. Для российских исследователей эта проблема в определенной степени является новой. На сегодняшний день критики уделяют исключительно мало внимания вопросу о том, что являлось причиной столь широкой известности «На Западном фронте без перемен». Несмотря на очевидные художественные достоинства романа, важной составляющей частью его успеха является также рекламная кампания издательства, а также связанная с ней корректура – включавшая как правки со стороны издательства, так и автоцензуру самого писателя.

Ключевые слова: *Ремарк, На Западном фронте без перемен, успех.*

Роман Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен» считается одним из наиболее популярных антивоенных произведений в мире. Он был переведен на более чем 40 языков и издан общим тиражом более 10 млн. экземпляров. Только за один 1929 год появилось около 200 критических работ, посвященных роману.

«На Западном фронте без перемен» вызвал спорную реакцию у критиков и даже произвел определенный «раскол» в обществе, разделивший читателей на ярых сторонников и противников книги. Равнодушных практически не было. Сложилась уникальная ситуация: как положительные, так и отрицательные отзывы о романе способствовали его популярности.

После покупки прав на публикацию рукописи издательство Ullstein использовало весь свой маркетинговый потенциал, чтобы продать как можно больше экземпляров романа.

О причинах, которые побудили Ремарка написать «На Западном фронте без перемен», издательство Ullstein сообщало следующим образом:

«Осенью 1927 года снова проявились полузабытые воспоминания о фронте, и Ремарк принял решение излить душу на бумаге. Только для того, чтобы избавиться от них [воспоминаний], он оформил свои военные переживания, в виде рукописи, которая затем несколько недель пролежала в письменном столе. Где бы она и находилась по сей день, если бы друзья не требовали публикации снова и снова» [4].

Президент издательства Ullstein Фриц Росс получил рукопись Ремарка от Фрица Мейера, родственника владельца издательства, в июне-июле 1928 года. 6 августа 1928 года Росс пригласил Ремарка на встречу.

Подписанный 29 августа 1928 года договор гарантировал Ullstein эксклюзивные права на публикацию романа. Дополнительным условием была публикация продолжения романа в 1930 году.

Прибыль от публикации романа должна была распределяться следующим образом: две трети – Ремарку, одна треть – издательству Ullstein. Права на запланированное продолжение романа, а также все последующие произведения, которые Ремарк написал бы до конца 1930 года, автоматически переходили к издательству. 22 февраля 1929 года право преимущественной продажи было продлено на два года. Помимо романа «На Западном

фронте без перемен», Ullstein также получил права на публикацию романа «Станция на горизонте», за что Ремарк получил гонорар в размере 2000 марок и 2% от будущих продаж произведения.

Важным является то, что Ullstein не был уверен в прибыли от публикации рукописи. Прогнозы сотрудников издательства относительно успехов романа Ремарка были различными – от крайне негативных до самых оптимистичных.

Это привело к тому, что договор стал компромиссом. В случае провала романа «На Западном фронте без перемен» на рынке Ремарк был обязан компенсировать издательству затраты, связанные с публикацией книги (а именно: отработать расходы Ullstein в качестве журналиста). Подобная предосторожность также гарантировала издательству возможность выгодной покупки последующих произведений писателя.

Лобби Ремарка в лице Фрица Росса оказалось достаточно эффективным. Так, через два с половиной месяца после заключения договора, вышла предварительная публикация романа в газете *Vossische Zeitung*, основном периодическом издании концерна Ullstein; 8 августа 1928 года на титульной странице издания появляется анонс публикации, который во многом обеспечил ее будущий успех:

«...появляется первый настоящий памятник "неизвестному солдату"» [3].

Статья в *Vossische Zeitung* представляет роман «На Западном фронте без перемен» документальной работой, а ее автора – автобиографом. Ремарк в статье старше своего реального возраста на несколько лет, что делает его ровесником Пауля Боймера, протагониста романа, и, следовательно, – добровольцем, ушедшим на фронт в первые годы войны. Нет никакого упоминания о писательской карьере Ремарка, акцент делается на том, что Ремарк – простой фронтовик, который выражает свои эмоции так, как может: *«Это – жизненные переживания, пропущенные сквозь призму изобразительного искусства – сила, которая способна показать личное переживание без искусного приема искажения действительности...»* [2, с. 59]

Предварительный анонс и дальнейшая публикация романа в газете привели к невероятному успеху продаж газеты *Vossische Zeitung*.

Используя возникшую политизацию романа, Ullstein делает следующий шаг и использует полемику, возникшую вокруг «На Западном фронте без перемен», в рекламной кампании. На первой полосе *Vossische Zeitung* появляются публикации популярных писателей, посвященные роману.

Издательство Ullstein предоставило всем газетам и журналам разрешение на бесплатную публикацию любой главы романа, но, вместе с тем, запретило публикацию романа целиком. Таким образом, концерн поддержал интерес к роману без дополнительных затрат.

На всех рекламных площадках Берлина были наклеены плакаты, посвященные роману «На Западном фронте без перемен», каждую неделю они обновлялись. Использовался так называемый «тизер» – PR-технология, построенная как загадка, вопрос, создающий интригу. Так, в первую неделю размещались объявления: «Он приходит»; во вторую – «Большой военный роман»; в третью – «На Западном фронте без перемен»; наконец, в четвертую неделю – «Erich Maria Remarque».

На 31 января 1929 было сделано более 30 тысяч предварительных заказов книги. В январе концерн разослал образцы изданий крупнейшим торговым сетям, а также предложил существенные скидки. Таким образом удалось значительно снизить затраты непосредственных продавцов книг на рекламную кампанию.

21 мая 1929 года в издании *Börsenblatt* вышла большая рекламная статья, в которой были представлены положительные отзывы о романе, реакция на него внутри Германии и за границей, было рассказано о переводах книги на другие языки и т. д. Одновременно с этим издательство *Propyläen* выпустило проспект «Борьба вокруг Ремарка» с аналогичным содержанием, в котором было также опубликовано интервью Ремарка Акселю Эггебрехту [1]. В этом интервью Ремарк подтверждал ранее опубликованную Ullstein информацию о его персоне и военном опыте: «События в моей книге правдивы и испытаны [мною], они не

преувеличены никоим образом». Вместе с тем, писатель рассуждает об отсутствии какой-либо тенденциозности в его книге и исключает политическую подоплеку ее написания; он осуждает «романтическую военную пропаганду» и заявляет: «Каждый, кто прочел мою книгу, никогда уже не испытает желания сам пережить все это».

Категорический отказ Ремарка принимать участие в каком-либо обсуждении романа неоднократно подчеркивался издательством Ullstein. Молчание Ремарка и его нежелание реагировать на нападки и спекуляции о его личности и степени достоверности изложенных в романе фактов – все это увеличивало продажи.

Интерес к дискуссии подогревался официальными комментариями издательства:

«Книга Эриха Марии Ремарка “На Западном фронте без перемен” преодолела рубеж в 650 тысяч экземпляров. Больше полмиллиона за 6 месяцев – это успех, которого не достигала еще ни одна немецкая книга. Он не может быть искусственным! У этого успеха есть только одно объяснение: правдивость произведения позволила нам еще раз испытать самое сильное наше переживание и заставила нас говорить об этом все время и каждому» [2, с. 62].

Вместе с тем, легенда о Ремарке-фронтовике, созданная Ullstein в рамках рекламной кампании, вступала в очевидный конфликт с его писательскими амбициями.

Подводя итог, представляется необходимым определить, насколько коммерческий успех романа «На Западном фронте без перемен» связан с рекламной кампанией.

Без рекламной кампании и инновационных подходов, использованных Ullstein при подготовке к публикации и продаже «На Западном фронте без перемен», сложно было бы донести роман до столь огромного числа читателей.

Ремарк выбрал подходящую тему для своего «первого» романа, написал его в наиболее оптимальной для подобной работы форме, а также сделал это в то время, когда тема первой мировой войны и ее последствий была наиболее актуальна. Вместе с тем, издательство Ullstein, используя результаты предварительных публикаций, оказывало влияние не только на образ Ремарка-«фронтовика», но и непосредственно на содержание его романа. С целью принятия романа максимально широким кругом читателей в текст «На Западном фронте без перемен» вносились многочисленные авторские правки. Для читателей Vossische Zeitung правка была наиболее радикальной, она была призвана снизить воздействие «шокирующего изображения».

В дальнейшем Ремарк категорически отрицал внесение правок в рукопись, например, в интервью с Фридрихом Люфтом (1963 год):

«Положенное на бумагу я уже никогда не правил...» [5].

Роман «На Западном фронте без перемен» – это творение писателя-профессионала, имеющего за плечами большой опыт в литературе и журналистике. Вместе с тем, не следует отрицать, что *коммерческий* успех книги связан как с достаточно агрессивной рекламной кампанией издательства Ullstein, так и с ролью Ремарка-маркетолога в этой кампании.

Список литературы

1. Eggebrecht A. Interview mit E.M. Remarque. // Die Literarische Welt. 1929.
2. Howind A. Ein Antikriegsroman als Bestseller // Westphalen T. Erich Maria Remarque: 1898-1970. Bramsche: Rasch Verlag, 1988.
3. J.E. Nichts Neues im Westen«. In: Vossische Zeitung (Berlin), Nr. 267, 4. 8.11.1928.
4. Börsenblatt für den deutschen Buchhandel. Jg. 96, Nr. 114, 21.3.29, S. 3991, Sonderprospekt. (Ullstein).
5. Im Interview mit Friedrich Luft. »Das Profil: Erich Maria Remarque«, SFB (Fernsehen), 3.2.1963.

10.01.01

Н.Г. Махинина

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра русской литературы и методики преподавания, Казань, mahinin@rambler.ru

ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕПУТАЦИЯ Ю. КАЗАКОВА: ФЕНОМЕН «ЗАБЫТОГО» ПИСАТЕЛЯ

В статье рассматривается проблема формирования литературных репутаций на примере феномена «забытого» писателя. Устанавливается, что причинами «выпадения» писателя из сферы активного читательского обихода становятся как субъективные, так и объективные обстоятельства.

Ключевые слова: *литературная репутация, Ю. Казаков, феномен «забытого» писателя.*

Проблема литературных репутаций не является достаточно разработанной в российском литературоведении. И.Н. Розанов одним из немаловажных факторов их формирования считает неизбежную смену литературных приоритетов, когда творчество того или иного автора соизмеряется сначала с предшественниками, от которых он отталкивается, затем с последующими поколениями, которые отталкиваются от него [7]. В дальнейшей разработке проблемы в конце XX – начале XXI веков, например, в книге А.И. Рейтблата «Как Пушкин вышел в гении» обозначена историческая смена факторов, формирующих литературную репутацию, связанная с появлением широкой публики [6]. Другой исследователь В.Н. Крылов утверждает в связи с этим усиление роли критики в формировании репутации писателя, пишет «о возможностях усиления/ослабления средствами литературной критики воздействия произведения на публику» [5, с. 65].

В сущности как издавна сформировавшиеся факторы, так и появившиеся впоследствии продолжают определять литературный статус писателя и в XX веке. Здесь уже можно говорить о выходе на первый план определенных факторов под влиянием определенных социокультурных моментов. И более влиятельным становится фактор обратной связи читательских мнений и поведенческих моделей.

Одним из примечательных моментов, связанных с функционированием литературной репутации писателя, является феномен «забытости». В этом плане интересно рассмотреть личность писателя Ю. Казакова (1927 – 1982), писателя, чье детство и юность связаны с годами репрессий и Великой Отечественной войны, а писательский дебют – с эпохой оттепели.

Задачей статьи является определение факторов, повлиявших на «выпадение» творчества Ю. Казакова из активного читательского обихода. Новизна ее определяется тем, что она не являлась до сих пор объектом рассмотрения в литературоведении.

Следует отметить, что время, когда Ю. Казаков начинает свою литературную биографию, – это эпоха, когда престиж литературы необычайно высок. В книге П. Вайля и А. Гениса «Шестидесятые. Мир советского человека» указывается одна из определяющих причин этого высокого статуса: необычайная жажда правды, которую должна была открывать в том числе и литература [1].

Конечно, такой контекст не мог не оказать влияния на специфику оценки молодых авторов, дебютировавших своими произведениями в начале 1950-х годов. Ю. Казаков, пришедший в литературу из музыкальной среды и обладавший поначалу только опытом военного детства, проведенного в большом городе, не сразу нашел свой путь. Постепенно его писательский облик начинает формироваться в путешествиях, которые позволяли ему погрузиться в мир природы и в новом осмыслении литературной традиции, прежде всего

классической (Пришвин, Чехов, Толстой, Тургенев). Однако самым сильным литературным «ударом» оказался для него достаточно полно изданный в 1956-ом году И.А. Бунин. Поэтому отечественная критика, осуждавшая молодых авторов в целом за нравственный нигилизм, Казакова упрекала еще и в книжности, и чуть ли не в эпигонстве. Его произведения постоянно соотносили то с тургеневскими, то с бунинскими, то с пришвинскими, отказывая писателю в собственном голосе.

Другим, более значимым, был упрек в чрезмерной камерности творчества писателя, ушедшего в мир нюансов, интимных переживаний от острых злободневных проблем. Причем этот упрек звучал в адрес писателя с диаметрально противоположных сторон и с абсолютно разным пафосом. Об этом писали так называемые охранительные критики 1960-х годов, которые утверждали об отсутствии в рассказах писателя дыхания современности, о том, что его герой не захвачен никаким коллективным делом. С другой стороны, в камерности его упрекал А. Солженицын.

Однако параллельно со сложившимся в критике мнением об оторванности писателя от реальной действительности, которое в определенной степени влияло на активность опубликования его произведений и их распространения в читательской среде, у Казакова начала формироваться репутация прозаика высокого уровня мастерства. Первоначально она сформировалась в собственно близком ему литературном круге, то есть в среде студентов Литературного института, а затем и молодых писателей его круга: Г. Горышина, Э. Шима, Г. Семенова и др.

Такая же репутация в период конца 1950-х – 1960-х годов сложилась у писателя на Западе. Известный немецкий славист Вольфганг Казак пишет: «Рассказы Ю. Казакова, продолжающие традицию Бунина, Чехова и Паустовского, – это «может быть, лучшее, что было написано в России в 50-х – 60-х годах» [3, с. 336].

Однако постепенно приходит осознание истинной сути творчества писателя и в отечественном литературно- и научно-критическом мире.

Характерно, что при его жизни о Казакове было не так уж много написано в критике, и рассматривается он в основном не как своеобразное явление, а в ряду других: либо «молодых» авторов, либо рассказчиков. Ему больше повезло в литературоведении. Творчество писателя достаточно глубоко рассматривается в ряде появившихся в конце 1960-х – начале 1970-х годов книг И. Крамова, М. Макиной, А. Нинова, В. Шубина, В. Этова, посвященных жанру рассказа в современной литературе, в диссертациях Г.Д. Цивина, Н.А. Брябиной, Э. Бальбурава.

В дальнейшем оценка творческого пути писателя связана: 1) с определенным типом поведения (застенчивость, заикание, грубоватое поведение, отмечаемое всеми злоупотребление матом, пьянство). Создается контраст между характером его прозы и тем впечатлением, которое он производил на малознакомых людей; 2) с образом существования, которое часто вело к изолированности писателя в литературной среде: путешествия на русский Север, уединенная жизнь.

Казаков никогда не имел массового читателя, что связано со спецификой его рассказов. Во многом это связано с последовательным отстаиванием своей приверженности к классической традиции, с ярко выраженным лиризмом его прозы.

Смерть писателя не повлияла на возрождение интереса к нему. Она пришлась на период безвременья конца 1970-х – начала 1980-х годов, когда события литературной и окололитературной жизни уже не привлекали серьезного внимания общественности.

Однако отсутствие видимой реакции оказалось связано не только со временем смерти, но и с писательским статусом Казакова. Выпавший из советской литературы, он не был официально посмертно почтен как признанный советский писатель. В то же время в его прозе не было ничего, очевидно ломающего традицию, что могло бы заинтересовать так называемого «диссидентствующего» читателя, который в то время неявного перехода к новому мышлению был достаточно многочислен.

После смерти писателя возникла специфическая ситуация. С одной стороны, он остается в литературном процессе как признанный мастер прозы. В 1987 году достаточно резонансно отмечалось его 60-летие. В этот период появились интересные статьи о творчестве писателя И. Штокмана, Е. Шкловского. И особенно заставили несколько иначе увидеть писателя публикации его писем, осуществленные В. Конечким, Т. Жирмунской, Г. Горышиным, М. Пьяновым, и архивных материалов: статей, заметок, интервью, неоконченных произведений, набросков. О нем снят замечательный художественный фильм «Послушай, не идет ли дождь?...» с А. Петренко в главной роли. Учреждена премия имени Ю. Казакова за лучший рассказ. Рассказы писателя «Голубое и зеленое», «Манька», «Арктур – гончий пес» включены в школьные программы по литературе.

Научное осмысление творчества писателя продолжается. Появились две серьезные аналитические книги о писателе: И. Кузьмичева [4] и Е. Галимовой [2]. Каждые 2-3 года защищаются диссертации, посвященные творчеству Ю. Казакова.

Но в читательском сознании он не присутствует, и при назывании его имени редкий читатель вспомнит хотя бы одно его произведение.

Таким образом, литературная репутация Ю. Казакова складывается под воздействием ряда факторов социокультурного плана: требование жизненной правды критикой охранительного порядка вело к недоверию редакторов и отчасти широкой массы читателей, требование этой же правды демократической критикой – к недоверию диссидентствующего читателя. Тип жизненного поведения вел к изолированию писателя в литературной среде. Можно говорить о том, что авторитет писателя всегда был необычайно высок в литературном мире и по сей день остается статусным именно среди писателей и литературоведов.

Список литературы

1. *Вайль П.* Шестидесятые. Мир советского человека / П. Вайль, А. Генис. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 368 с.
2. *Галимова Е.* Художественный мир Юрия Казакова / Е. Галимова. – Архангельск: Помор. гос. пед. ун-т им. М.В. Ломоносова, 1992. – 172 с.
3. *Казак В.* Энциклопедический словарь русской литературы с 1917 года / В. Казак; пер. с нем. Е. Варгафтик, И. Бурихина. – London: Overseas Public-ns Interchange Ltd, 1988. – 921 с.
4. *Кузьмичев И.С.* Юрий Казаков / И.С. Кузьмичев. – Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1986. – 268 с.
5. *Крылов В.Н.* Критика и успех автора (социологические аспекты литературы серебряного века) / В.Н. Крылов // Ученые записки Казанск. ун-та. – Сер.: Гуманит. науки. – 2009. – т. 151. – № 3. – С. 65 – 75.
6. *Рейтблат А.И.* Как Пушкин вышел в гении: историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи / А.И. Рейтблат. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 336 с.
7. *Розанов И.Н.* Литературные репутации / И.Н. Розанов. – М.: Советский писатель, 1990. – 464 с.

10.02.04

Н.В. Хохлова

Московский государственный университет при МИД РФ,
кафедра английского языка №7, Москва, nataliakhokhlova@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КЛАССОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА МАТЕРИАЛЕ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Изучение особенностей речи представителей различных социальных классов проводилось в XX веке на материале разных языков и разных обществ. Английский язык в Великобритании дает возможность исследовать класс более подробно, так как социальная структура английского общества, в отличие от других европейских стран, больше стремится сохранять традиции во всем, в том числе в языке. Настоящее исследование ставило своей целью изучить особенности речи представителей разных социальных слоев британского общества, основываясь на материале устной части Национального британского корпуса (BNC). Особый интерес для исследования представляет употребление в устной речи абстрактных существительных, как одной из наиболее сложных (с когнитивной точки зрения) групп слов.

Ключевые слова: *абстрактные существительные, корпусная лингвистика, социальные классы, социолингвистика.*

На протяжении XX века в лингвистике заметно возрастал интерес к социальным аспектам речи и языка; внимание уделялось особенностям словоупотребления, словарному запасу, грамматическим и синтаксическим особенностям речи представителей различных социальных групп. Существует большое количество работ, посвященных гендерным и возрастным различиям, национальным вариантам языков и отдельным социальным группам. По сравнению с этими направлениями, исследований, разрабатывающих вопросы социальной дифференциации, в частности освещающих особенности речи представителей различных социальных классов, значительно меньше. Представляется, что это сигнализирует не об отсутствии объекта исследования, а сложившейся политической и социальной обстановкой, когда обсуждение классов нередко рассматривается как заявление о классовой неравенстве или размышление о превосходстве одной социальной группой над другой. Тем не менее, невозможно не признать тот факт, что в большинстве стран границы между социальными слоями ощущаются и осознаются их гражданами, несмотря на то, что в современном обществе социальная мобильность и приводит к менее четкому разделению. Изучение классов как социального явления и исследование особенностей речи представителей различных социальных слоев могут помочь в понимании классовых ценностей. Данные подобных работ, несомненно, будут полезны в преподавании английского языка и культуры студентам различных специальностей (прежде всего, переводчикам, политологам и дипломатам). Кроме того, в рамках изучаемой культуры результаты также могут применяться в преподавании, чтобы учитывать социальные особенности обучающихся для более эффективного преподавания.

Одним из наиболее интересных примеров классового общества, несомненно, является Великобритания. Именно она, в отличие от большинства стран континентальной Европы, сохранила к началу XXI века не только монархию, но и традицию четкой социальной стратификации. Несмотря на все возрастающую социальную мобильность и изменения структуры общества, современное английское общество продолжает сохранять строгую дифференциацию, осознаваемую жителями Британских островов. Вопрос социальной стратификации и существующих классов является не только объектом научного исследования, но и политического воздействия. На протяжении последней четверти XX века

британские политики заявляли о своих планах, а иногда и успехах в борьбе с расслоением общества. В 1985 году Маргарет Тэтчер утверждала, что собралась «полностью покончить с разделением общества на классы», называя его «устаревшей марксистской доктриной» [3], с которой не хотела иметь ничего общего. Тем не менее, упоминая классы, бывший премьер-министр только подчеркивает их наличие; как и Джон Мейджор, заявивший перед вступлением в должность о своем намерении добиться «бесклассового общества» [4]. Тем не менее, и его усилия вряд ли можно признать успешными, так как и в прессе, и в научной литературе вопрос классовой дифференциации продолжал подниматься. Более того, спустя еще восемь лет, уже другой премьер-министр, Тони Блэр, призвал создать новое, меритократическое, общества, в котором положение человека в обществе оценивалось бы не его происхождением, а достижениями. Однако и его усилия не привели к новому социальному устройству, а социологи и политологи говорят о злоупотреблении бывшим премьер-министром термина «меритократия» [5]. Таким образом, можно утверждать, что в британском обществе по-прежнему существует классовое деление.

Интерес лингвистов к социальным различиям в речи пришёлся на вторую половину XX века. Среди первых работ, рассматривавших речь представителей противоположных классов, были статья А. Росса “U and Non-U”, сборник статей Н. Митфорд “Noblesse Oblige”, опубликованные в конце 1950-х годов. Позднее рассуждения об особенностях лексики высшего и низшего классов озвучивались в работах Р. Бакла “U and Non-U Revisited”, Д. Хани “Does Accent Matter?: The Pygmalion factor”, А. Барра и П. Йорка “The Official Sloane Ranger handbook”, К. Уэйлза “Royalese: The Rise and Fall of ‘The Queen’s English’”, Б. Рэмптона “Crossing into class: language, ethnicities in England”.

В отечественной лингвистике в работах, посвященных особенностям английского языка, внимание, главным образом, уделялось речи представителей высшего класса. Так, в своей диссертации «Социолингвистические аспекты развития английской речи (на материале речевых характеристик представителей высших классов Великобритании в произведениях английской художественной литературы)» [2] Т.А. Ивушкина исследовала социолингвистические характеристики речи британских аристократов. Автор отмечает, что язык высшего класса характеризуется использованием пере- и недооценки, рядом абстрактных афоризмов, подчеркивающих оригинальность их создателя. Кроме того, в работе подчеркивается большая роль абстрактных существительных. Похожие выводы о количестве и разнообразии употребляемых абстрактных имен делают и другие исследователи речи аристократии (Д.В. Крюков, Ю.О. Квартовкина).

В связи с этим актуальным кажется изучение абстрактных существительных в социолингвистическом аспекте. Исследование, основанное на материале Британского национального корпуса (BNC), ставило своей задачей проанализировать все встречающиеся в корпусе абстрактные имена. Для изучения были выбран разговорный подкорпус, так как аннотация составляющих его единиц допускает классификацию по социальным классам. Кроме того, при исследовании письменной речи не всегда возможно провести разграничение между особенностями речи высшего класса и стилистическими особенностями официальной письменной речи.

Для выделения группы абстрактных существительных из разговорного подкорпуса Британского национального корпуса были выделены все слова, аннотированные как существительные (после чего необходимо было отобрать те слова, аннотация которых была неверной). В итоге был собран подкорпус из 91386 единиц, которые были вручную сортированы на абстрактные и конкретные. Для сортировки применялся экстралингвистический подход: к конкретным существительным были отнесены слова, имеющие вещные денотаты (*leg, table, dog*), а к абстрактным – широкий спектр лексем, от слов низкой абстрактности (*day, light*) до более отвлеченных понятий (*confusion, exhilaration, literacy*).

В ходе исследования полученной группы был проведен частотный анализ употребления абстрактных имен различными социальными группами (по классу, полу и возрасту), а также

семантический анализ употреблённых в устной речи отвлеченных имен. Самые распространенные абстрактные слова в речи представителей разных классов практически совпадают, среди них чаще всего встречаются слова меры (*bit, lot*) и времени (*week, minute*). Говоря о частотности употребления, необходимо также отметить, что вне зависимости от класса использовавших абстрактные существительные людей, слова этой группы составляют около половины от всех случаев употребления существительных. Тем не менее, необходимо отметить, что словарный запас абстрактной лексики заметно богаче у представителей более высокого класса. Кроме того, среди семантических групп с наибольшей вариативностью у того же класса заметно выделяются группы слов, обозначающих сенсорное и вкусовое восприятие, эмоции и умственные действия и состояния. Слова этих же групп заметно чаще встречаются в речи представителей высшего класса и в художественной литературе. Возможно это связано с тем, что людям с лучшим образованием и положением в обществе необходимо как можно тоньше и точнее определить свое состояние. Например, вместо *thought* в речи используется *ponderance, ruminaton, reflection*.

При разделении на семантические группы абстрактные существительные были также поделены на слова, обозначающие действия, состояния и явления, следуя классификации, предложенной Т.А. Золотарёвой [1]. В данной связи интерес представляет тот факт, что представители высшего класса используют слова, обозначающие действия и качества намного чаще, чем представители низших классов, заменяя, таким образом глаголы и прилагательные соответственно. Некоторые понятия не в корпусе в речи представителей низших классов в форме абстрактного существительного, например:

But you can understand the confusion, really. (upper-middle class)

Yeah, because you confused him. (lower class)

При рассмотрении употребления абстрактных существительных в поло-возрастном аспекте, оказывается, что наиболее частотны и вариативны они в речи мужчин старше 30 лет. Это может объясняться законченным образованием и уже начатым карьерным ростом мужчин этого возраста. Работа и постоянное общение с партнерами вынуждает их выстраивать свою речь, делая ее более разнообразной и абстрактной. При этом среди подростков больший процент употребления абстрактно лексики – среди девочек, возможно потому, что в школе представительницы слабого пола более ориентированы на дисциплину и мнение окружающих, прежде всего – учителей.

В целом, можно утверждать, что абстрактные существительные представляют собой интересную лексическую группу, способную показать социальных статус людей. Несмотря на то, что к настоящему времени не было выработано единой классификации абстрактной лексики, используя существующие варианты деления этих слов, можно выявить особенности речи представителей тех или иных классов. Помимо идентификации социального положения носителя языка, сведения о социолингвистических особенностях употребления абстрактных имен могут быть использованы в преподавании английского языка для обучения студентов наиболее распространенным абстрактным существительным, а также демонстрации того, как отличается речь представителей высшего класса от низшего.

Список литературы

1. Золотарева Т.А. Семантические особенности английских абстрактных существительных, влияющих на употребление артикля. Дисс. канд. филол. наук. - М., 2003.
2. Ивушкина Т.А. Социолингвистические аспекты развития английской речи (на материале речевых характеристик представителей высших классов Великобритании в произведениях английской художественной литературы). Дисс. докт. филол. наук. - М., 1998.
3. Cannadine D. The Rise and Fall of Class in Britain. Columbia University Press, 1999. [Электронный ресурс] ULR: <http://www.nytimes.com/books/first/c/cannadine-class.html> (дата обращения: 10.07.2014)
4. Major J. Leader's speech, 1991. [Электронный ресурс] ULR: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=137> (дата обращения: 10.07.2014)
5. Young M. Down with meritocracy // The Guardian. June 29, 2001. [Электронный ресурс] ULR: <http://www.nytimes.com/books/first/c/cannadine-class.html> (дата обращения: 10.07.2014)

10.02.01

Цзян Чжиянь

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина,
кафедра общего и русского языкознания, Москва, jiang78@mail.ru

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ И ЕГО ИЗУЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ

На сегодняшний день работы о речевом портрете стали много, но не сформировался единый взгляд на понятие «речевой портрет». В данной работе мы определяем понятие «речевой портрет» с позиций лингвокультуры. Нами отмечалось, что пока не обращают внимания на изучение речевого портрета драматических персонажей.

Ключевые слова: *речевой портрет, речевой портрет художественного персонажа, речевой портрет драматического персонажа.*

Речевой портрет происходит от фонетического портрета, иными словами, фонетический портрет — это один из самых ранних видов речевого портрета языковой личности. Теория социально-речевого портрета носителя языка формируется в XX веке. Е.Д. Поливанов не использует словосочетание «речевой портрет», характеризуя фонетические признаки «интеллигентской фонетики», «интеллигентского выговора», «фонетики интеллигентского языка». Совокупность черт фонетики литературного языка образованного дворянства ученый обобщает в термине «офоэпическая культура» [1, с. 114].

Термин «фонетический портрет» был выдвинут М.В. Пановым и воплощен им в ряде фонетических портретов политических деятелей, писателей, ученых в середине 60-х годов XX века. Усиление интереса к изучению проблемы «речевого портрета» в России приходится на конец 80-х-90-х гг. Хотя эти портреты описывали индивидуальную манеру произношения отдельного, данного человека, их социальная и общекультурная ценность несомненна, поскольку каждый из портретов отражает особенности речи определенной общественной среды (представителем, которой является «портретируемый»). Выбирая объект для портретирования, учёный исходит из социальных и социокультурных соображений: является ли он представителем какого-либо социального слоя, присутствуют ли в его речи определенные культурные традиции и локальные речевые особенности — ср. противопоставление Москвы и Петербурга - и др. [3, с. 14, 59, 159, 253, 418].

К сожалению, на сегодняшний день не сформировался единый взгляд на понятие «речевой портрет». Переходя к толкованию термина речевой портрет, следует сказать, что в различных научных изданиях можно встретить множество определений. Мы полагаем, что речевой портрет — это проявляет социальную и профессиональную принадлежность языковой личности, которая настаивает индивидуальность, по своему пониманию носитель разной лингвокультурой портретирует индивидуального и типичного персонажа, включающего в себя четыре аспекта: лингвистический лексикон, лингвокогнитивный тезаурус, коммуникативный прагматикон и психический тип.

С точки зрения социолингвистики Т.М. Николаева в своей работе использует «социолингвистический портрет как метод описания речевых характеристик, нужно ли представлять эксплицитно все уровни и все факты языковой системы?», «многие языковые парадигмы, начиная от фонетической и кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам и поэтому интереса не представляют. Напротив, важно фиксировать яркие диагностирующие пятна» [2, с. 73].

На сегодняшний день работы, посвященные изучению речевого портрета, оказываются многочисленными, тем более, с каждым годом становится более. Многие из подходов к речевому портрету, плодотворно разрабатываемому лингвистами, находят отражение в статьях и монографиях.

Среди них следует выделить:

речевой портрет персонажа художественной литературы

Изучались М.В. Пьянова (1997) (На материале английской художественной литературы), М.А. Куроедова (На примере очерков В.М. Пескова) (2001), М.Н. Панова (государственный служащий) (2004), Л.Н. Чурилина (2006) (на примере персонажа Степановича П.В. романа Ф.М. Достоевского «Бесы»), А.С. Гафарова (2006) (Солдат), Н.Б. Лебедев (2006) (на примере образов рассказа И.С. Тургенева «Хорь и Калиныч»), Б.М. Проскурнин (2007) (на материале романа Ника Хорнби «Мой мальчик»), А.А. Осипова (2008) (женских персонажей в романе Дж. Керуака «On the Road» и его переводах на русский язык), О.И. Северская (2008) (на материале поэзии рубежа XX-XXI веков), Е.В. Комовская (2008) (на примере повести «Очарованный странник» Н.С. Лескова), А.Е. Белоусова (2009) (на материале современной немецкоязычной прозы), Честнова Н.Ю. (2009) (Достоевский «Записки из подполья»), О.А. Ярошенко (2010) (художественная реалистическая проза), Е.В. Колоколова (2010) (на материале русской и английской литературы), З.Р. Хачмафова (2010) (На материале русского и немецкого языков), Ю.В. Босекова (2011) в трилогии А.М. Бондаренко «государева вотчина», В.А. Чукшис (2012) (Австрийские диалектизмы), О.В. Томберг (2012) (На примере национальных героев английского лингвокультуры), Рощина О.В. (2012) (типизирующее средство в очерковой прозе). Голубева И.В. (2012) Устный роман Лилианны Лунгиной «подстрочник», С. Ачимова, К.В. Шмугурова (2012) (на материале романа «Десять посещений моей возлюбленной В.И. Аксенова»), Жень Цзюань (2012) (Шворина героя рассказа Юрия Нагибина «Гибель пилота»), Ж.Б. Абильдинова (2013) (речевой портрет русского, казахского и немецкого этноса в анекдотах), А.Б. Борунов (2013) (речевой портрет персонажей в творчестве Р.Н. Митры), Л.В. Палойко (2013) (На материале романов Д. Дю Морье «Ребекка» и С. Хилл «Миссис де уинтер»), Мажуго Ю.О. (Мажуго Ю.О. Описание языкового портрета Ганнибала Лектера) (2013) и др.

Они выявили, что научные работники, занимающиеся изучением речевого портрета персонажа художественной литературы, уделяют внимание данному проблеме около 20 лет, особенно, в последние годы количество работ по этому направлению постепенно увеличивается. Так, однако, на наш взгляд, в этом направлении речевого портрета теперь стало слабым. Прежде всего, для изучения материалов (художественной литературы), написанный иностранным автором, большинство исследователей выбирает, тем более, их интересы обращают внимание на прозу, а не на драму. Понимание ее не зависит от описания автора и только от речевой характеристики персонажа, отражающей речевой портрет; Во-вторых, большинство автора работы, как правило, выбирает одного из персонажей художественной литературы, выступающего в качестве их исследовательского предмета; В-третьих, до нашего сегодняшнего дня исследователи пока не встречается портретирование драматических персонажей с позицией лингвокультуры.

Список литературы

1. *Бойко Б.Л.* Принципы моделирования речевого портрета носителя социально-группового диалекта (к проблеме создания речевого портрета человека на войне). // Вестник Военного университета. - 2008. - № 2. - С. 114-121.
2. *Николаева Т.М.* «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады Всесоюзной научной конференции. Часть 2. – М., 1991. – С. 73-75.
3. *Панов 1990 - М.В. Панов.* История русского литературного произношения XVIII-XX вв. М., 1990.

10.02.04

Н.М. Якубова

ФГБОУ ВПО «Амурский государственный университет»,
Филологический факультет, кафедра иностранных языков,
Благовещенск, lev555@rambler.ru

**ПЕРФОРМАТИВНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ *I DOUBT* + (*THAT*) *CLAUSE*
КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ИЛЛОКУТИВНОЙ ЦЕЛИ ЭКСПЛИКАЦИИ
СОМНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

*Внутреннее состояние сомнения онтологически недоступно восприятию, однако часто человек выражает сомнение в речи. Экспликация сомнения является речевым актом, иллокутивная цель которого «наилучшим образом» реализуется при помощи перформативного высказывания *I doubt + (that) clause*.*

Ключевые слова: *сомнение; речевой акт, иллокутивная цель, перформатив; ментальный перформатив.*

Актуальность работы обусловлена антропоцентрической направленностью современной лингвистики, предполагающей обращение к различным модусам бытия человека и их отражению в языке. Научная новизна данной статьи заключается в том, что впервые в современном английском языке выделяется перформативное высказывание *I doubt + (that) clause* в качестве самостоятельного объекта исследования.

Состояние сомнения свойственно всем людям. Сомневаясь, человек ищет правду, правильный ответ на свои вопросы. Сомневаясь, люди пытаются найти истину, как в научном смысле, так и в повседневном. Т. Рибо определяет сомнение как «состояние неустойчивого равновесия, в котором противоречивые представления сменяют друг друга, не приобретая господства в уме и не приходя к соглашению» [1]. Из определения следует, что сомнение является ментальным состоянием и понимается как умственная нерешительность. В речи внутреннее состояние сомнения находит своё выражение в речевом акте экспликации сомнения.

Дж. Остин определяет речевой акт как высказывание, порожаемое и произносимое с определенной целью и вынуждаемое определенным мотивом для совершения практического или ментального (как правило, адресованного) действия с помощью такого инструмента, как язык/речь [2]. Исследователь предложил модель речевого акта, которая, помимо говорения, учитывает цель, результат и адресата:

1) локутивный акт – адресант выбирает языковые средства для осуществления речевого акта;

2) иллокутивный акт – адресант выражает определенную коммуникативную цель, задает ряд условий осуществления речевого акта;

3) перлокутивный акт – посредством говорения адресант производит изменения в сознании или поведении адресата [3].

Основным параметром речевого акта является иллокутивная цель, которая определяется как ментальный акт, совершения которого добивается от слушателя говорящий, или ментальное состояние, в которое говорящий намерен привести слушающего [4]. Иными словами, иллокутивную цель следует понимать как конкретный тип речевого воздействия, которое говорящий намерен осуществить.

Для того, чтобы определить иллокутивную цель речевого акта экспликации сомнения, мы учли следующие моменты:

- экспликация сомнения является выражением субъективного *мнения* относительно положения дел в реальности [5].

- сомнение – это «эпистемическое состояние, в котором субъект занимает вероятностную негативную когнитивную позицию относительно истинности некоторого суждения Р» [6].

Таким образом, иллокутивная цель речевого акта экспликации сомнения заключается в информировании адресата о том, что говорящий придерживается мнения о вероятном несоответствии его суждения реальному положению дел.

По мнению Дж. Остина, иллокутивная цель речевого акта наилучшим образом реализуется при помощи перформативного высказывания. Понятие перформативности было введено Дж. Остином (1962). Ему же принадлежит и самое детальное исследование перформативности. Однако само это явление было замечено раньше в работах Э. Кошмидера (1962) и Э. Бенвениста (1974). Под коинциденцией (нынешней перформативностью) Э. Кошмидер подразумевал совпадение слова и действия в одном глаголе. Идея совпадения слова и действия присутствует и во всех позднейших определениях перформативности. Обычно глагол считается перформативным, если для него возможно такое употребление формы первого лица единственного числа индикатива активного залога, которое равносильно однократному выполнению обозначаемого этим глаголом действия: *Я обещаю вам есть обещание*.

Исследователи выделили признаки, которые позволяют определить, является ли высказывание перформативным:

- 1) эквивалентность (равнозначность действию);
- 2) неverified (неприложимость к перформативам критерия истинности/ложности, так как перформативное высказывание истинно в силу самого его произнесения);
- 3) автореферентность (перформативное высказывание отсылает к самому себе);
- 4) автономинативность (перформативный речевой акт описывает себя);
- 5) эквитемпоральность (совпадение времени перформативного глагола с моментом речи);
- 6) компетентность (наличие полномочий у говорящего);
- 7) определенная грамматическая оформленность (перформативный глагол должен быть в первом лице единственного числа настоящего времени, первый актант – выражаться действительным элементом первого лица единственного числа и т. п.) [7].

Фактический материал свидетельствует о том, что в высказывании *I doubt + (that) clause* актуализируются все вышеперечисленные признаки, следовательно, его можно отнести к перформативным, ср.:

«I'd like to try to get the stolen books back».

«How do you intend to do that?» Harrison unfolded the paper clip, dropped it, and picked up another.

«By contacting other libraries and book dealers, any place the thief might try to sell them».

«Be discreet. We don't want the state to think we can't protect their assets».

«I'd like to put them on BamBam». It was the Web site where librarians listed stolen books.

«*I doubt it will help*, » Harrison said [8, P.65].

В представленном примере высказывание *I doubt it will help* номинирует действие, совершающееся на ментальном уровне. Момент реализации данного высказывания совпадает с моментом переживания сомнения. К выражению сомнения в перформативном употреблении не применим критерий истинности. Слушающий не может сказать по поводу сомнения собеседника «Это ложь» или «Это верно». Высказывание *I doubt it will help* реализует каноническую перформативную формулу (термин И.П. Сусова) с местоимением *I* и перформативным глаголом в форме настоящего времени (Present Indefinite) изъявительного наклонения действительного залога, за которым следует пропозициональная часть (р), указывающая на предполагаемое положение дел [9]. Утверждаемое при помощи местоимения и глагола в перформативной части высказывания относится не к внешнему миру, а к внутреннему состоянию говорящего.

Рассматривая экспликацию сомнения при помощи перформатива *I doubt + (that) clause*, мы обратили внимание на использующийся в научной литературе термин «ментальный

перформатив», который был введён Н.К. Рябцевой [10]. Необходимость в данном термине возникла при анализе научного дискурса. К ментальным перформативам автор относит выражения, описывающие интеллектуальную деятельность: *допустим, напомним, необходимо сделать замечание* и т.д. Согласно Н.К. Рябцевой, ментальные перформативы обуславливают логическую организацию текста, объективируя мыслительные операции автора и выстраивая сюжетную и композиционную линии рассуждения. Ментальные перформативы относятся к метатекстовым компонентам научного дискурса, которые помогают структурировать текст, облегчая его восприятие адресатом. С одной стороны, они выполняют текстообразующую функцию – с их помощью автор «сверяет свой замысел с формой его воплощения в тексте» [10,С.24], а с другой – они непосредственно обращены к отправителю текста, его мыслям и состояниям.

Л.Ю. Емельянова считает, что высказывания типа *Я сомневаюсь* или *Я сомневаюсь, что...* в разговорном дискурсе также являются ментальными перформативами, в которых объективируется связь между мышлением и речью. Эти высказывания равносильны выполнению ментальной операции сомнения [11,С.97].

Мы поддерживаем точку зрения Л.Ю. Емельяновой и считаем, что высказывание *I doubt + (that) clause* является ментальным перформативом, который «наилучшим образом» реализует иллокутивную цель речевого акта экспликации сомнения.

Список литературы

1. *Рибо Т.А.* Эволюция общих идей / Т.А. Рибо. – Пер. с фр., 2-е изд., 2007. – 224 с.
2. *Остин Дж.* Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 22-130.
3. *Austin J.L.* How to Do Things with Words / J.L. Austin. – Oxford: Clarendon Press, 1962. – 168 p.
4. *Вендлер З.* Иллокутивное самоубийство / З. Вендлер // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 238-251.
5. *Якубова Н.М.* Выражение сомнения в иницирующем речевом акте (на материале английского языка) / Н.М. Якубова // Казанская наука. – 2013. - № 9. – С. 216-224.
6. *Юровицкая Л.Н.* Английский лингвокультурный концепт «Сомнение» и способы его языковой манифестации : дис. ...канд. филол. наук : 10.02.04 / Л.Н. Юровицкая. – Самара, 2005. – 171 с.
7. *Формановская*
8. *Gieson J.V.* The Stolen Blue / J. V. Gieson. – New York : Penguin, 2000. – 247 p.
9. *Сусов И.П.* Лингвистическая прагматика / И.П. Сусов. – 2006. – URL : <http://homepages.tversu.ru/~ips/Pragmg.html> (дата обращения : 23 июля 2014).
10. *Рябцева Н.К.* Ментальные перформативы в научном дискурсе / Н.К. Рябцева // Вопросы языкознания. – М. : Вопросы языкознания, 1992. – № 4. – С. 12-28.
11. *Емельянова Л.Ю.* Прагмасемантический аспект высказываний сомнения : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Л.Ю. Емельянова. – Тверь, 2010. – 159 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.01

Р.Ф. Азизов

Санкт-Петербургский государственный университет,
юридический факультет, кафедра теории и истории государства и права,
Санкт-Петербург, Azizoff1980@gmail.com

МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

В работе рассматриваются модели правового регулирования сети «Интернет». В рамках общего методологического подхода автор выделяет две основные модели: модель уровней интернет-архитектуры и модель инфраструктурных элементов.

Ключевые слова: сеть «Интернет», модели правового регулирования, модель инфраструктурных элементов, концептуальное оформление сети «Интернет».

Известный исследователь проблем интернет-права Б. Растед в книге «Интернет-право в кратком изложении» отмечает, что «регулирование Интернета» («Internet governance») представляет собой полифоническое понятие, которое меняет свое значение сообразно контексту и может подразумевать технические стандарты, действие критически важных инфраструктурных объектов, развитие, административное регулирование и правовое регулирование. Все эти направления регулирования сети «Интернет» крайне важны и не могут рассматриваться в отдельности одно от другого. Данному факту можно дать весомое теоретическое объяснение, исходя из природы сети «Интернет», однако прежде необходимо определить основные проблемы регулирования сети «Интернет», которые являются общими как для *правового* регулирования, так и для других способов регулирования.

Обобщение таких проблем было сделано Рабочей группой по регулированию сети «Интернет» Секретариата Организации объединенных наций в 2005 году (далее в пределах настоящего пункта – Рабочая группа) [1]. Так, Рабочая группа выявила, по крайней мере, 13 основных проблем регулирования сети «Интернет»: 1). Единоличный контроль Соединенных Штатов Америки над корневыми серверами сети «Интернет» без согласования с какой-либо легитимной международной структурой. 2). Несправедливое соотношение расходов интернет-провайдеров: те интернет-провайдеры, которые находятся в развивающихся странах, должны оплачивать международное подключение по полной стоимости. 3). Отсутствие многостороннего механизма внедрения средств защиты во все сервисы и приложения, связанные с сетью «Интернет», что повышает риски киберпреступлений в области электронной коммерции. 4). Необходимость разработки универсального определения спама и установления законов и практик, нацеленных на сокращение количества спама в сети «Интернет». 5). Отсутствие прозрачности, открытости и широкого участия в разработке многовекторного «электронного» гражданского общества, участвующего в разработке глобального регулирования сети «Интернет». 6) Недостаток ресурсов для администрирования сети «Интернет» на национальном уровне, особенно в части развивающихся стран. 7) Необходимость разработки политик и процедур для общих доменных имен верхнего уровня – в частности, при развитии интернет-регулирования, необходимо разрешать вопросы пространства доменных имен, альтернативных языков и проблем доступа. 8) Несправедливость политики распределения IP-адресов протокола IPv4. 9) Проблема защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет, что требует соблюдения баланса между интересами правообладателей и пользователей. Основная проблема регулирования в данной области связана с выработкой таких форм борьбы с интернет-пиратством, которые не создадут препятствий для развития информационного

общества через свободный обмен информацией. 10) Меры, нацеленные на борьбу с киберпреступлениями, не должны ограничивать свободу выражения. 11) В сети «Интернет» необходимо обеспечить неприкосновенность частной жизни пользователей, в частности, предоставляя им контроль за их персональными данными. 12) Регулирование сети «Интернет» требует глобальных стандартов для защиты прав потребителей в киберпространстве. Права потребителей в глобальной сети «Интернет» должны определяться таким образом, чтобы способствовать развитию трансграничной торговли. 13) Продолжающиеся проблемы наличия альтернативных естественных языков в функционировании сети «Интернет», что приводит к неодинаковым стандартам в вопросах общих доменных имен верхнего уровня, адресов электронной почты и ключевых слов.

Модели правового регулирования сети «Интернет» сформировались в результате обобщения эмпирической практики рассмотрения и разрешения перечисленных проблем. В целом, в основе дифференциации моделей правового регулирования лежит концептуальное оформление сети «Интернет» как таковой. Можно рассматривать с разных точек зрения и формировать различные модели, которым будет присущ различный уровень абстрагирования. В рамках подобного общего методологического подхода в целом можно выделить две основных модели: модель уровней интернет-архитектуры и модель инфраструктурных элементов, которые будут рассмотрены позднее.

Данные модели именно *правового* регулирования отражают, скорее, способы такового – т.е. связаны исключительно с *инструментальным*, а не с институциональным аспектом. Так, выделяют следующие институциональные модели в ближайшем будущем:

1. Создание Глобального совета по администрированию сети «Интернет» («Global Internet Council») непосредственно в рамках Организации объединенных наций, основанного на справедливом представительстве со стороны государств-членов ООН. Он должен заменить Комитет государственного совета ICANN и осуществлять контроль за распределением IP-адресов, введением новых общих доменных имен верхнего уровня и делегирования национальных доменных имен (ccTLDs, country-code Top-Level Domains), решать вопросы кибербезопасности и публичной политики в отношении сети «Интернет», связанные с торговлей и защитой интеллектуальной собственности.

2. Установление модели без специального международного контролирующего органа. Данная институциональная модель регулирования сети «Интернет», по сути, предполагает сохранение status quo и не предполагает создания единого наднационального органа и исходит из сохранения контрольных полномочий по администрированию сети «Интернет» за ICANN.

3. Создание Международного совета по администрированию сети «Интернет» вне рамок Организации объединенных наций. В предмет деятельности данного совета могут войти вопросы управления ресурсами сети «Интернет», а также создание механизмов открытого, прозрачного и демократичного принятия решений в отношении регулирования сети «Интернет».

4. Реализация смешанной модели. Данная модели основана на концептуальном представлении о национальных государствах как об основных субъектах разработки и внедрения стандартов публичной политики.

Специалисты отмечают сложность прогнозирования того, какая именно из перечисленных моделей будет реализована на практике. Вместе с тем, можно оценить перспективы реализации данных моделей, исходя из факторов, определяющих значение сети «Интернет».

Анализ научной литературы о правовом регулировании отношений в сети Интернет позволяет сделать вывод о том, что возможно в целом два основных содержательных вида инструментальных моделей регулирования сети Интернет – модель уровней (слоев) регулирования и модель инфраструктурных элементов, а также третий производный – смешанный.

Модель уровней (слоев). В основе данной модели лежат два ключевых критерия: характер информации и дистанцированность от «физического» оборудования, гарантирующего работу

сетевой архитектуры. Данная модель впервые была предложена зарубежными исследователями Л. Солумом и М. Чангом в работе «Принцип слоев: архитектура Интернета и право» в 2003 году [2]. По мнению авторов, всего существует шесть уровней (или слоев – “layers”) интернет-архитектуры: контент (content), приложения (application), передача данных (transport), протокол (Internet protocol), связь (link), физическая составляющая (physical layer).

Правовое регулирование может быть обращено на каждый из уровней интернет-архитектуры, но есть одна важная закономерность: воздействие на уровень более низкого порядка автоматически затрагивает все уровни более высокого порядка. Например, блокировка интернет-сайтов по IP-адресам за нарушение, связанное с одним из видов контента предполагает «вместе с водой выплеск ребенка»: блокируя весь сайт (а не отдельную ссылку), правоприменитель в то же время нарушает права как пользователей, так и даже других владельцев сайтов с тем же IP-адресом.

Модель инфраструктурных элементов - предполагает, что отдельные инфраструктурные элементы сети Интернет регулируются как бы *ad hoc*, и к тому же фрагментарно – т.е. нет системного законодательства, которое регулировало бы именно отношения в сети Интернет, в зависимости от системных проблем правового регулирования отношений в сети Интернет, но есть правовое регулирование на уровне отдельных элементов сетевой архитектуры.

Характерным примером реализации модели инфраструктурных элементов может послужить Закон об информации, положения которого содержат определения таких инфраструктурных элементов, как: сайт в сети «Интернет», страница сайта в сети «Интернет», доменное имя, владелец сайта в сети «Интернет», провайдер хостинга (п.п. 13, 14, 15, 17, 18 ст. 2 Закона об информации).

Эти инфраструктурные элементы и подлежат дальнейшему регулированию в Законе об информации и соответствующих подзаконных актах. Большая часть мировых правовых систем в части правового регулирования отношений в сети Интернет следует именно инфраструктурной модели.

В то же самое время, конечно, модель уровней (слоев) интернет-архитектуры и модель инфраструктурных элементов органично дополняют друг друга и дают возможность классифицировать многие правовые системы с этой точки зрения как смешанные.

Список литературы

1. Report of the Working Group on Internet Governance, June 2005 // Working Group on Internet Governance Official Website, URL: <http://www.wgig.org/docs/WGIGREPORT.pdf> (03.12.2013).
2. Solum L. Chung M. The Layers Principle: Internet Architecture and the Law, 2003 // Social Science Research Network, URL: <http://ssrn.com/abstract=416263> (15.05.2014).

12.00.03

О.В. Аксенова

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», факультет подготовки специалистов для судебной системы, кафедра гражданского права, Казань, aksjus@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ПРОЕКТЕ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РФ

Статья посвящена исследованию новой модели вещно-правовых отношений в Проекте ГК РФ и юридической конструкции права собственности. Сделан вывод о том, что система представленных в законопроекте ограниченных вещных прав отражает тенденцию увеличения вариантов прав на объекты собственности и распределения правомочий собственности между несколькими субъектами.

Ключевые слова: *право собственности, ограниченные вещные права, право постоянного землевладения, право застройки.*

Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» [3] (далее – законопроект), предусматривающий кардинальные изменения в регулировании вещных прав, воспринимается в российском обществе неоднозначно и служит предметом дискуссий. В юридическом сообществе достаточно остро обсуждается вопрос о том, насколько актуальны и востребованы предлагаемые новеллы вещного права, и в этой связи представляется целесообразным обратиться к исследованию юридической конструкции права собственности в законопроекте. Рамки данной статьи не позволяют проанализировать весь комплекс проблем в обозначенной сфере, поэтому остановлюсь на рассмотрении лишь некоторых ее аспектов.

В настоящее время право собственности признается основополагающим институтом и занимает особое место в общей системе отечественного гражданского права. Общепринято считать, что институт собственности служит фундаментом формирования рыночных отношений и является приоритетным направлением реализации экономической и социальной функции государства [1].

Следует отметить, что со времени Юстиниана в юридической науке господствовало понимание собственности как полной власти над вещью (*plena in re potestas*), и эта классическая дефиниция нашла отражение в гражданских кодексах Франции, Германии, Швейцарии. Однако уже в период кодификации гражданского законодательства романо-германского права было невозможно говорить об абсолютном характере права собственности из-за различного рода ограничений, особенно в отношении права собственности на землю. Механизм ограничений права собственности является одним из способов обеспечения оптимального сочетания публичных и частных интересов: «Осуществление права собственности, ничем не стесненное, способно весьма вредно отразиться на интересах прочих членов того же общества, на интересах самого общества» [4]. В этой связи право собственности, ограничения которого становятся неотъемлемым элементом его содержания, стало определяться как наиболее полное господство лица над вещью, в отличие от ограниченных вещных прав, сама дефиниция которых подчеркивает, что никто из субъектов иных, кроме права собственности, вещных прав не имеет той полноты правомочий в отношении принадлежащего им имущества, какой обладает собственник.

Помимо увеличения числа ограничений принципу неограниченной природы права собственности противоречит и тенденция к «расщеплению» права собственности, которая

все более проявляет себя в странах романо-германского права и диктует отказ от принципа неделимости права собственности. Право собственности более не предоставляет его субъекту всей полноты власти над вещью, а превращается в «связку», «пучок» правомочий. В современных условиях феодальная конструкция «расщепленной» собственности, допуская существование нескольких различных «титлов» собственности на одно и то же имущество, оказалась весьма приемлемой для теоретического осмысления юридической модели права собственности. Возрастание числа ограничений права собственности и разделение («расщепление») его на отдельные правомочия демонстрируют архаизм известной еще римскому праву трактовки содержания права собственности как совокупности правомочий владения, пользования и распоряжения.

Это несоответствие классической теоретической модели права собственности и его реального содержания усилилось в настоящее время в контексте тех объективных тенденций развития отношений собственности в современном мире в целом и в России, в частности. Основу этих тенденций составляют принципиальные сдвиги в материально-технологическом базисе экономики, и смена парадигмы экономического развития влечет за собой принципиальные изменения и в праве собственности. Экономические отношения современной эпохи постиндустриального общества уже не соответствуют тем юридическим конструкциям, которые традиционно используются для их описания. Безусловно, сущность собственности как отношения по поводу присвоения экономических благ не меняется, но содержание и формы реализации этих отношений претерпевают принципиальные изменения. Специфика современных экономических отношений проявляется в том, что присвоение становится поли-субъектным, в нем участвует целый ряд субъектов хозяйственной деятельности, каждому из которых принадлежат лишь отдельные правомочия, которые в совокупности образуют «полный пакет» прав собственности [2]. В этой связи понятия и категории, закрепленные в романо-германском гражданском праве еще в XIX веке, приобретают всё более отвлеченный, архаичный характер.

В соответствии с требованиями времени законопроект коренным образом меняет существующую сегодня систему вещных прав, и, несмотря на то, что, казалось бы, нормы о праве собственности не предполагают значительных трансформаций, можно утверждать, что изменение всей модели вещно-правовых отношений влечет за собой изменение в ней не только положения права собственности, но и самой его природы и содержания. В российское гражданское законодательство не просто вводятся новые институты вещного права: по своей сути, предлагаемые изменения и дополнения раздела о вещных правах носят концептуальный характер, что демонстрирует и его новое название - «Вещное право», означающее, что право собственности более не занимает особого положения в группе вещных прав и становится только одним из их видов.

Установление в законопроекте новой системы ограниченных вещных прав, каждое из которых представляет собой определенный вариант распределения правомочий собственности между субъектом этого права и собственником, вследствие чего собственник в значительной степени лишается полноты правомочий в отношении принадлежащего ему имущества, бесспорно, отражает тенденцию расширения круга возможных вариантов прав на объекты собственности и подтверждает близость к модели «разделения» права собственности.

Но насколько последовательно авторы законопроекта воплощают современную конструкцию права собственности? С одной стороны, законопроект, вводя указанные новеллы вещного права, без сомнения, реализует новый концептуальный подход к праву собственности, который проявляется и в других нормативных положениях. Так, например, законопроектом предусмотрено, что прекращение права застройки прекращает право собственности на здания или сооружения, которые поступают в собственность собственника земельного участка, однако договором об учреждении права застройки может быть предусмотрена выплата компенсации субъекту права застройки, а также порядок ее определения (ст.300.7) Безусловно, оговорка о возможности определить в договоре иные

последствия прекращения права застройки имеет принципиальное значение, так как гарантирует наличие бессрочного права собственности на возведенное или приобретенное здание (сооружение), однако сам подход весьма показателен: до сих пор бессрочность считалась одним из фундаментальных признаков права собственности, которое не может быть ограничено каким-либо сроком ни по закону, ни по договору. Новые методологические подходы такого рода вполне очевидно свидетельствуют о новой концепции права собственности, которая положена в основу правового регулирования вещно-правовых отношений.

С другой стороны, следует заметить, что в новую юридическую конструкцию права собственности включены элементы его устаревшей модели. Так, явно противоречат новому методологическому подходу те теоретические общие положения о праве собственности, которые касаются определения его содержания как триады правомочий собственника (п.2 ст.233 законопроекта), и легальное закрепление дефиниции: «Собственник обладает наиболее полным господством над вещью...» (п.1 ст.233).

В этой связи представляется также некорректной замена названия категории вещных прав лиц, не являющихся собственниками, закрепленного в действующем ГК, на принятое в цивилистике определение «ограниченные вещные права», которое, как уже отмечалось, указывает на ограниченность объема правомочий для их субъекта в сравнении с правомочиями собственника. Однако в отношении права постоянного землевладения (эмфитевзиса) и права застройки (суперфиция), известных со времен римского права и которые на уровне закона впервые вводятся в сферу гражданского оборота современной России, трудно утверждать, что содержание этих ограниченных вещных прав является менее объемным по сравнению с правом собственности. По сути, установление данных прав на земельный участок делает право собственности на него фактически номинальным (*ius nudum*), поскольку обширная, почти исчерпывающая сумма отдельных правомочий (отчуждаемость этих прав; возможность их передачи в залог; право перехода в порядке универсального правопреемства при реорганизации юридического лица и по наследству, а также их бессрочность или долгосрочность) принадлежит не собственнику земельного участка, а субъектам «ограниченных» вещных прав, и лишь после их прекращения право собственности получает реальное воплощение.

Таким образом, если предлагаемые новеллы вещного права получают законодательное закрепление, то перед отечественной цивилистической наукой будет стоять задача активных теоретических поисков новой конструкции права собственности, выработки его нового понимания, которые позволят адекватно отразить принципиальные изменения в самой его природе, вызванные фундаментальными сдвигами экономических и социальных отношений в современном мире.

Список литературы

1. *Власова М.В.* Право собственности в России: возникновение, юридическое содержание, пути развития – М.: МЗ-Пресс, 2002. С.145.
2. *Максимов С.Н.* Собственность в современной экономике: традиции и новации // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2013. Июнь. - Серия 5. Экономика. Выпуск 2. - С.25-26.
3. Проект ФЗ № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ», принят в I чтении 27.04.2012 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]
4. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. – М.: Изд. бр. Башмаковых, 1911. С.247

12.00.03

Г.Н. Ахметзянова

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
факультет подготовки специалистов для судебной системы, кафедра гражданского права,
Казань, Axmetzanova_gula@mail.ru

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ ПРИ ОТМЕНЕ ДАРЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Статья посвящена исследованию правовой природы и сущности отмены дарения, а также теоретических и практических вопросов соотношения требований об отмене дарения и возврате неосновательного обогащения. Сделан вывод о том, что имеется ряд очевидных предпосылок к рассмотрению отмены дарения в качестве частного случая расторжения договора и о возникновении у одаряемого обязанности возвратить неосновательное обогащение в случае отмены дарения.

Ключевые слова: договор дарения, отмена дарения, расторжение договора, неосновательное обогащение.

Договор дарения является одним из древнейших институтов гражданского права. Применение норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) о дарении практически не вызывает разночтений в теории российского гражданского права и вопросов на практике. Вместе с тем, особый интерес вызывает анализ правовой конструкции отмены дарения и практики применения норм об отмене дарения судами.

Правовая природа и понятие отмены дарения недостаточно раскрыто в отечественной цивилистической доктрине [9]. Причиной отмены дарения считают противоречие между мотивами и результатом дарения[3], недостижение целей дарения (ст. 578 ГК РФ) [6], отмечается связь отмены дарения с безвозмездностью сделки. А.М. Эрделевский считает условие договора дарения, о котором идет речь в п. 4 ст. 578 ГК РФ, соглашением о расторжении договора дарения с правом истребования исполненного по нему (п. 4 ст. 453 ГК РФ), заключенным под отлагательным условием (п. 1 ст. 157 ГК РФ)[11]. Е.А. Суханов использует термин "реституция дара". И.В. [6]. Елисеев полагает, что даритель, отменяя дарение, "фактически аннулирует договор как факт, повлекший юридические последствия"[7].

Анализ приведенных выше определений понятия и правовой природы отмены дарения позволяют говорить о том, что формально отмену дарения нельзя соотнести ни с одним из известных институтов общей части гражданского права. Вместе с тем, следует обозначить ряд очевидных предпосылок к рассмотрению отмены дарения в качестве частного случая расторжения договора. Согласно ч.2 ст. 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной и в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором. В соответствии со статьей 451 ГК РФ, помимо указанных в статье 450 ГК РФ оснований, основанием для расторжения договора является существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора. В этом смысле положения статьи 578 ГК РФ, которые предусматривают основания и последствия отмены дарения, следует рассматривать в качестве «иных оснований» для расторжения договора по требованию одной из сторон в судебном порядке в рамках статьи 450 ГК РФ, которые реализуются в рамках юридической конструкции расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, предусмотренной статьей 451 ГК РФ. Не противоречат данной конструкции и последствия отмены дарения в виде обязанности одаряемого возвратить подаренную вещь, если она сохранилась в натуре к моменту отмены

дарения, и судебный порядок отмены дарения. Обоснованность данного вывода подтверждается судебной практикой [13], [14], [15].

Теоретическое обоснование и логическая взаимосвязь отмены дарения и взыскания неосновательного обогащения можно проследить в следующих нормах ГК РФ о дарении и неосновательном обогащении. Статья 578 ГК РФ закрепляет основания и последствия отмены дарения. Следует отметить, что положения статьи 578 ГК РФ распространяются только на тот случай, когда подаренная вещь сохранилась в натуре и не содержат специальных указаний относительно последствий отмены дарения в остальных случаях, в частности когда подаренная вещь не сохранилась в натуре по тем или иным причинам к моменту отмены дарения. Вместе с тем, согласно основным началам гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ), гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. С отменой дарения предоставление дарителя становится безосновательным [5]. В этой связи даритель вправе требовать от одаряемого, который в результате отмены дарения лишается правовых оснований для удержания подаренного имущества, возмещения ему неосновательного обогащения, полученного одаряемым как в части стоимости вещи, переданной по договору дарения, так и в иной части – например, возмещения полученной одаряемым арендной платы по договору аренды, где на стороне арендодателя выступает одаряемый, а предметом договора аренды является подаренная дарителем вещь.

Следовательно, к таким отношениям между дарителем и одаряемым подлежат применению нормы об обязательствах из неосновательного обогащения. Возможно это становится в первую очередь, в силу того, что само содержание и конструкция статьи 578 ГК РФ не содержит каких-либо препятствий к применению положений о неосновательном обогащении, предусмотренных статьями 1102, 1103, 1105 ГК РФ. Кроме того, в пользу вывода о том, что в случае отмены дарения возникает обязательство из неосновательного обогащения и речь идет об основании приобретения, отпавшем впоследствии отчасти можно привести положения статьи 1117 ГК РФ. Несмотря на условность такого сравнения, согласно положениям статьи 1117 ГК РФ, лицо, не имеющее права наследовать или отстраненное от наследования на основании настоящей статьи (недостойный наследник), обязано возвратить в соответствии с правилами главы 60 ГК РФ все имущество, неосновательно полученное им из состава наследства.

На обозначенной выше позиции стоит и судебная практика. Согласно правовой позиции ВС РФ и ВАС РФ, выраженной в Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 года [12], Определении Верховного Суда РФ от 12.04.2011 года №43-В11-1 [10], Информационном письме президиума ВАС РФ от 24.09.2002 года №69 [8], при расторжении договора сторона вправе истребовать ранее исполненное, если другая сторона неосновательно обогатилась. В качестве правовых оснований указываются положения статей пункта 4 статьи 453, пункт 1 статьи 1102 и статьи 1103 ГК РФ.

Анализ судебной практики по данному вопросу позволяет говорить о скудном применении норм о неосновательном обогащении в случае отмены дарения. Наиболее обоснованными, с точки зрения судов, признаются требования о взыскании неосновательного обогащения в виде ремонта и иных улучшений недвижимого имущества, полученного в дар, которые произведены одаряемым [1] и в размере арендной платы в том случае, когда переданное в дар одаряемому имущество в последствии последним передано третьим лицам по договору аренды [2].

Таким образом, несмотря на теоретическую обоснованность и наличие явной логической связи между отменой дарения и вытекающими из него требованиями о взыскании неосновательного обогащения, отсутствие в нормах ГК РФ о дарении отсылки к институту неосновательного обогащения в случае отмены дарения порождает определенные трудности

во взыскания неосновательного обогащения с одаряемого, что приводит в свою очередь к дисбалансу прав участников гражданского права.

Список литературы

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 18 марта 2013 года // <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-417655354/> [Электронный ресурс]
2. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 11 октября 2012 г. по делу N 33-20757/12// СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. - Т. 2. - С. 372, 373. 4. Гражданское право / Под ред. Е.А. Суханова: Учеб. - Том 2. - Полутом 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство БЕК, 1999. - С. 347.
5. Гонгало Б.М. и др. Нотариат и нотариальная деятельность: учебное пособие для курсов повышения квалификации нотариусов / под ред. В.В. Яркова, Н.Ю. Расказовой. - "Волтерс Клувер", 2009 г.
6. Гражданское право: Учеб. - Том 2. - Полутом 1. - 2-е изд. - М.: БЕК, 1999. - С. 347.
7. Гражданское право: Учеб. Часть II / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 1997. - С. 133.
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 года №69// Вестник ВАС РФ. – 2003. - №1.
9. Останина Е.А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий. - "Юстицинформ", 2010 г
10. Определение Верховного Суда РФ от 12.04.2011 года №43-В11-1// СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]
11. Постатейный научно-практический комментарий части второй Гражданского кодекса РФ / Под общ. ред. А.М. Эрделевского. - М.: Агентство (ЗАО) "Библиотека РФ", 2001. - С. 400.
12. Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 года// Вестник ВАС РФ. - 2010.- №6.
13. Решение Островского районного суда Костромской области от 25 сентября 2014 года по делу № 2-376/2014// https://rospravosudie.com/court-ostrovskij-rajonnyj-sud-kostromskaya-oblast-s/act-458410090 [Электронный ресурс]
14. Решение Шебекинского районного суда Белгородской области от 30 июля 2014 года по делу № 2- 1040 /2014// https://rospravosudie.com/court-shebekinskij-rajonnyj-sud-belgorodskaya-oblast-s/act-455766038 [Электронный ресурс]
15. Решение Северодвинского городского суда Архангельской области от 1 октября 2014 года по делу № № 2 - 4603 – 14// https://rospravosudie.com/court-severodvinskij-gorodskoj-sud-arxangelskaya-oblast-s/act-458102325 [Электронный ресурс]

12.00.15

Т.Г. Бондарь

Саратовская государственная юридическая академия,
кафедра гражданского процесса, Саратов, bondar_t91@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

В статье рассматриваются проблемы правовой регламентации судебных полномочий. Отмечается, что в отдельных случаях реализация полномочий суда зависит от правильного изложения текста нормативно-правового акта. По итогам исследования предлагается внести изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: *суд, полномочия суда, частное определение.*

В процессе рассмотрения и разрешения гражданских дел основная роль отводится суду, выполняющему функцию независимого и беспристрастного арбитра.

Суд как орган государственной власти занимает в процессуальном отношении положение руководящего субъекта, что подчеркивается содержанием его прав и обязанностей, объем которых шире объема прав и обязанностей любого другого субъекта процессуальных отношений[5].

Суд наделен широким спектром полномочий для осуществления им своей основной функции по отправлению правосудия. Достижение главной цели правосудия - защиты прав и законных интересов граждан и организаций зависит от правильной реализации судом своих полномочий. Полномочия суда представляют собой некий «правовой инструментарий», предоставленный суду для разрешения стоящих перед ним задач.

Полномочия суда состоят из двух неразрывно связанных между собой элементов – прав и обязанностей.

Реализация судом своих прав и осуществление своих обязанностей находятся в единстве и представляют собой осуществление судом своих полномочий[3].

Гражданское процессуальное законодательство при регламентации правового положения суда, как правило, не прибегает к указаниям на его права и обязанности. Провести четкую границу между правами и обязанностями суда весьма затруднительно, поскольку, в одном случае, полномочие суда можно рассматривать как право совершить определенные действия, а в другом, как его обязанность действовать должным образом.

По этому поводу Зайцев И.М. писал, что совершение конкретного акта оказывается либо правом, либо обязанностью в зависимости от двух моментов. Прежде всего, учитывается невозможность с максимальной точностью описать в законе конкретную ситуацию, в которой придется действовать суду. Если такая возможность налицо, речь, как правило, идет о соответствующей обязанности суда. Здесь нет места усмотрению судей, точное и неуклонное исполнение предписания не зависит от их желания и воли. Если же в законе нельзя детально описать ситуацию, в которой будет действовать и принимать решение суд, ему предоставляется известная свобода в решении возникающих вопросов, то есть права. В таких случаях суд наделяется возможностью совершать определенные действия [2.с.74-75].

Вместе с тем, в отдельных случаях, для того, чтобы исключить возможность неоднозначного правоприменения, возникает необходимость провести четкую границу между правами и обязанностями суда.

К примеру, в соответствии с ч. 3 ст. 226 ГПК РФ, в случае, если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки преступления, он сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия и выносит частное определение.

При буквальном прочтении ч.3 ст.226 ГПК РФ нельзя сделать однозначный вывод о том, что суд обязан в случае обнаружения признаков преступления сообщить об этом в соответствующие органы. Таким образом суду, исходя из смысла указанной правовой нормы, предоставлено право сообщить о преступлении, признаки которого он обнаружил в действиях стороны, должностного лица и других участников процесса.

Из общей теории права известно, что реализация права, предоставленного субъекту правоотношений, зависит от усмотрения управомоченного субъекта. В нашем случае таким субъектом выступает суд, который может воспользоваться, либо не воспользоваться предоставленным ему правом. Таким образом, разрешение данного вопроса остается на его усмотрение.

Следует отметить, что у заинтересованного лица есть право самостоятельно обратиться с заявлением о преступлении в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. Однако существует риск того, что заинтересованное лицо, в силу своей правовой неграмотности, не усмотрит в действиях стороны, должностного лица или другого участника процесса признаков преступления. Такое упущение, с большой долей вероятности, может привести к нарушению прав и законных интересов заинтересованных лиц.

Необходимо отметить, что Верховный суд Российской Федерации (далее – Верховный суд РФ) в пункте 21 Постановления № 10 от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»[4] указал, что если при разрешении споров, связанных с воспитанием детей, в деяниях родителей, иных лиц, на воспитании которых находятся дети, будут установлены признаки преступления, посягающего на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность несовершеннолетних, либо действия по вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность, суд должен уведомить об этом прокурора (ч. 3 ст. 226 ГПК РФ).

Разъяснения, данные Верховным Судом РФ, обусловлены тем, что права несовершеннолетних лиц и их защита является приоритетным направлением социальной политики нашего государства.

Вместе с тем следует помнить, что Конституция РФ гарантирует гражданам равную защиту прав и законных интересов, независимо от их расы, национальности, пола, возраста. В связи с этим, суды не должны дожидаться отдельных разъяснений Верховного Суда РФ - при рассмотрении любых категорий гражданских дел им следует исходить из того, что вынесение частного определения в порядке ч.3 ст. 226 ГПК РФ является прямой обязанностью суда.

Думается, что функцию судебной власти нельзя сводить только лишь к рассмотрению и разрешению конкретных дел. Судебная власть способна также позитивно влиять на экономические и социальные отношения, посредством активной деятельности судов по выявлению негативных явлений, принятию мер по их устранению либо ослаблению.

Деятельность судебных органов призвана обеспечить реализацию прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Поэтому судам не следует оставаться в стороне в случае обнаружения в действиях отдельных лиц нарушений норм действующего законодательства.

Следует согласиться с мнением Загайновой С.К., которая говорит о том, что учитывая, что помимо рассмотрения и разрешения дела, на суде лежит воспитательная функция по предупреждению правонарушений (ст.2 ГПК РФ), логично использование института частного определения для реализации данной функции. Именно превентивная функция у судов общей юрисдикции ... может быть отражена в частных определениях[1.с. 323].

Сообщение о преступлении, признаки которого суд выявит в действиях лиц при рассмотрении конкретного спора, является одной из обязанностей суда, корреспондирующей целям гражданского судопроизводства по укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений и формированию уважительного отношения к закону и суду (ст. 2 ГПК РФ).

Представляется, что в целях однозначного толкования и применения ч. 3 ст. 226 ГПК РФ целесообразно изложить ее в следующей редакции: «В случае если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки преступления, суд обязан сообщить об этом в органы дознания или предварительного следствия».

Список литературы

1. *Загайнова С.К.* Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М.: Волтерс клувер, 2007. – С. 323.
2. *Зайцев И.М.* Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов. 1990. - С. 74-75.
3. *Козлова Н.В.* Полномочия суда первой инстанции в исковом производстве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – С. 25.
4. Постановление Пленума Верховного Суда № 10 от 27 мая 1998 г. «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (ред. от 6 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, 1998.
5. *Чечина Н.А.* Гражданские процессуальные отношения. Л.,1962. – С. 12.

12.00.08

И.А. Ефремова к.ю.н.

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права, г. Саратов, efremova05@yandex.ru

УСМОТРЕНИЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Статья посвящена проблеме усмотрения правоприменителя при реализации условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Выявлены условия позволяющие отнести условно-досрочное освобождение от отбывания наказания к виду освобождения, в котором ярко проявляется усмотрение правоприменителя. А также представлены пути решения, позволяющие сузить усмотрение правоприменителя при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Ключевые слова: усмотрение правоприменителя, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Усмотрение правоприменителя представляет собой деятельность должностных лиц, позволяющую путем толкования закона, осуществить реализацию той или иной нормы. Как правило, существуют уголовно-правовые нормы предоставляющие возможность правоприменителю принять соответствующее решение по своему усмотрению, поскольку сам законодатель не всегда имеет возможность полностью урегулировать решение той или иной ситуации, потому что иногда не имеет смысла подробно регламентировать решение некоторых вопросов, дабы не загромождать УК РФ, в связи с чем на помощь приходит институт толкования уголовного закона, где и возможно проявление дискреционного характера правоприменителем. Правоприменитель в таких случаях руководствуясь УК РФ, разъяснениями вышестоящей инстанции, путем толкования нормы принимает соответствующее решение. Однако усмотрение правоприменителя, и расширительное толкование уголовно-правовых норм не всегда приводит к положительным результатам, что можно проследить на примере реализации условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Так, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, регламентируется ст.79 УК РФ «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания». На сегодняшний день данный вид освобождения относится к императивным. Поскольку законодатель в ч.1 ст.79 УК РФ, закрепляет, что лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, *подлежит* условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. Императивный вид освобождения от наказания и его применение для суда является обязательным в тех случаях, когда соблюдены все условия, приводящие в действие институт условно-досрочного освобождения, что выступает своеобразной гарантией для исправившихся осужденных. Кроме того, условно-досрочное освобождение применяется только при исполнении трех видов наказания, содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы и лишение свободы. Однако, принятие некоторых решений, таких как применение условно-досрочного освобождения от отбывания дополнительного наказания, а также возложение обязанностей, которые должны исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания, оставлены на усмотрение суда. Реализация условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, возможна при соблюдении совокупности

формальных, материальных и процедурных оснований. Формальное основание предполагает, что осужденный отбыл установленный УК РФ срок наказания:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;

б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

в) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным частью седьмой настоящей статьи;

г) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные ст.205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 и 210 УК РФ;

д) не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

В целом фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев.

Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы, при условии отсутствия у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение трех предшествующих лет. Как правило, формальное основание при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания четко регламентируется уголовным законом, и его нарушение практически исключено.

Материальное основание связано с тем, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, в связи с чем, суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения. В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы. Следовательно, УК РФ связывает исправление с полным или частичным возмещением вреда и поведением осужденного в период отбывания наказания. В рамках процедурного основания предусмотрено, что в ходатайстве об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания должны содержаться сведения, свидетельствующие о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, поскольку в период отбывания наказания он полностью или частично возместил вред, причиненный преступлением, раскаялся в совершенном деянии, а также могут содержаться иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного (ч.1 ст.175 УИК РФ). Из чего следует, что критериями исправления выступают два: полное или частичное возмещение вреда причиненного преступлением и раскаяние в совершенном деянии. Возмещение причиненного вреда предполагает добровольную компенсацию потерпевшему, понесенных им потерь. Раскаяние представляет собой добровольное, положительное поведение осужденного после совершения преступления, направленного на снижение или

полное устранение вредных последствий им содеянного. Сделать однозначный вывод об искреннем раскаянии однозначно невозможно, однако оно может проявляться в положительном посткриминальном поведении осужденного.

Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» [1], устанавливает, что вывод суда о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления. При этом суду следует учитывать мнение представителя исправительного учреждения и прокурора о наличии либо отсутствии оснований для признания лица не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания. По делам об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в отношении несовершеннолетнего осужденного судам необходимо учитывать также его отношение к учебе, связи с родственниками в период отбывания наказания и другие обстоятельства, которые могут свидетельствовать об исправлении осужденного.

Позиция законодателя по этому поводу имеет расширительное толкование, так, ч.1 ст.9 УИК РФ закрепляет: исправление осужденного – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Основными средствами исправления выступают: режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие (ч. 2 ст.9 УИК РФ). Исходя из этого, перечень обстоятельств свидетельствующих об исправлении лица следовало бы расширить и конкретизировать. К «иным сведениям, свидетельствующим об исправлении» дополнительно можно отнести: участие в проводимых воспитательных мероприятиях (не только в обязательных); активное участие в деятельности самодеятельных организаций; перевыполнение норм выработки; получение образования подтверждающегося наличием аттестата или иного документа свидетельствующего о получении такого образования, получение специальности; взаимодействие с попечительскими советами, родительскими комитетами и иными общественными объединениями, представителями; устойчивая связь с семьей. Отнесение их к иным сведениям, свидетельствующим об исправлении осужденного возможно, только по усмотрению правоприменителя. Вывод об исправлении осужденного в характеристиках на осужденных и в постановлениях судей мотивируется слабо. Кроме того, отсутствие четких критериев исправления при регламентации рассматриваемой нормы фактически порождает произвол правоприменителя, поскольку оставляет учет этих критериев на усмотрение сотрудников уголовно-исполнительной системы и судьи, принимающего решение об освобождении. На основании изложенного можно констатировать, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, хотя и носит императивный характер, не исключает принятие некоторых решений по усмотрению правоприменителей (судей, сотрудников администрации исправительных учреждений и т.п.), что требует внесения соответствующих изменений в действующее законодательство, которые позволят сузить такое усмотрение и исключить рассогласованность и конкуренцию норм, регламентирующих данный вид освобождения и четко прописать критерии исправления лиц, не нуждающихся в полном отбывании наказания.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» / БВС РФ. 2009. № 7.

12.00.08

И.А. Ефремова к.ю.н.

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права, г. Саратов, efremova05@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ГУМАНИЗМЕ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ

Статья посвящена соотношению освобождения от наказания в связи с болезнью с гуманистическими началами уголовного права. Выявлены проблемы правового регулирования в нормах регламентирующих освобождение от наказания в связи с болезнью, представлены пути их решения.

Ключевые слова: *освобождение от наказания в связи с болезнью, основания освобождения от наказания в связи с болезнью, гуманизм.*

Освобождение от наказания в связи с болезнью регламентируется ст.81 УК РФ «Освобождение от наказания в связи с болезнью». Наличие в УК РФ данного вида освобождения от уголовного наказания напрямую связано с гуманистическими началами уголовного законодательства, и существованием принципа гуманизма (ст.7 УК РФ «Принцип гуманизма»), который предполагает, что уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. В части применения освобождения от наказания в связи с болезнью, гуманизм однозначно обуславливается тем, что охраняет безопасность лица, а также путем освобождения или неприменения уголовного наказания обеспечивает гораздо больший интерес. Так, речь идет о случаях, когда применение наказания может привести к более пагубным последствиям, сказывающимся на здоровье человека.

Необходимость наличия в законе норм об освобождении от наказания по болезни обусловлено стремлением государства с учетом всех обстоятельств и поведения лица в период пребывания в местах лишения свободы оказывать содействие его выздоровлению (улучшению состояния здоровья), что не всегда возможно в условиях изоляции [3].

Согласно действующему уголовному законодательству, основаниями освобождения от наказания в связи с болезнью выступают следующие: возникшее после совершения преступления психическое расстройство, лишаящее возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими; возникновение иной тяжелой болезни, возникшей после совершения преступления, которая препятствует отбыванию наказания; заболевание военнослужащих, делающее их негодными к военной службе. Острые дискуссии вызывает первое основание - психическое расстройство, возникшее после совершения преступления, лишаящее лицо возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Применение уголовного наказания в этой части однозначно является нецелесообразным, поскольку достижение целей в таких случаях не возможно. В науке уголовного права, на сегодняшний день ведутся споры по поводу отнесения данного вида к освобождению от уголовной ответственности или от наказания. Постановка данного вопроса отнюдь не является беспочвенной, поскольку такое двойное толкование втекает из правового регулирования данного вида освобождения. Так ч.1 ст.80 УК РФ закрепляет основание освобождения, которое предполагает случаи, когда психическое расстройство у лица может наступить после совершения преступления, до вынесения ему обвинительного приговора и соответственно до назначения уголовного наказания. Кроме того ст.81 УК РФ в ч.4

напрямую отсылает как ст.78 УК РФ, так и 83 УК РФ. При анализе ч.1 и 4 рассматриваемой ст.81 УК РФ возможно предположить, что речь в таких случаях, целесообразнее вести об освобождении от уголовной ответственности [1,4,7]. Не проясняет данную и существование ч.1 ст.443 УПК РФ, которая закрепляет, признав доказанным, что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено данным лицом в состоянии невменяемости или что у этого лица после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, суд выносит постановление в соответствии со ст.21 и 81 УК РФ об освобождении этого лица от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера. Лицу в этом случае наказание еще не назначалось, однако если осуществить анализ реализации данной нормы (ч.1 ст.81 УК РФ) судебная практика в этой части идет по иному пути и осуществляется в таких ситуациях освобождение от наказания.

Второе основание регламентируется в ч.2 ст.81 УК РФ - возникновение иной тяжелой болезни, возникшей после совершения преступления, которая препятствует отбыванию наказания. В большей степени данное основание связано с усмотрением правоприменителя, поскольку такое право предоставляет сам законодатель. И отчасти это правильная позиция законодателя, поскольку имеются случаи, когда осужденный страдает заболеванием препятствующим отбыванию уголовного наказания, не может самостоятельно осуществлять за собой уход, а на свободе такие услуги ему никто не предоставит, и его нахождение в исправительном учреждении более благоприятно, нежели при его освобождении. Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания содержится в Постановлении правительства РФ «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» от 6 февраля 2004 г. № 54 [5]. Это, к примеру, различные виды туберкулеза (фиброзно-кавернозный туберкулез легких; диссеминированный туберкулез легких и др.), новообразования (злокачественные новообразования IV стадии, злокачественные новообразования лимфатической и кроветворной тканей и др.), болезни эндокринной системы (сахарный диабет, тяжелая форма, хроническая надпочечниковая недостаточность тяжелая форма и др.), психические расстройства (хронические психические расстройства стойкого характера (психозы и слабоумие), лишающие лицо возможности осознавать характер и общественную опасность своих действий (бездействий)) и др. При освобождении от наказания учитываются следующие условия (критерии): медицинский (болезнь), уголовно-правовой (характер и степень общественной опасности совершенного преступления, возможность совершения этим лицом нового преступления, вид назначенного наказания, достижение целей наказания и др.), уголовно-исполнительный (отбытый срок, поведение в период отбывания наказания и т.п.). По мнению М.Г. Курганского, факультативным критерием освобождения является учет социально-бытовых условий, в которых оказывается осужденный после освобождения от наказания по болезни (например, наличие или отсутствие места жительства, родственников или иных близких лиц, которые могут за ним ухаживать). Дополнительным критерием, по его мнению, должен стать учет мнения потерпевшего [6]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»[2], закреплено, что лицо, заболевшее после совершения преступления тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть освобождено судом от отбывания наказания. При этом основанием для освобождения от наказания по болезни является наличие одного из заболеваний, входящих в утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, если стационарное лечение не дало положительных результатов, что должно быть подтверждено комиссионным медицинским заключением. При рассмотрении вопроса об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью суду следует, в частности, учитывать поведение осужденного в период отбывания наказания, его отношение к проводимому лечению, соблюдение им медицинских рекомендаций, режимных

требований учреждения, исполняющего наказание, по состоянию здоровья, а также данные о личности осужденного, наличие у него постоянного места жительства, родственников или близких ему лиц, которые могут и согласны осуществлять уход за ним. Постановление суда должно быть мотивированным и содержать конкретные основания принятого решения. Если болезнь осужденного наступила в результате его умышленных действий (например, членовредительства) с целью последующего освобождения, он не подлежит освобождению от отбывания наказания по основаниям, предусмотренным ст.81 УК РФ (п.24 Постановления).

Третье основание - заболевание военнослужащих, делающее их негодными к военной службе. Освобождение таких лиц возможно при аресте или содержании в дисциплинарной воинской части. Однако если обратить внимание на ч.1 ст.174 УИК РФ, то нетрудно заметить, что помимо указанных наказаний упоминается, и ограничение по военной службе, а именно согласно данной норме: осужденные военнослужащие, отбывающие ограничение по военной службе, арест либо содержание в дисциплинарной воинской части, освобождаются от дальнейшего отбывания наказания в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе. В п.24 Постановления упоминается о двух наказаниях ограничении по военной службе и содержании в дисциплинарной воинской части. Так, там указано: осужденные военнослужащие, отбывающие ограничение по военной службе либо содержание в дисциплинарной воинской части, в установленном порядке освобождаются от дальнейшего отбывания наказания в связи с заболеванием, делающим их негодными к военной службе. В отношении этих лиц у суда имеется альтернатива освободить от наказания или заменить неотбытую часть наказания более мягким видом наказания.

В случае выздоровления, лица у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, а также лица, заболевшие после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, в случае их выздоровления могут привлекаться уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности.

На основании изложенного можно констатировать, что освобождение от наказания отражает гуманистические начала уголовного права, поскольку сущность его заключается в том, что путем освобождения лица от наказания обеспечиваются его интересы. Однако назрела необходимость внесения изменений в действующее законодательство которое, касается оснований освобождения и унификация норм в этой части уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательств.

Список литературы

1. *Грачева Ю.В.* Освобождение от наказания в связи с болезнью: основания и пределы судебного усмотрения // *Lex Russica* 2013 №3. С.508.
2. БВС РФ. 2009. № 7.
3. *Курганский М.Н.* Освобождение от наказания в связи с болезнью // *Юристь-правоведь.* 2007. №3. С.29.
4. *Михайлов К.В.* Глава III Виды освобождения от наказания. Освобождение от наказания в связи с болезнью / *Энциклопедия уголовного права.* Т.10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. – Издание профессора Малинина – СПб ГКА, СПб.,2008. С.589,
5. СЗ РФ. 2004. № 7. Ст. 524.
6. *Курганский М.Н.* Освобождение от наказания в связи с болезнью // *Юристь-правоведь.* 2007. №3. С.31.
7. *Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова.* 3-е издание, переработанное и дополненное. М.: Статут, 2009. С. 639.

12.00.01

А.Ю. Коваленко, Т.Ю. Фалькина

Уральский юридический институт МВД России, кафедра теории и истории государства и права, Екатеринбург, annakovalenko2013@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Статья посвящена проблемам становления комплексных отраслей права на основе анализа предмета и метода комплексного правового регулирования, правовых принципов формирования комплексных отраслей права, стадий формирования комплексных отраслей права. Особое внимание уделяется классификации комплексных отраслей права.

Ключевые слова: комплексная отрасль права, комплексное правовое регулирование, предмет и метод комплексного правового регулирования.

Реализация задач, стоящих перед современной Россией, связанных с реформированием различных сфер общественной жизни, во многом определяется эффективностью права, состоянием правовой системы, действием правовых механизмов в сфере реализации комплексного регулирования новых общественных отношений. В этой связи налицо важность проблем, связанных с системой российского права и ее основными элементами – отраслями права, которые требуют комплексного научного осмысления и предложения концептуальных моделей решения.

Комплексное правовое регулирование представляется авторами, как автономное регулирование отношений между субъектами разнопорядковых (разнородных, разнообразных) общественных отношений, осуществляемое комплексом правовых средств.

Комплексная отрасль права – это обусловленный специфическим предметом, особыми методами и своеобразием общественных отношений основной элемент системы права, характеризующий единство всех входящих в нее компонентов, рассматривающий комплекс норм при регулировании специфических общественных отношений, носящий материальный, процессуальный и материально-процессуальный характер.

Формирование комплексных отраслей права обусловлено рядом причин и факторов.

Во-первых, это присутствие необходимости и интереса государства в самостоятельности правового регулирования определенной сферы общественных отношений. Об этом говорили Р.О. Халфина, Л.И. Дембо, М.И. Пискотин [3].

Во-вторых, наличие особого предмета правового регулирования, который обусловлен специфическими особенностями регулируемых определенной комплексной отраслью права общественных отношений.

В третьих, налицо существование необходимости в особом методе регулирования общественных отношений. Специфический характер методов комплексной отрасли права обусловлен особенными характерными чертами, которые лежат в основе предмета той или иной отрасли права:

1. Существование комплексных отраслей права обуславливается объективной необходимостью в наличии особых специальных источников права.

2. Для каждой комплексной отрасли права характерным является система определенных понятий, категорий, терминов, юридических конструкций.

Комплексные отрасли права формируются на основе общих принципов, таких как: принцип структурного единства будущего законодательства; принцип формализации нормативных правовых актов в области комплексного регулирования общественных отношений; принцип внутреннего непротиворечивого законодательства, единства и функциональной простоты исполнения комплексных нормативных актов; принцип защиты

интересов человека в специфических общественных отношениях; принцип преемственности – как внутренней (учет исторического, прежде всего, советского опыта), так и внешней (рецепция перспективных наработок и практик зарубежных государств).

Комплексная отрасль права обладает самостоятельным предметом и особым методом правового регулирования. При этом, комплексная отрасль права использует как «первичные» методы правового регулирования (императивный, диспозитивный), так и комплексные методы, основанные на первичных.

Метод комплексного правового регулирования – это совокупность систематизированных действий, построенных на основе комплексной совокупности социальных, экономических и других нормативных предписаний, направленная на урегулирование общественных отношений, возникших в ходе человеческого общения, развития всех сфер жизни общества.

Специфика комплексной отрасли права выражается в особом режиме правового регулирования. Здесь, как правило, сочетаются публично-правовые и частно-правовые методы правового регулирования. Лишь незначительная доля общественных отношений регулируется отдельно диспозитивным или императивным методом. Таким образом, для комплексных отраслей права характерен комплексный метод правового регулирования, который регулирует системные правоотношения, возникающие в процессе той или иной деятельности, и сочетает императивные и диспозитивные начала.

Предмет комплексного правового регулирования – это особый род общественных отношений, отличающихся уникальностью объекта, высокой степенью регламентированности и стабильных условий, направленных на удовлетворение особых потребностей общества и государства, урегулирование которых необходимо осуществлять особыми правовыми средствами.

Правовые принципы комплексных отраслей права – это исходные положения, в рамках которых развивается соответствующее нормативное образование, и определяются направления дальнейшего развития отрасли.

Комплексные отрасли права предполагают наличие обусловленной взаимосвязи, зависимости от общественных отношений, которые существовали ранее, до зарождения комплексной отрасли права. Можно выделить виды обусловленности возникновения комплексных отраслей права.

Первый можно охарактеризовать следующим образом: комплексный характер придается уже сложившимся общественным отношениям, содержание которых составляет взаимодействие граждан и общества. Именно потому, что комплексные отрасли права зарождаются на основе уже существующих общественных отношений и включают в себя ряд положений из нескольких элементов системы права, это придает им характер комплексности, что является их характерной особенностью.

Второй вид обусловленности раскрывается на основе познания тенденций общественного развития государства. Его можно закрепить в нормах права еще не сложившихся общественных отношений, активно способствуя их становлению.

И третий вид обусловленности можно раскрыть следующим образом: непосредственной основой возникновения комплексных отраслей права служит также юридическая практика, имеющая комплексный характер. Этот немаловажный элемент является как бы подитоном, обуславливающим существование комплексных отраслей права.

В частности, правовое регулирование отношений по договору строительного подряда, возможно только на основе сочетания гражданско-правовых (диспозитивных) и административно-правовых (императивных) методов [1; 32].

Проблемами формирования комплексных отраслей права занимался С.С. Алексеев, представляя их как соединение разных институтов. Наряду с базовыми (конституционным, гражданским, уголовным, административным правом) и специальными отраслями (трудовым, семейным, земельным правом и др.) он говорит о существовании комплексных отраслей права, которые в последующем перерастают в основную отрасль [2; 45-46].

Если ранее базовые отрасли права удовлетворяли требованиям общества и государства, то с постепенным развитием общественных отношений происходят изменения в системе права, следовательно, появляется необходимость в развитии новых отраслей.

Одним из ключевых источников формирования комплексных отраслей права является институт права. И отрасль права, и институт права обладают рядом схожих характеристик: обособленность и органическое единство элементов, специфичность методов, самостоятельность, устойчивость, автономность.

В механизм формирования комплексных отраслей права входит: цель, определяющая основное направление действия комплексной отрасли права; принципы, раскрывающие общеобязательные исходные нормативно-юридические положения, определяющие содержание правового регулирования и функции, определяющие роль комплексных отраслей права в системе права.

Таким образом, отрасль права формировалась в более мягких условиях, когда происходило зарождение всех основных отраслей права, что предполагало достаточным наличие предмета и метода правового регулирования. Сейчас же даже наличие одного из основных критериев правового регулирования не всегда может являться основанием для рассмотрения общественных отношений в качестве отрасли права.

Решение проблемных аспектов генезиса комплексных отраслей права требует глубокого теоретического осмысления. Позиция в отношении понятийного аппарата, выделяемого авторами носит условный характер и может стать предметом научной дискуссии.

Список литературы

1. *Ложкина А.М.* Строительное право как комплексная отрасль права // Бизнес, менеджмент и право. 2011. №1 (23).
2. *Поленина С.В.* Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права /С.В. Поленина. // Правоведение. 1975. № 3. С. 71- 79.
3. *Халфина Р.О.*, Советское административное право (общая часть) М., 1962. С.56., *Дембо Л.И.* О принципах построения системы права // Советское государство и право. 1956. №8. С. 91, *Пискотин М.И.* Советское бюджетное право (основные проблемы) М., 1971. С. 48.

12.00.01

Д.А. Леусенко

Российский университет правосудия, юридический факультет, кафедра теории права, государства и судебной власти, Ростов-на-Дону, ld08@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ И ИНТЕГРАТИВНАЯ ТЕОРИЯ

Развитие теории интегративного правопонимания в современной юридической науке осложняется вследствие незавершенности интегративного проекта в начале XX в. Подобная исследовательская ситуация требует пристального внимания к методам научного исследования. Важное значение имеют интерпретационные механизмы исследуемых теоретических концепций.

Ключевые слова. Теоретические программы, познавательные исследовательские традиции, референт научной теории, социологическая школа нормативизма.

В современных исследованиях, изучающих динамику научных концепций, выделяется ряд теоретических, исследовательских программ, позволяющих проанализировать основные закономерности становления научных теорий. Помимо получивших широкую известность теоретических парадигм в науке Т. Куна и научно-исследовательских программ И. Лакатоса, выделяются теоретические модели и системы приложений в развитии науки (структуралистский подход Дж. Сница и В. Штегмюллера), познавательные, исследовательские традиции в рамках научного знания (Л. Лаудан), области (Д. Шейпир) и научные дисциплины (В.С. Степин) как сложно организованные системы теоретических знаний.

Большое значение в теоретических исследованиях закономерностей развития науки играет проблема референта научной теории, несомненно, значимая для анализа различных концепций правопонимания. Под референтом понимается тот предмет исследования, который изучает научная теория, но, одновременно, проблема референта есть и отношение теории к реальности, какую реальность исследует научная теория. Как отмечает Е.В. Ушаков, «обострение интереса к референту теории происходит в ситуациях значительной модификации научного продвижения, выхода к новым горизонтам науки» [3;44].

В последнее время интерес к исследованиям интегративного содержания правовых феноменов заметно усилился. Много было сделано в направлении объяснения того, что понимать под интегративностью, возможно ли исследование интегративной природы права при таком разнообразии концепций правопонимания. Направленность подобного исследовательского интереса, сформировавшиеся исследовательские сценарии, подразумевающие апелляцию к наследию отечественной юридической науки XIX – начала XX вв., сами по себе обращают наше внимание к праву как наиболее точному и логически сформированному явлению, созданному человечеством, априори обладающему интегративной природой. Соответственно, интегративная теория правопонимания должна предусматривать метод постижения права, выступающий в роли интегратора многоаспектного содержания права в рамки исследовательской парадигмы. Подобный метод должен подразумевать интерпретацию и исследовательское сопровождение процессов действия права в силу его амбивалентности и реальности как предмета исследования в практических, операциональных конструкциях и сознании индивидов. Для этого исследовательская установка метода должна быть ориентирована на отражение наиболее существенных, интегративных характеристик права.

Однако, вследствие теоретической разомкнутости научной школы интегративного правопонимания при исследовании интегративного проекта возникает ряд теоретических затруднений, препятствующих адекватному восприятию теоретического наследия российской школы права. Парадоксально, но на излете развития российской юридической науки в рамках интегративного проекта в творчестве Б.А. Кистяковского сформировался метод познания права, наиболее эффективно интерпретирующий не только интегративную природу права, но и закладывающий основы социологической школы нормативизма до юридического нормативизма (Г. Кельзена) как широкого теоретического направления исследования проблем общества, права, государства, исторического развития и истинной природы форм общественного сознания (немаловажным фактом является то, что подобные внутренние схемы исследования на базе анализа процессов нормогенеза представлены наиболее серьезными достижениями в области теории социологической науки середины XX в., состоялись в психологической науке, активно рассматриваются в философии, исследуются в качестве направления развития методологии исторической науки) [4]. Незавершенность интегративного проекта требует сосредоточения на анализе закономерностей развития концепций интегративного правопонимания, их связи с предметом исследования, особенностях формирования базовых теоретических конструкций интегративного правопонимания. В интерпретации нуждается прежде всего метод исследования права. Именно его неявность для будущих поколений исследователей, противоречивость развития его элементов влияют на то, что интегративное правопонимание, несмотря на серьезные теоретические усилия представителей интегративной школы права в Российском университете правосудия, по-прежнему остается для некоторых исследователей «невозможной» исследовательской программой изучения природы и сущности права. Важным шагом в преодолении подобного негативного отношения к исследовательским возможностям теории интегративного правопонимания стало исследование правового и индивидуального регулирования как парных, взаимодействующих и взаимосвязанных категорий [1;4]. Подобный подход позволяет не только исследовать механизмы формирования теоретических понятий в той или иной концепции правопонимания, но и способствует преодолению ограниченности выводов представителей легистского направления правопонимания о норме права как единственном и первичном элементе права и развитию теории интегративного правопонимания [1;8].

Иными словами, необходимым элементом анализа теоретических оснований интегративного правопонимания является рассмотрение тех элементов теории, которые способствуют интерпретации интегративной природы права. В творчестве Б.А. Кистяковского сформировалась исследовательская модель, ориентированная на единство процессов право и социогенеза в качестве интерпретирующего ядра содержания интеграционной природы общества и права. Ее ядром стал анализ социальной нормы как предпосылки формирования интегративной природы общества и права. В основе понимания проблем общества и развития права в теории Б.А. Кистяковского лежало учение И. Канта о трансцендентальности.

Благодаря работам Б.А. Кистяковского, опиравшегося на метод познания кантовской философии и трактовку трансцендентальной природы нормы и права, были сформированы уникальные методологические возможности для развития традиции социологического нормативизма, интегративного понимания процессов социогенеза, право и политогенеза. Подобная исследовательская модель способствовала тому, что Б.А. Кистяковскому удалось существенно развить теоретические представления других представителей интегративизма (С.А. Муромцев) об операциональной природе права и значимости правового порядка для исследования сущности права. Однако известность философии И. Канта, представленность проблемы трансцендентальности в трудах видных представителей университетской науки Европы и России, сыграли отрицательную роль для проработки Б.А. Кистяковским теории метода [5].

Вполне возможно, недостатки в развитии российской модели нормативизма были связаны с содержанием того исследовательского прорыва, который осуществил Б.А. Кистяковский теории социального познания, для которого характерно стремление раскрыть с помощью нового метода как можно больше не исследованных, или недостаточно изученных проблем. По сути, речь идет об определенной закономерности динамики науки, когда прорывные исследования дополняются исследованиями учеников, соратников. К сожалению, на подобную поддержку нового метода познания права не приходилось рассчитывать.

Но истинному становлению метода познания права и формированию интерпретационной схемы интегративного правопонимания, постулируемого Б.А. Кистяковским, мешала теоретическая позиция марксизма. Речь идет не идеологическом воздействии и диктате марксизма, характерном для последующего развития социальных наук в России (хотя, примитивное понимание выдающихся, практически универсальных возможностей теории К. Маркса и Ф. Энгельса в российском правоведении, безусловно, сыграло свою негативную роль [2;199-200]), а о теоретическом «захвате», заимствовании и переносе интерпретационной модели развития нормы (нормогенеза) в теорию экономического анализа в рамках одной из самых значимых и глубоких категорий марксизма – категории «превращенной формы».

Речь идет о категории марксистского анализа, подразумевающей момент превращения содержания в форму и реализации логического содержания подобного превращения в области экономической теории, объясняющей теоретические проблемы капитала, прибавочной стоимости и т.д. В результате в марксизме на основании подобной концептуальной схемы «превращенной формы» происходит развитие операциональных понятий, то есть, описывающих взаимодействие и динамику целого ряда сложных процессов в экономике, социуме и государстве и имеющих серьезное методологическое значение.

Вопрос о «превращенной форме» в марксизме не решен в современном общественном сознании, а применительно к теории познания права результаты анализа превращенности формы как результата социогенеза (нормы) были впервые использованы Б.А. Кистяковским при изучении им процессов правообразования, исследования сущности права и оснований интеграции общества. Ориентация на процессы сознания, анализ экономических отношений и характеристика общественных проблем, связанных с постоянным развитием превращенных форм в сфере экономических отношений через понятие «общение» («Verkehr», «Немецкая идеология») предопределили, с одной стороны, внимание К.Маркса и Ф. Энгельса как исследователей к результатам действия превращенной формы, нежели к его механизму, выраженному в развитии процессов нормогенеза в обществе, а с другой, способствовали тому, что содержание категории «превращенной формы» связывалось в обществоведении прежде всего с самостоятельным значением формы, на основании чего развивается операциональное действие формы (важное для исследования сложных, системных объектов (М.К. Мамардашвили). Сам механизм образования нормы, способствующий изменению смыслового, функционального значения, смену «ролей» формы и содержания, был придан забвению. Это повлекло за собой действительно странную, парадоксальную ситуацию, когда исследование социальной нормы в большинстве из социальных наук не получило широкого теоретического анализа.

Список литературы

1. *Ершов В.В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российское правосудие. – 2013. - № 4 (84). – С.4-23.
2. *Сырых В.М.* История и методология юридической науки: учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 463 с.
3. *Ушаков Е.В.* Введение в философию и методологию науки: Учебник. – М.: Издательство «Экзамен», 2005. – 528 с.

Примечание

4. Теория Б.А. Кистяковского на многие годы предвосхитила систему социологического знания Т. Парсонса, направления его анализа повторяются в исследованиях выдающихся психологов XX в. Л.С. Выготского и А.А. Леоньева.
5. Хотя он, опираясь на теоретическую позицию И. Канта и форматируя ее для нужд интегративного анализа проблем единства права и социогенеза, активно внедряет в свой анализ категории «необходимости» и «справедливости», полемизируя с известным отечественным теоретиком Н.К. Михайловским.

12.00.03

М.В. Севостьянов

Волжский гуманитарный институт (филиал)
ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»,
юридический факультет, кафедра гражданского права,
Волжский, zam_nauka@mail.ru

ПОНЯТИЕ КАЧЕСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА МАТЕРИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ЧАСТНОМ ПРАВЕ

В работе рассматривается человек, как разновидность материальных систем в контексте его способности на основании уникальных внутренних энергий и потенциалов производить и объективировать, в том числе в юридических формах, разнообразные потребительские блага, востребованные обществом.

Ключевые слова: *материальная система, правоспособность, потребительские блага, правоотношение, гражданский оборот, сознание.*

Человек, являясь разновидностью материальных систем, способен выступать фоном производства и объективации разнообразных благ только тогда, когда подобная деятельность отвечает не только осознаваемым им возможностям собственной энтелехии, но и внешним поводам к возбуждению адекватной потенции движения, волевого воздействия на возникшую энергию движения, регулирование ее мощи и вектора развития.

Цивилизационные блага, источником которых выступает человек, должны соответствовать объему осознаваемой им потенции движения и его энергии движения или, как говорят философы, его «феноменалистической и эссенциалистической» сторонам [1].

Потенция движения выступает основополагающим и необходимым атрибутом человека как явления, будучи одной из форм движения биологической материи. Все иные его атрибуты, в том числе и юридическое свойство правоспособности, следует рассматривать как последующие системные признаки, имеющие вторичное значение, являющиеся производными от энтелехии и, в отрыве от нее, не представляющие какой-либо самостоятельной ценности. Они только могут характеризовать её общий качественный потенциал и определяют систему организационных связей осознанного воплощения тех или иных видов энергии движения.

Человек, являясь биологическим объектом материального мира, согласно принципу субстанционального единства, обладает оригинальными, присущими исключительно этому роду биологического вида и персонифицированному феномену, «общими» и «единными» характерными чертами.

В качестве «общей» характеристики сущностных свойств человека, как феномена природы, мы рассматриваем признаваемую обществом (наукой и практикой) потенцию движения вообще (энтелехию) и значительную часть присущей всем людям энергий движения (часть эйдоса каждого человека). Свойством «единичного» обладает только отдельная личность, которой присущи, осознаваемые ею и известным кругом общающихся с ним индивидов, энергии её движения. При этом она должна обладать, не только способностью осознавать исключительность этих энергий. Ей необходимо владеть механизмом, при помощи которого она может проявить потенции личного эйдоса, а так же воплотить полученный результат в некой объективной материальной форме. Свойства «уникального» и «сходного», «единичного» и «общего» характеризуют любого человека, когда мы рассматриваем его как источник производства потребительских благ, востребованных обществом и отдельными его индивидами.

Конструкция энтелехии человека, как источника производства цивилизационного продукта, представляет собой упорядоченную естественным образом совокупность способностей, рассматриваемых нами как осознаваемые или неосознаваемые им энергии разнообразных потенций движения. Те, из них, которые им осознаваемы, системно образуют известную сумму энергий движения, которые могут быть реализованы средствами объективации в той или иной материальной форме воплощения их свойств (в том числе и юридической). Например: договор, завещание, ценная бумага и тому подобное.

Качественный уровень единичных энергий движения, воплощённых в объективной форме, присущих персонифицированному лицу, как источнику производимых им социально значимых благ, может быть оценен, в том числе и с позиции их стоимости, только в сравнении с материализованными (сформулированными) результатами аналогичных энергий движения других индивидов. При этом эти результаты реализации похожих энергий движения разных лиц должны быть объективированы в сравнимой, относительно общей для них всех форме. Это связано с рефлексией лиц, окружающих обладателей производимых энергий которые, естественным образом, определяют сущностные характеристики окружающих их явлений по форме воплощения этих феноменов. По крайней мере, это наиболее тривиальный, вульгарный способ рефлексии на свойства обстоятельств реальной действительности окружающего людей мира. Но он наиболее востребован и выступает основой нашего мироощущения. Речь идет не только о вещах, но и иных формах опредмечивания благ, когда они предлагаются в качестве предмета общественного отношения. Исторический опыт развития права, например, выработал юридические формы объективации общественных отношений, что дополняет их сущностные свойства качествами права. Эти формы интроспекции в сознание человека трансформации общественных связей в правоотношения предписываются или санкционируются законодателем как единичные и уникальные, служащие средством упорядочения и стабилизации социальных предикатов. Не смотря на схожесть юридических форм воплощения энергий воли и сознания человека, единичное каждого из них, будет глубоко индивидуально и отличаться одно от другого, зачастую значительно. Форма опредмечивания специфической энергии движения фиксирует только факт, присутствие, наличие реализованной энергии с определёнными общими свойствами. Но, в этой форме не проявляются все действительные глубинные свойства единичной потенции индивида, все ее богатство, исполненное через энергию движения. Например, действительный уровень профессионализма, в той сфере общественно значимого потребления, где индивид предлагает в качестве блага вещь или услугу.

Единичные энергии движения человека – есть не что иное, как осознанная им собственная индивидуальность, реализуемая как благо и предназначенное для самоудовлетворения или для обмена в гражданском обороте. Общие потенции движения присущи всем индивидам, существующим в биологической форме проявления жизни – человек. Но сами по себе они отличаются качественным образом и их характеристика неодинакова у разных персон. Поэтому к единичным энергиям движения мы можем отнести только такие, которые осознаются самим человеком как некое качество, носителем которого он является. Обладание этим осознанием дает ему возможность развития соответствующей потенции движения путем применения различных механизмов познания, включая обучение, опыт, анализ, внедрение и другие. Кроме того, общие потенции движения, хотя и присущи каждому человеку, в значительной степени отличаются друг от друга степенью качественных возможностей, заложенным в них «зарядом» этой энергии. Когда осознанная потенция движения обладает мощным энергетическим ресурсом, то и энергия движения реализуется более качественно. Процесс осознания качества потенции движения есть не что иное, как процесс ее трансформации в энергию движения и последующей формализации полученных результатов в виде формализованного явления цивилизационного мира. Осознание потенции движения – это внутренний процесс ее познания и развития.

Сам по себе факт осознания потенции движения как единичного источника возможностей производства благ, еще не означает, что эти блага будут произведены и объективированы в

чувственной форме. Этот процесс должна обеспечить единичная энергия движения. И здесь в силу вступает целый ряд факторов, носящих как объективный, так и субъективный характер. Такие как интерес, желание, мотивы, работоспособность, упорство, материальная возможность, уровень образования, мировоззренческие позиции и другие детерминанты. Сам по себе факт опредмечивания результата возбуждения единичной потенции движения так же не означает, что форма, в которой воплощены ее качественные характеристики, будет воспринята обществом адекватно, и принято за благо, обладающее стоимостью и предназначенной для обмена. Возможно, что это не произойдет и тогда осознаваемая энергия движения останется не востребованной, и будет рассматриваться только как стрессор социально-экономической жизни людей. Осознанная единичная потенция движения может быть осуществлена через энергию движения и воспринята обществом как предмет отношений людей, в том числе и в сфере юридического общения, только при наличии огромного количества субъективно-объективных предпосылок сопутствующих этому процессу.

Содержание потенции движения (как основы энтелехии) представляет собой сложное единство суммовой системы составляющих ее частей, организованной естественным образом так, что они составляют единое целое. В нем и концентрируется многообразие общей потенции движения.

Целостность потенций движения человека элементарна и структурирована. Конструкция энтелехии представляет собой не только осознаваемую совокупность элементов разнообразных потенций движения, но и систему организационных связей, которые сцепляют части отдельных способностей между собой в единое целое, и, в конечном счете, образуют общую потенцию движения известного индивида, характеризуя ее. Каждый из элементов общей конструкции дополняет и обогащает общую потенцию движения, давая, тем самым, возможность обладать организованному целому качествами целого как общей формы воплощения свойств биологической материи (сознания и тела человека). Многообразные виды потенций и энергий, разнокачественные по своей природе, организуются в единое целое, образуя общую способность человека быть источником разнообразных благ, полезные свойства которых, выступают объектом интереса со стороны других лиц.

Средствами взаимодействия элементов конструкции общей энтелехии, различных потенций движения, выступают аддитивно-координационные (горизонтальные) связи. Они обеспечивают их взаимодействие, возможность обоюдного обогащения, развитие, трансформацию качества потенции на более высокий уровень, от тривиальной способности на уровне подсознания до осознанного профессионального или даже уникального уровня. Так же они обеспечивают возможность картелирования свойств различных потенций в некое новое, сложносоставное качество, обладающее одновременно свойствами нескольких элементов общей конструкции потенции движения. Наряду с опредмеченным плодом энергии движения отдельного элемента общей конструкции потенции движения, конгерационный результат, консолидирующий в себе потенции движения или части свойств нескольких элементов потенций движения, так же является цивилизационным продуктом, источником производства которого выступает человек. Изначальная сила движения, характеризующая каждый отдельный элемент общей энтелехии человека, свободна от совместной множественности, образующей общую потенцию движения человека. В то же время она является необходимой ее составляющей частью. Ее характеристики взаимообусловлены свойствами других элементов общей организованной системы. Взаимозависимость и взаимообусловленность качеств отдельных элементов конструкции потенций движения, их взаимообогащение и единство, обеспечиваются режимом функционирования аддитивно-координационных сочленений. Посредством их деятельности качества одних элементов конструкции энтелехии могут транслироваться и интерпретировать качество других компонентов потенций движения, переводить их на более высокий уровень и, наконец, объединять свойства ее отдельных звеньев или даже

ограниченных структур, создавая новое качество, которым не обладает отдельная деталь этой общей системы.

Развитие и обогащение отдельного элемента конструкции потенции движения человека, как на уровне подсознания (воспитание) так и его осознание (обучение, опыт, наука), возбуждает процесс функционирования эмерджентно-генетических (вертикальных) связей. Они, по своей сути, и есть форма существования энергий движения, своеобразный транслятор осознанных способностей человека, которые через волевые усилия трансформируются в объекты материального мира (цивилизационные продукты). То есть это связи между потенциями движения и их объективированным результатом. Их функционирование обуславливает возможность демонстрации неопределенному кругу лиц тех качеств, которыми обладает или стал обладать индивид, что позволяет ему предлагать их социуму в виде материальных объектов, обладающих известными полезными свойствами. Соответствующий индивид становится обладателем внутренней возможности порождения и воплощения действительного блага, причем способность к его последующему производству подобного не исчезает. Чаще всего оно развивается и совершенствуется. В определенных состояниях это полезное свойство может качественно ухудшаться, но при необходимости быстро восстанавливается. Человек становится носителем этого блага и источником производства и предложения, соответствующих ему материальных форм, в которых консервируются его конструктивные характеристики и предлагаются социуму для потребления или последующего оборота.

Эмерджентность человека является его естественным свойством, необходимой составляющей способностью сознания и тела, их неотъемлемой сущностью. У каждого индивида она абсолютна, неповторима и самостоятельна. Современной науке не известно наличие подобного свойства у иных форм биологической материи, существующей на земле. Подчиняясь законам синергии, свойства эмерджентно-генетических связей человеческой природы таковы, что они способны генерировать и воспроизводить (в виде опредмеченных результатов поведения) потенции движения не только одного из элементов этой конструкции, но и свойств их разнообразной множественности, как единое целое, формулировать их и, тем самым, создавать новое качество.

Полагаем, что в исследуемом случае, не имеет определяющего значения, стоим ли мы на позициях меризма, холизма или диалектики частного и целого. Все эти методологические концептуальные воззрения строятся на общих посылах взаимозависимости и обусловленности части и целого общей системы: элементов конструкции потенций движения; горизонтальных и вертикальных связей, образующих и обеспечивающих их единство; взаимообогащение и развитие, как отдельных потенций, так и совокупностей; возможности их осознания и последующий самостоятельной объективизации результатов, - как цивилизационных объектов с различными свойствами. Возможности взаимообогащения и соединения разнообразных потенций движения обеспечивает появление некоего «третьего» качества, которым индивидуально не обладает ни один из элементов конструкции энтелехии. Реализация новообразованных квалитативов путем возбуждения (через сознание) энергий движения, позволяет получать новые объективные формы материального мира, которые могут обладать совокупными свойствами нескольких элементов потенций движения и даже получать совершенно новое качество, которое до этого не существовало вовсе. В этой связи нам более близки позиции холизма и диалектической концепции. При этом мы видим и понимаем антиномию указанных взглядов и их объективную противоречивость.

Список литературы

1. *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: «Проспект», 1999, с. 397 - (573 с.)

12.00.08

Д.Ю. Фисенко

Омская академия МВД России, кафедра уголовного права, Омск, aurier@mail.ru

МЕСТО СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Автор приводит аргументы в поддержку позиции, согласно которой, специальные принципы уголовного права, исходя из их роли и места в механизме уголовно правового регулирования, необходимо относить к институту уголовной ответственности, о чем свидетельствует ряд норм УК РФ, а также положения отдельных постановлений Пленума Верховного Суда СССР и РФ. Кроме того, в представленной статье указывается на специфический прикладной характер специальных начал уголовного права, что, в свою очередь, свидетельствует об их высокой значимости для субъектов правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: принципы уголовного права, специальные принципы уголовного права, механизм уголовно-правового регулирования, уголовная ответственность, правоприменительная деятельность.

Принципы являются неотъемлемой частью любой отрасли права. На их основе функционируют и реализуются правовые нормы. В статьях с 3 по 7 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) нашли свое отражение пять общеправовых начал: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма. Однако все более очевидным становится тот факт, что представленная в Уголовном кодексе Российской Федерации система принципов не совершенна. Применение уголовного закона строится далеко не только на тех началах, которые в нем указаны в качестве основополагающих. В связи с этим, большую актуальность приобретают специальные (отраслевые) принципы, которые не закреплены в действующем уголовном законодательстве, однако, несмотря на это, широко распространены в правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Начало активному изучению специальных принципов было положено уже в советской правовой доктрине. Исследователи, занимающиеся изучением данной проблемы, к числу отраслевых начал чаще всего относили принципы индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности, неотвратимости уголовной ответственности, экономии мер уголовной репрессии и ряд других [5;6;7;19]. В это же время были обозначены основные проблемы, касающиеся данного правового явления, которые не утратили своей актуальности и на сегодняшний день. Так, если вопросы, касающиеся отдельных отраслевых принципов уголовного права, а также их понятия, предназначения и соотношения с общеправовыми принципами в той или иной степени разработаны наукой, то такой фундаментальный вопрос, относительно места специальных принципов в механизме уголовно-правового регулирования, до сих пор остается практически незатронутым. В то же время его решение позволит устранить ряд имеющихся в науке и практике противоречий.

Прежде чем вести речь о месте специальных принципов в механизме уголовно-правового регулирования, необходимо разобраться с особенностями последнего. Разработка концепции механизма правового регулирования началась в общей теории государства и права, где под таковым принято понимать одну из форм воздействия права на общественные отношения при помощи специфических правовых средств: норм права, правоотношений, актов реализации [1;3;10]. Следует отметить, что уголовно-правовая теория в полной мере восприняла основные требования к понятию и структуре механизма правового регулирования. Вместе с тем общетеоретический подход к этой проблеме не был скопирован слепо, предпринимались вполне успешные попытки отражения отраслевой специфики. Так,

механизм уголовно-правового регулирования обычно раскрывается через особенности его структурных элементов – уголовно-правовых норм, уголовных правоотношений и уголовной ответственности [4;12;17]. Помимо обозначенных элементов, ученые выделяют в структуре механизма уголовно-правового регулирования уровни его функционирования.

Рассуждая на эту тему, А.В. Грошев в своем исследовании отмечает, что каждому элементу соответствует определенный уровень, на котором данный элемент действует. Так, уголовно-правовой норме соответствует уровень уголовного правотворчества, для уголовных правоотношений - уровень применения норм уголовного права, для уголовной ответственности - уровень реализации (действия) уголовно-правовых норм [4]. Г.П. Новоселов выделяет два уровня уголовно-правового регулирования: уровень нормирования общественных отношений, на котором осуществляется деятельность законодателя по принятию, изменению или отмене уголовно-правовых норм: и уровень применения норм, на котором происходит фактическая реализация норм уголовного закона в конкретных общественных отношениях и уголовной ответственности [11].

Мы склоняемся к подходу, согласно которому в структуре механизма уголовно-правового регулирования следует выделять два уровня: правотворческий и правоприменительный, где правотворческому уровню соответствует такой элемент, как норма права, а правоприменительному, в свою очередь, соответствуют уголовные правоотношения и уголовная ответственность, которые тесно взаимосвязаны друг с другом. Полагаем, что представленная концепция является наиболее обоснованной с точки зрения реального функционирования механизма уголовно-правового регулирования, а также достаточно проста и понятна для уяснения его специфики, что выступает немаловажным качеством для столь сложной теоретической конструкции. В свою очередь, от того, к какому из обозначенных элементов относятся специальные принципы уголовного права и как проявляют себя на том или ином уровне функционирования механизма уголовно-правового регулирования, зависит область их реального действия и применения.

На первом уровне происходит создание уголовно-правовых норм. В механизме уголовно-правового регулирования норма права выступает в качестве его центрального элемента, поскольку является необходимым основанием и условием возникновения уголовных правоотношений и последующей реализации уголовной ответственности. Основная часть норм уголовного права построена в форме запретов на совершение определенных деяний, которые в соответствии с УК РФ признаются преступлениями. Однако, содержание уголовно-правовых норм, наряду с запретами составляют такие категории как цели, задачи, принципы и т.п., которые получают отражение в Общей части УК РФ. На данном уровне посредством закрепления в законе принципов уголовного права законодатель может устанавливать общее направление уголовно-правового регулирования, определять степень его репрессивности, изменять порядок и пределы применения мер уголовно-правового воздействия, но не вправе вмешиваться в процесс их непосредственной реализации. Что касается современного состояния уголовного законодательства, как уже отмечалось, специальные принципы не закреплены в уголовно-правовых нормах. Отсутствие четкой связи отраслевых начал с нормой уголовного закона влечет за собой то, что их роль на первом уровне механизма уголовно-правового регулирования минимальна. В свою очередь, получившие законодательное выражение общеправовые принципы законности, справедливости, гуманизма, равенства всех перед законом и принцип вины, не способны в полной мере обеспечить регулирование уголовно-правовых отношений. Обусловлено это тем, что их содержание слишком абстрактно и регламентирует не столько частные вопросы реализации уголовной ответственности, сколько показывает соответствие общего направления отечественного уголовно-правового регулирования международному законодательству.

На втором уровне механизма уголовно-правового регулирования осуществляется непосредственная реализация уголовно-правовых норм в уголовных правоотношениях и уголовной ответственности. Причем ни для кого не секрет, что сами по себе нормы права не

«работают». Их приводят в действие субъекты правоприменения, которые занимают весьма активную позицию в процессе реализации последней. Правоприменительная деятельность оказывает сильное влияние на судебную практику в области назначения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, которые выступают содержанием уголовной ответственности. Примером, подтверждающим столь важную роль правоприменителей на рассматриваемом уровне механизма уголовно-правового регулирования, может служить тенденция к расширению судебного усмотрения, о чем свидетельствуют, например, ч.6 ст. 15 УК РФ, в соответствии с которой суд обладает правом изменять категорию преступления, или наличие в Особенной части УК РФ альтернативных либо относительно определенных санкций, имеющих верхние и нижние границы и т.д. Все это, безусловно, способствует усилению роли правоприменителей на втором уровне механизма уголовно-правового регулирования и предоставляет им реальную возможность оказывать влияние на судебную практику и тем самым на работу данного механизма в целом.

Результаты исследования, проведенного М.В. Бавсуном, подтверждают данный тезис. Так, на вопрос: «Может ли личное мнение судьи существенным образом повлиять на ход судебного разбирательства?» - 85,0% опрошенных дали утвердительный ответ, акцентируя особое внимание на тех или иных аспектах назначения наказания. По мнению остальных 15,0% респондентов, субъективная точка зрения судьи не может каким-либо образом отразиться на его окончательном решении. Кроме того, из 123 опрошенных судей на вопрос: «Может ли увеличение количества определенной группы преступлений на определенной территории послужить основанием для усиления мер уголовной репрессии со стороны судебных органов?» - 112 дали положительный ответ, и лишь 9 - отрицательный, двое затруднились ответить [2].

Таким образом, данные, полученные по результатам опросов практикующих судей, свидетельствуют не только о том, что последние обладают относительной самостоятельностью и способностью на основе одних и тех же санкций оказывать влияние на состояние преступности в отдельно взятых регионах, используя имеющиеся у них полномочия по реализации уголовной ответственности, но и очередной раз подтверждают важность роли субъектов правоприменения для всего механизма уголовно-правового регулирования.

При всем при этом, деятельность правоприменителей в части реализации уголовной ответственности не носит абсолютно независимый характер, она подчинена определенным требованиям, сущность которых воплощена в специальных принципах уголовного права. Несмотря на отсутствие непосредственного указания в тексте уголовного закона, содержание отдельных отраслевых начал растворено в положениях Общей и Особенной частей УК РФ. Причем основная масса данных положений сконцентрирована в разделах, посвященных наказанию, уголовной ответственности несовершеннолетних, иным мерам уголовно-правового характера, что косвенно указывает на место отраслевых руководящих начал в рамках института уголовной ответственности.

Например, отраслевой принцип индивидуализации уголовной ответственности наиболее ярко проявляется в институте назначения наказания (глава 10 УК РФ). На него, в первую очередь, указывает часть 3 статьи 60 УК РФ: «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи». Следует отметить, что согласно тексту закона, принцип индивидуализации применяется не только в рамках назначения наказания, его применение справедливо для института уголовной ответственности в целом. Так, на него имеется указание в разделах, посвященных уголовной ответственности несовершеннолетних и иным мерам уголовно-правового воздействия. Например, в части 1 статьи 89 УК РФ указано: «При назначении наказания несовершеннолетнему, кроме обстоятельств, предусмотренных статьей 60 настоящего

Кодекса, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц». В части 2 статьи 97 УК РФ отмечается: «Лицам, указанным в части первой настоящей статьи, принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психическое расстройство связано с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или для других лиц», что также отражает сущность принципа индивидуализации наказания. Кроме того, наличие альтернативных санкций в Особенной части дает правоприменителю большие возможности для выбора виновному индивидуальной меры ответственности.

На отраслевой принцип дифференциации уголовной ответственности также указывается в ряде статей Общей части УК РФ. В частности речь идет о статьях 75 УК РФ, 76 УК РФ, 77 УК РФ, 78 УК РФ и т. д. То же самое можно наблюдать и в Особенной части УК РФ, где проявление данного принципа происходит в различных составах преступлений и соответствующих им санкциях, а также квалифицированных и привилегированных составах преступлений.

О специальном принципе экономии мер уголовной репрессии говорится в частях первой и второй статьи 60 УК РФ: «Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в том случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания». Причем здесь одновременно идет речь о специальном принципе целесообразности. Наличие в УК РФ таких статей как, например, статья 64 УК РФ «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление», статья 80 УК РФ «Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания» прямо указывают на данный принцип.

Приведенные примеры показывают, что применение конкретных мер уголовно-правового воздействия, таких, как наказание, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера и др., осуществляется на основе специальных руководящих начал уголовного права, которые выступают в качестве ориентиров для правоприменителей в процессе реализации различных форм уголовной ответственности и направлены на его регулирование. Данное обстоятельство свидетельствует о тесной связи специальных принципов уголовного права с уголовной ответственностью, как элементом механизма уголовно-правового регулирования.

Необходимость соблюдения отдельных специальных принципов помимо уголовного закона отмечается в ряде постановлений Пленума Верховного Суда СССР и РФ. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. «О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности по предупреждению преступлений» обращалось внимание на то, что «Эффективность предупредительной деятельности зависит от последовательного соблюдения принципа неотвратимости ответственности за совершенное преступление» [18]. О необходимости соблюдения принципа дифференциации ответственности говорилось в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. № 4 «О судебной практике по применению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера» [16]. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1986 г. № 15 «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия» в пункте 12 указывалось на обязанность соблюдения принципа социалистической справедливости, с учетом которого «Судам необходимо строго соблюдать требования закона об индивидуализации наказания» [13].

Особое внимание руководящим идеям уделялось в постановлениях Пленума Верховного Суда, касающихся вопросов назначения уголовного наказания. В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 23 марта 1971 г. «О практике назначения судами РСФСР дополнительных мер наказания» отмечалась необходимость строгого обеспечения соблюдения принципа индивидуализации наказания в отношении каждого осужденного с учетом общественной опасности совершенного им преступления, степени вины и всей совокупности смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств [18]. Принцип

дифференцированного подхода к назначению наказания был положен в основу уже другого постановления - «О практике назначения наказаний, не связанных с лишением свободы»[18]. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами уголовного наказания» обращается внимание судов на «Необходимость исполнения требований закона о строгом индивидуальном подходе к назначению наказания»[15]. В постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»[17] и от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания»[14] отмечается необходимость соблюдения судами принципа индивидуализации при назначении наказания и применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

На сегодняшний день прецедентные решения высшей судебной инстанции России все чаще ложатся в основу принимаемых решений судами нижестоящих инстанций. Почти во всех постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации последних лет прослеживается тенденция, в соответствии с которой он «подправляет» положения действующего уголовного законодательства, устраняет пробелы в уголовном праве, тем самым фактически создавая новые уголовно-правовые нормы[9]. Столь высокий статус постановлений пленума Верховного Суда Российской Федерации позволяет говорить о важности правоприменительного уровня для механизма уголовно-правового регулирования в целом. В свою очередь, высокая концентрация специальных принципов уголовного права на уровне постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации показывает всю их ценность для правоприменителей, которые опираются на них в процессе реализации уголовной ответственности.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что, специальные принципы уголовного права тесно связаны с правоприменительной деятельностью, являясь прямым выражением института уголовной ответственности. Данная связь означает, что отраслевые начала получают выражение и начинают функционировать на правоприменительном уровне механизма уголовно-правового регулирования и регламентируют ключевые вопросы реализации уголовной ответственности. Об этом свидетельствует: во-первых, содержание ряда норм самого уголовного закона, в которых растворены основные положения отдельных специальных принципов уголовного права; во-вторых, текст постановлений пленума Верховного Суда СССР и РФ, регламентирующих частные вопросы реализации различных форм уголовной ответственности, где прямо прописана необходимость соблюдения правоприменителями тех или иных отраслевых начал. Такой статус специальных принципов уголовного права определяет их место в системе уголовно-правового регулирования наряду с уголовной ответственностью, актуализирует их важность и ценность для правоприменительной деятельности судей, различных правоохранительных структур и их должностных лиц, а также иных представителей государственной власти, кто в той или иной мере задействован в процессе реализации различных мер уголовно-правового воздействия. Кроме того, обозначенная специфика отраслевых начал, обусловленная их местом в механизме уголовно-правового регулирования, должна получить выражение и коррелировать с их наименованием, которое следует сформулировать, как «принципы уголовной ответственности». Данное наименование отражает сферу реального действия и применения данных начал, а также позволяет снять часть проблемных вопросов, связанных с их отграничением от смежных правовых категорий, в первую очередь от принципов назначения наказания и общих начал назначения наказания.

Совокупность обозначенных факторов обуславливает необходимость законодательного закрепления перечня и содержания реально существующих принципов уголовной ответственности, отраженных в отдельных уголовно-правовых нормах и постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Это позволит сконцентрировать все руководящие идеи в

рамках одного нормативно-правового акта (УК РФ), что, в свою очередь, будет способствовать централизованному подходу при их применении наряду с общеправовыми началами и укажет на их императивный характер.

Список литературы

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права. Курс в двух томах. Том 1. - М.: Юрид. лит., 1891. - С. 289-292.
2. *Бавсун М.В.* Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: дис. д-р. юрид. наук: 12.00.08. - Омск, 2013. - С. 32.
3. *Горшенев В. М.* Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. - М.: Юрид. лит., 1972. - С. 54-55.
4. *Грошев А.В.* Функции правосознания в механизме уголовно-правового регулирования: дис. д-р. юрид. наук: 12.00.08. - Екатеринбург, 1997. - С. 32-38.
5. *Дагель П.С.* Принципы советского уголовного права // Советское государство и право. - 1972. - № 3. - С. 143.
6. *Загородников Н.И.* Принципы советского уголовного права // Советское государство и право. - 1966. - № 5. - С.66
7. *Келина С.Г., Кудрявцев В.Н.* Принципы советского уголовного права. - М.: Наука, 1988. - С. 62.
8. *Кропачев Н.М.* Механизм уголовно-правового регулирования: дис. д-р. юрид. наук в форме науч. докл.: 12.00.08. - СПб., 2000. - С. 35-39.
9. *Лопашенко Н.* Толкование Пленумом Верховного Суда РФ норм об ответственности за незаконное предпринимательство и легализацию // Уголовное право. - 2005. - № 2. - С. 41.
10. *Матузов Н.И. Малько А.В.* Теория государства и права: учебник для вузов. - М.: Юристъ, 2004. - С.478-480.
11. *Новоселов Г. П.* Уголовно-правовое регулирование: сущность, содержание, объем и признаки // Российский юридический журнал. - 2012. - № 5. - С. 83-84.
12. *Огурцов Н.А.* Правоотношения и ответственность по советскому уголовному праву. - Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1976. - С. 17-20.
13. О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05.12.1986 N 15 // Бюллетень Верховного Суда СССР. - 1987. - N 1.
14. О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания : *Постановление* Пленума Верховного Суда от 29 октября 2009 г. № 20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - №1, - январь.
15. О практике назначения судами уголовного наказания : *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 (ред. от 03.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - №4, - апрель.
16. О судебной практике по применению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера : *Постановление* Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. № 4 (ред. от 01.11.1985) // Бюллетень Верховного Суда СССР. - 1984. - №3.
17. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 7, - июль.
18. *Прохоров В. С., Кропачев Н. М., Тарбагаев А. Н.* Механизм уголовно-правового регулирования: нормы, правоотношение, ответственность. - Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. - С. 31-33.
19. *Сборник* действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями. - М.: Юрайт, 2008. - С. 12; С. 30-32; С. 97.
20. *Фефелов П.А.* Понятие и система принципов советского уголовного права. - Свердловск: Средне-уральское книжное изд-во, 1970. - С. 54-56.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.08

Д.К. Афанасова, О.А. Сорокина

Кумертауский филиал ОГУ, кафедра общеобразовательных дисциплин,
Кумертау, diafanasova@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО БЛОКУ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН**

В работе рассмотрена реализация междисциплинарной интеграции на занятиях теоретическая механика, математика, информатика и физика.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, междисциплинарная интеграция, профессионально-ориентированные задачи.

Сегодня на рынке труда востребован инициативный, конкурентоспособный, самодостаточный специалист, который умеет самостоятельно организовать свою деятельность, то есть специалист, у которого сформирована профессиональная компетентность.

Формирование профессиональной компетентности выпускника технического вуза невозможно без осуществления профессионально направленного обучения и без применения междисциплинарной интеграции.

Студентов обучающихся по направлению «Строительство» необходимо обучать математическому моделированию профессиональных задач как в математических курсах, так и на общепрофессиональных и специальных дисциплинах. Для этого, например, в курсе математики нужно рассматривать профессионально ориентированные задачи, для решения которых используется математический аппарат, а в курсах общепрофессиональных и специальных дисциплин использовать математические методы, т.е. должны соблюдаться принципы непрерывности и преемственности обучения, которые предполагают совместную работу специалистов по естественно-научному блоку и техническому блоку.[4]

В качестве примера приведена таб.1, в которой показано применение разделов дисциплин математика, физика, информатика для освоения курса «Теоретическая механика».

Таблица 1

Применение в курсе теоретической механики элементов разделов дисциплин математики, физики и информатики

Дисциплины	Разделы	Знания, умения, навыки
Высшая математика	линейная алгебра	навыки решения систем линейных уравнений
	векторная алгебра	Знания линейных операций над векторами, умения решать задачи по данному разделу
	дифференциальное и интегральное исчисление	уметь дифференцировать, находить интегралы
	дифференциальные уравнения	знать основные понятия; иметь представления об общем и частном решении; уметь решать дифференциальные уравнения
Физика	механика	знать основные понятия раздела, знать законы механики вращательного движения
	динамика	уметь пользоваться физическими законами электрических и магнитных явлений при решении типовых задач
Информатика	компьютеры и компьютерные сети	иметь навыки работы на компьютере и в сети Интернет
	прикладное программное обеспечение	иметь навыки использования прикладного программного обеспечения

Согласно утвержденному плану, физика по программе академического бакалавриата изучается только в 1 семестре, а теоретическая механика изучается во 2–3 семестрах. Поэтому между их изучением целесообразно, при любой форме организации учебных занятий по физике (лекция, лабораторные и практические занятия, СРС), обращать внимание студентов на физические процессы, закономерности, применяемые в строительстве, т. е. уделять внимание перспективным связям. Как видно из данной таблицы при изучении курса теоретической механики необходимо реализовывать межпредметные связи дисциплин высшей математики, физики и информатики.

Междисциплинарная интеграция реализуется путем систематизации вокруг базовой дисциплины (ядра интеграции) информации (научных понятий, законов, сведений и т.д.) из разных научных дисциплин, в которых ряд тематических вопросов рассматривается с точки зрения объекта, предмета и задач науки-интегратора. В качестве такого ядра может выбираться та научная область, в которой изначально определяется понятие – предмет интегрированного рассмотрения. Интеграция сочетает непосредственный опыт, системное мышление, продуктивный подход к проблеме и предполагающий познание целого не только на базе изучения его отдельных частей, но и выявления взаимосвязей между ними. Деятельность студентов по структурированию и систематизации интегративных знаний «предполагает мыслительную деятельность по установлению удаленных связей между отдельными понятиями, объектами»[2, с.72]. Так, например, студенты первого курса очной формы обучения выполняют исследовательский проект «Применение понятия «дифференциальные уравнения» в теоретической механике». В рамках данной работы студенты самостоятельно определяют цели, разрабатывают структуру проекта, план работы, осуществляют подбор информации (работа в библиотеках, использование ресурсов Интернета, консультации с преподавателями дисциплин «Математика», «Теоретическая механика»), создают собственную систему хранения информации. На заключительном этапе

данной деятельности, на занятиях по математике проводят презентацию проекта в виде доклада.

При обучении математики студентам по направлению «Строительство» необходимо решать вопросы, связанные с развитием их профессиональных качеств, ориентацией студента на будущую производственную деятельность. Поэтому при изучении различных разделов математики можно решать профессионально-ориентированные задачи.

Под профессионально-ориентированной задачей понимается задача профессионального содержания, для решения которой используется математический аппарат, способствующий профессиональному развитию личности специалиста [1].

Рассмотрим пример профессионально-ориентированной задачи. При изучении раздела дифференциальное исчисление на занятиях по математике можно рассмотреть задачу: Манипулятор робота представляет собой плоский механизм. Звенья этого устройства образуют «механическую руку» с захватом в точке А. Звено $OA=1$ м данного устройства, представляет собой кривошип и совершает вращательное движение вокруг оси. Угловая скорость кривошипа изменяется по закону $\omega = 2 \sin \frac{\pi t}{4}$ (м). Движение точки А длится 1с.

Требуется определить касательное ускорение точки А.

Решение: Определяем касательное ускорение точки $a_t = R \cdot \varepsilon$.

Определяем угловое ускорение точки $\varepsilon = \omega' = \frac{d\omega}{dt}$

$$\begin{aligned} \varepsilon = \omega' &= \left(2 \sin \frac{\pi t}{4} \right)' = 2 \cos \frac{\pi t}{4} \cdot \left(\frac{\pi t}{4} \right)' = 2 \cos \frac{\pi t}{4} \cdot \frac{\pi}{4} = 2 \frac{\pi}{4} \cdot \cos \frac{\pi t}{4} = \frac{\pi}{2} \cdot \cos \frac{\pi t}{4} = \frac{\pi}{2} \cdot \cos \frac{\pi \cdot 1}{4} = \\ &= \frac{\pi}{2} \cdot \cos \frac{\pi}{4} = \frac{\pi}{2} \cdot \cos 45^\circ = \frac{\pi}{2} \cdot \frac{\sqrt{2}}{2} = \frac{\pi\sqrt{2}}{4}, \quad a_t = R \cdot \varepsilon = OA \cdot \varepsilon = 1 \cdot \frac{\pi\sqrt{2}}{4} = \frac{\pi\sqrt{2}}{4}. \end{aligned}$$

При решении данной задачи применяют понятия «производная», «скорость». Одновременно отрабатывается навык вычисления производной сложной функции.

В современных условиях предъявляются высокие требования к подготовке специалиста. Основным показателем уровня квалификации современного специалиста является его профессиональная компетентность. Поэтому при получении инженерного образования с первых дней обучения необходимо существенно больше внимания уделять межпредметным связям.

Список литературы

1. *Афанасова Д.К.* Формирование профессиональной компетентности экономиста в учебно-исследовательской деятельности: дис... кан. пед. наук / Д.К. Афанасова.- Оренбург: ОГПУ, 2009.-191 с.
2. *Афанасова Д.К., Васильев Л.И., Зверев С.В., Одинокова Е.В., Тучкина Л.К., Яшин Д.Д.* Развитие готовности студентов технического вуза к самообразованию средствами информационных технологий: монография/ - Уфа: изд-во БГПУ, 2010.- 104с.,с.72
3. *Вербицкий А.А., Ларионова О.Г.* Личностный и компетентностный подходы в образовании. Проблемы интеграции. -М.: Логос, 2010.-336с.
4. *Исмаилова Е.И.* Интегративно-модульный компонент профессиональной направленности обучения математике будущих инженеров радиотехнических специальностей: автореферат, Ярославль.-2009,с.22
5. *Утяганова З.З.* «Образ будущего» как условие самореализации студента. - М.: Высшее образование в России, 2009. № 5. - С. 154-156.,с.156.

13.00.02

А.В. Барыбин к.п.н., Е.В. Рогинко к.п.н.

Егорьевский технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»,
кафедра иностранных языков и гуманитарной культуры,
г. Егорьевск, Московская область, РФ
barybinav60@gmail.com; katerina.roginko@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ КОМПОНЕНТОВ ПОРТФОЛИО СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

В статье рассматриваются вопросы иноязычной подготовки студентов технических вузов, готовых к профессиональной коммуникации, с использованием технологии языкового портфолио, а также представлено содержание его основных компонентов, приспособленных к целям и условиям профессионального образования.

Ключевые слова: *языковой портфолио, иностранный язык для специальных целей, компетенция, инструмент самооценки.*

Конкурентоспособность выпускников технических вузов на рынке труда зависит от того, каким набором компетенций они обладают. Одним из наиболее востребованных качеств современного специалиста, безусловно, является владение иноязычной профессиональной компетенцией.

В круг профессиональных обязанностей инженеров включаются вопросы, связанные с установлением и поддержанием взаимовыгодных международных производственных контактов с зарубежными партнерами, участие и представление своей продукции и компании на международных выставках. Для успешного проведения переговоров возникает необходимость владения иностранным языком на уровне, достаточном для установления и поддержания деловой коммуникации.

В результате анализа Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по направлению подготовки «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств» в части выделения специфических особенностей содержания будущей профессиональной деятельности студентов, можно сделать вывод, что деятельность на международном уровне способствует продвижению выпускаемой продукции на внешнем рынке, что является невозможным без владения иностранным языком. Помимо этого, деятельность инженерно-технических специалистов включает в себя следующие виды работы [4]: поиск, изучение и анализ научно-технической информации, российского и зарубежного опыта в области разработки, эксплуатации, модернизации машиностроительных производств; сбор и анализ исходных информационных данных для проектирования технологических процессов; формулирование целей проекта, задач; определение приоритетов и установление сроков выполнения поставленных задач; организация и координация работы исполнителей; принятие управленческих решений; использование современных информационных технологий при проектировании и изготовлении продукции.

С целью удовлетворения потребности общества в подготовке таких специалистов необходимо модернизировать процесс обучения иностранному языку в техническом вузе посредством внедрения инновационных образовательных технологий, ориентированных на профессиональную деятельность. Основная идея состоит в изменении роли преподавателя,

задачей которого становится повышение мотивации студентов к изучению иностранного языка, подготовка студентов к самостоятельной научно-исследовательской деятельности, формирование способности к объективной самооценке. Формированию навыков в рефлексии эффективно помогает применение технологии Европейского языкового портфолио, в основу которого положены Общеввропейские компетенции владения иностранным языком (*CEFR*).

Европейский языковой портфолио был разработан и пилотирован Отделом языковой политики при Совете Европы в Страсбурге в 1998-2000 годах. Он был запущен по всей Европе во время проведения Общеввропейского года языков, как инструмент поддержки развития мультикультурности и полиязычности.

Цели портфолио: развитие самоопределения граждан Европы; укрепление культурного и лингвистического разнообразия; развитие межкультурной компетенции; формирование осознания разнообразия языкового и культурного наследия Европы. [2]

Задачи портфолио: углубление взаимопонимания среди граждан Европы; уважение разнообразных культур и стилей жизни; защита и развитие лингвистического и культурного разнообразия; формирование способности самостоятельно изучать языки; создание прозрачных программ изучения языков; развитие мобильности благодаря чёткому описанию языковых навыков. [2]

Функции портфолио: самооценки (учащийся оценивает свой языковой уровень с целью совершенствования специфических умений и навыков); оценки (отслеживает реальный языковой уровень учащегося); педагогическая (учитель отслеживает самостоятельную и внеаудиторную работу учащегося и его прогресс); образовательная (позволяет развивать индивидуальные языковые способности учащегося, работать с одарёнными детьми, повышать их внутреннюю мотивацию к самостоятельному изучению языков на протяжении всей жизни). [2]:

Языковой портфолио – это инструмент рефлексии деятельности студента, мониторинга собственного прогресса, самооценки и самоконтроля развития своей иноязычной компетенции.

Разработкой технологии языкового портфолио занимались Литтл Д. [6] и Шнайдер Г. [7]. Подробное описание компонентов портфеля и основополагающих идей, заложенных в общероссийский проект под одноимённым названием дается в работах Полат Е.С. [3] и Гальсковой Н.Д [1].

В Егорьевском технологическом институте (филиале) ФГБОУ ВПО МГТУ «Станкин» разработана модель профессионально-ориентированного языкового портфеля (ПОЯП) для студентов, обучающихся по направлению «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств». Данная модель разработана в соответствии с принципами компетентного подхода и рассчитана на студентов, достигших, согласно международному стандарту, уровня владения языком А2 («уровень выживания»).

В результате анализа государственного образовательного стандарта высшего профессионального инженерно-конструкторского образования были выделены основные виды профессиональной деятельности: проектно-конструкторская; производственно-технологическая; организационно-управленческая; научно-исследовательская; сервисно-эксплуатационная, на основе которых сформированы пять компонентов языкового портфолио. Каждый компонент включает достижения студента по освоению ряда иноязычных компетенций, связанных с соответствующей сферой профессиональной деятельности.

Соответственно, компонент языкового портфолио, связанный с проектно-конструкторской деятельностью, предназначен для презентации достижений в области проектно-конструкторской компетенции и включает продукты деятельности студентов по сбору и анализу исходных данных с использованием современных информационных технологий для проектирования технологических процессов из оригинальных источников.

Компонент, посвященный производственно-технологической деятельности предназначен для демонстрации достижений студентов в области разработки текстовых документов,

входящих в состав конструкторской, технологической и эксплуатационной документации; решения конкретных производственно-технологических задач с описанием их хода на иностранном языке.

Компонент, посвященный организационно-управленческой сфере включает в себя результаты деятельности студентов в области организации и планирования работы участников проекта; разработки различной документации на иностранном языке.

Компонент, посвященный научно-исследовательской деятельности, содержит достижения по освоению таких профессионально-языковых компетенций, как поисковая, когнитивная, библиографическая и медиакомпетенция. В этой части студенты помещают различные продукты своей деятельности, в области разработки, эксплуатации, модернизации машиностроительных производств.

Компонент, посвященный сервисно-эксплуатационной деятельности, предназначен для презентации достижений в области лабораторно-экспериментальной компетенции и включает подготовленные студентами терминологические словари, инструкции к приборам и оборудованию, описания практической экспериментальной деятельности.

Помимо этого, языковой портфолио содержит таблицы для самооценки по общеевропейской шкале уровней владения языками.

В заключении, следует отметить, что применение технологии профессионально-ориентированного языкового портфеля при изучении иностранного языка в техническом вузе обеспечивает личностное развитие необходимых профессиональных компетенций студента и формирование самодостаточной личности, готовой к адаптации и мобильности в условиях изменяющейся профессиональной среды.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д. Языковой портфель как инструмент оценки учащегося в области изучения иностранных языков // ИЯШ. 2000. №5. С. 6-11.
2. Европейский языковой портфель для России.- М.: МГЛУ; СПб: Златоуст, 2006.- 64 с.
3. Полат Е.С. Портфель ученика, Иностранные языки в школе, №5-2000г., С. 22-27
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств», М.: МГТУ «СТАНКИН», 2009. - 52 с.
5. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
6. Little, D. The European Language Portfolio: Structure, origins, implementation, and challenges. Language Teaching, 35, 2006. 182-189 с.
7. Schneider G., Lenz P. European Language Portfolio: Guide for Developers. Strasbourg: Council of Europe, 2001.

13.00.05

Л.Ф. Гарипов

Вятский социально-экономический институт,
кафедра педагогики, Киров, ranel2@mail.ru

КУЛЬТУРА ДОСУГА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ СРЕДСТВАМИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

В статье рассмотрены понятие культуры досуга, ее структура и критерии оценки в младшем школьном возрасте, дано обоснование целесообразности ее формирования с помощью компьютерных игр.

Ключевые слова: *досуг, культура досуга, младшие школьники.*

Одним из наиболее важных направлений воспитания как социализирующей деятельности в образовательном пространстве школы выступает формирование культуры досуга как фактора развития личности. Кроме того, развитие культуры досуга позволяет бороться с такими негативными социальными явлениями, как пассивность, потребительство, алкоголизм, наркомания, бродяжничество.

А.И. Вишняк и В.А. Тарасенкова [2] определяют культуру досуга как внутреннюю культуру человека, предполагающую наличие у него определенных личностных свойств, которые позволяют содержательно и с пользой проводить свободное время. М.А. Ариархский [1] и И.Я. Лернер рассматривают культуру досуга как способность личности к выработке собственного подхода, замыслов и решений по организации своего свободного времени, как своеобразный образ мыслей по созданию своих, индивидуализированных способов действия в сфере досуга.

Возможность проявления личностью культуры досуга определяется не только объективно (благодаря социальным условиям), но и при помощи совокупности субъективных факторов: развитых структурных компонентов культуры свободного времяпрепровождения; наличия основ специальных знаний и умений в избранной области культурно-досуговой деятельности; творческой установки на данный вид отдыха.

Культура досуга проявляется на микроуровне, мезо-, макро- и мега- уровнях. Микроуровень – это уровень конкретного человека, то есть младшего школьника, мезоуровень – это уровень семьи, малой социальной группы, класса, куда непосредственно включен младший школьник, макроуровень – это уровень школы. Мегауровень – уровень города, страны в целом. Разумеется, все уровни взаимосвязаны между собой и влияют друг на друга, более крупные уровни создают среду для более мелких, например, при формировании у подрастающего поколения культуры досуга демонстрируют образцы отношения к свободному времени и примеры разнообразной деятельности, показывают, как принято в более масштабной социальной ячейке проводить досуг. С другой стороны, именно из совокупности микроуровней состоит мезоуровень и т.д.

Основываясь на выше перечисленном, структуре личности, типологии, психологических особенностей личностных процессов, в науке принято рассматривать структуру культуры досуга через следующие составляющие: психофизиологические, коммуникативные, эстетические потребности; осмысленная необходимость рационально использовать свое свободное время; активное стремление духовно насыщать и интенсивно строить свой досуг; потребности к развитию, самовыражению и самоутверждению; социально значимые мотивы (ценности, мировоззрение); умения и навыки планировать и организовывать свое свободное время; умения и навыки, этикет в определенных сферах досуга; волевые качества, самостоятельность, дисциплинированность; мышление; творчество; рефлексивные умения.

Рассмотрев перечисленные структурные компоненты в аспекте возрастных особенностей младших школьников, мы выделили три наиболее важных составляющих: ценностный (отношение к содержанию досуга и культуры досуга, представленное в категориях «установка», «готовность», «способность»), когнитивный (владение знанием о содержании культуры досуга), поведенческий (проявление культуры досуга в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях) компоненты.

Одной из особенностей этого периода в жизни ребенка является смена ведущей игровой деятельности ребенка на учебную, что происходит зачастую болезненно и сопровождается различными психологическими сложностями. Для перехода от игровой деятельности к учебной необходимо, на наш взгляд, важно использовать преимущества игровых компьютерных технологий в сочетании с дидактическими возможностями (наглядное представление информации, обеспечение обратной связи между учебным материалом и ребенком, широкие возможности поощрения правильных действий, индивидуальный и групповой способ взаимодействия и т.д.).

Успешность освоения ребенком новой социальной ситуации зависит, по мнению Д.Б. Эльконина, от того, насколько в дошкольном возрасте он овладел игровой деятельностью, то есть насколько у него сформировалось отношение к игре как деятельности. Д.Б. Эльконин выделяет параметры этого отношения: «1) отрыв игрового правила от игрового сюжета, отношение к правилу как к условному, понимание того, что, меняя правила, можно менять игру; 2) возможность выхода в рефлексивную позицию, формирующуюся самой сутью ролевого поведения; 3) сознание того, что он еще ребенок» [3].

Таким образом, обучение компьютерным играм при правильной его организации может помочь сформировать эту внутреннюю позицию школьника. Успехи в освоении компьютерных игр могут стать положительным мотивом, который самостоятельно распространится на новые области учебной деятельности при создании ситуации успеха.

При специально организованной учебной деятельности нужно формировать внутреннюю мотивацию, познавательные интересы. Для этого изучение разделов и тем нужно организовать таким образом, чтобы оно проходило три этапа: мотивационный, операционно-познавательный, рефлексивно-оценочный.

На первом этапе учащиеся осознают цель и задачи, анализируют, какие знания нужны для их решения. На втором этапе усваивают содержание раздела или темы, овладевают учебными действиями и операциями. На третьем этапе учащиеся анализируют свою деятельность, сопоставляют полученные результаты с задачами, дают оценку сделанному.

По мнению А.К. Марковой, А.Б. Орлова, Л.М. Фридмана, содержание учебного материала должно соответствовать имеющимся у учащихся потребностям. У младших школьников отмечаются такие потребности, как потребность в постоянной деятельности, в тренировке отдельных психических функций (памяти, мышления, воображения), потребность в новых впечатлениях, потребность в эмоциях. Поэтому учебный материал должен, с одной стороны, быть доступным, опираться на имеющиеся знания и опыт, с другой стороны, должен быть довольно трудным, нести новую информацию, иначе не потребуются никаких усилий для его усвоения, он не вызовет ярких эмоций, не разовьет психические функции.

Кроме изменений в социальной ситуации развития и ведущей деятельности, в этот период происходит формирование культурно-ценностных ориентаций духовно-нравственной основы личности ребенка, развитие его эмоций, чувств, мышления, механизмов социальной адаптации в обществе, начинается процесс осознания себя в окружающем мире, что очень важно для нашего исследования, так как одним из компонентов культуры досуга является ценностный.

Как известно, нравственное развитие младших школьников отличается заметным своеобразием. В их моральном сознании преобладают императивные (повелительные) элементы, обусловливаемые указаниями, советами и требованиями учителя. Оно фактически функционирует в форме этих требований, причем при оценке поведения дети исходят,

главным образом, из того, что не надо делать. Именно поэтому они замечают малейшие отклонения от установленных норм поведения и немедленно стремятся доложить о них учителю. С этим же связана и другая черта. Остро реагируя на недочеты в поведении своих товарищей, дети зачастую не замечают собственных недочетов и некритически относятся к себе. Самосознание и самоанализ у младших школьников находятся на низком уровне, и их развитие требует от учителя внимания и специальной педагогической работы.

По мнению Н.В. Перчун, у младших школьников не развиты критерии отношения к совершаемому поступку из-за недостаточного жизненного опыта, ограниченности нравственных знаний. Они не могут установить причинно-следственную связь между совершаемым действием и качеством личности. Дети плохо разбираются в том, что хорошо, а что плохо, какое дело правильное, культурное, а какое – нет. В целом поведение младших школьников неустойчивое. Они не умеют обосновывать совершаемый поступок, исходя из культурной нормы поведения. Ценностные отношения только складываются, и они еще не являются мотивами поведения [4].

Таким образом, мы рассмотрели содержательное наполнение компонентов культуры досуга в разрезе возрастных особенностей младшего школьника, что дает нам возможность определить критерии культуры досуга младших школьников, помогающие своевременно диагностировать уровни развития компонентов, вносить соответствующие коррективы и тем самым обеспечить достижение цели. Основными критериями культуры досуга младших школьников в соответствии с выделенными компонентами ее структуры мы считаем ценностный, когнитивный, поведенческий.

Ценностный критерий культуры досуга младших школьников представляет собой определенное отношение к свободному времени, его роли в жизни человека, понимание того, на что его нужно расходовать, какие функции оно выполняет, установки личности на проведение свободного времени, эмоциональное реагирование на определенные виды досуговой деятельности.

Когнитивный критерий культуры досуга младших школьников – это знание разнообразия возможных занятий в свободное время, знание содержания и правил поведения в различных сферах досуга, представления о том, как планировать свободное время.

Поведенческий критерий представляет собой опыт деятельности в различных сферах досуга, проявление определенных умений в различных сферах досуга, основы умений планировать свободное время и оценивать качество своего досуга и досуга другого человека с точки зрения различных функций и его эффективности.

Таким образом, рассмотрев сущность, структуру культуры досуга в разрезе возрастных особенностей, мы пришли к выводу, что в младшем школьном возрасте необходимо и целесообразно формировать культуру досуга с помощью компьютерных игр.

Список литературы

1. *Ариарский, М.А.* Прикладная культурология. – 2-е издание, испр. и доп. / М.А. Ариарский. – Спб.: ЭГО, 2001. – 287 с.
2. *Вишняк, В.И.* Культура молодежного досуга / В.И. Вишняк, В.И. Тарасенкова. – Киев: Высш. шк., Головное издательство, 1988. – 72 с.
3. *Нежнова, Т.А.* Динамика «внутренней позиции» при переходе от дошкольного к младшему школьному возрасту / Т.А. Нежнова // хрестоматия по детской психологии. – М.: Институт практической психологии, 1996. – С. 242-249.
4. *Перчун, Н.В.* Современный младший школьник Какой он? / Н.В. Перчун // Вопросы философии и педагогики в школе и вузе. – Таганрог, 2001. – С. 124-131.

13.00.08

Р.М. Зайниев, А.С. Сафаров

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Набережночелнинский институт (филиал), кафедра математики,
Набережные Челны, mr.asafarov@mail.ru

ОТ КАЧЕСТВЕННОГО ПРИЕМА К КАЧЕСТВЕННОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

В работе отмечается снижение качества математического образования выпускников школ последних лет и обозначены пути повышения качества математической подготовки студентов технических направлений на основе реализации государственных стандартов на уровне бакалавриата, совершенствуюя правила приема в вузы и учебные программы по математике.

Ключевые слова: *качество, математическая подготовка, отбор и прием в технические вузы, ЕГЭ и математическое образование.*

Подготовка специалистов среднего и высшего профессионального образования всегда была и остается актуальной. В период плановой экономики в Советском Союзе подготовка специалистов разного уровня осуществлялась строго на плановой основе на длительный период с учетом времени для подготовки специалистов в учебных заведениях, их адаптации на производстве и возможных плановых развитий в экономической жизни страны. Но с переходом страны к рыночной экономике произошло «изменение требований к выпускникам учебных заведений со стороны потребителей – работодателей. Сегодняшнему работодателю необходимы выпускники, которые были бы готовы активно и успешно включаться в профессиональную деятельность с первого дня работы» [5, с.5].

Между тем качество общего образования, как в системе общего, так и профессионального образования остается низким. Снижение качества общего образования, особенно по основополагающей школьной дисциплине как математика, отмечают многие ученые-математики, методисты вузов, учителя математики общеобразовательных школ. Ряд ученых достаточно резко выступают против «ЕГЭзации, как провалившейся и крайне коррупционной технологии. Возврат ответственности за уровень знаний выпускников средних школ самим средним школам, а за контроль знаний поступающих в высшее учебное заведение – вузам. Созданную систему ЕГЭ можно использовать как инструмент мониторинга и контроля не только в выпускных классах» [6, с.150].

Введенный или точнее внедренный в школы ЕГЭ, отодвинул учащихся и выпускников школ от тех учебных заведений, где осуществляется подготовка специалистов для данного региона, отвлекает учащихся выпускных классов от основной учебной деятельности по овладению основ наук в период учебы в школе. Поэтому система ЕГЭ, на наш взгляд, не способствует повышению качества математического образования в школе, а, наоборот, отодвигает учащихся от получения необходимых знаний в тот период, когда ученики весьма охотно тянутся к получению новых знаний, в том числе и по математике. Все это в совокупности не могут обеспечить качественный набор в высшие учебные заведения.

От качественного набора абитуриентов зависит качество подготовки специалистов в высшем и среднем профессиональном образовании. Известно, что «по общему признанию, математика как область научного знания, отличающаяся высоким уровнем эмпирического и теоретического обобщения, позволяющим осуществлять перенос математических знаний и методов на решение задач в области профессиональной инженерно-технической деятельности» [3, с.3-4], представляет наибольший интерес для определения уровня поступающих в технические учебные заведения. Поэтому вопросы отбора и приема

выпускников школ в средние и высшие учебные заведения не теряют актуальности по сей день.

Большинство специалистов с высшим образованием, работающих на промышленных предприятиях, транспорте и других отраслях производства проходят подготовку в вузах непосредственно после окончания средней общеобразовательной школы. Как и творческие вузы со специальными требованиями к профессиональной деятельности (художественные, музыкальные, театральные и др.) и вузы с особыми требованиями к физическому и психическому здоровью (военные, физкультурные, в сфере государственной и экономической безопасности и т.д.), технические вузы необходимо отнести к вузам специальной подготовки. По нашему мнению, технические вузы должны готовить высококвалифицированных компетентных специалистов, обладающих опережающим профессиональным образованием. Современное общество с развитой рыночной экономикой ставит перед высшими учебными заведениями задачи подготовки конкурентоспособных и профессионально-мобильных специалистов для наукоемкого производства. Поэтому отбор и прием в технические вузы, на наш взгляд, может быть осуществлен в два этапа. Наряду с оценками (баллами) ЕГЭ по математике, необходимо проверить математические способности поступающих на ту или иную специальность, проверить их пригодность к работе по выбранной специальности. Так, например, «в проведенном МФТИ тестировании первокурсников по математике среди поступивших по результатам ЕГЭ более 24% студентов получили неудовлетворительную оценку» [8, с.306], хотя средний балл среди первокурсников по математике в МФТИ в 2009 году составил 84,6 балла.

Проведенный анализ диагностики уровня знаний по математике студентов, поступивших на 1-й курс технических специальностей и направлений подготовки в Камскую государственную инженерно-экономическую академию (ныне Набережночелнинский институт Казанского федерального университета) в 2007 и 2012 годах показал о значительном ухудшении математической подготовки первокурсников. Так, в 2007 году полные ответы дали по всем заданиям теста менее 1% студентов, более половины заданий выполнили 11,4% студентов, менее половины заданий – 70,4%, ни одного задания теста не выполнили 18,3%. Проведенный в 2012 году такая же диагностика уровня знаний по математике студентов, принятых на первый курс по техническим направлениям подготовки, показала, что полных ответов не дал никто, более половины заданий выполнили 6,4% студентов, менее половины 65,7% и ни одного задания не выполнили 28%. Таким образом, 50-процентный барьер преодолел в 2007 году около 12% студентов, а в 2012 году их было всего 6,4%, а студентов, не выполнивших ни одного задания выросло с 18,3% до 28% [2, с.47]. Результаты диагностического тестирования студентов первого курса, поступивших на технические направления подготовки в 2014 году, показали, что среди выполнивших все задания 4% студентов, более половины заданий выполнили 10%, менее половины – 52%, ни одного задания не выполнили 34%, хотя средний балл ЕГЭ, принявших участие в диагностическом тестировании, составил 51,3%. Задания для тестирования в указанный период были одинаковые и состояли из заданий ЕГЭ разных лет.

С одной стороны, вузы должны проводить контроль в области математической подготовки абитуриентов, поступающих на технические специальности с учетом их будущей профессии. С другой стороны, технические вузы должны готовить своих будущих потенциальных студентов заблаговременно, начиная со средних классов (5-7-х), постепенно готовя их к профильному обучению для конкретного вуза, для конкретной специальности или направления подготовки. Более качественный отбор и прием студентов на первый курс технического вуза позволяет реализовать технологию фундирования в математической подготовке обучающихся и формировать математические компетенции и математическую культуру, которые, в свою очередь, закладывают основу формирования общекультурных и профессиональных компетенций будущих специалистов технических направлений подготовки (см., например, [3, с.126-132]).

В связи с введением с учебный процесс ФГОС ВПО для двухуровневой системы высшего образования, время, отводимое на аудиторные занятия по общеобразовательным дисциплинам, в том числе по математике на уровне бакалавриата значительно сократилось.

Во-первых, этому способствовали новые стандарты, не определившие четко зачетных единиц на изучение той или иной дисциплины. Во многих стандартах по направлениям подготовки бакалавров техники и технологии, на изучение дисциплин математического и естественнонаучного цикла даже в базовой части определено 30-40 зачетных единиц на изучение таких дисциплин, как математика, информатика, физика, химия, экология и другие. Так, например, к базовой части математического и естественнонаучного цикла по направлениям подготовки 190700 и 270800 включены дисциплины выпускающих кафедр, не относящихся к этому циклу [7].

Таким образом, в вариативной части цикла углубленное изучение математики в учебных планах не планируется. Нельзя сократить время на изучение фундаментальных дисциплин, ибо «математика является элементом общечеловеческой культуры, она формирует интеллект обучаемого, расширяет его кругозор, является проверенным временем и наиболее действенным средством умственного развития. Математика выступает также как основа профессиональной культуры, ибо без нее невозможно изучение других, в том числе и профессионально значимых, дисциплин» [3, с.4]

«Основная задача высшей школы – научить студентов мыслить самостоятельно, самообучаться, заниматься научными исследованиями, совершать открытия, пусть небольшие, но самостоятельно выполненные. Все это не может быть решено только посредством аудиторных занятий» [4, с.80]. Компетентностный подход к изучению математических и естественнонаучных дисциплин требует перехода от пассивных форм обучения к активной, творческой и индивидуальной работе со студентами путем расширения самостоятельной работы. «Известно, однако, что именно самостоятельная работа, ее планирование, организационные формы и методы, система отслеживания результатов являются одним из наиболее слабых мест в системе высшего образования» [1, с.82]. Пока еще в учебном процессе преобладают пассивные формы обучения, учебная нагрузка профессорско-преподавательского состава в основном состоит из аудиторных занятий, без учета работы по организации и контролю за самостоятельной работой студентов. Естественно, это также приводит к снижению качества подготовки специалистов.

Таким образом, реализация государственных стандартов и учитывая реальность ЕГЭ поступающих абитуриентов в вузы, совершенствование правил приема, переход от пассивных форм обучения к активной самостоятельной работе – это путь к повышению качества математической подготовки специалистов в системе высшего профессионального образования.

Список литературы

1. *Батыршина А.Р.* Технология организации самостоятельной работы студентов (на опыте изучения курса истории психологии) // Высшее образование сегодня. – 2008, № 9. – С.82-84.
2. *Зайниев Р.М.* ЕГЭ и организация приема в вузы: анализ проблемы и некоторые пути решения // Сборник научных трудов SWorld. – Вып.4. Том 22. – Одесса: Куприенко СВ, 2013. – С.43-50.
3. *Зайниев Р.М.* Преемственность в математическом образовании теоретический аспект: монография. – Набережные Челны: Изд-во ФГБОУ ВПО «НИСПТР», 2014. – 187 с.
4. *Зайниев Р.М.* Фундаментализация математического образования как важнейшая составляющая профессиональной подготовки бакалавра техники и технологии // Вестник СамГТУ. Серия «Психолого-педагогические науки». – 2014. - № 1(21). – С.78-83.
5. *Ибрагимов Г.И.* Качество образования в профессиональной школе (вопросы теории и технологии). – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – 248 с.
6. *Малинецкий Т.Г.* Российское образование. Триумф, трагедия, надежды // Математика. Образование: материалы XXI Международной конференции. – Чебоксары: Ид-во Чуваш. ун-та, 2013. – С.140-155.
7. *Сафаров А.С.* Проблемы и перспективы профессионального образования в компетентностно-модульной модели // Наука и образование: история, современность, перспективы: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Казань: Отечество, 2014. – С.154-155.
8. *Шабунин М.И., Прокофьев А.А.* Об углубленном математическом образовании в России в условиях профильного обучения // Образование, наука и экономика в вузах. Интеграция в международное образовательное пространство. – Плоцк, Польша, 2010. – С.299-308.

13.00.01

Д.Л. Коломиец

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»,
институт педагогики и психологии, кафедра педагогики и образовательных систем,
Йошкар-Ола, dianalk@mail.ru

ДИАГНОСТИКА ГОТОВНОСТИ МОЛОДЫХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

В условиях внедрения ФГОС и Профессионального стандарта педагога актуализируется проблема профессиональной адаптации молодого специалиста к педагогической деятельности. В данной работе представлены результаты диагностики готовности начинающих учителей к исследовательской деятельности. Проводимая диагностика становится этапом в построении теоретической модели психолого-педагогического сопровождения профессионального становления молодого учителя начальных классов в образовательном пространстве Республики Марий Эл.

Ключевые слова: молодой педагог начальных классов, педагоги-наставники, профессиональные умения, диагностика готовности.

В последнее время в соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования, Профессионального стандарта педагога происходят определенные изменения в деятельности участников образовательного процесса; модернизируется система подготовки и переподготовки учителей, школьных администраторов образовательных организаций; исследуются различные проблемы адаптации и профессионального становления молодых педагогов. Предметом данного исследования является готовность молодого учителя начальных классов к исследовательской деятельности. Теоретические представления о деятельности педагога, изучение педагогических особенностей и мастерства учителя (Ф.Н. Гоноболин, В.А. Крутецкий, Ю.Н. Кулюткин, А.К. Маркова, В.А. Сластенин, Л.М. Фридман и др.) легли в основу исследования готовности начинающих учителей начальных классов к профессиональной деятельности. Образовательный процесс в современной школе предполагает наличие у педагога и педагогической, и исследовательской позиции. Изучение опыта работы начинающих учителей, проведение педагогической диагностики позволяют не только выявить затруднения молодых специалистов, но и определить оптимальные пути их преодоления, наметить способы саморазвития каждого из них в индивидуальном стиле педагогической деятельности.

Современный учитель, как отмечается в Профессиональном стандарте педагога, должен владеть профессиональными умениями, позволяющими воспитывать и обучать разных детей вне зависимости от их реальных учебных возможностей, ментальности и этнопсихологических особенностей, состояния психического и физического здоровья, использовать методики и технологии, позволяющие проводить коррекционно-развивающую работу в процессе изучения детьми учебных предметов [4]. Действительно, сегодня учитель начальных классов должен иметь не только глубокие знания по предметам, владеть профессиональными умениями, но и прогнозировать свои действия с учетом мотивации школьника к учению, активизации познавательной деятельности, нравственных ориентиров подрастающего поколения. Педагоги должны уметь ставить и исследовательские задачи, формулировать гипотезу, планировать и проводить опытную работу и эксперимент,

¹При финансовой поддержке проекта РГНФ (номер проекта 14-16-12007)

обрабатывать и обобщать результаты проделанной работы, представлять их в виде доклада, сообщения, проекта, презентации, научной статьи.

Проведенный анализ отчетной документации большинства школ г. Йошкар-Олы (79%) показывает, какие направления исследовательской деятельности вызывают интерес педагогических коллективов. Актуальными являются исследования, связанные с проблемами сохранности и укрепления здоровья (физического и психического) ребенка; развития мотивации к учению; выбора эффективных приемов формирования универсальных учебных действий младших школьников; контроля и оценки результатов обучения; материально-технического оснащения урока.

В настоящее время у молодых педагогов начальных классов вызывают интерес вопросы организации работы с родителями, использование на уроках активных методов обучения, технологии развития критического мышления через чтение и письмо, проблемных ситуаций и другое. Тематика работ учителей начальных классов по самообразованию связана со следующими понятиями: «развитие» (43 %), «технология» (36 %), «совершенствование» (21 %), «интеграция» (7 %), «индивидуализация» (7 %), «дифференциация» (7 %). Анализ проектов учителей (68 чел.) показывает, что 3 % педагогов установили связь между проблемой и темой, 14 % – между проблемой и задачами, 31 % – между темой и задачами, 17 % учителей умеют устанавливать связь между проблемой, темой и задачами. Однако большинство начинающих учителей (79 %) не смогли установить взаимосвязь между проблемой и темой, между темой и поставленными задачами (45 %) [2].

По мнению молодых учителей, основные затруднения в педагогической деятельности связаны с «недостатком времени, т.к. подготовка к урокам занимает более 4-х часов» (71,7 %); «проведением внеурочных занятий с учащимися» (61,1 %). Более половины опрошенных (54,5 %) отмечают, что «не владеют современными педагогическими технологиями»; «необходимо совершенствовать традиционную систему повышения квалификации педагога».

Значительная часть учителей (46 %) связывают снижение мотивации к исследовательской деятельности с недостаточной поддержкой администрации школ. В школе всегда (стихийно) сосуществуют исследовательский или проектный режим, и выбор его задается управленческой командой; учебный процесс в условиях нововведений требует наличие у педагогов исследовательской позиции; в школе необходим механизм организации (система) исследовательской работы, в ходе которой педагогу необходимо сопровождение (проблемные семинары, обсуждение и т.д.), система переподготовки кадров. Молодые педагоги начальных классов активно организуют внеурочную работу с учащимися (87,1 %); участвуют в профсоюзной работе школы (54,8 %); заседаниях советов школы (25,8 %) и других мероприятиях педагогического коллектива (12,9 %). Однако 56,5 % учителей отмечают, что в обсуждении производственных вопросов участвуют редко, их мнение не учитывается на педсоветах при принятии решений; исследовательская деятельность не интересует администрацию школы, что снижает мотивацию к самообразованию и исследовательской работе.

По мнению молодых учителей (68 чел.) затруднения в педагогической деятельности связаны с несформированностью профессиональных умений: анализировать ситуации на уроке, оценивать собственные успехи (92,9 %); прогнозировать затруднения, которые могут возникнуть у педагога или учащихся на уроке (85,7 %); анализировать уроки коллег (85,8 %). Большинство учителей не умеют подбирать диагностический материал в соответствии с поставленными целями, определять степень осознанности владения учащимися мировоззренческими понятиями (78,6 %), около половины опрошенных респондентов не умеют анализировать учебный материал с точки зрения современных достижений науки.

Педагоги-наставники подтверждают, что молодые педагоги испытывают трудности в организации проблемно-поисковых ситуаций на уроке (28,6 %); организации самоконтроля учащихся (26,1 %); установлении соответствия методов обучения и целям урока (21,4 %). По

мнению администрации образовательных организаций одним из факторов затруднений молодых педагогов является недостаточный уровень вузовской педагогической подготовки.

В.Л. Дубинина, изучая проблему психолого-педагогической готовности учителя-исследователя, считает, что «главным тормозом в профессиональном становлении учителей и в становлении учителя-исследователя является низкий уровень сформированности педагогических умений», совершенствование педагогических умений и теоретическое осмысление практической школьной работы будет эффективным в послевузовский период [1, с. 110]. Результаты опроса молодых педагогов (2014 г.) показывают, что большинство нуждается в индивидуальной помощи педагога-наставника, предпочтение отдают мастер-классам и практико-ориентированным семинарам (в отличие от пассивного слушания на лекции); 77,4 % предлагают ввести активные формы обмена педагогическим опытом – диалог, дискуссия. Молодые педагоги понимают, что профессиональное сотрудничество, обмен мнениями, опытом способствует не только совершенствованию педагогических умений, но и создают ситуацию успеха [3].

Диагностика затруднений молодого учителя начальных классов позволяет оценить качество его подготовки, своевременно проводить коррекционную работу в профессиональной деятельности педагога, поддержать молодых специалистов умеющих и желающих заниматься исследовательской деятельностью. В новом вариативном образовании существуют реальные условия для выхода молодого учителя в инновационный режим и разворачивания им своих собственных педагогических исследований.

Список литературы

1. Дубинина В.Л. Педагогическая готовность учителя-исследователя к диагностико-технологической деятельности в условиях диверсификации образования на этапах: вуз – интернатура: монография. – Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола. – 2008. – 336 с.
2. Коломиец Д.Л. Методические условия работы учителя начальных классов в ходе внедрения государственных образовательных стандартов. – Йошкар-Ола. – 2010 г.– С. 59-61.
3. Молодой учитель начальных классов как субъект образовательного пространства Республики Марий Эл: Монография. – Йошкар-Ола. – 2014. – С. 162-191.
4. Профессиональный стандарт педагога. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.academy.edu.by/files/prof_standart_pedagoga.pdf (дата обращения 12.12.2014).

13.00.04

Л.И. Костюнина, Л.Ф. Шакурова

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, факультет физической культуры и спорта, кафедра теоретических основ физического воспитания, Ульяновск, likost@mail.ru

ЗНАЧИМОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В ДЕТСКИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЯХ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Педагогическая практика в детских оздоровительных лагерях располагает широкими возможностями для формирования у будущих учителей физической культуры организационно-методических умений физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой деятельности. В работе выявлены особенности профессиональной деятельности учителя физической культуры в детском оздоровительном лагере, в ходе педагогического эксперимента определены педагогические условия ее эффективности.

Ключевые слова: *летняя педагогическая практика, студенты, физическая подготовленность, нормативы комплекса ГТО.*

Актуальность. Детский оздоровительный лагерь (ДОЛ) располагает широкими возможностями для будущих учителей физической культуры в аспекте развития способностей к эффективной организации физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой деятельности; формирования навыков общения с детьми и подростками, выявления их личностных характеристик.

Целью данной работы является теоретическое обоснование значимости летней педагогической практики для подготовки к профессиональной деятельности студентов факультета физической культуры.

Результаты исследования. Летняя педагогическая практика призвана осуществлять подготовку будущего учителя физической культуры к будущей профессиональной деятельности; формировать навыки организации и проведения физкультурно-оздоровительной, а также спортивно-массовой работы с детьми и подростками разного уровня физической подготовленности, показателей здоровья, потребности в двигательной активности; воспитывать потребность учащихся в систематической мышечной нагрузке, стремление к спортивному стилю жизни. В процессе педагогической практики осуществляется проверка теоретической, методической и практической подготовленности студентов к предстоящей профессиональной деятельности; создаются условия для выявления способностей к обучению и воспитанию школьников разного возраста [1, 3, 4]. ДОЛ призваны организовать активный отдых учащихся с широким использованием природных факторов, обеспечить оптимальную двигательную деятельность, развитие познавательной активности, творческих способностей; сформировать навыки выполнения утренней гимнастики, динамической паузы; научиться самостоятельно выполнять физические упражнения для развития мышечной силы, быстроты, ловкости, гибкости и других двигательных-координационных качеств, характеризующих уровень двигательной подготовленности. ДОЛ располагают благоприятными возможностями для использования различных форм физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы, включая подвижные и спортивные игры, эстафеты, спортивные праздники, спартакиады, походы и т.д., способствующие укреплению здоровья детей и подростков, их разностороннему, гармоничному развитию, вовлечению в активную двигательную деятельность [2].

Эффективность физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в детском оздоровительном лагере в значительной мере определяется реализацией следующих педагогических условий:

- создание физкультурно-педагогической среды, позволяющей решать комплекс оздоровительных, образовательных и воспитательных задач посредством системы специальных физических упражнений и различных способов их использования;
- необходимый уровень теоретической, методической и практической подготовленности студентов-практикантов;
- использование средств физической культуры и спорта для развития познавательной сферы, формирования морально-волевых и нравственных качеств, повышения уровня физической подготовленности;
- направленность физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы на подготовку школьников к сдаче нормативов комплекса ГТО;
- вовлечение детей и подростков в творческую деятельность по изготовлению мелкого спортивного инвентаря, подготовке игровых площадок к территории лагеря для проведения эстафет, соревнований, физкультурных праздников и других мероприятий;
- вовлечение педагогического коллектива в организацию и проведение физкультурно-оздоровительной, спортивно-массовой работы.

Для проверки целесообразности данных педагогических условий был проведен педагогический эксперимент, в котором приняли участие 32 студента третьего курса факультета физической культуры Ульяновского государственного педагогического университета. Были организованы контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ) группы, в каждой по 16 человек. Студенты-практиканты КГ проводили физкультурно-оздоровительную и спортивно-массовую работу в соответствии с утвержденным планом культурной, физкультурно-массовой и воспитательной работы оздоровительного лагеря на первую смену. В ЭГ студентами данный план дополнялся разработанными спортивно-образовательными проектами как базиса организации активного отдыха, наполненного физкультурно-спортивными мероприятиями, обеспечивающими повышение уровня физического, духовно-нравственного развития, мотивацию к занятиям различными видами спорта. Необходимым условием успешности реализации физкультурно-спортивных проектов студенты ЭГ считали создание физкультурно-спортивной среды, обеспечивающей решение комплекса оздоровительных, образовательных и воспитательных задач. Методика повышения эффективности физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы студентов ЭГ предусматривала выявление исходного уровня физической подготовленности с использованием тестов, составляющих основное содержание комплекса ГТО. Перед детьми и подростками была поставлена задача: к окончанию смены улучшить результаты по каждому тесту; разъяснялось, что для повышения показателей физической подготовленности необходимо хорошо усвоить комплексы физических упражнений, разработанные студентами-практикантами и продолжать самостоятельно заниматься дома, привлекая своих друзей к совместным тренировкам, с включением разнообразных подвижных и спортивных игр.

Физкультурно-спортивная среда создавалась усилиями педагогов и отдыхающих школьников. На территории лагеря была установлена красочная схема расположения игровых и спортивных площадок, размещены яркие информационные стенды с требованиями ГТО, комплексами упражнений для самостоятельных занятий. Игровые, спортивные площадки были оформлены различной спортивной символикой, доступным спортивным инвентарем. Утро каждого нового дня в лагере начиналось с зарядки. Отряды соревновались в своевременном построении, четком, выразительном выполнении каждого упражнения. За лучшую утреннюю зарядку отряд награждался сладкими призами; во время проведения спортивного часа ему давалось право выбора первой подвижной и спортивной игры. В процессе подвижных игр выявлялись самые честные добросовестные игроки, которых награждали сувенирами и памятным призами. В содержание подвижных игр

включались упражнения из комплекса ГТО. Педагогический коллектив лагеря участвовал в судействе соревнований, организации и проведении «Дней здоровья», спартакиад, конкурсов утренней зарядки. Студенты-практиканты проводили мастер-классы по различным видам спорта с участием детей, воспитателей, вожатых. Реализовывали физкультурно-спортивные проекты («Спасатель», «Туристическая тропа», «Азбука мяча» и др.), обеспечивающие формирование навыков проектной деятельности, работы в микрогруппах, коммуникативные, организаторские компетенции. За период прохождения педагогической практики студенты приобретали навыки проведения утренней зарядки с детьми разного возраста; в различных условиях (на месте, в движении); с использованием сочетания разнообразных упражнений, музыкального сопровождения.

После окончания педагогического эксперимента экспертной группой учителей физической культуры, на основе разработанных нами критериев, был выявлен уровень сформированности отдельных методических умений (проведения утренней зарядки, подвижной игры, спортивно-массового мероприятия) будущих педагогов. До начала педагогического эксперимента в оценке навыков проведения физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы у студентов КГ и ЭГ не было существенных различий ($p > 0,05$). После окончания педагогического эксперимента показатели организационной, методической и практической деятельности улучшились в обеих группах. Однако, у студентов ЭГ результаты оказались существенно выше. Так, качество проведения утренней зарядки при исходных данных в КГ $3,07 \pm 0,18$ балла, к окончанию педагогического эксперимента улучшилось и составило $3,27 \pm 0,18$ балла ($p > 0,05$); в ЭГ, при исходных показателях $3,02 \pm 0,13$ балла, к завершению педагогического эксперимента качество выполнения данного вида деятельности улучшилось и составило $4,09 \pm 0,09$ балла ($p < 0,05$). В КГ прирост оценки за *проведение подвижной игры* после педагогического эксперимента составил 7,86% ($p < 0,05$); в ЭГ, соответственно 35,0% ($p < 0,01$). Подобная тенденция была выявлена в оценке методических умений организации и проведения соревнований.

Заключение. Таким образом, результаты педагогического эксперимента свидетельствуют о том, что летняя педагогическая практика при реализации выявленных нами условий располагает значительными возможностями для формирования и совершенствования у будущих учителей навыков организации и проведения физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы со школьниками различного возраста.

Список литературы

1. *Костюнина Л.И.* Подготовка специалиста по физической культуре для работы в современных условиях // Актуальные проблемы физиологии, физического воспитания и спорта: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ульяновск: УлГПУ, 2009. С. 69-72.
2. *Назаренко Л.Д.* Оздоровительные основы физических упражнений. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 240с.
3. *Шабалина О.Л.* Интеграция теоретической и практической составляющих общепедагогической подготовки учителя физической культуры в системе высшего профессионального образования // Теория и практика физической культуры. 2002. № 12. С. 9-12.
4. *Шищенко Г.А.* Проблемы профессионального обучения и развития студентов вуза физической культуры // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2001. №1. С.17-21.

13.00.08

А.Е. Лёвин

Сахалинское высшее морское училище имени Т.Б. Гуженко (г. Холмск) филиал Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского (г. Владивосток)

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ МОРСКОГО ТРАНСПОРТА И РЫБОЛОВСТВА САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В работе рассмотрены вопросы подготовки кадров для морского транспорта и рыболовства в Сахалинской области. Изучена законодательная основа, определяющая направление развития подготовки кадров. Автором представлен выпуск морских специалистов в Сахалинской области за 5 лет, проведён анализ причин снижения выпуска на дневных отделениях в Сахалинских морских учебных заведениях. В статье обобщены примеры направления развития профобразования в зависимости от потребностей экономики региона в различные периоды времени. Проверена и подтверждена в кадровых агентствах Сахалинской области потребность в морских специалистах.

Ключевые слова: региональная экономика, морской транспорт и рыболовство, подготовка профессиональных кадров, потребности рынка труда.

Основной стратегической целью развития профессионального образования является внедрение механизмов поэтапного формирования и реализации современной модели образования региона, обеспечивающей повышение доступности качественного образования в соответствии с требованиями развития экономики, современными потребностями общества и каждого гражданина[1].

Для обеспечения дальнейшего совершенствования системы развития трудовых ресурсов, обеспечивающих формирование кадрового потенциала с учетом перспектив развития Сахалинской области, разработана Концепция развития кадрового потенциала Сахалинской области, утвержденная распоряжением администрации Сахалинской области от 09 июня 2009 года № 369-ра [4] с внесёнными в неё Изменениями, утверждёнными распоряжением Правительства Сахалинской области от 24 января 2012 г. № 31-р [5].

Профессиональную подготовку морских профессиональных кадров для экономики островной области осуществляют Сахалинское высшее морское училище им. Т.Б. Гуженко (г.Холмск) филиал МГУ им. адм. Г.И. Невельского (г.Владивосток) и «Сахалинский морской колледж» (г.Невельск) филиал «Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета» (г.Владивосток).

В таблицах 1 и 2 отражена динамика выпуска специалистов в Сахалинских морских учебных заведениях с 2008 по 2012 годы.

Таблица 1 - Выпуск специалистов Сахалинским высшим морским училищем им. Т.Б. Гуженко (г.Холмск) филиалом МГУ им. адм. Г.И. Невельского (г. Владивосток) за 2008-2012 годы.

(человек)

Выпуск специалистов	Специальности	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Дневное отделение	Судоводители	18	17	9	8	5
	Судомеханики	17	31	20	14	7
	орг-я перевозок на транспорте	0	17	2	15	13
	Итого:	35	65	31	37	25
Заочное отделение	Судоводители	9	16	13	21	14
	Судомеханики	20	9	16	10	16
	орг-я перевозок на транспорте	7	7	17	21	17
	Итого:	36	32	46	52	47
Выпуск специалистов за рассматриваемый период	Судоводители	27	33	22	29	19
	Судомеханики	37	40	36	24	23
	орг-я перевозок на транспорте	7	24	19	36	30
	Всего:	71	97	77	89	72

Таблица 2 - Выпуск специалистов «Сахалинским морским колледжем» (г.Невельск) филиалом Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет» (г.Владивосток) за 2008-2012 годы.

(человек)

Годы	Дневное отделение				Заочное отделение			Всего
	судо-водители	судо-механики	электро-механики	радио-механики	судо-водители	судо-механики	радио-механики	
2008	26	7	0	13	28	13	7	94
2009	27	17	15	13	18	6	9	105
2010	21	17	12	0	15	9	4	78
2011	12	9	8	0	7	5	5	46
2012	10	8	0	0	17	7	0	42

Анализируя выпуск за пять лет надо отметить, что на дневном отделении в училище выпуск в 2012 году уменьшился по сравнению с 2008 годом в 1,4 раза (25 и 35 выпускников, соответственно), а в колледже - в 2,6 раза (18 и 46 выпускников, соответственно). В отдельные годы, по отдельным специальностям не было выпуска специалистов (в училище в 2008 г. «Организация перевозок на транспорте»; в колледже в 2008 и в 2012 гг. «Электромеханики», в 2010 - 2012 гг. «Радиомеханики»). Одной из причин снижения выпуска, а в отдельные годы его отсутствие по некоторым специальностям на дневном отделении, и в училище и в колледже, является демографическая ситуация в стране, т.е. выпускниками 2012 года являются юноши родившиеся в 1991-1993 годах, когда рождаемость в нашей стране достигала критического состояния. Приёмные комиссии училища и колледжа из-за отсутствия конкурса на имеющиеся вакантные места, с целью выполнения плана набора, принимают документы у недостаточно подготовленных абитуриентов, что в дальнейшем приводит к значительному «отсеву» курсантов, как по причине неуспеваемости, так и за нарушение дисциплины.

Следующей причиной того, что выпуск снижается, а судоходства испытывают нехватку в рабочей силе, является падение престижа морской профессии. Эта тенденция не способствует привлечению молодежи на флот. Причинами такого отношения называются негативный климат в судоходстве, снижение авторитета в обществе к морской профессии. Последнее формируется и под влиянием СМИ. Заголовки публикаций чаще имеют негативный смысл - брошенные экипажи, пиратские нападения, аварийные ситуации и т.д.

Общество не вспоминает о высоких процентах безопасно доставленных грузов, о сравнительно низком воздействии на окружающую среду, строгих законах и тысячах людей, которые добросовестно и честно работают на флоте. Если эти сведения и публикуются, то чаще в ведомственной печати. Сотрудники морских училищ постоянно ведут работу по профориентации, но в значительной мере это зависит от судовладельцев. Такой фактор в выборе профессии как: романтика путешествий, возможность посмотреть мир - быстро проходит и остаётся тяжёлая, мужественная работа, за которую необходимо соответствующее вознаграждение.

К сожалению, профессиональная подготовка морских специалистов не нашла своего отражения в Концепции развития кадрового потенциала Сахалинской области. При существующей ныне структуре, управление Сахалинскими высшим морским училищем (г.Холмск) и Сахалинским морским колледжем (г.Невельск) выпадает из ведения (административного, финансового, педагогического и т.п.) правительства Сахалинской области. Перечисленные вопросы решаются через головные учебные заведения расположенные в г.Владивостоке, что, по мнению автора, не способствует развитию сахалинских морских учебных заведений. У владивостокских морских учебных заведений много своих не решённых задач, соответственно, сахалинским остаётся минимум финансовых и материальных средств.

С целью анализа спроса кадров для работы на морском транспорте и в рыболовстве Сахалинской области, нами проведено его исследование за январь-март 2010-2013 годов (Рис.1). Эти месяцы года наиболее показательны в связи с наибольшим заполнением вакансий, так как летний период связан с отпусками и является менее показательным.

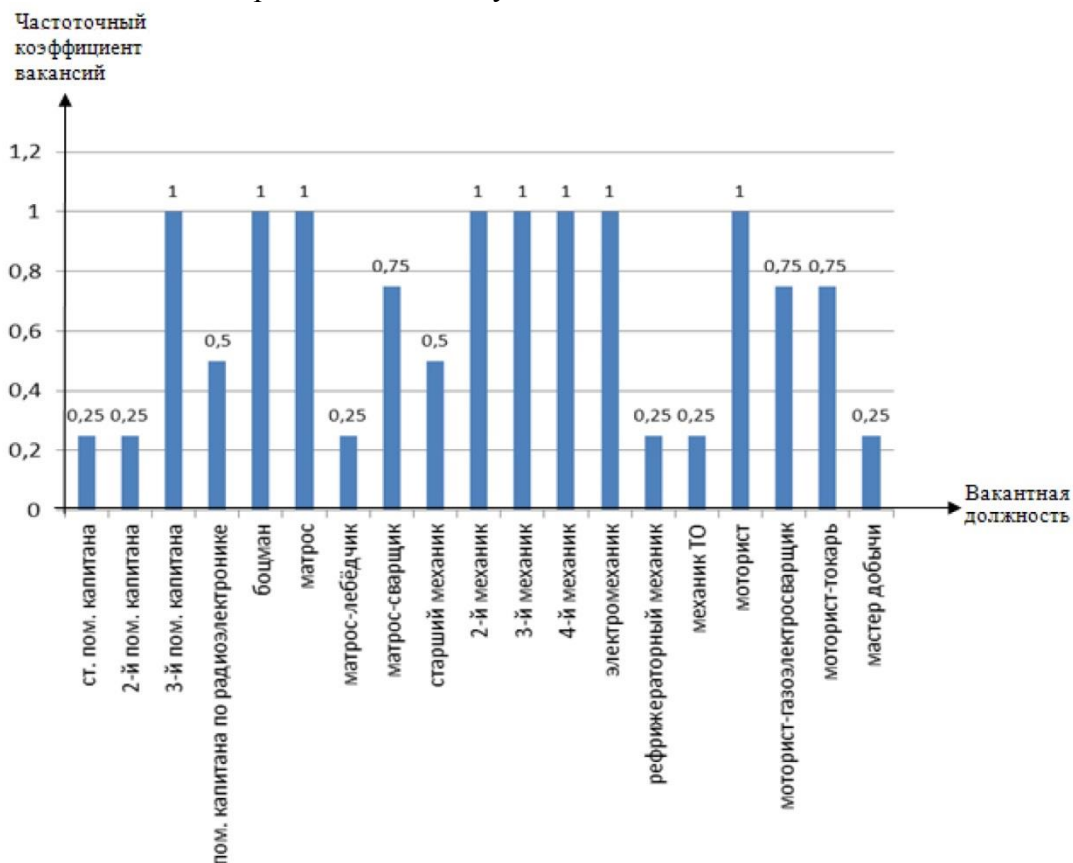

Рис. 1 - Заявленные вакансии организациями морского транспорта и рыболовства Сахалинской области в период актуальности (январь - март) в 2010 - 2013 гг.

Аналитическая информация была получена от таких респондентов, как: кадровое агентство «САНЭС», кадровое агентство «Старт» (г. Южно-Сахалинск), периодическая печать - газеты «Сахалинский моряк» и «Рыбак Сахалина».

На Рисунке 1 видно, что в регионе за анализируемый период требуются механики, мотористы; помощники капитанов, боцманы, матросы и другие специалисты морских профессий. Причиной является то, что количество выпускников морских профессиональных учебных заведений Сахалинской области не закрывает потребность островного региона в них. Исходя из вышесказанного, следует, что профессиональная подготовка кадров для морского транспорта и рыболовства в регионе остаётся актуальной.

Исходя из перечисленных факторов, сделаем вывод - взаимосвязь системы подготовки кадров для морского транспорта и рыболовства Сахалинской области с экономической политикой региона является закономерной. По-прежнему для работы на судах островного региона будут требоваться: механики, мотористы; помощники капитанов, матросы и специалисты других профессий, а задачей подсистемы профессиональной подготовки кадров для морского транспорта и рыболовства в системе профессионального образования области, остаётся своевременная и качественная подготовка таких специалистов в соответствии с потребностями рынка труда морских отраслей, компаний, акционерных обществ. Имеющийся опыт предыдущих лет показывает, что указанные учебные заведения способны удовлетворить потребность региона в морских специалистах. Для решения этой задачи в современных условиях необходимы инновационные подходы к подготовке кадров для морского транспорта и рыболовства в Сахалинской области.

Список литературы

1. Российская Федерация. Закон. «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 года № 273-ФЗ. www.consultant.ru
2. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённая Президентом РФ 27 июля 2001 года. Раздел «Реализация национальной морской политики».
3. Распоряжение Правительства Сахалинской области от 24 января 2012 г. № 31-р «О внесении изменений в Концепцию развития кадрового потенциала Сахалинской области».

13.00.08

¹А.В. Леонтьев, ²Р.Р. Закиева

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский государственный энергетический университет», Казань, lava@kgeu.ru

²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский государственный энергетический университет», институт электроэнергетики и электроники, кафедра светотехники и медико-биологической электроники, Казань, rafina@bk.ru

ЭКСПРЕСС – ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В работе представлены результаты изучения педагогической целесообразности использования метода экспресс – тестирования для оценки качества подготовки студентов технических вузов.

Ключевые слова: *экспресс - тестирование, проверка знаний, оценка качества.*

В профессиональной подготовке специалистов инженерного профиля на сегодняшний день наметились серьезные изменения, важнейшие из которых - переход на трехуровневую систему подготовки кадров в вузах, внедрение Федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения, появление профессиональных стандартов, информатизация образования, которые полностью меняют ориентиры развития современного технического образования.

Переход вузов на трехуровневую систему обучения существенно сокращает сроки подготовки необходимых производству квалифицированных специалистов. Поэтому становление новой генерации высококвалифицированных выпускников технических вузов, сегодня невозможно без принципиального обновления, совершенствования образовательного процесса в вузе [3].

Методологические и теоретические аспекты развития высшей школы рассматриваются в трудах В.С. Аванесова, Г.В. Мухаметзяновой, Т.А. Ильиной, А.А. Кирсанова, А.Н. Майорова, М.Б. Чельшковой, В.М. Петровичева, М.М. Поташника, В.П. Симонова, П.И. Третьякова, В.В. Кондратьева и др.

Общеизвестны и, очевидно, вечны проблемы, связанные с контролем знаний обучаемых [1,2]. Тестирование как методика контроля качества подготовки специалистов получило признание и широкое распространение в деятельности высшей школы, особенно в последние годы, когда вопрос о выборе объективных критериев контроля качества встал особенно остро.

Традиционные методы оценки качества (устный опрос и письменные работы), по нашему мнению, на сегодняшний день не достаточно актуальны и используются крайне редко.

С целью выявления эффективного метода оценки качества подготовки студентов технических вузов нами проведена сравнительная характеристика различных методов тестирования.

Следует отметить, что под экспресс – тестированием мы понимаем метод оценки качества подготовки студентов технических вузов с минимальной затратой времени, в автоматизированном режиме, с индивидуальной или групповой обработкой результатов, обеспечивающий систематический контроль и объективное оценивание качества подготовки студентов.

В ходе исследования нами проведен сравнительный анализ различных методов оценки качества подготовки студентов по 8 критериям. Сравнивались такие методы тестирования как: компьютерное тестирование, бумажный вариант тестирования и экспресс – тестирование.

Таблица

Сравнительный анализ различных методов оценки качества подготовки студентов методом тестирования

<i>Критерии сравнения</i>	<i>Экспресс - тестирование</i>	<i>Компьютерное тестирование</i>	<i>Бумажный вариант тестирования</i>
1. Необходимое время для проведения тестирования и проверки ответов студентов (для потоковых групп, примерно 150 человек)	5 минут	2 часа	3 часа
2. Необходимое техническое оснащение	- один компьютер (для преподавателя); - устройство для модуляции и демодуляции сигналов; - проекционная установка;	- компьютерный класс; - устройство для модуляции и демодуляции сигналов;	нет
3. Степень объективности контроля	высокая	высокая	низкая
4. Возможность автоматизации	полная	полная	отсутствует
5. Возможность архивации данных	присутствует	присутствует частично	отсутствует
6. Возможность статистических показателей	присутствует	присутствует	отсутствует
7. Доступность на занятиях	всегда	по заблаговременной записи	всегда
8. Возможность конвертизации вопросов из других банков тестовых заданий	имеется	отсутствует	отсутствует

Из таблицы видно, что предлагаемый метод оценки качества подготовки студентов экспресс - тестирование имеет значительные преимущества за счет временных показателей, возможности архивации данных каждого студента, доступности на занятиях и осуществления конвертизации вопросов из других банков тестовых заданий. Следовательно, экспресс - тестирование является более эффективным методом оценки качества подготовки студентов.

Особенности организации экспресс – тестирования заключается в следующем:

Практически у каждого студента есть сотовый телефон. Следовательно, каждый респондент имеет свой собственный оригинальный номер телефона. Процесс тестирования проходит следующим образом:

- преподаватель высвечивает на экран список вопросов;
- студенты отвечают на те вопросы, цифры которых совпали в его номере телефона с комбинацией, которую задает преподаватель. Комбинацию цифр от теста к тесту преподаватель меняет;
- обучающиеся отправляют SMS-сообщение в виде цифр с ответами на номер, который укажет преподаватель;
- весь процесс проверки знаний занимает примерно 6 минут (5 минуты отвечают студенты, как правило это 10 вопросов и 1 минута прием SMS и анализ результатов). Сам процесс проверки ответов студентов занимает 3-5 секунд, где программа обрабатывает данные и выставляет соответствующие баллы;
- преподаватель на экран выводит результаты экспресс - тестирования;
- программа автоматически производит накопление данных, формирование отчетов и статистических показателей.

Однако, согласно проведенному нами анкетированию, 31 преподаватель (42%) выбрали метод компьютерного тестирования, и лишь 23 человека (31%) экспресс - тестирование. Мы это объясняем это тем, что, во-первых, экспресс – тестирование является сравнительно новым методом оценки качества, во-вторых, недостаточно разработано научно – методическое обеспечение и, в-третьих, не разработаны банки тестовых заданий для экспресс - тестирования. Считаем, что при решении выше названных ограничений, экспресс – тестирование может занять одно из лидирующих позиции в оценке качества подготовки студентов.

Список литературы

1. *Аванесов В.С.* Композиция тестовых заданий: учеб. кн. / В.С. Аванесов.- Изд 3-е., доп. и перераб. - М.: Центр тестирования, 2002. - 112 с.
2. *Аванесов В.С.* Методические вопросы оценки знаний студентов высшей школы / В.С. Аванесов, Б.В. Володин. - М.: Наука, 1978. - 208 с.
3. *Бабанский Ю.К.* Оптимизация процесса обучения / Ю.К. Бабанский. - М.: Педагогика. - 1977. - 256 с.

13.00.02

Н.Д. Милентий

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
Кишинев, Республика Молдова, nmilentij@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В статье, с позиции педагога РКИ, рассматривается вопрос необходимости обучения жаргонной лексике иностранных студентов при преподавании русского языка. Жаргонная лексика рассматривается как неотъемлемый элемент разговорной речи, включение в содержание обучения которого является целесообразным, однако в то же время требующим определенных ограничений.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, РКИ, обучение русскому языку как иностранному, жаргонизмы в содержании обучения РКИ, сленг как элемент лексической системы при обучении РКИ.

Позиция любого языка в современном мире поддерживается его местом в системе образования. Долгое время русский язык был одним из наиболее изучаемых языков мира, однако в 1990-е годы он заметно уступил свои позиции, что привело к значительному сокращению масштабов его изучения за рубежом. Тем не менее, русский язык является сегодня предметом изучения в зарубежных учебных заведениях многих стран в качестве обязательной или факультативной дисциплины. При этом русский язык остается одним из самых распространенных языков мира, одним из шести официальных языков ООН.

Большую роль в усилении мотивации к изучению русского языка, наряду с профессиональным фактором играет русская культура. Феномен интереса к русской культуре, общечеловеческая ценность русской литературы, тематическое разнообразие и фактическая доступность литературы на русском языке имеют важное значение и выступают в качестве постоянно действующего фактора в распространении русского языка в мире.

Современный подъем интереса к русскому языку напрямую связан с экономическими, политическими и социальными факторами. Русский язык для иностранных студентов – это не только важное средство общения, но и средство, обеспечивающее участие иностранцев в образовательном процессе, а также в научно-техническом, профессиональном и культурном сотрудничестве.

С лингводидактических позиций, важнейшей целью обучения РКИ является овладение обучающимися коммуникативной компетенцией. Объединяя в сбалансированное целое все аспекты функционирования языка в процессе реализации коммуникативной деятельности, коммуникативная компетенция дает адекватную и исчерпывающую характеристику общения личности в национально-языковом коллективе.

В числе базовых общедидактических и методических принципов, формирующих коммуникативный метод обучения РКИ, сегодня выступают:

- принцип речемыслительной активности (предполагает, что любой речевой материал имеет коммуникативную ценность, т. е. активно используется носителями языка в процессе общения);
- принцип индивидуализации;
- принцип функциональности (согласно этому принципу определяются функции говорения, чтения, аудирования и письма как средства общения, а также устанавливается полный перечень речевых функций как целей обучения);
- принцип ситуативности (предусматривает признание ситуации как базовой единицы организации процесса обучения иноязычному общению);

– принцип новизны (обеспечивает поддержание интереса к овладению иностранным языком, формирование речевых навыков, способных к автоматическому переносу, развитие продуктивности и динамичности речевого умения, а также становление и развитие коммуникативной функции мышления) [1, с.27].

Таким образом, с позиций коммуникативного подхода к обучению, одной из важнейших лингвистических задач в методике преподавания РКИ, по мнению специалистов, сегодня является выход за пределы языковой системы и расширение рамок традиционно понимаемой лексики и грамматики за счет обращения к коммуникативному, когнитивному, речедейательностному и прагматическому аспектам высказываний, составляющим основу речевых актов. При этом важность приобретает построение целостной модели речевого развития личности, включающее изучение динамических аспектов речи и их актуализацию в языковой среде [2, с.15].

Приведенные определения свидетельствуют о том, что в лингводидактической терминологии мы наблюдаем акцент на необходимости овладения студентом «всеми аспектами функционирования языка», «целостной моделью речевого развития», «динамическими аспектами речи», «расширения лексического тезауруса», ведется речь о «выходе за пределы языковой системы» и т.д. В подобных условиях у многих преподавателей РКИ возникает закономерный вопрос, заключающийся в том, нужно ли обучать современных студентов слэнгу или жаргонной лексике, имеет ли подобный речевой материал коммуникативную ценность ввиду своего активного использования в процессе общения, способствует ли реализации в обучающем процессе принципов ситуативности и функциональности, новизны; предполагает ли целостная модель речевого развития обучающегося владение им и специфической лексикой, и какое в этом случае она должна занимать место в методике преподавания русского языка как иностранного.

Для того, чтобы ответить на данные актуальные для современной методики РКИ вопросы, следует, прежде всего, обратиться к рассмотрению понятия жаргонизмов (слэнга).

Жаргон (от фр. jargon) или сленг (от англ. slang) представляет собой отличающуюся от общенародного языка разновидность речи, являющуюся преимущественно искусственным образованием и характерную определенной открытой социальной группе, объединенной общими интересами, профессиональными, возрастными рамками, социальными характеристиками, привычками и т.д. Так, выделяют молодежный слэнг, жаргон врачей, учащихся, нефтяников, спортсменов, художников, моряков, компьютерных специалистов и т.д. Для жаргона, как правило, свойственна определенная, нередко экспрессивно переосмысленная, лексика и фразеология, а также использование особых словообразовательных средств [3, с.506].

"Жаргонизация" современной России, «демократизация» ее языковой системы, расширяющая рамки литературных норм, активное внедрение иностранных слов, по мнению многих специалистов в области лингвистических наук, стала одной из сильных доминант развития русского языка. Хотя нужно отметить, что подобная экспансия жаргона наблюдается сегодня во многих европейских странах. Интенсивная динамизация русской языковой системы характеризуется следующими тенденциями:

- 1) неологизацией русского языка;
- 2) повышением экспрессивности русского языка, все более приобретающей функциональную доминанту в противовес эстетическим функциям;
- 3) демократизацией и расшатыванием языковых норм [4, с.22].

Следует отметить, что некоторыми исследователями в методике преподавания иностранного языка проводится достаточно узкая грань между жаргоном и разговорной речью, что, на наш взгляд, является не совсем оправданным шагом. Следует подчеркнуть тот факт, что русская разговорная речь в разные времена и эпохи носила различный характер. Наше время также оказывает на нее определенное влияние. Если еще в начале XX столетия литературная и нелитературная разговорная речь резко противопоставлялись друг другу, то сегодня лингвисты все более часто указывают на изменение баланса просторечных и

литературных элементов. В русскую разговорную речь активно проникает просторечие, которое хотя и быстро нейтрализуется, но существенно влияет при этом на окраску литературной разговорной речи, которая становится более сниженной. Поэтому литературный язык вынужден сегодня в некоторых случаях уступать просторечным элементам, чтобы расширить свои выразительные возможности [5, с.125]. Разговорная речь постоянно взаимодействует с жаргоном, который обладает своеобразием в сфере лексики, фразеологии и словообразования [6] и произведен от системы разговорной речи. Переходность границы жаргона и разговорной речи проявляется в их взаимодействии с литературным языком. И первая, и второй основываются на ее элементах, существенно трансформируя их. Сегодня жаргонизмы активно вошли в общение молодежи, в тексты средств массовой информации, современную литературу. Несмотря на исключительную динамичность и "шоковость" некоторых из них, многие доминантны при этом достаточно устойчивы и служат своеобразными "точками опоры" различных текстов и речевых ситуаций. Вокруг них образуются широкие лексико-семантические зоны, поддерживающие их стабильность на протяжении долгого времени. Методика преподавания РКИ, отвечая на требования времени и социума, не может не испытывать влияние подобных актуальных тенденций.

Задача педагога РКИ заключается в том, чтобы в максимальной степени обеспечить иностранных студентов лингвистической и экстралингвистической информацией. Количество и качество подобной информации будет достаточным лишь в том случае, когда потребность идентичности и потребность взаимопонимания у студентов в иностранной языковой среде будут полностью удовлетворены. Только в этом случае можно говорить о формировании индивидуальной коммуникативной модели поведения и овладения коммуникативной компетенцией. В связи с этим, на наш взгляд, современное обучение РКИ иностранных студентов будет неполным без включения в обучающий процесс коммуникативного потенциала российского сленга как динамично изменяющейся единицы русской языковой системы.

Одна из существенных трудностей в процессе преподавания РКИ заключается в том, что при обучении иностранных студентов русскому языку преподаватель не может пользоваться только частотными словарями, так как они составлены по материалам кодифицированного литературного языка, не включающими в себя лексику разговорного характера. Соответственно, эти словарные материалы весьма ограничены. Такие словари помогают обеспечить активный словарный запас иностранного учащегося, но не способствуют пониманию разговорной речи, особенно речи современной молодежи, и публицистических текстов, например, газетных и журнальных статей, в определенной мере содержащих разговорные, жаргонные элементы [7, с.58]. В последние годы активно издаются словари российских жаргонизмов, однако и они зачастую не успевают отражать происходящие трансформации.

Учебные программы могут быть ориентированы на различные уровни владения русским языком как иностранным в зависимости от конкретных условий и коммуникативных потребностей студентов. Большинство из них при этом практически не касаются такого пласта языковой системы, как жаргонная лексика. Все эти обстоятельства требуют от преподавателя большой творческой методической работы по выбору наиболее подходящих из существующих учебных средств и созданию дополнительных учебных материалов, обновлению содержания образования.

Процесс вхождения инофона в разговорную языковую среду сегодня существенно облегчается при условии владения наиболее частотными образцами жаргонной лексики. Однако при этом в содержание обучения, как мы считаем, следует, в первую очередь, включить так называемый "общий жаргон", т.е. тот пласт современного русского жаргона, который, не просто является принадлежностью отдельных социальных групп, а с высокой частотностью встречается в языке средств массовой информации, современной литературе, повседневной речи и употребляется жителями больших городов, в частности,

образованными носителями русского литературного языка. При изучении русского языка с профильным уклоном речь, во вторую очередь, может идти о профессиональных жаргонизмах, свойственных определенной специальности. А в силу того, что в среде изучающих русский язык сегодня достаточно высокий процент составляет молодежь, на третье место можно поставить также молодежный общеупотребительный сленг (безусловно, избегая его вульгаризированных форм).

Говоря об овладении жаргонной лексикой в процессе изучения РКИ, мы считаем целесообразным вести речь о формировании так называемого пассивного словаря. В методике преподавания это может быть обеспечено за счет формирования рецептивных лексических навыков в процессе чтения, аудирования публицистических текстов, просмотра аутентичных видеоматериалов и кинофильмов, выполнения коммуникативных упражнений, содержащих разговорные элементы, в том числе сленг. Большое значение для освоения подобной лексики имеет живое общение на изучаемом языке на занятии, имитационное создание реальных речевых ситуаций с лексикой жаргонного характера. При этом в качестве опоры целесообразно использовать материалы публицистики, так как именно они являются отражением живой разговорной речи, используя уже упомянутый «общий» сленг, а не узкоспециализированный или вульгаризированный.

Сложность обучения разговорной речи и жаргонизмам в ее составе при преподавании РКИ состоит в том, что в данном случае невозможно вести речь о некоей типовой модели обучения. Преподаватель должен самостоятельно создать эту модель и наполнить ее содержанием в зависимости от цели, задач и условий обучения. При организации учебного процесса с позиций разговорной практики с элементами жаргонной лексики необходимо найти правильные пропорции для корректировки речевых навыков и умений: это умение правильно продуцировать монологические высказывания разной степени сложности и умение участвовать в диалоге (пользоваться необходимыми речевыми жаргонными стереотипами, характерными для определенных ситуаций повседневного общения) [8]. При работе с разговорной лексикой при чтении современных художественных произведений и текстов СМИ особую важность приобретает предтекстовая и послетекстовая работа, а также комментирование преподавателем жаргонных лексических единиц, позволяющее более глубоко понять их значение. Продуктивными в данном случае будут упражнения такого вида, как: «Прочитайте предложение из текста и передайте содержание своими словами». Аналогичные задания с заранее представленными для перевода и интерпретации предложениями могут быть даны к просмотру определенных художественных фильмов и видео-, аудиофрагментов, новостных выпусков, рекламных сюжетов. Однако такие задания можно рекомендовать, скорее, на уровне владения языком не менее В1 (по общеевропейской классификации). На начальных уровнях овладения РКИ при обучении с помощью видеоматериалов необходим преддемонстрационный этап с комментированием содержания жаргонных единиц педагогом, так как, несмотря на широкий спектр появляющихся сегодня словарей разговорной речи и сленга, не все из жаргонных элементов, продуцирование которых в речи отличается высокой динамикой, имеют комплексное отражение в их содержании и соответствующую актуальному моменту трактовку. Кроме того, постоянное присутствие некоторых жаргонизмов в письменных текстах и устной речи как динамичных единиц достаточно быстро ведет сегодня к их "замораживанию", стабилизирует, нейтрализует их окраску, как это, например, произошло со словом «беспредел». Если еще в 90-х гг. XX в. оно включалось в словари жаргонизмов и аргос [напр. 9, с.41], то в сегодняшние дни оно вошло в разряд нейтральной лексики.

В завершение статьи еще раз подчеркнем тот факт, что в нашей педагогической практике преподавания РКИ мы исходим из целесообразности изучения разговорной, в том числе жаргонной, лексики. Однако ведем речь о целесообразности овладения ей на пассивном уровне в целях повышения мотивационной, информативной, социально-адаптивной и частично коммуникативной функций языковой среды. Обучение жаргонизмам как элементам разговорной речи, как мы полагаем, следует осуществлять на продвинутом этапе обучения, в

период, когда уровень изученности РКИ у инофонов максимально приближается к уровню знаний носителей языка. Таким образом, лексика жаргонного характера не должна активно употребляться в речи студентов и занимать не более 10% содержания обучения, формируя пассивный словарь обучающихся и обеспечивая понимание ими текстов СМИ, профессиональной специфики, повседневной разговорной речи, современной художественной литературы и кино-, телевизионных материалов.

Список литературы

1. *Капитонова Т.И., Московкин Л.В., Щукин А.Н.* Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному. М.: Русский язык, 2010. 260 с.
2. *Лебединский С.И., Гербик Л.Ф.* Методика преподавания русского языка как иностранного [Электронный ресурс]. Мн., 2011. 309 с. URL: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/365803.pdf> (дата обращения: 15.10.2014)
3. *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов. М.: МГУ, 2012. 1308 с.
4. *Вагнер В.Н.* Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим. М.: Русский язык, 2011. 384 с.
5. *Шишкова Т.Н.* Молодежный жаргон – один из факторов развития разговорной речи Испании и Латинской Америки // В сб.: Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : мат-лы IV Междунар. науч. конф., посвящ. 89-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2010 г. / редкол. : В.Г. Шадурский [и др.]. Мн. : Изд. центр БГУ, 2010. С.125-126
6. *Быков В.* Система и норма в русском субстандарте [Электронный источник] // *Slavica Electronica Erfordiensis* (Auione 1/1997). URL: http://www.slavica.ph-erfurt.de/01_97/bykov/inhalt.html (дата обращения: 11.10.2014)
7. *Богданова Е.А.* Обучение иностранных студентов-филологов пониманию элементов разговорной речи в текстах СМИ: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02: Санкт-Петербург, 2002. 210 с.
8. *Купрадзе С.Дж.* Разговорная речь в преподавании русского языка как иностранного [Электронный источник]// Электронная библиотека БГУ. 2012. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/36758/1/kupradze_2012_Lang.pdf (дата обращения: 12.10.2014)
9. *Елистратов В.С.* Словарь московского аргю : (Материалы 1980-1994 гг.)/ Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М. : Русские словари, 1994. 699 с.

13.00.02

И.Т. Русских, В.Н. Костылев

ФГБОУ ВПО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Ижевск, rit19861990@mail.ru

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ МОДЕЛИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА С СЕЛЬСКИМИ ШКОЛАМИ ПО ПРОФИЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

Рассматривается опыт организации в условиях села учебных заведений нового типа с профильной спецификой, которые помогают решать проблему доступности и качества образовательной подготовки учащихся, вопросы их профессионального самоопределения и закрепления кадров на селе.

Ключевые слова: *профильное обучение, ресурсный центр, сельская малокомплектная школа.*

Модернизация системы образования способствует перестройке деятельности образовательных учреждений, которые ищут новые формы работы с учащимися. Переход старшей ступени школы на профильное обучение определен в Концепции модернизации российского образования. Введение двухуровневого федерального компонента государственного образовательного стандарта (базовый и профильный), нового Базисного учебного плана приводит к возникновению разнообразных моделей организации профильного обучения на третьей ступени [1]. Одним из эффективных средств организации качественного профильного обучения в рамках малокомплектной сельской школы является модель ресурсного центра по сетевому взаимодействию различных школ.

При ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА реализована модель сетевой организации профильного обучения на селе через объединение общеобразовательных учреждений вокруг одного, располагающего сильным кадровым потенциалом и материально - технической базой. Участниками сетевой организации профильного обучения стали девять районов Удмуртской Республики, в которых реализуется агротехнологический профиль с сельскохозяйственным уклоном. Состав республиканской экспериментальной площадки представлен на рисунке 1.

Программа экспериментальной площадки разбита на 2 этапа:

первый этап – предпрофильная подготовка (8,9 классы) – это работа по выявлению интересов и склонностей учащихся, формированию практического опыта в различных сферах профессиональной деятельности, формирование готовности школьников к выбору сельскохозяйственной профессии, предусматривающая сотрудничество с психологом, консультантом – профессионалом [2]. Специалистами Ижевской ГСХА разработана и внедряется программа психолого – педагогического сопровождения эксперимента.

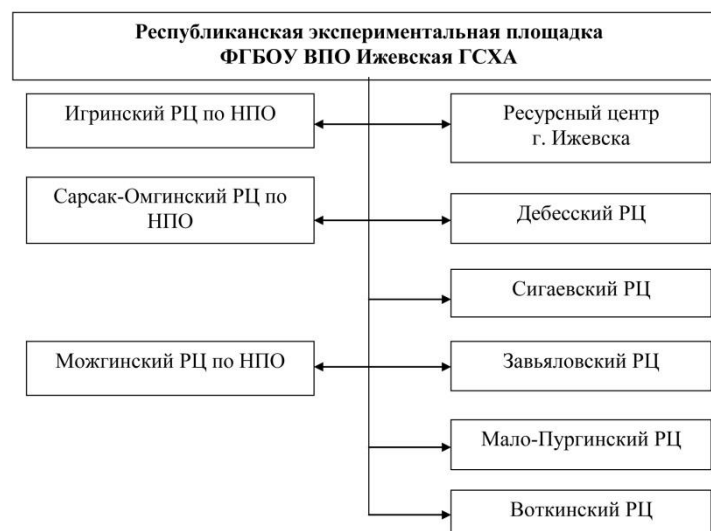

Рис. 1- Состав экспериментальной площадки

Процесс профессионального самоопределения школьников характеризуется рядом противоречий: между недостаточной информированностью о существующих профессиях и необходимостью осознанного выбора, между профессиональными планами и личными качествами, между потребностью старшеклассников в самооценке способностей соответствия требованиям выбранной профессии и отсутствием компетентной профориентационной помощи в сельской местности. Выпускники сельских школ, составляют основу кадрового потенциала агропромышленного комплекса Удмуртской Республики.

Анализ профессиональных предпочтений по отношению к профессиям показал, что наиболее привлекательной для сельских ребят является профессия программиста (22 %), 47% из них работают дома на компьютере (по статистическим данным в текущем году объемы подготовки операторов ЭВМ превысили в 25 раз потребности в них предприятий). Далее места расположились следующим образом: водитель автотранспорта (17 %), автомеханик (14%), милиционер (13%), банковский работник и юрист (12 %), предприниматель и бухгалтер (9,8 %). К менее привлекательным профессиям были отнесены такие профессии как строитель, врач, учитель, агроном, фермер, механизатор, зоотехник, культработник (данные профессии удовлетворяются специалистами на рынке труда в среднем на 34 % - 57%). Подростки не имеют полной и достоверной информации о требованиях рынка труда и выбирают тем самым профессии, не пользующиеся спросом.

В классах предпрофильной подготовки введены элективные курсы (например: «основы электротехники», «физика в сельском хозяйстве», «основы агротехнической деятельности», «основы экономики АПК», «основы агробизнеса» и др.).

Количественное соотношение подготовки учащихся в профильных классах по различным сельскохозяйственным направлениям представлено на рис.2.

Этот этап профилизации дает возможность правильно выбрать дальнейший путь образования – ПТУ, школа, техникум, определиться с профилем обучения. В ходе реализации первого этапа эксперимента разработано 5 районных программ развития, положение об экспериментальном профильном классе.

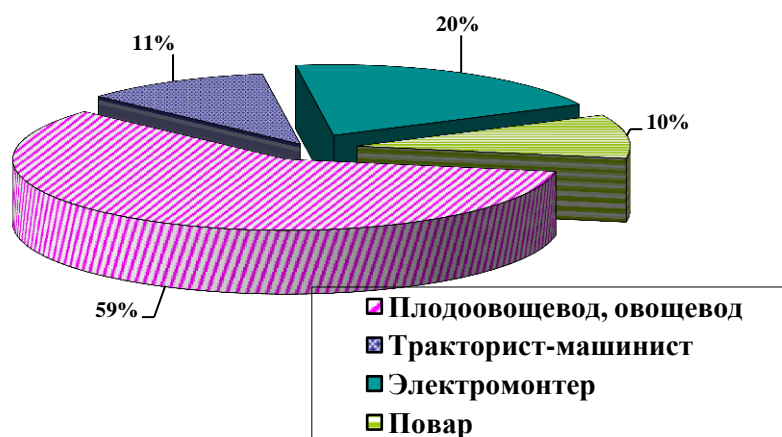

Рис. 2 - Количественное соотношение подготовки учащихся по различным сельскохозяйственным направлениям.

Второй этап – профильное обучение (10,11 классы) – этап максимально вариативной образовательной среды в условиях сельской школы. Взаимодействие ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА со школами осуществляется на основе заключённых договоров о сотрудничестве в части организации среднего (полного) общего образования и проведения предпрофильной подготовки. Образовательный процесс в профильных классах представлен двумя компонентами: базовой частью и вариативной. Учащиеся школ-партнеров обучаются по субботам на базе районного ресурсного центра. На рисунке 3 показана модель сетевого

взаимодействия на примере Сигаевского ресурсного центра Сарапульского района УР. Профильные предметы и элективные курсы в ресурсных центрах преподают преподаватели вуза. Старшеклассники приобретают по избранному профилю глубокие и разносторонние знания, прочные практические навыки, что позволяет в дальнейшем успешно поступать в высшие учебные заведения.

В текущем учебном году отрабатывается содержательная сторона профильного обучения. Подготовлены и утверждены учебные планы по всем направлениям. Пример экспериментального учебного плана представлен в таблице 1.

Учебные планы составлены на основе Федерального базисного учебного плана для общеобразовательных учреждений РФ, утвержденного приказом Министерства образования России от 09.03.2004 г. № 1312 «Об утверждении Федерального базисного учебного плана и примерных учебных планов для общеобразовательных учреждений РФ, реализующих программы общего образования школы» и Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования.

Рис. 3 - Модель сетевой организации агротехнологического профиля в п.Сигаево Сарапульского района Удмуртской Республики

Для ведения учебного процесса разработано около 30 интегрированных рабочих программ по дисциплинам сельскохозяйственного направления. 46 преподавателей ФГБОУ ВПО Ижевской ГСХА преподают в ресурсных центрах.

**Таблица 1 - Интегрированный учебный план МОУ _____ СОШ
по направлению « Повар »
учебный год - 34 недели**

Учебные предметы	Число недельных учебных часов			итого
	9 кл.	10 кл.	11 кл.	
I. Федеральный компонент				
Базовые учебные предметы.				
Русский язык	2	1	1	4
Литература	3	3	3	9
Математика	5	4	4	13
Иностранный язык	3	3	3	9
Информатика	-	1	1	2
История	3	2	2	7
Обществознание	1	2	2	5
Биология	2	2	2	6
География	2	1	-	3

Физика	3	4	4	11
Химия	2	1	1	4
Физическая культура	2	2	2	6
Итого	28	26	25	79
Профильные учебные предметы				
	ИжГСХА школа	ИжГСХА школа	ИжГСХА школа	
Основы физиологии санитарии и гигиены	1	0,5		1,5
Организация производства предприятий общественного питания		1		1
Технологическое оборудование предприятий общественного питания		1	1	2
Микробиология			1	1
Основы биохимии			1	1
Основы калькуляции и учет	1	0,5		1,5
Технология приготовления пищи (кулинария)	1	2	2	6
Товароведение пищевых продуктов	1	1		2
II. Региональный (национально-региональный) компонент				
ОБЖ	1	2	2	5
Родной язык и литература	2			2
III. Компонент образовательного учреждения				
Производственное обучение (практические занятия в школе и хозяйствах по кулинарии), учебные практики, проекты, исследовательская деятельность.		2	3	5
Итого	35	36	36	107

Под руководством ведущих специалистов учащиеся активно принимают участие в научно – исследовательских проектах, представляемых на конкурсы и конференции различного уровня.

Данный этап способствует развитию творческого интереса к получению познания у учащихся среднего и старшего звена, формированию целостной гармоничной личности.

На основе изучения и анализа имеющегося в республике опыта по профильному обучению агротехнологического направления были определены направления дальнейшей профилизации, условия и необходимые ресурсы для введения профильных и элективных курсов по различным учебным предметам и в различных моделях организации профильного обучения. Сетевое взаимодействие образовательных учреждений становится современной высокоэффективной технологией, которая позволяет малокомплектным сельским школам динамично развиваться, расширять перечень образовательных услуг для учащихся.

Мы рассчитываем, что выбранное направление работы с сельскими школами позволит укрепить кадровый потенциал аграрного производства и решить многие проблемы социального развития села.

Список литературы

1. *Гурьянова М.П.* Профильное обучение в сельской школе России: Методическое пособие под редакцией М.П. Гурьяновой.-М.:ИСПС РАО, 2005.-240 с.
2. *Русских И.Т.* Роль вуза в концепции профильного обучения агротехнологического профиля / И.Т. Русских, Е.Н. Воронцова // Проблемы образования и воспитания: история, теория и практика: сборник научных статей / Рос. Федерация, М-во образования, М-во сельского хоз-ва, Белгородская гос.с.-х. акад.;-Белгород: Политекра, 2007. – С. 70-74.

13.00.02

Е.В. Свалова, Н.Н. Сергеева

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ГОТОВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье представлены результаты психологической диагностики учащихся младших классов, проводимой с целью выявления трудностей обучения младших школьников иностранному языку

Ключевые слова: психологическая диагностика, обучение младших школьников иностранному языку, трудности обучения.

Выявление ряда объективных факторов, осложняющих обучение, и трудностей учебной деятельности есть результат проведения поэтапной комплексной диагностики на начальном этапе обучения иностранному языку. По мнению исследователей В.С. Безруковой, П.Б. Гурвича, Л.А. Ясюковой системно проводимая диагностика составляет основу и содержание мониторинга успеваемости учащихся в разных областях учебной деятельности, в том числе при обучении иностранному языку. Она также позволяет определить потенциал успеха ребенка и оценить уровень его «неуспеха», вычислить причины ему предшествующие и спрогнозировать возможные трудности в обучении [1].

В рамках разработанного нами коррективно-подготовительного курса обучения английскому языку психологическая диагностика является плановым мероприятием перед началом коррективно-подготовительного обучения [2].

При условии рассмотрения диагностики как средства выявления и прогнозирования трудностей обучения нашему запросу удовлетворяет методика определения готовности к школе Л.А. Ясюковой «Прогноз и профилактика проблем обучения в начальной школе» [7]. Данная диагностика позволяет выявить импедиментальные (от лат. *impedimentum*) факторы типа «А» и, таким образом, спрогнозировать учебные трудности типа «В», представленные в разработанной нами Типологии трудностей обучения младших школьников иностранному языку [3] в начале обучения во 2-м классе. Таким образом, у каждого ученика выявляется индивидуальный «набор» трудностей, на устранение которых направляется специальное методическое воздействие. Психологическая диагностика проводилась среди учащихся 2-х классов средней общеобразовательной школы «Лицей» города Лесного Свердловской области (146 учащихся разных лет обучения).

Результаты психологической диагностики. В вышеназванной методике предлагаемый авторами диагностический комплекс разрабатывался с ориентацией, в первую очередь, на относительно константные требования, которые предъявляются к психологическим особенностям ребенка самой сущностью учебного процесса, внутренними закономерностями его организации и протекания. Таким образом, появляется возможность оценить уровень и особенности интеллектуального развития ребенка с учетом его репрезентативной системы. Важность и значимость данных показателей трудно переоценить в обучении младших школьников иностранным языкам.

Результаты проведения психологической диагностики по основным параметрам в сравнении с нормативными показателями для 2-х классов, которые предложены в описании к методике, представлены в сводной Таблице 1.

Таблица 1

Результаты проведения психологической диагностики

Показатели	Зоны				
	I уровень патологии	II слабый уровень, субнорма	III средний уровень, норма	IV хороший уровень	V высокий уровень
48 ч. – 2010 г.	2%	4%	60%	32%	2%
44 ч. – 2012 г.	-	6%	72%	22%	-
54 ч. – 2013 г.	2%	6%	50%	40%	2%

В методике автор приводит описание зон, отражающих уровень развития каждого психологического качества:

«Зона I - Уровень патологии. Свидетельствует о нарушении формирования психических процессов, об аномалиях развития, в основе которых могут лежать осложнения физиологического или неврологического характера, различные травмы и хронические заболевания. Абсолютно необходимы медицинское обследование, консультации врачей и дефектологов прежде, чем давать какие-либо психологические рекомендации по оптимизации процесса развития ребенка.

Зона II - Слабый уровень, или субнорма. Свидетельствует о недостаточном развитии психических процессов. Требуется объединения усилий психолога, родителей и педагогов для оказания помощи ребенку. Если абсолютное большинство рассматриваемых показателей не превышает данного уровня, то самостоятельно обучаться в школе ребенок не сможет.

Зона III - Средний уровень, или норма. Минимально необходимый для детей, поступающих в школу, и достаточный для начала обучения по общеобразовательной программе. Если абсолютное большинство показателей не опускается ниже этого уровня, то делается заключение о готовности ребенка к школе. Однако этот вывод не освобождает родителей от текущего контроля обучения и от необходимости оказывать детям помощь.

Зона IV - Хороший уровень. Позволяет детям самостоятельно успешно учиться в школе, является необходимым и достаточным для обучения по гимназическим, усложненным и расширенным программам.

Зона V - Высокий уровень. Редко встречается и свидетельствует о незаурядности ребенка. Если хотя бы половина показателей находится на этом уровне, а остальные - на уровне хорошего развития, то ребенку необходимы индивидуальные усиленные нагрузки, так как не только обычные, но и гимназические программы будут для него слишком просты. Обучение без напряжения будет снижать темпы развития ребенка, отсутствие интереса к занятиям может приводить к падению успеваемости.

Результаты проведенной диагностики позволили определить предпосылки возникновения импедиментальных факторов обучения иностранному языку и спрогнозировать появление конкретных учебных трудностей у детей каждого класса. Как выяснилось, наибольшее количество импедиментальных факторов, а, соответственно, и трудностей учебной деятельности, по различным параметрам попадает в область зон II и III, которые для нашего исследования представляют наибольший интерес.

В сводной Таблице 2 представлены результаты психологической диагностики по 2-м классам по годам в процентном соотношении с учетом классификаций трудностей типов «А» и «В» соответственно основным показателям.

Таблица 2

Сводные данные психологической диагностики по 2-м классам

Показатели		Классификация типа «А» Объективные осложняющие обучение факторы	20 10 г.	20 12 г.	20 13 г.	Классификация типа «В» Субъективные трудности учебной деятельности
психологическое развитие	речевое развитие	слабая артикуляция; нечеткое звукопроизношение; неумение составлять связное высказывание на заданную тему	10%	8%	8%	адекватное произношение иноязычных звуков; отличие особенностей звукопроизношения; составление иноязычного предложения на заданную тему с использованием лексических и грамматических единиц в рамках объема, заданного программой
	мышление	неумение работать по правилу, невозможность/ неумение адекватно использовать визуальный материал; медлительность при выполнении мыслительных операций; неумение оперировать простыми понятиями; неумение описать предмет, выделяя его основные и второстепенные признаки/особенности; неумение обобщать; неумение выделять причинно-следственные связи	14%	12%	8%	Выполнение заданий по изученному правилу; выполнение заданий со зрительными опорами (рисунками, графиками, схемами и т.д.); использование адекватного лексического материала по предложенной теме; бедность речевых высказываний; членение текста на части; выполнение заданий на соотнесение/ сопоставление/ противопоставление
	скорость переработки	Замедленная вработываемость; медлительность при выполнении	35%	44%	33%	Выполнение требуемого объема задания; Качество выполнения письменных заданий с ограничением

тики информации	письменных заданий; заторможенность при попытке понять задание к упражнению; медлительность при устных ответах; повышенная утомляемость; торопливость при выполнении задания				времени; соблюдение временного режима выполнения задания; выполнение задания соответственно учебной задаче; выполнение задания аккуратно/ внимательно /орфографически верно
внимательность	невнимательность; неаккуратность письма; частые исправления при письме	17%	24%	29%	Списывание с соблюдением правил письма и оформления; орфографическое письмо
зрительн о-моторная координация	Неумение повторить графически изображение; неумение удерживать взглядом строку при чтении/письме; невозможность описать то, что видит; письмо/ рисование в зеркальном отображении	7%	4%	8%	Написание/ рисование по образцу; овладение техникой письма/ правилами написания иноязычных букв, связанное чтение предложений; списывание с доски/ учебника/ тетради
память	Слабое запоминание услышанной информации; отсутствие возможности анализа / сопоставления, неумение структурировать информацию после зрительного восприятия	9%	4%	4%	Восприятие нового материала; умение воспользоваться таблицей/ рисунком/ схемой для закрепления нового материала / составления предложений/ рассказа; выполнение заданий по наглядному образцу
тревожность	Нежелание идти на урок; внутреннее напряжение; излишняя заторможенность по любому поводу; медлительность при выполнении учебных заданий; излишняя самопроверка; ощущение беспомощности, бессилия, неуверенности в себе; нарушение положительного эмоционального контакта с матерью; безразличие к выполняемой деятельности	3%	4%	--	Обучение иностранному языку; общение с учителем и сверстниками в рамках учебной ситуации; диалогическая речь, говорение на заданную тему; усидчивость; выполнение тестовых и контрольных заданий; учебная деятельность в условиях ограничения времени
настроение	Плохое настроение; выраженное негодование, переживание	7%	4%	4%	Обучение иностранному языку; общение с учителем и сверстниками в рамках учебной ситуации; диалогическая речь, говорение на заданную тему; усидчивость

Таким образом, психологическая диагностика позволила сгруппировать учащихся по основным показателям и, в соответствии с данными Типологии импедиментальных факторов, определить конкретные учебные трудности, которые могут испытывать учащиеся данных групп при обучении иностранному языку [6]. На наш взгляд, распределение учащихся в группы соответственно основным показателям диагностики позволяет оптимизировать обучение и подобрать соответствующие методы и приемы для минимизации или устранения выявленных учебных трудностей.

Список литературы

1. Гурвич П.Б. Коррективно-подготовительный аспект методики преподавания иностранных языков: учеб. пособие. – Владимир, 1982.
2. Свалова Е.В. Особенности обучения иностранному языку учащихся младших классов средней общеобразовательной школы / Е.В. Свалова // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 6. – С.163-167.
3. Свалова Е.В. Типология трудностей обучения иностранному языку учащихся средней общеобразовательной школы / Е.В. Свалова // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 10. – С.120-125.
4. Сергеева Н.Н., Новикова В.В. Типология социокультурных прикладных проектов как средства развития социокультурной компетенции будущих учителей иностранного языка//Педагогическое образование в России 2011. №1. Стр.164-169.
5. Сергеева Н.Н., Угрюмова С.В. Классификация мотивов к изучению иностранного языка// Педагогическое образование в России. 2012. №3. Стр.114-119.
6. Сергеева, Н.Н., Новикова В.В. Стратегии преодоления трудностей слухопроизносительным навыком //Педагогическое образование в России 2011. № 3. Стр.208-213.
7. Ясюкова Л.А. Методика определения готовности к школе. Прогноз и профилактика проблем обучения в начальной школе: методическое руководство. – Спб. – 2009.

13.00.00

¹И.Р. Фаткуллов, ²Р.Р. Насибуллов

¹Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма,
кафедра физико-математических дисциплин и информационных технологий,
Казань, filnurr@mail.ru

²Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт психологии и образования, кафедра методологии обучения и воспитания,
Казань, nasibullov_ramis@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Информатизация профессионального образования предъявляет новые требования к профессиональным качествам и уровню подготовки специалистов. Овладение современными информационными технологиями становится одним из основных компонентов профессиональной подготовки современного специалиста.

Ключевые слова: *информационные технологии, информатизация, мультимедиа, телекоммуникации.*

Главными задачами современного учебного заведения являются подготовка грамотного специалиста, отвечающего требованиям быстро развивающегося мира. Это в свою очередь предполагает не только владение хорошими знаниями, умениями и навыками в профессиональной сфере, но и умелое использование инновационных информационных технологий [1].

Место образования в жизни современного общества во многом определяется возрастающей ролью знаний, информации, что отразилось в концепциях информационного общества, становлении информационной цивилизации, информатизации образования. В контексте происходящих инновационных изменений в обществе, вызванных повсеместным внедрением компьютерных технологий, актуальнейшими задачами развития современного образования в России и за рубежом являются информатизация и реализация глобальных тенденций развития образования в условиях информационного общества. Благодаря быстрому развитию компьютерных технологий люди имеют доступ к самой разнообразной информации в любой точке планеты, обмениваются информацией, общаются в режиме реального времени. Для свободной ориентации в информационных потоках современный специалист любого профиля должен уметь получать, обрабатывать и использовать информацию с помощью компьютеров, телекоммуникаций и других средств связи. Но для этого необходимо знать правила навигации в огромном объеме доступной информации и обладать определенной информационной культурой [4, с. 68-69].

Система подготовки специалистов современного вуза, на наш взгляд, должна быть сориентирована на формирование следующей информационной культуры: не просто пополнять уровень знаний студентов в процессе обучения, а больше уделять внимание на развитие способности самостоятельного нахождения нужной информации, ее обработки (анализ, осмысление), умение использовать в практической деятельности (проектировать, экспериментально апробировать, распространять). Интенсивное развитие ИКТ предоставляет широчайшие возможности для массового внедрения всевозможных новшеств в образовательной сфере. Имеются в виду использования современных информационных технологий в подготовке специалистов.

Инструментами сегодняшнего высшего образования являются современные информационные технологии, которые оказывают большое влияние на важнейшие компоненты нашей жизни. Разработка стратегии использования информационных

технологий в сфере образования становится (остается) одной из ключевых проблем стратегического планирования, как на национальном, так и на глобальном уровне.

Подготовка современного студента в сфере ИКТ должно быть организована так, чтобы они могли эффективно и в достаточно короткие сроки овладеть не только той техникой, которая уже создана предшествующими поколениями, но и той, появление которой только ожидается в будущем. Они должны быть подготовлены к дальнейшему развитию науки и техники. Иначе говоря, современное обучение и воспитание подрастающего поколения должны быть ориентированы на будущее.

В контексте инновационной стратегии целостного педагогического процесса в высшем образовании существенно возрастает роль преподавателей как непосредственных носителей новаторских процессов. При всем многообразии технологий обучения: дидактических, компьютерных, проблемных, модульных и других – реализация ведущих педагогических процессов остается за преподавателями. С внедрением в учебный процесс современных технологий преподаватель все более осваивает функции консультанта. Это требует от них специальной психолого-педагогической подготовки, т.к. в профессиональной деятельности педагога реализуются специальные, предметные знания в области педагогики и психологии, технологии обучения [2, с. 53].

Основным, часто используемым инструментарием современного преподавателя становится мультимедиа технологии, «Виртуальная реальность» и средства телекоммуникаций. Давно уже зарекомендовали свою эффективность дидактические материалы, подготовленные на основе мультимедиа технологий (программы для контроля и самоконтроля знаний, обучающие мультимедиа системы по различным дисциплинам, справочно-информационные энциклопедии и т.п.). Использование технологий мультимедиа позволяет не только превратить компьютер в полноценного собеседника, но и позволяет студентам, не выходя из аудитории, присутствовать на лекциях *выдающихся ученых* и педагогов, стать свидетелями исторических событий прошлого и настоящего, *виртуально* посетить образовательные и культурные центры мира.

Значительное место в профессиональной подготовке современных специалистов может занять глобальная сеть Интернет. Возможности Интернет позволяют организовать телеконференции; обмениваться учебной информацией; организовать совместные исследования обучаемых из различных учебных заведений; организовать консультативную помощь обучаемым; организовать сеть дистанционного обучения; формировать умения добывать информацию из разнообразных источников, банков знаний, банков данных, хранить ее, передавать и обрабатывать.

Доступ к сети Интернет превращается в орудие существенного повышения своей информированности, а также является средством общения со своими коллегами практически во всем мире. Это является идеальным условием для профессионального общения, ведения совместной учебно-методической и научной работы, обмена учебными разработками, компьютерными программами, данными и т.п.

Информационные технологии становятся не дополнительным средством в обучении, а неотъемлемой частью целостного образовательного процесса, значительно повышающей его эффективность. Внедрение ИКТ в образовательный процесс требует от преподавателя умения работы с компьютером для решения широкого круга задач, например, для грамотного набора и оформления текста при подготовке дидактического материала к уроку, при подготовке нормативных документов, для составления эффективных мультимедийных презентаций, для поиска информации и сетевого общения, для представления информации широкому кругу пользователей сети Интернет и других задач. При изучении тех или иных учебных дисциплин целесообразно, наряду с достижением образовательных целей каждой из этих дисциплин, обеспечивать достижение следующих информационно-образовательных целей: обучение восприятию и переработке информации; развитие мышления, умений понимать скрытый смысл того или иного сообщения; включение внешней информации в контекст общего базового образования, в систему формируемых в предметных областях

знаний и умений; формирование умений находить, готовить, передавать и принимать требуемую информацию, в том числе с использованием различного технического инструментария (компьютеры, модемы, факсы, мультимедиа) [3, с. 44].

Вместе с тем информационно-коммуникационные технологии, даже имея множество достоинств, все же не могут выполнять все основные функции преподавателя. Главной задачей преподавателя не должно стать стремление к представлению полного содержания любого образовательного курса в компьютерном виде, а правильно продумывание места и назначения использования ИКТ как средство обучения. При этом необходимо учесть совокупность их положительных и отрицательных свойств, их влияние на здоровья обучающихся, на их психическое состояние, на результирующую эффективность учебного процесса.

В своей профессиональной деятельности преподавателю следует учитывать негативное взаимодействие компьютерного оборудования на физиологию обучающегося. Известно вредное влияние монитора на зрение, даже если монитор имеет весьма высокие технические характеристики. Поток жесткого электромагнитного излучения от монитора и процессора также весьма вреден для обучающегося.

Проанализировав положительные и отрицательные стороны ИКТ преподавателям современного вуза необходимо разумно подходить к выбору и использованию соответствующих компьютерных, ИКТ средств, наряду с традиционными средствами, в зависимости от целей и задач каждого этапа учебного процесса.

Список литературы

1. *Захарова И.Г.* Информационные технологии в образовании / И.Г. Захарова. - М., 2010. – 192 с.
2. *Насибуллов Р.Р.* Развитие дистанционного образования в информационно-коммуникационной среде / Р.Р. Насибуллов // Образование и саморазвитие. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. - №2(30). – С. 53-58.
3. *Фаткуллов И.Р.* Возможности икт как средство оптимизации работы современного учителя / И.Р. Фаткуллов // Образование и саморазвитие. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. - №2(36). – С. 43-48.
4. *Яруллин И.Ф.* Информационная культура педагога как необходимый компонент современного образования / И.Ф. Яруллин // Высшее образование сегодня. – М.: Логос, 2009. - №4. – С. 68-71.

13.00.01

М.М. Шубович д.пед.н.

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова», кафедра педагогики, shubvg@mail.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННОМ СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

Проблема актуализации гендерной проблематики в современном воспитании связана с тем, что гендерные знания становятся все более важным аспектом современной науки и практики.

Ключевые слова: *гендер, гендерная проблематика, девочки, мальчики, семейное воспитание.*

В настоящее время в мировом сообществе возникло понятие «гендер», подразумевающее совокупность культурных и социальных норм, предписываемых обществом в качестве выполнения людям в зависимости от их биологического пола. Гендер понимается как некая комплексная самоорганизующаяся система, которая конструируется обществом в виде социальной модели мужчин и женщин, и определяющая их роль, положение в обществе и его институтах (экономике, образовании, политике, культуре, семье и т.д.).

Гендерные знания становятся все более важным аспектом современной семьи, науки и практики в системе подготовки различных специалистов – педагогов, гувернеров, домашних учителей, руководителей профессиональных коллективов, менеджеров крупных фирм [7].

В последнее время проводятся разработки, изучающие: отличия в особенностях личности и характеристиках поведения мужчин и женщин (Б.И. Хасан, Ю.А. Тюменева); гендерные социализации (И.С. Клецина); гендерные установки (В.Е. Каган); гендерную психологию лидерства (Т.В. Бендас); гендерные аспекты самореализации личности (Л.В. Попова) и т.д.

Целью гендерного подхода в современном семейном воспитании выступает деконструкция традиционных культурных ограничений потенциального развития личности в зависимости от пола, создание условий для самореализации и раскрытия способностей представителей обоих полов в процессе педагогического взаимодействия [2, 7, 3].

Гендерное воспитание являет собой неотделимую часть нравственного воспитания личности, следовательно, суть гендерного воспитания заключается в овладении нравственной культурой в сфере взаимоотношения полов. Обосновывая актуализацию проблемы гендерной проблематики в педагогической теории и практике в современный период, необходимо отметить, что существует совокупность факторов, отрицательно сказывающихся на воспитании мужественности у мальчиков и женственности у девочек (отсутствие отца в семье или устранение его от воспитания детей; повсеместная феминизация воспитания в детском саду и школе; отсутствие дифференцированного /в зависимости от пола/ воспитательного подхода и т.д.) и, приводящих к формированию неких «усредненных» личностей-существ [6, с.42].

«Бесполость» семейного воспитания приводит к тому, что у представительниц женского пола не формируется гибкость, терпеливость, умение создавать положительный эмоциональный настрой в семье, желание поддерживать тепло семейного очага, рационально и умело организовывать и вести домашнее хозяйство. Дефицит гендерного воспитания порождает многие семейные конфликты, является причиной возрастания числа разводов, снижения уровня рождаемости, увеличения числа неустойчивых браков, несформированности у молодежи представлений о дифференциации женских и мужских социальных ролей [5].

Берн Ш. отмечает, что как для детских групп, так и для взрослых характерно наличие двух тенденций, неравнозначных в различные возрастные периоды и типы отношений [1]: явление гендерной сегрегации (общение с представителями своего пола) и явление конвергенции полов (общение с представителями противоположного пола).

Гендерная сегрегация характерна для детских дружеских группировок, свободного общения детей между собой в школьном возрасте; делового мира взрослых (в ситуациях неформального общения); дружбы во взрослости (как правило, она однополая) и т.д.

Конвергенция полов, как противоположная тенденция, проявляется: в детских играх (в различные возрастные периоды); в зарождении интереса к противоположному полу (младший школьный возраст); в формировании «любовных отношений» (влюбленности, романтической любви) в подростковом и юношеском возрасте; в любовных и сексуальных отношениях (молодость и зрелость); в супружеских отношениях; в выполнении родительских ролей – в отношениях «родители – дети»; в деловых отношениях взрослых и т.д. Следствием конвергенции полов является установление гармоничных отношений между полами [3, с. 122-123].

Маккоби Э. является известным специалистом по проблеме взаимоотношений между полами, анализирует явления сегрегации и конвергенции в различные возрастные периоды и в различных ситуациях [4]. Так, в возрасте от года до 2 лет влияние обеих тенденции примерно одинаково, т.е. одновременно существует как предпочтение партнеров своего пола, так и отсутствие такового (ребенку все равно, с кем общаться – с представителем своего или противоположного пола). Девочки начинают придерживаться половой сегрегации в возрасте 3-х лет, а мальчики несколько позже – в 4 года, но стремление играть отдельно от противоположного пола у мальчиков выражено более ярко. Таким образом, мальчики и девочки отличаются друг от друга как по началу проявления гендерной сегрегации, так и по степени ее проявления. В возрасте от 3-х до 5 лет в большинстве культур гендерная сегрегация проявляется очень ярко, и ей способствуют следующие факторы:

- распространение ролевых игр: если в предыдущие периоды можно было «играть рядом» и было не важно, какого пола этот «играющий рядом», то в ролевых играх пол доктора, учителя, родителя является определяющим фактором;

- увеличение круга общения: в более ранних возрастах дети, как правило, дружат по двое, но по мере взросления начинают образовываться более многочисленные дружеские группировки: по три-четыре человека, и при этом наблюдается закономерность: к дружеской диаде, составляющей центральное ядро группировки, присоединяются один - два человека. Отметим, что группировки из трех или четырех человек менее устойчивы, чем диады, половой же состав новых группировок может быть и смешанным. Интересен факт, если мальчик присоединяется к диаде девочек, он никогда не становится членом «ядра», а лишь периферийным участником. То же наблюдается при присоединении девочки к «ядерной диаде» мальчиков;

- количественный рост однополых группировок в условиях автономии общения: по мере взросления дети все чаще играют без взрослых и гендерная сегрегация усиливается [4].

В результате половой сегрегации формируются две детские субкультуры, принадлежащие девочкам и мальчикам, проявляющиеся в игровых стилях, фантазиях и ролях, характерах активности и интересов, речевых паттернах, устойчивости группировок и дружбы. Различия игровых стилей также проявляются по степени жесткости, конкуренции, доминантности и некоторым другим.

Как правило, игры девочек тихие, спокойные, с 2-3 участниками, проходят в помещении; в группировках девочек доминантная структура является размытой: девочки не так активно доминируют, но и не желают подчиняться. Девочки практически не конкурентны в играх и в конфликтной ситуации пользуются приемами смягчения конфликта (предложение компромисса, попытки учитывать чувства и желания партнера).

Девочкам дошкольного возраста свойственно общение в диаде, а мальчикам – общение в большой группировке. Ориентировочно в 6-7 лет большинство мальчиков участвуют в двух

видах социальных взаимоотношений: в большой мальчишеской группировке (с четкой иерархией взаимоотношений) и в диаде с мальчиком-другом). Отметим, что дружба в диадах у девочек распространена примерно так же, как и у мальчиков, но группировок они, как правило, не создают. Взаимоотношения девочек в дружеской диаде более эмоциональны и близки, чем у мальчиков: они доверяют друг другу тайны, часто обмениваются взглядами. Для девочек крайне важны словесные обещания-заверения в дружбе, а подружек выбирают по совместимости личностных характеристик. Характерно, что дружба мальчиков менее открыта: у них совместных секретов, они меньше доверяют и раскрываются друг перед другом. Дружба мальчиков основана на каких-либо интересах (любовь к футболу, компьютеру и т.д.).

Мальчики в игровой ситуации более «хулиганисты», они предпочитают шумные игры на улице, с большим количеством участников, с физическими контактами; группировкам мальчиков свойственна более четкая иерархия доминирования-подчинения, конкурентность по отношению к чужой группе сочетается с кооперативностью к своей – мальчики переживают за свою команду больше девочек. В конфликтной ситуации мальчики, как правило, ведут себя настойчиво, не объясняя позицию, но категорически настаивают на ней; речь их более категорична, эгоистична, хвастлива, они принижают партнера, угрожают, игнорируют его требования и предложения, их речь содержит команды. Мальчики чаще девочек используют сквернословие, «грязную» лексику, оскорбляют друг друга [3, с.126].

В школьном возрасте во взаимоотношениях между полами появляется некое сочетание прежней конфронтации и будущего согласования. Оно подчиняется определенным правилам: что можно делать с представителем противоположного пола, а чего категорически нельзя, то есть появляются границы дозволенного. Кроме этого, наблюдается новое проявление гендерных отношений – сексуализация межполовых контактов, которые школьниками интерпретируются как романтические. Подобное поведение является переходом к будущим сексуальным отношениям.

На основании вышеизложенного, следует сделать вывод о существовании следующих тенденций во взаимоотношениях между полами. В детстве имеются две противоположные тенденции по обозначенной проблеме: сохранять сегрегацию (раздельное общение) и конфронтацию, враждебность между полами и, напротив, разрушать данную сегрегацию, переходя к более тесным контактам с противоположным полом и устанавливая дружеские отношения с ним. По мере взросления возникают предпосылки будущих интимных отношений. Переходя из мира детства в состояние взрослости, наблюдается переход к конвергенции и гармонизации во взаимоотношениях. Во взрослом возрасте наблюдается сохранение обеих тенденций: конвергенция становится более открытой, ярко представленной, чем сегрегация (гармония во взаимоотношениях между полами более сильна, чем враждебность).

Таким образом, определяя выбор модели гендерного воспитания в семье, образовательной организации родителям и педагогам необходимо знать и учитывать особенности перечисленных тенденций и способствовать установлению полноценных, гармоничных отношений между полами с опорой на гендерный подход.

Список литературы

1. *Берн, Ш.* Гендерная психология [Текст] / Ш. Берн. - СПб., 2001. – 117 с.
2. *Бондаревская, Е.В.* Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. [Текст] / Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич. - М., 1999.
3. *Каменская, Е.Н.* Гендерный подход в педагогике [Текст] : / Е.Н. Каменская. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. Ун-та, 2006. – 176 с. – ISBN 5-7507-0191-3.
4. *Массобу, Е.Е.* The two sexes: growing up apart, coming together [Text] / Е.Е. Массобу. – L., 1999.
5. *Шубович, М.М.* Особенности отношений детей-подростков к бракоразводной ситуации в родительской семье (гендерный аспект): / М.М. Шубович //Сибирский педагогический журнал (научно-практическое издание). – 2008. - №9. - С.215-223. – ISSN 1813-4718.
6. *Шубович, М.М.* Гносеологические основы становления и развития педагогики семьи как самостоятельной отрасли педагогической науки и общественной практики в России:) / М.М. Шубович. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. - Ульяновск: УлГУ, 2011. – 54с.
7. *Шустова Л.П.* Гендерная толерантность школьника: теория и практика воспитания: практико-ориентированная монография [Текст] / Л.П. Шустова – Ульяновск: УИПКПРО, 2008. – 259 с.

13.00.01

Ю.С. Яблошевская

Академия сферы социальных отношений, Москва, yabloshevskaya.s@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КУРСА КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОГО
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ**

В статье рассматривается естественнонаучное образование студентов гуманитарных направлений. Описываются основные проблемы реализации курса Концепции современного естествознания, приводятся способы мотивации.

Ключевые слова: *естественнонаучное образование, КСЕ, мотивация студентов.*

Одной из основных задач образования на сегодняшний день является обеспечение студентов знаниями, необходимыми не только в профессиональной деятельности, но и для формирования общей культуры человека. На данный момент существует большое количество гуманитарных направлений подготовки студентов. Зачастую данные студенты имеют низкий уровень естественнонаучной подготовки, что негативно отражается на формировании научного мировоззрения, целостном понимании природы. Для удаления однобокости в образовании данных направлений необходимо помимо профильных предметов также внедрять предметы естественнонаучного цикла, такие как «Концепции современного естествознания» (КСЕ), «Экология», «Естественнонаучная картина мира» (ЕНКМ). Это позволит улучшить общекультурный потенциал будущих специалистов.

Многие ученые отмечают, что важнейшей частью общечеловеческой культуры являются достижения естественных наук. Человек всегда стремился познать: что находится вокруг него, что его окружает. Сегодня происходит бурное развитие науки, и на многие вопросы можно найти ответы, изучая естественнонаучные дисциплины. Объем знаний с каждым годом увеличивается, и происходит непрерывный процесс интеграции естественнонаучного знания, следовательно, необходимы дисциплины, в которых содержание систематизировано за счет целенаправленной реализации интеграционных связей, отражающих тенденцию к интеграции научных знаний. Интеграционные связи являются основой для формирования научного мировоззрения, помогают увидеть мир в движении и развитии [2].

«Концепции современного естествознания» – дисциплина обязательная для студентов экономических, гуманитарных и юридических специальностей. Несмотря на то, что данный курс уже давно читается в вузах, проблемы с его реализацией по-прежнему остаются. Одной из самых важных проблем является мотивация студентов к изучению предмета. Часто можно услышать от учащихся вопрос: для чего необходимо изучать данный предмет, ведь полученные знания им все равно не пригодятся. После проведения анкетирования среди студентов гуманитарных направлений подготовки, мы можем сделать вывод, что большинство студентов считают курс «КСЕ» ненужным, неинтересным, сложным.

Был проведен опрос среди студентов на проверку уровня знаний в области естествознания. Большинство опрошенных не смогли ответить на поставленные вопросы (ответили только 5%). Наиболее сложными оказались вопросы из области физики:

1. Каковы границы применимости законов классической механики?

2. Перечислите виды фундаментальных взаимодействий и укажите области их проявления.

Этим и объясняется, зачастую, то количество ложной информации, которую нам несут различные СМИ. Ведь человек, мало разбирающийся в физике, химии, биологии поверит тому, что ему доносят различные средства информации. Отсюда и возникает такое огромное количество статей и книг о конце света, о мутантах из Чернобыля, о «чудодейственных» нанопродуктах. Многие специалисты, занимающиеся проблемой естественнонаучного

образования, отмечают, что ненаучные знания (астрология, магия, эзотерические и мистические учения) постепенно вытесняют на периферию общественного сознания естественнонаучную картину мира. Монастырский Л.М. пишет о важной роли курса «Концепции современного естествознания» в процессе формирования современной ЕНКМ, свободной от влияния всякого рода мистики [4]. Поэтому каждому культурному человеку необходимо получать знания из различных областей наук, в том числе и из естественных. Именно поэтому одной из целей преподавания курса «КСЕ» является формирование культурного человека, способного критически мыслить. Человек должен разбираться не только в своей специальности, но и в быстро развивающихся отраслях наук, таких как генетика, синергетика и другие.

Мы часто видим фразу: «Как доказали ученые...», но на самом ли деле ученые это доказали, и какими методами они пользовались при доказательстве? Мало кто задумывается об этом. Под именем ученого может скрываться и шарлатан. Для того чтобы отличить ложь от правды, необходимо разбираться в терминах, которыми оперируют ученые в данных статьях. Это и является одной из задач предметов естественнонаучного цикла.

Проведя опрос среди студентов гуманитарных специальностей, мы сделали выводы: студенты плохо разбираются в терминах, теряются в обилии формул, не видят взаимосвязи между явлениями. Это можно объяснить низкой подготовкой по предметам естественного цикла. Следовательно, необходимо учитывать данные проблемы и излагать материал более доступным языком. Однако, важно, чтобы при этом обучение не перешло в разряд чтения научно-популярной литературы. Для того, чтобы решить данные проблемы, необходимо не упрощать материал по предмету, а стараться использовать различные способы активизации познавательной деятельности студентов, давать материал, который может быть связан с их повседневной жизнью, с тем, что они могут слышать из СМИ. Как отмечают сами студенты, при изучении КСЕ им не хватает средств наглядности и, следовательно, это необходимо учесть для лучшей реализации курса.

В своей работе Заварыкина Л.Н., Королев М.Ю., Королева Л.В. отмечают, что представление о естествознании должно быть как о самостоятельной целостной науке. В этом смысле курс КСЕ имеет интегрирующий характер, т.е. должен уметь с единых позиций рассмотреть материал междисциплинарного содержания. Спорным представляется подход некоторых авторов программ КСЕ (Голубева О.Н., Суханов Д.А.), что основным источником концептуальных идей является физика, и потому девизом курса может быть: «Интеграция частных ЕНКМ с позиции современной физики»[1]. Такой подход часто вызывает отторжение у студентов, они не видят взаимосвязи наук, а как уже отмечалось, именно интеграция является важным показателем становления научных знаний, и в данном курсе мы должны показать взаимосвязь не только внутри естественных наук, но и интеграцию естественных и гуманитарных наук.

Также необходимо отметить тот факт, что многие методы, применяемые в естествознании, применимы к другим наукам. Это показывает связь естественнонаучных дисциплин с различными предметами гуманитарной направленности. Человек должен знать не только определенный минимум знаний, законов, понятий, но и те пути познания, которые помогли в их становлении.

Полученные на занятиях знания студент должен научиться применять на практике, оперировать ими в повседневной жизни, а также самостоятельно вырабатывать свое мнение относительно различных открытий, понять для чего они нужны человечеству и где они могут быть полезны. На занятиях необходимо использовать дискуссии, на которых учащиеся должны высказывать свое мнение по различным вопросам. Это также позволит закрепить знания, выявить пробелы и сформировать целостную картину мира. Помимо дискуссий на занятиях можно ставить проблему перед студентами, предлагая им пройти путь ученых. Несмотря на сложность данного метода, он дает хорошие результаты.

При изучении дисциплины «Концепции современного естествознания» на гуманитарных направлениях подготовки можно использовать художественную литературу по теме лекции.

Например, приведем отрывок из произведения Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: «Между тем находились и находятся даже и теперь геометры и философы и даже из замечательнейших, которые сомневаются в том, чтобы вся вселенная, или еще обширнее, - все бытие было создано лишь по евклидовой геометрии, осмеливаются даже мечтать, что две параллельные линии, которые по Эвклиду ни за что не могут сойтись на земле, может быть, и сошлись бы где-нибудь в бесконечности». Анализ таких высказываний поможет сформировать познавательный интерес у учащихся, развить способность критически мыслить.

Помимо литературы также можно использовать и фильмы, в которых упоминается проблема, носящая естественнонаучный характер: обсудить реальность сюжета, используемые технические средства и т.д. Все это будет способствовать формированию у студентов прогностических способностей, они смогут включаться в научные дискуссии по теме, что повысит интерес к предмету. Как отмечают Матюхин С.И. и Фроленков К.Ф., «в целях лучшей мотивации студентов и демонстрации диалога науки и культуры, не стоит пренебрегать и особенностями культурно-исторического контекста той эпохи, в которой рождались конкретные научные взгляды и открытия» [3]. Следовательно, необходимо вносить в изучение естественнонаучных дисциплин исторический аспект, а также не забывать о роли самого ученого, совершившего открытие.

Все вышеперечисленные приемы должны помочь в развитии интереса к предмету и выработке методики преподавания курса «КСЕ» у студентов гуманитарных направлений.

Список литературы

1. Заварыкина Л.Н., Королев М.Ю., Королева Л.В. Задачи и структура курса «Концепции современного естествознания» на гуманитарных и естественных факультетах педуниверситетов// Научные труды МПГУ. Серия: Естественные науки. – М.: Прометей. – 2000. – С.196-198.
2. Королев М.Ю., Королева Л.В., Петрова Е.Б. Об интеграционных процессах в образовании// Наука и школа. – 2009. - №5. – С.3-6.
3. Матюхин С.И., Фроленков К.Ю. «Концепции современного естествознания» (методика учебного курса)//Высшее образование в России, 2000, №5, с.55-59.
4. Монастырский Л.М. Роль курса КСЕ в формировании современного мировоззрения//Успехи современного естествознания 2006, №7, с.81.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.05

А.В. Дмитриева, С.В. Федорова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
институт психологии, кафедра дифференциальной психологии и психологии развития,
Якутск, hos2t@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОВОГО СОСТОЯНИЯ У ЛЮДЕЙ,
ПОТЕРЯВШИХ ЗРЕНИЕ**

В статье приведены результаты исследования людей, потерявших зрение, их стрессовое состояние. Были изучены уровень личностной тревожности, самооценки, уровень толерантности, и эмоциональной стабильности. Выявлена взаимосвязь между показателями уровня личностной тревожности и самооценкой, обнаружены тесные корреляционные связи с эмоциональной стабильностью.

Ключевые слова: *стресс, стрессовое состояние, тревожность, потеря зрения, толерантность.*

В тифлопсихологии исследования в основном направлены на изучение психологических особенностей и закономерностей в детском возрасте. Потеря зрения является одной из самых сильных стрессовых событий в жизни человека. Поэтому она требует более подробного и глубокого изучения. Какие именно изменения происходят в человеке, испытывавшем такой глубокий стресс; почему у человека не наступает фазы истощения, как в любом другом стрессе? Наличие таких не ясных моментов и определило выбор темы исследования.

Стресс-это, прежде всего возникшая в ходе эволюции полезная для организма реакция, способствующая его оптимальной адаптации к меняющимся условиям жизни. Вместе с тем сильные и многократно повторяющиеся действия стрессоров могут приводить к разнообразным негативным последствиям, на которых фиксируют внимание многие исследователи.

Наибольшее количество впечатлений о внешнем мире -90% всей информации, мозг получает через зрение. Оно является определяющим в формировании представлений о реально существующих предметах и явлениях.

Среди приобретенных аномалий зрительного анализатора следует отметить глаукому (повышение внутриглазного давления изменение в тканях глаза) и атрофия зрительного нерва (нарушение связи между сетчаткой глаза и зрительными центрами). Осложняет последствия многих аномалий прогрессирующий характер нарушение зрительного анализатора. Патологически процессы таких текущих заболеваний как глаукома, атрофия зрительного нерва, мозговые опухоли, долгое время не проявляя себя, могут постепенно ухудшать состояние зрительных функций и затем вызвать резкое падение уровня зрения. К прогрессирующим нарушениям зрения относятся также и такие виды нарушений преломляющей способности глаза, обуславливающие значительное понижение зрения, как близорукость и дальнозоркость.

Потеря зрения как стрессовое событие относится к макрострессорам или критическим, изменяющим жизнь событиям. Примириться с таким событием, которое меняет все всю твою жизнь, причем не в положительную сторону, довольно трудно. Люди, попавшие в такую ситуацию, оказываются подавленными своей физической ущербностью. Как известно, существует три этапа адаптации человека к своему физическому дефекту: 1. Понимание или осознание своего физического дефекта и накладываемого им ограничения. Любое препятствие определяется взаимодействием способностей человека и задачей, которую

ставит перед ним среда. Человек, потерявший зрение, теряет очень многое и то, что раньше даже и не воспринималось как проблема, преграда, становится непосильной задачей (например, поехать, пойти погулять, играть в футбол, бегать и т.д.). 2. Совпадение с установками, критериями и социальными ожиданиями других людей, связанными с такой неспособностью. Незрячим людям часто приходится сталкиваться со стереотипным мышлением и настоящим предубеждением. 3. Совпадение физической неспособностью требует совпадения с множеством несбыточных надежд и мечтаний, страхов и фрустраций, утраченных возможностей, а так же чувствами вины и гнева. На начальном этапе этого кризиса человек может переживать настоящее горе и глубокую скорбь, ровно как испытать сильное потрясение и утратить веру. Время от времени неспособность решать повседневные задачи, которые их представляют для здоровых людей никакой трудности. А для них усложняются отсутствием зрения, приводит к приступам злобы и разочарования. В добавление УК этому, гнев и фрустрация вызывается при столкновении с неожиданными помехами или надуманными преградами со стороны общества.

Таким образом, потеря зрения как таковая может и не привести к стрессу, а именно сознавая своей ущербности пред другими, злость, гнев на них и на себя из-за этого, не правильная установка в отношении своей проблемы мешают человеку психологически приспособиться к жизни.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей стрессового состояния у людей, потерявших зрение. Основные задачи исследования: 1. Выявить уровни признаков стрессового состояния у людей, потерявших зрение (уровень личностной тревожности, уровень самооценки, уровень фрустрационной толерантности или стрессоустойчивости и уровень эмоциональной стабильности); 2. Выяснить зависимость уровня этих признаков от пола и возраста, в котором наступила потеря зрения. Гипотеза исследования: 1. Люди, потерявшие зрение, отличаются от людей, перенесших операцию, по уровню признаков стрессового состояния. 2. Существует зависимость уровня признаков стрессового состояния у людей, потерявших зрение от пола и от возраста, в котором наступила потеря зрения. В исследовании участвовало 40 человек, 10 из которых потеряли зрение в подростковом возрасте, а 10- в зрелом возрасте, И 20 человек, испытывающие стресс, вследствие перенесенной операции. В каждой выборке одинаковое количество мужчин и женщин в возрасте от 25 – 45 лет. Методы исследования: 1. Шкала личностной тревожности (Ч.Д.Спилбергер, адаптация Ю.Л.Ханина), 2. Исследование самооценки с помощью процедуры ранжирования (модификация методики С.А.Будасси), 3. Методика «Прогноз» для определения уровня нервно-психической устойчивости или стабильности. (С.В.Бодров) 4. Опросник для определения толерантности (Е.Н.П. Ильин, Е.К.Фещенко).

Результаты исследования показывают: в первой группе, состоящей из людей с потерей зрения, диагностика проводилась индивидуально, в силу специфики группы. Экспериментатор читал инструкцию, задавал вопросы, потом записывали ответы испытуемых на бланки. Во второй группе, состоящей из людей перенесших операцию, диагностика проводилась в групповой форме. Как показала статистическая обработка результатов, уровень личностной тревожности показывает, насколько выражена в этом человеке личностная тревожность, как его относительная постоянная черта. Высокая личностная тревожность встречается у 60% , умеренная личностная тревожность – 10%, низкая личностная тревожность-30 % испытуемых с потерей зрения. В то время как у людей, перенесших, высокая личностная тревожность встречается у 20%, умеренная – у 60%, низкая у 20%. Тревожность является проективным свойством стресса, показателем напряжения человека. У людей, потерявших зрение, высокая личностная тревожность встречается чаще и является показателем глубокого стрессового состояния. Люди, обладающие высокой личностной тревожностью, проявляют значительно более интенсивно чувство тревоги независимо от ситуации. Для них требуется относительно меньший уровень стресса, чтобы вызвать выраженную стрессовую реакцию. У людей, потерявших зрение, наблюдается так называемая «боязнь пространства», которая усиливает тревожность. У людей, перенесших

операцию, тревожность в основном связана с неопределенностью, страхом за будущее, неизвестностью, тревожность повышается из-за переживаний за свое здоровье. По результатам исследования видно, что между людьми, потерявшими зрение и перенесшими операцию, не существует различий по уровню самооценки, по уровню личностной тревожности, но есть различие по уровню толерантности и эмоциональной стабильности: люди, потерявшие зрение более стрессоустойчивы, чем у людей, перенесших операцию. Потеря зрения, как стрессогенный фактор одинаково влияет на психическое здоровье, как мужчин, так и женщин, гендерных различий по уровню признаков стрессового состояния не существует.

Таким образом, потеря зрения является макрострессором, или критическим жизненным событием, который меняет всю дальнейшую жизнь человека. Она меняет не только жизнь человека, но и самого человека: его характер, направленность, интересы, цели, установки и т.д. Поэтому коррекционная работа должна быть направлена на снижение уровня тревожности и повышение самооценки.

Список литературы

1. *Вилюнас В.К.* Психология эмоциональных явлений. – М.Изд-во МГУ 1976,с.34
2. *Лазарус Р.* Теория стресса и психофизиологические исследования//эмоциональный стресс/под ред. Леви Л. – Л.: Медицина, 1989, с.9
3. *Мясников В.И., Новиков М.А.* Эмоциональный стресс как психологическая проблема//Физиология человека. 1978.т.1. №3,с.23

19.00.07

М.А. Кечина

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт М.Е. Евсевьева», факультет психологии и дефектологии, кафедра психологии, Саранск, kechina22@rambler.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ¹

В статье определена сущность эмоционально-волевой регуляции психологической безопасности субъекта образования, представлены результаты изучения факторов «риска» ее нарушения (реактивная и личностная тревожность, индивидуальный стиль саморегуляции), предложены меры по их устранению в процессе дальнейшей психолого-педагогической работы.

Ключевые слова: эмоционально-волевая регуляция, субъектность, психологическая безопасность субъекта образования.

В настоящий момент в потоке интенсивного социально-экономического развития общества наблюдается бурная перестройка экзистенциальных концептов, заключающихся в переосмыслении собственного целеполагания, планирования, и эмоционально-регуляторного опыта, в большинстве случаев сопровождающаяся повышением эмоциональной напряженности, социальной фрустрированностью, психической неустойчивостью, паническим и депрессивным состоянием, и как следствие этого, снижением уровня эмоционально-волевой регуляции личности в целом. Данные процессы пронизывают все сферы жизнедеятельности личности, в том числе и систему образования, особенно высшую профессиональную ее ступень. «Эмоциональный котлован» составляют такие основные проблемы, как: взаимоотношения участников образовательного процесса (учащиеся, педагоги, родители), процедура сдачи Единого государственного экзамена, недостаточная сформированность внутренних психологических ресурсов личности, психосоциальная адаптация к учебному заведению, зачетно-экзаменационный период. Последствиями таких воздействий чаще всего служат появление девиантного и агрессивного поведения учащихся, синдрома «эмоционального выгорания», распад ценностно-смысловой картины мира, повышение тревожности, низкий уровень стрессоустойчивости и самоконтроля, возникновение психосоматических расстройств организма – все это является прямым доказательством эмоционально-волевой составляющей нарушения психологической безопасности, так как именно от того как субъект может управлять и контролировать своими эмоциями, действиями будет зависеть его психологическое здоровье, профессионально-личностная самореализация.

М.В. Чумаков подразумевает под эмоционально-волевой регуляцией «одно из ключевых признаков целостной системы психической регуляции, важнейшей детерминантой гармоничного развития личности, значимым фактором продуктивных аспектов деятельности человека, опосредующих влияние личностных свойств на его поведение» [4, с. 27].

Говоря о субъектности, А.Н. Яшкова понимает под ней «преобразовательную способность помогать человеку перестраивать внутренние ресурсы (карьерные ориентации, мотивы, стратегии и др.) и внешние возможности (профессиональные условия, имеющиеся трудовые результаты, межличностные контакты и др.) в процессе изменения среды и в ходе

¹Исследование проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации по заданию № 2014/356 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части Государственного задания ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», проект «Психологическая безопасность как фактор развития и реализации профессиональной стратегии личности» (код проекта 2041).

реализации карьерной компетентности» [5, с. 117].

Под психологической безопасностью субъекта образования Ю.В. Варданян подразумевает «состояние его защищенности и психологического благополучия, достигаемое в результате владения им приемами нейтрализации и преодоления психологической опасности, наличия атмосферы психологической безопасности учебного заведения, созданной совместными усилиями всех участников образовательного процесса» [1, с. 79].

Проведенный теоретический анализ психолого-педагогической литературы показал, что рассматриваемая проблема является достаточно актуальной и требует оперативного научно-методического решения. В связи с этим на базе ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» на факультете физической культуры нами было проведено эмпирическое исследование с целью выявления таких факторов риска как: реактивная и личностная тревожность, являющаяся значительным индикатором эмоционального неблагополучия и индивидуальной саморегуляции поведения, являющейся важнейшим компонентом волевой регуляции. В качестве субъектов образования в данном исследовании приняло участие 45 студентов первых курсов.

Для изучения тревожности студентов как личностного свойства и как состояния нами был использован тест-опросник Ч. Д. Спилбергера «Оценка реактивной и личностной тревожности» [3, С. 121–122] Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели уровня тревожности студентов по реактивным и личностным шкалам.

Вид тревожности	Количество (%) испытуемых с разным уровнем тревожности		
	высокий	средний	низкий
1. Реактивная (ситуативная) тревожность	20 (44,4 %)	15 (33,3 %)	10 (28,6%)
2. Личностная тревожность	15 (42,9%)	12 (34,3%)	8 (22,9%)

Из таблицы 1 видно, что по шкале (реактивной (ситуативной) тревожности из 45 испытуемых – 20 (44,4 %) имеют высокий уровень тревожности, у 15 (33,3%) студентов наблюдается средний уровень; у 10 (28,6%) – низкий уровень, по шкале личностной тревожности – для 15 (42,9%) студентов характерен высокий уровень развития тревожности; 12 (34,3%) студентам присущ средний уровень, у 8 (22,9%) – низкий уровень.

Таким образом, среди испытуемых, принявших участие в исследовании, значителен процент лиц с высоким и средним уровнем развития и реактивной и личностной тревожности, и лишь малая доля испытуемых имеет низкий уровень.

Затем нами была проведена диагностика индивидуальной саморегуляции поведения студентов с помощью методики «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросанова [2, С. 105–111]. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели индивидуальной саморегуляции студентов по компонентам регуляторной шкалы.

Регуляторная шкала	Уровни индивидуальной саморегуляции поведения		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Планирование	17 (37,8 %)	15 (33,3%)	13 (28,9%)
Моделирование	16 (35,6%)	19 (42,2%)	10 (22,2%)
Программирование	17 (37,8%)	16 (35,6%)	12 (26,7%)
Оценивание результатов	18 (40 %)	14 (31,1%)	13 (28,9%)
Гибкость	18 (40%)	17 (37,8 %)	10 (22,2%)
Самостоятельность	19 (42,2%)	17 (37,8 %)	9 (20%)
Общий уровень саморегуляции	17 (37,8 %)	18 (40%)	10 (22,2%)

Анализ данных таблицы 2 показывает, что по шкале (реактивной (ситуативной) тревожности из 45 испытуемых – 17 (37,8 %) имеют низкий уровень планирования, у 15 (33,3%) студентов наблюдается средний уровень; у 13 (28,9%) – низкий уровень, по шкале «моделирование» – для 16 (35,6 %) студентов характерен низкий уровень развития моделирования; 19 (42,2%) студентам присущ средний уровень, у 10 (22,2%) – низкий уровень, по шкале «программирование» – для 17 (37,8 %) студентов характерен низкий уровень развития программирования; 16 (35,6%) студентам присущ средний уровень, у 14 (31,1%) – высокий уровень, по шкале «оценивание результатов» – для 18 (40%) студентов характерен низкий уровень развития оценивания результатов поведения; 14 (31,1%) студентам присущ средний уровень, у 13 (28,9%) – низкий уровень, по шкале «гибкость» – для 18 (40%) студентов характерен низкий уровень развития гибкости; 17 (37,8%) студентам присущ средний уровень, у 9 (20%) – низкий уровень, по шкале «самостоятельность» – для 19 (42,2%) студентов характерен низкий уровень развития самостоятельности; 17 (37,8%) студентам присущ средний уровень, у 9 (20%) – низкий уровень, по шкале «общий уровень саморегуляции» – для 17 (37,8%) студентов характерен низкий уровень развития самостоятельности; 18 (40%) студентам присущ средний уровень, у 10 (22,2%) – низкий уровень.

Полученные результаты по методике «Стиль саморегуляции поведения» показывают, что для большинства испытуемых характерен средний и низкий уровень планирования, моделирования, программирования, оценивания результатов, гибкости, самостоятельности, общей саморегуляции.

Таким образом, в результате проведенного экспериментального исследования были выявлены факторы «риска» нарушения эмоционально-волевой регуляции психологической безопасности субъекта образования, что требует дальнейшего продолжения опытно-экспериментальной работы по проектированию и апробации психоразвивающих программ, предполагающих снижение тревожности и повышение уровня индивидуальной саморегуляции поведения.

Список литературы

1. Варданян, Ю.В. Субъектная и компетентностная обусловленность развития психологической безопасности в системе образования / Ю.В. Варданян, Е.Н. Руськина // Интеграция образования. – 2011. – № 1. – С. 79 – 82.
2. Майдокина, Л.Г. Психолого-педагогическое сопровождение развития саморегуляции субъекта спортивной деятельности : монография / Л.Г. Майдокина, О.В. Кудашкина; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2013. – 117 с.
3. Практикум по психологии состояний: учебное пособие / под ред. проф. О.А. Прохорова. – СПб: Речь, 2004. – С.121–122. 480 с.
4. Чумаков, М.В. Эмоционально-волевая регуляция деятельности в социальном взаимодействии: автореф. дис. д-ра психол.наук / М. В. Чумаков. – Ярославль, 2007. – 47 с.
5. Яшкова, А.Н. Субъектность как психологическая предпосылка развития карьерной компетентности / А.Н. Яшкова // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 2. – С. 116 – 120.

19.00.07

Е.А. Лежнева

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», факультет психологии и дефектологии, кафедра психологии, Саранск, eklezzz@ya.ru

ВЛИЯНИЕ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ БАКАЛАВРА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

В статье обоснована необходимость развития мотивов обучения в вузе и мотивов профессиональной деятельности, влияющих на становление определенного типа профессиональной стратегии личности. Приводятся данные эмпирического изучения учебно-профессиональной мотивации студентов – будущих психологов и показана динамика ее изменения в результате специально разработанной и внедренной программы.

Ключевые слова: мотивация, мотивация обучения в вузе, профессиональная мотивация, профессиональная стратегия.

Современная социально-экономическая ситуация ориентирует человека на построение профессиональной стратегии уже на этапе обучения в вузе. Немаловажная роль в становлении профессиональной стратегии принадлежит учебно-профессиональной мотивации. Фактор мотивации для успешной учебы сильнее, чем фактор интеллекта, что приводит к выделению принципа мотивационного обеспечения учебного процесса [1, с. 243].

Изучение мотивации студентов является очень важным, так как от нее зависят их отношение к учебе, успеваемость, заинтересованность, а в дальнейшем и профессионализм. Н. В. Григорьева указывает, что за последние десятилетия мотивация студентов претерпела некоторые изменения: молодежь идет учиться в высшие учебные заведения не для того, чтобы получить профессиональные знания, умения и навыки, стать специалистом, а для того, чтобы получить диплом [2]. Многими авторами подчеркивается, что изучение учебной и профессиональной мотивации необходимо проводить на ранних этапах профессионального становления, а именно в ходе обучения в вузе, что позволит наметить пути оптимизации мотивационной сферы студентов, оценить ее, создать эффективные программы формирования учебной и профессиональной мотивации на этапе вузовской подготовки, успешно управлять формированием положительного отношения к учебной и будущей профессиональной деятельности [2; 4].

Особо важным представляется изучение учебно-профессиональной мотивации студентов – будущих психологов, так как успешность их деятельности зависит не только от сформированных профессиональных компетенций, но и от самой личности, ее мотивационной сферы, желания работать по специальности. Как отмечают В. В. Неволина и А. В. Шмакова, специфика профессии психолога представляет целесообразным развивать мотивационно-ценностный компонент профессиональной компетентности будущих психологов в образовательной среде вуза [5]. Мотивация учебно-профессиональной деятельности представляет собой особый вид мотивации, формами которой являются внутренняя (ориентация на процесс и результат) и внешняя (ориентация на награду, избегание) мотивация. Внешняя мотивация может быть как положительной, так и отрицательной.

¹Исследование проводится при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации по заданию № 2014/356 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части Государственного задания ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева», проект «Психологическая безопасность как фактор развития и реализации профессиональной стратегии личности» (код проекта 2041).

Для выявления особенностей учебно-профессиональной мотивации нами было проведено исследование студентов, обучающихся по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» факультета психологии и дефектологии Мордовского педагогического института им. М. Е. Евсевьева с помощью методик: «Изучение мотивации обучения в вузе» Т. И. Ильиной, «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир (в модификации А. А. Реана).

На формирующем этапе исследования была разработана и внедрена программа, направленная на осознание студентами собственных мотивов обучения, их коррекцию и повышение значимости, развитие положительного отношения к выбранной профессии. Так, студентам предлагались адресные развивающие задания: написание сочинений («Мотивы моего поведения и деятельности», «Почему я выбираю профессию психолога», «Каким я буду психологом через 5 лет?»), выполнение различных упражнений в процессе тренинговой работы («Я – успешный профессионал», «Устройство на работу», «Интервью из будущего», «Мои жизненные и профессиональные планы» и др.), участие в дискуссиях («Идеальный психолог – какой он?», «Влияние различных мотивов на деятельность человека»), работа с терминами и научными понятиями и т. д. В результате студентами были получены знания о мотивации, видах мотивов; профессиональной мотивации, структуре профессиональной деятельности, показателях ее успешности; профессиональной стратегии, ее компонентах, условиях развития. Также происходила отработка умений и навыков в разработке программы профессионально-личностного развития, построении профессиональной стратегии. Результативность реализации программы была оценена путем сравнения доминирующих мотивов обучения в вузе и мотивов профессиональной мотивации студентов на констатирующем и контрольном этапах исследования.

Данные, полученные с помощью методики Т. И. Ильиной «Изучение мотивации обучения в вузе» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Изменение мотивов обучения в вузе студентов

Мотивы обучения в вузе	Кол-во студентов (в %)	
	констатирующий этап	контрольный этап
Приобретение знаний	35	35
Овладение профессией	20	55
Получение диплома	45	10

Анализ данных таблицы 1 показывает, что на констатирующем этапе у 45 % студентов преобладал мотив «получение диплома», а на контрольном этапе у большей части студентов выявлен преобладающий мотив «овладение профессией» (55 %). Это говорит о том, что большинство студентов стремится овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества. Также мы видим, что снизилось количество студентов с мотивом «получение диплома» (с 45 % до 10 %), что является положительной тенденцией. Выявлены различия между данными экспериментальной группы на констатирующем и контрольном этапе исследования, характеризующими уменьшение количества студентов с мотивами «приобретение знаний» (различия значимы на уровне $p \leq 0,01$: $U_{эмп} \leq U_{кр}$; $U_{эмп} = 95,5$; $U_{кр} = 114$) и «получение диплома» (различия значимы на уровне $p \leq 0,05$: $U_{эмп} \leq U_{кр}$; $U_{эмп} = 128,5$; $U_{кр} = 138$), а также увеличением количества студентов с мотивом «овладение профессией» (различия значимы на уровне $p \leq 0,01$: $U_{эмп} \leq U_{кр}$; $U_{эмп} = 76,5$; $U_{кр} = 114$).

Анализ индивидуальных данных методики «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир (в модификации А. А. Реана) показал выраженность одного из трех мотивов профессиональной деятельности (внутреннего, внешнего положительного, внешнего отрицательного). Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Изменение мотивов профессиональной деятельности студентов

Мотивы профессиональной деятельности	Кол-во студентов (в %)	
	констатирующий этап	контрольный этап
Внутренний мотив	20	55
Внешний положительный мотив	40	35
Внешний отрицательный мотив	40	10

Согласно анализу данных (табл. 2), можно сделать вывод, что в группе студентов, участвовавших в формирующем этапе исследования, произошли существенные изменения в значимости мотивов профессиональной деятельности. По сравнению с констатирующим этапом увеличилось количество студентов с выраженностью внутреннего мотива (с 20 % до 55 %) и уменьшилось число студентов с внешним отрицательным мотивом (с 40 % до 10 %). Большая часть студентов (55 %) характеризуется внутренним мотивом профессиональной деятельности, то есть для них имеет значение деятельность сама по себе, удовлетворение от самого процесса и результата работы, возможность наиболее полной самореализации именно в данной деятельности. Выявлена статистическая значимость различий данных, полученных в группе студентов на констатирующем и контрольном этапах в выраженности мотива профессиональной деятельности: «внутренний мотив» – на уровне $p \leq 0,01$ ($U_{эмп} \leq U_{кр}$; $U_{эмп} = 86$; $U_{кр} = 114$), «внешний положительный мотив» – на уровне $p \leq 0,01$ ($U_{эмп} \leq U_{кр}$; $U_{эмп} = 99$; $U_{кр} = 114$), «внешний отрицательный мотив» – на уровне $p \leq 0,05$ ($U_{эмп} \leq U_{кр}$; $U_{эмп} = 125$; $U_{кр} = 138$).

Внутренние мотивы связаны с познавательной потребностью субъекта, удовольствием, получаемым от процесса познания. Доминирование внутренней мотивации характеризуется проявлением собственной активности субъекта в процессе учебной и профессиональной деятельности. При доминировании внешних мотивов в деятельности овладение содержанием предмета служит не целью, а средством достижения других целей. Это может быть получение хорошей оценки (аттестата, диплома), стипендии, похвалы, признания товарищей, подчинение требованию учителя и др. [3]. Внутренние мотивы деятельности («овладение профессией») способствуют развитию внутренней профессиональной стратегии, а внешние («получение диплома») – профессиональной стратегии, но уже внешненаправленной. Положительная мотивация основана на положительных стимулах, негативная – на отрицательных. Доминирующие отрицательные мотивы профессиональной деятельности формируют пассивно-выжидательную отстраненную неконструктивную или пассивную неконструктивную профессиональные стратегии. Такие студенты отличаются низким уровнем активности в учебно-профессиональной, безынициативностью, незаинтересованностью в овладении профессиональными компетенциями и выбранной профессией в целом.

На этапе профессионального образования в вузе необходимо вести специально организованную работу по формированию мотивов понимания предназначения профессии, мотивов профессиональной деятельности уже с первых лет обучения, так как мотивация выступает одним из сложных механизмов соотношения личностью внутренних и внешних факторов, определяющих возникновение, направленность, продуктивность и способы осуществления конкретных форм деятельности, а также закладывает основу для становления определенного типа профессиональной стратегии.

Список литературы

1. Вилюнас В. Психология развития мотивации. – СПб : Речь, 2006. –458 с.
2. Григорьева Н.В. К вопросу о трансформации мотивации в процессе учебной деятельности студентов педагогического вуза // Самарский научный вестник. – 2014. – № 1 (6). – С. 47-50.
3. Лариков А.В., Шумилова О.Н. Внутренняя мотивация учебной деятельности студентов: теоретический и методологический аспекты // Казанская наука. – 2012. – № 10. – С. 242-244.
4. Мацакова Н.В. Особенности учебно-профессиональной мотивации будущего психолога // Теория и практика общественного развития. –2011. – № 3. – С. 165-166.
5. Неволлина В.В., Шмакова А.В. Специфика мотивационно-ценностного компонента профессиональной компетентности будущих психологов // Казанская наука. – 2014. – № 4. – С. 267-269.

19.00.05

Т.Ф. Сулова

Северо-Кавказский федеральный университет,
Институт фундаментальных и прикладных исследований (Московское представительство),
Москва - Ставрополь, info@ncstu.ru

СПЕЦИФИКА МИГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

В статье рассматривается проблема миграционного вызова для России, специфика миграционного процесса и отношения жителей принимающей страны к мигрантам.

Ключевые слова: *Мигрант, толерантность, психологические проблемы миграции и мигрантов, адаптивность/неадаптивность, мигрантофобия.*

Введение в проблему.

В конце XX начале XXI века в России начали меняться формы и интенсивность миграционных процессов. Интенсификация миграционных процессов детерминировала возникновение целого комплекса социальных, экономических, социально-психологических и социокультурных проблем, связанных с массовой миграцией в целом, и трудовой миграцией в частности. Как отмечают ученые и практики, процент приезжающих в Россию, как и в другие страны мира, с каждым годом будет расти. Так, согласно отчету Международной организации по миграции, число международных мигрантов в 2010 году составило 214 миллионов человек или 3,1 % населения мира. Если рост этого показателя продолжится с прежней скоростью, то к 2050 году он достигнет значения 405 миллионов [4]. В работах социолога Т.Н. Юдиной, изучающей процесс миграции, отмечается, что «Россия по объему миграционных потоков занимает второе (после США) место. Россия стала центром притяжения трудовых мигрантов из республик ближнего зарубежья» [5, с. 201]. К 2050 году каждым третьим жителем России станет выходец из мигрантской среды. Об этом источники сообщают со ссылкой на заявления главы Комитета Госдумы РФ по международным делам Константина Косачева [6]. «Перемены таких масштабов неизбежно обернутся серьезнейшим вызовом существующему порядку вещей. Ключевая роль миграции в уже происходящих и ожидаемых переменам заставляет говорить о миграционном вызове как о важнейшей самостоятельной части этого более широкого, многопланового вызова. В частности, миграционный вызов станет вызовом толерантности, ибо он подвергнет испытанию способность сотен миллионов, а может быть, и миллиардов людей проявлять терпимость к инаковости своих граждан, соседей, коллег по работе, всех, кто входит в их ближнее и дальнее окружение и с кем у них возникают отношения и взаимодействия» [2, с. 90].

Особенности миграционного процесса в России. Отношение жителей принимающей страны и мигрантов к процессу миграции.

Таким образом, в настоящее время в России отмечается рост численности мигрантской группы, одновременно возрастает ее культурная дистанцированность от коренных жителей, а коренных жителей от группы мигрантов.

Нами было проведено пилотажное исследование, с участием 235 жителей Москвы и Московской области в возрасте от 24 до 60 лет и 63 трудовых мигрантов из республик Средней Азии, Украины и Молдавии в возрасте от 25 до 51 года. Необходимо отметить, что в исследовании приняли участие жители Украины, не являющиеся беженцами, а имеющие статус трудового мигранта. В качестве метода исследования были выбраны методы письменного опроса и описательной статистики. В данной статье мы не ставим задачу осветить полностью все результаты пилотажного исследования, однако остановимся лишь на некоторых из них, отвечающих цели данной статьи.

Так, большая часть опрошенных коренных жителей ассоциирует слово «мигрант» с такими негативными характеристиками, понятиями, определениями, как преступность, наглость, хамство, зло, агрессия, разбой, заболевания, угроза, попрошайничество, бескультурье, проблема, воровство, жестокость и др. Из политкорректности мы не приводим здесь примеры характеристик, несущие большую экспрессивно-негативную окраску. Необходимо отметить, что подобные характеристики мигрантов не зависят от возраста респондентов, в этом отношении опрашиваемые жители Москвы и Московской области проявили коллективное единодушие. У 74,0% респондентов миграция и мигранты вызывают различные отрицательные чувства. 98,2 % коренных жителей отметили, что раздражение вызывает поведение мигрантов; 88,9% - отношение к коренному населению; 82,5% - особенности общения; 64,2% - речь. Практически равное число респондентов отметили «нет» или «в какой-то степени да» на вопрос, являются ли мигранты барьером в реализации их жизненных перспектив (соответственно 36,5% и 40,0%). Однако 17,8 процентов опрошенных считают, что мигранты мешают им в реализации жизненных перспектив, отметив беспокойство по поводу конкуренции на рынке труда (76,1%), собственной безопасности и безопасности своей семьи при проведении отдыха (65,3%), а также в вопросах жилья (58,3%). Однако мнение о негативном влиянии мигрантов на успешность реализации жизненных перспектив, в частности, «работа» и «отдых», отмечали в большей степени респонденты в возрасте 41-60 лет.

Приводя результаты пилотажного исследования, считаем важным отметить, что эти данные необходимо рассматривать как тенденции, характеризующие миграционный процесс. Во-первых, пилотажное исследование проведено только в одном регионе России, пусть и достаточном большом. Можно предположить, что коренные жители других регионов нашей многонациональной страны могут дать другие ответы, хотя мы рискуем предположить, что они не будут столь разительными. Во-вторых, следует увеличить выборку, тогда возможно будет говорить не о тенденциях в специфике миграционного процесса, а о реальных фактах, имеющих отношение к данному процессу. В настоящий момент исследование продолжается как раз в данном направлении.

Отметим несколько позиций, которые были выявлены в группе мигрантов. В целом опрошенные мигранты вовлечены в социокультурный контекст принимающего общества. В группе мигрантов из Украины и Молдавии этому способствовали длительный срок пребывания, помощь родственников, отсутствие языкового барьера. В группе мигрантов из Средней Азии поддержка земляков, которые давно приехали в Москву и успешно в ней освоились. Однако практически 100 % мигрантов из общей выборки испытывают трудности легального трудоустройства, организации быта. Мигранты из Средней Азии отметили также трудности в освоении русского языка, общения с государственными службами в вопросах получения необходимой информации, а также, как они считают, некоторая напряженность в отношении с местным населением.

К другим особенностям миграционного процесса следует отнести наличие фактов девиантного поведения мигрантов. В силу многих причин «формируются замкнутые этнические общины, чему сильно способствует распределение мигрантов и коренных жителей по разным сферам приложения труда, развитие других вариантов этносоциальной стратификации. Среди наиболее ущемленных в социальном плане мигрантов могут распространяться девиантные формы поведения и не просто, какие либо отклонения в социальном смысле, а именно наиболее общественно-опасные формы в виде преступной деятельности» [1; 3].

К причинам девиантного поведения мигрантов, с нашей точки зрения, можно отнести:

- не успешную адаптацию мигрантов к новым для них социальным, экономическим, политическим, правовым, культурным и другим условиям страны, в которую они приехали, не способность формировать и поддерживать уже имеющиеся конструктивные стратегии взаимодействия и общения с населением принимающей страны;

- девиантное поведения мигрантов, особенно на первоначальных этапах адаптации мигрантов к условиям принимающей среды может носить вынужденный характер. Значительная часть мигрантов сталкивается вначале с проблемами не столько психологическими, сколько с экономическими. Большинство из них не может найти работу. Этому, как правило, способствует ряд субъективных факторов: несовершенство законодательства, отсутствие выверенной миграционной политики, социальная незащищенность данной категории и другое. Это приводит к таким проявлениям девиантного поведения, как воровство, попрошайничество, совершение преступления и т.п. Как отмечает М.А. Касьяненко, в поисках источников к существованию мигранты бывают вынуждены искать любой доступный способ заработать, во многих случаях незаконный, нередко обращаясь за помощью и покровительством к представителям своей национальной диаспоры на принимающей территории. Зачастую совершая вынужденное противоправное действие далее лицо, осознает легкость такого пути, и единичный случай превращается в систематическое поведение. Все эти факты не могут не вызывать недовольство коренного населения. В особенности это имеет место тогда, когда мигрантские группы хорошо сплочены, демонстрируют чувство превосходства по отношению к «местным» и не обнаруживают заметного стремления к тому, чтобы интегрироваться в принимающую среду [3]. Такое поведение мигрантов является потенциальной стадией для возникновения межэтнической напряженности;

- негативные психологические состояния, которые детерминированы сложностями, возникающие у мигрантов в процессе поиска работы, трудностями бытового и жилищного устройства, наличием языкового барьера, невозможностью установления новых ролевых отношений, переживанием культурных различий - все это может формировать у мигрантов девиантное поведение и готовность совершить противоправное действие.

Выводы.

1. Пока в нашей стране будет столкновение экономических интересов и образов жизни местного населения и приезжих, бедность населения, а также непродуманная миграционная политика, порождающие многие проблемы, межнациональной напряженности не избежать. Как отмечает М.А. Касьяненко, только изменения политики государства в миграционной сфере, например, путем ужесточения пограничного контроля, причем как со странами СНГ, так и дальнего зарубежья, установление квот для трудовых мигрантов, увеличение штрафных санкций за незаконное использование труда нелегальных мигрантов во всех сферах экономики, а также иные меры в данном направлении позволят избежать эскалации конфликтов в полиэтничном государстве – РФ [3].

2. Важным является формирование у жителей принимающей страны и у приезжающих в эту страну толерантности как ценности, нравственного принципа солидарности человечества. Данная работа должна сопровождаться решением внутренних проблем, имеющихся у коренных жителей, ибо, как отмечает А.Г. Вишневский, «если ослабеет острота внутренних вопросов, ослабеет и мигрантофобия, нетерпимость по отношению к приезжим» [2, с. 92]. В отношении мигрантов важно проведение необходимой работы по позитивной адаптации их к экономическим, социокультурным и иным условиям, способности конструктивного взаимодействия с населением принимающей страны.

Список литературы

1. *Арутюнов Л.С.* Мотивация противоправного поведения среди представителей национальных общин (на примере иммигрантов) / Л.С. Арутюнов, М.А. Касьяненко//Миграционное право. 2007. № 5. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cdn.sciepeople.com/materials>
2. *Вишневский А.Г.* Миграционная стратегия России и политика толерантности/ А.Г. Вишневский//Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 90-97
3. *Касьяненко М.А.* Девиантное поведение некоторых представителей национальных меньшинств как фактор, обуславливающий межнациональный конфликт/ М.А. Касьяненко//Федеральный научно-практический и информационно-аналитический журнал «Юридический мир». 2006. № 11. С. 65-69
4. *Нечаев Е.М.* Социально-психологическая рискогенность толерантности и политкорректности при этнических миграциях в современной России / Е.М. Нечаев//Социальная политика и социология. 2012. № 8 (86) С. 25-31
5. *Юдина Т.Н.* Трудовая миграция в Россию: экономические и социальные эффект / Т.Н. Юдина//Социальные процессы и социальные отношения в современной России: материалы IV Международного социального конгресса. М., 2004. Т.1. С. 201-203
6. http://www.dp.ru/a/2011/06/27/К_2050_godu_tret_zhitelej/

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.00

А.Р. Абдульязнов

Государственное учреждение «Научный центр безопасности жизнедеятельности детей»
(ГУ НЦ БЖД), Казань, ozarenie@mail.ru

**СОЦИАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ
ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА**

В статье подняты актуальные проблемы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма. Раскрыта сущность и содержание её социального регулирования.

Ключевые слова: безопасность, профилактика, предупреждение, детский дорожно-транспортный травматизм, социальное регулирование.

Проблема безопасности дорожного движения в нашей стране и во многих развитых странах, наряду с другими проблемами, в настоящее время приобрела статус общегосударственной, требующей первоочередного решения. Сравнение основных статистических данных позволяет говорить о том, что в большинстве развитых стран уровень дорожно-транспортного травматизма ниже чем в России. Однако, и такая ситуация там по-прежнему рассматривается как серьезная. В материалах Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца отмечается, что постоянно обостряющаяся проблема дорожно-транспортного травматизма, связанная с гибелью и ухудшением условий жизни людей, сдерживающая развитие стран, требует активных действий от многих организаций и учреждений по созданию эффективной системы обеспечения безопасности дорожного движения.

С целью стабилизации состояния с дорожно-транспортными происшествиями в Российской Федерации принята Концепция Федеральной целевой программы "Повышение безопасности дорожного движения в 2013 – 2020 годах", которая утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 октября 2012 г. № 1995-р. Данная концепция пришла на смену Федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 г.г.». Такое внимание к данной проблеме не случайно. Не смотря на предпринимаемые меры ситуация на дорогах остается острой. Если в 2011 году было зарегистрировано более 200 тыс. дорожно-транспортных происшествий, в результате которых погибло примерно 28 тыс. человек и 252 тыс. - ранено, то за 2013 год эти цифры составляли соответственно: 204, 27, 258.

Особенно печально, когда на дорогах получают ранения и гибнут дети. Так, на улицах городов и дорогах России в 2011 году совершено 20 тыс. ДТП с участием детей, в которых 944 человека погибло и 21 тыс. получили травмы различной степени тяжести, за 2013 год эти цифры соответственно равны: 21, 872, 22 тыс. [6]

Социологический анализ причин ДТП с детьми показал, что их можно дифференцировать в зависимости от возрастной группы детей. Внутри возрастной группы (особенно старших) причины ДТП можно разделить на причины обусловленные особенностями социального окружения, психологическими особенностями детей данного возраста, уровнем дорожно-транспортной культуры детей (см. таблицу 1).

Анализ выделенных в таблице причин ДТП с участием детей свидетельствует о том, что наиболее важными факторами их возникновения являются социально-психологические факторы. Эти факторы предполагают, что усвоение ребёнком накопленного человечеством опыта безопасного поведения на дорогах, протекает в двух направлениях - как подражание и идентификация (уподобление), так и формирование у индивида неповторимых, только ему присущих стилей поведения в условиях дорожного движения. Формирование

подражательных и индивидуальных стилей поведения протекает как персонификация (обособление).

Таблица 1. Причины ДТП с участием детей

Возрастные группы		
до 9 лет	от 9 до 12 лет	от 12 до 18 лет
Причины, обусловленные особенностями социального окружения		
Невнимательность родителей их недосмотр за детьми	Подражательный тип поведения	Желание выделиться в группе сверстников
Причины, обусловленные психологическими особенностями детей данного возраста		
Гиперподвижность	Не внимательность (рассеянность) на дорогах	Переоценка своих сил и возможностей
	Не умение правильно оценить дорожную обстановку	Стремление к самоутверждению
	Замедленная реакция на опасность в критической обстановке	
Причины, обусловленные уровнем дорожно-транспортной культуры		
Не соблюдение правил дорожного движения, в том числе правил перевозки детей		
Низкая культура поведения на дорогах		
Невнимательность водителей транспортных средств;		
Причины обусловленные недостатками дорожно-транспортной инфраструктуры		
Отсутствие, не обустроенность площадок для игр детей	Отсутствие велосипедных дорожек и обустроенных мест для катания на велосипеде, роликовых коньках и др.	
Отсутствие дорожных коммуникаций, обеспечивающих безопасность детей на дорогах;		
Неудовлетворительное состояние дорог в жилых зонах		

Часто считается, что нормы поведения на дорогах формируются в семье и в процессе обучения. Однако воспринятые нормы поведения в двух этих институтах формирования личности могут быть пересмотрены или отброшены индивидом в ходе его взаимодействия с различными проявлениями культуры дорожного движения, например, с феноменом «телевизионного поведения» и социальным окружением.

В этом случае срабатывают такие механизмы как:

- подражание старшим или авторитетным сверстникам;
- стремление соответствовать обычаям значимой для подростка группы сверстников;
- стремление испытать новые, неизвестные ощущения в экстремальной ситуации;
- стремление к самоутверждению, и др.

Выделенные механизмы вполне соответствуют этапам формирования социокультурного механизма общественного мнения: элементарная нравственность, конвенциональная нравственность, автономная нравственность. [3]

Положение усугубляется тогда, когда агенты социализации сами не являются дисциплинированными участниками дорожного движения. Подобные случаи рассматриваются в теории дифференцированной ассоциации. С точки зрения сторонников данной теории [см., например 3], образцы отклоняющегося поведения усваиваются точно так же, как и образцы конформного (законопослушного). На интенсивность формирования ценностей в большей степени влияют частота и продолжительность контактов с соответствующими образцами, а также возраст социализирующегося индивида.

Количественные показатели ДТП с участием детей и выделенные причины их возникновения свидетельствуют о том, что одними лишь усилиями сотрудников ГИБДД проблему детского травматизма на дорогах решить не возможно.

Результаты контрольно-аналитической работы Госавтоинспекции в крупных городах показывают, что более половины детских дорожно-транспортных происшествий происходит по вине детей, нарушающих правила поведения на улицах и дорогах.

Сложившееся положение с детским дорожно-транспортным травматизмом, - по оценке ГУ ГИБДД МВД России, - свидетельствует о незнании детьми Правил дорожного движения и

неумении правильно ориентироваться в дорожной обстановке, что является следствием недостаточного внимания к проблемам предупреждения детского травматизма, в первую очередь, со стороны органов образования.

Социальная острота проблемы диктует необходимость активизации органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих управление в сфере образования, образовательных учреждений на внедрение и реализацию программ профилактических мероприятий по предотвращению увеличения количества ДТП с участием детей.

Кроме образования, как фактора не стабильности, а в некоторых случаях и формирования предпосылок к увеличению доли ДТП с участием детей, важными факторами также являются:

- рост автомобильного парка городов и населенных пунктов России, приводящий к повышению интенсивности дорожного движения;
- несовершенство дорожно-транспортной инфраструктуры, обуславливающее увеличение психологического напряжения участников дорожного движения;
- неудовлетворительное качество дорожного покрытия (особенно в осенне-весенний периоды), что повышает вероятность износа ходовой части транспортных средств и осложняет процесс эксплуатации автомобилей;
- менталитет населения, что проявляется в осознанном нарушении участниками дорожного движения требований правил.

Это только малая часть факторов, которые лежат на поверхности. Однако существует совокупность скрытых, но от этого не менее важных, факторов, которые формировались и развивались в глубине не только системы обеспечения безопасности дорожного движения в ходе её становления но и в недрах развития Российского общества.

Учитывая это, необходима стройная социальная система профилактики детского дорожно-транспортного травматизма, цель которой - активизация работы в сфере обеспечения безопасности детей на дорогах, создание условий для снижения количества детских дорожно-транспортных происшествий.

Данную систему можно определить как совокупность элементов, находящихся во взаимодействии, как совокупность взаимосвязанных элементов. «По замечанию Р.М. Шварценберга, любая система обладает рядом свойств. Она состоит из элементов, объединенных отношениями взаимозависимости; целостность, образуемая совокупностью элементов, не может быть сведена к их сумме; отношения взаимозависимости между элементами и образуемая ими целостность подчиняются законам, которые могут быть описаны в терминах логики; система реагирует как единое целое на внешние раздражители и на изменение своих внутренних элементов» [2. С. 186].

В течение последнего десятилетия в системе обеспечения безопасности дорожного движения в целом, и в профилактике детского дорожно-транспортного травматизма произошли существенные изменения: появились новые организационные и институциональные формы работы, изменилась компетенция существовавших ранее, изменились объем и содержание стоящих перед ними задач. Профилактическая и предупредительная деятельность стали одними из активнейших способов обеспечения безопасности детей на дорогах и наряду с контролем охватывают практически все сферы жизни и деятельности детей. Деятельность системы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма является образовательно-воспитательной, поэтому, эффективность её зависит:

- во-первых, от научно обоснованной специализации ее субъектов, четко определенной их компетенции и системы взаимодействия объектов и субъектов социализации;
- во-вторых, от организационного и правового обеспечения системы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма;
- в-третьих, от уровня взаимодействия, сплоченности в деятельности и качества работы каждого её элемента.

Одним из важнейших источников развития и функционирования такой системы является процесс её социального регулирования.

Социальное регулирование можно рассматривать как отдельную, самостоятельную функцию и как процесс интегрирующий деятельность различных социальных институтов.

Социальное регулирование, как самостоятельная функция присуща многим социальным институтам. Она «формирует чувство благодарности «хозяину», гражданскую позицию, местный патриотизм» [7. С. 76.]. В нашем случае имеется в виду воздействие на социальное самосознание участников дорожного движения факта его причастности к обеспечению личной и общественной безопасности. В системе профилактики детского дорожно-транспортного травматизма происходит выработка уважительного отношения ко всем участникам дорожного движения и к государственно-правовым актам, регулирующих поведение людей на дорогах.

Как отмечает Г.В. Мальцев: «..процесс социального регулирования, осуществляемого на базе множества упорядочивающих факторов, далеко не всегда сводимых к норме, опосредствованных человеческим сознанием либо действующих саморегулятивно, то есть в процессах развертывания самоорганизующейся жизни людей, самобытия предметного мира». [5. С. 45]

Под социальным регулированием системы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма мы понимаем упорядоченную и систематическую деятельность социальных институтов, призванных создавать условия для снижения числа ДТП с детьми на основе изучения причин, факторов и условий таких происшествий.

Это система социального регулирования, как правило, складывается и наиболее эффективно действует при непосредственном контакте, в тесном взаимодействии каждого её компонента. Однако, следует отметить, что, до настоящего времени не обоснована не только её обобщенная структура, функциональная модель, но даже не определено её интегрирующее звено.

Традиционно-сложившиеся элементы системы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма имеют богатую практику организации такой работы. Однако наблюдается разобщенность и, не редко, бессистемность проведения профилактических мероприятий, что определяет повышенные требования к реализации функций контроля и систематизации, упорядочения и комплексности работы. Социальное регулирование в рассматриваемой сфере затрагивает деятельность множества объектов, не только непосредственно участвующих в дорожном движении, но и обеспечивающих его процесс (производство, ремонт и обслуживание транспортных средств, строительство, ремонт и содержание дорог и так далее), организующих процессы обучения и воспитания участников дорожного движения. Число субъектов общественных отношений, возникающих в процессе профилактики детского дорожно-транспортного травматизма, настолько велико, что можно говорить об участии в них всего населения страны.

Наряду с традиционными направлениями социального регулирования, следует активизировать:

1. Общественное мнение, как мощный фактор социального регулирования поведения участников дорожного движения;

2. Контрольно-надзорную функцию общества в направлении совершенствования дорожно-транспортной инфраструктуры и качества дорог;

3. Социально-психологическое направление социального регулирования поведения детей на дорогах;

4. Аттестацию и аккредитацию рабочих мест (специалистов) функциональные обязанности которых обеспечивают безопасность дорожного движения;

5. Не только организационно - правовыми, но и социокультурные механизмы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма.

Основные направления социального регулирования в сфере безопасности детей – участников дорожного движения, специфика объекта регулирования обусловили

существование широкого круга организаций, социальных институтов заинтересованных и привлеченных к реализации данной проблемы. Следовательно, необходимы особые требования к организации процесса социального регулирования как организационно-управленческому механизму профилактики детского дорожно-транспортного травматизма.

Однако было бы чрезмерным упрощением сводить данный социальный феномен только к организационно-управленческим мероприятиям.

Аверьянов Л.А. [1] выделяет два вида или две формы регулирования социальных отношений. Первая включает некие "нефиксированные законы", выработанные в результате длительного опыта и превратившиеся в нормы поведения, нравственные законы, обычаи, традиции и правила. Во втором случае, вступают в силу «фиксированные законы». К «фиксированным законам» можно отнести инструкции, положения, предписания, приказы и распоряжения руководства и, наконец, юридические законы. Именно эти предписания регулируют поведение человека в той или иной ситуации. В конечном итоге они выступают как некоторые документы, которые регулируют и социальную деятельность, и социальные отношения.

Социальное регулирование характеризует также и способность того или иного социального института обеспечивать расширенное воспроизводство человека как дисциплинированного участника дорожного движения, обладающего определенным объемом культурных ценностей, которые проявляются в различных условиях его деятельности на дороге. Поэтому реализация социального регулирования - это проблема, актуальная для всех этапов общественного развития.

Таким образом, формулируются три основных направления работы связанные с выделенной выше проблемой:

Во-первых, – формирование социальной системы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма как неотъемлемой составной части деятельности института обеспечения социальной безопасности общества;

Во-вторых, – выявление основных тенденций и закономерностей её развития;

В-третьих, – обоснование системы регуляторов, путей и факторов её социального регулирования.

Представим наше обобщенное видение первого направления работы.

Социальная система обеспечения безопасности детей на дорогах должна строиться на основе принципов организационной целостности, соподчиненности, преемственности и взаимосвязи в организации работы, последовательности в реализации основных направлений деятельности и мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения.

Система должна включать в себя органы управления и контроля, учреждения образования и научно-методические подразделения, средства информационного обеспечения населения.

Основной целью системы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма является создание оптимальных условий для снижения числа детей пострадавших в ДТП.

Главными ее задачами выступают:

– повышение культуры поведения детей на дорогах, совершенствование их знаний ПДД и практических умений и навыков организации деятельности в условиях интенсификации дорожного движения;

– снижение действия негативных факторов на уровень ДТП с участием детей;

– совершенствование работы организаций и ведомств, прямо или косвенно связанных с обеспечением безопасности детей на дорогах.

Исходя из целей и задач системы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма, формулируются ее функции: организационная, культурно-репродуктивная, инструментальная функция, функция управления и контроля, координации деятельности, диагностическая, образовательно-воспитательная, мониторинга и информационная.

Направлениями деятельности, социальной системы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма, могут выступать:

1. Мониторинг ДДТП, факторов, влияющих на их динамику и причин, приводящих к возникновению аварийных ситуаций с детьми на дорогах.
2. Организация, контроль и коррекция процесса профилактики детского дорожно-транспортного травматизма.
3. Научно-методическая поддержка, организация и контроль обучения детей ПДД.
4. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации педагогических кадров, занимающихся обучением участников дорожного движения ПДД и профилактикой ДДТП.
5. Психолого - педагогическая подготовка и повышение квалификации сотрудников ГИБДД.
6. Аттестация учебных заведений, рабочих мест педагогов, занимающихся обучением детей ПДД.
7. Совершенствование и активизация работы министерств, ведомств и организаций прямо или косвенно причастных к решению проблемы предупреждения ДДТП.
8. Пропагандистская и агитационная работа среди населения городов и районов.
9. Организация и совершенствование работы учреждений дополнительного образования, деятельность которых связана с вопросами пропаганды ПДД и предупреждением ДДТП.
10. Организация и совершенствование работы по пропаганде ПДД и предупреждению ДДТП среди родительской общественности.
11. Пропаганда передовых форм и методов борьбы с правонарушениями детей в сфере дорожного движения.

Вместе с выделенными целевыми установками и направлениями деятельности следует отметить исключительную роль в эффективном использовании современных возможностей, имеющихся и зарождающихся в структуре системы многообразных институтов и наработанной ими практики обеспечения безопасности детей на дорогах, играет ориентация на принципы и основы функционирования гражданского общества. Оно создаёт условия для грамотного, ответственного, дружелюбного, и поэтому безопасного транспортного поведения всех участников дорожного движения.

Участники дорожного движения как неотъемлемая часть гражданского общества должны рассматриваться в качестве самообучаемой системы. В качестве основных ориентиров такого самообучения и стимула для него выступает дальнейшее последовательное повышение само и общественного (коллективного) контроля и ответственности за нарушение правил дорожного движения, требований по обеспечению безопасности дорожного движения.

Это, в свою очередь, требует поэтапно создавать условия, при которых деятельность разноуровневых и разнопрофильных исполнительных органов формируется как единое целое, с целесообразным сочетанием централизации управленческих функций с их реальной децентрализацией на региональном и местном уровнях.

Список литературы

1. *Аверьянов Л.А.* Социология: что она знает и может/Л.А. Аверьянов.: М., "СОЦИОЛОГ", 1993 – 150 с.
2. *Видяпина В.И.* Бакалавр экономики (Хрестоматия)/ В.И. Видяпина: М., Изд-во Рос. экон. акад., 2004 – С. 186.
3. *Кармин А.С.* Культурология: Культура социальных отношений/ А.С.Кармин. - СПб.: Лань, 2012 – 275 с.
4. *Лабковская Е.Б.* Юридическая психология: теория девиантного поведения/ Е.Б.Лабковская. СПб., 2000 – 420 с.
5. *Мальцев Г.В.* Правовое регулирование как социальный процесс./Г.В.Мальцев// Правовая политика и пути совершенствования правотворческой деятельности в Российской Федерации (Отв. редактор д. юр. наук, профессор Н.С. Соколова): М., ЦПИ и РЗ, 2006, - С. 45.
6. Пресс-служба МВД по Республике Татарстан <http://www.mvd.ru/news/36770/>
7. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 2003. С. 76.

22.00.04

Н.И. Белова

Российский государственный гуманитарный университет, социологический факультет,
кафедра прикладной социологии, Москва, n.i.belova@mail.ru

ВРЕДНЫЕ ПРИВЫЧКИ В ЖИЗНЕННОМ МИРЕ РОССИЯН¹

В работе рассматривается уровень распространенности вредных привычек, влияющих на состояние здоровья. Анализируются результаты всероссийских исследований, посвященных различным аспектам здорового и нездорового образа жизни.

Ключевые слова: *здоровье, здоровый и нездоровый образ жизни, вредные привычки, жизненный мир.*

«Жизненный мир» является многогранной категорией, при этом вопросы, связанные с выявлением противоречий и парадоксов, связанных со здоровьем и практиками, способствующих его сохранению (либо наоборот ухудшению), являются крайне актуальными.

Опираясь на определение «предмета социологии жизни», предложенное Ж.Т. Тощенко [8], в рамках которого мы и будем рассматривать категорию «жизненный мир», основные акценты при изучении здоровья в жизненном мире россиян необходимо делать на выявлении противоречий и парадоксов: в сознании россиян (здоровья как ценности); деятельности и реальном поведении индивидов (практиках), способствующих сохранению/разрушению здоровья; возможностях и условиях, в которых реализуются реальное сознание россиян в отношении здоровья и соответствующее ему поведение. В рамках данной статьи рассмотрим лишь практики, способствующие разрушению здоровья, т.е. практики, относящийся к негативной стороне бинарной конструкции «здоровый/нездоровый стиль жизни». Предпримем попытку анализа наиболее распространенных вредных привычек и нездоровых практик в жизненном мире россиян.

Чаще всего под «привычкой» [7] понимают сложившийся способ поведения, осуществление которого в определенной ситуации приобретает для индивида характер потребности. Привычки могут складываться стихийно, быть продуктом направленного воспитания, перерасти в устойчивые черты характера, приобретать черты автоматизма и т.п. Среди всего многообразия видов привычек выделяют «полезные/вредные», в том числе положительно/негативно влияющие на здоровье. Таким образом, «вредная привычка, влияющая на здоровье» выражается в потребности индивида постоянно демонстрировать такой способ поведения, который наносит вред его здоровью (физическому, психическому, социальному благополучию). В большинстве случаев индивид информирован и осознает, что его способ поведения негативно влияет на здоровье.

По данным ВЦИОМ [3] в настоящее время для 91% россиян здоровье является крайне важным, т.е. здоровье в системе ценностей и иерархии потребностей человека традиционно занимает одно из ведущих мест. При этом практически каждый третий (33%) житель страны не только придерживается нездорового стиля жизни и имеет в своем жизненном мире вредные привычки (курение, употребление алкоголя, переедание и т.д.), но и осознает, что такие привычки негативно влияют на состояние его здоровья [3]. Необходимо отметить, что большинство исследователей и исследовательских структур, при выявлении вредных привычек ограничивает набор вариантов ответов лишь упомянутыми нами выше практиками, на самом деле вариаций вредных привычек значительно больше.

¹ Данная статья выполнена в рамках гранта РНФ (проект №14-18-02016) «Жизненный мир россиян и эволюция форм их участия в реализации государственных и общественных преобразований (1990-2010-е годы)».

В настоящее время самой распространенной вредной привычкой для россиян является курение. Сегодня каждый третий (35%) из наших сограждан является активным курильщиком. Значительно больше таких среди мужчин (54%), 25-34-летних (44%), жителей двух столиц (Москва, Санкт-Петербург - 43%). При этом каждый пятый (20%) признался, что выкуривает в день пачку сигарет или даже больше. Несколько сигарет в день употребляет каждый десятый (12%) респондент [5].

подавляющее большинство жителей страны информированы о введении формальных норм, направленных на ограничение курения табака, однако в эффективность репрессивных антитабачных мер более половины (56%) россиян не верит. После введения запрета на курение в общественных местах только 5% респондентов бросили курить [4].

Еще одной «вредной привычкой» является не рациональное питание. На наш взгляд именно «вредные пищевые привычки» по своей структуре и наполнению являются самыми многогранными. Так, в структуру «вредных пищевых привычек» чаще всего входят следующие практики: «Еда на ночь» - 39%, «Злоупотребление сладким» - 33%, «Досаливание уже готовой пищи» - 24%, «Предпочтение продуктов с высоким содержанием жира» 23%, «Переедание» - 20%, «Частое употребление фаст-фуда (более 2-х раз в неделю)» - 15% [2].

Результаты исследования ВЦИОМ [6], проведенного в 2014 году свидетельствуют, что половина россиян едят, что хотят, т.к. имеют прекрасное здоровье, либо «едят что придется», т.к. не имеют возможности думать о качестве пищи (22% и 28% соответственно). Можно предположить, что на формирование «вредных пищевых привычек» индивида значительное влияние оказывает «положительная» субъективная оценка состояния своего здоровья.

Не менее распространенной является привычка употреблять алкоголь. Злоупотреблением спиртных напитков страдают 13% россиян. При этом каждый пятый (20%) россиянин еженедельно, с разной долей частоты, употребляет пиво («каждый день» - 2%, «2-3 раза в неделю» - 7%, «1 раз в неделю» - 11%) [2]. Традиционно более половины (57%) пьют алкогольные напитки только в компании, однако каждый десятый (10%) может выпить в одиночку [9]. Самыми распространенными местами приема алкоголя среди пьющих респондентов являются дом – 30% или гости – 32%.

Как часто, в каких случаях, и по каким поводам россияне употребляют алкоголь? Менее половины (44%) жителей страны утверждают, что употребляют алкоголь только по праздникам. С разной долей частоты (часто 7%, редко 9%) россияне употребляют алкогольные напитки для того, чтобы снять физическое напряжение. Вопреки традиционным представлениям об алкоголе как лекарстве, в качестве такого его в редких случаях употребляет лишь 5 % респондентов. При этом практически каждый десятый россиянин пьет алкогольные напитки, чтобы поднять настроение, повеселиться. Зачастую россияне употребляют алкогольные напитки для того, чтобы общение в компании шло легче и приятнее, т.е. как средство способствующее налаживанию коммуникации, так чаще всего поступает каждый десятый (10%) [9].

По мнению каждого пятого (23%) россиянина снизить уровень пьянства в России невозможно, а половина (50%) респондентов считают, что введенные государством ограничения на продажу алкоголя бесполезны [1].

Ответственность за алкоголизм возлагается не на индивида, а на социальные обстоятельства, с которыми он сталкивается, поэтому в качестве причин алкоголизма называются «безработица – 17%», «трудная, неустроенная, неблагополучная жизнь – 13%» [1].

Бросить пить человека, чаще всего заставляет ухудшение состояния здоровья, в том числе обусловленное возрастом, таким образом поступил каждый десятый (10%) россиянин [9].

Таким образом, в жизненном мире практически трети россиян (сознании и реальном поведении) присутствует следующий, набор «вредных привычек и практик», способствующих ухудшению здоровья: курение, употребление алкоголя и вредные пищевые практики. В свою очередь, портрет россиянина, подверженного вредным привычкам

выглядит следующим образом: человек, постоянно потребляющий пищу на ночь, еженедельно (с разной частотой) употребляющий пивные напитки, активный курильщик.

Список литературы

1. Об алкоголизме и борьбе с ним. В чем причина пьянства, и как с ним бороться? Официальный сайт ФОМ [Электронный ресурс] — Электр.Дан. - URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11492>
2. Пресс-выпуск № 1912 «Состояние здоровья россиян: мониторинг». Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс] — Электр.Дан. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112205>
3. Пресс-выпуск № 2562 «Здоровье, экология, хорошее питание: что россияне понимают под качеством жизни». Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс] — Электр.Дан. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114789>
4. Пресс-выпуск № 2626 «Россияне о новых положениях «антитабачного» закона». Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс] — Электр.Дан. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114893>
5. Пресс-выпуск № 2643 «Судьба курильщиков в России». Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс] — Электр.Дан. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114927>
6. Пресс-выпуск №2696 «Здоровый образ жизни и как его поддерживать». Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс] — Электр.Дан. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115025>
7. Пузырей А.А. Привычка // Большая Советская энциклопедия. Том 20. Часть 3. 3-е издание [Электронный ресурс] — Электр.Дан. - URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/2003.htm>
8. Тоценко Ж.Т. Социология жизни как концепция исследования социальной реальности //Социологические исследования, 2000, С 3-12
9. Употребление алкоголя: привычки и предпочтения. Официальный сайт ФОМ [Электронный ресурс] — Электр.Дан. - URL: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/11431>

22.00.06

К.Н. Забелин

Южнороссийский институт управления,
кафедра политологии и этнополитики, Ростов-на-Дону, kz2020@yandex.ru

РАБОЧИЙ КЛАСС В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: НОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Содержание исследовательской проблемы о социальной роли и значении рабочего класса в современном мире связано с изучением новых факторов, оказывающих воздействие на сферу ценностного сознания. Деструктивные процессы в обществах способствуют выработке новых подходов к анализу ценностных ориентаций представителей рабочего класса. В статье особое внимание уделяется характеристике ценностного конфликта, возникающего между элементами рабочей культуры и культуры развлечений.

Ключевые слова. Глобальная экономика, рабочий класс, марксизм, тоталитаризм, культурная идентичность.

Формирование глобальной экономики, широкомасштабные трансформационные процессы, определяющие содержание общественной активности большинства субъектов производственной и хозяйственной деятельности в новейший период, усиливающиеся процессы деформации социальных структур и утраты жизненных идеалов и перспектив в обществе риска серьезным образом актуализируют вопрос о роли рабочего класса в поддержании социокультурных стандартов, аккумуляции ценностных образцов для будущих поколений и генерации оснований профессиональной культуры. Вместе с тем, методологические ориентиры, исследовательские приемы и практики социологического исследования применительно к содержанию проблемы изучения рабочего класса заметно устарели и не выдерживают критики. Представители зарубежной и отечественной социологии, занимающиеся исследованием основных тенденций развития обществ late modernity, достигли больших успехов в рассмотрении жизненных стратегий, угроз и опасностей индивидуализирующегося социума. Однако, социальная реальность доказывает ошибочность точки зрения об исчезновении рабочего класса, ненужности исследования общественных практик рабочих для потребности предупреждения социальных проблем и минимизации последствий социальной аномии.

Ошибочность положений во многом была связана с теоретическим наследием марксизма в социологической науке. Многочисленные дискуссии, утверждающие или отрицающие целесообразность осмысления общественно-политических проблем посредством изучения социальной активности классов, ставящие под сомнение реальность их существования в обществе, не способствовали выработке в социологической науке представлений о необходимости теоретической ревизии исследовательских критериев изучения классов как больших социальных групп. Учение К. Маркса о политической и социальной роли рабочего класса, являющееся продуктом анализа социально-экономического развития общества на стадии машинного производства, прежде всего, апеллировало к его массовости и потенциальной политической конфликтности как основным критериям осмысления социальной миссии рабочего класса. Основное внимание уделялось отношению рабочих к собственности и подтверждению истинности тезиса о необходимости защиты рабочим классом своих интересов путем политической борьбы. Однако, после того как исторические события доказали нежизненность марксистских предположений об исторической судьбе рабочего класса, после того, как была доказана невозможность построения пролетарского государства на практике, в рамках социологической науки не смогла утвердиться точка

зрения о том, что рабочий класс не может и не должен представлять собой главную разрушающую силу для государства в XX веке.

Парадоксально, но сама историческая практика индустриального периода не способствовала разработке новых способов исследования социальной жизни рабочего класса. В рамках западных стран политическая элита смогла сформулировать и реализовать в 50-е-70-е гг. XX в. эффективный экономический проект, который логично вытекал из оснований рыночной экономики и был связан с оплатой высококвалифицированного труда рабочих на фоне общей эксплуатации трудящихся и жесткой конкуренции в их среде. Идеологическая составляющая этого проекта не предусматривала отношения к рабочим как носителям важного и значимого для общества социокультурного потенциала. В странах Восточной и Центральной Европы представителями социальной науки были сформулированы подходы, предусматривающие важное значение социальных идеалов рабочего класса для всего общества в целом, однако наличие тоталитарных и авторитарных режимов в регионе, их легитимация предполагала жесткий контроль в области исследования социальных ценностей рабочего класса. В результате теоретические, исследовательские установки, направленные на новую, вне конфликтного содержания, парадигму исследования рабочего класса не смогли сформироваться ни на Западе, ни на Востоке.

Кризис государства всеобщего благоденствия, преувеличение масштабов индивидуализации производства (которая рассматривалась как гарантия скорого упадка, исчезновения рабочего класса), иллюзорность экономических перспектив и выгоды от внедрения полной роботизации производства, способствовали тому, что к началу XXI в. общественно-политическая ситуация изменилась коренным образом. Углубление процессов социальной аномии, распад общественных связей на фоне упадка социальных ценностей способствовали тому, что представители рабочего класса стали восприниматься как хранители тех общественных, мировоззренческих идеалов, которые в современных неблагоприятных условиях являются духовными скрепами общества.

В новых обществах 2000-х гг., обществах постоянных изменений и рисков, трудящиеся не выступают в качестве разрушителей сложившихся отношений, а, напротив, взаимодействуя в процессе трудовых практик, продуцируя определенных социальные ценности и ориентируясь на производство продукции, противодействуют всеобщей атмосфере разобщенности и социального хаоса. Экономическая, социальная ситуация изменилась настолько, что ведущие представители глобальной экономики изменяют свои долгосрочные стратегии развития. В 2014 г. флагман мирового автомобилестроения «Тойота» заявил об отказе от использования роботов на конвейерах своих заводов, расположенных во многих странах мира и переходе к ручной сборке с использованием труда рабочих.

Подобный шаг объясняется не с стремлением поддержать представителей японского рабочего класса в соответствии с традиционными особенностями японской производственной, хозяйственной культуры, а продиктован экономическими и технологическими соображениями. Как сообщается в информационном сообщении фирмы, переход к конвейерной сборке с участием рабочих объясняется снижением качества продукции вследствие ошибок и неточностей, допущенных роботами. Так, например, вследствие технологической ошибки и непреднамеренного набора скорости автомобилями «Тойота» в мире погибло 13 человек. Это стало точкой невозврата для менеджмента компании.

Примечательно, что именно интеллектуальный, социокультурный потенциал рабочих рассматривается японскими деловыми кругами в качестве определяющей силы для преодоления кризисных явлений и технологического развития. «Революционная» программа отказа от роботов получила название «Возвращение богов». Как отметил один из ветеранов концерна, топ-менеджер М. Каваи, она предусматривает возвращение к истокам. Ее целями является преодоление технологических проблем и развитие новых автоматизированных программ на основе опыта и навыка рабочих.

Концерн «Тойота» является мировым лидером программ стратегического развития бизнеса. Реализация экономических задач в новых условиях предполагает, что коммерческая организация использует для своих целей профессиональный потенциал рабочих. Однако подобный потенциал является производным не только от производственных практик рабочих, но и формируется на основе особенностей взаимодействия социальных, экономических, политических институтов конкретных обществ, содержания социокультурных образцов предыдущих поколений и т.д. Иными словами, усилия специалистов коммерческой фирмы не могут способствовать исследованию всего комплекса социальных ценностей рабочего класса. Немаловажным является и то, что помимо усилий представителей социологической науки, необходимы конкретные шаги, специализированные программы развития, которые бы были реализованы государством и способствовали использованию социокультурного потенциала рабочих в интересах всего общества в целом. Большое значение имеет и участие представителей крупного и среднего бизнеса в данном вопросе.

К. Марксу и Ф. Энгельсу удалось придать положению и роли рабочего класса действительно всемирно-историческое значение. Сам производственный процесс и вовлеченных в них людей, К. Маркс делает основой всемирно-исторического развития. Именно отчуждение от результатов своего труда, и как следствие, возрастающая обнищание и деградация рабочего класса, способствуют тому, что рабочие смогут стать той силой, которая сможет осуществить социальную, мировую революцию. Как отмечает Т.И. Ойзерман, К. Маркс и Ф. Энгельс говорят о безотлагательной необходимости пролетарской революции ввиду того, что «положение пролетариата совершенно невыносимо вследствие нещадной эксплуатации и нищенской заработной платы» [1;39]. То есть, иными словами, социальная революция и участие в нем пролетариата неизбежно в силу природы капиталистической экономики, анализируемой К. Марксом.

Современные теоретики исследования проблем рабочего класса отвергают подобную пассивную роль рабочего класса в развитии общества. Как отмечает Ф.Э. Томпсон, превращение рабочего класса Англии «периода ранней индустриализации в организованную и сознательную социальную группу было не автоматическим, пассивным ответом на изменения в промышленности, а результатом целенаправленных действий общественных сил, обусловленных определенными экономическими факторами» [4]. По его мнению, в формировании рабочей культуры большое значение сыграло не революционное мировоззрение, а апелляция в сознании рабочих к ценностям «свободнорожденного гражданина Англии» [4]. По мнению культурологов, подобная ориентация на ценности демократических прав и свобод, характерные для английской истории, свидетельствуют о «культурной укорененности», «культурной идентичности» ценностного сознания рабочих [4]. Однако, подобная укорененность не может сформироваться вне взаимосвязи с особенностями общественного сознания и политической культуры. В качестве подобной культурной связи могут выступать представления рабочих о собственной культурной и социальной идентичности, их представления об общности их интересов как социальной группы, единстве профессиональной рабочей культуры. Кроме того, подобное единство в свою очередь должно быть обусловлено общностью конкретно-исторических событий в социальной жизни и исторической судьбе социальной группы, содержанием общецивилизационных особенностей макрорегиона.

То есть, вывод Э.П. Томпсона о значимости рабочей культуры для исследования становления рабочего класса в индустриальный период очень важен, однако его необходимо дополнить, рассмотрев конкретные институты, оказывающие воздействие на подобный социокультурный феномен и отвечающие за взаимодействие элементов профессиональной и национальной культуры. При этом необходимо выяснить функциональное значение данных институтов в развитии рабочего класса.

Точка зрения Ф.Э. Томсона нашла подтверждение и в других исследованиях. Известный политолог А.С. Панарин [2], характеризуя особенности российских политических

институтов и предпосылки развертывания тоталитарного проекта в СССР, пришел к выводу о том, что именно особенности политической культуры, неразвитость программы секуляризации повлияли на формирование тоталитарного режима в нашей стране, оказавшем колоссально воздействие на мировоззрение и ценностные ориентации рабочего класса. В работе Д. Белла «The Cultural Contradictions of Capitalism» деструктивные процессы, влияющие на целостность рабочего класса, связываются с нарушениями культурной идентичности в современном обществе, различиями между культурой «общества труда» и «общества развлечений» [3]. Многие представители зарубежной социологии в той или иной степени солидаризировались в оценке значения культуры рабочих для понимания роли рабочего класса в современном обществе.

Необходимость анализа социально-политических последствий ускоренной индустриальной модернизации 30-х гг. прошлого столетия, воздействия практики социального эксперимента на ценностное сознание рабочего класса в СССР и сравнительный анализ данных процессов с последствиями социально-экономической трансформации на рубеже веков, а также актуальность прогнозирования последствий дальнейшей трансформации отечественной экономики на фоне совершенствования модели государственного управления и принципов взаимодействия государства и общества, обуславливают устойчивый интерес к проблеме ценностного сознания рабочего класса и требуют пересмотра устоявшихся теоретических концепций.

Список литературы

1. *Ойзерман Т.И.* Амбивалентность социалистической (коммунистической) теории марксизма // *Вопр. философии.* – 2008, - № 11. – С.32-44.
2. *Панарин А.С.* Политология. О мире политики на Востоке и на Западе. – М.: Кн. дом «Университет», 1999. – 320 с.
3. *Урмина И.А.* Социокультурные аспекты анализа современной организации. [Электронный ресурс] / URL / *Культурологический журнал.* – 2012. - № 4.
4. *Черемушкина Е.Ф., Тарасова О.Н.* Исторические и социокультурные предпосылки возникновения культуры рабочего класса в исследованиях Э. П. Томпсона. [Электронный ресурс] / URL / *Язык. Культура. Общество.* – 2010. – Вып. 2.

22.00.05

Д.С. Ипатов

Казанский Федеральный Университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии, Казань, dima_110190@mail.ru

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ КОНСТРУИРОВАНИЯ ВЛАСТНОЙ ИДЕОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ СИМВОЛИЧЕСКИХ ФОРМ ДЖ. ТОМПСОНА

В статье представлены результаты кейс-стади конструирования властной идеологии в новостных блоках Первого канала, касающихся проблемы Украинского конфликта. Показано каким образом Первый канал создает, с одной стороны, последовательную логически-связанную идеологию, объясняющую и легитимирующую властную точку зрения, и с другой стороны, создает эмоциональную картинку событий, служащую дискредитации противников и созданию нужного эмоционального настроения населения.

Ключевые слова: *идеология, власть, Россия, средства массовой информации, Украинский конфликт, Дж.Томпсон.*

СМИ в современной России активно транслируют и распространяют необходимые власти ценности и представления. События на Украине и последовавшее за ним информационное противостояние с Западом, еще больше активизировали пропагандистские аппараты государства. Власти жизненно необходимо представить нужную ей точку зрения, положительно оценивающий ее облик, ее действия и одновременно дискредитировать оппонентов. Интенсивность идеологического воздействия и манипуляции, с целью легитимации властной точки зрения, в наше время, в нашей стране, сильно возросла.

В качестве конкретного примера анализа нами был взят Украинский конфликт - главное информационное событие года в России и в мире. Информационный поток, касающийся этого события, огромный по масштабам. Кроме того его «правильное» освещение в СМИ жизненно важно для российской власти.

Для нашего исследования мы будем использовать концепцию символических форм Дж.Томпсона – одного из наиболее значительных исследователей идеологии, масс-медиа и современной культуры. Дж.Томпсон предлагает изучать идеологию с точки зрения того, как знание и смысл задает отношение доминирования в обществе, через непрерывный процесс производства и потребления символических форм (текстов, высказываний, действий, телевизионных передач и т.д.). Истинность и ложность этих символических форм не должны интересовать ученого, его интересует лишь, то как эти формы поддерживают отношения доминирования. Дж.Томпсон выделяет пять способов, которыми оперирует идеология в процессе создания символических форм и дополняет каждую стратегиями символического конструирования, с помощью которых они реализуются:

1. Легитимация: 1.1 рационализация – убеждение основанное на построении определенной логической цепочки утверждений;

1.2 универсализация – представление институтов, служащих интересам отдельных индивидов в качестве всеобщих, значимых для всех;

1.3 нарративизация – в данном случае происходит обращение к различным повествованиям, позволяющим пересмотреть опыт прошлого и рассмотреть настоящее в качестве составляющей некоторой вневременной и важной традиции.

2. Обман: 2.1 замещение – использование термина предназначенного для обозначения совсем других, не относящихся к данному контексту событий или личностей с наделением последних положительных или отрицательных качеств первых;

2.2 эвфемизация – интерпретация и реинтерпретация событий в терминах способствующих снятию негативных и усилению позитивных оценочных акцентов;

2.3 тропы – использование выражений и слов в переносном значении (метафоры, синекдохи, метонимии) для достижения большей убедительности и выразительности.

3. Унификация: 3.1 стандартизация – распространение в обществе схожих стандартов, которые подаются в качестве общепринятых;

3.2 символизация единства – выработка единых для всех символов.

4. Фрагментация – поддержание господства путем разделения индивидов и оппозиционных социальных групп: 4.1 дифференциация – акцентирование на различиях в группе оппонента, с целью подорвать единство;

4.2 исключение других – формирование образа внешнего или внутреннего врага, «демонизация» предмета с целью объединения людей перед лицом грозящей опасности.

5. Реификация: 5.1 натурализация – интерпретация процессов являющихся следствием определенных социально-исторических процессов как естественных, объективных;

5.2 увековечивание – интерпретация социальных процессов как постоянно существующих, а не исторически изменчивых;

5.3 номинализация / пассивизация – использование грамматических конструкций, предполагающих либо трансформацию слов или предложений описывающих действия в существительные, либо употребление пассивных форм глагола, в целях исключения упоминания о субъекте действия.

Наше исследование является возможно одной из первых попыток применения этой теории при анализе построения российской идеологии. С помощью этой теории мы исследуя такой крупный поставщик идеологических смыслов, как Первый канал. Этот источник был выбран нами, так как он полностью отражает и воспроизводит властную точку зрения, и является одним из самых популярных СМИ в стране, что позволяет ему существенно влиять на общественное сознание и эффективно конструировать идеологию.

Мы последовательно раскроем, каким образом Первый канал использует те или способы оперирования идеологии и соответствующие им стратегии символического конструирования при создании новостных блоков, касающихся Украинского кризиса.

В нашу выборку входят все новостные сообщения Первого канала, связанные с Украинским кризисом, в период с 1 января 2014 по 17 октября 2014 года. Было проанализировано 788 новостных сообщений.

Первая представленный Дж.Томпсоном способ символического конструирования – легитимация. Она подразделяется на такие стратегии конструирования, как «рационализация», «универсализация» и «нарративизация». Стратегия «рационализации» очень часто применяется в новостных блоках Первого канала. Фактически это основная и наиболее часто используемая стратегия донесения нужной информации до населения. Первый канал не просто описывает события на Украине, но и под каждую конфликтную ситуацию подводит определенную логически последовательную, связанную цепочку утверждений. Мы попробуем представить несколько типичных идеологических схем объяснения разнообразных аспектов (гражданской войны, санкций и т.п.) Украинского конфликта.

Первая типичная идеологическая схема состоит в объяснении всех проблем Украинского кризиса влиянием США и подконтрольному ему Евросоюзу. США поддержали: радикальных манифестантов, в том числе фашистов; свержение власти на Украине, гражданскую войну, санкции против России, военные преступления, деэскалацию конфликта, срыв переговоров и общую дестабилизацию региона. Поддержка происходила: деньгами, инструкторами, оружием, СМИ, политическими высказываниями на различных уровнях. Множество раз подчеркивалась несамостоятельность украинских властей и Евросоюза, их полную зависимость от США.

Например заявление заместителя председателя Совета Федерации Вячеслава Штырова. *«События, которые происходят на Украине, на сегодня являются промежуточным*

финалом той большой работы, которая проводилась на Украине в течение длительного времени, в том числе, с участием иностранных государств. Немаловажную роль в этом сыграли Соединенные Штаты Америки. Вы знаете о том, что даже официальные должностные лица Соединенных Штатов Америки говорят о том, что они вложили много денег для того, чтобы создать эту ситуацию» [2].

Высказывания журналистов Первого канала по этому: *«Оптимисты говорили о возможном прорыве. Пессимисты напоминали, что политика Киева полностью подчинена Вашингтону, а его представителей на переговорах нет. Значит, не будет и результата» [14]. «С каждым днем становится все более очевидным, что во всей этой истории есть только два субъекта - это Россия и США, все остальные - лишь объекты. Их решения не самостоятельны, а положение зависимо» [4].*

Первый канал акцентирует внимание на двух основных причинах из-за которых США занимается дестабилизацией Украины. Во-первых, это расширение НАТО за счет Украины, то есть включение Украины в состав НАТО с целью дислоцирования в Украине натовских (американских) военных баз и подразделений. Во-вторых, это желание США политического и экономического ослабления России, а также Европы, желание поставить их в зависимость от себя (в частности от собственных поставок газа). Для этих целей в мировом масштабе дискредитируется российская власть, через «якобы» агрессивную позицию РФ по Украине. Россию по мнению, Первого канала, пытаются втянуть в вооруженный конфликт и войну на Украине, изолировать от остального мира через санкции. Причины, как мы видим, достаточно неблагоприятные и у жителя России, такая позиция США, на которой акцентирует Первый канал и российские политики, заведомо вызовет неприязнь. *«Америка вообще не заинтересована ни в каком политическом решении. Здесь конфликт с максимальным вовлечением в него России является самоцелью. Это дает возможность ослаблять и кошмарить Россию, ослабить Европу, лишая ее конкурентных преимуществ партнерства с Россией и дает американцам вооруженный инструмент управления и дисциплинирования своих союзников и сателлитов. Включая масштабное возрождение НАТО» [15], - мнение М.Леонтьева, наиболее яркого выразителя властной точки зрения.*

Агрессивная и несправедливая позицию Запада, его «аморальную» и «циничную» позицию российские политики и журналисты Первого канала часто подводят под объяснительную цепочку, которую называют «двойными стандартами». Имея ввиду, что те действия, которые на Западе считаются преступными, на Украине производимые Евромайданом, а затем и прозападной властью, этими же Западными странами поддерживаются и поощряются. Например, Америка и Европа, еще до свержения В.Януковича, поддерживали проевропейских манифестирующих и винили в конфликте власть при том, что в этих странах такого рода митинги, с использованием оружия и насилия, преследуются законом.

В дальнейшем эта схема применялась, уже в обратном направлении во время столкновений на юго-востоке Украины. *«Все чаще западные политики говорят о двойных стандартах и удивляются, почему те, кто привел к власти в Киеве лидеров революции, считаются мирными протестующими, несмотря ни на что. А на востоке людей права на протест просто лишили, назвав террористами. И бросили против них армию» [11].*

Часто происходила апелляция к косовскому конфликту в результате которого Запад поддержал отделение Косово от Сербии. *«Реакция стран Запада Путина, по его словам, не удивила. Мы привыкли к двойным стандартам. Признание независимости Косова и нежелание признавать свободное волеизъявление крымчан» [7].*

Действия российских властей также имеют достаточно логически последовательную цепь объяснений и оправданий, наделенных исключительно положительным значением. Во-первых Россия поддерживает порядок, закон, нормы международного права; законноизбранную власть; мирное, дипломатическое, урегулирование конфликта; она единственная сторона в этом конфликте, которая не применяет оружие. Подчеркивается, что если США не имеет никакого отношения к Украине, то для России это – геополитический

сосед и братский народ. Но самое важное, что Россия защищает интересы, безопасность и жизнь населения Украины и русского населения, которое подвергается дискриминации и физическому уничтожению.

Второй после США и Евросоюза «враг» для России – это украинские националисты, фашисты и бандеровцы. Эти преступные элементы, воскрешающие в памяти события Второй Мировой Войны, по понятным причинам являются сильнейшим раздражителем для россиян, у которых фашизм и нацизм вызывает однозначно очень сильную эмоциональную неприязнь. Например, в заявлении МИДа РФ говорится: *«В союзниках Запада сейчас - откровенные неонацисты, громящие православные храмы и синагоги»*[3]. Ультранационалистические элементы, киевская власть и США вместе с Евросоюзом все связаны в одну «порочную» цепь и в новостных выпусках Первого канала неразрывно связаны друг с другом. Россия преподносится, как однозначно положительная сторона этого конфликта, потому что борется против фашистской идеологии и тех кто тем или иным образом ее поддерживает или умышленно замалчивает ее преступления.

Стратегия «рационализация» проявляется и в периодически представляемых в новостных блоках опросах общественного мнения, которые демонстрируют колоссальную поддержку населением действий российских властей в Украинском кризисе. *«96 процентов россиян считают правильным решение о вхождении Крыма в состав России. Таковы результаты опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения»*[5]. Подчеркивается, таким образом, единство россиян перед общей угрозой. Если большинство россиян принимает политику властей, значит она правильная.

С другой стороны, поддержка населения действий властей демонстрирует очевидный успех идеологического манипулирования. Стоит еще раз отметить что для Дж.Томпсона не имеет значение правдивость тех или иных высказываний, оценивается лишь то, каким образом они поддерживают отношение доминирования. Насколько правдивы или ложны заявления журналистов или политиков, мы не можем заключить достоверно, но мы можем очевидно зафиксировать эффективность идеологической политики власти и то что она эффективно поддерживает доминирование в России политики В.Путина и партии «Единой России».

В российских СМИ совершенно не рассматривается оппозиционная точка зрения. В СМИ не прозвучало не одного негативного комментария касательно действий российской власти. Даже если они и звучали – как правило из уст иностранных политиков, - то в дальнейшем эти комментарии дискредитировались, психологической или моральной неблагонадежностью выступавшего политика.

Стратегия «рационализация» по вопросу введенных Западом санкций действует следующим образом. После ответных санкций принятых Россией часто употребляется такое определение как «бумеранг». *«Российский лидер отметил также - любые санкции имеют эффект бумеранга»*[16]. Санкции конечно окажут определенное влияние на экономику России, но они также весьма существенно ударят и по западным странам. Экономика стран Европы понесет убытки исчисляющие в миллионах и миллиардах долларов. Санкции Запада представляются, как несправедливые и справедливость оказывается восстановленной если обратиться к «эффекту бумеранга», который болезненно ударит по экономике Запада.

Вторую стратегию, которую осуществляет легитимацию, Дж.Томпсон называет «нарративизация». Она включает текущие процессы в некий более всеобщий процесс. Настоящее предстает как часть важной, вневременной традиции. Нарративизация в Украинском конфликте проявляется в акценте который получает внешняя политика США последних десятилетий. *«Журналист напоминает, что с 1945 года Соединенные Штаты пытались свергнуть правительства в более чем полусотне стран, и события на Украине - звено этой цепи»*[12]. США пытается перестроить мир под свои интересы, свергая правительства и устанавливая там лояльные режимы. Афганистан, Ирак, Сирия, Ливия, Египет, Грузия, Украина – звенья одной цепи. Под вывеской распространения либеральной демократии устанавливаются проамериканские режимы. Однако эти режимы установленные

кровавыми методами, доказывают свою несостоятельность и на долгие годы дестабилизируют обстановку в стране. Задача набравшей в последнее десятилетие силы России противодействовать этой американской экспансии – такова позиция журналистов Первого канала.

Выделенные Дж.Томпсоном стратегии «универсализации», «натурализации», «увечковечивания», «дифференциации» и «стандартизации» редко использовались Первым каналом и мы не станем подробно на них останавливаться.

Обратимся к лингвистическим способам оперирования идеологии, которые Дж.Томпсон называет «обманом» включающие в себя такие стратегии, как «замещение», «эвфемизация» и «тропы».

Стратегия замещения характерна для эмоциональных высказываний. Например, присоединение Крыма представлялось, как радостное событие и использовались обороты эмоционально значимые для россиян. «*Крым был, есть и будет Россией. Потому что новое - это старое, которые мы никогда не забывали*»[6] (от поговорки «новое – это хорошо забытое старое») Или «*Полуостров свободы и счастья! Крым празднует всю неделю!*»[8] (от «Куба – остров свободы»). Патриотические чувства россиян должна была задеть фраза из известной песни Л.Лещенко: «*этот день мы приближали как могли*»[8].

Мы попытались выделить типичные тенденции использования стратегии «замещения» и одной из таких является оперирование фразами и терминами связанными со Второй Мировой Войной и холодной войной. Частые употребления таких терминов как фашисты, нацисты, штурмовики, геноцид, антисемитизм, Гитлер, карательная операция, фашистская свастика, восточный фронт, лозунг «Одессу не сдадим» (от Одессу не сдавать), - воскрешают события Второй мировой и задают особую эмоциональную реакцию на те события, которые освещаются с использованием данных терминов. Термины времен холодной войны используемые Первым каналом: «холодная война», Запад, гонка вооружений, железный занавес.

Эвфемизация, то есть интерпретация событий в терминах способствующих снятию негативных и усилению позитивных оценочных акцентов, проявились например в том, что российское эмбарго на импорт ряда товаров называлось не просто ответной мерой на санкции, а «*способом поддержать отечественных производителей и открытия рынка для новых партнёров*»[13].

Для усиления позитивных и негативных сторон противоборствующих групп используются тропы: метафоры, метонимии, синекдохи.

Характерное высказывание: «*Киевские власти, получив пинка от американского вице-президента Байдена, вроде как возобновили карательную операцию в Донбассе*»[10]. Здесь есть и презрительное отношение к киевским властям, вкупе с утверждением об их зависимости от США, выраженное в метафоре «*получив пинка*»; и отсылка к гитлеровским отрядам занимавшимся во Вторую Мировую Войну массовыми убийствами - «*карательная операция*».

Самыми распространенными синекдохами можно называть имена собственные приписанные тем или группам и институтам: майдан, Евромайдан, Бандера, запад, Вашингтон, Белый дом, – связанные с негативным контекстом, эти выражения имеют также и однозначно негативный смысл. Украина – синекдоха которая зависит от контекста. Разумеется, такие частоупотребляемые синекдохи, как «Россия», «Москва», «Кремль», «МИД РФ», «русские» – имеет однозначно позитивный смысл.

Тесно связанная с лингвистическими стратегиями, стратегия «исключения других» (формирование образа внешнего врага, его «демонизация»), одна из наиболее часто используемых Первым каналом.

Уже с самого начала конфликта, манифестанты, протестующие против В.Януковича и отказа от подписания договора об ассоциации с ЕС, были представлены в крайне отрицательном свете. Демонстранты в Киеве это: экстремисты; молодчики, призывающие к насилию; участники беспорядков; штурмовики; вандалы; провокаторы – вся эта

терминология использовалась уже в самом начале конфликта 19-20 января 2014 года. Далее терминология отнюдь не стала мягче: боевики, радикально-настроенная оппозиция, преступники, погромщики, боевые отряды, агрессивная толпа, путчисты, экстремисты. Также прозападные и националистические манифестанты: осуществляют насилие; убивают; применяют оружие; имеют свастику; имеют в своих рядах иностранных граждан, которые участвовали в боевых действиях за границей; захватывают здания; стреляют, убивают и запугивают полицейских.

После свержения В.Януковича Верховная Рада и новая Киевская власть, стала определяется такими терминами как: хунта, марионетки, самозванные лидеры; описывалась, как слабая, состоящая из коррумпированных олигархов, виновная в убийствах мирных граждан и обвале экономики. Для характеристики же пророссийских групп юго-востока Украины использовались совсем иные позитивные термины: «ополченцы», «отряды самообороны», противостоящие «боевикам».

В целом, мы выявили очень ярко прослеживаемую дихотомию между репрезентацией НАС (Россия, российская власть, президент и т.д.) и репрезентацией ИХ (запад, украинская власть, США, Евросоюз, ООН). Основное различие состоит в том, что нашу позицию характеризуют как рациональную, последовательную и разумную, тогда как позицию ИХ характеризуют, как противоречивую, безумную, импульсивную. Мы представили это разделение в нашей Таблице. Мы можем представить это как схему идеологической дискредитации противника.

Таблица - Схема идеологической дискредитации противника и укрепления собственной позиции.

<p>Мы (Россия, президент, власть).</p> <p>Характеристика позиций:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Рациональность, предсказуемость, объективность, конструктивность 2. Разум 3. Диалог, переговоры, мир, 4. Ясно, четко, последовательно 5. Выступают за мир, согласие, закон, порядок 6. Сильные, крепкие, уверенные 7. Честность, правдивость 	<p>Они (Запад, украинские политики, все кто выступают против российской позиции).</p> <p>Характеристика позиций:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Иррациональность, противоречивость, импульсивность 2. Эмоции: истерия, безумие, бред, абсурд, глупость 3. Конфликт, насилие, срыв переговоров 4. Туманно, расплывчато, невнятно, уклончиво 5. Действия приводят к хаосу, анархии, катастрофе, убийствам, преступлениям 6. Слабые, неспособные, зависимые 7. Лживость, сокрытие правды
---	---

Таким образом Первый канал использует такие стратегии конструирования идеологии, как рационализация, тропы, исключение других и несколько реже нарративизацию и замещение. С одной стороны, создается целостная логически связанная цепочка утверждений, которая включает в себя: ответственность США и подконтрольных ему Евросоюза и украинских властей за создание и нагнетание конфликта на Украине, двойные стандарты, эффект бумеранга, большую роль ультранационалистических и фашистских группировок на Украине. И с другой стороны дискредитацию позиций противника ссылкой на их иррациональность, конфликтность, слабость, лживость и т.д. Российская власть представляется, защитницей права, жизни людей; пострадавшей стороной, которая выступает за мирное урегулирование конфликта, путем диалога. Ее позиция рациональна, взвешена, объективна. Использование этих стратегий имеет ощутимый успех, так как действия российских властей находят ощутимую поддержку населения, а рейтинг президента в 2014 году поднимается до рекордных отметок.

Список литературы

1. *Thompson J. B. Ideology and modern culture.*- Polity press.- 1992.- 58-67 с.
2. *Первый канал. Новости.*- 01.03.- Российский посол может быть отозван из США из-за высказываний Обамы.- Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/polit/253232>, свободный.
3. *Первый канал. Новости.*- 03.03.- МИД РФ опубликовал официальный ответ на высказывания госсекретаря США.- Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/polit/253342>, свободный.
4. *Первый канал. Новости.*- 16.03.- Запад обещает ввести жесткие санкции против России в связи с украинским и крымским кризисом.- Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/polit/254249>, свободный.
5. *Первый канал. Новости.*- 18.03.- Выступление Владимира Путина комментируют политики.- Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/polit/254445>, свободный..
6. *Первый канал. Новости.*- 18.03.-«Мы вместе» прозвучало над всей Россией.- Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/social/254436>, свободный.
7. *Первый канал. Новости.*- 18.03.- Подписан договор о принятии Крыма и Севастополя в состав России.- Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/polit/254430>, свободный.
8. *Первый канал. Новости.*- 23.03.- Крымчане празднуют возвращение в Россию.- Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/social/254801>, свободный.
9. *Первый канал. Новости.*- 20.04.- Владимир Путин заверил, что Россия не намерена возвращаться к эпохе железного занавеса.- Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/world/256898>, свободный.
10. *Первый канал. Новости.*- 25.04.- Аналитическая программа «Однако» с Михаилом Леонтьевым.- Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/world/256898>, свободный
11. *Первый канал. Новости.*- 25.04.- В Соединенных Штатах мнения по поводу ситуации на Украине разделились- Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/world/257322>, свободный.
12. *Первый канал. Новости.*- 14.05.- Британский журналист обвинил США в провоцировании конфликта между Россией и Украиной.- Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/world/258737>, свободный
13. *Первый канал. Новости.*- 14.08.- В.Путин: Россия сделает все чтобы конфликт на юго-востоке Украины прекратился как можно скорее.- Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/social/265439>, свободный.
14. *Первый канал. Новости.*- 16.08.- Главное политическое событие дня – Саммит в формате Таможенный союз – Украина – ЕС.- Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/world/266337>, свободный.
15. *Первый канал. Новости.*- 10.09.- Аналитическая программа Михаила Леонтьева «Однако».- Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/leontiev/267360>, свободный.
16. *Первый канал. Новости.*- 28.09.- В.Путин дал оценку решению США ввести против России дополнительные санкции.- Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/polit/263327>, свободный.

22.00.01

И.В. Леусенко

Ростовский юридический институт (филиал) Российской правовой академии министерства юстиции Российской Федерации, Ростов-на-Дону, ll-d@yandex.ru

ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В XXI В.

Данная статья посвящена рассмотрению новых феноменов общественного развития в обществах постмодерна. Большое внимание уделено анализу механизмов социальной интеграции в классической социологии и социологии XXI в. Новейшие изменения требуют серьезных изменений на уровне понятийного аппарата и теоретической рефлексии в социологической науке.

Ключевые слова. *Социальная интеграция, социальная транзикация, социальные ценности, тоталитаризм.*

В современном мире большинство национальных сообществ переживают сложный период социальных трансформаций, ассоциирующийся с проявлениями социальной аномии и кризисом духовно-нравственных идеалов целых поколений. В современных обществах накапливается социетальный конфликт между социальными практиками микроуровня и постоянными, все убыстряющимися изменениями в базовом содержании макросоциальных институтов (современное государство, современная рыночная экономика, современная идеология), которые обеспечивают социальную среду взаимодействия акторов на низовых уровнях. Подобный социетальный конфликт не знает традиционного разделения на страны Западной Европы и Восточной Европы, регионы базовой модернизации и модернизации догоняющего типа. Современная ситуация практически полностью нивелирует данные различия в цивилизационной динамике и интенсивно замещает их разнообразными и невероятно агрессивными проявлениями всеобщей атомизации, нравственной вседозволенности в ущерб любым ориентирам национального, культурного единства. Западные сообщества ранее других столкнулись с таким отрицательным воздействием на механизмы единения и интеграции в обществе. Положение восточно-европейских сообществ осложняется тем, что их коллективные общности, базирующаяся на традициях и пережитках аграрных, индустриальных обществ I половины XX в., более сложно приспособляются к новейшим трансформациям.

В данном случае мы можем наблюдать обратный, кумулятивный по своему значению, эффект последствий социальной транзикации, связанный со спецификой типа социетальной матрицы данных обществ и особенностями взаимодействия социальных институтов на социетальном уровне. Появление технологических новинок только усиливает нарастающие разрушения в действительных механизмах интеграции (не-общение в Интернет, не-культура в «культуре гламура», отсутствие малейших интенций к поддержанию семейных ценностей). В российских условиях такое воздействие может только нарастать и содержать в будущем разрушение большинства интеграционных связей внутри общества.

Социология Т. Парсонса позволяет понять, что тоталитарное государство является только результатом тех событий, который состоялись в социальной сфере. Его исследовательская позиция делает возможным осознание значимости анализа тех способов внедрения в ценностное сознание граждан, которые способствовали процветанию политических мифологем режима и являлись временными скрепами, объединявшими общество. Социетальная социология способствует уяснению пагубных последствий социального эксперимента 30-50-х гг. в СССР для будущности общества [2].

В целом, в мире дестабилизирующие процессы в нормативной сфере, безусловно, могут стать причиной возникновения новых тоталитарных режимов, которые попытаются

восполнить функции нормы за счет формирования иных форм контроля над обществом. Во многом это связано с тем, что современное общество живет в состоянии «ни что», отсутствия стремления к чему бы то ни было. Норма не работает, изменяется содержание этого социум-рацио общества, в результате изменяется содержание сфер социальной интеграции (профессиональной, групповой интеграции, в которой общая норма является объединяющей регулирующей, контролирующей единицей). При этом регулирующую функцию нормы пытаются выполнять суррогаты виртуальной реальности.

Ранее молодой человек поступал на работу, чтобы преобразовывать мир в рамках своей профессии, сейчас он идет работать, чтобы заработать деньги и потратить их. Таков итог общества потребления, в котором смещаются ориентиры в том, что является стратегически важным. Формирование ценностей и норм смещается в сферу отдыха, развлечений и Интернет, а прежняя, насыщенная установками предыдущего периода, сфера работы, деятельности отмирает.

Все это приводит к тому, что норма уходит из современной жизни, она как регулирующий алгоритм, не нужна современному обществу. Общество не нуждается в ее регулирующей силе, поскольку восприятие современного человека более связано с досугом, нежели с созидательной сферой.

Исследователи указывают на следующие механизмы поддержания социальной интеграции в новых условиях общества постмодерна. С одной стороны, развитие интегративных процессов в современном обществе связывается с «публичным пространством и свободой при принятии нравственного решения» [3;48]. С другой, такой интегративной основой является «индивидуализм и потребительская свобода в эпоху позднего капитализма» [3;48]. В свою очередь данные элементы культуры современного общества являются результатом других изменений. Сфера публичного пространства образуется благодаря множественным и разнородным трансформациям, вызванным географическими и иными научными открытиями, социальной дифференциацией и усложнением общественной жизни, и, как следствие, процессами урбанизации, возникновением новых, внеполитических центров силы. Большое значение имеют изменения непосредственно в культурной жизни и идеологии, возникшие после Реформации [3;49].

По мнению авторов, публичная сфера является своеобразным ответом на множественность культурных миров и образов в сознании и восприятии современного человека, определяется разнообразием ценностных ориентаций. При этом, авторы отмечают, что публичная сфера, содержащая интегративные механизмы современной культуры и общества, является уникальным интегратором и трансформатором общественного бытия, вследствие того, что публичность способствует по-видимому дефрагментации социального идеала бесконфликтности посредством сохранения общественного порядка и превращения его в пространстве идейного, мировоззренческого спора в идеал общественной бесконфликтности, сохранения ценностей толерантности, развертывания внетрансцендентных, рациональных схем. Наиболее же значимым представляется вывод о сохранении коллективных ценностей в рамках подобной трансформации, коллективного действия в рамках общественного обсуждения и спора, тогда как идеалы рыночной экономики не создают подобного механизма.

Несмотря на то, что подобная точка зрения апеллирует к современным зарубежным исследованиям в социологии и представляется весьма интересной, ее исследовательские возможности кажутся весьма ограниченными. Теоретические предпосылки авторов на наш взгляд не достаточно обоснованно объединяют разнородные элементы реальности, не структурируют должным образом ее содержание. На наш взгляд, содержание изменений в обществах постмодерна, авторы рассматривают через призму анализа трансформации современного государства, тогда как задачи социологического исследования требуют, чтобы вектор изучения и теоретические выводы были основаны на непосредственном анализе элементов в рамках социального взаимодействия. Более того, ошибочность подобных представлений связана непониманием феномена современного государства и

закономерностей его развития на протяжении конца XIX – середины XX вв. Изменения в структурах современного государства, в среде взаимодействия государства и общества являются результатом соответствующих изменений в социальной жизни и обществе. Точнее, можно говорить о взаимном влиянии идеологических, ценностно-мировоззренческих трансформаций и изменений в обществе. Философия Просвещения, сформировавшая в XVIII в. мировоззренческий концепт социально-политических изменений способствовала, с одной стороны, изменениям в понимании источника, природы власти, а с другой, продуцировала (и делала легитимными) пассивные формы участия граждан в политическом процессе. Именно эти изменения обусловили возникновения пространства публичной политики, но они сформировали и профессиональную социальную группу представителей управления, бюрократов, которые в XIX в. сделали возможным устранение рядовых граждан из сферы реализации политических решений (тем самым, формы протеста, по-прежнему находятся вне пространства легитимного разрешения споров и нарушают правовой порядок). В XX в. не истинная реализация общественного участия в политическом процессе на фоне ухудшения положения трудящихся привели как к манипулированию общественным мнением, так и возникновению «мягкого» тоталитаризма и «мягкого» капитализма (З. Бауман). В странах Восточной Европы, в которых переход от божественного понимания природы власти и общественных отношений к расширению рациональных форм в общественном сознании и социальной жизни привел к наиболее катастрофическим последствиям, сформировались тоталитарные государства. К сожалению, содержание механизмов интеграции в тоталитарных обществах еще ждет скрупулезного исследования. Несмотря на большое количество работ о советской модели тоталитаризма на Западе, представлявших скорее либеральную теоретическую рефлексию и идеологическую оценку политического режима, нежели осмысление его социальной природы. Парадоксально, но исследования, опирающиеся на понимание зависимости политических форм тоталитаризма от мировоззренческих и социальных изменений предыдущего периода, еще только формируются западной науке. К сожалению, подобный теоретический, исследовательский вектор формируется в работах представителей политической науки, а не социологии [1].

Следует отметить и бедность, искусственное сужение языка теоретической социологии применительно к интерпретации механизмов социальной интеграции в XXI в. Очевидно, что сложные проблемы современных сообществ требуют усилий в данном направлении, поскольку понятия теоретической социологии первой половины и середины XX в. не достаточно полно могут интерпретировать современную реальность (кроме того, понятия, характеризующие явления социальной аномии, формы коллективной интеграции нуждаются не только в уточнении, вследствие их использования для интерпретации социальной реальности в XX столетии образуется возможность своеобразного дублирования и перенесения прежних понятийных схем на содержание новой реальности; соответственно, речь может идти о дополнении понятий классической социологии новыми интерпретирующими терминами). Особенно важно разместить в пространстве социологического дискурса вопрос о социальной реальности. Несмотря на то, что ведущие социологии XX в. Т. Парсонс, П. Бергер и Н. Луман обогатили теоретический, методологический запас современной социологии, в России по-прежнему данный вопрос является предметом рассмотрения социальных философов, тогда как для методологического прорыва в теоретической социологии требуется сделать социальную реальность предметом социологического анализа, проанализировать процессы ее формирования, структуру и основные факторы развития. Соответственно, теоретические усилия в области понятийного аппарата современной социологии должны стать продуктом определенной системы социологического знания. Поэтому, опыт Т. Парсонса и социологов второй половины XX в. особенно важен для изучения процессов социальной интеграции в XXI в.

Список литературы

1. *Гриффин Р.* Палингенетическое политическое сообщество: переосмысление легитимации тоталитарных режимов в межвоенной Европе // *Вопр. философии.* – 2006. - № 12. – С. 51-63.
2. *Леусенко И.В.* Социетальная социология в XXI веке: теоретическая экспликация исследовательской позиции. [Электронный ресурс] // *Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса.* – М.: РОС, 2012.
3. *Меньшиков А.С.* Теория модерности и социальная интеграция // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки.* – 2011. - Т. 94, № 3. С.39-52.

22.00.01

М.В. Мельников

Новосибирский государственный архитектурно – строительный университет (Сибстрин), факультет экономики, менеджмента и гуманитарного образования, кафедра социологии, педагогики и психологии, Новосибирск, Halkidon_N@list.ru

О ЗНАЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «ОБЩЕСТВЕННОЕ» И «ПУБЛИЧНОЕ»

В статье представлены результаты сравнительного анализа понятий «общественное» и «публичное». Сделан вывод о том, что социологическое применение этих понятий требует выделения как их общего значения, так и различий в их содержании.

Ключевые слова: *общественное, общее, общество, публичное.*

Изучение соотношения понятий и «общественное» и «публичное» представляется автору важным в силу следующих причин. Отечественные исследователи достаточно редко обращаются к изучению «публичного», в том числе в его отношении с понятием «приватное». Отсутствие серьезной традиции научного изучения «публичного» и «приватного» отечественными учеными связано с тем, что в российском общественном бытии публичная и приватная сфера были выражены весьма слабо. Но значение этих сфер в жизни общества велико. В последние годы внимание исследователей, прежде всего, зарубежных (например, З. Баумана), привлекает процесс усиления в обществе частных социальных сил и институтов, иногда именуемый «приватизацией общества». Соответственно, происходит деградация публичной сферы общества. Эти процессы происходят и в России. Но в связи с тем, что понятия «публичное» и «приватное» изучены у нас хуже, объяснение причин и последствий этих процессов является делом весьма сложным. Еще и потому, что понятие “public” (adv.) может быть переведено на русский язык, например, с английского языка, не только как «публичное», но и как «общественное». В настоящей статье автор предпринимает попытку найти ответы на следующие вопросы. Является ли содержание «публичного» менее общим и более частным, чем содержание «общественного»? И как соотносятся «публичное» и «общественное» с «социальным»? Вопросы эти нуждаются в прояснении, прежде всего, для русскоязычного исследователя. Для прояснения этих вопросов выполним сначала анализ понятий «общее», «общество» и «общественное». Согласно Д.Я.Калугину, понятия с корнем «общ» (существительные «общение», «обществ/о», прилагательное «общие») появляются в древнерусском языке в контекстах, связанных с греческим понятием *κοινωνία*, и обозначают различные формы единения [2]. В «Словаре древнерусского языка (XI – XIV вв.)» приведены следующие основные значения прилагательного «общий»: относящийся ко всем или многим, совместный, совместно осуществляемый, находящийся в совместном пользовании, предназначенный для нескольких или многих, объединённый [6]. В «Словаре Академии Российской» «общий» толкуется как «принадлежащий, свойственный всем людям, или некоторому числу оных». «Общество» в «Словаре древнерусского языка (XI – XIV вв.)» имеет одно значение – «общение, связь с кем-либо, чем-либо» [6]. В «Словаре русского языка XI – XVII вв.» значение общества как общения и взаимоотношения указано третьим после определения общества как совокупности людей, объединённых общим укладом жизни, общими законами и т.д. и как общности, единства [8]. В «Словаре Академии Российской 1789 – 1794» приведены два значения «общества». 1. Народ, под одними законами, под известными уставами, правилами, купно живущий. 2. Сословие людей, собрание многих лиц имеющих в виде одинаковое измерение и тот же предмет [5].

При помощи понятия «общий» в русском языке описываются все виды единения, политического и социального партнёрства, начиная от форм религиозной и политической

общности, которые всегда встречаются, когда возникает возможность позитивного взаимодействия, то есть «общего». Анализ семантики «общего» в русском языке был выполнен К.С.Федоровой [9]. Она выделила два его значения – «интерперсональное» (личное) и «абстрактное» (никакое). По мере увеличения количества участников социальной ситуации и их деперсонализации «общее - интерперсональное» приближается к «общему - абстрактному» и всё более утрачивает определённую определённость. В английском языке для выражения двух этих значений существуют различные лексемы, например, *common* и *general*. Русский же язык обходится одной. Ещё одно отличие состоит в том, что в лексеме *common* участники присутствуют хотя бы потенциально, а в русском «общее - абстрактное» означает нечто вообще неопределённое, даже лишённое своего содержания. Поэтому такие понятия, как «общие интересы», «общие проблемы» часто оказываются удалёнными от интересов и проблем конкретных людей. У такого «общего» слишком много субъектов, причём неопределённых, воображаемых. Поэтому интерперсональные отношения между ними воспринимаются как невозможные в реальности.

Ещё один вопрос – соответствие между понятиями «общее», «общество» и «общественное». Анализ Д.Я.Калугиным понятия «общество» в древнерусскую эпоху показал, что оно не было широко распространено. Чаще использовались понятия «всеи», «множество» [2]. Лишь с петровских времен стали писать об обществе, как о более определённой форме общего. Об этом пишут и другие исследователи (А. А. Алексеев, В. Я. Гросул). Но выявлено расхождение по следующему вопросу. Калугин полагает, что общества «в целом» не существовало ни в действительности, ни в сознании и текстах. Выделяли общество высшее, дворянское, земское, сельское и т.д. Только после 1917 года понятие «общество» приобрело «глобальный» смысл. Проблема здесь состоит в том, как понимать слова «общество в целом». Алексеев указал, что в XVIII в. «общество» поначалу означало общность, всеобщность, а затем соответствовало понятию государства [4]. Но в «Словаре русского языка XVIII века» указаны восемь значений слова «общественный»: 1) относящийся к обществу; 2) государственный, политический, гражданский; 3) характерный для какой-либо группы, объединения людей; 4) связанный с дружеской компанией; 5) свойственный светскому кругу; 6) выражаемый общественностью, публикой; 7) принадлежащий всем, находящийся в общем распоряжении; 8) всеобщий [7]. В Большом Академическом словаре русского языка встречается ещё одно значение общественного: «Испытывающий потребность в общении с окружающими, любящий общество, компанию» [1].

К каким выводам можно прийти после выполнения обзора значений понятий «общее», «общество» и «общественное» в словарях русского языка? Во – первых, эти понятия имеют контексты, связанные с греческими понятиями *κοινωνία* (сообщество, соучастие, связь, отношение) и *κοινωνικός* (способный к сообществу или участию, общительный, обходительный). Согласно электронному греко – латинскому словарю *Glosbe* латинское *publicum* переводится на греческий язык словами *κοινό* и *δημόσιο* [10]. Из этого следует, что «общее», «общество» и «общественное» весьма близки по своему значению не только понятию *κοινωνικός* (способный к сообществу или участию, общительный, обходительный), но и *δημόσιος* (народный, общественный, государственный). Значения двух последних понятий имеют много общего. Но вместе с тем *κοινωνικός* более сильно, чем *δημόσιος*, связано по своему значению с латинскими *socialis* (товарищеский, дружеский, общительный) и *socius* (общий, совместный). Н. Е. Копосов отметил, выполняя анализ происхождения понятия «социальное», что иногда его генеалогию возводят к понятию койнонии [3]. Это понятие использовалось Аристотелем, у которого оно выражало в общем виде идею склонности человека к общению и совместной жизни к себе подобными и означало любые формы человеческих сообществ. Переводчик «Никомаховой этики» Н. В. Брагинская переводит одним и тем же словом койнония и сообщество, в том числе государственное сообщество, и общность, и взаимоотношения, в том числе государственные и в государстве, общественные и на основе обмена. Значения «общего» и «общественного» в связи с

греческими понятиями типа койнонии обращены к выделению таких качественных признаков «общего» и «общественного», как «присущее многим или всем», «проявляющее склонность к общению и сотрудничеству со многими или всеми». Следующий вывод состоит в том, что «общественное» в русском языке и в русской традиции соединяется как с делами собственно общества, при всей неопределенности этого слова, так и с делами той его части, которая характеризуется посредством слов общественность и гражданское общество. Но вместе с тем, «общественное» тесно связано с делами и с интересами государства. И к первому, и ко второму выводам позволительно применить замечание Д. Я. Калугина о том, что при помощи понятия «общий» в русском языке описываются все виды единения, которые всегда встречаются тогда, когда возникает возможность позитивного взаимодействия, то есть «общего» (koinon) [2].

Изучение значения «общего» К. С. Федоровой позволяет сделать другой вывод. Калугин связывает с тем, что рассматривается людьми как общее для них, возможность единения людей и развития позитивных взаимодействий между ними. В отличие от него Федорова пишет о таком общем, при котором реальные интерперсональные отношения между субъектами невозможны [9]. Такое общее никому не дорого, ибо никому не близко. Такое общее никого не волнует потому, что никто не считает его своим. А точнее, «своим общим». Это такое общее, отношение к которому людей позволительно описывать, используя для этого понятие отчуждение. Но почему возникает и существует такое отношение к общему и общественному? Федорова пишет о том, что у такого общего слишком много субъектов – неопределенных и воображаемых. Потому и это общее для них – неопределенное и воображаемое. Интерес людей к такому общему и оценка его изменится, если приблизить его к себе, сделать его своим, повысить его значение как частного блага, частной ценности. Такое видение общего и отношение к нему находит продолжение в видении и в отношении к общественному как к тому, что не волнует и не интересует человека, не считающего его близким себе.

Теперь можно перейти к вопросам о соответствии содержания понятия «публичное» понятию «общественное». Как было отмечено выше, «публичное» (publicus, public) может быть переведено на русский язык как «общественное», в том числе общественное как гражданское, негосударственное, и как общественное, включающее в себя государственное. Трактовка «публичного» как «общественного», соответствие значений этих понятий может быть аргументом в споре о том, позволительно ли относить «публичное» к социологическим понятиям. Успешность работы по обоснованию социологичности «публичного» может рассматриваться как аргумент в защиту трактовки понятий частного и публичного как понятий, имеющих социологическое значение и тогда, когда они рассматриваются по отдельности, и если рассматривать их как дихотомию. Не отказываясь от вывода о существенном сходстве значений публичного и общественного, мы должны отметить следующее. Сравнительный анализ семантика понятий «публичное» и «общественное» имеет значение ещё и потому, что в ходе его выполнения становится понятнее, что основное отличие первого от второго состоит в акценте на открытости, доступности и гласности чего-либо (характере чего-либо), рассматриваемого как публичное. «Общественное» – не всегда публичное, если трактовать последнее как публично – открытое, гласное, доступное. А «публичное» как открытое не может рассматриваться в значении общественного, если последнее сближается с содержанием государственного. Это хорошо показано М.Кон, сравнившей понятия public и commons [11]. Ключевая идея commons согласно Кон состоит в том, что граждане совместно владеют какими-то ресурсами, их эксплуатацией, сохранением, увеличением, что исключает эксплуатацию этих ресурсов в частных целях, прежде всего, для личной наживы. Кон называет преимущества использования термина commons: этимологически он относится к сообществу, слову, имеющему почти всегда положительную коннотацию. Слово public ассоциируется у многих людей с государством, государственным управлением, бюрократией, неэффективностью. Тем не менее Кон предпочитает использовать понятие public, поскольку commons может использоваться на законных

основаниях и по отношению к формам совместного владения, которые являются элитарными и эксклюзивными. Хотя и публичным может быть что-то, находящееся в частных руках и не открытое для всеобщего доступа. Понятие public Кон считает понятием кластерного типа, имеющим множество значений, смысл которых может и дополнять друг друга, и противоречить друг другу.

Список литературы

1. Большой Академический словарь русского языка. Том 13. О – Опор. М.; СПб.: Наука, 2009. – 770 с. – С.401- 402
2. *Калугин Д.Я.* История понятия «общество» от средневековья к новому времени: русский опыт // От общественного к публичному: Коллективная монография / Под ред. О.В.Хархордина. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. – 530 с. – С.305-394. – С.308 и 313
3. *Копосов Н.Е.* Как думают историки. М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 326 с.
4. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / отв. редактор А. С. Туманова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 887 с. – С.29
5. Словарь Академии Российской 1789 – 1794. Т. 1 – 6. – М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой. Т. 4.: М – П., 2004. – 784 с. – С. 599 – 600.
6. Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.): В 10 т. / РАН. Институт русского языка; Гл. ред. Р.И.Аванесов, И.С.Улукханов. Т. 5 : (молимъ - обьятънь). М.: Русский язык. - 2002. – 647 с.
7. Словарь русского языка XVIII века. Выпуск 16. Обломить – Онца. СПб.: Наука, 2006. – 278 с. – С.113-118
8. Словарь русского языка XI – XVII вв. Выпуск 12 (О – Опарный) / Институт русского языка. – М.: Наука, 1987. – 384 с. – С.194-195
9. *Федорова К.С.* Общество: между всем и ничем // От общественного к публичному: Коллективная монография. Научный редактор О.В.Хархордин. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. – 530 с. – С.14-68
10. Glosbe – многоязычный онлайн словарь: сайт. – URL: <http://glosbe.com/la/el/publicum>. (Дата обращения: 29.09.2014)
11. *Kohn M.* Brave New Neighborhoods: the Privatization of Public Space [Электронный ресурс] // Chisineu: сайт. – URL: http://chisineu.files.wordpress.com/2013/03/margaret_kohn_brave_new_neighborhoods_the_privatization_of_public_space__2004.pdf (Дата обращения: 20.03.2014)

22.00.04

Т.А. Репина

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин),
факультет экономики и менеджмента, кафедры социологии, педагогики и психологии,
Новосибирск, t-repina@ngs.ru

СПЕЦИФИКА И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ

Статья посвящена анализу некоторых аспектов феномена экологической миграции. В статье рассматриваются факторы и причины экологической миграции, их разновидности и основания, общее и особенное в них. Особое внимание уделяется выявлению зависимости актуальной модели поведения мигрантов в принимающем сообществе от особенностей причины миграции. Автор акцентирует внимание на необходимости учитывать причину миграции при работе с мигрантами органов социального обеспечения, власти и управления, с целью повышения ее эффективности.

Ключевые слова: ключевые характеристики экологического бедствия, экологическая миграция, миграционный поток, модель социального поведения, экологический кризис, принимающее сообщество, экологические условия, адаптация экологических мигрантов.

Выбрав технологический путь развития, человечество столкнулось, особенно в последние десятилетия, с проблемой истощения природной среды. К сожалению, одним из последствий этой неблагоприятной ситуации стало формирование нового явления – экологической миграции, которая имеет свои особенности и отличается от привычных разновидностей этого явления, а, значит, предыдущий опыт человечества и отдельных обществ в этой сфере не будет достаточно эффективен для решения возникающих в связи с ней проблем. Поэтому, с точки зрения автора, существует необходимость уже сейчас начать задумываться об этом явлении и о том, что оно несет миру. Чтобы глубже понять не только суть явления, но и возможности минимизации последствий для принимающих обществ, для начала необходимо разобраться, существует ли связь между поведением экологических мигрантов в принимающем обществе и причиной их миграции – а это открывает возможность прогнозировать их поведение. Возможность прогноза поведения мигрантов в принимающем социуме, по мнению автора, позволит разрабатывать максимально эффективные программы по включению экологических мигрантов во все аспекты социальной жизни и производства при этом эффективно избегать маргинализации этой категории граждан и снижать дестабилизирующее влияние на общество.

Кризисы, бедствия и катастрофы - всеми этими терминами называют нарушения природного экологического равновесия, потерю биологическими системами устойчивости. При этом кризисы не разрушают систему сразу и до основания, но приводят её в состояние разбалансированности, из которого можно выйти как на более эффективное функционирование, или управление, системой, так и прийти к разрушению системы. Таким образом, в случае кризиса ситуация потенциально обратима. Катастрофой же называется целый комплекс изменений в системе, которые ведут к её полному, и безвозвратному, разрушению: нарушается одновременно большое количество взаимосвязей и прекращает функционировать системообразующий фактор.

На самом деле современный экологический кризис далеко не первый в жизни человечества. История биосферы изобилует примерами локальных экологических кризисов [3]. Однако современный экологический кризис, развивающийся в сегодняшних социальных и цивилизационных условиях стал особенно болезненным для современных обществ.

Миграция – глобальное явление. Оно существовало всегда и всегда оказывало влияние на жизнь общества. Экологическая миграция является не только разновидностью этого явления, но имеет свои особенности и свою специфику, чье формирование и реализация зависит от большого числа разных факторов, но основной из них, и решающий, это состояние природной среды в месте исторического проживания мигрантов. Интерес к этой проблеме обострился в связи участвовавшими природными и техногенными кризисами и бедствиями и критическим увеличением миграционного потока, к 2050 г. число экологических беженцев по оценкам экспертов Университета ООН, достигнет 200 млн. человек [2]. А также в связи с тем, что все более явно заявляет о себе целый набор проблем, характерный, во-первых, для жизни самих мигрантов, которых на новом месте не ждут ни гарантированное жилье, ни работа. Во-вторых, целый комплекс проблем для принимающих мигрантов обществ. Наконец, в-третьих, комплекс проблем органов законодательной власти по работе с мигрантами.

Однако, начав изучение явления экологической миграции, автор столкнулся с, как минимум, двумя серьезными проблемами. Первая из них выявляется практически в самом начале наших изысканий по данной теме – до сих пор не выработано ее четкого определения. В международных документах достаточно много определений этой категории мигрантов, но в тоже время все они недостаточно конкретны. Например, определение, принятое в 1996 году на конференции в Женеве [4]. Или, определение, данное, в свою очередь, международной организацией по миграции (МОМ), или На конференции 2008 г. в Бонне, посвященной миграции, связанной с состоянием окружающей среды и так далее. Однако при этом некоторый прогресс в понимании проблемы все же наметился – появилось понимание необходимости четкой типологизации причин экологической миграции: стихийные бедствия, техногенные катастрофы того или иного типа, постепенное ухудшения экологического состояния окружающей среды в той или иной местности [1].

Нельзя не согласиться с тем, что четкое и ясное понимание корня проблемной ситуации, как минимум, существенно. Действительно, важность определения и анализа причин, вследствие которых человек стал экологическим мигрантом, трудно переоценить. При пристальном взгляде на экологическую миграцию, на самом деле, можно выявить, по меньшей мере, несколько его особенностей, проистекающих из разницы условий и ситуаций, формирующих миграционный поток.

Множество причин миграции является корнем второй принципиальной проблемы экологической миграции – это сложность объяснения и прогнозирования поведения и намерений мигрантов в принявшем их сообществе. Для решения этой проблемы необходимо преодолеть это состояние, так сказать, «множественности переменных», и свести количество типов ситуаций, вынуждающих к миграции до принципиального минимума. В результате получаем более обобщенные типы ситуаций, являющиеся условиями и причинами отъезда людей из мест своего постоянного проживания, полагаемые основой при анализе.

В зависимости от этих условий возможно выделить несколько вариантов поведения миграционного потока. Как ранее уже было указано, что экологические бедствия, прогоняющие людей с их насиженных мест, могут делиться на два вида – кризисы и катастрофы (природные или техногенные – в данном случае не суть важно). Два этих варианта экологического бедствия формируются и развиваются по разным схемам и в разном временном промежутке. В случае экологического кризиса острота ситуации развивается медленно, постепенно, часто на протяжении десятков лет. Примером такой ситуации может стать опустынивание земель в Китае или на Африканском континенте, пропитывание нефтью земли в местах ее добычи в Азербайджане и, как следствие, постепенный уход жителей с этих неблагоприятных территорий. В этих, и подобных им, случаях негативная, бедственная экологическая ситуация формируется десятки лет, и, когда люди наконец снимаются с обжитых мест, они, как правило, уходят с намерением постоянно поселиться там, куда переезжают жить. В этом случае мигранты, соответственно, имеют намерение влиться в это общество, добиться, чтобы оно приняло их и наделило всеми положенными

благами, правами и обязанностями. Часто к моменту переезда у таких мигрантов уже существуют некие связи с членами выбранного для переселения сообщества. Мигранты такого типа, с большой долей вероятности, принесут принимающему их сообществу больше пользы, чем вреда и будут заинтересованы в сохранении его стабильности и эффективности.

В другом случае, когда экологическое бедствие развивается мгновенно и имеет вид экологической катастрофы, стратегия поведения мигрантов будет формироваться, выглядеть и работать иначе. Примерами ситуаций, обусловивших формирование потока экологических мигрантов второго типа, можно считать случаи техногенных или природных катастроф. В таких случаях применяется очень быстрая эвакуация населения и люди, образующие миграционный поток, снимаются со своих насиженных мест без всякой серьезной подготовки, не по своей инициативе, посредством внешней силы, а иной раз даже вопреки своему желанию. В таком состоянии они не склонны рассматривать населенный пункт в который их эвакуировали в качестве постоянного места жительства и становиться частью того общества, в котором по воле судьбы оказались. В этой ситуации начинают проявляться противоречия мигрантов с принявшим их социумом и в том числе с органами законодательной власти. Таким образом, экологическая миграция, особенно если ее причиной являются крупные техногенные и природные катастрофы, имеет свои существенные особенности. Такие мигранты с трудом устанавливают внешние социальные связи и не готовы «вписываться» в принявший их социум, устанавливать новую системы социальных связей, внося тем самым нестабильность в его жизнедеятельность. Однако независимо от того, к какому типу относится миграционный поток, задачей науки и целью государственной социальной политики должна стать разработка и реализация мер помощи как любым видам экологических переселенцев, так и обществу, принимающему их. Для любого социума в условиях современной цивилизации уже сейчас жизненно важно разобраться в последствиях, которые это явление несет с собой, как нейтрализовать его негативные стороны и использовать присущие этому явлению положительные особенности на благо всего общества.

Список литературы

1. Американцы вспоминали "Катрину" // Российская газета. N 4157. 30.08.2006, с.8.
2. Булешева Д.Д. Экологическая миграция сегодня: проблемы и возможные решения // Управление персоналом (Москва). 2007. N 15.
3. Рассашко И.Ф., Ковалева О.В., Крук А.В. Общая экология. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2010 г., с.110.
4. Региональная конференция по рассмотрению вопросов беженцев, недобровольно перемещенных лиц, других форм недобровольных перемещений и возвращающихся лиц в странах СНГ и соответствующих соседних государствах: Женева, 30 - 31 мая 1996 г. / Пер. с англ. 41 с.

**АННОТАЦИИ
ABSTRACTS**

Ю.М. Кудрявцев, В.В. Астафьев, У.А. Казакова
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: двухуровневое образование, бакалавриат, магистратура, учебные планы, историография, научно-исследовательская работа студентов.

В статье рассматриваются проблемы современного исторического образования. Отмечается несовершенство учебных планов подготовки будущих историков в связи с переходом на двухуровневое образование. Указывается на важность для историка изучения в полном объеме курса историографии и на недостаточную проработку вопросов научно-исследовательской работы студентов и магистрантов и форм и методов ее проведения.

Y.M. Kudryavtcev, V.V. Astafyev, U.A. Kazakova
PROBLEMS OF MODERN HISTORICAL
EDUCATION

Key words: two-level education, bachelor, magistracy, curriculum, historiography, students' research work. The article considers the problems of the modern historical education. The imperfection of the future historians training curriculum in connection with the two-level education is noted. The importance of the historiography studying, the lack of working out the details of students' research work and the forms and the methods of its implementation are pointed out.

Р.Р. Аминов
ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ
НАГАЙБАКОВ–КАЗАКОВ БЕЛЕБЕЕВСКОГО
УЕЗДА С СОСЕДЯМИ (ВТОРАЯ ТРЕТЬ XVIII –
ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВВ.)

Ключевые слова: Белебеевский уезд, генеральное межевание, земельный спор, нагайбаки, Оренбургское казачье войско.

Предметом аграрных отношений в Оренбургской губернии в XVIII – первой половине XIX вв. являлись многочисленные земельные споры между различными сословно-социальными группами населения. Напряжение усилилось в период проведения в крае Генерального межевания. Эти события в статье рассмотрены на примере взаимоотношений нагайбаков-казаков Белебеевского уезда с соседними земледельцами.

R.R. Aminov
FROM HISTORY OF LAND DISPUTES OF
NAGAYBAKS- COSSACKS OF THE
BELEBEEVSKY DISTRICT WITH NEIGHBOURS
(THE SECOND THIRD OF XVIII – THE FIRST HALF
OF THE XIX CENTURIES)

Keywords: Belebeevsky district, General land surveying, land disputes, nagaybaks, Orenburg Cossack army. Subject of the agrarian relations in the Orenburg province in XVIII – the first half of the XIX centuries were numerous land disputes between various caste and social groups of the population. Tension amplified during in the region of the General land surveying. These events in article are considered on the example of relationship of nagaybaks-Cossacks of the Belebeevsky district with the neighbourings farmers.

М.Р. Гайнанова
КОРПОРАТИВИЗМ И КЕМАЛИСТСКАЯ ТУРЦИЯ
Ключевые слова: корпоративизм, Турция, Ататюрк, Садри Максуди, реформы.

В статье рассматривается корпоративизм на примере Турции в первой половине XX века. Делается вывод, что Турция являлась национал-корпоративистским государством.

M.R. Gaynanova
CORPORATISM AND KEMALIST TURKEY
Key words: corporatism, Turkey, Ataturk, Sadri Maksudi, reforms.

The article deals with corporatism as in Turkey in the first half of the XX century. It is concluded that Turkey was a national-corporatist state.

А.В. Крестьянинов
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ
РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В СРЕДНЕМ
ПОВОЛЖЬЕ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.:
КОНЦЕПЦИЯ КОНФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: конфессионализация, религиозная политика в Среднем Поволжье, историография, методология исторических исследований.

В статье анализируются концепция конфессионализации и ее возможности для изучения религиозной политики имперских властей в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв. Прежде всего, в статье исследуются основные исторические труды, в которых применяются методологические подходы концепции конфессионализации в Российской империи.

A.V. Krestyaninov
METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE
STUDYING RELIGIOUS POLICY IN THE MIDDLE
VOLGA REGION IN XVIII – EARLY XX
CENTURIES: CONCEPTION OF
CONFESSIONALIZATION

Key words: confessionalization, religious policy in the Middle Volga region, historiography, methodology of historical studies.

In the article have been analyzed a conception of confessionalization and its possibilities for the studying religious policy of imperial authorities in the Middle Volga region in XVIII – early XX centuries. Above all, in the article described the main historical works in which methodological approaches are applied. The

Данная методология позволяет раскрыть сложность взаимоотношений российских властей с поликонфессиональным населением империи.

methodology allows explaining a difficulty in relationships Russian authorities with polyconfessional inhabitants of empire.

Е.А. Пахомова

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВА В 1990–1991 ГОДАХ

Ключевые слова: российское право, РСФСР, СССР, динамизм, закон, указ, Декларация о государственном суверенитете.

Статья посвящена особенностям формирования правовых норм РСФСР в последние два года существования Советского Союза, оказавших, как известно, большое влияние на российское правотворчество в постсоветский период. В этом контексте нами рассмотрены не только «Декларация о государственном суверенитете РСФСР», но также ряд законов и президентских указов. Выявлено влияния принятия российских правовых норм в 1990–1991 гг. на развитие буржуазных отношений в стране. Нами проанализированы также отдельные особенности кризиса федеративных отношений в СССР в свете российского правотворчества. В контексте изучаемой проблематики нами были выявлены особенности «указного» правотворчества Б.Н. Ельцина. Сделан вывод, согласно которому новые правовые нормы в ряде случаев по букве и по духу отрицали законы принятые ранее (что самое важное, порою действовавшие). Естественно, что такое положение дел не могло не привести к неразберихе в законодательстве, а также к попыткам это самое законодательство упорядочить в результате победы над своими политическими противниками.

Е.В. Репина

ЭКСПОРТ РАННЕГО БОСПОРА В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Ключевые слова: зарубежная историография, Боспор, экспорт.

В данной работе рассматриваются труды зарубежных авторов, в которых исследуется проблема экспорта Раннего Боспора. В результате проведенного исследования автор в зарубежном антиковедении выделил три основных периода развития интереса к исследованию экспорта Боспора: первый – XIX в. – до 1917 г.; второй – 1917 – до 90-х гг. XX в.; третий – с начала 90-х гг. XX в. и до настоящего времени.

А.В. Слободянина

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ОБ АНГЛО-ФРАНКО-СОВЕТСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ 1939 Г.

Ключевые слова: исторические источники, отечественная историография, англо-франко-советские переговоры, сборники документов, доклады, мемуары.

Статья посвящена рассмотрению отечественных исторических источников, освещающих англо-франко-советские переговоры 1939 года. Рассматривается вопрос об объективности и информативности различных групп источников, посвящённых международной обстановке в канун Второй Мировой войны.

E.A. Pakhomova

HISTORY OF FORMATION OF RUSSIAN LAW IN 1990-1991

Keywords: Russian law, RSFSR, USSR, dynamism, law, decree, Declaration on the state sovereignty.

Article is devoted to features of formation of the precepts of law of RSFSR in the last two years of existence of the Soviet Union which had, as we know, a great influence on the Russian law-making during the Post-Soviet period. In this context are considered by us not only "The declaration on the state sovereignty of RSFSR", but also a number of laws and presidential decrees. It is revealed influences of adoption of the Russian precepts of law in 1990-1991 on development of the bourgeois relations in the country. We analysed also separate features of crisis of the federal relations in the USSR in the light of the Russian law-making. In the context of the studied perspective we revealed features of "decree" law-making of B. N. Yeltsin. The conclusion according to which new precepts of law in some cases on a letter and on spirit denied the laws adopted earlier (that the most important, at times acting) is drawn. It is natural that such situation couldn't but lead to confusion in the legislation, and also to attempts to order this legislation as a result of a victory over the political opponents.

E.V. Repina

PROBLEM EXPORT SUPPLIES IN THE BOSPORUS VI – 1-ST THIRD III C. BC IN THE WORKS OF FOREIGN AUTHORS

Key words: foreign historiography, the Bosphorus, the export.

This paper examines the works of foreign authors, which deals with the problem of export Early Bosphorus. In foreign historiography on the subject the author identifies three main periods of interest to the study of the Bosphorus export: the first - XIX century - up to 1917; second - 1917 - 90-ies XX century; third - since the beginning of the 90-ies XX century and up to date.

A.V. Slobodyanina

RUSSIAN HISTORICAL SOURCES ABOUT ENGLISH-FRENCH-SOVIET NEGOTIATIONS IN 1939

Key words: historical sources, Russian historiography, English-French-Soviet negotiations, collections of documents, reports, memoirs.

The article is devoted to the consideration of Russian historical sources covering English-French-Soviet negotiations in 1939. Discusses the issue concerning objectivity and awareness of various source groups considering the international situation before the Second World War.

Р.Р. Шангараев

ГАТАУЛЛА БАЯЗИТОВ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
МУСУЛЬМАНСКОГО МОДЕРНИЗМА В РОССИИ*Ключевые слова: модернизм, мировоззрение,
философия, религия, рационализм, фикх.*

В работе рассмотрены взгляды татарского мусульманского модерниста, общественного и религиозного деятеля Гатауллы Баязитова, который в своих трудах доказывает присущую исламу рациональность. Выступая против негативной установки религиозного догматизма в отношении к рациональному познанию, развитию естественных наук и техническому прогрессу, Баязитов, как и другие модернисты ставит задачу преодоления культурной самоизоляции российских мусульман и приобщения их к достижениям европейской цивилизации, сохранив при этом традиционные духовные ценности.

Л.И. Асхатова, Э.Р. Галимов,
Р.Р. Мязитов, И.Н. СмирновВНЕДРЕНИЕ НАУКОЕМКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА
ПРЕДПРИЯТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ
ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН*Ключевые слова: машиностроение,
конкурентоспособность, отрасль, наукоемкие
технологии.*

В статье исследованы стратегии развития производственного предприятия на основе оценки конкурентоспособности, рассмотрены проблемы в отрасли машиностроения.

Л.И. Асхатова, Э.Р. Галимов,
Р.Р. Мязитов, И.Н. СмирновГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО
КАК МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И
БИЗНЕСА*Ключевые слова: государственно-частное
партнерство, бизнес, государство, власть, частный
сектор.*

В статье исследованы системы взаимодействия государства и частного сектора экономики, основные препятствия на пути развития ГЧП в России, рассмотрен опыт зарубежных стран.

А.М. Букреев, О.М. Ключинская
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ
УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКОЙ*Ключевые слова: инвестиционная политика,
инвестиционные риски, механизм управления.*

В статье рассмотрены факторы, определяющие эффективность управления инвестиционной политикой, предпосылки их формирования, а также классификация данных факторов по отраслевому признаку. Особое внимание уделено анализу содержания инвестиционной политики предприятия, что позволило выявить основные предпосылки ее низкой эффективности на исследуемых предприятиях.

Е.М. Дебердиева

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ
НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ И НЕФТЕГАЗОХИМИИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ

R.R. Shangaraev

GATAULLA BAYAZITOV AS A REPRESENTATIVE
OF MUSLIM MODERNISM IN RUSSIA*Key words: modernism, outlook, philosophy, religion,
rationalism, fiqh.*

The paper considers the views of the Tatar Muslim modernist, public and religious figure Gataulla Bayazitov, who in his works proves the rationality inherent in Islam. Speaking against the negative attitude of religious dogmatism in relation to rational knowledge, the development of science and technological progress, Bayazitov sets the task of overcoming the cultural isolation of Russian Muslims and bringing them to the achievements of European civilization, while retaining the traditional spiritual values.

L.I. Askhatova, E.R. Galimov,
R.R. Myazitov, I.N. SmirnovINTRODUCTION OF HIGH TECHNOLOGY IN THE
PLANT ENGINEERING INDUSTRY OF REPUBLIC
OF TATARSTAN*Keywords: engineering, competitiveness, industry, high
technologies.*

The article examines manufacturing facility based on an assessment of competitiveness, the problems in the field of mechanical engineering.

L.I. Askhatova, E.R. Galimov,
R.R. Myazitov, I.N. SmirnovPUBLIC PRIVATE PARTNERSHIP AS A
MECHANISM OF INTERACTION OF
GOVERNMENT AND BUSINESS*Keywords: public-private partnership, business, state
authorities, the private sector*

The article examines interaction between government and the private sector, the main obstacles to the development of PPP in Russia, describes the experience of foreign countries.

А.М. Букреев, О.М. Ключинская
THE FACTORS THAT AFFECT ON THE
INVESTMENT POLICY EFFECTIVENESS*Keywords: investment policy, investment risks, managing
mechanism.*

The article examines the factors that determine the effectiveness of management in investment policy, the preconditions of their formation, and the classification of these factors according to different sectors. Particular attention is paid to the analysis of the content of the investment policy of the company, which let us reveal the basic premises of its poor effectiveness in the tested companies.

E.M. Deberdieva

STRATEGIC REFERENCE POINTS OF
DEVELOPMENT REFINERY AND
PETROCHEMICAL: OPPORTUNITIES AND
CHALLENGES TO ACHIEVE

Ключевые слова: нефтепереработка, нефтехимическая продукция, факторы и условия развития.

В работе представлены результаты изучения проблем функционирования отечественной нефтехимии и нефтепереработки, затрудняющих реализацию стратегических задач. Показаны возможности и перспективы для развития отдельных видов перерабатывающих производств. Сформулированы условия, необходимые для развития названных отраслей.

О.И. Девяткова

К ВОПРОСУ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, КАК ОСНОВНОЙ СТАДИИ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: бюджетная политика, приоритетные направления, функциональный аспект, электронное правительство, программно-целевой метод, расходы на социальную сферу, меры социальной поддержки.

Проблемы местных бюджетов, их взаимодействия между собой и с бюджетами вышестоящих уровней являются наиболее сложными в проведении бюджетной реформы. От разрешения этих проблем во многом зависит успешная трансформация финансовых отношений и развитие бюджетного федерализма в стране. В этой связи, рассмотрение экономической сущности и содержания муниципального бюджетного механизма, выработка предложений по эффективному управлению финансовыми потоками на муниципальном уровне посредством четко регламентированных методов, принципов и приемов формирования местных бюджетов приобретают особую научную значимость.

О.И. Девяткова

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЛАТЫ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Ключевые слова: тарифная система оплаты труда, организация заработной платы, единая тарифная сетка.

В данной статье рассматривается комплекс мероприятий, который разработан и направлен на совершенствование механизма организации заработной платы на предприятии, и, прежде всего, на эффективное управление персоналом, где конечными мероприятиями будет комплексная оценка трудовой деятельности работников и создание системы стимулирования труда.

С.Р. Деркачева, Е.В. Винникова, А.А. Забегаява СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО – ВАЖНАЯ СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальный проект, финансовыми инструментами, уличные тренажеры.

В работе представлен социальный проект «Спорт для всех». Социальная цель проекта – развитие спорта, его пропаганда, оздоровление взрослого населения, детей и подростков, социализация и развитие людей с

Keywords: refining, petrochemical product, factors and conditions of development

In article are presented results of studying of problems of functioning national petrochemical and refining, a hampering of strategic tasks. The possibilities and prospects for the development of certain types of processing industries are shown. Conditions are formulated necessary for development of these industries.

O.I. Devyatkova

TO THE QUESTION OF IMPLEMENTATION OF THE BUDGET OF THE MUNICIPALITY, AS THE MAIN STAGE OF THE BUDGET PROCESS

Keywords: fiscal policy, priorities, functional aspect, e-government, program-target method, expenditure on social services, social support measures.

Problems of local budgets, their interaction among themselves and with the budgets of higher levels are the most difficult to fiscal reform. Resolution of these issues depends largely on the successful transformation of the financial relations and the development of fiscal federalism in the country. In this regard, consideration of the economic nature and content of the municipal budget mechanism, development of proposals for the effective management of financial flows at the municipal level through clearly defined methods, principles and techniques of local budgets get special scientific importance.

O.I. Devyatkova

MODELING THE ORGANIZATION OF WAGES IN THE ENTERPRISE

Keywords: the tariff system of remuneration of labour, the organization of wages, the single tariff grid.

This article discusses the complex of measures, which has been developed and is aimed at improving the mechanism of wages in the enterprise, and, above all, effective personnel management, where the final event will be a comprehensive assessment of work of employees and the creation of a system of incentives.

S.R. Derkacheva, E.V. Vinnikova, A.A. Zabegaeva SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AN IMPORTANT PART OF MODERN SOCIETY

Keywords: social entrepreneurship, social projects, financial instruments, outdoor fitness.

This paper presents a social project "Sport for All". The social purpose of the project - the development of sport, its propaganda, rehabilitation of adults, children and adolescents, socialization and development of people with disabilities. Correct and socially-oriented approach to business can effectively align the social situation in

ограниченными возможностями. Правильный и социально ориентированный подход в бизнесе может эффективно выравнять социальную ситуацию в регионе.

О.О. Зайцева

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ: АНАЛИЗ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, демографическая ситуация, обустройство сельской местности, сельское хозяйство.

В работе представлены результаты анализа современного состояния сельских территорий Российской Федерации. На основе существующих тенденций были выделены причины сложившейся в российском селе кризисной ситуации. По результатам исследования автор формулирует выводы и дает рекомендации для сохранения и приумножения природного, социально-экономического и культурного потенциала села.

Е.А. Карелина

ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧИТЕЛИ В РАЗВИТИИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ

Ключевые слова: китайско-российское сотрудничество, стратегическое партнерство, внешняя политика.

В статье рассматриваются проблемы и сдерживающие факторы развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. Описываются оптимальные стратегии разрешения конфликта интересов России и Китая для взаимовыгодных партнерских отношений.

А.Г. Кобзева, Е.П. Ченцова

ИННОВАЦИОННАЯ СРЕДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Ключевые слова: инновационная среда; семантическое ядро; признаки, связи, функции инновационной среды. В работе сделан обзор теоретических подходов к определению категории «инновационная среда», представлена авторская трактовка понятия «инновационная среда предприятия», сформировано семантическое ядро данной категории, выявлены основополагающие признаки, связи и функции инновационной среды.

О.С. Ковалёва

МОНИТОРИНГ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Ключевые слова: финансовый мониторинг, финансовое состояние, финансовая устойчивость.

В современных экономических условиях России особенно актуальной является проблема устойчивого развития предприятия. Внедрение систематического мониторинга поможет реализовать генеральные и текущие цели предприятия, эффективно управлять инвестициями. В статье определен ряд направлений мониторинга финансового состояния для достижения высокого уровня развития.

O.O. Zaytseva

RURAL AREAS IN RUSSIA: ANALYSIS AND DEVELOPMENT TRENDS

Keywords: sustainable development, rural areas, demographics, construction rural areas, agriculture.

This paper presents the results of an analysis of the current state of rural territories of the Russian Federation. On the basis of current trends were identified causes of the current in the Russian village of crisis. According to the study the author draws conclusions and makes recommendations for the conservation and enhancement of the natural, socio-economic and cultural potential of the village.

E.A. Karelina

PROBLEMS AND RESTRAINTS IN THE DEVELOPMENT OF THE BILATERAL RELATIONSHIP BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Key words: Russian-Chinese cooperation, strategic partnership, foreign policy.

The article deals with the problems and restraints in the development of the Russian-Chinese cooperation in the economic and trade sphere. It describes the optimal strategies of solving the conflict of interests in order to provide a mutually beneficial partnership between Russia and China.

A.G. Kobzeva, E.P. Chentsova

THE INNOVATIVE ENVIRONMENT: THEORETICAL REVIEW OF RESEARCHES

Keywords: innovative environment; semantic kernel; features; ties; functions of the innovative environment. This paper gives an overview of the theoretical approaches towards determination of concept «innovative environment», the author's interpretation of the concept of «innovative environment of the enterprise» is presented, the semantic kernel of this category is formed, fundamental features, ties and functions of the innovative environment are revealed.

O.S. Kovaleva

MONITORING OF FINANCIAL STABILITY

Keywords: financial monitoring, financial state, financial stability

In modern economic conditions of Russia it particularly actual is the problem of sustainable development of the enterprise. The introduction of systematic monitoring will help to implement the general and current goals of the company. It will improve the management of the investment. In this article identifies a number of areas of monitoring the financial condition to achieve a high level of development.

М.П. Куркина

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ БАЗОВОГО
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕГИОНАХ
ЦФО

Ключевые слова: человеческий потенциал, результативная модель системы управления воспроизводством человеческого потенциала региона, заболеваемость, уровень инвалидизации населения, рождаемость, смертность, продолжительность жизни.

Статья посвящена разработке модели оценки развития базового человеческого потенциала в Курской области и его сравнительной оценке с регионами ЦФО. В основе предложенной автором методики интегральной оценки базового человеческого потенциала регионов ЦФО лежит анализ и обоснование индикаторов рождаемости и смертности, уровни заболеваемости и инвалидизации населения, продолжительности жизни в регионе. Результаты ранжирования значения интегрального показателя позволяют оценить эффективность системы управления воспроизводством человеческого потенциала региона в части его базисных оснований с учетом влияния различных факторов в динамике.

Лю Сюелин

ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЕЙ
ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: стратегическое управление, экономические системы, бизнес, государство, угрозы, внешняя среда бизнеса, рынок.

В статье рассмотрено понятие стратегии предприятия, изучены основные макроэкономические тенденции, раскрыты основные понятия, связанные со стратегическим управлением предприятия, определены его цели, задачи и принципы организации на предприятии, были исследованы основные концепции стратегического управления, определены основные достоинства и недостатки.

И.П. Новикова

ОСОБЕННОСТИ РИСКОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО
КРЕДИТОВАНИЯ БАНКОВ

Ключевые слова: банковская деятельность, потребительское кредитование, риски.

Для большинства банков потребительское кредитование является основным источником кредитного риска. В статье в целях минимизации банковских рисков анализируются особенности рисков потребительского кредитования, отличающие их от других кредитных линий банков.

А.М. Ощепков, В.Г. Прудский

РЕЙТИНГОВЫЙ И ЭКСПЕРТНЫЙ ПОДХОДЫ К
ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПОЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РФ (НА ПРИМЕРЕ
ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Ключевые слова: рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ, региональный менеджмент, геоэкономический баланс расходов и доходов, новая экономика, промышленная политика региона.

M.P. Kurkina

PERFORMANCE EVALUATION OF BASIC HUMAN
DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF THE
CENTRAL FEDERAL DISTRICT (CFD)

Keywords: human potential, productive model of the human potential reproductive management of the region, incidence, level of the population disability, fertility, mortality, life expectancy.

This article is devoted to the formulation of the estimation model for basic human development in the Kursk region, and its comparative evaluation with the regions of the Central Federal District. The methodology of integral evaluation of basic human development of the CFD regions proposed by the author is based on the analysis and justification of fertility and mortality indicators, morbidity and disability in the population, life expectancy in the region. The ranking results of the integral index values allow us to estimate the system's effectiveness of the human potential reproductive management of the region in terms of its basic foundations influenced by various factors in progress.

Liu Xueling

MAIN MACROECONOMIC TRENDS IN THE
MANAGEMENT STRATEGY OF THE ENTERPRISE

Keywords: strategic management, economic systems, business, government, threats, external business environment, the market.

The article considers the concept of business strategy as well as the main macroeconomic trends, the basic concepts related to strategic management of the enterprise, its goals, objectives and principles of organization of the company, were studied basic concepts of strategic management, the main advantages and disadvantages.

I.P. Novikova

ESPECIALLY THE RISK OF CONSUMER LENDING
BANKS

Keywords: banking, consumer lending, risks.

For most banks, consumer finance is the main source of credit risk. In an article in order to minimize the risk of bank analyzes the characteristics of consumer credit risk, distinguishing them from other lines of credit banks.

A.M. Oschepkov, V.G. Prudskiy

RATING AND EXPERT APPROACHES TO
ASSESSING THE SOCIO-ECONOMIC STATUS OF
SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON
THE EXAMPLE OF PERM KRAI)

Keywords: Rate of socio-economic status of the subjects of the Russian Federation, regional management, geo-economic balance of costs and revenues, new economy, industrial policy in the region.

Статья посвящена исследованию динамики мест Пермского края в рейтингах социально-экономического развития регионов России и сопоставлению вектора развития края с мировыми тенденциями экономического развития на основе геоэкономического баланса доходов и расходов.

Е.Ю. Пенькова

**ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
УЧЕТА И УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ
НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**

Ключевые слова: банкротство, управление рисками неплатежеспособности, внутренний контроль, финансовый инжиниринг, мониторинг, страхование. В статье рассматривается система по созданию стратегического учета и управлению рисками, оказывающих влияние на не стабильное финансовое положение коммерческой организации и создающих условия, приводящие к банкротству. Дана характеристика применения системного комплексного подхода к пониманию финансового состояния предприятия с точки зрения возможного банкротства.

Е.Б. Смирнов, М.Г. Балыхин

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ
КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА**

Ключевые слова: принципы, коммерциализация, результаты интеллектуальной деятельности, вуз. В работе представлена авторская классификация специфических принципов организационно-управленческой деятельности вуза по коммерциализации результатов его интеллектуальной деятельности. Специфические принципы рассматриваются в контексте универсальных принципов управления в составе двух блоков: экономического и управленческого.

Р.Н. Сунгатуллина, А.Р. Хузин

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СИСТЕМ ВНУТРЕННЕГО
КОНТРОЛЯ И БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В
ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ**

Ключевые слова: система внутреннего контроля, информационная асимметрия, факты хозяйственной жизни, геологоразведка, служба внутреннего аудита. В статье представлена взаимосвязь системы внутреннего контроля и бухгалтерского учета в малых, средних и крупных геологоразведочных предприятиях. Приведены подходы отечественных авторов по организации внутреннего контроля. Обосновано снижение информационной асимметрии информации о фактах хозяйственной жизни при эффективно организованной системе внутреннего контроля.

Р.Н. Сунгатуллина, А.Р. Хузин

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

Ключевые слова: внутренний контроль, история, основные этапы становления внутреннего контроля, COSO, CobiT, SAS, SAC. В работе представлена история развития

The article investigates the dynamics of places Perm Territory in the rankings of socio-economic development of the regions of Russia and the development of the region vector compared with the global trends of economic development on the basis of geo-economic balance of income and expenses.

E.Y. Penkova

**TRENDS IN STRATEGIC ACCOUNTING AND RISK
OF INSOLVENCY OF COMMERCIAL
ORGANIZATIONS**

Keywords: bankruptcy, insolvency risk management, internal control, financial engineering, monitoring and insurance.

The article considers the system to create strategic accounting and risk management, influencing not stable financial position of the commercial organization and creating conditions that lead to bankruptcy. The characteristic of a systematic integrated approach to understanding the financial condition of the enterprise from the point of view of possible bankruptcy.

E.B. Smirnov, M.G. Balikhin

**SPECIFIC PRINCIPLES OF COMMERCIALISATION
OF THE RESULTS OF UNTELLECTUAL ACTIVITY
IN THE UNIVERSITY**

Key words: principles, commercialization, results of intellectual activity, university.

This paper presents the author's classification of the specific principles of commercialization of the results of intellectual activity in the university. The specific principles are analyzed in the context of the universal principles of management as part of two blocks: economic and management.

R.N. Sungatullina, A.R. Huzin

**CORRELATION BETWEEN THE INTERNAL
CONTROL SYSTEM AND ACCOUNTANCY IN
EXPLORATION COMPANIES**

Keywords: internal control system, information asymmetry, facts of economic life, exploration, internal audit service.

The paper presents correlation between the internal control system and accountancy in small, medium and large exploration companies as well as points of view of Russian authors concerning organization of internal control. The paper justifies the decline of information asymmetry of information about the facts of economic life when effectively organized system of internal control is implemented.

R.N. Sungatullina, A.R. Huzin

HISTORY OF INTERNAL CONTROL

Keywords: internal control, history, mainstages of internal control development, COSO, CobiT, SAS, SAC. The paper presents the history of internal control. The main stages of periodization are defined on the basis of

внутреннего контроля. Определены основные этапы периодизации на основании критерия, обоснованного авторами – выделение внутреннего контроля из системы бухгалтерского учета. Авторами выделены пять этапов в российской и четыре этапа в международной практикоорганизации внутреннего контроля.

А.А. Третьякова
АУТСОРСИНГ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: аутсорсинг, ИТ-рынок, Интернет, реклама, нормативное регулирование, менеджмент, услуги, информация.

В статье рассматривается становление рынка аутсорсинговых услуг в России, а также его современное состояние. Несмотря на все более активное привлечение услуг аутсорсинга, в России существует ряд проблем, препятствующих его развитию. Автором были предложены меры, направленные на расширение масштабов и совершенствование форм аутсорсинга в российской экономике.

А.Е. Тюлин
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНОЙ СЕТИ ЦЕНТРОВ КОМПЕТЕНЦИИ

Ключевые слова: промышленные комплексы, центры компетенции, эффективность.

В работе рассмотрены методологические основы решения задачи оценки эффективности реализации корпоративной сети центров компетенции, которая возникает в процессе реструктуризации сложных промышленных комплексов, организованных по отраслевому или территориальному принципу. Описана процедура подготовки управленческого решения при выборе наиболее приемлемого варианта структуры промышленного комплекса и распределения функций на множестве предприятий и организаций в процессе формирования сети центров компетенции.

О.С. Чечина
СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ НА ОСНОВЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: человеческий капитал, отраслевая экономическая система, инновационное развитие, стратегия, образование, высшее учебное заведение.

В исследуемой статье рассматриваются основные направления инновационного развития вузовской науки. Представлена стратегия и сценарии стратегии инновационного развития вузовской науки на основе эффективного управления человеческим капиталом.

О.В. Бурякова
НОРМАТИВНОЕ И ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ ИНДИВИДА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

the criteria justified by the authors - the extraction of internal control from the accounting system. The authors identified five stages in Russian and four stages in the international practice of internal control.

A.A. Tretyakova
OUTSOURCING IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Key words: outsourcing, IT-market, Internet, advertising, regulatory control, management, services, information.

The article is devoted to the formation of the outsourcing market in Russia. The author also focused on its current conditions. Despite the more active attraction of such services, there are some problems in Russia, which hampers the development of outsourcing. Taking into account these problems, the author suggested measures, which can help to expand outsourcing market and develop its forms in the Russian economy.

A.E. Tyulin
ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF THE CORPORATE NETWORK OF COMPETENCE CENTRES

Keywords: industrial complexes, centres of competence, efficiency.

The paper discusses the methodological framework of solving the problem of assessing the effective implementation of the corporate network of competence centres, which occurs in the process of restructuring sophisticated industrial complexes, organized on a branch or territorial principle. The paper describes a procedure for preparation of management decisions in choosing the most appropriate industrial complex structure and distribution of functions on the set of enterprises and organizations in the formation of a network of competence centres.

O.S. Chechina
STRATEGY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF UNIVERSITY RESEARCH THROUGH EFFECTIVE HUMAN CAPITAL MANAGEMENT SYSTEM OF HIGHER EDUCATION OF THE SAMARA REGION

Keywords: human capital, sectoral economic system, innovative development, strategy, education, higher education institution.

In the study article discusses the main directions of innovative development of university research. Presents a strategy and scenario strategy of innovative development of university research through effective human capital management.

O.V. Buryakova
PROBLEM OF NORMATIVE AND DEVIANT BEHAVIOR OF THE INDIVIDUAL IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY REALITIES

Ключевые слова: нормативное поведение; отклоняющееся поведение; продуктивное поведение; показатели отклоняющегося поведения.

Актуальность выбранной темы обусловлена неустойчивостью, которой характеризуется современная общественная ситуация. Целью работы является анализ проблемы соотношения нормативного и отклоняющегося поведения индивида. В рамках разработки этой проблемы были проанализированы и даны понятия нормативного и отклоняющегося поведения, представлены индикаторы и показатели нормативности. В заключение данной работы определены основные направления совершенствования системы контроля отклоняющегося поведения индивида.

А.Х. Гимазетдинова, А.М. Сабирзянов
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В СТРУКТУРЕ
СИТУАЦИОННОЙ КАРТИНЫ МИРА

Ключевые слова: ситуационная картина мира, экологическое сознание, экологическая философия, локальная ситуация, глобальная ситуация.

В работе представлены результаты исследования экологического сознания и ситуационного подхода в экологической философии. Экологическое сознание формирует целый спектр экологических дисциплин и направлений, влияет на формирование новых экологических ситуаций, как на локальном, так и глобальном уровне ситуационной картины мира.

Д.В. Рахинский
РОЛЬ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ:
ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: глобализация, национальные ценности, взаимодействие цивилизаций, информационное общество, социокультурная идентичность, менталитет.

В статье показано, что одной из важнейших характеристик глобализации является кризис социокультурной идентичности социумов, который затрагивает не только объекты насильственной глобализации, но также страны-инициаторы глобализации. В этой статье сравниваются различные типы процессов дифференциации и интеграции обществ, развертывающиеся в контексте глобализации. Авторы утверждают необходимость различения продуктивных и контрпродуктивных процессов как с точки зрения обеспечения устойчивости развития отдельных обществ, так и в ходе процесса формирования мегаобщества.

А.А. Белых
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА –ОСТЬ И –ОТА В
РУССКИХ ГОВОРАХ УДМУРТИИ

Ключевые слова: диалект, субстантивное словообразование, суффикс, дериват.

В статье представлены результаты анализа словообразовательных особенностей существительных на –ость и –ота в русских говорах Удмуртии. Произведена классификация дериватов по их значению. Предпринята попытка сопоставить группы субстантивов на –ость и –ота и выявить

Keywords: normative behavior; deviant behavior; productivity behavior; rates of deviant behavior.

The relevance of the chosen topic is related to the instability that characterizes contemporary social situation.

The aim is to analyze problems of the relation of normative and deviant behavior of the individual. In this article was analyzed and given the concept of normative and deviant behavior, presented indicators and indicators of normativity. In conclusion of this article was identified the main directions of improving the control of deviant behavior of the individual.

А.К. Gimazetdinova, A.M. Sabirzyanov
ENVIROMENTAL CONSCIOUSNESS IN
STRUCTURE OF THE SITUATIONAL PICTURE OF
THE WORLD

Keywords: situational picture of the world, environmental philosophy, environmental consciousness, local situation, global situation.

This paper presents the results of the study of environmental consciousness and situational approach in environmental philosophy. The environmental consciousness forms a lot of environmental disciplines and the directions, new ecological situations at the local, and global level of the situational picture of the world.

D.V. Rakhinskiy
THE ROLE OF RUSSIA IN THE GLOBAL WORLD:
INFORMATION RESOURCES IMPACT

Keywords: globalization, national values, interaction of civilizations, information society, socio-cultural identity, mentality.

This article states that one of the most important characteristic features of globalization is the crisis of social and cultural identities of societies concerning both forced globalization objects and the founders of globalization. This article compares various types of differentiation and integration of societies that can be traced in the process of globalization. The authors state the necessity of determining productive and counterproductive types of these processes both for sustainable development of separate societies and for the formation of megasociety.

A.A. Belykh
WORD-FORMATIVE FEATURES OF NOUNS WITH
THE ENDINGS -OST' AND -OTA IN RUSSIAN
DIALECTS OF UDMURTIA

Keywords: dialect, nouns' word-formation, suffix, derivative.

The article presents the results of the study of word-formative features of the nouns with the endings –ost' and –ota in Russian dialects of Udmurtia. The classification of derivatives according to their meaning is made. An attempt was made to compare nouns with the endings –ost', –ota and identify their special features

особенности их функционирования в русских говорах Удмуртии в сравнении с русским литературным языком.

З.А. Гулова

ЗНАЧЕНИЕ ХЛЕБА В ПОЛЬСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО СТЕРЕОТИПА

Ключевые слова: лингвоментальный стереотип, когнитивный аспект, хлеб, Музей хлеба.

В данной работе описывается и анализируется когнитивный сегмент **хлеб** лингвоментального стереотипа поляка. Существование трех Музеев хлеба в Польше, а также историко-религиозная и культурная связи хлеба со многими сферами жизни поляка показывают, какую важную роль играет хлеб в жизни поляка.

Д.М. Искандарова

ГИПЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ВОСТОЧНЫХ ТЕКСТОВ

Ключевые слова: гипертекст, коммуникация, средневековая восточная литература, рамочная конструкция.

Статья посвящена исследованию феномену гипертекста как средства коммуникации в досетевую эпоху. В статье рассматриваются некоторые образцы устной и письменной средневековой культуры - восточные сказки и повести, имеющие рамочную конструкцию, такие как сказки «Тысячи и одной ночи» и подобные им тексты.

Е.Ю. Киселева

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ Н.П.
ВАГНЕРА КАК ПИСАТЕЛЯ И УЧЕНОГО И
ПРОБЛЕМА РОМАНТИЧЕСКОГО
МИРОПОНИМАНИЯ

Ключевые слова и фразы: Н.П. Вагнер, романтическая традиция, «скрытый» романтизм, «бытовой романтизм», миропонимание, биография, позитивизм, мистицизм.

В статье обозначаются факторы формирования личности Н.П. Вагнера как ученого-естественника и писателя-романтика, сложившегося в переходную эпоху становления реализма не только как литературного направления, но и как типа мышления. Основное внимание акцентируется на том, что природные свойства натуры Н.П. Вагнера во многом отвечали характеру его воспитания в рамках «бытового романтизма», и это проявилось в особенностях его научного мышления, которое не имело рационалистической направленности, а концентрировало его романтическое тяготение к необычному на познании природы.

Лиену Тхи Хонг Фук

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
КОММЕНТАРИЙ КАК НОВЫЙ СПОСОБ В
ОПИСАНИИ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Ключевые слова: Лингвокультурологический комментарий, язык и культура, presupposition, фреймовая семантика, языковая картина мира, метафор.

in comparison with Russian literary language.

Z.A. Gulova

THE MEANING OF BREAD IN POLISH
LINGVOCULTURE: COGNITIVE ASPECT OF
LINGVOCULTURAL STEREOTYPE

Keywords: lingvomental stereotype, cognitive aspect, bread, Museum of bread.

This paper describes and analyzes the cognitive segment **bread** of lingvomental stereotype of Pole. Three polish Museums of bread, historical, religious and cultural ties of bread with many spheres of life show the importance of bread in polish lingvoculture.

D.M. Iskandarova

MEDIEVAL ORIENTAL TEXTS AS A HYPERTEXT

Key words: hypertext, communication, medieval oriental texts, frame construction.

The article is devoted to the phenomenon of hypertext as a mean of communication at the pre-Internet age. The paper analyzes medieval oriental texts ('Arabian Nights' for example) as hypertext referring to the specific features of the oral and written culture.

E.Iu. Kiseleva

FACTORS OF PERSONALITY FORMATION OF N.P.
VAGNER AS AN AUTHOR AND A SCIENTIST AND
THE PROBLEM OF ROMANTIC WORLD VIEW

Key words: N.P. Vagner, the Romantic tradition, the "hidden" Romanticism, "domestic Romanticism", world view, biography, positive philosophy, mysticism.

The article indicates factors of personality formation of N.P. Vagner as a natural scientist and a romantic writer. He formed during the transitional epoch of formation of Realism not only as a literary movement, but also as a way of thinking. The main emphasis is placed on the fact that N.P. Vagner's personality traits largely met the way of his upbringing within a matter of the "domestic Romanticism". It resulted in the peculiarities of his scientific thinking, which did not have the rationalist orientation but concentrated his romantic attraction on queerness in the knowledge of nature.

Lieu Thi Hong Phuc

LINGVOCULTURAL COMMENT AS A NEW
METHOD TO DESCRIBE THE SEMANTICS OF
IDIOMS

Keywords: linguocultural comment, language and culture, presupposition, frame semantics, linguistic picture of the world, metaphors.

В статье рассмотрен лингвокультурологический подход к описанию ФЕ. При этом, выясняется взаимосвязь между языком и культурой. Подчеркивается необходимость введения лингвокультурологического параметра в описание ФЕ в изучении русского языка и преподавания РКИ.

М.В. Лутцева

УЧЕБНЫЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ И
ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Ключевые слова: учебный словарь, терминологический словарь, термин, словник, словарная статья.

В статье анализируются особенности макро- и микроструктуры учебного терминологического словаря английского языка и описываются основные принципы лексикографической обработки терминологических единиц, способствующие формированию у студентов навыков, необходимых в сфере профессионального общения.

М.А. Матвеев

РОМАН Э.М. РЕМАРКА «НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ
БЕЗ ПЕРЕМЕН»: К ПРОБЛЕМЕ ИЗДАТЕЛЬСКОГО
УСПЕХА И ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ПОПУЛЯРНОСТИ

Ключевые слова: Ремарк, На Западном фронте без перемен, успех.

В данной статье рассматриваются основные шаги, предпринятые издательством Ullstein для популяризации романа Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен», что является актуальным в связи с некоторым переосмыслением раннего творчества Ремарка, происходящим в последние десятилетия в немецком литературоведении. Для российских исследователей эта проблема в определенной степени является новой. На сегодняшний день критики уделяют исключительно мало внимания вопросу о том, что являлось причиной столь широкой известности «На Западном фронте без перемен». Несмотря на очевидные художественные достоинства романа, важной составляющей частью его успеха является также рекламная кампания издательства, а также связанная с ней корректура – включавшая как правки со стороны издательства, так и автоцензуру самого писателя.

Н.Г. Махинина

ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕПУТАЦИЯ Ю. КАЗАКОВА:
ФЕНОМЕН «ЗАБЫТОГО» ПИСАТЕЛЯ

Ключевые слова: литературная репутация, Ю.

Казак, феномен «забытого» писателя.

В статье рассматривается проблема формирования литературных репутаций на примере феномена «забытого» писателя. Устанавливается, что причинами «выпадения» писателя из сферы активного читательского обихода становятся как субъективные, так и объективные обстоятельства.

The article describes one of new approaches in describing and learning idioms' meaning – linguocultural comment. At the same time, the relationship between language and culture has been defined. Author emphasized the need for using linguocultural comment in learning and teach Russian as a foreign language.

M.V. Luttseva

TERMINOLOGICAL LEARNER'S DICTIONARIES
AND THEIR FUNCTION IN THE DEVELOPMENT
OF UNIVERSITY STUDENTS' PROFESSIONAL
CAPACITY

Key words: learner's dictionary, terminological dictionary, term, entry, article.

This article is devoted to the analysis of macro- and microstructure of learner's terminological dictionaries. The author studies the main principles of lexicographic treatment of terms in terminological dictionary that helps to develop students' professional capacity.

M.A. Matveev

E.M. REMARQUE'S NOVEL "ALL QUIET ON THE
WESTERN FRONT": THE PROBLEM OF
PUBLISHER'S SUCCESS AND POPULARITY

Keywords: Remarque, All Quiet on the Western Front, success.

This paper presents the main steps taken by the publisher Ullstein to promote E.M. Remarque's novel "All Quiet on the Western Front", which is relevant to some early Remarque's works. Critics pay only a little attention to the question of what is the reason for the success of widely known "All Quiet on the Western Front", noting only the artistic merits of the novel. However, in the period of 1928-1929 the First World War topic was at its peak of popularity, and many German and worldwide authors refer to WWI in their works. Despite the obvious artistic merits of the anti-war Remarque's novel, an important part of its success was also an advertising campaign, which also includes the self-censorship.

N.G. Makhinina

THE LITERARY REPUTATION OF YURI
KAZAKOV: THE "FORGOTTEN AUTHOR"
PHENOMENON

Key words: literary reputation, Yuri Kazakov, the "forgotten author" phenomenon.

The article deals with the problem of literary reputation formation in terms of the "forgotten author" phenomenon. It is established that causes of the writer's "loss" from the scope of the active reader include both subjective and objective circumstances.

Н.В. Хохлова

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КЛАССОВ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА МАТЕРИАЛЕ
АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Ключевые слова: абстрактные существительные,
корпусная лингвистика, социальные классы,
социолингвистика.

Изучение особенностей речи представителей различных социальных классов проводилось в XX веке на материале разных языков и разных обществ. Английский язык в Великобритании дает возможность исследовать класс более подробно, так как социальная структура английского общества, в отличие от других европейских стран, больше стремится сохранять традиции во всем, в том числе в языке. Настоящее исследование ставило своей целью изучить особенности речи представителей разных социальных слоев британского общества, основываясь на материале устной части Национального британского корпуса (BNC). Особый интерес для исследования представляет употребление в устной речи абстрактных существительных, как одной из наиболее сложных (с когнитивной точки зрения) групп слов.

N.V. Khokhlova

THE RESEARCH OF SOCIAL CLASSES IN GREAT
BRITAIN (STUDY CASE OF ABSTRACT NOUNS)

Key words: abstract nouns, corpus linguistics, social
classes, sociolinguistics.

Studies of speech peculiarities of different social classes have been carried out in the 20th and 21st centuries based on the material of various languages and various societies. British English enables to research social stratification in more particulars as the social structure on the British Isles and social class language distinctions have been more stable than in other European countries. The present research aimed at studying the speech of different social classes represented in the subcorpus of British National Corpus (BNC). It focuses on the use of abstract nouns as one of the most sophisticated (from the point of view of cognition) group of words.

Цзян Чжиянь

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ И ЕГО ИЗУЧЕНИЕ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ

Ключевые слова: речевой портрет, речевой портрет
художественного персонажа, речевой портрет
драматического персонажа.

На сегодняшний день работы о речевом портрете стали много, но не сформировался единый взгляд на понятие «речевой портрет». В данной работе мы определяем понятие «речевой портрет» с позиций лингвокультуры. Нами отмечалось, что пока не обращают внимания на изучение речевого портрета драматических персонажей.

Jiang Zhiyan

THE SPEECH PORTRAIT AND HIS STUDY
LITERARY PERSONS

Keywords: speech portrait, speech portrait of literary
persons, speech portrait of dramatic persons.

To date, work on speech portrait became a lot, but do not form a unified view of the concept of 'Speech portrait'. In this paper we define the concept of 'Speech portrait' from the perspective of linguistic culture. We noted that while not paying attention to the study of the speech portrait of dramatic persons.

Н.М. Якубова

ПЕРФОРМАТИВНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ I DOUBT +
(THAT) CLAUSE КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ
ИЛЛОКУТИВНОЙ ЦЕЛИ ЭКСПЛИКАЦИИ
СОМНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: сомнения; речевой акт, иллокутивная
цель, перформатив; ментальный перформатив.

Внутреннее состояние сомнения онтологически недоступно восприятию, однако часто человек выражает сомнения в речи. Экспликация сомнения является речевым актом, иллокутивная цель которого «наилучшим образом» реализуется при помощи перформативного высказывания I doubt + (that) clause.

N.M. Yakubova

PERFORMATIVE EXPRESSION I DOUBT + (THAT)
CLAUSE AS A MEANS OF REALIZATION DOUBT
EXPLICATION ILLOCUTIONARY AIM IN THE
CONTEMPORARY ENGLISH LANGUAGE

Key words: doubt; speech act; illocutionary aim;
performative; mental performative.

Inner state of doubt is invisible. However, very often a person expresses his doubts in speech. Explication of doubt is a speech act, its illocutionary aim is achieved by performative expression I doubt + (that) clause best of all.

Р.Ф. Азизов

МОДЕЛИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕТИ
«ИНТЕРНЕТ»

Ключевые слова: сеть «Интернет», модели правового
регулирувания, модель инфраструктурных элементов,
концептуальное оформление сети «Интернет».

В работе рассматриваются модели правового регулирования сети «Интернет». В рамках общего методологического подхода автор выделяет две

R.F. Azizov

MODEL OF LEGAL REGULATION «INTERNET»
Keywords: «Internet», models of legal regulation, the
model infrastructure elements, conceptual design of the
network «Internet».

In this paper we consider models of legal regulation of networks «Internet». Within the overall methodological approach the author identifies two models mainly of model: Model levels of Internet architecture and model

основные модели: модель уровней интернет-архитектуры и модель инфраструктурных элементов.

О.В. Аксенова

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ПРОЕКТЕ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РФ

Ключевые слова: право собственности, ограниченные вещные права, право постоянного землевладения, право застройки.

Статья посвящена исследованию новой модели вещно-правовых отношений в Проекте ГК РФ и юридической конструкции права собственности. Сделан вывод о том, что система представленных в законопроекте ограниченных вещных прав отражает тенденцию увеличения вариантов прав на объекты собственности и распределения правомочий собственности между несколькими субъектами.

Г.Н. Ахметзянова

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ ПРИ ОТМЕНЕ ДАРЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Ключевые слова: договор дарения, отмена дарения, расторжение договора, неосновательное обогащение. Статья посвящена исследованию правовой природы и сущности отмены дарения, а также теоретических и практических вопросов соотношения требований об отмене дарения и возврате неосновательного обогащения. Сделан вывод о том, что имеется ряд очевидных предпосылок к рассмотрению отмены дарения в качестве частного случая расторжения договора и о возникновении у одаряемого обязанности возвратить неосновательное обогащение в случае отмены дарения.

Т.Г. Бондарь

РЕАЛИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Ключевые слова: суд, полномочия суда, частное определение.

В статье рассматриваются проблемы правовой регламентации судебных полномочий. Отмечается, что в отдельных случаях реализация полномочий суда зависит от правильного изложения текста нормативно-правового акта. По итогам исследования предлагается внести изменения в действующее законодательство.

И.А. Ефремова

УСМОТРЕНИЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Ключевые слова: усмотрение правоприменителя, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Статья посвящена проблеме усмотрения правоприменителя при реализации условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Выявлены

infrastructural elements.

O.V. Aksyonova

ON THE PROBLEM OF LEGAL MODEL OF PROPERTY IN THE DRAFT OF CHANGES IN CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: ownership, limited real rights, perpetual lease, superficies.

The article regards analysis of the new model of proprietary relations and legal model of property in the draft of changes in Civil Code. Conclusion is made that system of the limited real rights in the in the draft of changes in Civil Code reflects the trend of increasing variations of properties and distribution of its authorities between several subjects.

G.N. Akhmetzyanova

IF YOU CANCEL THE UNJUST ENRICHMENT OF DONATION: THEORY AND PRACTICE

Keywords: donation contract, cancellation of donation, rasmorzhenie contract unjust enrichment.

The article is devoted to the legal nature and suschnosmu cancel the donation, as well as practical issues and meoremucheskikh ratio requirements on the abolition of giving and return of unjust enrichment. It is concluded that there are a number of obvious prerequisites to consider revocation of donation kachesmve in the particular case of cancellation of the contract and in the emergence of the donee duties vozvramum unjust enrichment in the case of cancellation of donation.

T.G. Bondar

THE IMPLEMENTATION OF CERTAIN POWERS OF THE COURT IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN CIVIL CASES

Keywords: court, the powers of the court, private definition.

The article deals with problems of legal regulation of judicial power. It is noted that in some cases the implementation of the powers of the court depends on the right of the text normative act. The study proposes to amend the existing legislation.

I.A. Efremova

THE DISCRETION OF THE AUTHORITY WHEN IMPLEMENTING CONDITIONAL EARLY RELEASE FROM PUNISHMENT

Keywords: discretion of the authority, conditional early release from serving the sentence, the Foundation of early conditional release from punishment.

The article is devoted to the discretion of the authority when implementing conditional early release from punishment. Identified conditions suggesting parole sentence to mean liberation, which pronounced the

условия позволяющие отнести условно-досрочное освобождение от отбывания наказания к виду освобождения, в котором ярко проявляется усмотрение правоприменителя. А также представлены пути решения, позволяющие сузить усмотрение правоприменителя при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

И.А. Ефремова
К ВОПРОСУ О ГУМАНИЗМЕ ПРИ
ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С
БОЛЕЗНЬЮ

Ключевые слова: освобождение от наказания в связи с болезнью, основания освобождения от наказания в связи с болезнью, гуманизм.

Статья посвящена соотношению освобождения от наказания в связи с болезнью с гуманистическими началами уголовного права. Выявлены проблемы правового регулирования в нормах регламентирующих освобождение от наказания в связи с болезнью, представлены пути их решения.

А.Ю. Коваленко, Т.Ю. Фалькина
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ
КОМПЛЕКСНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Ключевые слова: комплексная отрасль права, комплексное правовое регулирование, предмет и метод комплексного правового регулирования.

Статья посвящена проблемам становления комплексных отраслей права на основе анализа предмета и метода комплексного правового регулирования, правовых принципов формирования комплексных отраслей права, стадий формирования комплексных отраслей права. Особое внимание уделяется классификации комплексных отраслей права.

Д.А. Леусенко
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВООПОНИМАНИЯ И ИНТЕГРАТИВНАЯ
ТЕОРИЯ

Ключевые слова. Теоретические программы, познавательные исследовательские традиции, референт научной теории, социологическая школа нормативизма.

Развитие теории интегративного правопонимания в современной юридической науке осложняется вследствие незавершенности интегративного проекта в начале XX в. Подобная исследовательская ситуация требует пристально внимания к методам научного исследования. Важное значение имеют интерпретационных механизмы исследуемых теоретических концепций.

М.В. Севостьянов
ПОНЯТИЕ КАЧЕСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА
МАТЕРИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В
ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Ключевые слова: материальная система, правоспособность, потребительские блага, правоотношение, гражданский оборот, сознание.

В работе рассматривается человек, как

discretion of the authority. And presents solutions to narrow the discretion of the authority when applying conditional early release from punishment.

I.A. Efremova
TO THE QUESTION OF HUMANISM UPON
RELEASE FROM PUNISHMENT DUE TO ILLNESS

Keywords: exemption from punishment due to illness, grounds for exemption from punishment due to illness, humanism.

The article is devoted to the ratio of release from punishment due to illness with humanistic principles of criminal law. Identified problems of legal regulation in the rules governing the exemption from punishment due to illness, presents their solutions.

A.Yu. Kovalenko, T.Yu. Falkina
TO THE QUESTION ABOUT THE PROBLEMS OF
FORMATION OF A COMPLEX AREAS OF LAW

Keywords: complex branch of law, legal regulation, subject and method of legal regulation.

The article is devoted to problems of formation of the complex areas of law on the basis of the analysis of subject and method of legal regulation, legal principles of the formation of a complex areas of law, stages of formation of a complex areas of law. Special attention is paid to the classification of complex areas of law.

D.A. Leusenko
THEORETICAL PROBLEMS OF LEGAL THINKING
AND INTEGRATIVE THEORY

Keywords. The theoretical programmes, the cognitive research tradition, the referent of the scientific theory, the sociological school of the normativism.

The development of the integrative theory of legal thinking in the modern legal science is complicated due to the incompleteness of the integrative project in the beginning of XXth century. This research situation requires closely attention to the methods of the scientific research. The importance of interpretive mechanisms studied theoretical concepts.

M.V. Sevostyanov
THE CONCEPT OF QUALITATIVE POTENTIAL OF
PERSON'S MATERIAL ESSENCE IN PRIVATE
LAW

Keywords: material system, legal capacity, consumer goods, legal relation, civil circulation, consciousness. The article considers a human being as a variety of material systems in the context of his ability basing on

разновидность материальных систем в контексте его способности на основании уникальных внутренних энергий и потенциалов производить и объективировать, в том числе в юридических формах, разнообразные потребительские блага, востребованные обществом.

Д.Ю. Фисенко

МЕСТО СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ
УГОЛОВНОГО ПРАВА В МЕХАНИЗМЕ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: принципы уголовного права, специальные принципы уголовного права, механизм уголовно-правового регулирования, уголовная ответственность, правоприменительная деятельность.

Автор приводит аргументы в поддержку позиции, согласно которой, специальные принципы уголовного права, исходя из их роли и места в механизме уголовно-правового регулирования, необходимо относить к институту уголовной ответственности, о чем свидетельствует ряд норм УК РФ, а также положения отдельных постановлений Пленума Верховного Суда СССР и РФ. Кроме того, в представленной статье указывается на специфический прикладной характер специальных начал уголовного права, что, в свою очередь, свидетельствует об их высокой значимости для субъектов правоприменительной деятельности.

Д.К. Афанасова, О.А. Сорокина

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА
ЗАНЯТИЯХ ПО БЛОКУ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ
ДИСЦИПЛИН

Ключевые слова: профессиональная компетентность, междисциплинарная интеграция, профессионально-ориентированные задачи.

В работе рассмотрена реализация междисциплинарной интеграции на занятиях теоретической механики, математики, информатики и физики.

А.В. Барыбин, Е.В. Рогинко

ФОРМИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ КОМПОНЕНТОВ
ПОРТФОЛИО СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА
В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО
ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

Ключевые слова: языковой портфолио, иностранный язык для специальных целей, компетенция, инструмент самооценки.

В статье рассматриваются вопросы иноязычной подготовки студентов технических вузов, готовых к профессиональной коммуникации, с использованием технологии языкового портфолио, а также представлено содержание его основных компонентов, приспособленных к целям и условиям профессионального образования.

Л.Ф. Гарипов

КУЛЬТУРА ДОСУГА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ:
ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ СРЕДСТВАМИ
КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

Ключевые слова: досуг, культура досуга, младшие школьники.

the unique internal energy and potency, including the legal form, various consumer goods, which are much in demand in the society.

D.Y. Fisenko

THE PLACE OF SPECIAL PRINCIPLES OF
CRIMINAL LAW IN THE MECHANISM OF
CRIMINAL LAW REGULATION

Keywords: principles of criminal law, special principles of criminal law, the mechanism of legal regulation, criminal liability, law enforcement.

The author argues in support of the position that the special principles of criminal law, based on their role and place in the mechanism of criminal legal regulation, it is necessary to refer to the institution of criminal responsibility, as attested by rules of the Criminal Code and decisions of the Plenum of the Supreme Court USSR and Russia. In addition, the presented article is indicated on the specific applied character of the special principles of criminal law, which attests of their high significance for the subjects of law enforcement.

D.K. Afanasova, O.A. Sorokina

REALIZATION OF INTERDISCIPLINARY
INTEGRATION IN THE PROCESS OF SCIENCES
TEACHING

Key words: professional competence, interdisciplinary integration, profession-oriented problems.

The thesis reveals the realization of interdisciplinary integration in teaching of theoretical mechanics, mathematics, computer processing of information and physics.

A.V. Barybin, E.V. Roginko

THE FORMATION OF THE CONTENT OF
COMPONENTS IN THE PORTFOLIO OF THE
STUDENT AT THE TECHNICAL UNIVERSITY IN
THE PROCESS OF LEARNING A FOREIGN
LANGUAGE FOR SPECIAL PURPOSES

Key words: portfolio, foreign language for special purposes (LSP), competence, self-assessment tool.

The article considers the issues of foreign language training of technical universities students ready for professional communication, using language technology portfolio, and presents the content of its main components, adapted to the purposes and conditions of professional education.

L.F. Garipov

CULTURE LEISURE YOUNGER SCHOOLBOYS:
APPROACH TO DEVELOPMENT BY MEANS OF
COMPUTER GAMES

Keywords: leisure, culture, leisure, junior high school students.

В статье рассмотрены понятие культуры досуга, ее структура и критерии оценки в младшем школьном возрасте, дано обоснование целесообразности ее формирования с помощью компьютерных игр.

The article discusses the concept of leisure culture, its structure and evaluation criteria in the early school years, given the rationale for its formation by means of computer games.

Р.М. Зайниев, А.С. Сафаров
ОТ КАЧЕСТВЕННОГО ПРИЕМА К
КАЧЕСТВЕННОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ
НАПРАВЛЕНИЙ

Ключевые слова: качество, математическая подготовка, отбор и прием в технические вузы, ЕГЭ и математическое образование.

В работе отмечается снижение качества математического образования выпускников школ последних лет и обозначены пути повышения качества математической подготовки студентов технических направлений на основе реализации государственных стандартов на уровне бакалавриата, совершенствования правила приема в вузы и учебные программы по математике.

R.M. Zajniev, A.S. Safarov
THE ENTRANCE EXAMINATIONS AND THE
WAYS OF INCREASING THE QUALITY OF
MATHEMATICAL EDUCATION IN THE
TECHNICAL UNIVERSITY

Key words: quality, mathematical training of students, selection and entering the technical university, Unified State Exam, mathematical education.

The article is devoted to modern ways of improving the quality of teaching mathematics in high school, the low quality of mathematical preparation of school leavers. It also speaks about the standard regulations of entering examination in higher education institutions and training programs on mathematics.

Д.Л. Коломиец
ДИАГНОСТИКА ГОТОВНОСТИ МОЛОДЫХ
УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: молодой педагог начальных классов, педагоги-наставники, профессиональные умения, диагностика готовности.

В условиях внедрения ФГОС и Профессионального стандарта педагога актуализируется проблема профессиональной адаптации молодого специалиста к педагогической деятельности. В данной работе представлены результаты диагностики готовности начинающих учителей к исследовательской деятельности. Проводимая диагностика становится этапом в построении теоретической модели психолого-педагогического сопровождения профессионального становления молодого учителя начальных классов в образовательном пространстве Республики Марий Эл.

D.L. Kolomiets
DIAGNOSIS OF READINESS OF YOUNG
ELEMENTARY SCHOOL TEACHERS FOR
RESEARCH

Tags: a young teacher of primary school, teachers, mentors, professional skills, diagnostic readiness.

I In the context of the implementation of the GEF and professional standards of a teacher the problem of professional adaptation of young specialists to teaching is actualized of present. This paper presents the results of the diagnostic readiness of beginning teachers to research. The Diagnosis conducted in this sphere is a very important step in building a theoretical model of psychological and pedagogical support of professional development of young primary school teachers in the educational area of the Republic of Mari El.

Л.И. Костюнина, Л.Ф. Шакурова
ЗНАЧИМОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В
ДЕТСКИХ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ЛАГЕРЯХ ДЛЯ
ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Ключевые слова: летняя педагогическая практика, студенты, физическая подготовленность, нормативы комплекса ГТО.

Педагогическая практика в детских оздоровительных лагерях располагает широкими возможностями для формирования у будущих учителей физической культуры организационно-методических умений физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой деятельности. В работе выявлены особенности профессиональной деятельности учителя физической культуры в детском оздоровительном лагере, в ходе педагогического эксперимента определены педагогические условия ее эффективности.

L.I. Kostyunina, L.F. Shakurova
SIGNIFICANCE TEACHING PRACTICE IN
CHILDREN'S HEALTH CAMPS FOR PROFES-
SIONAL INCREASE TRAINING OF FUTURE
TEACHERS

Keywords: summer student teaching, students, physical fitness, standards of the GTO complex

Student teaching in children's recreation camps has ample opportunities for formation at future teachers of physical culture of organizational and methodical abilities of sports and improving and sports and mass activity. In work features of professional activity of the teacher of physical culture in a children's recreation camp are revealed, during pedagogical experiment pedagogical conditions of its efficiency are defined.

А.Е. Лёвин

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ
МОРСКОГО ТРАНСПОРТА И РЫБОЛОВСТВА
САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: региональная экономика, морской транспорт и рыболовство, подготовка профессиональных кадров, потребности рынка труда. В работе рассмотрены вопросы подготовки кадров для морского транспорта и рыболовства в Сахалинской области. Изучена законодательная основа, определяющая направление развития подготовки кадров. Автором представлен выпуск морских специалистов в Сахалинской области за 5 лет, проведён анализ причин снижения выпуска на дневных отделениях в Сахалинских морских учебных заведениях. В статье обобщены примеры направления развития профобразования в зависимости от потребностей экономики региона в различные периоды времени. Проверена и подтверждена в кадровых агентствах Сахалинской области потребность в морских специалистах.

А.В. Леонтьев, Р.Р. Закиева

ЭКСПРЕСС – ТЕСТИРОВАНИЕ КАК
ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА
ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ
ВУЗОВ

Ключевые слова: экспресс - тестирование, проверка знаний, оценка качества. В работе представлены результаты изучения педагогической целесообразности использования метода экспресс – тестирования для оценки качества подготовки студентов технических вузов.

Н.Д. Милентий

ПРОБЛЕМА ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОБУЧЕНИЯ
СТУДЕНТОВ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКЕ ПРИ
ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК
ИНОСТРАННОГО

Ключевые слова: русский язык как иностранный, РКИ, обучение русскому языку как иностранному, жаргонизмы в содержании обучения РКИ, сленг как элемент лексической системы при обучении РКИ. В статье, с позиции педагога РКИ, рассматривается вопрос необходимости обучения жаргонной лексике иностранных студентов при преподавании русского языка. Жаргонная лексика рассматривается как неотъемлемый элемент разговорной речи, включение в содержание обучения которого является целесообразным, однако в то же время требующим определенных ограничений.

И.Т. Русских, В.Н. Костылев

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ МОДЕЛИ СЕТЕВОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА С СЕЛЬСКИМИ
ШКОЛАМИ ПО ПРОФИЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

Ключевые слова: профильное обучение, ресурсный центр, сельская малокомплектная школа. Рассматривается опыт организации в условиях села учебных заведений нового типа с профильной спецификой, которые помогают решать проблему доступности и качества образовательной подготовки учащихся, вопросы их профессионального

A.E. Lyovin

THE SYSTEM OF PERSONNEL TRAINING FOR
MARITIME TRANSPORT AND FISHERY OF THE
SAKHALIN REGION

Keywords: regional economy, maritime transport and fishery, training of personnel, demands of the labor market.

The paper deals with the issues of personnel training for maritime transport and fishery in the Sakhalin region. The legislative basis determining development of the personnel training has been studied. The author reviews the number of marine science graduates in the Sakhalin region for 5 years, analyzes the causes for decreasing number of students at full-time courses in the Sakhalin maritime educational institutions. The paper summarizes examples of vocational education development depending on the demands of the regional economy at different times. The need for marine professionals is verified and confirmed by recruitment agencies of the Sakhalin region.

A.V. Leontiev, R.R. Zakieva

EXPRESS - TESTING AS EFFECTIVE METHODS OF
ASSESSING THE QUALITY OF ENGINEERING
STUDENTS VUOV

Keywords: testing, verification of knowledge, rapid, quality assessment.

The results of the study of the pedagogical usefulness of the method express - testing for assessing the quality of students of technical colleges.

N.D. Milenti

THE PROBLEM OF THE OPPORTUNITY FOR A
STUDENT TO LEARN THE SLANG LEXICON IN
THE STUDY OF RUSSIAN AS A FOREIGN
LANGUAGE

Keywords: Russian as foreign language, RFL, teaching Russian as foreign, slang in the syllabus of RKI, a slang as an element of lexical system in teaching RFL. In article, from the position of the teacher of RFL, there is considered the question of need of teaching slangy lexicon of foreign students who study Russian language. The slangy lexicon is surveyed as the integral element of everyday language, which including in syllabus is analyzed as expedient decision, however at the same time demanding certain restrictions.

I.T. Russkikh, V.N. Kostylev

PRACTICE OF MODEL ORGANIZATION OF
NETWORKING COOPERATION OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS WITH VILLAGE
SCHOOLS IN SUBJECT ORIENTED INSTRUCTION

Key words: subject oriented instruction, resource centre, village ungraded school.

The article considers the practice of organization of educational institutions of a new type with subject oriented specific features in the village, which help to solve the problem of availability and quality of students'

самоопределения и закрепления кадров на селе.

Е.В. Свалова, Н.Н. Сергеева

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ГОТОВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: психологическая диагностика, обучение младших школьников иностранному языку, трудности обучения.

В статье представлены результаты психологической диагностики учащихся младших классов, проводимой с целью выявления трудностей обучения младших школьников иностранному языку

И.Р. Фаткуллов, Р.Р. Насибуллов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: информационные технологии, информатизация, мультимедиа, телекоммуникации. Информатизация профессионального образования предъявляет новые требования к профессиональным качествам и уровню подготовки специалистов. Овладение современными информационными технологиями становится одним из основных компонентов профессиональной подготовки современного специалиста.

М.М. Шубович

АКТУАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННОМ СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

Ключевые слова: гендер, гендерная проблематика, девочки, мальчики, семейное воспитание.

Проблема актуализации гендерной проблематики в современном воспитании связана с тем, что гендерные знания становятся все более важным аспектом современной науки и практики.

Ю.С. Яблосhevская

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КУРСА КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Ключевые слова: естественнонаучное образование, КСЕ, мотивация студентов.

В статье рассматривается естественнонаучное образование студентов гуманитарных направлений. Описываются основные проблемы реализации курса Концепции современного естествознания, приводятся способы мотивации.

А.В. Дмитриева, С.В. Федорова

ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОВОГО СОСТОЯНИЯ У ЛЮДЕЙ, ПОТЕРЯВШИХ ЗРЕНИЕ

Ключевые слова: стресс, стрессовое состояние, тревожность, потеря зрения, толерантность.

В статье приведены результаты исследования людей, потерявших зрение, их стрессовое состояние. Были изучены уровень личностной тревожности, самооценки, уровень толерантности, и эмоциональной стабильности. Выявлена взаимосвязь между показателями уровня личностной тревожности и самооценкой, обнаружены тесные корреляционные связи с эмоциональной стабильностью.

educational background, issues of their professional self-determination and personnel retention in the village.

E.V. Svalova, N.N. Sergeeva

THE PSYCHOLOGICAL DIAGNOSTIC OF THE AVAILABILITY LEVEL OF SECONDARY SCHOOL YOUNG LEARNERS FOR TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Key words: psychological diagnostic, teaching of secondary school young learners a foreign language, difficulties of teaching.

In the article the author presents the results of the psychological diagnostic of the availability level of secondary school young learners in order to reveal difficulties of teaching them a foreign language.

I.R. Fatkullov, R.R. Nasibullov

USING OPPORTUNITIES OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN MODERN HIGH SCHOOL

Key words: information technologies, informatization, multimedia, telecommunications.

Informatization of professional education imposes new requirements to professional qualities and a level of training of specialists. Mastering modern information technologies becomes one of the main components of vocational training of the modern specialist.

M.M. Shubovich

UPDATING OF THE GENDER PERSPECTIVE IN MODERN FAMILY EDUCATION

Keywords: gender, gender perspective, girls, boys, family education.

The problem of updating of a gender perspective in modern education is connected with that gender knowledge becomes more and more important aspect of modern science and practice.

U.S. Yabloshevskaya

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE COURSE CONCEPTS OF THE MODERN SCIENCE

Key words: natural science education, CMS, motivation of students.

The article deals with the issue of natural science education of students of humanistic subjects. There are the main problems of the implementation of the Concepts of modern natural science described, as well as possibilities of motivation presented.

A.V. Dmitrieva, S.V. Fedorova

FEATURES OF STRESS IN PEOPLE WHO HAVE LOST VISION

Keywords: stress, stressful condition, anxiety, loss of vision, tolerance.

In article results of research of people who have lost sight of their stress. We studied the level of personal anxiety, self-esteem, tolerance, and emotional stability. The interrelation between indicators of the level of personal anxiety and self-esteem, found a close correlation with emotional stability.

М.А. Кечина

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВАЯ РЕГУЛЯЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ*Ключевые слова: эмоционально-волевая регуляция, субъектность, психологическая безопасность субъекта образования.**В статье определена сущность эмоционально-волевой регуляции психологической безопасности субъекта образования, представлены результаты изучения факторов «риска» ее нарушения (реактивная и личностная тревожность, индивидуальный стиль саморегуляции), предложены меры по их устранению в процессе дальнейшей психолого-педагогической работы.*

Е.А. Лежнева

ВЛИЯНИЕ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
МОТИВАЦИИ НА РАЗВИТИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ БАКАЛАВРА
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ*Ключевые слова: мотивация, мотивация обучения в вузе, профессиональная мотивация, профессиональная стратегия.**В статье обоснована необходимость развития мотивов обучения в вузе и мотивов профессиональной деятельности, влияющих на становление определенного типа профессиональной стратегии личности. Приводятся данные эмпирического изучения учебно-профессиональной мотивации студентов – будущих психологов и показана динамика ее изменения в результате специально разработанной и внедренной программы.*

Т.Ф. Суслова

СПЕЦИФИКА МИГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В
РОССИИ*Ключевые слова: Мигрант, толерантность, психологические проблемы миграции и мигрантов, адаптивность/неадаптивность, мигрантофобия.**В статье рассматривается проблема миграционного вызова для России, специфика миграционного процесса и отношения жителей принимающей страны к мигрантам.*

А.Р. Абдульязнов

СОЦИАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ
ПРОФИЛАКТИКИ ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-
ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА*Ключевые слова: безопасность, профилактика, предупреждение, детский дорожно-транспортный травматизм, социальное регулирование.**В статье подняты актуальные проблемы профилактики детского дорожно-транспортного травматизма. Раскрыта сущность и содержание её социального регулирования.*

Н.И. Белова

ВРЕДНЫЕ ПРИВЫЧКИ В ЖИЗНЕННОМ МИРЕ
РОССИЯН*Ключевые слова: здоровье, здоровый и нездоровый образ жизни, вредные привычки, жизненный мир.*

M.A. Kechina

EMOTIONAL-VOLITIONAL REGULATION OF THE
PSYCHOLOGICAL SAFETY OF THE SUBJECT OF
EDUCATION*Keywords: emotional regulation, subject, psychological security of the subject of education.**The article defines the essence of the emotional-volitional regulation of the psychological safety of the subject of education, presents the results of a study of the factors the «risk» (reactive and personal anxiety, personal style of self-regulation) are compromised, the proposed measures to address them in the process of further psycho-pedagogical work.*

E.A. Lezhneva

INFLUENCE OF EDUCATIONAL AND
PROFESSIONAL MOTIVATION ON THE
DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL STRATEGY
BACHELOR PSYCHO-PEDAGOGICAL
EDUCATION*Key words: motivation, motivation to study at the university, professional motivation, professional strategy.**In the article the necessity of study at the university motives and motives of professional activities affecting the formation of a certain type of professional person strategy. Provides data of the empirical study of educational and professional motivation of students - the future psychologists and dynamics of change as a result of a specially developed and implemented the program.*

T.F. Suslova

THE SPECIFICS OF THE MIGRATION PROCESS IN
RUSSIA*Key words: migrant, tolerance, psychological problems of migration and migrants, adaptability/ne-adaptability, social stress, migrantophobia.**In the article considered the problem of migration challenge for Russia, as well as the specifics of the migration process and the attitude towards migrants of the receiving party residents.*

A.R. Abdulzaynov

SOCIAL REGULATION OF CHILDREN TRAFFIC
TRAUMATISM PREVENTION' SISTEM*Key words: deviate, deviate behavior, social control, factors of deviate behavior, traffic, social factors.**The main problems of social control of traffic participants' deviate behavior are considered in the article. Sociological analyses of factors causing children' deviate behavior in the streets.*

N.I. Belova

BAD HABITS IN THE LIVING WORLD OF
RUSSIANS*Key words: health, healthy and unhealthy lifestyle, bad habits, life-world.*

В работе рассматривается уровень распространенности вредных привычек, влияющих на состояние здоровья. Анализируются результаты всероссийских исследований, посвященных различным аспектам здорового и нездорового образа жизни.

К.Н. Забелин

РАБОЧИЙ КЛАСС В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
НОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова. Глобальная экономика, рабочий класс, марксизм, тоталитаризм, культурная идентичность.

Содержание исследовательской проблемы о социальной роли и значении рабочего класса в современном мире связано с изучением новых факторов, оказывающих воздействие на сферу ценностного сознания. Деструктивные процессы в обществах способствуют выработке новых подходов к анализу ценностных ориентаций представителей рабочего класса. В статье особое внимание уделяется характеристике ценностного конфликта, возникающего между элементами рабочей культуры и культуры развлечений.

Д.С. Ипатов

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ КОНСТРУИРОВАНИЯ
ВЛАСТНОЙ ИДЕОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ
УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА С ПОЗИЦИИ
ТЕОРИИ СИМВОЛИЧЕСКИХ ФОРМ ДЖ.
ТОМПСОНА

Ключевые слова: идеология, власть, Россия, средства массовой информации, Украинский конфликт, Дж.Томпсон.

В статье представлены результаты кейс-стади конструирования властной идеологии в новостных блоках Первого канала, касающихся проблемы Украинского конфликта. Показано каким образом Первый канал создает, с одной стороны, последовательную логически-связанную идеологию, объясняющую и легитимирующую властную точку зрения, и с другой стороны, создает эмоциональную картинку событий, служащую дискредитации противников и созданию нужного эмоционального настроения населения.

И.В. Леусенко

ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В XXI В.
Ключевые слова. Социальная интеграция, социальная
транзигция, социальные ценности, тоталитаризм.

Данная статья посвящена рассмотрению новых феноменов общественного развития в обществах постмодерна. Большое внимание уделено анализу механизмов социальной интеграции в классической социологии и социологии XXI в. Новейшие изменения требуют серьезных изменений на уровне понятийного аппарата и теоретической рефлексии в социологической науке.

М.В. Мельников

О ЗНАЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «ОБЩЕСТВЕННОЕ» И
«ПУБЛИЧНОЕ»

Ключевые слова: общественное, общее, общество,
публичное.

The paper considers the prevalence of bad habits that affect human health. The study analyzes the results of the All-Russian research on various aspects of healthy and unhealthy lifestyles.

K.N. Zabelin

THE WORKING CLASS IN THE MODERN WORLD:
NEW BACKGROUND RESEARCH

Keywords. The global economy, the working class,
Marxism, totalitarianism, cultural identity

The content of the research problems of the social role and significance of the working class in the modern world connected with studying new factors affecting the sphere of value consciousness. Destructive processes in societies and promote the development of new approaches to the analysis of value orientations of representatives of the working class. In the article special attention is paid to the characteristic value of the conflict that occurs between elements of the working culture and entertainment.

D.S. Ipatov

ANALYSIS OF THE STRATEGIES OF
CONSTRUCTING THE IDEOLOGY ON THE
EXAMPLE OF UKRAINIAN CONFLICT WITH THE
POSITION OF THE THEORY OF SYMBOLIC
FORMS BY J.THOMPSON

Keywords: ideology, power, Russia, mass-media,
Ukrainian conflict, J.Thompson.

The article presents the results of a case-study of the formation of the power ideology in news blocks of the First channel, concerning the problems of the Ukrainian conflict. It is shown how the First channel creates, on the one hand, consistent logical ideology, explaining and legitimizing power point of view. And on the other hand, creates an emotional picture of the events that discreditable opponents and creates the right emotional mood of the society.

I.V. Leusenko

THE THEORY OF SOCIAL INTEGRATION IN THE
XXI CENTURY

Keywords. Social integration, social transition, social
values, totalitarianism.

This article is devoted to consideration of new phenomena of social development in postmodern societies. Great attention is paid to the analysis of mechanisms of social integration in classical sociology and the sociology of the XXI century. The latest changes require major changes at the level of conceptual frameworks and theoretical reflection in sociological science.

M.V. Mel'nikov

ABOUT MEANING OF CONCEPTS "SOCIETAL"
AND "PUBLIC"

Keywords: societal, common, society, public.
This paper presents the results of the study of

В статье представлены результаты сравнительного анализа понятий «общественное» и «публичное». Сделан вывод о том, что социологическое применение этих понятий требует выделения как их общего значения, так и различий в их содержании.

Т.А. Репина

СПЕЦИФИКА И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ

Ключевые слова: ключевые характеристики экологического бедствия, экологическая миграция, миграционный поток, модель социального поведения, экологический кризис, принимающее сообщество, экологические условия, адаптация экологических мигрантов.

Статья посвящена анализу некоторых аспектов феномена экологической миграции. В статье рассматриваются факторы и причины экологической миграции, их разновидности и основания, общее и особенное в них. Особое внимание уделяется выявлению зависимости актуальной модели поведения мигрантов в принимающем сообществе от особенностей причины миграции. Автор акцентирует внимание на необходимости учитывать причину миграции при работе с мигрантами органов социального обеспечения, власти и управления, с целью повышения ее эффективности.

comparative analysis of concepts "societal" and "public". Drawn conclusion that sociological application of these concepts requires the selection of both their general value and distinctions in their contents.

T.A. Repina

THE FACTORS AND SPECIFICITY FORMATION
MODEL SOCIAL CONDUCT OF ECOLOGICAL
MIGRANTS

Key words: key characters ecological misfortune, ecological migration, migration stream, social behavior model, ecological crisis, accept society, ecological conditions, ecological migration adaptation.

Author this article draw an analysis the phenomenon of ecological migration – form factors and cause, diversity and peculiarity. Author have ground presence a bond between behavior of ecological migrants and cause their migration. Author thought what if social protection bodies take into consideration this bond, be rise effective social adaptation of ecological migrants.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№12 2014

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 29.12.2014 Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

21,2 усл.печ.л. 24,4 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 3978.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»